

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Русская митрополия и государственно-церковные отношения
в 1-й трети XV в.*

Синодик Коневского Богородицкого Рождественского монастыря XVI в.

Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г.

*«Тетрадь записная» указам и распоряжениям
архиепископа Вологодского и Белозерского Симона
1681–1682 гг.*

*Художественные сокровища ризницы
казанского Благовещенского собора*

*Об отношениях между Украинской Автономной Православной
Церковью и «Украинской автокефальной православной церковью»
на Западной Украине в годы немецкой оккупации
Протоиерей Владимир Рожков. Записки священника*

3/4(35/36)/2014

МОСКВА

По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@сncре.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2014
© Тихомиров И. А., оформление, 2014
© Подъяблонский С. К., обложка, 2014

ПУБЛИКАЦИИ

А. В. Маштафаров

Синодик Коневского Богородицкого Рождественского монастыря XVI в.

Коневский или Коневецкий Богородицкий Рождественский мужской монастырь, по мнению историков, основан в 1393 г. иноком Арсением на острове Коневец, в 4 верстах от берега в северо-западной части Ладожского озера. В церковном отношении территория, где располагалась обитель, относилась к Новгородской епархии, в административном — первоначально, скорее всего, к Водской пятине Новгородской земли, с 1-й половины XVI в. — к пограничному с Шведским королевством Корельскому уезду. В 1577 г. уезд был захвачен шведами, а монастырь полностью разорен. Его насельники покинули остров и переехали в Деревяницкий Воскресенский монастырь близ Новгорода Великого. В 1594 г. среди отошедших к Русскому государству исконных новгородских земель был и остров Коневец. Иноки возвратились на старое место и восстановили обитель. В Смутное время начала XVII в. остров вновь перешел к Швеции и почти до конца Северной войны, до 1718 г., находился в составе ее владений. Монахи вновь переселились в Деревяницкий монастырь, и только с 1760 г. монастырская община обосновалась на месте основания монастыря. В 1764 г. монастырь стал заштатным, после 1825 г. — третьеклассным.

Комплекс негативных исторических событий, безусловно, повлиял на сохранность архива и библиотеки обители. С XIX в. началась не только безвозвратная утрата рукописей и документов — часть из них, в основном через антикварный рынок, попала в руки коллекционеров. Видимо, именно так публикуемый ниже синодик Коневского монастыря оказался у известного собирателя документов по истории России и русской литературы, археографа, члена-корреспондента Академии наук И. А. Шляпкина (1858–1918 гг.) и к настоящему времени сохранился в московской части этой некогда обширной и пестрой по составу коллекции в Российском государственном архиве литературы и искусства (ф. 1296, собр. Шляпкина, оп. 2, № 58, л. 1–23 об.).

© Маштафаров А. В., 2014

ПУБЛИКАЦИИ

Рукопись — подлинник, размером 150×195 мм, представляет собой расшитую, порой на отдельные листы, книгу. Верхняя часть листов осыпается. Внизу имеются загрязнения. На л. 1. чернильный штамп с надписью: «Библиотека И. А. Шляпкина №...». Л. 1 об., 17 об., 22 об. без текста. На л. 1, 3, 4, 6, 7, 11–16, 20, 21 — фрагменты водяного знака Перчатка. Для сохранности документ помещен в плотный конверт конца XIX — начала XX в. На конверте надпись: «Синодик Коневского монастыря, писанный около 1578 г.», ниже чернильный штамп: «Библиотека №... И. А. Шляпкина»; слева вверху чернилами: «№ 424/175». Часть последней записи написана по карандашному тексту: «№ 175». Анализ содержания ряда поминаний позволяет датировать основной сегмент синодика 2-й половиной 50-х — началом 60-х гг. XVI в., дополнения сделаны преимущественно до 90-х гг. того же века.

**Сенаник Рождества Пречистой Богородицы
Коневского монастыря домовной¹**

(Л. 2) **Книга, глаголемая поминание².**

За упокой помяни, Господи, архиепископов Ноугородцких.

Акима. Луку. Стефана. Феодора. Германа. Никиту. Нифонта. Аркадия. Ивана. Григория. Мантириа. Митрофана. Антония. Спиридона. Далмата. Климента. Феоктиста. Давыда. Василиа. Моисеа. Алексиа. Ивана. Симеона. Еуфимиа. Симона митрополита. Еуфимиа. Иону. Феофила. Сергия. Генадиа. Серапиона³.

(Л. 2 об.) Князей русских.

Ярослава. Владимирера. Всеволода. Всеволода. Владимирера. Георгия. Всеволода. Дмитрея. Андреа. Константина. Георгия. Михаила. Ярослава. Александра. Данила. Ивана. Бориса. Георгия. Семиона. Ивана. Дмитрея. Василиа. Василиа. Георгия. Андреа. Василиа. Александра. Константина. Андреа. Ивана. Дмитрея. Ярослава. Михаила. Александра. Михаила. Ивана. Александра. Бориса. Василиа. Бориса. Симеона. Данила. Василиа. Василиа. Дмитриа. Иоана.

¹ РГАЛИ, ф. 1296 (собр. Шляпкина), оп. 2, № 58.

² В рукописи заголовок написан вязью.

³ Список поминаемых новгородских архиереев от Иоакима (Акима) Корсунянина († около 1030 г.) до Серапиона († 16 мая 1516 г. в Троице-Сергиеве монастыре) совпадает с работой П. М. Строева. В списке отсутствуют Ефрем († около 1035 г.), благословленный около 1030 г., но, по-видимому, не рукоположенный, и Иоанн Попьян, прибывший в Новгород 20 декабря 1110 г. и «отвержеся» около 1130 г. Все поминаемые иерархи названы архиепископами, хотя известно, что первые владыки до Аркадия († 19 сентября 1143 г.) носили титул епископов Новгородских. Оригинально поминание среди новгородских владык Симона († 29 апреля 1511 г.), митрополита Московского и всея Руси (поставлен 22 сентября 1495 г. из игуменов Троице-Сергиева монастыря), упомянутого почему-то между архиепископами Евфимием Брадатым († 1 ноября 1429 г.) и Евфимием Вяжицким († 10 марта 1458 г.). Эта запись позволяет предположить, что епархия в период церковного нестроения в Новгороде в начале XVI в. управлялась из Москвы (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 33–36; Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени. М., 1972. С. 132).

Георгия. (Л. 3) Ивана. Константина. Романа. Феодора. Патрекиа. Ивана. Александра. Иоана. Иоана. Ярослава. Федора. Андреа. Петра. Константина. Владимира. Симеона. Иоана. Иоана. Василиа. Дмитреа. Василиа. Бориса. Ивана. Георгия. Симеона. Михаила. Бориса. Александра. Федора. Георгия. Федора. Данила. Иоана. Александра. Александра. Андреа. Александра. Георгия. Семиона. Дмитреа. Ондреа. Георгия. Михаила. Иоана. Симеона. Иоана. Константина. Дмитреа. Федора. Иоана. Михаила. Ивана. Дмитреа. Федора. Иоана. Михаила. (Л. 3 об.) Федора. Иоана. Иоана. Семиона. Иоана. Федора. Бориса⁴.

Помяни, Господи, ктитор обители сия.

Старца Арсения. Игумена Ивана. Игумена Авраамия. Игумена Тарасия. Игумена Серапиона. Игумена Арона. Игумена Герасима. Игумена Трефиля⁵. Игумена Пимины. Игумена Матфея. Игумена Ивана.

Священноинока Антония. Священноинока Харлампия. Священноинока Пимины. Священноинока Митрофана. Священноинока Фотеа. Священноинока Неофита. Священноинока Антония. Священноинока Паисия. Священноинока Германа. Священноинока Савелия. Священноинока Афанасия. Священноинока (Л. 4) Макария. Священноинока Авраамия. Священноинока Арсения. Священноинока Илиарха. Священноинока Антония. Священноинока Макария. Священноинока Серапиона. Священноинока Арсения. Священноинока Дорофея. Священноинока Гедеона. Священноинока Феогнаста. Священноинока Федосия. Священноинока Макария. Священноинока Тита. Священноинока Никандра. Священноинока Никона. Священноинока Неофита. Священноинока Илариона. Священноинока Генадия. Священноинока Корнилия. Священноинока Варлама. Священноинока Галасия. Священноинока Варсонофия⁶.

⁴ Синодичная запись имен великих и удельных князей XI–XV вв. не структурирована, поэтому если при идентификации великих князей трудности возникают лишь в отдельных случаях, то установление личностей удельных и других категорий князей проблематично. Сказывается слабая изученность их генеалогии, вследствие чего нельзя исключить упоминание князей, о которых ничего неизвестно по другим источникам. Список великих князей Киевских начинается с великого князя Ярослава—Георгия Владимировича—Васильевича, Мудрого († 20 февраля 1054 г.). Далее следуют имена князей Ростово-Суздальских Юрия—Георгия Владимировича—Васильевича, Долгорукого († 15 мая 1157 г.), его сыновей Андрея Боголюбского (убит 29 июня 1174 г.), Михаила (Михалко) с 1175 г. князя Суздальской земли († 20 июня 1176 г.). Из князей Суздальской земли названы также Дмитрий—Всеволод Юрьевич—Георгиевич, Большое Гнездо († 13 апреля 1212 г.) и его потомки. В списке упоминаются погибшие в 1246 г. св. Михаил Всеволодович, князь Черниговский, и Ярослав—Федор Всеволодович—Дмитриевич, последний князь Суздальской земли. Великие князья Владимирские перечисляются с Александра Ярославича—Федоровича, Невского († 14 ноября 1263 г.), московские князья — от Даниила Александровича до Василия II Васильевича, Темного. Другие атрибутированные здесь поминания перечислены в именном указателе к синодику.

⁵ В рукописи текст до конца абзаца продолжен почерком, отличным от основного.

⁶ При перечислении усопших насельников монастыря XV — середины XVI в. наибольшую ценность для историков имеет информация об игуменах. Их список значительно полнее, чем у П. М. Строева. Настоятели, управлявшие обителью во 2-й половине XVI столетия, в синодик не попали. Сопоставление текста поминания с вошедшими в научный оборот актами позволяет ориентировочно датировать время пребывания каждого из них в этой должности. Арсений, основатель в 1393 г. Коневского монастыря и его игумен почти всю

Варлама. Варлама. Варлама. (Л. 4 об.) Герасима. Исаиа. Варсонофия. Варлама. Еуфимиа. Ефрема. Серапиона. Генадиа. Ануфреа. Кирилу. Матфеа. Киприана. Сергия. Феодосиа. Симеона. Евфимиа. Феодора. Фотеа. Пими́на. Харитона. Серапиона. Митрофана. Иону. Логына. Никифора. Устиана. Варлама. Антониа. Саву. Еуфимиа. Дософия. Саву. Макариа. Асафа. Дионисиа. Антониа. Луку. Акима. Лариона. Василиа. Лва. Антониа. Моисеа. Андреа. Пими́на. Пими́на. Федосиа. Романа. Тихона. Иону. Федосиа. Андреа. Феодота. (Л. 5) Сидора. Илью. Максима. Коньстянтина. Констянтина. Костянтина. Петра. Григориа. Вавулы. Ефрема. Епифаниа. Галактиона. Лариона. Никифора. Касиана. Александра. Микулы. Максима. Феогнаста. Иону. Нифонта. Варлама. Федосиа. Герасима. Десефия. Сергия. Сергия. Спиридо́на. Захариа. Фомы. Никиты. Дмитреа. Антониа. Алексиа. Иону. Иону. Спиридо́на. Стефана. Дамиана. Агафона. Еустафия. Лаврентиа. Лариона. Романа. Елисеа. Никона. Акима. Мисаила. Андреа. Селивана. Иону. Акатиа. Осифа. Ми (Л. 5 об.) кулы. Фатиана. Касиана. Ивана. Давыда. Микулу. Илинарха. Никифора. Констянтина. Матфеа. Венедикта. Пахо́миа. Микулу. Александра. Генадиа. Никодима. Герасима. Корни́лиа. Микулы. Феофила. Зосиму. Саву. Заххеа. Михаила. Антониа. Паисеа. Александра. Ивана. Десефия. Никона. Илью. Горонтия. Игнатиа. Генадиа. Симеона. Конона. Еуфимиа. Матфеа. Варлама. Варлама. Антониа. Евагриа. Антониа. Александра. Еуфимиа. Киприана. Киприана. Анфилофеа. Михаила. Сергия. Алексеа. Селивана. Семиона. Федосиа. (Л. 6) Ефросению. Иова. Илью. Агафью. Акилину. Еуфимиа. Григориа. Фетению. Акинфа. Симеона. Симона. Ермолу. Настасию. Амоса. Симеона. Матфеа. Матрону. Арте́миа. Неонилу. Ирину. Павла. Улиану. Анну. Марию. Пелагию. Евфимиа. Антипа. Анисима. Акинфа. Ирину. Феофила. Федора. Ефрема. Иону. Козму. Василиа. Никифора. Улиану. Анну. Василиа. Илью. Михаила. Варвару. Козму. Иева. Герасима. Феодосиа. Александру. Пелагию. Иакова. Григориа. Юрья. Александра. Германа. Ефросинию. Улиану. Козму. Акси́нию. Максима. (Л. 6 об.) Матрону. Василису. Лукиана. Агафью. Никиту. Агафью. Микилу. Валфоромеа. Настасию. Евфимию. Терентеа. Василису. Мефедиа. Елисавету. Патракиа. Проко́пия. Терентиа. Акулину. Анастасиа. Евдокию. Феодора. Варсонофия. Екатерину. Акинфа. Мауру. Марину. Памфила. Игнатиа. Сисоя. Феофила. Фому. Юрья. Филипа. Акси́нию. Огрофену. Юрья. Бориса. Григориа. Диомида. Агафию. Елену. Дмитриа. Костянтина. Никиту. Марину. Марию. Саву. Афанасиа. Иова. Огрофену. Фетению. Павла. Парфения. Давыда. (Л. 7) Мамелфу. Елену. Еремеа. Афанасиа. Наума. Ивана. Софию. Ермолу. Феодора. Иакима и родитель его, и сродник. Герасима.

1-ю половину XV в. († 12 июня 1447 г.); Иван, около 1447 г.; Авраамий, около середины — начале 2-й половины XV в.; Тарасий, около 1498 г.; Серапион, в начале 1-й четверти XVI в.; Арон, около конца 1-й четверти XVI в.; Герасим, около начала 2-й четверти XVI в.; Трефилий, около конца 2-й четверти XVI в.; Пимен, около 1551 г.; Матфей, около 1554 г.; Иван, 2-я половина 50-х — начало 60-х гг. XVI в. В синодике отсутствуют имена следующих игуменов: Геннадия, около 1585 г.; Левонтия, около 1595–1598 гг. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 285; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 1. СПб., 1846. № 48, 122, 143).

Карпа. Зиновии. Мамелфу. Марию. Симеона. Елену. Василиа. Александру. Харитона. Анисию. Ирину. Акилину. Домну. Пелагию. Трифона. Феодора. Ивана. Конана. Зиновию. Агафью. Андреа. Пелагию. Неофида. Епифана. Антонию. Агафию. Пафнотиа. Матрону. Марию. Тимофеа. Улиту. Анастасию. Настасию. Ефросина. Акилину. Никифора. Михеа. Матрону. Марию. Мавру. Павла. Прокопия. Исая. Марию. Антонию. Симеона. Аксинию. Арсения. Александра. Бориса. Устины. Феодосию. (Л. 7 об.) Серапиона. Никиту. Ирину. Юриа. Игнатиа. Марка. Марфу. Памфила. Иова. Нестера. Игнатиа. Ивана. Матрону. Василиа. Парфения. Евагреа. Нестера. Еуфимию. Афанасиа. Варвару. Никиту. Козму. Константина. Сидора. Микулу. Февронию. Симеона. Анну. Антониа. Бориса. Максима. Анну. Андреа. Емелиана. Мамелфу. Трофима. Нестера. Исака. Венедикта. Анисию. Генадиа. Василиа. Трофима. Ивана. Настасию. Василиа. Евдокею. Филиппа. Валфоромеа. Лариона. Лукиана. Стефана. Максима. Гликерию. Петра. Григориа. Евдокею. Матрону. Мартина. Марфу. Ивана. Варлама. Автонома. Марию. Улиану. Огафию. (Л. 8) Евсеа. Пелагию. Григориа. Елену. Михаила. Александру. Алексеа. Евгению. Аксинию. Иону. Акулину. Селивестра. Иакова. Исидора. Матфия. Елену. Агафию. Матрону. Иакова. Иова.

Софрониа. Никона. Иосифа. Феклу. Селивана. Февронию. Никифора. Иова. Ефросению. Акилину. Ирину. Ирину. Кондрата. Татиану. Марию. Илию. Иосифа. Иова. Александру. Терентеа. Матрону. Пантелеа. Мамелфу. Матфия. Пафнотиа. Амфилохиа. Еуфимию. Федоса. Иакова. Марию. Селивана. Ермолу. Филиппа. Василиа. Бориса. Еуфимию. Никифора. Ермолу. Иосифа. Михаила. Василиа. Акилину. Улиану. Елену. Елену. Анания. (Л. 8 об.) Парасковию. Еуфимию. Симеона. Матрону. Наталию. Акила. Самоила. Козму. Анну. Соломонида. Мамелфу. Иова. Симона. Петра. Иосифа. Пелагию. Луку. Наталию. Улиану. Феодана. Улиану. Иону. Сергия. Агафью. Анисима. Трифона. Матрону. Андреана. Ирину. Максима. Аксению. Ермолу. Евдокию. Ефросению. Еустафия. Тимофеа. Улиану. Анну. Никифора. Павла. Иова. Агафью. Тимофеа. Марию. Матрону. Андреана. Феогноста. Александра. Логина. Исидора. Иринарха. Малафия. Таисию. Еустафия. Зиновию. Василиа. Пелагию. Ирину. Сидора. Дарию. Еуфимию. Федота. Анну. Пармена. Ирину. Матрону. Татиану.

(Л. 9) Род старца Феодосиа Щетины.

Раба своего Михаила. Сидора. Священодиакона Мартимеяна. Домны. Феодосии. Иноки Домникии. Ирины. Марью. Михаила. Ивана. ⁷Инока Феодосия. Инока Германа⁷.

Род старца Акима Чортовых⁸.

⁷⁷ В рукописи текст написан почерком, отличным от основного.

⁸ Старец Аким Чортов (Чертов), вероятно, происходил из рода служилых землевладельцев, испомещенных с конца XV в. в Деревской пятине (Новгородские писцовые книги. Т. 1. СПб., 1859 (далее — НПК). С. 453, 632, 786), в XVI в. некоторые из них были дворовыми детьми боярскими, служившими по Новгороду и Бежецкому Верху (Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. Тысячная книга 1550 г. (далее — ТКДТ). М.; Л., 1950. С. 428; Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV — 1-й половине XVI в. СПб., 2003. С. 81–88;

Иноки Варсонофии. Данилы. Анисима. Ирины. Самсона. Конана. Настасии. Терентия. Ивана. Пелагии. Анны. Инока Иоакима⁹. Инока Генадия.

Род Степана Зиновьева Азбилой.

Раба своего Панкратия. Ярофия. Соломонию. Ивана. Матфея. Стефана. Владимирера. Акилину. Аксинью.

(Л. 9 об.) Род князя Василья Ивановича Ростовского¹⁰.

Князя Ивана. Княиню Мавру, во иноцех Марфу, скимницу. Князя Петра. Князя Петра. Князя Василья, во иноцех Варлама¹¹.

Род Филофея Тетерина.

Раба своего инока Серапиона. Иноку Антонида. Инока Варсонофия. Инока Дионисия. Инока Касияна. Инока Мисаила. Анисима. Григория. Потапия. Семиона. Соломонида. Феодосию. Ксении. Татьяны. Ивана. Иякова. Никиты. Ульяну. (Л. 10) Кирилы. Семиона. Давыда. Тарасия. Татьяну. Феодора. Филофия. Василия. Инока Филофея. Фоку.

Род ис Корелского города Манковых.

Мартина убиеннаго. Евдокеи¹². Священнодиякона Феопента. Феодора. Конана скимника. Перфириа скимника¹³.

Помени, Господи, раба своего:

Феодота. Огафью. Климента. Ирину. Харитона. Мартына. Димитрея. Июду. Евдокима. Ефросинию. Неонилу. Ульянию. Евдокию. Родиона. Евдокию. Фетинью. Иванна. Ирину. Иванна. Никиты. Трофима младенца. Исаака младенца. Анну. Спиридона. Лариона. Ульянии. Марка. Харитона. Григория. Никиты. Игнатия. Дарию. (Л. 10 об.) Еоргия. Бориса. Анну. Феклу. Ульяны. Марины. Натальи. Матроны. Марию. Иванна. Еустафия. Настасию. Мартына. Ефросинии. Марка. Марию. Григория. Варвару. Тимофия. Варвару. Иванна. Анну младенца. Давыда. Игнатия. Марфу. Ирину. Варвару. Евдокию. Матроны. Андрея младенца. Матфея младенца. Иванна. Анисию младенца. Инока Геронтия. Феодору младенца. Священноиерея Романа. Матроны младенца. Пелагию младенца. Улиту. Игнатия. Иона младенца. Василия младенца. Парасковю. Ирины. Улиты скимницы. Иякова. Марию младенца.

Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. Л., 1957. С. 350, 352, 358).

⁹ В рукописи имя написано почерком, отличным от основного.

¹⁰ В поминании рода, очевидно, князя Василия Ивановича, Почуя, Хохолкова-Ростовского, в иночестве Варлаама (упоминается в 1598 г.) записаны: мать княгиня Мавра, в иночестве Марфа († 16 марта 1596 г.), 2 дяди — Петр Дмитриевич Большой (упоминается в 1556–1572 гг.), Петр Дмитриевич Меньшой (в 1556–1576 гг.). Они, по-видимому, потомки испомещенных на конфискованных московскими властями новгородских землях в конце XV в. 3 братьев князей Хохолковых-Ростовских (*Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение северо-восточной Руси. М.; Л., 1947. С. 291; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 1987. С. 57; Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 2008. С. 306).

¹¹ В рукописи на поле рядом с упоминанием запись киноварью: 104-го марта в 16 княгиня Марфа преставись.

¹² В рукописи поминание первых двух лиц написано киноварью. На поле запись киноварью: 106-го марта в 12 день. Очевидно, указана дата кончины.

¹³ Имена от Феопента до Парфения записаны возле поминания фамилии Манковых, возможно, к роду не относятся.

Варвару младенца. Иона. Феодора младенца. Василия младенца. Марины. Кирила. Алексия младенца. Иона младенца. Закхия скимника. Еремея. Ефрема. Петра. Симеона. Василия. Зиновии. Андрея. Съофью. Василия. Корнилия. Иона младенца.

(Л. 11) Род Басарги Нелединского¹⁴.

Феодора убиенаго. Ивана младенца. Феодора младенца. Софию скимницу. Стефана. Феодосиа скимника. Наталю скимницу. Анисию скимницу. Алексеа скимника. Михаила. Ефросинию. Гавриила убиенаго. Сергия убиенаго.

Род князя Григория Путятина¹⁵.

Князя Давыда. Княгыню Александру. Князя Матфея. Князя Ивана. Княгиню Улиану. Княжню Соломониду¹⁶. Княжню иноку Марфу. Князя Григория, во иноцех Герасима. Княгиню Анисию. Княжню Фотинию младенца. Иноку Парасковию.

(Л. 11 об.) Род ис Корелы города Угрима сына Гордия.

Раба своего Иякова. Елисея. Марью. Емелияна утопшего.

Род ис Корелы с Троецкого монастыря священника Феофана.

Раба своего священноинока Закхея.

Иева¹⁷. Инока Исаю. Гликерии. Инока Макариа. Елеуфериа. Иноку Еупраксию. Агафию. Никиту. Домникию. Инока Ефросина. Инока Лаврентиа. Инока Александра. Инока Трофима. Инока Мефодиа. Игнатиа. Иакова. Гликерию. Инока Саватиа. Инока Софониа. Марью. Дмитриа. Инока Федорита. (Л. 12) Екатерину. Анастасию. Матрену. Ивана младенца. Ивана младенца. Агафоника младенца. Сергия младенца. Ирину младенца. Агрипину. Ивана. Ксению. Ирину. Ермила. Пелагию. Феодора. Меланию. Марью. Иакова. Сергия скимника. Павла. Домникеи. Софьи скимницы. Иулии скимницы.

¹⁴ Басарга Нелединский, очевидно, из рода детей боярских, служивших по Бежецкому Верху и Бежецкой пятине с конца XV в. В конце XVI в. Нелединские — поверстанные по Новгороду и Водской пятине (Десятина новиков, поверстанных в 1596 году / Публ. Н. П. Лихачева // Известия русского генеалогического общества. 1909. Вып. 3. С. 190–191; ТКДТ. С. 359–360; Михайлова И. Б. Указ. соч. С. 119–125).

¹⁵ Далее в синодике поминается ветвь рода землевладельцев Водской пятинны Новгородской земли, ведущая свое происхождение от князя Давыда Никитина Путятин, в том числе князь Давыд Никитин (упоминается в 1500 г.), его супруга княгиня Александра и сыновья: Иван (1-я половина XVI в.), Матвей († до 1587 г.), Григорий, в иночестве Герасим (упоминается в 1566–1574 гг.). Далее идут женские имена: княгиня Ульяна — неизвестное генеалогам лицо, княгиня Соломонида — вероятно, супруга князя Матвея Давыдова, княгиня инокиня Марфа — видимо, супруга князя Ивана Никитина, княгиня Анисья — супруга князя Григория Давыдова, княжна Фетинья — их дочь (по родословцам князь Григорий показан бездетным), возможно, какая-то из их близких родственниц (Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 229–230; ТКДТ. С. 382; Безроднов В. С. Новое о князьях Стародубских // Рождественский сборник. Вып. 3. Ковров, 1996. С. 3–7; Соколов А., прот. Потомство Рюрика. Нижний Новгород, 2002. С. 224–225). В Разрядной книге 1475–1598 гг. упоминается князь Неклюд Давыдов Путятин (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 581), однако отсутствие крестильного имени не позволяет отождествить его с кем-либо из поминаемых лиц.

¹⁶ В рукописи далее до конца поминания текст написан почерком, отличным от основного. В конце листа под словом «инока(у)» трудночитаемая запись: Рок...

¹⁷ В рукописи в конце листа на поле запись: граш поп.

Анны. Анастасии скимницы. Стефана. Дарофеи скимницы. Евдокеи. Агрены. Василиа младенца. Марии. Марфы младенца. Марины младенца. Григориа младенца. Дарии младенца. Князя Димитреа, во иноцех Изосимы. Князя Ивана. Княгини Марфы. Княгини Марфы, во инокинях Александры. Агриппину. Марию. Инока Феодосия¹⁸.

(Л. 12 об.) Род Феодора, митрополичья диака.

Стефана. Ивана. Священноинока Никандра. Ивана. Григориа. Иустина. Род Семена Опоева.

Иноку Феодосию. Инока Сергия скимника. Иноку Еупраксию. Михаила. Ивана. Ивана. Григориа.

Род Шамшуевых.

Миню. Евдокею. Марию. Акилину. Георгия убиенаго. Акилину. Саву младенца. Анастасию. Никиту¹⁹.

(Л. 13) Инока Иосифа. Илью. Симеона. Инока Тимофеа. Агафию. Стефана. Ивана. Агрипену. Козму. Симеона. Марину. Кирила.

Род Кирила, митрополита²⁰.

Преосвященного митрополита Кирила. Инока Геронтия. Мануила. Луки. Анны. Марию. Анну. Священноиереа Михаила. Иноку Марину. Священноиереа Ануфреа. Священноиереа Илариона. Священнодиакона Ермолая. Священнодиакона Конана. Андреа младенца. Корнилиа младенца. Ирину младенца. Инока Лазаря. Инока Васьяна. Инока Арефы. Инока Евдокима. Священноиереа Емелиана. (Л. 13 об.) Феодосию. Терентиа.

Род Андреа да Василиа Щелкаловых²¹.

Иноку Анастасию. Евдокею. Агрипену. Марью. Григориа младенца. Марину младенца. Марфу младенца. Марью младенца. Устинию младенца. Соломаниду. Улиану. Анну. Иосифа. Ивана. Лукиана. Евдокею. Пелагию.

¹⁸ В рукописи 2 последних имени поминания написаны почерком, отличным от основного.

¹⁹ В рукописи далее полторы строки без текста.

²⁰ Поминание рода митрополита Московского и всея Руси Кирилла, поставленного из архимандритов Троице-Сергиева монастыря, позволяет предполагать, что происходит он из белого духовенства. В записи упоминаются 3 священника и 2 диакона. Не исключено и новгородское происхождение его предков. О семейном характере поминания свидетельствует наличие в нем младенцев. Во вкладной книге Троицкого монастыря под 1571 г. записан поминальный вклад митрополита по матери княгине Ксении (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 37). В синодике ни одного лица с титулом не упоминается. Можно предположить, что она является крестной матерью митрополита.

²¹ В поминании рода дворцовых дьяков Андрея († до 1597 г.) и Василия († 1610 г.) Щелкаловых, детей дьяка Якова Семенова Щелкалова (упоминается в 1526–1549 гг.) записаны следующие лица: инокиня Анастасия — их мать из рода Чепчуговых, супруга Якова Семенова; Евдокия, Агриппина, Марья; Григорий, Марина, Марфа, Мария и Устина — дети(?) Якова Семенова, умершие в младенчестве. Ульяна — Ульяна Иванова, урожденная Сукина, 1-я супруга Андрея Яковлева, Соломонида — 2-я супруга (Кормовая книга Псково-Печерского монастыря (РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 144, л. 124 об.); *Лихачев Н. П.* Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. СПб., 1894. С. 110–137; *Кобеко Д. Ф.* Дьяки Щелкаловы // Известия русского генеалогического общества. Вып. 4. СПб., 1909. Отд. 1. С. 78–87; *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 53, 61; Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 2008. С. 488).

Евдокию. Феодора. Афанасиа. Акилину. Ивана. Ивана. Домникею. Алексеа. Парасковгию. Агрепену. Стефана. Ивана. Василиа. Марка. Агафию. Козму. Феодосию. Игнатиа. Елиазара. Георгия. Феодосию. Агрепену. Евлампии. Еуфимию. Афа...²²

(Л. 14) Гликерию. Анну. Родиона. Татиану младенца.

Род Сумбулов Плавковского²³.

Священноинока Мисаила. Иакова. Матфеа. Карпа. Татиану. Иева. Агафью. Ивана. Улиану скимницу. Нафанаилу скимницу. Инока Иону скимника. Анастасию. Иакова младенца. Иеремиа младенца. Тимофеа. Февронию младенца. Григориа. Анастасию девицу. Евдокею младенца. Матрону младенца. Григориа младенца. Домникию младенца. Феодору девицу. Варвару младенца. Михаила. Анну. Инока Максима. Инока Данила. Никифора. Григориа. Улиану. Дарью девицу. Гликерию. Пелагию младенца. Ксению. Илью. Никифора инока. Паламона. Инока Киприана. Евдокию убита²⁴. Инока Саватиа. Петра. Инока Серапиа. (Л. 14 об.) Ивана инока. Инока Ефросина. Инока Трифона. Соломаниду. Иноку Таисею. Инока Селивестра. Меланию. Василиа. Пелагию. Священноинока Иева. Инока Антониа. Давыда. Матрону. Инока Киприана. Никиты. Ивана. Анастасию. Инока Касиана. Гавриила. Пелагию. Марину.

Род игуменьи из Орешка.

Иноку Понарью. Инока Мартириа. Инока Маркела. Иноку Магдальню. Иноку Еуфимию. Григориа. Марию. Феодора. Ларивона. Дорофеа. Иноку Ксению. Акилину. Инока Герасима. Анастасию. Ксению. Еустафия. Матрону. Василиа. (Л. 15) Акилину. Инока Сергия. Иакова. Фому. Екатерину. Григориа. Харитиню. Козму. Дамиана. Марью. Иноку Марфу. Леонтия. Анастасию. Василиа. Феодору. Терентиа. Ефросинию. Февронию. Инока Спиридона. Анфима. Акилину. Инока Боголепа. Инока Епифаниа. Власиа. Марью. Евдокею. Анисию. Инока Еуфимиа. Стефаниду. Матфеа. Иноку Марину. Иноку Елену. Екатерину. Инока Дософеа. Григориа. Еуфимию. Ивана. Акилину. Инока Горонтия.

Род Толкачевых²⁵.

Левонтия убиенаго. Инока Андреана. Димитриа убиенаго. Марию. (Л. 15 об.) Ксению. Мавру. Татиану. Инока Измаила скимника²⁶. Никифора. Никифора. Пелагию. Марию. Андреа. Инока Арсениа. Анисима. Инока Иоакима. Ксению. Инока Георгия. Иакова. Марию. Данила. Иноку Елену. Инока Геронтия. Иноку Анастасию.

²² В рукописи текст обрывается, утрачены один или нескольких листов. Далее следует фрагмент неизвестного поминания.

²³ Сумбул Плавковский, по-видимому, состоит в родстве с упоминаемым в Новгородской писцовой книге Яковом Фоминным Плавковским (НПК. Т. 3. СПб., 1868. С. 825).

²⁴ В рукописи имя написано чернилами и почерком, отличающимися от основного. Все дальнейшие имена до конца листа написаны по затухающему и трудноразличимому тексту, написанному почерком, сходным с тем, которым написано имя Евдокии.

²⁵ В XVI в. известны Толкачевы — дворовые дети боярские по Кашину (ТКДТ. С. 411).

²⁶ В рукописи на поле слева против строки помета: голов.

Род из Русы²⁷.

Пантелеимона. Иноку Синклитикию. Димитриа. Ефросинию. Ивана. Петра. Тимофеа. Марью. Андреа. Анну. Михаила. Инока Иону. Инока Иону. Инока Дософия. Инока Агафона. Андреа. Иноку Фотинию. Иноку Улиту. Иноку Ираиду. Димитриа. Иноку Неонилу. (Л. 16) Анастасию. Агафию. Михеа. Священноинока Иону. Инока Андреана. Гавриила. Феодора. Марфу. Матрону. Кирила. Марью.

Род князя Ивана Елецкого²⁸.

Князя Ивана. Княгиню иноку Фотинию. Князя Михаила. Князя Климента. Князя инока Панфилия. Княгиню иноку Феодосию. Княгиню Софью. Княгиню Анну. Княгиню иноку Марию. Инока Исая. Тимофеа. Князя Михаила. Князя Ивана²⁹.

Инока Аврама. Ивана. Алексеа. Миню. Агафона. Марию. Ирину. Симона. Павла. Зиновию. Иулианию. (Л. 16 об.) Инока Епифания. Инока Мисаилу. Инока Вениамина. Инока Моисеа. Василиа. Инока Мартиниана. Улианию. Инока Киприана. Анастасию. Анну. Евдокею. Симеона убиенаго. Иноку Еуфимию. Андреа. Феофана. Стефана. Татиану. Инока Серапиона. Инока Герасима. Инока Пафнотиа. Иноку Пелагию. Ивана. Евдокею. Инока Сергия. Инока Тихона. Инока Иону. Домну. Иноку Устинию. Инока Феодосиа. Иноки Наталии. Инока Герасима. Ульана. Никиту. Марию. Парасковию младенца. Марьфу младенца. Пелагию. Тарасиа.

(Л. 17) Лета 7086-го месяца июля в ...³⁰ дал старец Иона валамской рубль московской, да преж сего дал тот же Иона рубль же. И его по смерти поминати и написати в лето и в сенаник.

Вышеславцова [П]е[т]ровская жена Евдокея дала 10 рублей и ей [по] смерти написати во все паминанья³¹.

(Л. 18) Род Смирного Иванова сына Уварова³².

Ивана. Матрону.

²⁷ В рукописи на поле против строки помета: инока Меркуриа.

²⁸ Поминание семьи князя Ивана, Селезня, Иванова Елецкого (упоминается в 1500–1519 гг.), происходящего из рода князей Рязанских, испомещенных с XV в. в Новгородских землях, в XVI в. вотчинника Бутковского погоста Водской пятины. Среди прочих указываются, вероятно, его супруга инокиня Фотинья, внук Михаил Петрович, в 1550 г. тысячник, новгородский сын боярский 2-й статьи (ТКДТ. С. 184; *Соколов А., прот.* Указ. соч. С. 327; НПК. Кн. 3. С. 341).

²⁹ В рукописи далее стоит крест, затем следуют полторы строки без текста.

³⁰ В рукописи пропуск, дата не указана.

³¹ Текст абзаца зачеркнут. Начало мужского имени с утратами текста — видимо, указана супруга записанного ниже Петра Вышеславцева.

³² С конца XV в. Уваровы были испомещены в Дудоровском погосте Водской пятины. В XVI в. представители рода встречаются также среди служилых людей по Пскову. В синодике упоминаются, вероятно, родители Смирного Иванова Уварова: отец Иван и мать Матрона (*Долгорукий П.* Российская родословная книга. Ч. 2. СПб., 1855. С. 70; ТКДТ. С. 415; *Носов Н. Е.* Указ. соч. С. 42, 350, 353, 355, 362; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 299, 460–461; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 540).

Род Петра Вышеславцева³³.

Инока Пимина. Антония, на рати убиенаго. Ивана. Магдалыню скимницу. Ивана. Тимофеа. Михаила. Маримьяну скимницу. Иноку Евдокею. Петра. Василья убьеннаго³⁴. Июля в 4 преставись Пимин; июня в 8 преставись Евдокеа инока³⁵.

Род Леонтия да Ивана Колпачниковых³⁶.

Феодора. Иноки Ксении. Григориа. Евдокию. Пелагию. Матроны. Федора. Инока Лаврентиа. Инока Илью.

(Л. 18 об.) Род Ивана Елисеева сына Базарова³⁷.

Ивана. Инока Илию скимника. Инока Феогнаста скимника. Анастасию. Инока Елиазара. Иноку Ксению. Матфея. Ивана. Андреа. Андреа. Андреа. Убиенных: Григориа. Агрипину. Улианию. Ивана младенца. Матфеа младенца. Самсона младенца. Вассу. Парасковгию младенца. Ивана. Евдокею. Михаила. Ивана. Матфеа. Иакова. Ивана. Петра убиенаго. Ксению.

(Л. 19) Род Василиа Мунзорина³⁸ да Афанасия Сабурова³⁹.

Петра. Улиту иноку, скимницу. Ивана. Иоакима инока, скимника. Инока Михаила, скимника. Марию. Марфу. Матрену. Инока Варлама, скимника. Иноку Мариамну, скимницу. Стефана. Василиа. Марию. Дорофеа. Тимофеа. Ефросинию. Феодора. Матфеа. Ивана. Александра убиенаго. Матрону. Лазоря младенца. Евсивиа младенца. Алексиа младенца. Максима младенца. Феодосию младенца. Инока Давыда. Марию. Феодосию. Михаила. Василиа. Феодора младенца. Священноереа Фомы. Священноинока⁴⁰ Феодосиа, ским-

³³ Как известно, Вышеславцевы служили по Суздаю и там же владели поместьями. В XV в. некоторые из них были помещены в Водской, Деревской и Шелонских пятинах (*Савелов Л. М.* Родословные записи. Вып. 2. М., 1908. С. 151; ТКДТ. С. 277–278). Петр Вышеславцев значится головой в «Меньшом городке на ругодивской стороне» в 1575–1576 гг. (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 270).

³⁴ Два последних имени написаны чернилами и почерком, отличными от основных.

³⁵ В рукописи поминание записано на поле справа перпендикулярно основному тексту и относится к роду Петра Вышеславцева.

³⁶ Поминание записано вместо стертго текста с помарками.

³⁷ С XV в. одна из ветвей рода Базаровых, послужильцев Есиповых, была помещена в Деревской пятине и Бежецком Верху (*Савелов Л. М.* Указ. соч. Вып. 1. М., 1906. С. 101; НПК. Т. 1, 6, см. указатель к НПК; Десяти новиков... С. 196).

³⁸ Новгородские помещики Мунзорины ведут свое происхождение от внука Андрея Ивановича Кобылы, боярина московских князей середины XIV в., Ивана Александровича Хлуденева-Кобылы (*Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 207). К XVI в. род захудал. Этим можно объяснить невысокие чины Василиа Мунзорина, который вместе с князем Федором Мещерским в 1570/71 г. был воеводой в Борзуне, в 1578/79 г. осадным головой в Кореле, в 1590/91 г. стрелецким головой в Ивангороде (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 299, 322, 456).

³⁹ Афанасий Юрьев Сабуров — сын боярский 2-й статьи по Торжку, новгородский помещик (ТКДТ. С. 391), не исключено, что брат опальной великой княгини Соломонида Юрьевна, урожденной Сабуровой (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 191; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV первой трети XVI в. М., 1988. С. 194–195). А. Ю. Сабуров, видимо, также состоял в каком-то родстве с Василием Мунзориним.

⁴⁰ В рукописи исправлено из: священноереа.

ника. Священноиереа Василиа. Агрипину. Иакова. Матрону. Ивана. Антониду. Моисеа. Агрипину. Ананью. Феодора. Ивана. Симеона. Ивана. Дмитриа. Ивана. Ивана. Князя Феодора. Матфеа. Ирину. Феодора. (Л. 19 об.) Анну. Константина. Ивана. Никиту. Василиа. Ивана. Анъну. Андреа. Елену. Иноку Феодосию. Ксенью младенца. Агрипину. Парасковию младенца. Иноку Еуфимию. Марию. Агрипину. Симеона младенца. Харламъпия младенца. Меланию. Агрипину младенца. Ирину. Елену. Еуфимию. Симеона. Феодора. Еуфимию. Елену. Феодосью. Бориса. Василиа. Феодора. Григориа. Козмы. Феодора. Марфу младенца. Марью. Анну. Анну⁴¹. Ефросинию. Ивана. Симеона. Ивана. Инока Перфирия. Инока Афанасия. Василия. Ивана.

(Л. 20) Род Северина Жданского⁴².

Инока Нифонта. Иноку Маремьяну. Данила инока.

Род старца Мисаила.

Инока Лаврентия. Инока Иева. Иноку Антониду. Логина. Якима. Акилину. Ирину. Евдокию. Михаила. Евдокею. Татьяна. Зиновию. Еуфимию. Инока Мисаилу. Инока Феодорита.

Инока Феодорита. Ивана. Инока Генадиа. Инока Марка. Мирона. Инока Варлама. Инока Иону.

(Л. 20 об.) Род Захарии Воронова⁴³.

Лукиана. Иноку Ефросинию. Григориа младенца. Варвару младенца. Анну младенца. Алексиа. Марию. Данила. Ефросинию. Иакова, згоре. Наума. Инока Корнилиа. Инока Феогнаста. Иноку Фотинию. Инока Митрофана. Инока Иосифа. Инока Гуриа. Феодора убиенаго. Ивана. Симона. Киряка убиенаго. Фотинии. Мелании. Ульянии. Инока Дионисиа. Ивана убиенаго. Василиа.

Род подьячего Афанасья Лебедева.

Инока Иону, скимника. Акилины. Симона. Марии. Иакова.

(Л. 21) Род священноиереа Максима Савина сына, а прозвеще Пятого.

Священноиереа Иева. Священноиереа Мартына, убит. Саву утопшаго. Ивана. Еустафия. Акулину. Парасковгею. Священнодиакона Фому. Иакова младенца. Гавриила младенца. Мокиа младенца. Анну младенца. Иакова младенца. Иону младенца. Фоку младенца. Ирину младенца. Емельяна. Матрону. Анастасию младенца. Евгению. Максима. Анастасию. Анну.

Инока Селивестра.

Ивана. Дорофеа. Мартиниана.

(Л. 21 об.) Род Елезарья Ивановичя Благово⁴⁴.

⁴¹ От этого имени до конца текст поминания написан почерком, отличным от основного.

⁴² Северин Жданский, очевидно, родственник Ивана Жданского, в XVI в. помещика Бежецкой пятины (НПК. Т. 6, см. указатель к НПК).

⁴³ Захарий Воронов, по грамоте 2-й половины XVI в. помещик Дубровицкого погоста Шелонской пятины. Вороновы были испомещены в Деревской и Шелонской пятинах с XV в. (Савелов Л. М. Указ. соч. Вып. 2. С. 127–129; Десятиа новиков... С. 199; Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII в. // Русский дипломатарий. Вып. 8. М., 2002. С. 267).

⁴⁴ Полной родословной росписи рода Благово не имеется, так как его представители редко упоминаются в сохранившихся ранних источниках. Поминальная запись позволяет выявить

Юрия. Еустафия. Тимофеа. Ивана. Данила. Васияна. Инока Ивана убиенного. Инока Филофеа. Инока Ионы. Инока Мисаила. Ирину. Ирины. Иноки Агафии. Феодора. Петра. Инока Варлаама. Федора. Федора. Ивана. Силы. Феодора младенца. Агренины младенца. Домны младенца. Володимера младенца. Стефана младенца. Василиа младенца. Ивана. Иосифа убиенного. Акилины. Иноки Улиты. Инока Феодосию. Пелагии. Инока Александра. Еустафия. Андреа. Данила. Иакова. Еуфимиа. Тарасия. Ивана. Марии. Марфы. Ивана. Михаила младенца. Андреа. Феодора убиенного. Ивана убиенного. Ивана. Инока Ионы. Инока Антона. Инока Иосифа.

(Л. 22) Род Симеона Федоровича Сабурова⁴⁵.

Ивана. Ивана. Симеона. Симеона. Федота. Андреа. Иноку Мареманну. Иноку Анисию, скимницу. Григориа. Ксению. Ивана. Иакова. Леонтия. Анны. Петра. Ульании. Леонтия младенца. Анны младенца. Григориа. Стефана. Минь. Тимофеа. Матфеа. Константина. Княгиню Аксению. Киликию. Устину утопшую.

Семиона, во иноцех Сергия. Марфы, в иноцех Маремьяны⁴⁶.

имена представителей рода, восходящих к XIV в. С. Б. Веселовский считает, что фамилия Благово происходит от некоего Данилы Благово, получившего в конце XV в. поместье в Шелонской пятине (*Веселовский С. Б. Ономастикон... С. 40*). В синодике записаны имена его вероятных предков: Юрия (2-я половина XIV в.), далее, по-видимому, следует его сын Евстафий (конец XIV — начало XV в.), внук Тимофей Евстафьев (1-я половина XV в.), правнук Иван Тимофеев (середина XV в.), возможно, именно он получил прозвище Благой. Вероятно, у Ивана Тимофеева было 2 сына: Даниил и Яков. Затем в синодике записано потомство Данилы Иванова, который имел 3 сыновей: Василия, в иночестве Вассиана, Ивана и Федора, в иночестве Филофея, в 1498 г. помещиков Шелонской пятины (НПК. Кн. 5. СПб., 1905. С. 29). Очевидно, также новгородскими помещиками были Михаил Васильев, Замятня, в иночестве Мисаил (упоминается в 1539–1571 гг.) и Иван Васильев, Поздняк. Елизарий Иванов Благово, вкладчик монастыря во 2-й половине XVI в., который также был новгородским помещиком (*Савелов Л. М. Указ. соч. Вып. 1. С. 178*), является правнуком Якова Иванова Благово. Следующее поминание относится к потомкам Федора Благово: сам Федор, его сын Петр Федоров, Верига, и внук Владимир Петров, в иночестве Варлаам (упоминается в 1573 г.), помещик Московского уезда. Далее поминаются 2-й сын Федора Благово Федор Федоров, внуки Иван и Сила Федоровы, убитый Осип (Иосиф) Благово, помещик Шелонской пятины (НПК. Кн. 6. С. 468).

⁴⁵ Сабуровы — московский старобоярский род, к началу XVI в. разделившийся на ряд ветвей. В синодике поминается род Семена (Семиона) Федоровича Сабурова. Три имени в начале, вероятно: Иван Юрьевич Сабуров († 1549 г.), его сын Иван Иванович (середина XVI в.) и внук Семен (Семион) Федорович — заказчик поминания. Федот — неизвестное генеалогам лицо, возможно, его отец Федор Иванович, Поп, дядя — Андрей Иванович, Кривой, в 1550 г. тысячник, сын боярский 3-й статьи по Торжку, дворовый сын боярский (ТКДТ. С. 80, 198), Григорий и его супруга Ксения. Инокиня Маремьяна и инокиня Анисья, вероятно, супруги Федора Ивановича и Андрея Ивановича. К третьему поминанию относятся: Иван и Яков, Иван Константинович, Сверчков Сабуров (упоминается в 1501–1528 гг.) и его сын Яков Иванович, Тимофей — Тимофей Константинович Сабуров († 1530 г.), Константин — его отец Константин Федорович, Сверчок (1468–1472 гг.) (*Веселовский С. Б. Исследования по истории класса... С. 190–193; Зимин А. А. Формирование... С. 191–195*).

⁴⁶ В рукописи текст абзаца хотя и написан почерком, отличным от основного, тем не менее является, видимо, поминанием вкладчика и его супруги.

Месяца февраля в 3 день роженъе, а преставленъе месяца мая в 3 день. Месяца июля в 5 день рожение, а преставление генваря в 18 день⁴⁷.

Род Василиа Яковлевича Хвостова⁴⁸.

Иакова. Ивана. Василиа. Иноку Евгенью. Давыда. Никиту убиенаго. Улияну. Стефана. Ксени. Ульани. Анисии. Петра. Микулы. Максима. Марии. Агафии. Иноки Елены.

Иноки Маримьяны. Инока Феофана. Инока Логина. Инока Саватиа. Иакова. Священнодиакона Мартиниана. Инока Романа. Игнатиа. Инока Сисоа. Фомы. Симеона. Агафии. Священноинока Саватиа. Инока Данила. Инока Патрекиа.

(Л. 23) Род Симеона Забелина⁴⁹.

Симеона, во иноцех Сергия.

Род Пятово⁵⁰ Степанова сына⁵⁰ Андроникова, серебряника.

Инока Веньямина. Иноку Иульянию. Андроника. Софью. Стефана. Мавру. Таисею схимницу. Иноку Еуфимию. Иноку Наталью. Инока Макарья. Иноку Фетинью. Ермолаа убьеннаго. Петра. Артемиа. Стефана. Родиона. Евдокию. Ирину. Симеона. Гликерии. Настасии.

Род ис Корелы города Борисовой жены Ирины, портного мастера.

Раба своего Бориса, утопшего.

⁴⁷ В рукописи текст записан на поле напротив имен Семиона и Марфы.

⁴⁸ К середине XVI в. Хвостовы имели земельные владения и служили по Суздальскому уезду. А. А. Зимин считает, что переселение представителей рода из Суздаля не связано с переходом города и уезда в опричнину, а произошло в результате опалы, мотивы которой неизвестны. Во 2-й половине XVI в. поместья разных ветвей рода Хвостовых появились в Казанском, Муромском уездах, а также в Новгороде, Пскове и Торжке, Водской и Деревской пятнах Новгородской земли. Некий Василий Яковлев Хвостов — не исключено, что вкладчик Коневского монастыря — числился в середине XVI в. сыном боярским по Пскову. В Тысячной книге записан, очевидно, и его брат, Борис, Бухара, Яковлев, служивший по Острову, псковскому пригороду. Возможно, Василий ранее, в 1533/34 г. упоминался как кредитор князя Андрея Васильевича Ногтева (Акты Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998. № 34. С. 87), а позднее был казнен опричниками по делу боярина Василиа Дмитриевича Данилова (*Скрынников Р. Г. Царство террора*. СПб., 1992. С. 534). У Якова Хвостова по источникам известны 3 сына: Василий, Никита, убитый в 1570 г. опричниками при погроме Пскова (Там же. С. 540) и Борис, Бухара. Поминальная запись показывает иной состав семьи Якова Хвостова. Первым поминается Яков, затем, вероятно, его дети: Иван, Василий, Давыд, Никита и Степан Яковлевы. Возможно, инокиня Евгения — супруга Василиа Яковлева, Ульяна — супруга Никиты Яковлева, убитая вместе с ним (*Десятия новиков...* С. 193, 197; *Садиков П. А. Очерки по истории опричнины*. М.; Л., 1950. С. 125–127; *Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного*. М., 1964. С. 315; *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса...* С. 244–246).

⁴⁹ По документам с середины XVI в. Забелины являлись землевладельцами Бежецкой, Деревской и Обонежской пятин. Симеон Забелин, в иночестве Сергей, очевидно, также был новгородским помещиком. В Кормовой книге Троице-Сергиева монастыря записано: «Род Забелиных. Иоанна. Симеона. Дачи их 55 рублей». В примечаниях издателей указано, что Семен Забелин был отцом Одолея Забелина, давшего 22 декабря 1564 г. вклад в монастырь (*Десятия новиков...* С. 190, 193, 194, 197; *Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря...* С. 161, 303).

^{50 50} В рукописи написано над строкой.

ПУБЛИКАЦИИ

(Л. 23 об.) Род старца Макария, поморца.

Григория. Иульянии. Инока Макария скимника. Иустина. Иульянии. Агафию. Иноки Анастасии. Симеона. Инока Тимофеа. Никифора. Инока Мисаила. Инока Касиана. Пелагии. Инока Александра. Инока Перфилия. Климента. Иноки Елены. Инока Кирила.

Род Юрья Иванова сына Стригина⁵¹.

Инока Гурия. Инока Пафнотиа. Евдокии. Георгия. Анастасии. Ивана. Варвары. Пахомиа. Евдокии. Иакова. Анны. Петра утопшего. Ивана. Павла. Евдокии. Ульяны. Ирины. Матроны. Марии. Евдокии. Василиа. Иакова. Зиновии. Феодора. Афанасиа. Анны. Ивана. Василиа. Никиты. Евдокии. Феодора. Георгия⁵².

⁵¹ Известно, что в XVI в. Стригины — ветвь Хлуденевых-Мунзориных, захудавших потомков боярина Андрея Кобылы — служили и владели поместьями преимущественно в Тверском уезде. Не исключено, что некоторые из них имели земли и в Новгородских пятинах (ТКДТ. С. 403; Антонов А. В. Указ. соч. С. 380; Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005. С. 78, 277, 281, 511).

⁵² В рукописи имя написано чернилами и почерком, отличными от основных.

Именной указатель¹

- Аврамий, игумен Коневского монастыря около середины XV в.— *Л. 3 об.*
Азбилой Степан Зиновьев, поминание рода — *Л. 9*
Аким — см. *Иоаким (Аким)*
Александр Васильевич, князь Суздальский, великий князь Владимирский в 1328–1331 гг. — *Л. 2 об.*
Александр Иванович, великий князь Тверской в XV в.— *Л. 2 об.*
Александр Ярославич–Федорович Невский, князь Новгородский, великий князь Владимирский с 1252 г., † 14 ноября 1263 г.— *Л. 2 об.*
Алексий, архиепископ Новгородский с 1360 г., на покое с 3 февраля 1390 г.— *Л. 2*
Андрей Юрьевич–Георгиевич, Боголюбский, князь Ростово-Суздальский с 1157 г., убит 15 июня 1175 г.— *Л. 2 об.*
Андроников Пятой Степанов, серебряник, поминание рода — *Л. 23*
Антоний, в миру Добрыня Ядрейкович, архиепископ Новгородский с 1210 г., изгнан в 1219 г., вторично на кафедре с 1225 г., с 18 октября 1232 г. на покое — *Л. 2*
Аркадий, епископ Новгородский с 1058 г., † 19 сентября 1163 г.— *Л. 2*
Арон, игумен Коневского монастыря в конце XVI в.— *Л. 3 об.*
Арсений, старец, основатель и первый игумен Коневского монастыря с конца XIV в., † 1447 г.— *Л. 3 об.*
- Базаров Иван Елисеев, служилый землевладелец, поминание рода — *Л. 18 об.*
Благово, служилые землевладельцы — *Л. 21 об.*
Василий Данилов, в монашестве Вассиан (Васьян)
Владимир Петров, в монашестве Варлаам
Данила

¹ В именной указатель включены только идентифицированные персоналии.

ПУБЛИКАЦИИ

- Данила Иванов
 Евстафий Юрьев
 Елизарий Иванович, поминание рода
 Иван Васильев, Поздняк
 Иван Данилов
 Иван Тимофеев
 Иван Федоров
 Михаил Васильев, Замятня, в монашестве Мисаил
 Петр Федоров, Верига
 Сила Федоров
 Тимофей Евстафьев
 Федор Данилов, в монашестве Филофей
 Федор Тимофеев
 Федор Федоров
 Юрий
 Яков Иванов
 Борис, портной из города Корела — см. *Ирина*
 Борис Александрович, великий князь Тверской, князь Кашинский,
 † 10 февраля 1461 г.— *Л. 2 об.*
- Василий** Калика, архиепископ Новгородский с 1331 г., † 3 июля 1352 г.—
Л. 2
 Василий II Васильевич, Темный, великий князь Московский с 1426 г.,
 † 27 марта 1462 г.— *Л. 2 об.*
 Василий I Дмитриевич, великий князь Владимирский и Московский
 с 1389 г., † 27 февраля 1425 г.— *Л. 2 об.*
 Василий—Гавриил III Иванович, в монашестве Варлаам, великий князь
 Московский с 1505 г., † 4 декабря 1533 г.— *Л. 11*
 Владимир Ярославич, князь Новгородский в 1034—1036 гг., † 4 октября
 1052 г.— *Л. 2 об.*
 Воронов Захарий, новгородский помещик, поминание рода — *Л. 20 об.*
 Всеволод—Димитрий III Юрьевич—Георгиевич, Большое Гнездо, князь
 Суздальской земли с 1172 г., † 15 апреля 1212 г.— *Л. 2 об.*
 Всеволод—Андрей Ярославич—Георгиевич, великий князь Киевский,
 † 13 апреля 1093 г.— *Л. 2 об.*
 Вышеславцевы, служилые землевладельцы
 Петр, поминание рода — *Л. 17, 18*
 Евдокия, супруга П. Вышеславцева — *Л. 17*
- Геннадий** Гонзов, св., архиепископ Новгородский с 1482 г., † 4 декабря
 1504 г. в Чудове монастыре — *Л. 2*
 Герасим, игумен Коневского монастыря в начале 2-й четверти XVI в.—
Л. 3 об.
 Герман, епископ Новгородский с 1078 г., † 1096 г.— *Л. 2*
 Гордиев Угрим, житель города Корелы, поминание рода — *Л. 11 об.*

Григорий, св., архиепископ Новгородский с 1187 г., при постриге Гавриил, схимник, † 24 мая 1193 г.— *Л. 2*

Давид, архиепископ Новгородский с 1309 г., † 5 февраля 1325 г.— *Л. 2*
Далмат, архиепископ Новгородский с 1251 г., † 21 октября 1274 г.— *Л. 2*
Даниил Александрович, св., князь Московский с 1280-х гг., † 4/5 марта 1303 г.— *Л. 2 об.*

Дмитрий Иванович, Донской, князь Московский с 1359 г., великий князь Владимирский с 1362 г., † 19 мая 1389 г.— *Л. 2 об.*

Добрыня Ядрейкович — см. *Антоний*

Евфимий (Еуфимий) Брадатый, в монашестве Емельян, архиепископ Новгородский с 1424 г., † 1 января 1429 г.— *Л. 2*

Евфимий (Еуфимий) II Вяжицкий, архиепископ Новгородский с 1434 г., † 10 марта 1458 г.— *Л. 2*

Елецкие, князья, служилые землевладельцы — *Л. 16*

Феодосия, инокия

Фотиния, инокия, в миру супруга И. И. Елецкого

Иван Иванов, Селезень, новгородский помещик, поминание рода

Иван Иванов, сын И. И. Елецкого

Климент Иванов

Михаил Иванов

Михаил Петров, внук И. И. Елецкого

Петр Иванов, в монашестве Панфилий

Емельян — см. *Евфимий Брадатый*

Еуфимий — см. *Евфимий*

Ефрем, возможно, епископ Новгородский, † около 1035 г.— *Л. 2*

Жданские, служилые землевладельцы — *Л. 20*

Иван

Северин, поминание рода

Забелины, служилые землевладельцы — *Л. 23*

Иван Семенов, вкладчик Троице-Сергиева монастыря

Одолей Семенов, вкладчик Троице-Сергиева монастыря

Симеон (Семен), в монашестве Сергей, поминание рода

Иван Данилович, Калита, в монашестве Ананий, князь Московский с 1325 г., великий князь Владимирский с 1328 г., † 31 марта 1340 г.— *Л. 2 об.*

Иван II Иванович, Красный, князь Московский, великий князь Владимирский с 1353 г., † 13 ноября 1359 г.— *Л. 2 об.*

Иван Михайлович, великий князь Тверской, † 1425 г.— *Л. 2 об.*

Илия — см. *Иоанн*

Иоаким (Аким) Корсунянин, епископ Новгородский с 989 (?) г., † около 1030 г.— *Л. 2*

- Иоаким (Аким) Чортов (Чертов, Чертовых), старец, поминание рода — *Л. 9*
 Иоанн — см. *Иван*
 Иоанн—Илья, архиепископ Новгородский с 1165 г., св., † 7 сентября 1186 г.— *Л. 2*
 Иоанн, архиепископ Новгородский с 1389 г., † 24 июня 1417 г.— *Л. 2*
 Иоанн, игумен Коневского монастыря в середине XV в.— *Л. 3 об.*
 Иоанн II, игумен Коневского монастыря в 1550–1560-х гг.— *Л. 3 об.*
 Иоанн Попьян, епископ Новгородский около 1110–1130 гг.— *Л. 2*
 Иона, архиепископ Новгородский с 1459 г., † 5 ноября 1470 г.— *Л. 2*
 Иона, старец Валаамского монастыря после 1578 г.— *Л. 17*
 Ирина, супруга портного Бориса из города Корелы, поминание рода — *Л. 23*
- Кирилл**, митрополит Московский и всея Руси с 1568 г., † 8 февраля 1572 г., поминание рода — *Л. 13–13 об.*
 Ксения, княгиня, мать (?) митрополита
 Климент, архиепископ Новгородский с 1276 г., † 22 мая 1299 г.— *Л. 2*
 Колпачниковы Иван и Леонтий, поминание рода — *Л. 18*
 Константин Всеволодович—Дмитриевич, князь Новгородский в 1205–1208 гг., князь Суздальской земли с 1216 г., † 2 февраля 1318 г.— *Л. 2 об.*
- Лебедев Афанасий, подьячий, поминание рода — *Л. 20 об.*
 Левонтий, игумен Коневского монастыря в 1595–1598 гг.— *Л. 3 об.*
 Лука Жидята (Жирята), епископ Новгородский с 1035 г., † 15 октября 1059 г.— *Л. 2*
- Макарий**, старец, уроженец Поморья, поминание рода — *Л. 23 об.*
 Максим Савин, Пятой — см. *Савин Максим, Пятой*
 Манковы, жители города Корела, поминание рода — *Л. 10*
 Мартирий (Мантирий) Рушанин, св., архиепископ Новгородский с 1193 г.; † 24 августа 1199 г.— *Л. 2*
 Матфей, игумен Коневского монастыря около 1554 г.— *Л. 3 об.*
 Мисаил, старец, поминание рода — *Л. 20*
 Митрофан, архиепископ Новгородский с 1201 г., изгнан из Новгорода в 1211 г., вторично управлял епархией с 1219 г., † 3 июля 1223 г.— *Л. 2*
 Михаил Всеволодович, князь Черниговский с 1223 г., князь Новгородский с 1225 г., великий князь Киевский с 1228 г., погиб в Орде в 1246 г.— *Л. 2*
 Михаил Александрович, великий князь Тверской в 1333–1399 гг.— *Л. 2 об.*
 Михаил (Михалко) Юрьевич—Георгиевич, князь Суздальской земли с 1174 г., † 20 июня 1176 г.— *Л. 2 об.*
 Моисей, св., архиепископ Новгородский с 1326 г., † 25 января 1363 г.— *Л. 2*
 Мунзорин Василий, поминание рода — *Л. 19, 19 об.*

Нелединский Басарга, служилый землевладелец, поминание рода —
Л. 11

Никита, епископ Новгородский с 1096 г, † 30 января 1108 г.— *Л. 2*
Нифонт, епископ Новгородский с 1131 г., † 21 апреля 1156 г.— *Л. 2*

Опоев Семен, поминание рода — *Л. 12*

Пимин, игумен Коневского монастыря около 1551 г. — *Л. 3 об., 4*
Плавковский Сумбул, служилый землевладелец, поминание рода.— *Л. 14,*
14 об.

Яков Фомин

Путятины, князя, служилые землевладельцы — *Л. 11*

Александра, супруга Давыда Никитина
Анисья, супруга Григория Давыдова
Марфа инокиня, в миру супруга Ивана Давыдова (?)
Прасковья, инокиня
Соломонида, супруга Матвея Давыдова
Ульяна
Фотинья, младшая дочь Григория Давыдова
Григорий Давыдов, в монашестве Герасим, князь, поминание рода
Давыд Никитин
Иван Давыдов,
Матвей Давыдов,
Матвей Никитин
Неклюд Давыдов

Пятой — см. *Савин Максим, Пятой*

Ростовские-Хохолковы, князя, служилые землевладельцы — *Л. 9 об.*

Марфа, супруга И. Д. Ростовского (?), в монашестве Мавра, † 16 марта 1596 г.

Василий Иванович, Почуй, в монашестве Варлаам, поминание рода
Иван Дмитриевич
Петр Дмитриевич Большой
Петр Дмитриевич Меньшой

Сабуров Афанасий Юрьев, поминание рода — *Л. 19, 19 об.*

Сабуровы, служилые землевладельцы — *Л. 22*

Андрей Иванович, Кривой
Григорий Иванович (?)
Иван Иванович
Иван Константинович, Сверчков
Иван Федорович
Иван Юрьевич
Константин Федорович, Сверчок
Симеон (Семен) Федорович, поминание рода

- Тимофей Константинович
 Федор Иванович, Поп
 Федот Федорович (?)
 Яков Иванович
 Анисья, инокиня, в миру супруга Андрея Ивановича Сабурова (?)
 Ксения, супруга Григория Сабурова
 Маремьяна инокиня, в миру Марфа, супруга С. Ф. Сабурова (?)
 Савин Максим, Пятой, иерей, поминание рода — *Л. 21*
 Сампсон — см. *Симеон*
 Серапион, св., архиепископ Новгородский с 1506 г., отрешен от кафедры в 1509 г., † 16 мая 1516 г. на покое в Троице-Сергиевом монастыре — *Л. 2*
 Серапион, игумен Коневского монастыря в начале 1-й четверти XVI в. — *Л. 3 об.*
 Сергей, в миру Симеон, архиепископ Новгородский с 1483 г., † 1504 г. на покое в Троице-Сергиевом монастыре — *Л. 2*
 Симеон (Сампсон), архиепископ Новгородский с 1416 г., † 15 июня 1417 г. — *Л. 2*
 Симеон-Созонт Иванович, Гордый, князь Московский, великий князь Владимирский с 1340 г., † 27 апреля 1353 г. — *Л. 2 об.*
 Симон, митрополит Московский и всея Руси с 1495 г., † 28 января 1511 г. — *Л. 2*
 Спиридон, архиепископ Новгородский с 1229 г., † 1249 г. — *Л. 2*
 Стефан, епископ Новгородский с 1060/61 г., † около 1068 г. — *Л. 2*
 Стригин Юрий Иванов, служилый землевладелец, поминание рода — *Л. 23 об.*
 Сукина Ульяна Иванова — см. *Щелкалова Ульяна Иванова*
- Тарасий, игумен Коневского монастыря около 1498 г. — *Л. 3 об.*
 Тетерин Филофей, поминание рода — *Л. 9 об.*
 Толкачевы, вкладчики Коневского монастыря, поминание рода — *Л. 15, 15 об.*
 Трефилий, игумен Коневского монастыря во 2-й четверти XVI в. — *Л. 3 об.*
- Уваровы, служилые землевладельцы — *Л. 18*
 Иван, отец (?) С. И. Уварова
 Смирной Иванов, псковский помещик, поминание рода
 Матрона, супруга И. Уварова (?)
 Угрим Гордиев — см. *Гордиев Угрим*
- Феодор, епископ Новгородский с 1069 г., † 1077 г. — *Л. 2*
 Феодор, митрополичий дьяк, поминание рода — *Л. 12 об.*
 Феодосий Щетина, старец, поминание рода — *Л. 9*
 Феоктист, св., архиепископ Новгородский с 1300 г., † на покое 23 декабря 1310 г. — *Л. 2*

Феофан, священник в Троицком монастыре города Корела, поминание рода — *Л. 11 об., 12 об.*

Феофил, архиепископ Новгородский, отрекся от кафедры в июле 1482 г. † 26 октября 1482 г. — *Л. 2*

Хвостовы, служилые землевладельцы — *Л. 22*

Евгения инокиня, супруга Василия Яковлевича (?)

Ульяна, супруга Никиты Яковлева (?)

Борис, Бухар Яковлев

Василий Яковлевич, поминание рода

Давыд Яковлев

Иван Яковлев

Никита Яковлев

Степан Яковлев

Яков

Хохолковы-Ростовские, князья — см. *Ростовские-Хохолковы, князья*

Чепчугова Анастасия, инокиня — см. *Щелкалова Анастасия, инокиня*

Чортов Иоаким (Аким) — см. *Иоаким (Аким) Чортов*

Шамшуевы, вкладчики монастыря, поминание рода — *Л. 12 об.*

Щелкаловы — *Л. 13 об.*

Андрей Яковлев, дьяк, поминание рода

Василий Яковлев, дьяк, поминание рода

Григорий Яковлев (?), младенец

Яков Семенов, дворцовый дьяк

Агрипшина Яковлева

Анастасия, инокиня, урожденная Чепчугова, в миру супруга

Я. С. Щелкалова

Евдокия Яковлева

Марина Яковлева (?), младенец

Мария Яковлева

Марфа Яковлева (?), младенец

Соломонида, 2-я супруга А. Я. Щелкалова

Ульяна Иванова, урожденная Сукина, 1-я супруга А. Я. Щелкалова

Устинья Яковлева (?), младенец

Щетина Феодосий — см. *Феодосий Щетина, старец*

Юрий-Георгий Владимирович-Васильевич, Долгорукий, князь Ростово-Суздальский, великий князь Киевский с 1151 г., † 15 мая 1157 г. — *Л. 2 об.*

Юрий-Георгиевич Всеволодович-Дмитриевич, князь Суздальской земли с 1212 г., погиб в битве с татарами при реке Сить 4 марта 1238 г. — *Л. 2 об.*

Юрий-Георгий Данилович, князь Московский с 1303 г., великий князь Владимирский в 1317–1322 гг., убит в Орде 21 ноября 1325 г. — *Л. 2 об.*

Ярослав–Георгий Владимирович–Васильевич, Мудрый, князь Ростовской земли с конца 980-х гг., князь Новгородский с 1010 г., великий князь Киевский с 1019 г., † 20 февраля 1054 г. — *Л. 2 об.*

Ярослав–Федор Всеволодович–Дмитриевич, князь Новгородский с 1215 г., князь Суздальской земли с 1238 г., † 1246 г. — *Л. 2*

Ярослав–Афанасий Ярославич–Федорович, князь Тверской в 1260-х гг., великий князь Владимирский с 1264 г., князь Новгородский в 1269–1270-х гг., † 1272 г. — *Л. 2 об.*

Географический указатель

Валаам, остров в северо-западной части Ладожского озера

Валаамский монастырь — см. *Монастыри*

Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь — см. *Монастыри*

Великий Новгород — см. *Новгород Великий*

Корела (Кексгольм), город в северной части Новгородской земли на берегу Ладожского озера — *Л. 10, 11 об., 23*

Корельский Троицкий монастырь — см. *Монастыри*

Монастыри:

Валаамский Спасо-Преображенский мужской, в южной части острова Валаам — *Л. 17*

Коневский Богородицкий Рождественский (Рождества Пречистой Богородицы) мужской, на острове Коневец Ладожского озера — *Л. 1*

Корельский Троицкий в городе Корела — *Л. 11 об.*

Орешковский девичий в городе Орешек — *Л. 11 об.*

Москва, город

московский рубль — *Л. 17*

Новгород Великий, город на реке Волхов, центр Новгородской земли

Новгородские архиепископы — *Л. 2*

Орешек (Шлиссельбург), город на севере Новгородской земли при впадении Невы в Ладожское озеро — *Л. 14 об., 15*

Орешковский девичий монастырь — см. *Монастыри*

Поморье, территория на севере России — *Л. 23 об.*

Руса — см. *Старая Руса, город*

Русь, государство

русские князья — *Л. 2 об., 3 об.*

Старая Руса (Руса), город на юге Новгородской земли при впадении реки Полы в озеро Ильмень — *Л. 15 об.*

Литература

- Акты Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998.
- Антонов А. В.* Частные архивы русских феодалов XV — начала XVII в. // Русский дипломатарий. Вып. 8. М., 2002.
- Безроднов В. С.* Новое о князьях Стародубских // Рождественский сборник. Вып. 3. Ковров, 1996.
- Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
- Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.
- Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
- Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение северо-восточной Руси. М.; Л., 1947.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 1987.
- Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. Тысячная книга 1550 г. М.; Л., 1950.
- Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993.
- Десятня новиков, поверстанных в 1596 году / Публ. Н. П. Лихачева // Известия русского генеалогического общества. 1909. Вып. 3.
- Долгорукий П.* Российская родословная книга. Ч. 2. СПб., 1855.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846.
- Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
- Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени. М., 1972.
- Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV первой трети XVI в. М., 1988.
- Кобеко Д. Ф.* Дьяки Щелкаловы // Известия русского генеалогического общества. Вып. 4. СПб., 1909. Отд. 1.
- Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 2008.
- Лихачев Н. П.* Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. СПб., 1894.
- Михайлова И. Б.* Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV — 1-й половине XVI в. СПб., 2003.
- Новгородские писцовые книги. Т. 1. СПб., 1859.
- Носов Н. Е.* Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. Л., 1957.
- Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992.
- Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
- Савелов Л. М.* Родословные записи. Вып. 1–2. М., 1908.
- Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950.

ПУБЛИКАЦИИ

- Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992.
Соколов А., прот. Потомство Рюрика. Нижний Новгород, 2002.
Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

УДК 930.2 ББК 63.2

Аннотация. Публикуемый синодик Коневского Богородицкого Рождественского монастыря, составлявшийся, вероятно, с конца XIV в. и пополнявшийся до конца XVI в., представляет оригинальный материал для изучения прошлого новгородских земель, генеалогии новгородских служилых фамилий, духовенства и ремесленников преимущественно Водской пятины и Корельского уезда. *Ключевые слова:* монастыри Новгородской епархии, Коневский Богородицкий мужской монастырь, генеалогические источники, поминание усопших.

Summary. The published necrology of Konevsky Virgin Christmas monastery, that had been listed perhaps since the end of the XIVth century and added till the end of the XVIth century is a manuscript for studying the past of the Novgorodian lands, genealogy of service class family names, clergy and craftsmen largely of Vodskaya pyatina and Korelsky uyezd. *Keywords:* monasteries of the Novgorodian eparchy, the Virgin monastery of Konevsky, genealogic references, memory of the dead.

И. А. Устинова

Делопроизводственные документы
Патриарших приказов
1-й половины XVII в.:
Приходная книга Патриаршего
Казенного приказа 1640/41 г.
Часть 2

Продолжаем публикацию приходной книги Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г., начатую в предыдущем номере журнала¹.

Из всего спектра разнообразной делопроизводственной документации, создававшейся в патриаршей канцелярии, приходные книги дани с церковей — наиболее объемный во всех смыслах этого слова вид источника. Во-первых, эти ежегодные книги в среднем имеют около 1 тыс. рукописных листов. Во-вторых, они описывают огромную в географическом отношении территорию — Патриаршую область, включавшую в свой состав в 1-й половине XVII в. более 40 городов с уездами, а также ряд вотчинных территорий. В основной части книги 1640/41 г. (л. 144–823) содержатся записи о поступлении дани, вечных и иных пошлин с церковей на текущий год, а также некоторых откупных платежей за сданную в аренду пустую церковную землю. Всего этот раздел содержит 44 главы, по географическому принципу десятинного деления Патриаршей области. Внутри этих глав составителями выделены подразделы, обусловленные особенностями церковного налогообложения: такой-то десятины «грамотчики», т. е. церкви, имеющие жалованную грамоту, позволявшую уплачивать дань не местным чиновникам, а в Москве в Патриаршем Казенном приказе при условии ее удвоения; «прибыли вновь» — сведения о вновь построенных в десятине церквях и установленном для них размере дани; такой-то десятины «неокладные доходы» или «вечные пошлины» — фиксация данных о сборе пошлин, взимаемых по разным поводам (свадьба, похороны, смена священника прихода и т.п.); в наиболее крупных десятинах отдельными подзаголовками выделены территории «внутри города», «посад», «уезд», некоторые волости. Например, в главе «Москва» выделены

© Устинова И. А., 2014

¹ См.: Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Ч. 1 // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 48–107.

традиционные «город Китай» (л. 148–152), «город Белой» (л. 152–163 об.) и «город Деревянной» (л. 163 об.— 172).

Приходные статьи имеют весьма устойчивый формуляр описания той или иной церкви. Они содержат название церкви, нередко названия приделов, часты указания на собственника земли, на которой стоит церковь, далее следуют сведения о размере собственно церковной дани и ее подвидов, взимаемых с описываемого объекта. Статья завершается записью о получении приказом денежных поступлений с церкви и именем плательщика. Удостоверяет прием денег помета «взято», которая во всех статьях внесена почерком, отличным от основного — ее ставил дьяк, скреплявший и сверявший книгу. В ряде статей отсутствуют сведения об уплате дани, поэтому при составлении книги на следующий год такие церкви и их долги заносились в раздел «доимка». По некоторым приходам и даже целым десятинам долги накапливались годами. Например, в 1640/41 г. с Оскольской десятины (л. 803–809) денег не поступило вовсе.

Уплату дани в приказе осуществляли разные лица, прежде всего патриаршие чиновники-десятильники. В таком случае, как правило, оплата по большинству церквей десятины фиксировалась в один и тот же день, когда десятильник был в Москве. Например, из Владимира и уезда большую часть денег в Патриарший Казенный приказ привез 30 марта 1641 г. десятильник Семен Соболев (л. 213–228 об.). Дань могли платить старосты поповские. В таком случае также часто деньги доставлялись сразу со многих церквей десятины. Примером может служить десятина Переславля Залесского с уездом, дань с церковей которого привез 13 февраля 1641 г. староста четырехдесятский поп Андрей (л. 252–274 об.). Плательщиками нередко бывали и отдельные священники, привозившие дань только со своей церкви или с 2–3 соседних — такие примеры встречаются во всех десятинах. С церковей на вотчинных и помещичьих землях дань часто платили «люди» владельцев. Например, с церкви Николы Чюдотворца в вотчине боярина князя Алексея Юрьевича Сицкого дань 23 октября 1640 г. внес его человек Семен Никитин (л. 181). Чаще всего так дань вносилась с «двойных» церковей, имевших жалованную грамоту об уплате дани «вдвое на Москве», минуя местную церковную администрацию. Наконец, платежи с церковей, находившихся в монастырях или монастырских вотчинах, вносили представители братии самых разных рангов. Так, с церкви Николаевского монастыря в московском Китай-городе платил дань игумен Семион (л. 151 об.), с двойной церкви Преображения Спаса в селе Власищеве Хотунской десятины — служба Давидовой Вознесенской пустыни Матвей Иванов (л. 211). Иногда дань в приказе уплачивали и более высокопоставленные лица — князь Данила Мышецкий (л. 305), князь Федор Волконский (л. 579 об.) и др.

Приходная данная книга в Патриаршем Казенном приказе регулярно обновлялась. Оперативные изменения в окладную часть документа вносились уже в течение расчетного года. Например, церкви прип. Сергия Радонежского в поместье вдовы Варвары Матюниной по челобитью князей Семена Клубкова Мосальского и Федора Волконского была выдана жалованная грамота

об уплате дани «на Москве вдвое» (л. 579 об.), о чем в тексте книги сделана соответствующая приписка. При составлении окладной книги на следующий год эта церковь была перенесена в раздел «грамотчики» Плесской десятины. Патриарший Казенный приказ внимательно следил за состоянием своей «налоговой базы», поэтому, если какая-то церковь пустела, церковная земля под ней сдавалась на оброк (например, Никольская церковь на реке Волгушне в Дмитровской десятине, л. 283). Сведения о таких объектах со временем (не всегда оперативно) переносились в другой вид документации приказа — книги пустых церковных земель.

Система церковных сборов в XVII в. была весьма разнообразной, о чем и свидетельствуют материалы публикуемого источника. Целостного исследования данной проблемы в настоящее время не создано ввиду разнообразия и недостаточной разработанности источниковой базы по разным епархиям. Однако серьезный оптимизм внушает активная публикационная работа последних лет, затронувшая и важный пласт делопроизводственных книг русских епархий и монастырей XVI–XVII вв.², появление отдельных исследований по вопросам церковно-приходской жизни этого времени³ и т. д.

Обобщая материалы имеющихся исследований приходится констатировать чрезвычайное разнообразие, пестроту, чересполосицу в видах и размерах сборов не только в разных епархиях страны, но даже в разных десятинах самой Патриаршей области. Эта особенность во многом объясняется длительным сосуществованием, переплетением различных видов сборов и платежей. В частности, Е. Е. Голубинский выдвинул предположение, что церковная дань стала своеобразной формой трансформации домонгольской церковной десятины⁴. Современные исследователи также отмечают глубокую «преемственность древнерусского и последующего периодов в развитии церковно-административных институтов и порядка налогообложения»⁵. М. С. Черкасова указывает, что такие формы сборов, известные в 1-й половине XVII в. в Устюжской десятине Ростовской митрополии, как объезд и корм десятильника и доводчика, «рестроспективно отражают существовавшие когда-то порядки

² Например: Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлыны») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М.; СПб., 2011; Черкасова М. С. Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г.: Из истории практического архивоведения на Севере России в конце XVII в. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011. № 12. С. 117–130. Расширяют горизонт представлений об организации церковной жизни объемные публикации переписных, приходо-расходных, указных и иных книг, осуществленные З. В. Дмитриевой, М. С. Черкасовой, Е. Б. Францовой, Н. В. Башниным, И. Н. Шаминой и др.

³ Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002; Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005, 2007 и др.

⁴ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. М., 1911. С. 98.

⁵ Черкасова М. С. Севернорусские епархии в XII–XVII вв.: административно-судебная и финансовая организация // Религии мира. История и современность / Отв. ред. Е. В. Белякова, А. В. Назаренко. М.; СПб., 2012. С. 324.

древнерусского полюдья и последующей системы кормлений»⁶. В то же время на разных территориях это наследие развивалось и трансформировалось по-разному. На примере земель Вологодского и Устюжского уездов М. С. Черкасовой были продемонстрированы такие особенности формирования церковной организации, как несовпадение церковного и административно-территориального деления; наличие «прав и реального землевладения на территории уезда (Вологодского.— И. У.) по крайней мере трех институций — Вологодской епархии, Ростовской епархии и Московской митрополии»⁷; замедленный процесс формирования системы приходов и монастырей, словенной консолидации черного духовенства; длительное бытование архаичных форм и единиц налогообложения и др. Примером последнего является «беличий оклад» (восходит к формуле «по белке с дыма»), который упоминается в Устюжской десятина Ростовской епархии в 1625 г. и более позднее время⁸. Разнообразие церковных сборов в Новгородской епархии 1-й половины XVII в. позволяет представить наказ митрополита Макария от 26 декабря 1619 г. своим детям боярским, посланным для сбора дани в Обонежскую и Водскую пятины (Ладожская, Нагорная, Коловая десятины), Деревскую и Шелонскую пятины (Курская, Шелонская, Залесская, Тесовская десятины), в города Старую Руссу, Порхов с уездами и «в монастыри, и в погосты, и по выставочным церквам»⁹. В наказе названы следующие виды сборов: «софийская дань, подъезд, и десятина, и казенная, и вечная пошлина, и новичные, и переходные гривны на нынешний... год», десятильничьи кормы, въезд, записное, подъемные деньги (по 10 алтын с церкви), писчее («со всякого платежа по 4 деньги»), истопничье (2 деньги), а также «для нашего митрополичья поставления и московского подъема со всякие церкви по десяти алтын».

Несмотря на многочисленные попытки создания целостной системы сбора дани, даже русским патриархам в полной мере это сделать не удалось. Дореволюционные исследователи, например И. И. Шимко, высказывались в этом плане весьма оптимистично, утверждая, что «ни одна епархия не выработала у себя такой стройной и однообразной для всех приходов системы обложения, как патриаршая»¹⁰. С одной стороны, приходится согласиться с такой оценкой, поскольку другие епархии, в частности наиболее исследованные с этой точки зрения территории Вологодской, Новгородской, Ростовской епархий, вплоть до 1680-х гг. сохраняли архаичные формы сбора дани с церковей в виде «беличьей дани», долго использовали пеструю систему

⁶ Черкасова М. С. Устюжская десятина Ростовской митрополии в XV–XVII вв. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 17. Ростов, 2008. С. 5–37 (Электронный ресурс: www.rostmuseum.ru/Publications/Publication/932. Там же см. подробный историографический очерк о возникновении и эволюции этих форм фиска и их соотношение с церковным налогообложением).

⁷ Черкасова М. С. Севернорусские епархии в XII–XVII вв... С. 319.

⁸ Черкасова М. С. Устюжская десятина Ростовской митрополии...

⁹ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — СПб ИИ РАН), ф. 171, переплет 1, № 19, стб. 36–40.

¹⁰ Шимко И. И. Патриарший Казенный приказ // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М., 1894. С. 123.

сборов (казначейские, подъем, протори¹¹ и многие другие), очень медленно переходя к коммутации этих платежей и переводу их в денежную форму. В этом плане система данных платежей в Патриаршей области производит впечатление более «продвинутой». Но и в приходной книге 1640/41 г. упоминается около 8 видов окладных, т. е. регулярных, четко фиксированных сборов: собственно церковная дань, десятильничьи, наместничьи, тиунские деньги, заезд, «по наказу», московский заезд/подъезд/проезд, корм/кормовые.

Церковная дань являлась основным видом сборов с церковей, ее размер зависел от количества дворов причта (собственно священника, диакона, дьячка, пономаря, просвирницы) и прихожан (воеводы, дворян, стрельцов, гостей, посадских людей и т. п.). В разных епархиях размеры сборов с каждого вида дворов могли серьезно отличаться. Объекты обложения и сумма сбора с них определялись в ходе переписей церковных земель. Наиболее организовано такие переписи в XVII в. проводились в Патриаршей области: в 1619–1623 гг. была проведена перепись, материалы которой и лежат в основе приходной книги 1640/41 г.¹² В приходных книгах Патриаршего Казенного приказа 1627/28 и 1628/29 гг. названы имена 12 дозорщиков, которые описали 29 десятин Патриаршей области в 1619–1623 гг.¹³ В дальнейшем для контроля за текущими изменениями Патриарший Казенный приказ обращался в Поместный приказ за выписками из писцовых книг относительно разыскиваемых или спорных церковных земель и пустошей, чтобы преодолеть несоответствие для отдельных приходов цифр окладов с платежной способностью прихода. Однако, как отметил И. И. Шимко, духовная администрация относилась к такого рода выпискам из книг Поместного приказа только как к «актам, утверждавшим за церковью право на известный земельный участок, но не пользовалась ими как источником сведений о подворном составе приходов. Для Казенного приказа имела значение цифра приходских дворов, записанных за церковью патриаршими писцами»¹⁴. Другим методом обновления информации были менее масштабные переписи или дозоры, проводившиеся как по инициативе приказа, так и с мест. Чаще всего они охватывали границы одной десятины или даже волости, например в 1622/23 г. Патриарший сын боярский Кузьма Рагозин производил «письмо и дозор» города Путивля. По-видимому, сразу наладить сбор дани со всех десятин было сложно, поэтому в 1620-х гг. небольшие дозоры упоминаются в приходных книгах весьма часто¹⁵. В дальнейшем контроль перешел к старостам поповским и патриаршим чиновникам, среди обязанностей которых было наблюдение

¹¹ Протори — плата за организацию ямской гоньбы для поездок архиерея и представителей его администрации. См.: *Черкасова М.С.* Устюжская десятина Ростовской митрополии...

¹² Сохранились отрывки дозорных книг 1620 г. по Серпухову и Ржеве-Володимеровой, они опубликованы в извлечениях: Описание книг дозорных, переписных, описных, межевых, доимочных, раздельных, отказных, отдельных, обыскных и росписных, составленных по Патриаршим указам 1620–1703 гг. // Описание документов и бумаг... Кн. 2. СПб., 1872.

¹³ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 2, л. 99, 116; д. 4.

¹⁴ *Шимко И. И.* Указ. соч. С. 147–148.

¹⁵ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 2, л. 57 об.; д. 5, л. 124.

за возникновением новых церквей в их округе. Сведения о состоянии церковных приходов поступали в Патриарший Казенный приказ и по другим каналам. Например, приказ мог организовывать «сыск и переписку» церквей. Подобные мероприятия проводились при запуске какой-либо церкви для анализа возможностей соседних церквей по перекладке на них части оклада с выбывшей церкви¹⁶. Сбавить оклад с церкви могли и в случае построения новой церкви в том же приходе¹⁷. При обнаружении действующей церкви, с которой по каким-либо причинам не поступала дань, приказ предписывал десятильникам или старостам поповским на местах «сыскать, сколь давно поставлена» для внесения новой единицы в оклад и сбора с нее недоимок за истекшие годы¹⁸. Отправляя десятильников на места для сбора церковной дани или для управления Патриаршими селами (приказчики, посельские старцы), Патриарший Казенный приказ снабжал их окладными книгами по соответствующей территории и наказами по организации сбора¹⁹.

Помимо материалов переписей для установления размера церковной дани необходимо было располагать нормами сбора с каждого облагаемого объекта. На протяжении всего XVII в. русские патриархи пытались унифицировать церковные сборы, создать единую систему норм для всей страны. Такие попытки коррелируют с общим процессом централизации в управлении, налогообложении и других сферах жизни Русского государства XVII в. В 1632 г. Патриарх Филарет провел в своей области реформу обложения, о чем была составлена несохранившаяся «Книга, что каких с чего указано пошлин имать, великого государя Филарета Никитича всея Руси»²⁰. Реформы в этой области предпринимались патриархами Иосифом в 1641 г. и Никоном в начале 1650-х гг.²¹ Наконец, 27 февраля 1687 г. из Патриаршего Казенного приказа по всем епархиям была разослана грамота Патриарха Иоакима с предписанием «на попов с причетники дань налагать, и с пустовых церковных земель оброк и всякие окладные и неокладные денежные доходы... в архиерейские дома собирать против того ж, как дани, и оброки, и всякие окладные и неокладные денежные доходы собираются его Святейшаго Патриарха в Казенном приказе». Мотивом этого нововведения в указе названа борьба с различиями в размерах сборов в разных епархиях: «Чтобы от неравенства платежей впредь на архиерейские дома укоризны, и Святейшему Патриарху челобитья, и в народех смущения и ропоту не было»²². К грамоте прилагалась

¹⁶ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 14, л. 563.

¹⁷ Там же, д. 23, л. 290 об.

¹⁸ Там же, д. 19, л. 29.

¹⁹ Подробнее о переписях Патриаршей области в XVII в. см.: Шимко И. И. Указ. соч. С. 84–100, 195.

²⁰ Там же. С. 124–125. Выдержка из текста указа 1632 г. сохранилась в составе докладной выписки 1702 г. См.: Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики Москвы. Т. 1. М., 1884. Стб. 1193–1194.

²¹ Забелин И. Е. Указ. соч. Стб. 1193–1194.

²² Описание документов и бумаг... Т. 1. СПб., 1869. Прилож. № 1.

выписка по основным видам церковных даней²³. С дворов духовенства размеры сборов на всех этих этапах оставались неизменными (двор священника — 4 деньги; двор диакона — 2 деньги; дворы церковных причетников — 1 деньга). В то же время, насколько можно судить по лапидарно сохранившимся указным документам, детализировался перечень объектов обложения и возрастал размер сборов с разных видов приходских дворов (например, по указу 1632 г. со дворов подьячих, представителей гостиной и суконной сотни надлежало вносить по 2 деньги, а по указу 1687 г. — по 6 денег).

Отмечу сразу, что стремление патриархов ввести единые нормы налогообложения церквей во всех русских епархиях сталкивались с разными препятствиями. Как уже отмечалось, наличие традиционных архаичных форм, исторически сложившихся в разных областях, затрудняло быстрый переход на новые нормы. Нередко препятствием служила и позиция епархиальных архиереев, по-разному обоснованная. Примером может служить переписка Патриарха Иоакима с митрополитом Новгородским Корнилием, порожденная указом 1687 г. об унификации церковных сборов во всех епархиях. Сохранился список с грамоты патриарха митрополиту Корнилию от 14 июля 1687 г. о предоставлении последнему права осуществлять сбор церковной дани по правилам, установленным в епархии. Митрополит Корнилий, обращаясь с такой просьбой к патриарху, указывал, что в Новгородской епархии с 1675 г. «меж великоприходными церквами учинена в платеже церковной дани разнь с малоприхоцкими... збавлено, а на великоприхоцких прибавлено» во избежание оскудения приходов. Для малоприходных церквей была установлена дань «по пяти алтын и по гривне». Корнилий заверял патриарха, что никаких злоупотреблений, на борьбу с которыми был нацелен указ 1687 г., в епархии не допускается. В ответ на эти разъяснения и была составлена патриаршая грамота, в которой митрополиту Корнилию разрешалось «данных и десятильничих доходов и зборов епархии твоее чинить по твоему разсмотрению, точию б попом и церковным причетником великой излишней тягости не было»²⁴.

Помимо собственно церковной дани в рассматриваемом источнике упоминаются и другие виды сборов, которые можно условно разделить на 2 вида по адресату: одна группа изначально возникла для обеспечения деятельности самого архиерея, а другая — его чиновников. В частности, такие формы сборов как «подъезд», «навъезд», «московский проезд», «московский корм» восходят к платежам, взимаемым с населения для обеспечения объезда архиереем своей епархии, его проезда до Москвы и обратно. Несмотря на то что реальный объезд своих епархий пастыри прекратили несколько веков назад, сборы эти сохранялись в номенклатуре доходов и в XVII в. Вторую группу пошлин составляли разнообразные десятильничьи, наместничьи, тунские деньги и «корма», возникшие как форма содержания архиерейских

²³ Там же. Прилож. № 3.

²⁴ СПб ИИ РАН, ф. 171, переплет 8, № 385, стб. 86–88.

чиновников на местах²⁵. В XVII в. эти сборы в Патриаршей области постепенно концентрировались в Казенном приказе, откуда уже перераспределялись между чиновниками (на такую практику указывает и упоминавшийся указ от 27 февраля 1687 г.). Тем не менее местные причты стремились по возможности ограничить контакты с церковной администрацией на местах и выплачивать все виды сборов в приказе, даже несмотря на то, что в таком случае сумма удваивалась.

Помимо окладных фиксированных сборов с каждой церкви поступали и так называемые неокладные доходы, размер которых варьировался — это венечные, похоронные, почеревые, перехожие, патрахельные и оранные, ставленные, новоявленные, правые и прочие деньги. Как следует из названия, они взимались при оформлении грамот, без которых нельзя было осуществить венчание, похороны, священнику и диакону сменить приход или заступить на службу впервые и т. п.²⁶

Подводя итог сказанному, отмечу, что система сборов в Русской Церкви XVII в. продолжала сохранять архаичные черты, восходящие к первым векам христианизации Руси. Многие виды церковных сборов носили на себе отпечаток древних форм десятины, полюдья, кормлений и подобных им видов фиска. Сегодня перед исследователями по-прежнему стоит актуальная задача реконструкции целостной картины церковных сборов по каждой из русских епархий и ее эволюции в XVI–XVII вв.

²⁵ Подробные очерки эволюции разного вида церковных сборов преимущественно в митрополичьей и Патриаршей области в XIII–XVI в. см.: *Юлубинский Е. Е.* Указ. соч. Т. 2. С. 97–111; в XVII в.: *Шимко И. И.* Указ. соч. С. 123–130; в других епархиях: *Перов И.* Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI и XVII вв. Рязань, 1882. С. 76–94.

²⁶ Подробнее см.: *Шимко И. И.* Указ. соч. С. 190–213; *Черкасова М. С.* Устюжская десятина Ростовской митрополии...; *она же.* К изучению дело- и судопроизводства в Ростовской митрополии в XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2007. Ростов, 2008. С. 103–104; и др.

**Приходная книга
Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г.¹**

*(Л. 148²) А на нынешней на 1640/41 год Московских города
с ружных и с приходских церквей данных денег
на нынешней на 1640/41 год взяти
по окладу против прошлого 1639/40 году*

Москва. Город Китай

Церковь Всемилоствиваго Спаса Смоленскаго. Дани одиннатцать алтын з деньгою. И октября в 29 день те деньги взято, платил тое ж церкви поп Алексей.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы, что у Воденых ворот. Дани двенатцать алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги взято, платил поп Михайло.

Церковь Николы Чюдотворца Мокрова. Дани тринатцать алтын две деньги. И августа в 30 день те деньги...³ Платил поп Еремья.

(Л. 148 об.) Церковь святых Жен Мироносиц. Дани тринатцать алтын пять денег.

Церковь святые Христовы мученицы Варвары. Дани четыре алтына две деньги. И июня в 10 день те деньги... Платил тое ж церкви дьякон Юрья.

Церковь Зачатие святые Анны. Дани девять алтын пять денег. И апреля в 9 день те деньги платил тое ж церкви поп Устин.

Церковь Рожество Иванны Предтечи да в пределе Климанта, папы Римскаго. Дани тринатцать алтын з деньгою. И октября в 13 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иосиф.

(Л. 149) Церковь страстотерпца Христова Георгия на Варварском хрестце у тюрем. Дани девять алтын три деньги, намесничих, и тиунских,

¹ РГАДА, ф. 235 (Патриарший Казенный приказ), оп. 2, д. 13.

² Л. 144 об.— 147 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

³ Здесь и далее пропуск в тексте.

и наместнича тиуна, и дворского семь алтын. Обоево шеснатцать алтын три деньги. И мая в 31 день те деньги взято. Платил поп Маркел.

Церковь Христова мученика Никиты на Глиницах. Дани восемь алтын пять денег.

Церковь Вознесение Господне в Ыпацкой улице. Дани семь алтын. И июня в 11 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Сила.

Церковь Воскресение Христово на Пяти улицах у Булгакова двора. Дани три алтына три (Л. 149 об.) деньги. И ноября в 1 день те деньги взято. Платил поп Стефан.

Церковь Николы Чюдотворца у Красных колокол. Дани восемь алтын. И марта в 31 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Гаврило.

Церковь Максима Исповедника. Дани девять алтын. И марта в 30 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Матвей.

Церковь Иванны Предтечи на Пяти улицах. Дани десять денег.

Церковь Введение Пречистые Богородицы Злотоверхие. (Л. 150) Дани восемь алтын две деньги. И июня в 6 день те деньги взято. Платил поп Федор.

Церковь Успение Пречистые Богородицы, что против ворот боярина князя Олексея Юрьевича Ситцкого. Дани четыре алтына три деньги. И октября в 11 день те деньги... Платил государев певчей дьяк Данило Артемьев.

Церковь Дмитрея Селунского. Дани десять алтын три деньги. И октября в 31 день те деньги платил тое ж церкви поп Федот.

Церковь святого пророка Ильи, что в Ветошном ряду. Дани десять алтын три деньги.

(Л. 150 об.) Церковь святых чюдотворцов Козьмы и Домьяна за двором боярина Михаила Борисовича Шеина. Дани пять алтын три деньги. И ноября в 10 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Прокофий.

Церковь Похвалы Пречистые Богородицы да церковь Николы Чюдотворца, что в пределе у Козьмы и Домьяна. Дани шесть денег.

Церковь Воскресение Христово в Панех. Дани шесть алтын три деньги, тиунских пять алтын, дворского два алтына, наместнича тиуна два алтына, наместничих пять алтын. И ноября в 1 день те деньги взято. Платил поп Василей.

Церковь великого чюдотворца Николы у Большого (Л. 151) Креста. Дани восемь алтын две деньги, наместничих и тиунских, и наместнича тиуна, и дворского четырнатцать алтын. И октября в 23 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Яков.

Церковь Иванны Богослова. Дани девять алтын две деньги. И октября в 25 день те деньги взято. Платил тое же церкви поп Дементей.

Церковь Живоначальные Троицы, что на Старых полях. Дани двенатцать алтын две деньги, наместнича и тиунских, и наместнича тиуна, и дворского девять алтын две деньги. И февраля в 10 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Прохор.

Церковь святых Жен Мироносиц на Никольском хресце. Дани семь алтын. И декабря в 30 день (Л. 151 об.) те деньги взято. Платил тое же церкви поп Иван.

Церковь Богоявление Господне в Богоявленском монастыре за Ветошным рядом⁴. Дани четыре алтына. И июля в 7 день те деньги платил того ж монастыря стряпчей Василей Дмитриев.

Церковь Николы Чюдотворца Старого, что на Никольском хресце в монастыре⁵. Дани три алтына три деньги. И августа в 30 день те деньги взято. Платил игумен Семион.

Церковь Всемилоствигаго Спаса на Никольском хресце в монастыре. Дани три алтына. И октября в 29 день те деньги взято. Платил того ж монастыря игумен Варлам.

(Л. 152) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы, что на Осиповском подворье. Дани восемь денег. И августа в 7 день те деньги... Платил черной поп Офонасей.

Город Белой

Церковь Похвалы Пречистые Богородицы, что у Водяных ворот в Чертолье. Дани двенадцать алтын пять денег. И октября в 29 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иосиф.

Церковь Все святые в Чертолье. Дани дватцать два алтына з деньгою. И ноября в 18 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Влас.

Церковь Пречистые Богородицы Ржевские, что в Чертолье. Дани трицать один алтын три деньги. И ноября (Л. 152 об.) в 18 день те деньги взято. Платил тое же церкви поп Иван.

Церковь Николы Чюдотворца Туригина. Дани дватцать восемь алтын три деньги. И августа в 7 день те деньги взяты. Платил тое же церкви поп Костянтин.

Церковь Парасковьи, нарицаемые Пятницы, Ржевские. Дани двенадцать алтын пять денег. И ноября в 20 день те деньги взято. Платил тое же церкви поп Федор.

Церковь Зачатие Иванны Предтечи против государевы большой конюшни. Дани девятнадцать алтын пять денег. И июля в 7 день те деньги взято. Платил Архангельского собору дьякон Евдоким.

(Л. 153) Церковь Антипия Чюдотворца в Чертолие. Дани дватцать алтын. И августа в 24 день те деньги... Платил поп Василей.

Церковь Третье Обретение Честные Главы Иванны Предтечи. Дани тринадцать алтын з деньгою. И марта в 28 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Петр.

⁴ Богоявленский мужской монастырь «за ветошным рядом» в Китай-городе (ныне Богоявленский переулок), основан в XIII в. князем св. Даниилом Александровичем Московским († 1303 г.), упразднен в 1920-х гг.

⁵ Николаевский греческий (Никольский, Николы Старого) мужской монастырь в Китай-городе на Никольском крестце, известен с конца XIV в., с XVI в. в нем размещались греческие монахи из Афонского монастыря, с 1764 г. второклассный, в начале 1920-х гг. упразднен. В 1935 г. снесен собор Николая Чюдотворца, ныне на его месте пустырь, разрабатываются проекты восстановления.

Церковь святого апостола и евангелиста Луки на Полянках. Дани осьмнатцать алтын з деньгою. И августа в 8 день те деньги взята⁶. Платил поп Сава.

Церковь Николы Чюдотворца на Орбате. Дани дватцать девять алтын четыре деньги. И августа в 18 день те деньги взято. Платил поп Стефан.

(Л. 153 об.) Церковь Савы Стратилата на Знаменской улице. Дани пять алтын з деньгою. И ноября в 18 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Андрей.

Церковь Знамение Пречистые Богородицы на Знаменской улице. Дани рубль. И августа в 8 день те деньги взяты. Платил поп Петр.

Церковь Николы Чюдотворца у Знаменской решетки. Дани два рубли семь алтын з деньгою. И ноября в 4 день те деньги взято. Платил поп Козьма.

Церковь Николы Чюдотворца, что на Старом Ваганькове. Дани двенатцать алтын две деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил тое же церкви поп Никифор.

(Л. 154) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на Старом Ваганькове. Дани семнатцать алтын три деньги. И ноября в 16 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Корнилей.

Церковь Николы Чюдотворца, что у Каменого мосту. Дани дватцать пять алтын. И августа в 31 день те деньги... Платил тое ж церкви поп.

Церковь Дмитрия Селунского на Орбате. Дани четырнатцать алтын. И октября в 29 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Тимофей.

Церковь святых мученик Бориса и Глеба на Орбате. Дани дватцать шесть алтын. И ноября в 1 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Ермила.

(Л. 154 об.) Церковь Ризположение в Кисловке. Дани четырнатцать алтын три деньги. И ноября в 22 день те деньги взято. Платил поп Василей.

Церковь Иванны Милостиваго. Дани рубль две деньги. И ноября в 8 день те деньги взято. Платил поп Артемей.

Церковь Козьмы и Домьяна на Орбате. Дани дватцать один алтын три деньги, намесничих четырнатцать алтын. И ноября в 4 день те деньги взято. Платил дьякон Василей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы да предел Деонисия Ареопегита. Дани тринацать алтын. И декабря в 13 день те деньги платил тое ж церкви поп Алексей.

(Л. 155) Церковь святого мученика Никиты в Никитцком монастыре⁷. Дани дватцать девять алтын з деньгою. И июля в 2 день те деньги взято. Платил дьякон Самойло.

Церковь Дмитрея Селунского, что в пределе в Никитцком монастыре. Дани десять алтын три деньги. И июля в 28 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Григорей.

⁶ Так в рукописи.

⁷ Никитский женский монастырь в Москве, основан в 1582 г. боярином Никитой Захарьиним-Юрьевым († 1586 г.), с 1764 г. третьеклассный, закрыт в 1920-х гг. В 1930–1933 гг. основные здания монастыря были разобраны, на его месте построена Никитская электростанция.

Церковь Вознесение Господне на Никитцкой улице. Дани тридцать один алтын пять денег. И декабря в 11 день те деньги взято. Платил тое ж церкви дьякон Матвей.

Церковь Введение Пречистые Богородицы на Хлынове. Дани рубль четыре алтына три деньги. И июня в 10 день те деньги взято. Платил поп Тит.

(Л. 155 об.) Церковь Ивана Предтечи у Никитцких ворот. Дани тридцать алтын две деньги. И ноября в 13 день те деньги взято. Платил поп Григорей.

Церковь Николы Чюдотворца в Гнезниках. Дани рубль девятнадцать алтын. И декабря в 21 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Воскресение Христово на Успенском Врашке. Дани дватцать семь алтын пять денег. И октября в 10 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Матвей.

Церковь Дмитрея Селунскаго у Тверских ворот. Дани рубль десять денег. И августа в 20 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Андрей.

(Л. 156⁸) Церковь преподобного Сергия на Дмитровке. Дани рубль десять алтын четыре деньги. И октября в 18 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Ульян.

Церковь Успение Пречистые Богородицы на Врашке. Дани дватцать пять алтын две деньги. И августа в 27 день те деньги взято. Платил поп Яков.

Церковь Леонтия Ростовского. Дани дватцать восемь алтын з деньгою. И июня в 2 день те деньги взяты. Платил тое ж церкви поп Офонасей.

Церковь святого мученика Георгия на Горке. Дани дватцать алтын три деньги. И октября в 30 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иахим.

(Л. 156 об.) Церковь святого пророка Ильи, что на Тверской улице. Дани дватцать пять алтын три деньги. И февраля в 17 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Борис.

Церковь преподобные Парасковьи. Дани три алтына. И октября в 21 день те деньги платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь святые мученицы Анастасьи на Житной площадке. Дани семь алтын четыре деньги. И ноября в 1 день те деньги взято. Платил поп Иван.

Церковь Преображение Спасово на Тверской улице. Дани двенатцать алтын. И ноября в 11 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Василия Кесарейского. Дани пятнадцать алтын. (Л. 157) И августа в 24 день те деньги взято. Платил дьячок Еремка Яковлев.

Церковь Козьмы и Домьяна на Шубине. Дани рубль три алтына две деньги. И августа в 27 день те деньги взято. Платил поп Созонт.

Церковь Воскресение Христово на Дмитровке. Дани дватцать девять алтын три деньги. И февраля в 10 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Федор.

Церковь Алексея митрополита на Глинищах. Дани рубль три деньги. И ноября в 2 день те деньги взято. Платил тое ж церкви дьякон Иван.

⁸ На нижнем колонтитуле листа по центру буквенное обозначение числа 2.

Церковь Григория Богослова на Дмитровке. Дани рубль осьмнатцать алтын две деньги. И нояб (Л. 157 об.) ря в 1 день те деньги взято. Платил тое ж церкви дьякон Дмитрий.

Церковь преподобного Сергия в Старых Серебренниках. Дани рубль одинатцать алтын. И маия в 17 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Агафоник.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Столешниках. Дани два рубли четыре алтына пять денег. И ноября в 18 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Илья.

Церковь Воскресение Христово, что на Петровке у старых богоделен. Дани тритцать алтын две деньги.

(Л. 158) Церковь Акима и Анны на Рожественке у Пушечного двара. Дани осьмнатцать алтын четыре деньги. И октября в 26 день те деньги взято. Платил поп Семион.

Церковь Софьи, Премудрости Божией. Дани двенатцать алтын. И ноября в 17 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Прокофей.

Церковь Введение Пречистые Богородицы на Стретенской улице. Дани девятнатцать алтын. И октября в 30 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Маркел.

Да у тое ж церкви у Введения Пречистые Богородицы в пределе Никола Чюдотворец. Дани десять алтын пять денег. И ноября в 27 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Антипа.

(Л. 158 об.) Церковь Николы Чюдотворца Божедомского. Дани рубль тритцать алтын пять денег. И марта в 17 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Фома.

Церковь Марии Египетцкие в Стретенском монастыре⁹ в пределе. Дани рубль четырнатцать алтын четыре деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил тое ж церкви Исидор.

Церковь преподобного Феодосия, общему житию начальника, что перед Никольскими вороты. Дани три рубля шесть алтын две деньги. И октября в 31 день те деньги платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Пречистые Богородицы Гребневские против Никольских ворот. Дани десять алтын. И августа в 22 день те деньги взято. Платил поп Спиридон.

(Л. 159) Да у тое ж церкви предел Дмитрея Селунского. Дани два алтына пять денег. И августа в 22 день те деньги взято. Платил поп Спиридон.

Церковь Усекновение Честные Главы Иванны Предотечи. Дани дватцать алтын. И ноября в 9 день те деньги взято. Платил тое ж церкви дьякон Микифор.

Церковь святых мученик Фрола и Лавра на Фроловке. Дани рубль тринатцать алтын пять денег. И марта в 20 день те деньги взято. Платил тое ж церкви дьякон Климонт.

⁹ Сретенский мужской ставропигиальный монастырь в Москве, основан в 1397 г. великим князем Московским Василием Дмитриевичем I († 1425 г.). В 1925 г. монастырь был закрыт, часть его зданий разрушена, в остальных разместились общежития офицеров НКВД, на территории велись расстрелы. С 1994 г. обитель возобновлена.

Церковь святого мученика дьякона Еуплана Еупловке¹⁰. Дани рубль одиннадцатый алтын две деньги. И мая в 30 день те деньги... Платил поп Василей.

(Л. 159 об.) Церковь Архангела Гавриила в патриарше Гавриловской слободе. Дани рубль дватцать один алтын пять денег. И августа в 28 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь страстотерпца Христова Георгия в Лутчниках. Дани девять алтын три деньги. И августа в 6 день те деньги взяты. Платил тое ж церкви поп Семион.

Церковь Николая Чюдотворца у Столпа. Дани рубль десять алтын з деньгою. И июля в 30 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Прокофей.

Церковь Пречистые Богородицы в Котельниках. Дани дватцать пять алтын, намеснича и тиунских четырнатцать алтын. И марта в 22 день те деньги взято. Платил поп Гаврила.

(Л. 160) Церковь Живоначальные Троицы у Покровских ворот. Дани дватцать три алтына. И августа в 11 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Июда.

Церковь Пречистые Богородицы Казанские на Покровке. Дани пятнатцать алтын четыре деньги. И июня в 30 день те деньги взято. Платил поп Мирон.

Церковь Покрова Пресвятеи Богородицы, что на Покровке. Дани шесть алтын пять денег. И декабря в 21 день те деньги взято. Платил поп Иван.

Церковь Боголепное Преображение на Глиницах. Дани тритцетъ алтын пять денег. И марта в 16 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Максим.

(Л. 160 об.) Церковь Поклонение Честных вериг святого апостола Петра. Дани четырнатцать алтын четыре деньги. И августа в 30 день те деньги платил тое ж церкви поп Максим.

Церковь Козьмы и Домьяна на Покровке. Дани дватцать четыре алтына пять денег. И марта в 14 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Феодосей.

Церковь благоверного князя Владимирера в Садах. Дани рубль десять алтын пять денег.

Церковь Живоначальные Троицы в Старых Садах на Хохловке. Дани рубль два алтына з деньгою. И ноября в 13 день те деньги взято. Платил поп Федор.

(Л. 161) Церковь святые мученицы Пятницы на Кулишках. Дани осьмнатцать алтын три деньги. И ноября в 4 день те деньги взято. Платил поп Никифор.

Церковь святых чудотворцов Кира и Иванны, что у Пятницы в пределе. Дани дватцать шесть алтын две деньги. И генваря в 27 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Все святые на Кулишках. Дани рубль пять алтын з деньгою. И июня в 15 день те деньги взято. Платил поп Артемон.

¹⁰ Так в рукописи.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы на Кулишках. Дани десять алтын з деньгою. И октября в 20 день те деньги взято. Платил тое ж церкви...

(Л. 161 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Мильниках. Дани дватцет два алтына четыре деньги. И декабря в 10 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Павел.

Церковь Николы Чюдотворца Подкопаева. Дани рубль двенатцать алтын две деньги, намесничих и тиунских четырнадцать алтын.

Церковь святых апостол Петра и Павла у Старых конюшен у Яуских ворот. Дани рубль пятнатцать алтын. И ноября в 2 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Ивана Златаустаго. Дани тритцать два алты (Л. 161) на. И июля в 24 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Прокофей.

Церковь Алексея, человека Божия, в Чертолье, в Олексеевском монастыре¹¹. Дани одиннатцать алтын з деньгою. И ноября во 2 день те деньги взято. Платил тое ж церкви дьякон Иван.

Церковь Знамение Пречистые Богородицы, что у ворот боярина Ивана Никитича Романова. Дани три алтына четыре деньги. И октября в 29 день те деньги платил тое ж церкви дьякон Тимофей.

(Л. 162 об.) Церковь Воздвижение честнаго Креста Господня, что на Арбате в Воздвиженском монастыре¹². Дани тринацать алтын.

Церковь Елисея пророка на Никицкой улице. Дани дватцать один алтын две деньги. И марта в 30 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Иван Ильин.

Церковь великамученика Георгия в Юрьевском монастыре¹³. Дани двенатцать алтын две деньги. И декабря в 10 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Всемиловитоваго Спаса, что в копе на Дмитровке. Дани семь алтын пять денег. И сентября в 28 день те деньги взято. Платил поп Епифан.

(Л. 163) Церковь Воскресение Христово, что в монастыре на Тверской улице¹⁴. Дани дватцать три алтына пять денег.

Церковь Петра митрополита в монастыре на Петровке¹⁵. Дани рубль пять алтын пять денег.

¹¹ Алексеевский девичий монастырь в Чертолье, основан в 1360-х гг. митрополитом св. Алексием († 1378 г.) на ул. Остоженка, в конце XVI в. переведен в Чертолье, с 1764 г. второклассный. В 1838 г. в связи со строительством храма Христа Спасителя монастырь переведен в Красное село (ныне ул. Верхняя Красносельская), а все его постройки разрушены.

¹² Крестовоздвиженский мужской монастырь (Воздвижения Честного Креста, что на Острове) в Москве, в Белом городе, основан в 1540-х гг., упразднен в 1814 г.

¹³ Георгиевский (Егорьевский, Юрьевский) женский монастырь в Москве, основан в конце XV столетия. Сильно пострадал во время Отечественной войны 1812 г. и был обращен в приход.

¹⁴ Воскресенский Высокий мужской монастырь «за золотой решеткой» в Москве, известен с конца XV до середины XVII в.

¹⁵ Высоко-Петровский мужской ставропигиальный монастырь в Москве, известен с конца XIV в., закрыт в 1918 г. В 2009 г. возрожден.

Церковь Вознесение Господне на Рождественской улице в Варсунофьевском монастыре¹⁶. Дани тридцать два алтына три деньга. И ноября в 1 день те деньга взято. Платил поп Федор.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Рождественском монастыре¹⁷. Дани рубль четыре алтына три деньга. И марта в 16 день те деньга взято. Платил того ж монастыря поп Богдан.

(Л. 163 об.) Церковь Стретенние Пречистые Богородицы Владимирские, что на Стретенской улице в монастыре. Дани дватцать шесть алтын четыре деньга. И декабря в 11 день те деньга взято. Платил игумен Моисей.

Церковь Иванны Златаустаго, что в Златауском монастыре¹⁸. Дани тридцать алтын пять денег.

Город Деревянной

Церковь Ильи Пророка Обыденнаго за Чертольскими вороты. Дани рубль девятнадцать алтын три деньга. И ноября в 18 день те деньга взято. Платил тое ж церкви поп Перфирей.

Церковь Воскресение Христово Старое за Чертольскими вороты. Дани рубль шесть (Л. 164¹⁹) денег. И генваря в 14 день те деньга взято. Платил тое ж церкви поп Стефан.

Церковь Воскресение Христово Новое Зачатьевского монастыря²⁰. Дани рубль дватцать девять алтын четыре деньга. И декабря в 14 день те деньга взято. Платил тое ж церкви поп Богдан.

Церковь Николы Чюдотворца, что позади Зачатейскаго монастыря на Москве реке на берегу. Дани дватцать девять алтын четыре деньга. И октября в 13 день те деньга взято. Платил тое ж церкви поп Василей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Семчинском сельце. Дани рубль семь алтын пять денег. И декабря во 2 день те деньга платил поп Родион.

(Л. 164 об.) Церковь Иванны Предтечи в Конюшенной слободе. Дани рубль восемь алтын четыре деньга. И ноября в 23 день те деньга взято. Платил тое ж церкви дьякон Никифор.

Церковь великомученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, Божедомские. Дани рубль девять алтын три деньга. И октября в 9 день те деньга взято. Платил тое ж церкви поп Алексей.

Церковь священномученика Власия в Конюшенной слободе. Дани дватцать семь алтын четыре деньга. И ноября в 22 день те деньга взято. Платил поп Феоктист.

¹⁶ Варсонофьевский Вознесенский девичий монастырь в Москве, основан на рубеже XV–XVI вв. Упразднен в 1765 г., все здания монастыря уничтожены в 1920–1930-х гг.

¹⁷ Богородице-Рождественский девичий ставропигиальный монастырь в Москве, основан в 1386 г. княгиней Марией Серпуховской († 1389 г.), возможно в Кремле, позднее перенесен на территорию Белого города, в 1922 г. закрыт. Возобновлен в 1993 г.

¹⁸ Златоустовский мужской монастырь в Москве, в Белом городе, упоминается с начала XV в., закрыт в 1918 г. Основной комплекс построек снесен в 1933 г.

¹⁹ Посередине нижнего колонтитула страницы буквенное обозначение числа 10.

²⁰ Зачатьевский женский ставропигиальный монастырь в Москве, основан в 1360 г. митрополитом Московским св. Алексием († 1378 г.), закрыт в 1927 г. Возобновлен в 1993 г.

Церковь Успение Пречистые Богородицы на Могилицах. Дани рубль пять алтын пять денег. И декабря в 15 день те деньги взято. Пла (Л. 165) тил тое ж церкви поп Иосиф.

Церковь Афонасия Великого и Кирила на Сивцове Врашке. Дани дватцать шесть алтын. И ноября в 4 день те деньги взято. Платил поп Ияков.

Церковь Николаы Чюдотворца за Орбатцкими ворота в Плотниках. Дани дватцать восемь алтын пять денег. И октября в 11 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Павел.

Церковь Николаы Чюдотворца Явленсково за Орбатцкими ворота в Стрелецкой слободе. Дани пять рублей восемь алтын з деньгою. И июня в 4 день те деньги взято. Платил дьякон Леонтей.

(Л. 165 об.) Церковь Пречистые Богородицы Ржевские в Трубниках. Дани тритцать три алтына. И июля в 1 день те деньги взято. Платил дьякон Никита.

Церковь Бориса и Глеба в Поварской улице за Орбатцкими ворота. Дани пятнатцать алтын три деньги. И июня в 25 день те деньги взято. Платил²¹ вдовая попадья Катерина.

Церковь Вознесение Господне за Никитцкими ворота в Сторожех. Дани два рубли дватцать шесть алтын. И июня в 7 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Яков.

Церковь Спиридона Чюдотворца за Никитцкими ворота в патриарше слободе на Козье Болоте. Дани три рубли четыре алтына (Л. 166) три деньги. И июня в 20 день те деньги платил поп Александро.

Церковь святого апостола Иванны Богослова в Бронной слободе за Тверскими ворота. Дани два рубли десять алтын. И мая в 21 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Прохор.

Церковь Рожество Христово в Бронниках за Тверскими ворота. Дани два рубли одиннатцать алтын. И июня в 28 день те деньги взято. Платил поп Офонасей.

Церковь священномученика Ермолая на Козье Болоте. Дани рубль семь алтын две деньги. И ноября в 4 день те деньги взято. Платил поп Захарей.

(Л. 166 об.) Церковь преподобнаго Пимина Великого за Тверскими ворота в Воротниках. Дани рубль десять алтын две деньги. И июня в 5 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Пантелеимон.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Новой слободе на Дмитровке. Дани рубль три алтына три деньги. И июля в 29 день те деньги платил поп Филип.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы на старом посольском дворе за Тверскими ворота. Дани дватцать пять алтын две деньги. И октября в 20 день те деньги взято. Платил поп Сава.

Церковь Климонта папы Римскаго на Трубе у яру в Стрелецкой слободе. Дани пять рублей десять алтын две деньги. И авгу (Л. 167) ста в 12 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

²¹ Так в рукописи.

Церковь Никола Чюдотворца за Петровскими вороты в Стрелецкой слободе. Дани пять рублев десять алтын три деньги. И февраля во 2 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Гаврила.

Церковь Живоначальные Троицы и преподобнаго Сергия у Трубы в Пушкарех. Дани рубль дватцать четыре алтына. И ноября в 20 день те деньги взято. Платил поп Тимофей.

Церковь Преображение Спасово в Пушкарех за Стретенскими вороты. Дани два рубли четыре алтына пять денег. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

(Л. 167 об.) Церковь священномученика Панкратия в Новой слободе за Стретенскими вороты. Дани дватцать четыре алтына. И октября в 13 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Офонасей.

Церковь Никола Чюдотворца в Драчех. Дани четыре алтына четыре деньга. И маия в 28 день те деньга... Платил поп Андреян.

Церковь Никола Чюдотворца в Мясниках. Дани дватцать семь алтын две деньга. И октября в 21 день те деньги взято. Платил поп Емельян.

Церковь преподобных Харитон исповедник²² в Огородной слободе. Дани шеснатцать алтын з деньгою. И июня в 8 день те деньги взято. Платил деньга тое ж церкви поп Ярофей.

(Л. 168) Церковь Воскресение Христово в Барашех. Дани рубль четырнатцать алтын з деньгою. И декабря в 16 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Семен.

Церковь Усекновение Честные Главы Иванны Предтечи в Казенной слободе в Рамоданове. Дани рубль дватцать пять алтын пять денег. И октября в 14 день те деньги взято. Платил поп Иоиль.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в Барашех. Дани рубль пять алтын. И декабря в 21 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Дементей.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на Воронцове поле. Дани тритцать два алтына две деньга.

(Л. 168 об.) Церковь Покрова Пречистые Богородицы на Воронцове поле в новы Воронцовской слободе. Дани дватцать четыре алтына две деньга. И июня в 30 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Мина.

Церковь Великого чюдотворца Никола на Гостине Горе в Стрелецкой слободе. Дани пять рублев пять алтын две деньга. И августа в 30 день те деньги взято. Платил дьякон Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы, что у Яуских ворот в денежных мастерах. Дани рубль три деньга. И июня в 1 день те деньги взяты. Платил тое ж церкви поп Сава.

(Л. 169) Церковь Никола Чюдотворца за Яускими вороты в Кошелях. Дани тринацать алтын.

Церковь Зачатие святыя Анны за Чертольскими вороты в Зачатейском монастыре. Дани тритцать алтын три деньга. И августа в 10 день те деньги взяты. Платил поп Тимофей.

²² Так в рукописи.

Церковь святого апостола Филипа в Иконной улице. Дани шеснатцать алтын две деньги. И ноября в 6 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Офонасей.

Церковь Николая Чюдотворца за Орбацкими ворота в Стрелецкой слободе. Дани пять рублей пять алтын две деньги.

(Л. 169 об.) Церковь препободного Семиона Столпника на Дехтереве огороде в Поварской улице. Дани рубль семь алтын з деньгою. И июня в 1 день те деньги взяты. Платил дьякон Василей.

Церковь Феодора Студийского, что в Федоровском монастыре²³. Дани одиннатцать алтын три деньги.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы за Тверскими ворота в Стрелецкой слободе в Алексееве приказе Философова. Дани пять рублей семь алтын две деньги. И августа в 24 день те деньги взято. Платил поп Иван.

Церковь Успение Пречистые Богородицы у Стретенских ворот в Печатной слободе. Дани дватцать (Л. 170) два алтына пять денег. И марта в 17 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иосиф.

Церковь Живоначальные Троицы за Стретенскими ворота в Стрелецкой слободе в Левонтъеве приказе Сидорцова. Дани пять рублей два алтына четыре деньги. И августа в 13 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Феодосей.

Церковь Николая Чюдотворца на Ольховцове в Новой стрелецкой слободе в Петрове приказе Красного. Дани пять рублей семь алтын з деньгою.

Церковь Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Ивана Златаустаго в Старых Огородниках. Дани два алтына четыре (Л. 170 об.) деньги. И октября в 21 день те деньги взято. Платил поп Амбросим.

Церковь архидьякона Стефана. Дани тритцать один алтын. И августа в 14 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Обросим.

Церковь Семиона Столпника на Ямках. Дани рубль дватцать три алтына две деньги. И ноября в 5 день те деньги взято. Платил поп Тит.

Церковь Покров Пресвятеи Богородицы на Лышикове. Дани тринатцать алтын з деньгою.

Церковь великамученика Никиты на Горе. Дани (Л. 171) рубль три алтына пять денег. И октября в 12 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Федор.

Церковь Живоначальные Троицы в Кузнецях. Дани осьмнатцать алтын пять денег. И июня в 27 день те деньги... Платил поп Павел.

Церковь Козьмы и Домьяна на Врашке в Кузнецях. Дани осьмнатцать алтын пять денег. И августа в 30 день те деньги... Платил тое ж церкви поп Иван.

²³ Федоровский патриарший домовый мужской монастырь (у Никитских ворот), основан в 1627 г. в память о встрече на этом месте в 1619 г. Патриарха Филарета († 1633 г.), возвратившегося из польского плена, в 1709 г. упразднен. Ныне на его месте сохранилась церковь XVI в. в честь Смоленской иконы Божией Матери.

Церковь Козьмы и Домьяна в Поганой слободе. Дани рубль шесть алтын три деньги. И октября в 30 день те деньги... Платил то же церкви поп Федор.

Церковь Всемилостиваго Спаса в Чичагах. Дани четы (Л. 171 об.) ре рубль семнадцать алтын з деньгою. И ноября в 20 день те деньги взято. Платил то же церкви поп Микифор.

Церковь Воскресение Христово в Гончарех. Дани двенадцать алтын пять денег. И июня в 27 день те деньги взято. Платил поп Иван.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Ганчарех. Дани девять алтын з деньгою. И июня в 28 день те деньги взято. Платил поп Еустафей.

Церковь Николы Чюдотворца в Кузнецах. Дани тринадцать алтын четыре деньги. И июня в 28 день те деньги взято. Платил поп Еустафей.

(Л. 172²⁴) *Московской уезд*
Десятина Пехрянская

Церковь Вознесение Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа в государеве дворцовом селе Коломенском у Москвы реки. Дани шесть рублей тринадцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста покровской поп Федор.

Церковь Усекновение Честные Главы Иванны Предтечи тово ж села Коломенского приселка Дьяконовского. Дани и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в монастыре на Перерве²⁵. Дани дватцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта (Л. 172 об.) в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца села Коломенского в приселке Сабурове у Москвы реки. Дани дватцать пять алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца села Коломенского в приселке Борисовском у пруда на каменной плотине. Дани рубль дватцать три алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Усекновение Честные Главы Иванны Предтечи села Коломенского в приселке Братееве. Дани рубль десять алтын з деньгою, десятильничих и заезда три (Л. 173) алтына две деньги.

Церковь Рожество Христово в вотчине княгини Анны Васильевны боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого в селе Беседах у Москвы реки. Дани рубль тридцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

²⁴ Посередине нижнего колонтитула листа буквенное обозначение числа 5.

²⁵ Николо-Перервинский мужской монастырь в Москве, основан в 1-й половине XVII в., закрыт в 1928 г., с 1995 г.— патриаршее подворье.

Церковь Преображение Спасово да два предела Ивана Богослова, Феодосия, общему житию начальника в государеве в дворцовом селе Острове. Дани рубль девять алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

(Л. 173 об.) Церковь Ивана Богослова села Острова в приселке Арининском. Дани рубль пятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Петра и Павла села Острова в приселке Петровском. Дани дватцать пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Мячкове у Москвы реки. Дани два рубли дватцать два алтына пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Покров Святей Богородицы за рекою за Пехрою (Л. 174) того ж села Мячкова в приселке в Зельной слободе у речки Офремовки. Дани рубль дватцать семь²⁶ алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил поп Федор.

Церковь Архангела Михаила в вотчине Спаса Нового монастыря²⁷ в селе Костентинове. Дани пятнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Архистратига Михаила в вотчине Георгиевскаго девича монастыря в селе Михайловском, что в Лужках. Дани два рубли четырнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

(Л. 174 об.) Церковь Архангела Михаила в государеве дворцовом селе в Синькове у речки Глуховки. Дани рубль дватцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Петровском в приселке села Силкова у речки Олховки. Дани рубль шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Христова мученика Никиты в государеве дворцовом селе Софьино. Дани рубль восемь денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

²⁶ Слово написано над строкой.

²⁷ Новоспасский мужской ставропигиальный монастырь в Москве (ныне Крестьянская площадь), в конце XV в. перенесен из Кремля, где существовал с 1-й половины XIV в., великим князем Иваном III Васильевичем († 1505 г.), закрыт в 1918 г. В советские годы на территории монастыря находился концентрационный лагерь, с 1935 г. монастырские здания были в ведении НКВД. В 1991 г. возвращен Русской Православной Церкви.

(Л. 175) Церковь Покрова Пречистые Богородицы в селе Великие в при-селке села Бронницы у речки у Веленки. Дани рубль шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Вознесение Господне в государеве дворцовом селе Тетерине в Коломенском уезде у Москвы реки. Дани рубль дватцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Василья Дводова в селе Ульянине у речки у Песоченки. Дани пятнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

(Л. 175 об.) Церковь Христова мученика Никиты в вотчине боярина Ивана Никитича Романова в селе Никицком у речки у Песоченки. Дани семнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы Коломенского уезда в вотчине Михаила да Ивана Михайловых детей Колтовского в селе Чаплыгине. Дани два алтына пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Архистратига Михаила в вотчине боярина Ивана Никитича Романова на погосте на Пехряни. Дани тритцать алтын пять денег, десятильничья и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. (Л. 176) Платил староста поп Федор.

Церковь Козьмы и Домьяна в вотчине боярина Ивана Никитича Романова на погосте Козьмодемьянском у речки у Шавачки. Дани рубль тритцать один алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Семиона Столпника в Коломенском уезде на Клине. Дани рубль четыре алтына, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в Коломенском уезде в государеве дворцовом селе Шкинем в преселке Борисовском у речки у Северки. Дани дватцать алтын пять денег, десятильничих и заезда три (Л. 176 об.) алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Христова мученика Никиты в государеве дворцовом селе Северском у речки у Северки. Дани три рубли дватцать девять алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Собор Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Черкизове у Москвы реки. Дани два рубли одиннатцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в Старкове. Дани рубль десять денег, десятильничих и заезда три алтына (Л. 177) две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы, что была пустыня Федора Тирона у Москвы реки на Красне²⁸. Дани рубль дватцать семь алтын пять денег, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Пречистые Богородицы на Красне у Москвы реки. Дани рубль пятнатцать алтын пять денег, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Коломенском уезде в государеве дворцовом селе Мячкове. Дани два рубли дватцать четыре алтына, десятиль (Л. 177 об.) ничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Взят²⁹. Платил староста поповской поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца да два предела Дмитрея Селунскова да Ондreja Стратилата в Коломенском уезде в поместье Бориса Иванова сына Пушкина, да Федора Глебова, да Онтон Загоскина, да Ивана Гаврилова сына Коробина, да Бориса Бартенева в селе Ондреевском Шелефединове у речки Коломенки. Дани дватцать три алтына три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы в вотчине Ивана да Посника Петровых детей Кологривова да вдовы Мавры Посниковы жены Кологривова в селе Микулине. Дани одиннатцать алтын (Л. 178) з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь страстотерпца Христова Георгия в Починках в вотчине Угрешскаго монастыря³⁰. Дани дватцать алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Успение Пречистые Богородицы да в пределе Николы Чюдотворца в вотчине Ивана Ивановича Салтыкова. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Ильи Пророка да два предела: Николы (Л. 178 об.) Чюдотворца да Парасковей, Христовы мученицы, в Колшевской волости в погосте Бурохине у речки у Северки. Дани дватцать алтын три деньги, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь страстотерпца Христова Георгия на погосте Жданском. Дани дватцать семь алтын, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

²⁸ Мужской монастырь во имя вмч. Федора Тирона († 306 г.) на реке Красне (ныне Коломенский район Московской области), упоминается в начале XVII в., разрушен литовцами в 1609–1612 гг. В дальнейшем на его месте функционировала только приходская церковь.

²⁹ Так в рукописи.

³⁰ Николо-Угрешский мужской ставропигиальный монастырь под Москвой (ныне город Дзержинский Московской области), основан в 1380 г. князем св. Дмитрием Донским († 1389 г.), закрыт в 1925 г. В 1940 г. уничтожен древнейший храм обители — Никольский собор XVI в. В 1991 г. монастырь возрожден и приобрел статус ставропигиального.

Церковь Козьмы и Домьяна в вотчине Рожественаго девичья монастыря в селе Миткине. Дани дватцать четыре алтына две деньги, десятильничья и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день взято. Платил (Л. 179) староста поп Федор.

Церковь Воскресение Христово на погосте в селе Разтунове у речки у Езовки. Дани дватцать алтын четыре деньги, десятильничья и заезда три алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Разтунове. Дани осьмнатцать алтын, десятильничья и заезда три алтына две деньги.

Церковь Воскресение Христово под Коширою на Кремичне. Дани четыре алтына, десятильничья гривна. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

(Л. 179 об.) Церковь Дмитрея Селунсково под Коширою в вотчине Живоначальные Троицы Белопесоцкого монастыря³¹ в сельце в Среднем. Дани семнатцать алтын две деньги, десятильничья и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Христова мученика Никиты Домодедовские волости в селе Никитском у речки у Рожай. Дани рубль тринацать алтын з деньгою, десятильничья и заезда три алтына две деньги. И марта в 30 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Пречистые Богородицы Одегитрея да два предела: Иванна Предтечи да Николы Чюдотворца в вотчине Олексея да Ивана Ивановых детей да Петра да Василия Петровых детей Головина в селе Костентиновском у речки у Боровки и у ре (Л. 180³²) чки у Рожай. Дани шестнатцать алтын пять денег, десятильничья и заезда три алтына две деньги.

Церковь Архангела Михаила на Булавах государевы конюшенные Домодедовские волости у речки у Рожай. Дани дватцать семь алтын, десятильничья и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Домодедове у речки у Рожай. Дани два рубли четырнатцать алтын, десятильничья и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы да в пределе Николы Чюдотворца в селе Поливанове в вотчине (Л. 180 об.) вдовы Мари Володимеровы³³ жены Поливанова да в ее...³⁴ да Василья Поливановых. Дани двенатцать алтын три деньги, десятильничья и заезда три алтына³⁵ две деньги.

Церковь Фрола и Лавра на Старом Яму на реке на Похре. Дани три рубли одиннатцать алтын четыре деньги, десятильничья и заезда три алтына две деньги.

³¹ Троицкий Белопесоцкий мужской монастырь, основан прп. Владимиром Белопесоцким († около 1522 г.), упоминается с XV в., с 1764 г. заштатный, в 1918 г. закрыт, помещения переданы музею. Возрожден в 1993 г. как женский.

³² Посередине нижнего колонтитула листа буквенное обозначение числа 6.

³³ Исправлено, в рукописи: Воронимеровы.

³⁴ Далее одно слово написано неразборчиво.

³⁵ В рукописи слово написано дважды.

Церковь Воскресения Христова в селе Колычовке Мячковские волости у речки у Пехры. Дани рубль осьмнатцать алтын з деньгою, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

(Л. 181) Церковь Никола Чюдотворца да в пределе Василья Блаженного в вотчине боярина князя Олексея Юрьевича Сицкого в селе Ермолине. Дани дватцать два алтына пять денег, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И октября в 23 день те деньги взято. Платил боярина князя Алексея Юрьевича Ситцково человек Семен Никитин.

Церковь Архангела Михаила в вотчине боярина князя Алексея Михайловича Львова в селе в Михайловском у речки у Обитца. Дани восемь алтын, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил боярина князя Алексея Михайловича Львова человек Григорей Львов.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине Федора да Степана Стрешневых да в поместье вдовы Марфы Ивановы жены Стрешнева в селе Булатникове у реки у Жаравеньки. Дани шесть алтын з деньгою, десятильничья гривна.

(Л. 181 об.) Церковь святых страстотерпец и мучениц Веры, и Любви, и Надежды, и матери их Софьи в вотчине стряпчего Ананьи Максимова сына Протопопова в селе Ясенове. Дани тритцать алтын, десятильничя и заезда три алтына две деньги.

Церковь Ильи Пророка в вотчине Вознесенскаго девича монастыря³⁶ в селе Дылдине у речки у Купеленки. Дани дватцать девять алтын с деньгою, десятильничья и заезда три алтына две деньги.

Церковь Дмитрея Селунского в вотчине Рожественаго монастыря в селе в Шибунцове у речки у Су (Л. 182) шки. Дани семнатцать алтын пять денег, десятильничя и заезда три алтына две деньги.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы в вотчине дьяка Гаврила Левонтьева в селе Ощерине у пруда. Дани три алтына, десятильничя и заезда гривна. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

*По книгам старосты поповского покровского попа Федора
в нынешнем во 1640/41 году прибыла вновь*

Церковь Архистратига Михаила у речки у Рожай села Быкасова. Дани два рубли десять алтын. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

³⁶ Вознесенский женский монастырь в Московском кремле, основан в 1380-х гг. великой княгиней Московской Евдокией Дмитриевной († 1407 г.), женой великого князя Дмитрия Донского († 1389 г.). В 1918 г. закрыт, в 1929 г. разрушен.

(Л. 184³⁷) *Пехрянские ж десятины церкви двойные*

Церковь Ондreja Стратилата в селе Коледине в вотчине Степана Хрущова. Дани вдвое рубль девять алтын две деньги, десятильничих шесть алтын четыре деньги.

Церковь Михаила Архангела на погосте Архангельском у речки у Рожай. Дани вдвое два рубли пятнадцать алтын, десятильничия и заезда три алтына две деньги.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы да в пределе Николы Чюдотворца в вотчине окольного Степана Матвеевича Проестева у речки у Незнани и у речки Березовки. Дани вдвое тридцать (Л. 184 об.) алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы, что в потриарше селе Покровском на Пехорке, на попе Мироне и на бобылях, которые живут на церковной земли, дани и оброку по жаловальной грамоте вдвое шесть рублей. И июня в 18 день те деньги взято. Платил бобыль Гришка Спиридонов.

(Л. 185) Июня в 18 день церкви Покрова Святей Богородицы, что на Пехорке, по книгам попа Ивана венечных пошлин нынешнего 1640/41 году с четырех отроков да з двоженца четырнадцать алтын три деньги... Платил поп Иван.

(Л. 185 об.) *Десятина Вохонская*

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине Николы Чюдотворца Угрешского монастыря в селе Копотни у Москвы реки. Дани рубль семь алтын з деньгою, десятильничия и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Живоначальные Троицы да два предела: Николы Чюдотворца да Ивана Предотечи в вотчине Ивана Сукина в селе Троицком у речки у Пехорки. Дани рубль восемь алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Пречистые Богородицы Цареградские в вотчине Микиты Ласкырева в селе Окатове (Л. 186) у речки у Пехорки³⁸. Дани двенадцать алтын три деньги, десятильничия и заезда три алтына две деньги.

Церковь Богоявление Господне в вотчине Спаса Ондроньева монастыря³⁹ в селе Бисерове. Дани рубль восемь алтын две деньги, десятильничия и заезда

³⁷ Л. 182 об.— 183 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

³⁸ Исправлено, в рукописи: Пехорке.

³⁹ Спасо-Андроников мужской монастырь в Москве (ныне Андроньевская площадь), основан в 1357 г. митрополитом св. Алексием († 1378 г.), первым игуменом монастыря был прп. Андроник Московский († 1373 г.), ученик прп. Сергия Радонежского, в 1420-х гг. иноком монастыря был Андрей Рублев († 1428 г.). С 1764 г. второклассный, в 1918 г. закрыт, на его территории размещались лагерь для политзаключенных, колония для беспризорников, общежитие завода «Серп и молот», часть построек монастыря уничтожена. В 1940–1950-х гг. на территории монастыря создан историко-архитектурный музей имени Андрея Рублева, действующий поныне. Главный храм монастыря — Спасо-Преображенский собор начала XV в. — является самым древним каменным зданием в Москве.

три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь святого мученика Никиты в вотчине Покровского девича монастыря, что в Суздале на Влошках⁴⁰. Дани тридцать один алтын четыре деньги, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

(Л. 186 об.) Церковь Успение Пречистые Богородицы да два предела: Живоначальные Троицы да Николы Чюдотворца на погосте Аристове. Дани рубль осьмнатцать алтын две деньги, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь святых апостол Петра и Павла в монастыре в особняке у речки у Клязьмы. Дани рубль двенатцать алтын три деньги, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Воскресение Христово да в пределе Покрова Святеи Богородицы в Черноголове на погосте. Дани два рубли дватцать пять алтын з деньгою, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил ста (Л. 187) роста поп Федор.

Церковь Рожество Христово государевы дворцовые Черноголовские волости в селе Ямкине у озера Ямкина. Дани рубль восемь алтын, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца на старом Рогожском яму в Рогожской слободе у речки у Клязьмы. Дани рубль двенатцать алтын две деньги, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь святого пророка Ильи на погосте Муравище у реки у Шарны. Дани рубль тринатцать алтын пять денег, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил (Л. 187 об.) староста поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в Куневской волости на погосте Никольском у пруда. Дани четырнатцать алтын четыре деньги, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Рожество Христово в Куневской волости на погосте Данилищеве у озера. Дани рубль дватцать шесть алтын три деньги, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Куневской волости на погосте Лыскове у речки у Вырки. Дани рубль семь алтын пять денег, деся-

⁴⁰ Покровский женский монастырь в Суздале, основан около 1360 г., в XVI–XVII вв. был местом пострижения аристократок, с 1764 г. первоклассный; в 1923 г. закрыт, в разное время на его территории размещались музейные экспозиции, туристско-гостиничный комплекс, концертный зал. В 1992 г. возобновлен.

тильничя и заезда три алтына две деньги. И марта (Л. 188⁴¹) в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Архангела Михаила в Куневской волости на погосте Чернееве. Дани рубль один алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Живоначальные Троицы Загарские волости на погосте Троецком у речки у Дрозны. Дани дватцать шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Николаы Чюдотворца Загарские волости на погосте Никольском у речки у Осиновки. Дани рубль пять алтын полторы деньги, десятильничих и заезда (Л. 188 об.) три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Парасковьи Христовы мученицы, нарицаемые Пятницы, на погосте Пятницком у речки Березовки. Дани тритцать два алтына пять денег, десятильничья и заезда гривна. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Воздвижение Честного Креста Господня на погосте Здвиженском у речки у Сушицы. Дани девять алтын з деньгою, десятильничя и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Ильи Пророка да предел Николаы Чюдотворца на погосте Ильинском в Гуслицах у речки (Л. 189) у Гуслицы. Дани рубль дватцать шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы государевы дворцовые Селинские волости. Дани рубль пять алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь страстотерпца Христова Георгия государевы Гжельские волости в приселке Георгиевском у речки у Дорки. Дани рубль дватцать семь алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

(Л. 189 об.) Церковь Успение Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе во Гжеле у пруда. Дани рубль тритцать один алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Рожество Ивана Претечи да предел Николаы Чюдотворца государева дворцоваго села Нового Рожественнаго. Дани пятнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Рожество Христово в государеве дворцовом селе Быкове у озера. Дани два рубли двенатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна.

⁴¹ На нижнем колонтитуле листа справа буквенное обозначение числа 7.

(Л. 190) Церковь Никола Чюдотворца в вотчине окольного Василя Ивановича Стрешнева в селе Никольском. Дани двенадцать алтын четыре деньги, десятильничя и заезда три алтына две деньги.

Церковь Происхождение Честнаго Креста Господня да два предела: Никола Чюдотворца да Фрола и Лавра в вотчине боярина Федора Ивановича Шереметева в селе Пускове у пруда. Дани девять алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы Гуслецкие волости на погосте Роменце у речки у Рудни. Дани рубль девять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. (Л. 190 об.) Платил староста поп Федор.

(Л. 191) *Вохонские ж десятины церкви двоньные*⁴²

Церковь Преображение Спасово, что было в вотчине думнаго дьяка Ивана Грязева в селе Либирицах. Дани вдвое десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Покрова Святей Богородицы да предел Никола Чюдотворца на погосте Покровском у речки у Шаровки. Дани дватцать восемь алтын три деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги.

Церковь Бориса и Глеба Раменские волости у озера Борисоглебского. Дани вдвое два рубли шесть алтын, десятильничих и заезда шесть алтын (Л. 196 об.) четыре деньги. И августа в 30 день те деньги взято. Платил поп Карп.

(Л. 192) *Пехрянские и Вохонские десятины неокладные*

Марта в 20 день по книгам збору старосты поповского покровского попа Федора неокладных денежных доходов венечных пошлин прошлого 1639/40 году с сорока с девяти отроков, з дву двоеженцов, со шти похоронных четыре рубли осмнатцать алтын з деньгою. Да нынешнего 1640/41 году с осминатцати отроков, с дву двоеженцов, с трех похоронных рубль тритцать алтын четыре деньги взято. Платил староста поп Федор.

Августа в 30 день церкви Бориса и Глеба Раменские волости по книгам за рукою попа Карпа венешных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех (Л. 192 об.) отроков да з дву похоронных двацать один алтын четыре деньги взято. Платил поп Карп.

Августа в 30 день по книгам Коломенского уезда государева дворцового села Мячкова заказщика успенского попа Максима, Московского ж уезда Пехрянские десятины венечных пошлин нынешняго 1640 году ноября со 8-го числа августа по 16 число нынешняго ж 1641 году с семнатцати отроков, з дву двоеженцов, з дву троеженцов, с трех похоронных два рубли пять алтын взято. Платил заказщик успенской поп Максим.

⁴² Так в рукописи.

(Л. 193) *Десятина Радунезская*

Церковь в Покров⁴³ Пресвятей Богородицы в вотчине боярина Ивана Никитича Романова в селе Измайлове у речки у Ропки. Дани восемь алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы да предел Еуфимия, Суздальского чудотворца, в вотчине Спаса Еуфимиева монастыря, что в Суздале⁴⁴, в селе Образцове у речки у Клязьмы. Дани десять алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской села Крылатцкова рождественской поп Мина.

Церковь Козьмы и Домьяна в вотчине думного дьяка Михаила Данилова в селе Амиреве у речки у Клязьмы. Дани девять алтын четы (Л. 193 об.) ре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца да предел царя Костентина в вотчине боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого княгини Анны Васильевны в селе Гребеневе у речки у Любасевки. Дани рубль дватцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской рождественской поп Мина.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Якова Дашкова в селе Здохове у речки Здоховки. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поп Мина.

(Л. 194 об.) Церковь Воздвижение Честного Креста Господня в государеве дворцовом селе Воздвиженском у пруда. Дани рубль дватцать три алтына з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николы Чюдотворца в государеве дворцовом селе Митрополье у речки у Вязи. Дани рубль два алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь святого мученика Георгия в государеве дворцовом селе Олешне у речки у Олешенки. Дани тритцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И ав (Л. 195) густа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь святые Богоявление Господне в государеве дворцовом селе Семеновском у речки у Вязи. Дани тринацать алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Покрова Пресвятей Богородицы в государеве дворцовом селе Тешилове у речки у Рондобожи. Дани дватцать три алтына пять денег,

⁴³ Слово вписано над строкой.

⁴⁴ Спасо-Евфимиев мужской монастырь в Суздале, основан в 1352 г. суздальско-нижегородским князем Борисом Константиновичем († 1393 г.), с 1764 г. второклассный, в XIX в. перwokлассный. Закрыт в 1918 г. В советское время на территории обители располагался политизолятор. В начале 1990-х гг. возобновлен.

десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Братошине у речки у Скалбы. Дани два рубли семь алтын две деньги, (Л. 195 об.) десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Покров Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Братошине у речки у Скалбы. Дани два рубли девятнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь святого Пророка Ильи в вотчине Борисоглебского монастыря, что в Ростове⁴⁵, в селе Левкове у речки у Скалбы. Дани девять алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николая Чюдотворца в селе Намытищах. Дани восемь алтын пять денег, десятильничих (Л. 196⁴⁶) и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Тонинском у реки у Яузы. Дани рубль дватцать три алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Живоначальные Троицы государева дворцового села Тонинского в приселке Болтине у пруда. Дани тридцать один алтына три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы да четыре предела: Знамение Пречистые Богородицы, Петра Александре (Л. 196 об.) йскаго, Варлама, Хутынского чюдотворца, Антония Рымлянина в вотчине боярина князя Дмитрея Михайловича Пажарсково в селе Медведкове. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Положение Честные Ризы Пречистые Богородицы в вотчине князя Ивана Никитича Хованского в селе Левонове у реки у Яузы. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Николая Чюдотворца да два предела: Парасковей, Христовы мученицы, да благоверного царевича князя⁴⁷ Димитрея в вотчине Богдана Михайловича Нагова в селе (Л. 197) Цареве у реки у Клязьмы. Дани шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Введение Пречистые Богородицы да в пределех Николая Чюдотворца да Олексея, человека Божия, в вотчине Матвея Стрешнева в селе

⁴⁵ Борисоглебский мужской монастырь близ Ростова (ныне Ярославская область), основан в конце XIV в., с 1764 г. второклассный, закрыт в начале 1920-х гг. В советское время на территории обители располагались склады, почта, банк. Возобновлен в 1998 г.

⁴⁶ Посередине нижнего колонтитула листа буквенное обозначение числа 8.

⁴⁷ Слово вписано над строкой.

Введенском. Дани три алтына четыре деньга, десятильничих и заезда три алтына две деньга.

(Л. 197 об.) *Десятина Селецкая*

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине боярина князя Ивана Ивановича Шуйского в селе Вельяминове. Дани семь алтын три деньга, десятильничих и заезда три алтына две деньга. И августа в 30 день те деньга... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в вотчине Вознесенского девичья монастыря в селе Биберева у речки у Олешенки. Дани девять алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньга.

Церковь страстотерца Христова Георгия в вотчине Луки Григорьева сына Мартемьянова в селе в Стербееве у пруда. Дани девятнадцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две (Л. 198) деньга. И августа в 30 день те деньга... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Рожество Христово в государеве дворцовом селе Черкизове у пруда. Дани рубль семь алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньга. И августа в 30 день те деньга... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине боярина князя Григория Петровича Ромадановского княгини Марьи Матвеевны з детьми в селе Льялове у реки у Клязьмы. Дани девять алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньга. И августа в 30 день те деньга... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николаы Чюдотворца в вотчине Спаса Нового монастыря на погосте на Пни усть речки Узде (Л. 198 об.) риношки. Дани семнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньга. И августа в 30 день те деньга... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николаы Чюдотворца в государеве дворцовом селе Озерецком. Дани два рубли шесть алтын две деньга, десятильничих и заезда три алтына две деньга. И августа в 30 день те деньга... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Архангела Михаила в государеве дворцовом селе Белаво Расту. Дани дватцать один алтын три деньга, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 199) Церковь страстотерца Христова Георгия в Дмитровском уезде в Канельском стану в Селецкой десятине в Конюшенской волости. Дани рубль две деньга, десятильничих и заезда три алтына две деньга. И августа в 30 день те деньга... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Живоначальные Троицы да предел архангела Михаила в патриарше дворцовом селе в Сельцах. Дани пятнадцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньга. И августа в 30 день те деньга... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Живоначальные Троицы да предел Сергия, Радунезского чюдотворца, в вотчине боярина Семена Васильевича Головина в селе Марфине у реки у Учи. Дани три алтына з деньгою, десятильничих и заезда три алтына

(Л. 199 об.) две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Никола Чюдотворца в вотчине окольничево князя⁴⁸ Семена Васильевича да князя Матвея Васильевича Прозоровских в селе Шпилове у пруда. Дани шесть алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Рождество Пречистые Богородица да два предела: Илья Пророк да Флор и Лавр в вотчине князя Ивана Михайловича Катырева Ростовского в селе Прусах у речки у Учи. Дани два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

(Л. 200) Церковь Успение Пречистые Богородицы в вотч⁴⁹ине Васильевы⁴⁹ жены Третьякова з детьми вдовы Ульяны в селе Витеневе у речки у Учи. Дани дватцать два алтына три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Никола Чюдотворца да в пределе Ярославских чюдотворцов благовернаго князя Феодора, и Двода, и Константина в вотчине Ивановы жены Корамышева з детьми в селе Никольском. Дани девять алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Никола Чюдотворца, что было в вотчине за Михаилом Шеиным в селе Курове у речки у Учи. (Л. 200 об.) Дани четырнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Дмитрея Селунского в вотчине Олексея Кирилова сына Вельяминова в селе Осакове у речки у Учи. Дани два алтына, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Рождество Христово да предел Никола Чюдотворца в вотчине боярина князя Ивана Борисовича Черкасского в селе Осташкове у реки у Клязьмы. Дани дватцать девять алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

(Л. 201) Церковь Успение Пречистые Богородицы в вотчине Ивана Траханиотова в селе Козадавлеве у реки у Клязьмы. Дани девятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Живоначальные Троицы да предел Сергия, Радунезскаго чюдотворца, у пруда в вотчине боярина князя Ивана Ивановича Шуйского в селе Новосельцове. Дани тринадцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Покров⁵⁰ Пречистые Богородицы в вотчине боярина князя Юрья Яншевича Шулешева на погосте Покровском у реки у Клязьмы. Дани шест-

⁴⁸ Слово вписано над строкой.

^{49 49} Вписано над строкой.

⁵⁰ Слово вписано над строкой.

натцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И ав (Л. 201 об.) густа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Живоначальные Троицы да предел Олексея, человека Божия, в вотчине боярина Ивана Никитича Романова в селе Чашникове у речки у Скалбы. Дани рубль четыре алтына пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Живоначальные Троицы в вотчине боярина князя Ивана Борисовича Черкасского в селе Останкове. Дани пять алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 202) *Десятинна Загородцкая*

Церковь Ильи Пророка да два предела: Николы Чюдотворца да Сергия, Радунезского чюдотворца, на погосте Стребукове под Пешковым ямом. Дани дватцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского, да Григоря, да Никиты Олексеевых детей Зюзина в селе Никольском у речки у Химки. Дани тринацать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

(Л. 202 об.) Церковь Покров Пречистые Богородицы да два предела: Михаила Архангела да Олексея Чюдотворца в вотчине розрядного дьяка Михаила Данилова в селе Поделках, Покровское тож. Дани десять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в государеве дворцовом селе Павшине у Москвы реки. Дани осьмнатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Архангела Михаила да два предела: Иванна Предтечи да Николы Чюдотворца в вотчине Романа да Григорья Киреевских, да конюха Бажена Упацкаго в селе Уполозе. (Л. 203) Дани три алтына, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Осифова монастыря⁵¹ в селе Ангиллове у реки у Бани. Дани семнатцать алтын полчетверты деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 7 день те деньги взято. Платил Осифова монастыря черной поп Офонасей.

Церковь Иванна Златаустого в вотчине Новаго девича монастыря в селе Козине. Дани девять алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына

⁵¹ Свято-Успенский Иосифо-Волоколамский (Иосифо-Волоцкий) мужской ставропигиальный (ныне Волоколамский район Московской области), основан в 1479 г. прп. Иосифом Волоцким († 1515 г.), закрыт в 1922 г. 15 мая 1989 г. возвращен Русской Православной Церкви, с 1999 г. имеет статус ставропигиального.

две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Воскресение Христово да в пределе Николы (Л. 203 об.) Чюдотворца в вотчине вдовы княгини Марьи боярина князя Офонася Васильевича Лобанова в селе Куртасове у речки у Колоколенки. Дани четырнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Вознесение Господне в вотчине Вознесенского девича монастыря в селе Олексине у речки у Доренки. Дани дватцать четыре алтына полтретью деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николы Чюдотворца да предел Феодора Тирона в поместье стольника князя Никиты Ивановича Одоевского в селе Урюпине, а Никольское тож, у речки у Липишны. Дани пятнатцать (Л. 204⁵²) алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Рождество Христово в вотчине боярина князя Олексея Михайловича Львова в селе Рождественском у речки у Истры. Дани дватцать восемь алтын полпяты деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Ильи пророка в государеве дворцовом селе Ильинском у Москвы реки. Дани осьмнатцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

(Л. 204 об.) Церковь Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да предел Федора Стратилата в вотчине стольника Глеба Ивановича Морозова в селе Усове у Москвы реки. Дани пять алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Крылатцком у реки у Веленки. Дани рубль девять алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Живоначальные Троицы да два предела: Николы Чюдотворца да Фрола и Лавра в вотчине боярина князя Бориса Михайловича Лыкова в селе Троецком у Москвы реки. (Л. 205) Дани двенатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николы Чюдотворца государева дворцоваго села Хорошова в преселке Ромашкове. Дани дватцать четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Рождество Христово в вотчине Ивана Новикова в селе Подушкине. Дани восемь алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

⁵² На нижнем колонтитуле листа справа буквенное обозначение числа 9.

Церковь Покров Пречистые Богородицы да предел Николы Чюдотворца в вотчине стольника Василья (Л. 205 об.) Нагова в селе Перхушкове. Дани пятнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь страстотерпца Христова Георгия да в пределе Сергия, Радунжскаго чюдотворца, в вотчине стольника князя Бориса Ивановича Троекурова в селе Мартемьянове у речки Кропивенки. Дани пятнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь благовернаго царевича Дмитрея, Углецкаго и Московского чюдотворца, да в пределе святого мученика Феодора иже в перчи в вотчине стольника Григоря Зюзина в селе Звереве. Дани тринаццать алтын пять денег, десятильничих (Л. 205а) и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в вотчине Вознесенского девичья монастыря в селе Федосьине у речки у Олешенки. Дани одинаццать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы да в пределе Петра Офонского в вотчине князя Петра Масальского да Григорья Гаврилова сына Пушкина в селе Сколкове. Дани четьрнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

(Л. 205а об.) Церковь Покров Святеи Богородицы да предел Зачатие святыи Анны, егда зачатствуют Богородицу, в вотчине старицы княжны Ирины Мстиславской в селе Хвилях в речки у Хвилки. Дани тринаццать алтын четьре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Семена Васильева сына Волынского в селе Никольском. Дани семь алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

По книгам старосты поповского крылатцкого попа Мины в нынешнем во 1640/41 году прибыла вновь церковь Успения Пречистые Богородицы да предел Зосимы и Саватья, Соловецких чюдотворцов, в вотчине боярина Бориса Ивановича Морозова. Дани два алтына две деньги, по наказу гривна. И августа в 30 день те деньги... Платил староста поповской поп Мина.

(Л. 206) *З двойных*

Церковь Воскресение Христово да в пределех Покрова Пречистые Богородицы да Николы Чюдотворца в вотчине Романа Бабарыкина в селе Саватове. Дани по грамоте вдвое десять алтын четьре деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четьре деньги.

С церковные земли Покрова Святеи Богородицы, что в Загородцкой десятине на Городище, да тое ж церкви с пустоши Плуткиной да с пустоши

Резанцовой на дьяке на Григорье Одинцове дани вдвое осьмнатцать алтын четыре деньги.

(Л. 207⁵³) *Радунешские ж десятины неокладные*

Августа в 7 день Николы Чюдотворца, что в вотчине Осифова монастыря в селе Ангелове, по книгам за рукою Осифовсково черново попа Офонася венешных пошлин нынешняго 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил черной поп Офонасей.

Августа в 30 день Радунешские десятины по книгам за рукою старосты поповскаго села Крылатцкого рожественсково попа Мины прошлаго 1639/40 году з дватцати з дву отроков рубль дватцать один алтын четыре деньги, с одново двоеженца полпята алтына, з дву похоронных две гривны, з дву (Л. 207 об.) почеревых восемь алтын. Всего два рубли семь алтын три деньги...

Да нынешняго 1640/41 году ево ж збору з дватцать с четырех отроков рубль дватцать шесть алтын четыре деньги, з дву двоеженцов девять алтын, з дву похоронных две гривны. Всего два рубли девять алтын... Платил староста поповской поп Мина.

(Л. 209⁵⁴) *Десятина Хотунская*

Церковь Воскресение Христово на Городище. Дани семь алтын з деньгою, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поповской ивановской поп Ондрей.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы на посаде. Дани пять алтын две деньги, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь Николы Чюдотворца на Хотуни за Лопаснею. Дани четыре алтына, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь Покров Святеи Богородицы на Сосенке. Дани шесть алтын четыре деньги, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

(Л. 209 об.) Церковь Козьмы и Домьяна в селе Кузьминском. Дани три алтына, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь Преображение Спасово в Недебле. Дани пять алтын четыре деньги, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

⁵³ Л. 206 об. без записей.

⁵⁴ Л. 208–208 об. без записей. Скрепя дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 208 справа буквенное обозначение числа 10.

Церковь Ивана Предтечи в Ывановском на погосте. Дани четырнадцать алтын, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь великого чудотворца Николы на Мереже на погосте. Дани десять денег, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

(Л. 210) Церковь Рождество Пречистые Богородицы на Горках на реке на Лопасне. Дани четыре алтына три деньги, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Ондроньева монастыря в селе Крюскове. Дани шесть алтын четыре деньги, по наказу гривна. И марта в 10 день те деньги... Платил Кер Патрикеев.

Церковь Покров Святеи Богородицы в селе в Мешнине. Дани два алтына три деньги, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь святого Владимира в Талеже на погосте. Дани четыре алтына з деньгою, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

(Л. 210 об.) Церковь Михаила Архангела в Онаньине на погосте. Дани два алтына з деньгою, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь архангела Михаила в селе Маине починке. Дани шесть алтын пять денег, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь Рождество Христово⁵⁵ на Каменище. Дани два алтына, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь Архангела Михаила в селе Михайловском на погосте. Дани два алтына, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

Церковь святого пророка Ильи Хотунские волости, что в Турове. Дани два алтына три деньги, по наказу гривна. И генваря в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Ондрей.

(Л. 211⁵⁶) *З двойных*

Церковь Преображение Спасово в селе Власищеве. Дани по грамоте вдвое пятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 10 день те деньги взято. Платил Давидовы пустыни⁵⁷ слушка Матвей Иванов.

⁵⁵ Слово вписано над строкой.

⁵⁶ Посередине нижнего колонтитула листа буквенное обозначение числа 10.

⁵⁷ Давидова Вознесенская пустынь в Серпуховском уезде (ныне Чеховский район Московской области), основана в 1515 г. прп. Давидом († 1529 г.) из Пафнутьево-Боровского монастыря, с 1764 г. заштатная, с 1915 г. второклассный монастырь, в 1929 г. закрыта. Монашеская жизнь возобновлена в 1995 г.

(Л. 212⁵⁸) *Хотунской волости неокладные*

Генваря в 20 день по книгам збору старосты поповского предотеченского попа Ондreja венечных пошлин прошлого 1639/40 году з дватцати с одново отрока, с трех двоеженцов, с одново троеженца, со шти похоронных и переходжих, и новоявленных два рубли дватцать пять алтын пять денег. На нынешняго 1640/41 году з десяти отроков, с одново двоеженца, с дву похоронных рубль два алтына пять денег. И всего неокладных доходов прошлого 1639/40 и нынешнего 1640/41 году три рубли дватцать восемь алтын четыре деньги взято. Платил староста поп Андрей.

Февраля в 8 день церкви Преображе (Л. 212 об.) ния Спасова, что в Лясищеве, по росписи венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил слущка Матвей Иванов.

(Продолжение см. в № 1/2(37/38) за 2015 г.)

Литература

Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005, 2007.

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. М., 1911.

Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики Москвы. Т. 1. М., 1884. Стб. 1193–1194.

Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 1–2. СПб., 1869–1872.

Перов И. Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI и XVII вв. Рязань, 1882. С. 76–94.

Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлины») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М.; СПб., 2011.

Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002.

Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Ч. 1 // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 48–107.

Черкасова М. С. К изучению дело- и судопроизводства в Ростовской митрополии в XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2007. Ростов, 2008. С. 103–104.

Черкасова М. С. Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г.: из истории практического архивоведения на Севере России в конце XVII в. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011. № 12. С. 117–130.

⁵⁸ Л. 211 об. без записей.

Черкасова М. С. Севернорусские епархии в XII–XVII вв.: административно-судебная и финансовая организация // Религии мира. История и современность / Отв. ред. Е. В. Белякова, А. В. Назаренко. М.; СПб., 2012. С. 324.

Черкасова М. С. Устюжская десятина Ростовской митрополии в XV–XVII вв. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 17. Ростов, 2008. С. 5–37.

Шимко И. И. Патриарший Казенный приказ // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М., 1894.

УДК 262 ББК 63.3(2)4

Аннотация. Продолжается публикация годовой денежной приходной книги Патриаршего Казенного приказа за 1640/41 г. в сопровождении аннотированного комментария о видах и размерах церковной дани. *Ключевые слова:* Русская Церковь, Патриарший Казенный приказ, приходная книга, церковная дань.

Summary. The article is continuation a publication of the annual cash revenue book Patriarch's Kazennyi prikaz 1640/41 year, annotated comments on the types and sizes of church tribute. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Patriarch's Kazennyi prikaz, revenue book, church tribute.

Н. В. Башнин

«Тетрадь записная» указам
и распоряжениям
архиепископа Вологодского
и Белозерского Симона
1681–1682 гг.

Ниже публикуется «тетрадь записная» указам и распоряжениям архиепископа Вологодского и Белозерского Симона¹. Биография этого вологодского владыки не написана, известны только отдельные факты из его жизни². Ж. Ф. Коновалова исследовала состав книжного собрания архиерея и отметила, что «Симон до старости пользовался книгами — читал, переписывал, делал выписки из печатных сочинений, писал грамоты и письма»³. Об этом свидетельствует нахождение в его «келейной рухляди» в 1683 г. 7 пар очков: «Пятеры очки большие руки, во влагалищах бархату черново; двои очки средние, влагалище бархату зеленово в костях»⁴.

© Башнин Н. В., 2014

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00039а.

Автор сердечно благодарит Э. В. Дмитриеву за помощь в подготовке источника к изданию.

¹ 23 октября 1664 г. игумен Александро-Свирского монастыря Симон († 29 апреля 1685 г.) был хиротонисан в архиепископа Вологодского и Белозерского (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 731. С. 992). Он пребывал на Вологодской кафедре до начала сентября 1684 г. В летописи сообщается: «193-го году. Сентября в 8 день поставлен на Вологду Преосвященный Гавриил, архиепископ Вологодский и Белозерский, а Симону, бывшему архиепископу, отказано за немощь, скорби его и великия болезни. Того же году месяца апреля в 29 день Преосвященный Симон, архиепископ Вологодский и Белозерский, преставился в Прилуцком монастыре, положено бысть тело его в том же монастыре за олтарем соборныя церкви» (Полное собрание русских летописей. Т. 37. Л., 1982. С. 185).

² *Евгений (Болховитинов), митр.* Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархий / Публ. Н. И. Суворова // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. Прибавления. № 23. С. 920–932; № 24. С. 959–978; *Никольский А.* Симон, архиепископ Вологодский // Русский биографический словарь. Т. 18. СПб., 1904. С. 496–497.

³ *Коновалова Ж. Ф.* О библиотеке архиепископа Вологодского и Белозерского Симона // Памятники культуры. Новые открытия. 1978. Л., 1979. С. 113.

⁴ Опись панагий, платья и других вещей архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1683 г. см.: ОР РНБ, ф. 550 (ОСРК), Q. IV, № 389, л. 27 об.— 28.

«Тетрадь записная» архиепископа Симона содержит записи за 13 месяцев в 1681–1682 гг. Этот документ может служить ориентиром при изучении и реконструкции делопроизводства дома св. Софии, поскольку документальный комплекс Вологодского архиерейского дома разрознен и находится в различных фондах архивов, библиотек и музеев Вологды, Москвы и Санкт-Петербурга. М. С. Черкасова за все время управления епархией архиепископа Симона учла около 250 документов⁵, а в публикуемой рукописи за менее значительный хронологический промежуток упомянуто более 200 различных документов. Других «тетрадей записных всяким архиепископим указом московской езды» из архива Вологодских архиепископов XVI–XVII вв. пока не выявлено. Вологодские архиереи в XVII в. неоднократно ездили в столицу, поэтому можно предполагать существование документов подобного вида.

Исследование рукописной тетради с записями о распоряжениях владыки за время пребывания его в Москве дает представление об особенностях управления Вологодской епархией во время отсутствия правящего архиерея на кафедре и сведения к биографии архиепископа Симона.

«Тетрадь» архиепископа Симона была заведена 11 января 1681 г. в связи с его поездкой в Москву. Первая запись об указании игумену Иоакиму из Галактионовой пустыни о «принятии» предыдущего настоятеля Сергия и предоставлении «кельи, где ему жить» была сделана 12 января 1681 г. (см. публикацию, л. 1, 2). В рукописи находим сведения об архиерейских указах за январь–апрель и июнь–декабрь 1681 г., январь и февраль 1682 г., т. е. за то время пока архиепископ жил в Москве. Распределение по месяцам записей в «тетради» представлено в таблице:

Всего записей	1681 г.												1682 г.	
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль
217	17	9	32	5	—	5	13	15	13	20	15	2	25	23

Из таблицы видно, что количество записей распределяется внутри тетради неравномерно: 32 в марте 1681 г. и ни одной в мае 1681 г. Записи отражают в большинстве случаев краткое содержание исходящей документации, реже — входящих документов. Отмечу, что с 17 февраля по 2 марта 1681 г. и с 26 апреля по 19 июня 1681 г. записей в тетради нет (см. публикацию, л. 9 об., 25). Можно предположить, что архиепископа Симона в эти периоды в Москве не было или документация к нему не доставлялась по причине весенней распутицы. Последняя запись в тетради о женитьбе царя Федора Алексеевича на Марфе Матвеевне Апраксиной 15 февраля 1682 г. датирована

⁵ Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 365–389.

23 февраля 1682 г. Согласно предписанию Патриарха Иоакима, на Вологду была послана «богомольная грамота» (см. публикацию, л. 75–75 об.).

Из приведенных данных следует, что архиепископ Симон больше года (13 месяцев) пребывал в Москве. Однако о событиях в Вологодской и Белозерской епархии он был прекрасно осведомлен. Владыка отдавал распоряжения, касавшиеся дел непосредственно архиерейского дома и архиерейской вотчины, а также монастырей, пустыней и церквей. Он участвовал в решении даже мелких бытовых дел. Так, крестьянину Гришке Яковлеву из деревни Каликина архиерейской подмосковной вотчины в январе 1681 г. был увеличен срок возврата хлеба «до осени, а доплатить только четверть» (см. публикацию, л. 5–5 об.). Казначеем Афанасию и дьяку Ивану Алленеву «велено на каменные хлебные анбары измять глины наплотно и пазы все замазать накрепко... на верх насыпать земли, а в которых полатах в дверях и в окнах у затворов волоковены, и в те двери и в окна волокы по-настоящему прибить, как и у протчих» (см. публикацию, л. 51–51 об.). В феврале 1681 г. отдавались распоряжения о строительстве на архиерейском дворе: казначеем старцу Никону и дьяку Ивану Алленеву предписывалось «к каменному строению известь готовить против пряжяго», лес, приготовленный «на архиепископли брусные хоромы», надлежало «выкатать на берег» (см. публикацию, л. 9 об.).

По государеву указу приходилось неоднократно поселять стрельцов «за многие службы, и за кровь, и за раны, и за старость, и за увечь» в вологодские и белозерские монастыри, давать им одежду, деньги и хлеб (см. публикацию, л. 5 об.— 6, 49 об.— 51). Часть стрельцов действительно жила при монастырях, а некоторые получали только «хлеб» с монастырей, находясь при этом в Москве. По подсчетам «игумена духовных дел» Феодосия, приказного Бориса Ивановича Моркова и дьяка Данила Столбицкого «в Вологодцком-де и иных городов в уезде за монастырями, кроме Прилуцкого монастыря, 3255 дворов, да в Белозерском уезде, опричь Кирилова Белозерского, 957 дворов, обоево 4212 дворов, а отставных стрельцов розослано на те дворы на пятьдесят дворов по человеку. Итого на 3550 дворов 71 человек, а в остатке 662, и на 400 дворов, как будет восемь человек салдат розошлют. А в остатке в Вологодцком и в Белозерском уезде за монастырями в розни 262 двора, за Прилуцким монастырем 599 дворов. А послано к ним отставных стрельцов пять человек. А по памяти ис приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Семена Комсина 188-го году больши-де того к ним, в Прилуцкой монастырь, отставных стрельцов и в Кириллов монастырь посылать не велено» (см. публикацию, л. 52–52 об.).

В 1660-х гг. архиепископ Симон вел допросы обвиняемых в расколе⁶. Судя по записи в «тетрадь» от 2 марта 1681 г., княгиня Анна Хилкова, уличенная в церковном расколе, была отправлена в Воскресенский Горицкий монастырь, а игуменье Марфе⁷ надлежало отписать архиепископу о том, как

⁶ Коновалова Ж. Ф. Указ. соч. С. 113.

⁷ Буквально через несколько дней к архиепископу Симону поступила жалоба на игуменью Марфу (см. публикацию, л. 12) и начался сыск, в результате которого она оставила долж-

примут и устроят раскольницу. Примечательны и дисциплинарные меры, применяемые архиереем. Так, спаскому попу Ивану с вологодского посада велено «против прежнего архиепископья указу по триста поклонов исполнять до своиво, архиепископья, на Вологду приезду, а сыну иво, Федоту, в то число споможение в поклонах чинить» (см. публикацию, л. 69).

В некоторых случаях архиерей проявлял снисхождение к церковнослужителям. 23 января 1682 г. он подписал челобитную «Галактионовы пустыни игумену Иоакиму», который, замечу, не так давно стал настоятелем в этой обители, сменив прежнего игумена Сергия (см. публикацию, л. 2)⁸. Игумену Иоакиму было указано «в той пустыне быть по-прежнему, а буде он в той пустыне быть не похочет, и ему, Иоакиму, быть в Глушицком монастыре игуменом же. А буде он и в Глушицком монастыре быть не похочет, и ему быть по-прежнему в том же Знаменском монастыре, а в пустыни на Сохотина Перевосе не переходить. И буде в том Знаменском монастыре быть не похочет, и ему, Иоакиму, священническая не действовать и наше благословение да не будет» (см. публикацию, л. 69).

На основании некоторых записей можно судить о сроках исполнения предписаний. Например, 7 марта 1681 г. игумену Глушицкого монастыря Иосифу и протопопу белозерского Преображенского собора Аврамию отправили наказную память с указанием провести расследование «бесчинств» игуменьи Воскресенского Горицкого монастыря Марфы. Как следует из приписки на нижнем поле этого же листа, распоряжение было исполнено, «очные ставки даны» и «дело отдано в Патриарш розряд июля в 29 день», очевидно, 1681 г. (см. публикацию, л. 12). Как видим, на это ушло более 4 месяцев.

Основными постоянными адресатами и исполнителями распоряжений архиепископа Симона являлись «духовных дел игумен» Феодосий, приказной Борис Иванович Морков, казначей старец Никон († не позднее 7 марта 1681 г.) (см. публикацию, л. 11) и старец Афанасий (назначен 29 марта 1681 г., в должность казначея вступил в апреле 1681 г.) (см. публикацию, л. 22), дьяки Даниил Столбицкий и Иван Аленин и дети боярские Федор и Максим

ность. Судя по всему, эта настоятельница Горицкого монастыря также сочувствовала раскольникам. В челобитной горицких стариц содержатся сведения о том, что к ней «приезживал ис Кирилова монастыря ссыльной старец Антоней Муромец на неделе по дважды и по трижды по утру рано и в вечере поздно. И долго вечера с тем старцом у себя в келье сеживала, и летним днем на огороде с ним у себя гуливала. И видали ево в огороде, с нею седит без манаты и без клобука»; «Кирилова монастыря приезживал к ней, игуменья Марфе, старец Иосиф Васильев почасту и многое время у ней, игуменьи, в келье сеживал часу до пятово ночи и болши»; «Кирилова монастыря приезживал к ней же, игуменья Марфе, житник старец Павел Фоминской во многие времена почасту» и, наконец, еще в 1671 г. «голова московских стрельцов Петр Аврамов сын Лопухин про нее, игуменью Марфу», сыскивал, «как она ездила по ночам в Ферапонтов монастырь к монаху Никону. И они-де сказали по святей евангельской заповеди Господни вправду по иноческому обещанию, что она, игуменья Марфа, ездила по ночам в Ферапонтов монастырь к монаху Никону многажды» (ГА ВО, ф. 1260, ед. хр. 5646, сст. 2–3).

⁸ П. М. Строев в Галактионовой пустыни игумена с именем Иоаким не упоминает, Сергий значится в 1672, 1677, 1683, 1689 гг. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 767).

Блиновы (см. публикацию, л. 4)⁹, Филипп Караулов, Василий Григорьев сын Александров, Петр Александров, Василий Головков и Иван Суровцев. Перечисленные лица входили в управленческую структуру Вологодской епархии.

Самоназвание публикуемого документа «Тетрадь записная всяким архиепископим указом московской езды 189-го генваря с 11 числа». Хранится: ОР РНБ, ф. 550 (ОСРК), Q. П.110. Рукопись в 4°, 75 л. (+ 2 листа без архивной фолиации между л. 64 об. и л. 65 и 2 листа без фолиации в конце рукописи после л. 75 об.; л. 55 приклеен к остатку вырезанного листа, на котором видны части букв, написанные теми же чернилами). Документ написан, по видимому, одним человеком, но разными чернилами скорописью 2-й половины XVII в. Большинство листов рукописи (преимущественно в верхней части) в пятнах от воды, на некоторых видны следы плесени. Рукопись частично реставрирована в XIX в., несколько листов подклеено желтой папиросной бумагой (л. 1, 4, 8, 45, 46, 47, 49, 51, 77). Нижние углы листов затерты, по всей видимости, еще в XVII–XVIII вв. Первый и последний листы загрязнены, углы листов ветхие, видимо, рукопись некоторое время находилась без переплета. Переплет конца XIX в. — картон, обтянутый желто-коричневой бумагой, корешок и уголки из желто-коричневой кожи; на обложке в центре — наклейка из красной кожи с тиснеными золотом буквами: «Записная тетрадь указам и распоряжениям архиепископа Вологодского Симона за время поездки его в Москву в 1681–1682 гг. Q. П. № 110. ИБ.» и изображением двуглавого орла. На основании изучения филиграней и формата листов документ может быть условно разделен на 2 части. В 1-й части рукописи (л. 1–59) бумага более плотная, чем во 2-й, филигрань Кувшинчик (?) просматривается с трудом (по альбомам не отождествляется); во 2-й части рукописи (л. 60–77) бумага шире почти на 1 см, а филигрань Голова шута (типа *Дианова*¹⁰ № 176, 178 — 1670-е гг.). Потетрадной нумерации нет, архивная фолиация черными чернилами в правом нижнем углу. В 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 8-й тетрадах — по 8 листов, в 6-й, 7-й, 9-й и 11-й тетрадах — по 6, в 10-й тетради — 10 листов, далее 1 лист, в 12-й тетради — 4 листа. Рукопись сшита серыми льняными нитками. На л. 1 в верхнем левом углу запись черными чернилами: «Q. П. № 110», внизу простым карандашом: «№ 8», в центре фиолетовый штамп с литерами «И. Б.». Такой же штамп внизу на л. 25, также внизу дважды на л. 74 и в центре на л. 75 об. На л. 75 об. внизу черными чернилами заверка: «В этой рукописи семьдесят пять (75) листов. Библиотекарь И. Бычков».

Рукопись описана: Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке / Сост. И. А. Бычков. СПб., 1900. С. 63. № 47. Очевидно, рукопись хранилась в Вологде, где

⁹ Максим Блинов, очевидно, сопровождал архиепископа Симона в его поездке в Москву, после чего он и другие сопровождающие 16 января 1681 г. были отпущены в Вологду.

¹⁰ *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII вв.: «Голова шута». М., 1997.

была выявлена П. И. Савваитовым, а потом передана в Императорскую Публичную библиотеку.

Документ публикуется по «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и с учетом традиции издания административно-хозяйственной документации XVII в. Отмечу, что в рукописи слово «деньги» пишется в двух вариантах: с мягким знаком и без него, эта особенность при передаче текста сохранена. На полях рукописи сделаны современные ей пометы: «Без пошлин». Они наличествуют напротив записей об отсылке документов на л. 2–3; в сокращенном виде «Бе» на л. 3; в виде одной буквы «Б» на л. 3 об.— 4 об., 5 об., 7–8 об., 9 об., 10 об., 11, 12, 13, 14–16, 18, 18 об., 19 об., 21, 24. На остальных листах рукописи их нет. Наличие помет отмечено в подстрочных примечаниях.

**Тетрадь записная всяким архиепископим указом
московской езды 189-го генваря с 11-го числа¹**

(Л. 2) Генваря в 12 день послана² память на Вологду в Галактионову пустыню³ к ыгумену Иоакиму з братьею по челобитью тое же пустыни прежняго игумена Сергия⁴. Велено ево в тое пустыню принять и келья, где ему жить, дать и иеромонашеская действовать, а жалованье денежное и хлебное давать ему против брата.

Того же числа прислана Святейшаго Патриарха грамота по челобитью Андрея Андреева сына Шестакова. Велено Вологодского уезду Сянжемские волости воскресенского попа Василья Емельянова сыскав, взять ево с собою к Москве и объявить в Патриаршем розряде. И против той ево, (Л. 2 об.) Святейшаго Патриарха, грамоты послана⁵ на Вологду архиепископля грамота духовных дел к ыгумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому. Велено ево, попа Василья, дав на поруки, з записью выслать к Москве на срок февраля к 10-му числу нынешняго же 189-го и порушную по нем запись прислать.

¹ ОР РНБ, ф. 550 (ОСРК), ед. хр. Q. II. 110.

² В рукописи на правом поле: без пошлин.

³ Галактионова пустынь (Свято-Духов монастырь), основана в начале XVII в. св. Галактионом Вологодским, располагалась на юго-западе Вологды на берегу реки Содемки. В 1775 г. сюда была переведена братия Спасо-Каменного монастыря, который сгорел. Закрыт в 1918 г., постройки использовались под гаражи, вскоре рядом был построен стадион «Динамо», а монастырские здания переданы НКВД.

⁴ Игумен Сергей в Галактионовой пустыни известен в 1672, 1677, 1683 и 1689 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 767).

⁵ В рукописи на правом поле: без пошлин.

Генваря в 15 день подписана челобитная⁶ Спасова Прилуцкого монастыря⁷ иеродиакону Инокентию. Велено ему в том Прилуцком монастыре быти⁸, иеродиаконская действовать.

(Л. 3) Того же числа подписана челобитная⁹ старцу Логину. Велено ему в Николаивской пустыне Мокрово¹⁰ быть, и той пустыни иеромонаху Галасие з братьею о наряде ево, старца Логина, в каковых он службах будет годен, посылать работать без ослушания.

Генваря в 16 день подписана челобитная¹¹ конюхом Ивашке Гусене с товарыщи всех подгородных сел. Велено им из домово́й казны выдать япанчи с роспискою до износу, а не на год.

Того же числа подписана челобитная¹² конюху Ивашке Шевыре. Велено ему из домово́й казны выдать сермяжново сукна на кафтан.

(Л. 3 об.) Того же числа подписана челобитная¹³ Ивашку Филипову. Буде ему наперед сего оклад восемь четвертей был, и ему велено выдать осмину ржи да осмина овса. А выдано-де ему с нынешняго 189-го сентября с 1-го числа хлебного жалованья полторы чети ржи и овса то же на полгода.

Того же числа прислана¹⁴ из Судного московского приказу память, а в ней написано. Указал великий государь по судному делу Ивана Епанчина с Матвеем Кишкиным допросить обчие их правды, ево, Матвеева, отца духовного Белозерского уезду Судцкого стану Ножемской волости Никольского монастыря, что на устье Ножемы реки¹⁵, черного попа Тарасия Иосифова. И против той памяти послана память Кирилова монастыря Новозерского¹⁶ к ыгумену Ионе¹⁷. Велено ево, попа Тарасия, допросить и те, ево

⁶ В рукописи на правом поле: без пошлин.

⁷ Вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь, основан на берегу реки Вологды учеником прп. Сергия Радонежского прп. Димитрием Прилуцким в 1371 г. Один из крупнейших монастырей Русского Севера, с 1764 г. второклассный. В 1926 г. закрыт, в 1930-х гг. использовался как пересыльная тюрьма. С 1992 г. возрожден.

⁸ В рукописи написано над строкой.

⁹ В рукописи на правом поле: без пошлин.

¹⁰ Николо-Мокринский монастырь, располагался на правом берегу Сухоны в 40 верстах к востоку от Вологды, основан в XVI в., в 1620 г. приписан к Вологодскому архиерейскому дому, в 1764 г. упразднен.

¹¹ В рукописи на правом поле: Бе.

¹² В рукописи на правом поле: Б.

¹³ В рукописи на левом поле: Б.

¹⁴ В рукописи на левом поле: Б.

¹⁵ Никольский монастырь на Ножеме находился в месте слияния рек Колошма и Ножема на территории современного Бабаевского района Вологодской области. Возникла обитель, вероятно, в XVI в. В XVIII в. Усть-Ножемская пустынь называлась Одигитриевской, в 1764 г. упразднена, церковь стала приходской.

¹⁶ Кирилло-Новозерский монастырь, основан в 1517 г. прп. Кириллом Белым на острове в озере Новом недалеко от Белозерска, после 1764 г. третьеклассный, после 1917 г. закрыт и превращен в тюрьму, которая существует до настоящего времени. Об истории монастыря см.: *Сазонова Т. В.* Кирилло-Новозерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М., 2011.

¹⁷ Игумен Иона в Кирилло-Новозерском монастыре известен с 1668 по 1687 г., 18 октября 1687 г. переведен в Спасо-Прилуцкий монастырь (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 79).

допросные речи, за ево рукою прислать.¹⁸ И тот поп Тарасий допрашиван, и допросные речи в Судной приказ августа 27¹⁹ день посланы¹⁸.

(Л. 4) Того же числа послана на Вологду архиепископля грамота к казначею старцу Никону да к дьяку к Ивану Алленеву, а с тою грамотою отпущены с Москвы Максим Блинов с товарищи, пятнатцать человек, да иеродиакон Инокентий, да старец Логин, да с ними же отпущено дватцать лошадей, да девятеры сани, да дровни. А хто люди имяны и каковы им лошади даны, и тому написано под грамотою роспись. Да с ними же послано одеяло волчье под сукном темно-зеленым, да два ключа сундушные, да десять бочек больших и малых добовые, новые. И о том о всем отпуск вчерне.

Да подписана челобитная²⁰. Велено казначею же старцу Никону да дьяку Ивану Алленеву, што Иван Горяинов, Гордей Семенов, Сергунка Зуй, Никешка Степанов, Трошка Трапеза домовую лошадь потеряли, в каре чалово, прозвище Шабан, (Л. 4 об.) розыскать. Та лошадь куплена ли, и што за нее дано, и в росходные книги записана ли, и буде записана, и на них по цене, которые будут на Вологде денги, доправить, и о том к Преосвященному архиепископу отписать для ведома, которые остались товарищи их на Москве, и на них бы Иаковы же доли доправить же, и про то было б знать.

Генваря в 9²¹ день бил челом²² Преосвященному архиепископу Михайло Петров сын²³ Калитин Белозерского уезду Заозерского стану Коркуцкие волости на николаивского попа на Афонасия Григорьева с причетники во владенье помесной ево пустоши Оксеновской пашнею и санными покосы и всеми угоды, да²⁴ в отбое сена сто возов, ценою на пятьдесят рублей, (Л. 5) да в бою и в грабежу людей ево и крестьян, и в резанье супонь и гужей. И против того ево челобитья послана архиепископля грамота Кирилова монастыря Новозерского к игумену Ионе. Велено против челобитья дать суд и сыскать, и по суду и по сыску указ учинить безволочитно. А буде зачем указ учинить ему будет немочно, и то их судное дело и сыск велено прислать к Преосвященному архиепископу²⁵ к Москве²⁵ и о том отписать.

²⁶Апреля в 20 день Новозерского монастыря игумен Иона к преосвященному архиепископу писал и прислал под отпискою доезжую память²⁶.

Того же числа подписана челобитная²⁷ подмосковной вотчины крестьянину деревни Каликина Гришке Яковлеву. Велено прикащику Гордию Семенову и старосте Федору против челобитья, буде у него, Гришки, хлеба нет (Л. 5 об.) и платить нечем, и ему велено дать сроку до осени. А доплаты только четверть.

^{18 18} В рукописи дописано другими чернилами; на правом поле: Б.

¹⁹ В рукописи неразборчиво, возможно другое чтение: 24.

²⁰ В рукописи на правом поле: Б.

²¹ Так в рукописи, вероятно, описка, следует читать: 19.

²² В рукописи на левом поле: Б.

²³ В рукописи написано над строкой.

²⁴ В рукописи написано по исправленному.

^{25 25} В рукописи написано над строкой.

^{26 26} В рукописи дописано между строк тем же, но более убористым почерком.

²⁷ В рукописи на правом поле: Б.

Генваря в 21 день прислана²⁸ великого государя грамота за приписью дьяка Лариона Вязьмина. Велено стольника и полковника Володимерова приказу Воробина отставных стрельцов Тараску Яковлева, Ивашка Терентьева, Никонка Иванова да Мокейка Иванова, Ивашка Потапова да полковника Луки Иездинова²⁹ Сенку Иванова, Уварка Савельева, Логинка Афонасьева, Ивашка Пахомова за их многие службы, и за кровь, и за раны, и за старость, и за увечье из вологодских монастырей давать им на одежду денег и хлеба. И против той великого государя грамоты послана на Вологду архиепископля грамота духовных дел к ыгумену Феодосию, да к приказному к (Л. 6) Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому. Велено тем стрельцом из вологодских и из белозерских монастырей розверстать на пятьдесят дворов по человеку по новым переписным книгам, велено денги и хлеб давать по указу великого государя.

Генваря в 24 день взято на Москве у вологжанина посадцково человека у Максима Иванова сына Рыбникова про домовый московской расход денег шестьсот рублей, и о том послана на Вологду к казначею старцу Никону да к дьяку к Ывану Алленеву архиепископля грамота. Велено из домовый казны ему, Максиму з братьями, денег четьреста рублей выдать, а в двустах рублех росписку, которая в казне есть, им отдать.

(Л. 6 об.) Генваря в 25 день послана на Вологду духовных дел к ыгумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому архиепископля грамота по челобитью Спасова Печенского монастыря³⁰ келаря старца Ионы да казначея старца Никона з братьею и вкладчиков того же монастыря на вотчинных крестьян на Филимонка да на Давыдка Семеновых с товарищи в непослушанье их. Велено послать в тот Печенской монастырь ково пригоже, сыскать братьею, и вкладчики, и вотчинными крестьяны вправду, и буде по сыску явитца против челобитья, и тем крестьяном с товарищи велено учинить наказанье, чтоб на то смотря, впредь им и иным так плутать было не повадно.

(Л. 7) Генваря в 26 день бил челом Преосвященному архиепископу белозерец Яким Акинфиев сын Смольянинов. В нынешнем-де во 189-м году крестьянин ево Нефетко Филипов в немощи постригся без отпустные, а постриг-де ево прохожей старец. И тот крестьянин ево, Нефедко, распрашиван.

²⁸ В рукописи на левом поле: Б.

²⁹ Так в рукописи.

³⁰ Спасо-Преображенский Печенгский монастырь, основан в 1492 г. старцами Авраамием и Коприем на реке Комела при впадении в нее реки Печенги в 20 верстах к юго-востоку от Вологды, в 1-й половине XVIII в. был приписным к Спасо-Прилуцкому монастырю, в 1764 г. упразднен, церковь обращена в приходскую.

Генваря в 31 день послана память³¹ Ферапонтова монастыря³² к игумену Дионисию³³ з братьею по челобитью того же монастыря слушки Гришки Зверева. Велено ему, Гришке, до указу Преосвященного архиепископа в том Ферапонтове монастыре быть в слушках по-прежнему и у игумена з братьею в послушании. А без указу Преосвященного архиепископа ему от монастыря не отказывать и из слуг ево не отставливать.

(Л. 7 об.) Февраля в 1 день послана³⁴ на Вологду архиепископля грамота к казначею старцу Никону да к дьяку к Ивану Алленеву. Велено им из домовой казны выдать денег вологжанину Василью Федотову сыну Шапошнику сто рублей, не замотчав, для того что у него, Василя, взяты те денги, сто рублей, на Москве.

Февраля в 3 день подписана челобитная подмосковной вотчины деревни Никольсково крестьяном³⁵ Якимку Васильиву с товарищи, осми человеком, которая дана была им рожь на семена...³⁶ в прошлом во 186-м году семнатцать четвертей, и ту-де насеяную у них рожь отнял боярин князь Василей Федорович Адоевской. И Преосвященный архиепископ указал на них, крестьянех, тово хлеба не править до своево, Преосвященного архиепископа, указу.

(Л. 8) Того же числа принято у вологжанина посадцково человека, у Якова Федорова сына Сычюгова, на домовой московской расход денег шестьсот рублей и о том на Вологду послана архиепископля грамота к казначею старцу Никону да к дьяку к Ивану Алленеву. Велено ему, Якову, из домовой казны денег шестьсот рублей выдать не замотчав.

Февраля в 15 день подписана челобитная³⁷ вологодцкого уезду Евфимьева монастыря³⁸ игумену Пахомию³⁹ з братьею. Буде у них пустой храм в Тотемском уезде, а не в Вологодцком, и на них оброку не спрашивать.

(Л. 8 об.) Того же числа подписана челобитная⁴⁰ поддиакону Ивану Салтанову. Велено ему до архиепископля приезде с Москвы на Вологду во дворе Ивана Деревенсково жить.

³¹ В рукописи на правом поле: Б.

³² Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтов монастырь, основан в 1397 г. прп. Ферапонтом, постриженником московского Симонова монастыря, в 1798 г. упразднен, возобновлен как женский в 1904 г. и закрыт вновь в 1924 г.

³³ Игумен Дионисий в Ферапонтове монастыре известен в 1681–1683 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 83).

³⁴ В рукописи на левом поле: Б.

³⁵ В рукописи написано над строкой.

³⁶ Далее в рукописи над строкой неразборчиво написано одно слово.

³⁷ В рукописи на правом поле: Б.

³⁸ Спасо-Евфимиев Сямженский монастырь, основан на реке Сямжене в 1420 г. прп. Евфимием и его учеником Харитоном, в 1764 г. закрыт, церковь стала приходской. В советское время в церкви находился пищевой завод, сейчас здание разрушено.

³⁹ Игумен Пахомий в Евфимьевом Сямженском монастыре известен в 1678 г. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 759).

⁴⁰ В рукописи на левом поле: Б.

Да ему же подписана челобитья⁴¹. Велено ему учинить денежной и хлебной оклад против подьякона Калининника и с марта месяца з домовыми людьми ему ведать.

Того же числа послана архиепископля грамота на Вологду к казначею старцу Никону да к дьяку Ивану Алленеву. Велено прислать рыдван с шлеями и уздами и всяково запасу. И о том о всем писано вчерне отпуске.

(Л. 9) Того же числа послана архиепископля грамота на Вологду духовных дел к ыгумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку Данилу Столбицкому. Велено в Судном приказе приискать со 177-го году по нынешней 189-й год всякие зборы, которые были збираны вологодцкой всей архиепископии с монастырей и с их вотчин, и что в те зборы плачено домовые казны. И тем зборам и окладам всех монастырей и пустынь вологодцких и белозерских прислать к Москве дробную роспись, не замотчав. Да в Судном же и в Казенном приказе приискать окладную роспись запросным денгам платежу всех архиереев, которая прислана с Москвы для ведома от стряпчево, и приискать, потому же прислать⁴².

(Л. 9 об.) Февраля в 17 день послана на Вологду архиепископля грамота к казначею старцу Никону да дьяку Ивану Алленеву. Велено им к каменному строению известь готовить против прежняго и хлебной анбар строить, где бут набучен. Да им же велено, которой лес в отдачу отдан на архиепископли брусьяные хоромы, как при продаже на Вологду, и ево выкатать на берег к ызвесной горе.

Марта в 2 день прислана⁴³ Святейшаго Патриарха грамота,⁴⁴ а в ней написано⁴⁴. По указу великого государя послана с Москвы из приказа Сыскных дел вдова княгиня Анна Хилкова в Воскресенской девичь монастырь, что в Горах⁴⁵, с капитаном московских стрельцов с Артемьем Непоставовым, в церковном (Л. 10) расколе. Велено ее в тот монастырь принять и держать под крепким началом, и для исправления дать ей отца духовнаго, человека искусна и доброжительна, и приказать над ней смотреть накрепко, чтоб от ней впредь церковнаго расколу никакова не было, и к церкви Божии во время Божественнаго пения приходить ей по вся дни. И с монастыря ее никуда отнюдь не спущать, и приходящих людей припускать к ней, и чернил и бумаги давать ей не велено, чтоб она писем никаких не писала и ни к кому не посылала. И против той ево, Святейшаго Патриарха, грамоты послана в тот в Воскресенской девичь монастырь архиепископля грамота к ыгуменье Марфе⁴⁶

⁴¹ Так в рукописи, на левом поле: Б.

⁴² В рукописи далее затерто: да ему игумену. Далее остатки стертого текста на двух строчках.

⁴³ В рукописи на левом поле: Б.

^{44 44} В рукописи фраза взята в прямоугольник, над ней написано: велено.

⁴⁵ Горицкий Воскресенский женский монастырь, основан не ранее конца XIV и не позднее 40-х гг. XV в. на левом берегу реки Шексны у подножия горы Мауры («на Горах»). После 1918 г. превращен в сельскохозяйственную артель, в 1930-х гг. большинство стариц были репрессированы. С 1999 г. обитель возобновлена.

⁴⁶ Игуменья Марфа известна в Воскресенском Горицком монастыре с 1663 г., 5 октября 1681 г. уволена (*Строев П. М. Указ. соч. Стб. 88*).

с сестрами о приеме ее, вдовы княгини Анны Хилковы, и что об ней учинено будет. (Л. 10 об.) И о том для ведома велено к Преосвященному архиепископу отписать.

Марта в 7⁴⁷ день подписана челобитная⁴⁸ белозерскому помещику Матвею Алексееву сыну Кишкину. А велено Кирилова⁴⁹ Новозерского монастыря игумену Ионе, что прислана память из Судново московского приказа о допросе старца Тарасия по обчей ссылке с Иваном Япанчиным. Не допрашивая, велено ево, старца Тарасия, выслать на Вологду в архиепископль Судной приказ, и духовных дел игумену Феодосию, да приказному Борису Ивановичю Моркову, и дьяку Данилу Столбицкому о доприсылке и о присылке допросных речей учинить по указу Преосвященного архиепископа.

(Л. 11) Того же числа подписана челобитная⁵⁰ сыну боярскому Федору Блинову. Велено ему на Вологде игумену Феодосию да дьяку Ивану Алленеву, что купил домовый двор, выдать старые крепости на тот двор и новую даную дать против попа Дмитрия.

Марта в 8 день подписана челобитная⁵¹ домовому человеку Ивану Тюхонину. Велено на Вологде духовных дел игумену Феодосию да дьяку Ивану Алленеву ему, Ивану, денежно жалованья к старому окладу⁵² к 2 рублям⁵² прибавить в год полтина.

Того же числа подписана челобитная⁵³ стариц княжне Досифее Черкасской. Велено Кирилова монастыря⁵⁴ архимандриту Никите⁵⁵, в Воскресенском девиче монастыре у старицы Марфы Куташевы куплено пол-места, (Л. 11 об.) опростать. А за другую половину у нее, княжны старицы Досифеи, старице Маремьяне Козлове денги взять против той же цены 4 рубля.

Марта в 7 день послана на Вологду архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяком⁵⁶ к Данилу Столбицкому да к Ивану Алленеву. Против отписок их, игумена и дьяка Ивана Алленева, велено после смерти казначея старца Никона домовую всякою казною и приход и расход ведать ему, дьяку Ивану, а над ним надсматривать игумену Феодосию. И что в той архиепископле грамоте писано о розных статьях, и тому всему вчерне отпущк.

⁴⁷ В рукописи написано по исправленному.

⁴⁸ В рукописи на левом поле: Б.

⁴⁹ В рукописи написано над строкой.

⁵⁰ В рукописи на правом поле: Б.

⁵¹ В рукописи на правом поле: Б.

^{52, 52} В рукописи написано над строкой.

⁵³ В рукописи на правом поле: Б.

⁵⁴ Кирилло-Белозерский Успенский монастырь на берегу озера Сиверского, основан в 1397 г. при Кириллом Белозерским. В 1924 г. закрыт, в монастырских зданиях разместился Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В 1998 г. монастырь возобновлен.

⁵⁵ Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Никита († 1704 г.), дважды — в 1661–1664 гг. и с 26 декабря 1667 г. по 6 ноября 1681 г. настоятельствовал в Кирилло-Белозерском монастыре. 6 ноября 1681 г. хиротонисан во епископа Звенигородского.

⁵⁶ В рукописи исправлено из: дьяку.

(Л. 12) Того же числа послана наказная память⁵⁷ на Вологду Глушицкого монастыря⁵⁸ к игумену Иосифу⁵⁹ да белозерского Преображенского собору к протопопу Аврамию. По челобитью Белозерского уезду из Гор Воскресенского девичья монастыря стариц того же монастыря на игуменью Марфу во всяком безчинии. Велено им, игумену и протопопу, против челобитья о всех статьях дать очные ставки. А с очных ставок сыскать подмонастырною слободкою и окольными многими людьми вправду. И те очные ставки и сыск велено обыскных людей и за своими руками прислать к Преосвященному архиепископу к Москве. И о том велено же отписать.⁶⁰ То дело отдано в Патриарш розряд июля в 29 день⁶⁰.

(Л. 12 об.) Марта в 9 день подписана домовому сыну боярскому Максиму Блинову. Велено ему на Лежском Волоку быть прикащиком, в трети первым человеком. И игумену Феодосию, да приказному Борису Ивановичю Моркову, да дьяку Данилу Столбицкому о наказе учинить против прежнего. И в наказ ему написать, велеть приход и розход денежной и хлебной закрепить своею рукою сверх старосты, чтоб впредь о том спору ни у ково⁶¹ ни с кем ни в чем не было. А буде у ково спор будет против прежнево в каких в недоплатах, и то будет доправлено на нем, Максиме, с товарищи. А старостина рука у всех книг была же бы у денежных и у хлебных приходов и у расходов, и товарищем своим прикащиком велено ему, Максиму, денежные и хлебные приходные и расходные книги вычитать все статьи, чтоб им про все доподлинна было ведомо.

(Л. 13) Того же числа подписана челобитная Василию Головкову. Велено ему быть на Лежском Волоку прикащиком в других, и имя ево в наказ написать же.

Того же числа подписана челобитная Стефану Дерябину. Велено ему на Лежском Волоку быть прикащиком в третьих, и имя ево в наказ написать же.

Того же числа подписана челобитная Стефану Наумову. Велено ему быть на Лежском Волоку для писма у хлебных анбаров и у всяких денежных и хлебных приходов и расходов вместо дьяка, на Иваново место Дерябина.

⁵⁷ В рукописи на правом поле: Б.

⁵⁸ Дионисиево-Глушицкий Сосновецкий в честь Иоанна Предтечи мужской монастырь, основан в 1420 г. прп. Дионисием Глушицким на берегу реки Глушицы. До 1764 г. был «меньшим» монастырем, но после секуляризации сюда была переведена братия из Покровского Глушицкого монастыря. В 1924 г. закрыт (см.: *Петрова Т. Г.* Документы о закрытии Глушицкого Сосновецкого Дионисиева монастыря (Из личных материалов председателя ликвидационной комиссии И. И. Чуркина) // *Вестник церковной истории.* 2006. № 4. С. 65–84). В последующие годы в монастырских зданиях располагался детский дом, затем психоневрологический интернат.

⁵⁹ Игумен Иосиф управлял Глушицким монастырем, вероятно, дважды в 1679–1681 гг. и в 1686–1698 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 749).

^{60 60} В рукописи дописано на нижнем поле более мелкими буквами другими чернилами.

⁶¹ В рукописи написано над зачеркнутым: никакова.

Марта в 13 день били челом⁶² Преосвященному архиепископу Спасова Каменного монастыря⁶³ архимандрит Тимофей⁶⁴ з братьею Вологодцкого уезду Воскресенского приходу, что на Устье, на попа Агафонника Агапитова, что он, поп, стакався стольника Григорья Дмитриева сына Овцына (Л. 13 об.) с крестьяны и иных помещиков и вотчинников крестьяных, написав составную ложную записку, будто-де монастыря их слушки и крестьяня сено повозили воровски с ево стольника Григорьева пустоши Дьяконского. Да он же-де, поп, езда на лошади, возит с собою Тайну Христову в дароносице, да он же-де, поп, бранит их всякою неподобною бранью и похваляетца на них продажею, а на крестьян ложными составными записками. И на той челобитной по указу Преосвященного архиепископа подписано. Велено духовных дел игумену Феодосию, да приказному Борису Ивановичю Моркову, да дьяку Данилу Столбицкому, велено дать очную ставку, и с очной ставки сыскать вправду, и буде явитца по сыску, что он, поп, так учинил, как в челобитье написано. И ему до своего⁶⁵ Преосвященного архиепископа рассмотрения, указал учинить (Л. 14) запрещение от священнослужения, кроме духовенства. И обо всем велено отписать.

Того же числа подписана челобитная Вологодцкого уезду Боровецкой волости воскресенскому пономарю⁶⁶ Макарку Авдееву о церковной земле, чтоб ту церковную землю розделить того храму с церковным старостою с Тимошкой Лукиным. Велено игумену Феодосию, да приказному Борису Ивановичю Моркову, да дьяку Данилу Столбицкому, буде так, как в челобитье написано, и в ту волость послать и церковную землю со всякими угоды розделить вправду, да по тому и десятину платить и доходы делить, потому что того же храму у причетников та же церковная земля велена.⁶⁷ Отданы того же числа⁶⁷.

Того же числа подписана челобитная⁶⁸ Николаивского (Л. 14 об.) Озерского монастыря⁶⁹ служню сыну Якунке Васильеву, чтоб ему в том монастыре

⁶² В рукописи на правом поле: Б.

⁶³ Спасо-Каменный Преображенский монастырь, располагался в 45 км к северо-западу от Вологды на острове в Кубенском озере. Принято считать, что он был основан в 1260 г. (по другим данным, в 1269 г.) князем Глебом Васильковичем, первым из князей самостоятельного Белозерского княжества, с 1764 г. третьеклассный, в 1774 г. упразднен, в 1801 г. возобновлен. Закрыт в 1925 г.

⁶⁴ Архимандрит Тимофей в Спасо-Каменном монастыре известен с 1676 г., 11 ноября 1681 г. переведен в Кирилло-Белозерский монастырь (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 743).

⁶⁵ В рукописи написано по исправленному.

⁶⁶ В рукописи первая половина слова по исправленному, вторая — над строкой.

^{67 67} В рукописи написано тем же почерком, более мелкими буквами.

⁶⁸ В рукописи на правом поле: Б.

⁶⁹ Николо-Озерский монастырь, основан прп. Стефаном Комельским на берегу Комельского озера вблизи истока реки Комелы между 1528 и 1530 гг., в 1764 г. упразднен, Никольская церковь осталась неприходной; в 1866 г. она была приписана к вологодскому Горнему Успенскому женскому монастырю, и монастырь вновь открылся, но уже как женский. В 1924 г. закрыт, в советские годы в монастырских зданиях располагалась психиатрическая лечебница. В настоящее время это место полностью заброшено.

быть в слушках, как он бил челом в прошлом во 184-м году. Буде наперед сево о том указ был, и в слушки-де он годитца, и вместо служних детей бобылей в слушки не верстать. И о том игумену Серапиону з братьею велено учинить по указу Преосвященного архиепископа.

Того же числа подписана челобитная⁷⁰ Лежского Волоку вдовам деревни Олферова Ульке Ефремове да Василиске Огафоновской жене для их вдовства и сиротства оброчных денег с повьтыя их и с мельницы 28 алтын на нынешней на 189 год имать не велено, и игумену Феодосию да дьяку Ивану Алленеву велено учинить по приказу Преосвященного архиепископа.

(Л. 15) Марта в 16 день послана на Вологду духовных дел к ыгумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому память против изветной челобитной Лежского Волоку козмодемьянского попа Дмитрия того же храму на церковного дьячка на Гришку Иванова в духовных делах. Да им же велено у прикащика Филипа Караулова взять записки на нево же, дьячка, каковы есть, а взяв, прислать к Преосвященному архиепископу к Москве.

Марта в 17 день подписана челобитная⁷¹ прежнему прикащику Якову Иконникову о домовной постройке, что он построил в селе Никольском вновь дворового строения. И за ту ево, (Л. 15 об.) Яковлеву, новую⁷² на домовом дворе⁷² постройку оценить, и по оценке денги ему заплатить миром. А кто искрестьян поселитца в том селе жить, и те хоромы им по себе поделить, и цену назад в мир на них взять. А по пометям на них, крестьян, давать суд, и с суда, денги, доправа, отдать ему, Якову, с роспискою не задержав. И о том устьвымскому прикащику Федору Быкову велено учинить по указу Преосвященного архиепископа.

Того же числа послана⁷³ на Вологду духовных дел к ыгумену Феодосию да к дьяку к Ивану Алленеву против отписки их архиепископля грамота. Велено прикащику Якову Иконникову кабалу в 36 рублях выдать да в оброчных в 15 рублях с полтиною дать ему отпись, да порушную запись, которая по нем взята в платежу тех оброчных и кабальных денгах, выдать же, для того, что у нево те денги взяты на Москве.

(Л. 16) Того же числа подписаны две челобитные⁷⁴ конюху Ивашку Шевыре. Велено по одной челобитной ему, Ивашку, из домовоу казны выдать сермяжново сукна с портище. А по другой челобитной велено всех семь⁷⁵ конюхом из домовоу казны выдать япанчи, а старые у них назад взять.

Того же числа послана на Вологду к ыгумену Феодосию да к дьяку к Ивану Алленеву архиепископля грамота против отписки их. Велено на Семене Остафьеве по двум кабалам денги имать в домовую казну, которые кабалы объявились при смерти казначея старца Никона, а у подрядчиков за лес

⁷⁰ В рукописи на левом поле: Б.

⁷¹ В рукописи на правом поле: Б.

^{72 72} В рукописи написано над строкой.

⁷³ В рукописи на левом поле: Б.

⁷⁴ В рукописи на правом поле: Б.

⁷⁵ В рукописи написано неразборчиво, чтение предположительное.

порядным записем денги взять, (Л. 16 об.) а лес нам не надобно. Да им же велено в Каретном приказе приискать запись, какова взята по Якове Иконникове в житье. И тое запись послать на Усть-Вымь к прикащику к Федору Быкову с ведущим ездоком. И велено ему, Федору, ехать на Виляд⁷⁶ и с ним, Яковом, учинить в домовых делах и с крестьяны во всем чистую розделку. А как он, Яков, розделаетца во всем начисто, и тое порушную запись велено ему выдать не задержав. А впредь вместо прикащиков велено выбирать всем крестьяном погодных старост. Да велено им, игумену и дьяку, домовым людем, которые на Москве, выдать денежное и хлебное жалованье с марта. (Л. 17) Да велено быть на Лежском Волоку прикащиком Максиму Блинову, да с ним в товарищах быть Василью Головкову да Степану Наумову. А для письма велено у анбаров и у всяких домовых дел Ивану Дерябину. Да велено соборной церкви предельным попом, и дьякону, и пономарю восковые денги выдать и розделить по долям. А вотчинным крестьяном, как приспеет время сеяти яровой хлеб, и им велено на семена овса давать по рассмотрению з добрыми поруками.

Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку пречистенскому пономарю Матюшке. Велено ему по прежнему архиепископлю указу быть у того храма в пономарех. А с попом Дмитрием (Л. 17 об.) в неустойке, и в приказных расходах, и во всяких убытках указ учинить против записи прикащиком Максиму Блинову с товарищи⁷⁷.

Того же числа послана на Вологду к ыгумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому архиепископля грамота по челобитью Федора Яковлева сына Уварова. В нынешнем во 189-м году февраля в...⁷⁸ день при старости и в скорби постриглась мачеха ево, вдова Зиновья Гаврилова, а как-де она постриглась, и в то число написала духовную, и ныне-де та духовная лежит у нее. И против тово челобитья велено у той старицы духовную ее взять, и по обычаю седельцов и писца, и самое ее, старицу, допросить, (Л. 18) и допросные речи и прямую духовную с ведомым ездоком велено прислать к Москве⁷⁹.

Того же числа привел на московской двор⁸⁰ приказу Сыскных дел подъячей Петр Исаков роспопу Пронку Иванова. А сказал по имянному великого государя указу, приказал боярин князь Михайло Юрьевич Долгоруково тово⁸¹ роспопу послать в Павлов монастырь⁸² для исправления и держать ево под

⁷⁶ Так в рукописи.

⁷⁷ В рукописи далее зачеркнуто: Пошлины того же числа отданы.

⁷⁸ В рукописи дата не указана.

⁷⁹ В рукописи далее зачеркнуто: Пошлины взяты и отданы сего же числа.

⁸⁰ В рукописи на правом поле Б.

⁸¹ В рукописи написано по стертому.

⁸² Вологодский Троицкий Павлов Обнорский монастырь, основан в 1414 г. прп. Павлом Обнорским, учеником прп. Сергия Радонежского, на реке Нурме в Обнорской волости Вологодского уезда, с 1764 г. третьеклассный. В 1924 г. закрыт, в советские годы в его зданиях располагалась санаторная школа. С начала 1990-х гг. функционирует как подворье вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря.

началом, чтоб он ис того монастыря не ушел и над собой дурна какова не учинил. И велено над ним надсматривать искусному монаху и к церковному пению приводить ево в церковь по вся дни, чтоб в нем церковной противности никакой не было. И против той ево, подьячево, скаски, послана в Павлов монастырь к игумену Ефрему⁸³ з братьею архиепископля грамота (Л. 18 об.) марта в 18 день⁸⁴.

Писали к Преосвященному архиепископу игумен Феодосий, да приказной Борис Иванович Морков, да дьяк Данило Столбицкой и прислали челобитную за рукою Спасова Прилуцкого монастыря келаря старца Сергия Белоулова за скорбь ево от келарства об отставке. Да челобитная того же монастыря архимандрита Иосифа з братьею за руками о келаре Корнильева монастыря⁸⁵ Иларионе Лазареве, чтоб ему у них в Прилуцком монастыре быть келарем. И против того их челобитья послана к нему, келарю Илариону, архиепископля грамота. Велено ему в том Прилуцком монастыре быть келарем, монастырь и вотчины во всем (Л. 19) ведать, и строить, и от сторонних обид оберегать, и меж братьею, и слугами, и служебниками, и вотчинными крестьяны всякую росправу чинить вправду, а архимандриту Иосифу ведать церковь со всяким строением и с утварию⁸⁶. Ся статья писана в записных новоставленных поповских книгах.

Марта в 22 день бил челом Преосвященному архиепископу Ферапонтова монастыря вотчины бобыль (Л. 19 об.) Селиванко Федоров того же монастыря на старца Корнилия Акинина да на вдовово дьякона Захарья в наглом нападании и в мятежу их. И против ево челобитья подписано ему на челобитной, велено против челобитья про все статьи подробну вправду розыскать⁸⁷ того же Ферапонтова монастыря бывшему казначею старцу Ионе⁸⁷ того Ферапонтова монастыря с братею, и служебниками, и вотчинными крестьяне и по сыску указ учинить. А буде зачем указ учинить будет невозможно и сыск обыскных людей и за своими руками велено прислать к Преосвященному архиепископу к Москве⁸⁸.

Того же числа подписана челобитная⁸⁹ подмосковной вотчины крестьянину деревни Каликина Якимку (Л. 20) Гаврилову. Жил-де он в той деревне

⁸³ Игумен Ефрем Павлово-Обнорского монастыря известен в 1679–1683 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 746).

⁸⁴ В рукописи на левом поле Б.

⁸⁵ Введенский Корнильево-Комельский монастырь, основан в 1497 г. прп. Корнилием в Комельской волости Вологодского уезда, в XVI–XVII вв. был одним из богатейших вотчинников в Вологодской епархии, с 1764 г. третьеклассный. В 1924 г. закрыт. В советские годы на территории монастыря располагались санаторий, тюрьма и психиатрическая больница. В настоящее монастырские здания практически полностью разрушены.

⁸⁶ Далее в рукописи перечеркнута крест на крест фраза: Того же числа подал советную грамоту Тферского и Кашинского архиепископа Симеона дьяк ево Федот Минчаков, а в ней написано, чтоб преосвященному архиепископу посвятить в поны ево епархии города Тфери Спаса.

^{87 87} В рукописи между строк над зачеркнутым Троицкого Усть-Шехонского монастыря игумену Иоилу да Белозерского Преображенского собору протопопу Аврамию.

⁸⁸ В рукописи далее зачеркнуто: Пошлины взяты и отданы того ж числа.

⁸⁹ В рукописи на левом поле Б.

и владел землею, четвертою долю вытью, и на ту-де доль выти высял он ржи три чети и в прошлом во 185-м году.⁹⁰ А тое-де он рожь имел в кабалу⁹⁰. И ныне-де тою долю владеет тое же деревни крестьянин Сенка Никитин. И чтоб на него, Сенку, в тех семенах взять кабалу, а старую ему выдать. И старосте Филату Алексееву, да целовальником Осипу Григорьеву, да Захару Филипову сыскать той деревни Каликина всеми крестьяны, и буде по сыску явитца так, как он, Якимко, бьет челом, и в том хлебе в трех четвертях во рже взять кабалу до осени на Сенку Никитина. А на осень тое рожь на нем взять и написать в приходные книги, а на Якимке тово хлеба не спрашивать и кабала ему выдать.

Марта в 28 день бил челом Преосвященному архиепископу Белозерского уезду (Л. 20 об.) Ферапонтова монастыря бобыль Никитка Федоров того же Ферапонтова монастыря на слуг на Ивана Фалелиива да на Андрея Филипова. Взятые-де оне, слуги, были в город на Белоозеро, а для какова дела, того-де он не знает. И по их-де наговору он, Никита, в город взят был же и седел в тюрьме многое время. И монастырю-де никакова убытка не учинил. И ныне-де они, слушки, били челом того монастыря игумену на него, Никитку, будто они, слушки, были взяты в город для него, Никитки, и в том учинилось им убытка дватцать рублей и те денги на нем ныне правят. И против иво, Никиткина, челобитья подписана ему челобитная. Велено белозерского Преображенского (Л. 21) собору протопопу Аврамию против челобитья дать суд и с суда сыскать вправду безволжитно. И судное дело и сыск за исцевою, и ответчиковою, и сыскных людей, и за своею руками велено прислать к Преосвященному архиепископу к Москве, не замотчав, и о том отписать⁹¹.

Марта в 29 день подписана челобитная⁹² дворовому человеку Семену Остафьеву. Велено⁹³ на него, Семена, и на детей иво взять вместо тех кабал, которыя были написаны на имя бывшево казначея старца Никона, новую кабалу во всех денгах одну. А те кабалы обе ему велено ис казны выдать и брать на них те денги со 190-го году по пяти рублей на год.

(Л. 21 об.) Того же числа подал великого государя грамоту Посольсково приказу пристав Иван Ларионов, а в грамоте написано. Велено приказново нашево Бориса Моркова выслать к Москве в приказ Большаго Дворца, а ис приказу Большаго Дворца отослать иво в Посольской приказ для⁹⁴ допросу против челобитья Тотемского уезду Мольския волости крестьян. И против той великого государя грамоты послана архиепископля грамота на Вологду к игумену да к дьяком. Велено ево, Бориса, выслать к Москве вскоре⁹⁵, не замотчав. А с которово числа он, Борис, с Вологды поедет, о том велено отписать. Да в той же грамоте написано. Указал [Преосвященный]⁹⁶ архиепископ

^{90 90} Написано между строк.

⁹¹ В рукописи далее зачеркнуто: Пошлины взяты и отданы того же числа.

⁹² В рукописи на правом поле: Б.

⁹³ В рукописи написано над строкой.

⁹⁴ В рукописи написано дважды, второе слово взято в квадратные скобки.

⁹⁵ В рукописи написано над строкой.

⁹⁶ Так, в квадратных скобках, в рукописи.

быть (Л. 22) в дому Премудрости Слова Божия казначеем клюшённому старцу Афонасию. А вместо иво клюшником и житником⁹⁷ велено быть старцу Селивестру. И велено у него, старца Афонася, досмотреть отпускныя, и буде отпускная у него обявитца прямая, и впредь к нему привяски не будет. И ему велено быть в казначеях и домовую казну против прежних казначеев ему, Афонасю, да дьяку Ивану Алёневу велено отвести налицо. И всему написать описныя двою книги за их и за своими руками, и одне велено прислать к Москве, а другия положить в домовой казне. А буде отпускныя у него нет или и есть (Л. 22 об.) да не крепка, и о том велено писать, не замотчав. Да им же велено прислать список з даныя на болотное место, что под селом Ребровым, и с ыных пожень, которыми владел Данило Телепнев да деревни Кишкина крестьянин Харламко Власов.

Того же числа послана грамота на Белоозеро к Преображенскому протопопу Аврамию по челобитью Троицкого Усть-Шехонского монастыря⁹⁸ слушки Федки Максимова того же монастыря на игумена Иоилия во всяком неистовстве и в разорении. Велено против челобитья и росписи, какову он подал под челобитной, и с той росписи послать список, дать очную ставку во всех статьях и с очной ставки, (Л. 23) велено сыскать большим повальным обыском тутошними и окольными людьми вправду. А допрашивать всякого человека порознь, ставя перед Спасовым образом. И очную ставку и сыск за челобитчиною, и игуменскою, и сыскных людей, и за своею руками велено прислать к Преосвященному архиепископу к Москве. И о том отписать.

Апреля в 12 день подписана челобитная Вологодского уезду Ухтюшской волости ильинскому церковному дьячку Борису Михайлову. Велено ему церковною землею владеть третью долью, а попу двумя долями также, и доход (Л. 23 об.) делить и десятина в софейскую домовую казну платить⁹⁹.

Апреля в 14 день бил челом Преосвященному архиепископу Лежского Волоку пядницкой церковной дьячек Харламко Сергеев того же храму на попов на Исаию да на Якова. В прошлых-де годах дали они, попы, на себя полюбовные записи отцу ево, Харламкову, попу Сергею, что владеть им церковной землею по третям, также и церковной доход с попом Ияковом делить пополам. И чтоб велеть владеть ему, Харламку, против их полюбовных записей землею и церковным доходом. И против того ево челобитья подписано на челобитной. Велено прикащиком Максиму Блинову с товарищи указ учинить по записям. (Л. 24) Да ему же, Харламку, подписана челобитная. Велено ему на Лежском Волоку в деревне Ледине¹⁰⁰ у домовых хлебных анбаров у приему и у роздачи быть для письма, буде ево, Харламка, с такое¹⁰¹ дело будет, и ему велено быть у тово дела с правдою.

⁹⁷ В рукописи написано на правом поле.

⁹⁸ Троицкий Усть-Шехонский монастырь, основан в XV в. в 17 верстах от Белозерска, упразднен в 1764 г.

⁹⁹ В рукописи далее зачеркнуто: Пошлины взяты и отданы того же числа.

¹⁰⁰ Возможно прочтение: Левине.

¹⁰¹ Так в рукописи.

Апреля в 24 день прислана ис Помесного¹⁰² приказу память за приписью дьяка Григорья Близнакова. По челобитью Федора Яковлева сына Уварова велено з духовной старицы Зинаиды, что была в мире вдова Зиновья Яковлева жена Уварова, из допросных ее и сидельцов ее речей, списав списки подлинно. И та духовная свидетельствованна, (Л. 24 об.) дать списки за дьячьєю приписью, прислать в Помесной приказ к окольниковому ко князю Ивану Михайловичю Коркодинову с товарищи. И апреля же в 26 день против той памяти з духовные и з допросных ее, и сидельцов ее, и хто тое духовную писал, речей списки в Помесной приказ посланы¹⁰³.

(Л. 25) Того же числа подписана челобитная Московского уезду села Воскресенского троицкому попу Петру. Велено ему из домовых¹⁰⁴ анбаров дать за писмяную казенную работу на год осмину ржы, да осмину овса, так же и соломы, буде за домовым¹⁰⁵ расходом есть, и ему дать велено. Указ о том подписан старосте Флату да целовальником Захару да Осипу. И та подписанная челобитная к ним послана з домовым¹⁰⁶ человеком с Сергушкою.

Июня в 19 день подписана челобитная Лежского Волоку козьмодемьянскому дьячку Гришке Иванову з братом. Буде они на нынешней год десятину платили, и им (Л. 25 об.) насеяной свой хлеб озимовой и яровой велено снять и сено косить, только оставить в землю ржаные семена. И буде где в домовой вотчине поселятцо они во крестьянство, и им отдать с погоста и хоромы, которые их поставления. Указ о том подписан поповскому старосте ильиньскому попу Иосифу.

Июня в 23 день подписана челобитная Вологодцкого уезду Шуйского Городка храму царя Константина пономарю Левке Иванову. Велено ему земли и сенных покосов уделить против ево доходу осмую долю и огород, буде (Л. 26) бывал отца ево, Левкина, и ему отдать, а бобылю отказать и с погоста сослать. Указ о том на челобитной подписан поповскому старосте троицкому попу Григорью.

Того же числа послана память в подмосковную вотчину к старосте Филату Алексеиву и целовальником. Велено дворнику Артюшке Кондративу хлебное жалованье выдать нынешняго 189-го года марта с 1-го числа да 190-го году сентября по 1-е число. На полгода три полуосмины ржы, овса то же, и тое дачю написать в розходные книги.

Июня в 24 день по указу Преосвященного (Л. 26 об.) архиепископа по смерти иеромонаха Кирила взято в домовую казну ево, Кириловых, денег тридцать пять рублев. А на Вологде из домовой казны казенных денег тридцать пять рублев велено казначею старцу Афонасию да дьяку Ивану Аленеву роздать в помяновение души иво, иеромонаха Кирила: протопопу з братьею дать в сорокоустие 3 рубля; да за имя иво, что написал в литейной

¹⁰² В рукописи на правом поле: Б.

¹⁰³ В рукописи оставшаяся часть листа чистая.

¹⁰⁴ Исправлено, в рукописи: довых.

¹⁰⁵ Исправлено, в рукописи: довым.

¹⁰⁶ Исправлено, в рукописи: довым.

и в подстенной сенадики, полтора рубли; предельным 2 рубля; в Евфимьев монастырь в сорокоустие полтора рубли; да в казну для помяновения 3 рубля. А достальные денги велено роздать в городе, и на посаде (Л. 27) по церквам, и нищим, в тюрьмы, и в богадельни по рассмотрению. Да к ним же, казначею и к дьяку, послано ево, иеромонаха, девять ключей. И всякую иво рухлядь, велено пересмотреть и переписать. И что чево явитца, о том к Москве отписать, и тое рухлядь велено взять в казну. И о том грамота послана и ключи Павлова монастыря с слугою с Ываном Блохиным июня в 25 день.

Июня в 27 день послана память подмосковной вотчины к старосте к Захару Филипову и к целовальником. Велено домовым крестьяном всем на весь домовый (Л. 27 об.) сенной покос дать казенного хлеба две чети муки ржаные да осмину круп, три полусмины толокна.

Июля в 3 день писали с Вологды казначей старец Афонасей да дьяк Иван Аленин о иконном писме, как писать в соборной церкви Распятые на листах, и как прибывать о указе, и на то писмо о покупке золота. И прислали с Кузьмою Щоткиным протодьякона Семиона¹⁰⁷ челобитную, да на пожню Шестовариху писма, и Ослятиву з грамоты список, да переписные книги на казначея Афонасия, да Акинфеевы жены Горайнова о кабаках з допросу, и животом с переписки список, (Л. 28) и с иво, Акинфеевы, духовной список.

Июля в 4 день писали с Вологды игумен Феодосий, да приказной Борис Иванович Морков, да дьяк Данило Столбицкой о межеванье с стольником с Ываном Нарбековым, ково для того межеванья с межевщыком послать и о пустоше Илейкине о сенокосе. И против той их отписки послана¹⁰⁸ к ним архиепископлю грамота. Велено на Лежской Волок для того межеванья послать сына боярского Фелипа Караулова да с ним велено быть прикащиком Максиму Блинову с товарищи¹⁰⁹, а на пустоше Илейкине сено велено скосить миром и свесть в (Л. 28 об.) деревню Степаново. И тому вчерне в столпу отпуск. Послана грамота с Никитою Волоцким июля в 7 день.

Июля в 8 день писали с Вологды игумен Феодосий, да приказной Борис Иванович Морков, да дьяк Данило Столбицкой о межеванье деревни Стольпина с стольником с Федором Бакиным. И прислали полюбовную межевую запись и о росписке челобитную за иво рукою, и чтоб выписать ис писцовых книг, что в дачах пустошь Ботьково.

Да казначей Афонасей да дьяк Иван Аленин писали, и прислали росписи помесным и вотчинным землям, (Л. 29) и чтоб прописным церковных и пустых земель списать с писцовых книг список.

Того же числа по челобитью с Вологды Ильиньского монастыря¹¹⁰ игумена Исаия подписана челобитная. Велено в каменном храму в церкви Илии

¹⁰⁷ В рукописи имя исправлено из: Семяона.

¹⁰⁸ Исправлено, в рукописи: посла.

¹⁰⁹ Исправлено, в рукописи: товары.

¹¹⁰ Ильинский монастырь в Вологде, основан в середине XVI в. В 1738 г. упразднен, церковь во имя Ильи Пророка стала приходской, в 1930 г. закрыта. Ныне в здании располагается федеральное государственное учреждение культуры «Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря».

Пророка¹¹¹ в олтаре, где пристойно, печь построить, а кирпичю, сколько на тое печь понадобится, велено взять домового в цену. Указ о том подписан игумену Феодосию.

Того же числа подписана челобитная. Велено протодьякону Симеону быть в соборной церкви в самых меньших дьяконех, а великого государя из денежного и из хлебного жалованья ево протодьяконскую долю взять в соборную церковь тому дьякону, которой с ним, Преосвященным архиепископом, ныне живет на Москве, и протодьяконской всякой доход иметь на него же. Указ о том подписал протопопу Ивану з братею.

(Л. 29 об.) Того же числа подписана челобитная попу Алексею. Велено всякой церковной доход иметь в соборную церковь на него, попа Алексея. По тому по ево, Преосвященного архиепископа, указу велено ему в соборной¹¹² церкви быть умершаго попа на Ондрееве месте Павлова. И ныне он, поп Алексей, живет на Москве с ним, Преосвященным архиепископом.

Июля¹¹³ в 14 день в четвертом надесять часу дни поднес великого государя грамоту Преосвященному архиепископу на московском дворе Борис Сергеев сын Лодыженской о рождении и богомолии государя благоверного царевича и великого князя Илии Феодоровича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии.

(Л. 30) Июля в 18 день писали с Лежского Волоку прикащики Максим Блинов с товарищи против челобитья Лежского Волоку Николаивского вдового попа Михайла на сына ево на попа Демида по записи в земляном владенье и в насаеной ржи в неустойке. И против той их отписки послана к ним память. Велено в том земляном владенье и в насаеной ржи против записи меж ими указу чинить вправду.

Июля в 24 день подписана челобитная подмосковной вотчины крестьянину Сеньке Емельянову. Велено сыну боярскому Василью Александрову, и старосте, и целовальником с Петрушкою Ивановым (Л. 30 об.) в росчисной полосе дать суд, и розыскать доподлинна, и по суду и по сыску указ учинить вправду безволокитно.

Того же числа подписана челобитная подмосковной же вотчины крестьянину Федке Григорьеву. Велено деревни Никольского со крестьяны в росчисной земле дать суд и розыскать доподлинна, и по суду и по сыску указ учинить вправду безволокитно. Указ о том подписан Василью же Александрову, и старосте, и целовальником.

Июля в 28 день писали с Вологды казначей старец Афонасей да дьяк Иван Аленин и под отпискою прислали роспись иеромонаха Кирилове ружьяди, (Л. 31) да о строении нового дьячьего двора, да в тюремную постройку о деньгах.

Июля в 31 день послана грамота на Вологду к казначею и к дьяку. Велено помещиковым и вотчинниковым землям, которые смежны на Лежском Волоку, прислать дробную роспись и полевные пожни Лактянку на реке

¹¹¹ В рукописи написано над строкой.

¹¹² В рукописи далее зачеркнуто: ной.

¹¹³ В рукописи написано по стертому.

на Лосте, да Первушиньское новочищенье з болотом, да Здвиженские пожни скосить про домовый обиход, и о иных делах писано. Тому вчерне отпуск. Послана с Иваном Морковым.

Августа в 3 день подписана челобитная подмосковной вотчины крестьянину Федке Гаврилову. Велено взятого хлеба, (Л. 31 об.) что у него взято за начот две чети с осминою ржи да чети пшеницы, отдать. Указ о том подписан старосте Филату и целовальником.

Того же числа прислан Святейшаго Патриарха указ к Преосвященному архиепископу за приписью дьяка Анисима Озерова, а в нем написано. Велено заказ учинить всей Вологодцкой епархии по монастырям архимандритом, и игуменом, и черным священником, и мирским всяких чинов людям накрепко с великим подтверждением, буде хто всяких чинов люди мужья от жен своих, а жены от мужей своих похотят постричься,¹¹⁴ и их¹¹⁴ (Л. 32) не постригать. А буде жена от мужа пострижетца, и мужу ее иные жены не понимать, также и женам по пострижении мужей своих не итти замуж. И в венечных памятех описывать имянно, чтоб венчать и молитвить мужей не от живых и не от постриженных жен, а жен не от живых мужей и не от постриженников. А буде архимандриты, и игумены, и черные священники учнут мужей от жон и жен от мужей постригать, и тем быть в запрещении, и в совершенном отлучении, и извержении. И о том на Вологду казначею и к дьяку писано и тот Святейшаго Патриарха указ послан. Да в той же грамоте писано. На (Л. 32 об.) строение новово дьячья двора до указу платить не поспешить и о письме в соборной церкви, и о хлебном зборе з дьяконом Алексеем. Да с ним же, Алексеем, послано золота двойново 500 листов, серебра то же в ящике августа в 5 день¹¹⁵ з дьяконом Алексеем¹¹⁵.

Августа в 4 день прислана Святейшаго Патриарха грамота о помяновении государыни благоверные царицы и великие княгини Агафии Симеоновны и государя благоверного царевича и великого князя Илии Феодоровича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии. И против той Святейшаго Патриарха грамоты послана на Вологду архиепископля грамота духовных дел (Л. 33) к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому. Велено¹¹⁶ им учинить о том по указу Святейшаго Патриарха. И о том вчерне отпуск. Послана грамота з дьяконом Алексеем августа в 5 день.

Августа в 8 день послана грамота к казначею старцу Афонасию да к дьяку к Ивану Аленеву, под тою грамотою иеромонаха Кирила книгам роспись. Велено против той росписи братеи ево, попа Пахкратия, да дьякона Семиона допросить, те книги у них есть ли, и буде есть, велено у них взять к ево же, иеромонаха Кирила, рухледи. О том отпуск вчерне. Да в той же грамоте писано. Велено с Лежского Волоку (Л. 33 об.) грибы и грузди, а з Засодемской волости рыжики собрать против прежняго. Послана грамота Николаивского Озерскаго монастыря [с] слушкою с Софроньком Терентьевым.

^{114 114} В рукописи написано дважды.

^{115 115} В рукописи написано другими, более светлыми чернилами.

¹¹⁶ В рукописи первые 3 буквы в слове написаны по стертому тексту.

Августа в 9 день писали с Вологды игумен Феодосий да протопоп¹¹⁷ Иван. А о чем писали, то¹¹⁸ в отписках их написано, и против того их письма писано с подьячим с Марком Корниловым.

Августа в 10 день писали с Вологды казначей старец Афонасей да дьяк Иван Аленин о платеже Ребровских пожен и отписях, и что по летом перекупились Тимофей Неелов Ребровского закосу, о Здвиженских (Л. 34) пожнях о отписях, и о справке Ребровских пожен. И против того их письма августа в 11 день писано к ним Вологодской приказной избы с подьячим с Марком Корниловым и посланы две отписи. Одна на пожню Кипреяниху с пожнями, другая на Новопервушинское чищение з болотом, да на пожню Митяньку. И впретъ пожни Кипреяниха пожня с пожнями взяты на девять лет, а новочищение з болотом да пожня Митянька на десять лет, а Здвиженские пожни взяты на пять лет, и отпись прислана будет, а те все три даные на Москве¹¹⁹. А с Ребровских пожен оброку платить не велено, потому что те пожни (Л. 34 об.) к селу Реброву написаны в писцовых книгах поземые, а не полевные. И о Ребровском закосе ис полевных книг выписка, а селу Реброву с писцовой выписи список послан и, наведався, в суд итти велено. И о взяче денег Спасова Прилуцкого монастыря на властях, и о печенье на роздачу нищим ситних хлебов, и о протчих домовых делах. И о том вчерне отпущ. Да с ним же, Марком, послан с наказу список, каковы дают писцом, да на прилуцких слуг кабала в дву рублех.

Августа в 13 день подписана челобитная Спасова Прилуцкого монастыря служне жене Парасковице Феофанове. Буде после (Л. 35) смерти сына ево Якушка Фирсова животы иманы, и ныне у тех животов против челобитья такова рухлядь в монастырской казне есть, ис той рухляди отдать ей, вдове Парасковице для ведовства, а того слушки Якушки детей сиротства на пропитание, серги золотые, да пугвицы серебряные, сканье дело, золоченые, да пугвицы однорядные женские большие серебряные же. Указ о том подписан архимандриту Иосифу да келарю старцу Илариону Лазареву з братьею.

(Л. 35 об.) Августа в 18 день послана архиепископля грамота на Вологду к казначею старцу Афонасию да к дьяку к Ивану Аленину [с] сыном боярским с Васильем Григорьевым сыном Александровым. А с тою грамотою послана с ним отпись, что плачено в Конюшенной приказ с пожни Игуменнихи да Здвиженских. А в той же грамоте писано. Велено в архиепископле рухляди дву панагей золотых досмотреть и отписать, и Прилуцкого монастыря на властях заемные деньги пятьсот рублев взять, не отстрачивая, и домовые долги хлебные и денежные выбирать, и о приезде нового дьяка Неты Тереньгива сына Захарсково.

(Л. 36) Того же числа послана архиепископля грамота Белозерского уезду Троицкого Усть-Шехонского монастыря к игумену Аврамию да к протопопу же Аврамию же по челобитью белозерца посацкого человека Алешки

¹¹⁷ Исправлено, в рукописи: протоп.

¹¹⁸ В рукописи исправлено из: того.

¹¹⁹ В рукописи написано по исправленному, чтение предположительное.

Калинина да богоявленских и успеньских прихожан старосты богословского попа Петра и всех приходских людей тех же храмов на вдового¹²⁰ попа Иякова в неистовстве. Велено ево, попа, допросить против их челобитья, и дать очные ставки, и сыскать. И тот сыск велено прислать к Преосвященному архиепископу. А ему, игумену, у тово дела и впредь у всяких духовных дел быть и ведать с протопопом вместе. А для розсылки и писма быть тово же монастыря слушкам и дьячком. А церковную всякую утварь переписать и отдать тово храму старосте и ключи с роспискою и держать у себя, покамест по тому делу указ будет.

(Л. 36 об.) Августа в 20 день писали с Вологды казначей старец Афонасей да дьяк Иван Аленин, что они Федоту Казачкову за недельные хлебы по рублю дают безпременно, и домовым всяких чинов людям денежное и хлебное жалованье 190-го году с Семеня¹²¹ давать ли или нет, и о том бы к ним отписать.

Августа в 25 день подписана челобитная подмосковной вотчины по челобитью села Городища старосты Филата Алексеева да деревни Яманьтова Осипей]ка Григорьева, деревни Каликина Илюшки Григорива и всех крестьян на крестьян деревни Никольсково на Никитку Кузьмина с соседми в сельской работе. Велено им, Никитке с соседми, против их челобитья солоды растить, и к тому солодожному рощенью (Л. 37) дрова готовить, и хлебные анбары в ряд со всеми крестьянами поочередно стеречь. А к конопляной выбирке, и к капустному саженью, и к поливанью для дальнево расстояния спрашивать их не велено. Указ о том подписан старосте Филату с товарищи.

Августа в 30 день две отписки ис Пустозерского острогу от закащика вдового попа Тимофея да от николаевского попа Иосифа и зборные росписи венечным пошлинам, да десятины и венечных пошлин 11 рублей 9 алтын 4 денги. И те денги принимал дворецкой Семен¹²² Горяинов, и посыльщиком их Оске Артемиву, Никитке Кузьмину в тех деньгах отписи даны. По сей записке те отписки в Казенной приказ приняты.

(Л. 37 об.) 190-го сентября в 4 день прислана великого государя грамота ис приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Семена Комсина, а в ней написано. Великий государь пожаловал, выборного генарала Матвеева полку Осиповича Кровкова отставных урядников и рядовых салдат Ивашка Богословского, Лавренка Бельковьского, Яньку Лабзовьского, Томаску Торчинского, Мартыньку Свеньицкого, Мишку Андреева, Ивашка Максимова, Станиславку Осецкого, Гришку Юрьева, Ивашка Лесницкого, Петрушку Афонасьева за их службы, и за раны, и за увечье велено их вместо ево, великого государя, жалованья кормовых денег розверстать в вологодцких монастырях, где пристойно. А денги и хлеб дать им против московских отставных стрельцов. И против той великого государя грамоты послана на Вологду архиепископля грамота. (Л. 38) Велено тех салдат розверстати в вологодцкие

¹²⁰ Исправлено, в рукописи: вдово.

¹²¹ Так рукописи, вероятно, имеется в виду день Семена Летопроводца (14 сентября).

¹²² Исправлено, в рукописи: Семь.

и в белозерские монастыри, где пристойно, а денги и хлебной запас давать им по указу великого государя.

Сентября в 6 день писали с Вологды казначей старец Афонасей да дьяк Иван Аленин и прислали воивоцкую отписку, да отказные книги пустошей Дорожаива и Тюшкова, и о Ребровском закосе, и о прочем о иных делах. Да они же писали, что две панагеи золотые отъскались, и прислали иеромонаха Кириловым книгам роспись, которые книги взяты у брата иво у попа Пахкратия, и о прилуцких деньгах. И против тех их отписок к ним писано з домовыми людьми августа¹²³ в 13 день.

(Л. 38 об.) Сентября в 8 день прислана Святейшаго Патриарха грамота за приписью дьяка Ивана Калитина, а с тою грамотою прислан черной поп Костянтин, которой прислан из Астрахани во многих непристойных делах. Велено ево послать на Вологду в Спаской Каменной монастырь и быть под началом в братстве в монастыре [в] трудех, в службе, в какой годитьца, не исходя из монастыря. И против той Святейшаго Патриарха грамоты в Спаской Каменной монастырь к архимандриту Тимофею з братьею архиепископля грамота. И тот черной поп Костянтин послан к ним того же Каменного монастыря слушкою з Гришкою Рагозиным сентября в 9 день, и в том старце иво, Гришкина, росписки в черном отпуску под грамотою.¹²⁴ Грамота в столпу в начале¹²⁴.

(Л. 39) Того же числа били челом Преосвященному архиепископу подмосковной вотчины крестьяня деревни Никольского Якимко Васильев, Тимошка Дорофеев, Логинко Федоров, Ивашко Костяньтинов, Митка Кузьмин с товарищи. В прошлом-де во 185-м году заимовали они из домовых житниц ржи на семяна. И тое-де рожь у них боярин князь Василей Федорович Адоевской пожал, и в деревню свою Щыбарово повозил, и тою их землею завладел, и ныне-де тое рожь на них правят. И Преосвященному архиепископу пожаловать бы их, того хлеба править на них не велеть. И по указу Преосвященного архиепископа на той их челобитной подписано: Щедрот ради Божиих того хлеба на них имать не велено.

(Л. 39 об.) Сентября в 10 день послана память Чаронской округи Ухоцкой волости к преображенскому попу Якову Никитину по челобитью Чаронские же округи Шалги Большие рождественского попа Михея. Велено того же храму попа Акинфея Яковлева да Белозерского уезду Поржанской волости пятницкого попа Ивана в церковном неисправлении, и во всяком неистовстве, и в непристойных явках, за поруками выслать на Вологду в архиепископль Судной приказ.

Сентября в 12 день послана память подмосковной вотчины старосте Филату Алексееву с товарищи. Велено по старым заемным кабалам прошлых годов, которые иманы кабалы на домовых крестьян (Л. 40) в старом хлебе, и буде им тот хлеб даван в старую меру, и тот хлеб велено принимать в ту же

¹²³ Так в рукописи, возможно, описка, следует читать: сентябрь.

^{124 124} В рукописи написано другими чернилами.

старую меру, в которую отдаван. И в приходные книги опись дать тот хлеб особ статьею подлинно.

Того же числа подписана челобитная дворовому человеку Вавиле Дмитриеву. Велено ис казначей Никоновы рухляди суконную тмо-зеленую ряску да Псалтырь ветъхую. Дать¹²⁵.

Сентября в 13 день отпущены на Вологду домовые люди Матвей Акишев, Вавила Дмитриев, конюх Василей Баженов, а с ними отпущено домашних девять лошадей, (Л. 40 об.) да с ними же послана кабала на Данила Телепьева в пяти рублех. Да велено казначею и дьяку у Акинфеевы жены Горяинова взять роспись, что пожитков мужа ее взято и что у нее осталось, и тое роспись прислать. А домовым людем денежное и хлебное жалованье велено выдать на полгода. Прилуцким властем в деньгах велено дать сроку до Рожества Христова. Да им же велено взять Чаронъской округи с Воже озера иеромонаха Дорофея. Да велено прислать по нынешнему пути с извощиком рыжиков да грибов два куля, да впредь изготовить вина дватцать ведр, да капуста сеченой против прежняго, да нельмушки. И тому вчерне отпуск.

(Л. 41) Сентября в 15 день прислана Святейшаго Патриарха грамота за приписью дьяка Ивана Калитина по челобитью смольнянина Матвеевы жены Большова Осипова сына Ефимива вдовы Анны. Велено с Иваном Трегубовым по рядной записи в приданом дочери ее во сте рублех дать суд, и по суду и по рядной записи меж ими указ учинить по Святым правилам. И против той Святейшаго Патриарха грамоты послана на Вологду архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому. Велено против той Святейшаго Патриарха грамоты¹²⁶ дать суд¹²⁶ и указ учинить против Правил святых.

(Л. 41 об.) Сентября в 18 день послана архиепископля грамота Белозерского уезду Троицкого Усть-Шехоньского монастыря к игумену Аврамию да белозерского Преображенъского собору к протопопу Аврамию же по челобитью Петра Иванова сына Козлянинова. Велено Белозерского уезду Суцкого стану слободцкого ильинъского попа Василья да пятницкого колоденского попа¹²⁷ Ульяна сыскать и против тово иво, Петрова, челобитья, их, попов, роспросить. А роспрося, с ним, Петром, дать очную ставку, а с очной ставки про то про все сыскать доподлинна. И те их допросные речи и очную ставку и сыск за руками прислать, и исца и ответчика за порукам выслать к Москве, (Л. 42) и порушныя по них записи прислать. И о том о всем велено отписать подлинно.

Сентября в 20 день послана память духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому по челобитью Вологодцкого уезду Тошенской волости фроловских прихожан и попов Ивана да Василья. Велено им, попом Ивану и Василью,

¹²⁵ В рукописи слово написано другими чернилами.

^{126 126} В рукописи написано над строкой.

¹²⁷ Исправлено, в рукописи: па.

у того храма быть вместе и церковной доход иметь и церковною землею владеть пополам. А ему, попу Ивану, у того храма служить до указа Преосвященного архиепископа, и подлинную память велено отдать ему, попу Ивану.

(Л. 42 об.) Сеньтября в 26 день подписана челобитная сыну боярскому Петру Александрову. Велено ему, Петру, хлебной и денежной оклад учинить и давать против оклада домовово же сына боярсково Василья Головкова.

Сеньтября в 28 день послана архиепископля грамота к казначею старцу Афонасию да к дьяку к Ивану Алленеву, да великого государя грамота о дьячье дворе, да список с наказу, каков дан писцом приказново з Борисовым человеком Ивановича Моркова с Васкою Пантелеевым и о иных домовых делах в той же грамоте писано. И тому вчерне отпуск.

(Л. 43) Октября в 6 день подписана челобитная попу Алексею. Велено против прежняго архиепископля указу ис соборной церкви всякие церковные доходы ево доль давать ему, попу Алексею. А покамест он, поп Алексей, будет на Москве, и те доходы отсылать в дом ево. А буде хто учнет чинитца ослушен и доходов ему, попу Алексею, давать не станут, и те доходы доправлены будут на них и отданы ему, попу Алексею. Указ о том на челобитной иво подписан игумену Феодосию да казначею старцу Афонасию.

Того же числа подписана челобитная посадцкому человеку Стеньке Никитину. Велено с патчерицею ево с Маремьянькою Осиповою дочерью, (Л. 43 об.) а с Ортюшкиною женою Иванова, по роспросным ее речам, и против очной их ставки и обчих их ссылок, против сказок в том деле указ учинить вправду безволокитно, чтоб впредь о том от него, Стеньки, челобитья не было. Указ о том подписан игумену Феодосию с товарищи.

Октября в 7 день послана архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому по челобитью Володимера Михайлова сына Колзакова. Велено спасовсково попа Ивана Иванова за поруками выслать к Москве с крепостьми к очной ставке на срок ноября к 1-му числу нынешняго 190-го году.

(Л. 44) Октября в 9 день послана архиепископля грамота к казначею старцу Афонасию да к дьяку к Ивану Алленеву на нынешней на 190-й год. И буде на прошлые годы есть доимка Вологодцкого и Белоозерского уездов с монастырей за золотые и богаделеньным нищим, против прежнево збирать и донимать не велено.

Октября в 11 день послана архиепископля грамота Троицкого Усть-Шехоньского монастыря к игумену Аврамию да белозерского Преображеньского собору к протопопу Аврамию же по челобитью жильца Ивана Григорьева сына Епанчина, и для свидетельства (Л. 44 об.) подлинная духовная бабки ево вдовы Анны Павловские жены Линева. Велено тое духовные седельцов и писца допросить, и подлинную духовную и список с тое духовные, и скаски за руками тех седельцов и писца прислать к Москве. И о том отписать.

(Л. 45) Того же числа послана архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому по челобитью иеродиакона Иоасафа. Велено

Вологодцкого уезду Тошенской волости благовещеньского попа Захария допросить про духовную матери ево, и про приданные животы, и про люди. И те ево допросные речи за иво рукою прислать к Москве. И о том отписать.

(Л. 45 об.) Октября в 12 день послана архиепископля грамота к казначею старцу Афонасию да к дьяку Ивану Алленеву. Велено октября 23-го числа на память святого апостола Иякова протопопу з братьею служение сотворить, и тово дня их церковных всех¹²⁸ причетников, градцких и посацких накомрмити, и всем им архиепископле благословенье и всяких чинов домовым людем. И в Засодемской волости и в подгородных селах поселским, и конюхом, и всем работным людем и вотчинным крестьянам на Лежском Волоку, и в Засодемской волости, и в подгородных селах выдать милостыню из архиепископлих доходов против прошлого 189-го году. А преж роздаци сметить, сколько в роздачю розойдетца, и сколько по (Л. 46) нынушней 190-й год всяких архиепископлих доходов налицо есть и что в прошлом во 189-м году в зборе тиунских доходов, о том отписать. И каковы на них переписные книги к Москве присланы и другие таковы же книги в казне остались ли, и за руками же ли, и что в Засодемской волости и в подгородных во всех селах сен стало в полях и на пустошах и на отхожих пожнях, и каковы сена¹²⁹, и тому прислать роспись. И каков мост, которой мощен в Засодемской волости на Озерские пожни стоит, и которые¹³⁰ места попорчены, и те починить и вновь наместить. И ставленых поповских и дьяконских грамот вверху досмотреть, и сколько объявитца, и их прислать. А с платежу церковных десятин росходы велено имать против прежнево по гривне с рубля. Послана с павловским слугою.

(Л. 46 об.) Октября в 14 день били челом Преосвященному архиепископу выборных полков генарала Аггей Алексеев сын Шепелев да жильцы Федор Шатилов, Савелей Дичьков, Андрей Усов, Афонасей Белово, Белозерского уезду Суцкого стану Дубровские волости помещики и вотчинники. В прошлом-де во 178-м году в Дубровской же волости крестьяне их построили церковь новую во имя пророка Илии да в пределе чудотворца Николая. И церковь-де пророка Илии освящена, а в пределе чудотворца Николая не освещена. И в прошлом-де во 189-м году майя 1-х числех ехал к Москве Романов крестьянин Пасынко да Власко Алексеев, а с ним, Власком, послана была благословенная грамота, бить челом Николаивскому пределу о аньтиминсе. И волею Божию он, (Л. 47) Васка Алексеев, в Белозерском уезде в реке Суде тонул и ту благословенную грамоту потопил. И Преосвященному архиепископу пожаловать бы их, велеть дать аньтиминс и престол Николая Чюдотворца освятить. По указу Преосвященного архиепископа на той их челобитной подписано, велено досмотреть в записных книгах прошлово 178-го году, буде на тот храм благословенная грамота в отпуску в записных книгах есть, и на освященье того предела Николая Чюдотворца от соборной

¹²⁸ В рукописи написано над строкой.

¹²⁹ В рукописи приписано на правом поле.

¹³⁰ В рукописи далее зачеркнуто: худые.

церкви святой антиминс дать. Указ о том подписан духовных дел игумену Феодосию да протопопу Иоанну¹³¹.

(Л. 47 об.) Октября в 5 день бил челом Преосвященному архиепископу подмосковной вотчины домовый крестьянин Федка Гаврилов села Городища. В нынешнем-де во 190-м году зговорил он дочь свою девку Овдеицу замуж храму Пресвятыя Богородицы Введения за церковного дьячка за Ивана Иванова сына Попова. И Преосвященный архиепископ пожаловал бы ево, Федку, велел тое ево дочь девку Овдеицу выдать за нево, Ивана Попова, замуж. И по указу Преосвященного архиепископа на той ево челобитной подписано. Велено ему, Федке, тое свою дочь девку Овдотьицу за того церковного дьячка за Ивана Иванова сына Попова выдать.

(Л. 48) Того же числа послана архиепископья грамота к казначею старцу Афонасию да к дьяку к Ивану Аллену с посацким человеком с Матвеем Архиповым сыном Иконниковым. Велено по росписному¹³² списку по росписке Корнильива монастыря на стряпчем на Родионе Фаустове деньги в домовую казну взять безо всякого отлагательства, и домовые же долги денежные и хлебные выбирать не оплошно, и против прежних указов о всем писать по часту. И что в остатке от каменного дела кирпичю и извести, о том отписать. А в архиепископлих в верхних кельях все писма, собрав в ящик, запечатать казенною печатью и поставить тут же в притвор. Да с ним же, Матвеем, послана кабала (Л. 48 об.) Корнильива монастыря на стряпчево на Наума Ромоданова в 15 рублях, и те денги велено взять в монастыре безо всякого мотчанья. Также и на прилуцких властях деньги иметь. Да велено сказать сыну боярскому Филипу Караулову, чтоб он готовился к первому зимнему пути неоплошно к Москве на перемену стряпчему Ивану Александрову.

Октября в 18 день послана архиепископья грамота к казначею старцу Афонасию да к дьяку к Ивану Аллену. А с тою грамотою послана отписка к Соловецкого монастыря вологодской службы старца Игнатия Карсакова. Велено ему, Игнатью, дать займы казенных денег против прежняго. И в том на него, Игнатия, с товарищи взять крепость, (Л. 49) и тое иво, Игнатьеву, отписку положить с тою же крепостью, а как срок придет, и те деньги у нево¹³³ в домовую казну взять неоплошно.

Того же числа послана архиепископья грамота на Усть-Вым к прикащыку к Федору Быкову по челобитью бывшево вилегодского прикащика Якова Иконникова. Велено ему, Федору, против ево челобитья, буде он, Яков, на новом¹³⁴ дворе построил жилых хором и иных каких покоев собою, кроме вотчинных крестьян и бобылей, и то ево строение велено оценить с сторонними людьми, кроме вотчинных крестьян и бобылей, и написать оценочную записку за руками тех людей, (Л. 49 об.) кто будет у оценъки, и денги по оценъке велено взять на тех крестьянх, кто в том домовом дворе ныне живет. А буде

¹³¹ В рукописи написано по исправленному.

¹³² Исправлено, в рукописи: росписному.

¹³³ Исправлено, в рукописи: не.

¹³⁴ Исправлено, в рукописи: довом.

он платить не похочет, и на нем доправить и, доправя, отдать ему, Якову, с роспискою. А буде прежней о том указ Любимько Губкин изодрал, и за то велено ему учинить наказанье. И та иво, Яковлева, челобитная в столпу.

Октября в 19 день присланы великого государя две грамоты ис приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Льва Протопопова, а в них написано. Великий государь пожаловал стольника и полковника Александро́ва приказу Карандеева отставных стрельцов (Л. 50) Сеньку¹³⁵ Иевлева, Никитку Иванова, да полковника московских стрельцов Петрова приказу Борисова отставных же стрельцов Власку Иванова, Алешку Никитина, Гришку Иванова, Васку Перфильева, Мартынка Алферива за их службы, и за раны, и за старость, и за увече¹³⁶ для прокормления¹³⁷ быть в Ферапонтове да в Троицком монастырех, а деньги и хлеб давать им по указу великого государя. А что наперед сего в монастыри послано стрельцов и кто имяны, и которых приказов, и в которых годех, и о том к великому государю велено отписать. И тем стрельцом имянную роспись в приказ Большаго Дворца прислать. (Л. 50 об.) И против тех великого государя грамот послана на Вологду архиепископья грамота духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому. Велено тем стрельцом, Сеньке Иевлеву с товарищи, семи человеком, из Ферапонтова и из Троицкого монастырей денги и хлебной запас давать по указу великого государя. А буде преж сего в тех монастырях отставные стрельцы на корму есть и на пятьдесят дворов по человеку изверсталось, и тех стрельцов велено розверстать в белозерские и в вологодские монастыри, где пристойно. А денги и хлеб велено им давать по указу же великого государя, а что наперед сего в (Л. 51) вологодские и в белозерские монастыри послано отставных стрельцов, и кто имяны, и в которых годех, и о том к Преосвященному архиепископу велено отписать, и тем стрельцом имянную роспись прислать не замотчав.

Да с ними же, стрельцами, в той же грамоте послано письмо к казначею старцу Афонасию да к дьяку к Ивану Алленеву. Велено на каменные хлебные анбары измять глины наплотно и пазы все замазать накрепко¹³⁸ вровень з горбами, а наверх насыпать земли, а в которых полатах в дверях и в окнах у затворов (Л. 51 об.) волоковены, и в те двери и в окна волоки по-настоящему прибить, как и у протчих. А новому дьяку Ивану Зиновьеву в почесть отослать ныне против дьяка Никиты Зажарского вполы. А как Никита Зажарской с Вологды съедет, и к нему, Ивану, отослать и другая половина. А полонянничные денги на нынешней на 190-й год по окладу збирать. А запасу прислать против прежнему.

Октября в 21 день писали с Вологды казначей старец Афонасей да дьяк Иван Алленев, что хлебные анбары со всем наготово отделаны, и прислали помещиковым и вотчинниковым землям роспись и о зборе полонянничных денег.

¹³⁵ В рукописи перед этим именем зачеркнуто: Власку Иванова, Алешку Никитина.

¹³⁶ В рукописи далее зачеркнуто: быть.

¹³⁷ Исправлено, в рукописи: пропрокормления.

¹³⁸ В рукописи написано по исправленному.

(Л. 52) Того же числа писали духовных дел игумен Феодосий, да приказной Борис Иванович Морков, да дьяк Данило Столбицкой о отставных стрельцах, которые посланы на корм в вологодские и в белозерские монастыри. А в Вологодском-де и иных городов в уездах за монастырями, кроме Прилуцкого монастыря 3255 дворов, да в Белозерском уезде опричь Кирилова Белозерского 957 дворов, обоево 4212 дворов. А отставных стрельцов розослано на те дворы на пятьдесят дворов по человеку. Итого на 3550¹³⁹ дворов¹⁴⁰ 71 человек, а в остатке 662, и на 400 дворов, как будут восемь человек салдат, розошлют. А в остатке в Вологодском и в Белозерском уездах за монастырями врозни 262 двора, за Прилуцким монастырем 599 дворов, а послано-де (Л. 52 об.) к ним отставных стрельцов пять человек. А по памяти ис приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Семена Комсина 188-го году больши-де того к ним в Прилуцкой монастырь отставных стрельцов и в Кирилов монастырь посылать не велено. И та отписка в стрелецком столпу.

Октября в 29 день писали с Вологды казначей старец Афонасей да дьяк Иван Аленив, что о дьячье дворовом строении великого государя грамоту подали, и Борисов человек Моркова писма доvez в целости, и о иных домовых делах писаны в той же отписке, и та отписка в столпу. А Акинфеева-де жена Горяинова животам росписи искати не дала.

(Л. 53) Октября в 31 день послана архиепископля грамота к казначею к старцу Афонасию да к дьяку к Ивану Алениву с посацким человеком с Ондрюшкою, прозвище Ноздерка, извощик. Велено иеромонаха Дорофея да певчих Козьму Агапитова, Дениса Матвеива да домовых людей Анисима Жданова, Василья Протасова, Михайла Передкова, Матвея Богданова, повара Илью Зуива прислать на домовых лошадях и запасов прислать. А сколько каких запасов прислать, тому вчерне отпуску. Да в той их грамоте писано Корнильива монастыря на стряпчем на Родионе, по росписке деньги сорок рублей взять, и что ныне дано на Москве стряпчему же их Науму Ромоданову 15 рублей, в монастырь взять же. (Л. 53 об.) И о зборе полоняничных денег с попов и с церковных причетников в той же грамоте писано и о описях, что взяты. Да с ними же, домовыми людьми, велено выслать к Москве сына боярсково Филипа Караулова в стряпчие на Иваново место Александрова.

Того же числа послана память подмосковной вотчины к старосте к Филату Алексееву с товарищи. Велено домовому крестьянину деревни Никольсково Тимошке Дорофееву для ево скудости и пожару выдать из домовых житниц четь ржи, овса то же, и тое дачю велено написать в расходные книги.

(Л. 54) Ноября в 16 день бил челом Преосвященному архиепископу Дмитрей Иванов сын Семионов. В прошлых-де годах¹⁴¹ в Вологодском уезде¹⁴¹ Спаском Рабанском монастыре¹⁴² игумен з братею и приходские люди

¹³⁹ В рукописи написано по исправленному.

¹⁴⁰ В рукописи далее зачеркнуто: по сем...

^{141 141} В рукописи эта фраза написана дважды.

¹⁴² Спасо-Преображенский Рабанский монастырь, основан прп. Филиппом, монахом Дионисиево-Глушицкого монастыря, в 1447 г. на реке Рабанге. В 1764 г. обитель упразднена, церковь стала приходской.

построили вновь храм во имя Николая Чюдотворца по благословенной грамоте. И в том же-де храму по обещанию отца ево Ивана Семионова построен предел во имя Филиппа митрополита. И престол-де Николая Чюдотворца освящен, а Филиппа митрополита престол и по се число стоит не освящен. И Преосвященный архиепископ пожаловал бы ево, Дмитрея, велел тот предел Филиппа митрополита освятить. И по указу Преосвященного архиепископа на той (Л. 54 об.) ево челобитной подписано. Велено в записных книгах и подлинной грамоты досмотреть, и буде на тот храм благословенная грамота дана, и на освящение того предела Филиппа митрополита от соборной церкви святой антиминос дать велено. Указ о том подписан духовных дел игумену Феодосию да Софейского собору протопопу Ивану.

(Л. 55¹⁴³) Ноября в 17 день прислана великого государя грамота из Хлебного приказу, а в ней написано. По указу великого государя в Белозерском¹⁴⁴ уезде Троицкой монастырь, что на Усть-Шексны реки, приписан Рождества Пречистые Богородицы и великого чюдотворца Савы к Сторожевскому монастырю¹⁴⁵ с селы, и з деревнями, и со крестьяны, с вотчинами со всеми угоды по писцовым книгам. И того монастыря келарю старцу Корнилию, и братье, и слугам, и служебником, и крестьяном велено Савиньского монастыря архимандрита Селиверстра¹⁴⁶, келаря старца Тихона Макарьевского, казначея старца Героньгия Савиньского з братьею быть послушным во всем, (Л. 55 об.) кроме духовных дел, и всякие доходы платить в том Савиньском монастыре.¹⁴⁸ В 26 день по грамоте же велено тому монастырю быть по-прежнему особ¹⁴⁷, а не в приписке¹⁴⁸.

Ноября в 18 день подписана челобитная отставным урядником и рядовым сальдатом Ивашку Богословскому с товарищи, осми человеком, деньги и хлебной запас из монастырей давать, как о том написано великого государя в грамоте. И против того их челобитья вчерне отпуск.

Того же числа отпущен к Вологде¹⁴⁹ поп Алексей, а с ним послано святого мира сосуд, и опорожжа, тот сосуд велено прислать к Москве. Да домовой казне прислать смету, что в год збираетца всяких окладных и не окладных доходов, и оброку, и крестьянского зделья. И о том вчерне отпуск.

¹⁴³ В рукописи л. 55 приклеен к части вырезанного листа.

¹⁴⁴ В рукописи написано по исправленному.

¹⁴⁵ Савино-Сторожевский монастырь, основан около 1398 г. прп. Саввой Сторожевским вблизи Звенигорода. В XV–XVII вв. играл роль военного форпоста, монастырь часто посещали цари во время своих богомольных поездок. В 1919 г. обитель закрыта, монастырский комплекс вошел в состав Звенигородского музея. С 1995 г. началось возрождение монашеской жизни.

¹⁴⁶ Архимандрит Савино-Сторожевского монастыря Селивестр Черницкий упоминается с апреля 1673 г., 26 марта 1699 г. хиротонисан в митрополита Смоленского (*Строев П. М. Указ. соч. Стб. 167*).

¹⁴⁷ В 1698 г. Троицкий Усть-Шехонский монастырь все же приписали к Савино-Сторожевскому монастырю, была составлена опись монастырского имущества (ОР РНБ, ф. 588 (Собр. М. П. Погодина), ед. хр. 1914, л. 160).

^{148 148} В рукописи вписано далее между строк другими чернилами.

¹⁴⁹ В рукописи слово написано неразборчиво, чтение предположительное.

(Л. 56) Ноября в 24 день подписана челобитная Павлова монастыря иеродиакону Афонасию. Велено ево в Спаской Прилуцкой монастырь, буде он надобен, принять. Указ о том подписан архимандриту Иосифу да келарю старцу Илариону з братьею.

Ноября в 25 день подписана челобитная Засодемской волости крестьянину деревни Борисовьского Дмитрейку Давыдову. Велено с писцовых и с переписных книг в выписях досмотреть, и буде отцу ево Дмитрейкове в домо-вой вотчине написан, и ему, Дмитрейку, за скорбь велеть постричься.

(Л. 56 об.) Того же числа послана архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию. Велено Пресвятыя Богородицы Казаньские попу Ивану сказать, чтоб он иерейская ничто же не действовал до архиепископля указу, и от того храма ему отказать, а вместо ево велено быть у того храма спаскому попу Ивану. Да в той же грамоте писано и иеромонахе Дорофие и о высылке к Москве домовых людей, и о запасех. А старцу Сельверстру в клюшенной и в житенной службе велено быть по-прежнему. Послана грамота с спаским попом Иваном.

Ноября в 26 день прислана Святейшаго Патриарха грамота за приписью дьяка Анисима Озерова, чтоб в монастырех власти и братия¹⁵⁰ жили обще-жительно и довелили обще за трапезою, а по кельям бы вина и иного хмельного (Л. 57) пития не держали отнюдь, и не упивались, и в манастырских вотчинах ни для каких потреб и в посылки¹⁵¹ вин сесть не велено. И против той Святейшаго Патриарха грамоты послана архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому. Велено о том учинить по указу великого государя и Святейшаго Патриарха, и всей архиепископии в монастырех и в пустыни розослать памяти без замочанья. И о том вчерне под грамотою отпущ. И та грамота послана [с] спаским попом Иваном.

(Л. 57 об.) Ноября в 28 день прислана Святейшаго Патриарха грамота за приписью дьяка Анисима¹⁵² Озерова. Велено рейтара Якова Семенова сына Буланина послать под начал в Спаской Прилуцкой монастырь. И против той Святейшаго Патриарха грамоты на Вологду вчерне отпущ.

Ноября в 29 день послана архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию. Велено храмы Пресвятыя Богородицы Казаньские попу Ивану отказать и иерейская ничто же не действовать, а у того храма велено быть спаскому попу Ивану единогодневнаго строения. Да в той же грамоте писано о высылке к Москве домовых людей и о запасех. А старцу Селиверстру велено в клюшенной¹⁵³ и в житничной службах быть.

(Л. 58) Того же числа послано письмо к казначею старцу Афонасию да к дьяку Ивану Алленеву [с] спаским попом Иваном, что Прилуцкого монастыря старец Вавила уплатил двести рублей, а достальных денег трехсот рублей до указу на них не править.

¹⁵⁰ В рукописи на левом поле напротив строки помета: +.

¹⁵¹ В рукописи написано над строкой.

¹⁵² В рукописи на левом поле напротив строки помета: +.

¹⁵³ В рукописи написано по исправленному.

Декабря в 2 день писали с Вологды казначей старец Афонасий да дьяк Иван Аленив, что они Яковлевскую милостыню роздали и прислали доходом¹⁵⁴ приходу и росходу тетрати, и умолотные росписи, и что стало сел, да поповские и дьяконские грамоты, и о протчих домовых делах писано. И на корнилывьских деньги они взяли, и переписные книги в домовый¹⁵⁵ казне оставлены, и те тетрати, и росписи, и ставленные грамоты вверху.

(Л. 58 об.) Декабря в 6 день послана архиепископля грамота к казначею и к дьяку. Велено¹⁵⁶ на Белоозеро послать з данью, завещать¹⁵⁷ домовых людей Ивашка Гусены да Ивашка Шовырю, а для збору послать сына боярсково Ивана Суровцева да для писма певчево Козьму Агапитова. Да в той же грамоте писано. Велено¹⁵⁸ впредь про домовый росход в ызвесть в двести бочек порядить и заемную извесь Петру Оконишникову заплатити, а в Ыльинском монастыре кирпич есть ли, о том отписать. А из долъгов деньги всяких чинов на людех выбирать неоплошно.

(Л. 59) Того же числа писали с Вологды казначей старец Афонасий да дьяк Иван Аленив и прислали домовых людей Козьму Агапитова¹⁵⁹ с товарищи з запасы и сосуд под святое миро прислали и подносные иконы готовить ли, и на подклад¹⁶⁰ тафты прислать.

И декабря в 9 день отпущены с Москвы на Вологду домовые люди Козьма же Агапитов да Семен Горяинов с товарищи на домовых на осми лошадях. Да с ними же послана отпись в платежу стрелецкого хлеба на нынешней на 190-й год. В поднос великому государю и Святейшему Патриарху иконы (Л. 59 об.) велено готовить против прежнему. Домовой казне смету, что збираетца в год, прислать тотчас. А сына боярсково Филипа Караулова велено выслать безо всякого мотчанья. Да с ними же домовыми людьми послано тафты черчатой пятнадцать аршин три вершка. Окладные книги Белозерской десятины и полоняничным деньгам для збору сыну боярскому Ивану Суровцеву¹⁶¹ да Козьме Агапитову велено дать.

(Л. 60) Декабря в 9 день подписана челобитная Леонтью Гладково. Велено ему из домовый казны на шубу дать овчин.

Того же числа подписана челобитная Микифору Гладково. Велено ему хлебной оклад учинить против брата ево Леонтья.

Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку крестьяном Степъке Минееву деревни Новъгородова. Велено ему в оброчных деньгах дать сроку с поруками да деревни Олферова Климъку Афонасьеву [об] оброчных же деньгах дать сроку.

¹⁵⁴ В рукописи написано над строкой.

¹⁵⁵ Исправлено, в рукописи: домой.

¹⁵⁶ В рукописи на левом поле напротив строки помета: +.

¹⁵⁷ Так в рукописи, чтение предположительное.

¹⁵⁸ В рукописи на левом поле напротив строки помета: +.

¹⁵⁹ В рукописи написано по исправленному.

¹⁶⁰ В рукописи написано по исправленному.

¹⁶¹ В рукописи далее зачеркнуто: велено.

Того же числа подписана челобитная Лежского же Волоку крестьянину Ивашку Вахромееву деревни Алексеина. Велено в заемном хлебе отца ево займу с крестьянином (Л. 60 об.) з Демкою Акинфеевым дать очную ставку, и по сыску указ учинить вправду.

Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку крестьянину деревни Новгородова Васке Филипову. Велено прикащиком с мачехою ево Федосиею в животах указ учинить вправду безволокипно.

Декабря в 11 день послана архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому по челобитью¹⁶² Тимофея Чернавьского. Велено про збег жены ево сыскать, и явошные челобитные, приискав, и сыск прислать к Москве.

(Л. 61) Того же числа послана к ним же грамота по челобитью Лежского Волоку крестьянина Фомки Иванова деревни Головиньсково. Велено Максиму Блинову отказать, на приказе не быть, а про ево, Фомкино, разоренье¹⁶³ сыскать и на Кострому послать. И тому вчерне отпуск.

Декабря в 14 день прислана Святейшаго Патриарха грамота. Велено старцу Илинарху¹⁶⁴ Флорову быть [в] Вологодцкой архиепископии, в котором монастыре пристойно в братстве. И по указу Преосвященного архиепископа тому старцу Илинарху велено быть в Павлове монастыре в братстве и в монастыре службы, в какие он годитца, посылать. И о том Павлова монастыря к игумену Ефрему з братею архиепископля грамота послана.

(Л. 61 об.) Декабря в 15 день подписана челобитная с Вологды храма Пресвятыя Богородицы Казаньские попу Ивану, да дьякону Ивану же, да церковному старосте Тимошке Иванову и приходским людям. Велено заемных денег в домовую казну взять на них десять рублей на Сырную неделю, а достальных¹⁶⁵ дватцати рублей до указу Преосвященного архиепископа на них не спрашивать. Указ о том подписан казначею старцу Афонасию да дьяку Ивану Алениву.

Того же числа прислана великого государя грамота ис приказу Большаго Дворца. Велено в монастырях переписать, сколько в котором монастыре со 186-го году декабря по 9-е число нынешняго 190-го году ис приказу Большаго Дворца в присылке отставных стрельцов, и которых приказов, и все ли ныне в живых, или которые (Л. 62) из них померли, и те росписки из монастырей за руками прислать к Москве. И против той великого государя грамоты послана на Вологду архиепископля грамота духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяку к Данилу Столбицкому. Велено о том отписать и росписки за руками прислать тех монастырей с с[л]ужками безо всякого мотчанья. И тому вчерне отпуск в¹⁶⁶ стрелецком столпу¹⁶⁶.

¹⁶² В рукописи написано по исправленному.

¹⁶³ Исправлено, в рукописи: разоренье.

¹⁶⁴ В рукописи написано по исправленному.

¹⁶⁵ В рукописи написано по исправленному.

^{166 166} В рукописи написано другими чернилами.

Декабря в 16 день подписана челобитная Лежского Волоку деревни Подольново крестьяном к Овырзеке Степанову с соседями для пожарного разоренья¹⁶⁷ денежного оброку, и хлеба, и столовых запасов на нынешней на 190-й год имать не велено. Указ о том подписан казначею старцу Афонасию да дьяку Ивану Алению.

(Л. 62 об.) Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку крестьянину деревни Медведева Митке Иванову на прошлой год для пожару податей имать не велено. Указ о том подписан казначею старцу Афонасию да дьяку Ивану Алению.

Того же числа прислан Святейшаго Патриарха указ. Велено Вологодцкого уезду Сянжемские волости воскресеньского попа Василья от священнодействия отлучить покамест ему с Андреем Шестаковым по сыску указ будет.

И февраля в 2 день прислан Святейшаго же Патриарха указ. Велено ему, попу Василью, о священнодействии и о разрешении учинить Преосвященному архиепископу по рассмотрению, и с Москвы ево, попа, отпустить.

(Л. 63) Декабря в 19 день отпущен на Вологду подьякон Козьма Щоткин, а с ним послано: чин на освящении храмов, двенадцать книг печатных в тетратех. Велено те книги отдать в соборную церковь протопопу з братею. И как анъгиминсы для освящения имать станут, и те книги давать с роспискою, а как освятят, и те книги имать у них назад.

Декабря в 24 день прислана Святейшаго Патриарха грамота за приписью казначея старца Паисеи Скицкого. Велено Покровьского собору, что на Москве у Спаских ворот, пределу Варламия Новгородского попу Кирилу быть на Вологде и служить в соборной церкви, и доход ему давать (Л. 63 об.) против иво брати попов. И Преосвященный архиепископ указал ему, попу Кирилу, быть на Вологде на посаде у храму Иоанна Предтечи, что на Рошенье, и служить с попом Леоньтем понеделно в равенстве, и церковной доход имать против ево, попа Леонтья.

Декабря в 30 день писали с Вологды казначей старец Афонасей да дьяк Иван Аленив, что домовые люди Козьма Агапитов с товарищи к Вологде приехали, и лошади дошли в целости, и тафта, и стрелецкого хлеба отпись дошла же. А в Ъльинском монастыре половни из кирпичю, и осталось, а на дворе и ничего нет, и в ызвесть подряживатца будут. А с крестьян за (Л. 64) стрелецкой хлеб и ямские и полоняничные деньги збирать ли?

И генваря в 2 день против той их отписки, к ним, казначею и к дьяку, писано за стрелецкой хлеб на крестьянх денег збирать и править до указу не велено, а ямские и полоняничные деньги велено собрать и заплатить, а в ызвесть подряживатца, в поднос иконы и золотые готовить против прежняго, и запасу готовить. В той же грамоте писано. По прошению иеромонаха Дорофея велено внука ево Фетку Осипова кормить на домовом дворе. (Л. 64 об.) И о том отпуск вчерне. Послана Софейского собору с попом Иваном Дешеем.

¹⁶⁷ Исправлено, в рукописи: раззоренья.

Генваря в 8 день послано писмо на Вологду к казначею же и к дьяку с подьячим с Федором Воробьевым. Велено прислать к Москве архиепископ-лих келейных книг Требник киивской да Меч духовный¹⁶⁸.

(Л. 65) Генваря в 11 день бил челом Преосвященному архиепископу Вологодцкого уезду Тошеньской волости николаивской поп Стефан. В прошлом-де во 186-м году брата иво родново от Петровы ссоры Иванова без благословения съехал к Москве, а с Москвы з дьяком с Иваном Казариновым в Персидцкую землю. И в нынешнем, во 190-м году, ис тое земли он, поп, приехал. А на том-де иво месте поп есть. И Преосвященному архиепископу щедрот ради Божиих пожаловать бы ево, простить и разрешить, что он дерзнул, без благословения Преосвященного архиепископа ездил в Персидцкую землю, и чтоб ему быть на вдовствующем или празном месте, или где пристойно в попех же. А в братне-де ссоре толко-де на нево челобитье есть, и в том-де, что Преосвященный архиепископ укажет. (Л. 65 об.) И на той ево челобитной иеромонаха Дорофея подписка 190-го года генваря в 10 день: Сей сын мой духовный священноиерей Стефан по ево исповеди достоин священства. И по указу Преосвященного архиепископа на той ево челобитной подписано: Велено ему, попу Стефану, во граде Вологде священноиерейская действовать с кресца, покамест он себе празное место приишет.

Генваря в 13 день послана грамота Троицкого Усть-Шехонского монастыря к келарю старцу Корнилию Акинину. Велено ему у всяких духовных и у росправных дел быть с игуменом Авраимом да с протопопом Авраимом же.

(Л. 66) Генваря в 14 день подписана челобитная Николаивского Озерского монастыря игумену Серапиону¹⁶⁹. Буде он в игуменах быть не похочет, и ему велено дать брацкую келью и келейника, и пищу ему давать против дву братьев, а одежду против брата.

Генваря в 15 день подписана челобитная Семену Остафиву. Велено в домовую казну деньги имать против прежняго погодно, на год по пяти рублей, а сверх указанных¹⁷⁰ сроков в тех деньгах на правез иво не ставить и за решеткою не держать.

Генваря в 16 день прислан с Вологды стряпчей Филип Караулов на перемену стряпчему же Ивану Александрову на домовых на семи лошадях.

(Л. 66 об.) Того же числа писано к казначею старцу Афонасию да к дьяку Ивану Аленеву с каменским слугою з Григорьем Рагозиным, что домовой казне и всяким зборам приходу смета дошла, и те книги вверху. А что на всякие росходы, и на жалованье в росходе, и всяких хлебных запасов и мяс в год розойдет, и что с вылегодцких, и устьвымьских, и вожемьских со всех крестьян оброку и всяких доходов в год сойдет, и государевых податей, и в ямьскую

¹⁶⁸ В рукописи далее л. 64 об. чистый, потом — 2 чистых пронумерованных листа.

¹⁶⁹ Игумен Серапион Николо-Озерского монастыря известен с 1674 г. до октября 1679 г. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 757).

¹⁷⁰ В рукописи написано по исправленному.

гоньбу, и во всякие расходы сходит, отписать. А денежной хлебной руги тетради прислать, а скотского корму беречь. И о присылке запасов, и о Фатьянове деле, и о высылке дьяка Данила Столбицкого да подьячево Ивана Михайлова. И о том о всем вчерне отпуск.

(Л. 67) Генваря в 17 день подписана челобитная Вологодцкого уезду воскресенскому попу Василью Хмелинину. Велено ему в пошлинных деньгах дать сроку до архиепископлиа указу.

Генваря в 19 день взято на домовой московской расход у певчево у Семена Сумькина двести сорок один рубль, да певчим и подьяком на рясы две половиньки сукна тмо-зеленово ценою дватцать четыре рубли. И те деньги ис казны на Вологде велено ему выдать и написать в расход.

Генваря в 20 день подписана челобитная Песочного монастыря¹⁷¹ дьячку Фетке Яковлеву сыну Воронину. Велено ему в том монастыре во дьячках по-прежнему (Л. 67 об.) быть, а Гаврилку Аньдрееву быть не велено.

Генваря в 21 день подписана челобитная села Ивановского богословьскому попу Симеону с прихожаны. Велено в церкви Николая Чюдотворца на престол одежду положить вновь, окропя святой престол, и совершить молитва против Требника по-настоящему, а на одежду крашенину, сколько доведетца, и верви взять из домовой казны. Указ о том послан Софейского собору к протопопу Иоанну.

Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку крестьянину деревни Шешукова Ивашку Лукину. Велено против иво челобитья розыскать, и буде по розыску явитца так, как он бьет челом, и тот хлеб девять чети ржи да десять [четей] (Л. 68) овса, да рубль денег на прикащиках на Максиме Блинове с товарищи велено, доправя, отдать ему, Ивашку. Указ о том подписан дьяку Кирилу Борисову.

Генваря в 23 день по челобитью Белозерского уезду Аньдожские волости Филиповы пустыни Ирабского¹⁷² бывшево строителя старца Гурия¹⁷³ з братею. Велено в той пустыне келарем быть старцу Макарию, и тое пустыню велено на нево переписать Аньдожской волости поповскому старосте дмитревскому попу Ивану. Одне книги¹⁷⁴ оставить в казне, а другие прислать на Вологду в Судной приказ. И о том к нему память послана.

(Л. 68 об.) Генваря в 23 день подписана челобитная стряпчему Ивану Александрову. Велено ему быть на Лежском Волоку прикащиком марта

¹⁷¹ Песочный (Песочный) Успенский монастырь (Антониева Введенская пустынь), основан в XVI в. на берегу Кубенского озера на месте явления иконы Божией Матери «Успение», в 1764 г. упразднен.

¹⁷² Филиппо-Ирапская Троицкая пустынь, основана при Филиппом в 1517 г. в 45 верстах от современного Череповца. В Смуту монастырь был сожжен, к концу XVII в. восстановлен и приписан к Воскресенскому Череповецкому монастырю. В 1764 г. обитель закрыта, церковь стала приходской. В 1792 г. после пожара в Воронининой Успенской пустыни братия переведена в возрожденный Филиппо-Ирапский монастырь. Обитель закрыта в 1927 г.

¹⁷³ Строитель старец Гурий Филиппо-Ирапской пустыни известен с 1672 г. до декабря 1689 г. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 123).

¹⁷⁴ В рукописи слово написано дважды, повтор зачеркнут.

с 1-го числа год одному. И наказ ему велено дать против прежняго и хлебное жалованье на полгода выдать.

Того же числа подписана челобитная Иванову человеку Александрова Петрушке Стефанову. Велено против иво челобитья про збег жены ево Устишки сыскать, и буде по сыску явитца так, как он бил челом, и ему, Петрушке, по закону понятиную и венешнюю память дать.

(Л. 69) Подписана челобитная с Вологды с посаду спаскому попу Ивану. Велено ему против прежняго архиепископля указу по триста поклонов исполнять до своиво архиепископля на Вологду приезде, а сыну иво Федоту в то число споможение в поклонех чинить.

Того же числа подписана челобитная Галактионовы пустыни игумену Иоакиму. Велено ему в той пустыне быть по-прежнему. А буде он в той пустыне быть не похочет, и ему, Иоакиму, быть в Глушицком монастыре игуменом же. А буде он и в Глушицком монастыре быть не похочет, и ему быть по-прежнему в том же Знаменском монастыре,¹⁷⁵ а в пустыни на Сохотина Перевосе не переходить, и буде в том Знаменском монастыре быть не похочет, и ему, Иоакиму, священническая не действовать и наше благословение да не будет.

(Л. 69 об.) Того же числа подписана челобитная села Онаньина конюху Юдке Никитину. Велено ему выдать из архиепископлих доходов два рубли за упалую корову, и тое дачю велено написать в расход.

Того же числа подписана челобитная села Ивановского пономарю Петрушке Ларионову. Велено ему всякого церковного доходу иметь за пономарскую и трапезническую работы шестую долю.

Генваря в 23 день писано на Вологду к казначею старцу Афонасию да к дьяку Ивану Аленеву, что дьяк Кирило Борисов да стряпчей Иван Александров с Москвы поехали, а с ними отпущено домовых семь лошадей. А дьяку Кирилу Борисову (Л. 70) велено дать ис тиунских доходов пятьдесят рублев и написать в расход. Да велено прислать масла коровья свежево шесть пуд, а хлебную милостыню давать против прежняго.

Генваря в 28 день писано к Вологде к ним же, казначею и дьяку, и послан с приставной памяти список вдовы Окулины Фатьяновы о крестьянех. Велено против той памяти наведатца в приказе и список прислать.

Генваря в 30 день подписана челобитная Лежского Волоку крестьянину деревни Кельина Ивашку...¹⁷⁶ Велено Афоньку¹⁷⁷ Наумова допросить, и буде он, Афонька, в товарных деньгах в чем повинитца, и те деньги доправить на нем, Афоньке, отдать брату иво, Ивашкову, Гришке. А буде (Л. 70 об.) в чем учнет запиратца, и ево, Афонку, в том Ивашкове иску велено за поруками

¹⁷⁵ Вероятно, имеется в виду Свято-Духов Знаменский монастырь (Галактионова пустынь). В Вологодской епархии существовала еще Знаменская Филиппова пустынь под Великим Устюгом, основанная в 1654 г.

¹⁷⁶ В рукописи далее оставлено место для одного слова.

¹⁷⁷ В рукописи написано над строкой.

выслать к Москве. Указ о том подписан прикащиком Василью Головкову да Степану Наумову.

(Л. 71) Февраля в 2 день подписана челобитная Засодемской волости старосте Савке и всем крестьяном. Велено прежние долги, хлеб и деньги, выбирать. А как пашенное время приспеет, и домовую пашню и свои повытья учнут пахать, и домовым крестьяном на семена овса давать по рассмотрению самым скудным, чтоб повытья их впусе не застоялись. А для пашенного времени на межу ржи и овса давать займы по рассмотрению, чтоб домовая пашня и их крестьянская впусе не застоялась. А в заемном хлебе имать заемные кабалы с поруками.

Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку крестьянам¹⁷⁸ деревни Панькратова. (Л. 71 об.) Указал Преосвященный архиепископ против челобитья их за полною землею росчистью к их деревне Панькратову владеть и скошеное сено взять им, панкратовским, а Федору Шестакову тою землею не владеть. И старосте с мирскими людьми тое земли досмотреть, и буде к той их деревне та земля вновь, и на тое землю оброк и всякие подати велено наложить. Указ о том подписан сыну боярскому Василью Головкову.

Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку крестьяном деревни Панькратова Васке Петрову с соседями. Буде они, Васка с соседями, как они бьют челом, и запольною землею буде изстари владели они¹⁷⁹, и тою землею владеть (Л. 72) деревни Панкратова крестьяном до архиепископля указу. И то сено свесть им, панкратовским, а деревни Баякьшина крестьяном от той земли и от сена отказать. Указ о том подписан сыну боярскому Василью Головкову.

Подписана челобитная Лежского Волоку крестьянину деревни Дуракова Васке Мосееву. Венечных пошлин с него имать не велено поповскому старосте ильинскому попу Иосифу.

Февраля в 4 день подписана челобитная Федору Брянчанинову Горнего девича монастыря старицы Марины. На крестьян заемново хлеба до архиепископля на Вологду приезде не править.

(Л. 72 об.) Февраля в 6 день подписана челобитная села Белово крестьянину Гришке Михайлову. Буде он где в домовой вотчине пустое повытья приищет, и ему, Гришке, во крестьянех быть, и домовую пашню пахать, и всякое зделье делать, и подати против повытья платить. Ему же, Гришке, подписана челобитная. Велено ему дать к пашне лошадь да соху.

Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку крестьянину деревни Ковыринова Мишке Федорову. Велено ему в оброчных деньгах в тринадцати алтынех, буде так, как он бил челом, за скорбью дать сроку 191-го году ноября до 1-го числа, и в том по нем взять поруку. Указ о том подписан старосте Алексею¹⁸⁰ Титову.

¹⁷⁸ В рукописи написано по исправленному.

¹⁷⁹ В рукописи написано над строкой.

¹⁸⁰ В рукописи написано над строкой.

(Л. 73) Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку крестьянину деревни Олферова Еремьке да Ивашку, что стоял на заставе Костянтин Скорбеев с подьячим и стрельцами. И по мирскому приговору за корм деньги им, Еремке и Ивашку, заплатить из мирских зборов, чтоб они в том постое изобижены не были. И о том указ подписан старосте Алексею Титову.

Того же числа подписана челобитная Лежского Волоку козьмодемьянскому попу Дмитрею Иванову. Указал Преосвященный архиепископ против того иво челобитья всех приходов церковным старостам и мирским людям, против их договору и записи, церковную десятину против земли и приходу обложить вправду, чтоб впредь о том (Л. 73 об.) челобитья не было. А на которой приход, сколько положено будет, и о том о всем подлинно в Казенной приказ отписать и скаски за руками прислать. Указ о том подписан приказщику Ивану Александрову.

Февраля в 9 день писано на Вологду к казначею и к дьяку о селе Илатове, что продает Степан Владычкин. Велено в том селе досмотреть земли и угодей, и что сходитца в год оброку, и о том отписать, да о Фатьянове деле. Тому вчерне отпуск.

Февраля в 10 день подписана челобитная Лежского Волоку крестьянина деревни Векъшина Ивашку Трофимову. Венечных пошлин, буде так, как он бил челом, имать не велено. Указ о том подписан поповскому старосте ильинскому попу Иосифу.

(Л. 74) Февраля в 14 день прислан великого государя указ ис Помесного приказу. Велено Корнильева монастыря игумена Кирила¹⁸¹ допросить о меновых землях с стольником с Васильем Македонским. И он, игумен, допрашиван, и допросные речи посланы в Помесной приказ.

Февраля в 16 день подписана челобитная Николаевского Озерского монастыря. Буде овдовевший поп Иларион монашеский чин восприяти жалает, и ему по своему обещанию в монашеский чин постричься. И по пострижении, будет он явитца в монашеском житии духовное житие, и братцкое об нем будет челобитье, и по их брацкому прошению во игуменах будет.

(Л. 74 об.) Того же числа подписана челобитная Тихону Домнину. Велено в заемном хлебе в дватцати четвертях овса дать сроку 191-го году октября до 1-го числа.

Того же числа подписана челобитная смольнянину Ивану Максиму сыну Моложенинову. Преосвященный архиепископ пожаловал благословить щедрот ради Божиих, велел ему к церкви Божии приходить и со всякою святыею в дом ево ходити. Указ о том подписан Белозерского уезду поповскому старосте богословскому попу Ивану.

(Л. 75) Февраля в 23 день прислана Святейшаго Патриарха грамота за приписью дьяка Анисима Озерова, а в ней написано. В нынешнем во 190-м году февраля в 15 день благоволением в Троицы славимаго Бога великий

¹⁸¹ Игумен Кирилл в Корнильево-Комельском монастыре известен в 1679–1685 гг. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 751).

государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец изволил понять благородную девицу Матвееву дщерь Васильевича Опраксина Марфу Матвеевну и сочетался законным браком. И Преосвященному архиепископу со всем Освященным собором велено Бога молити, и всей своей епархии в города и в уезды велено розослать богомольные (Л. 75 об.) грамоты и памяти. И против той Святейшаго Патриарха грамоты послана архиепископлю грамота на Вологду духовных дел к игумену Феодосию, да к приказному к Борису Ивановичю Моркову, да к дьяком к Данилу Стольбицкому, да к Кирилу Борису с подьяконом с Аверкием Дмитриевым¹⁸².

Литература

- Дианова Т. В.* Филиграния XVII–XVIII вв.: «Голова шута». М., 1997.
- Евгений (Болховитинов), митр.* Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархий / Публ. Н. И. Суворова // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 17. С. 687–707; № 18. С. 725–741; № 19. С. 765–776; № 20. С. 789–801; № 22. С. 853–883; № 23. С. 920–932; № 24. С. 959–978; 1866. № 1. С. 20–38; № 6. С. 216–219; № 7. С. 243–257; № 9. С. 348–349; № 10. С. 389–394; № 13. С. 484–505; № 16. С. 606–611; № 17. С. 648–666; № 24. С. 907–929.
- Коновалова Ж. Ф.* О библиотеке архиепископа Вологодского и Белозерского Симона // Памятники культуры. Новые открытия. 1978. Л., 1979.
- Никольский А.* Симон, архиепископ Вологодский // Русский биографический словарь. Т. 18. СПб., 1904. С. 496–497.
- Петрова Т. Г.* Документы о закрытии Глушицкого Сосновецкого Дионисиева монастыря (Из личных материалов председателя ликвидационной комиссии И. И. Чуркина) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 65–84.
- Савваитов П. И.* Об учреждении Вологодской епархии / Примеч. Н. И. Суворова // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 5–7.
- Сазонова Т. В.* Кирилло-Новозерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М., 2011.
- Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.
- Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.
- Шамина И. Н.* Описание имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107.

¹⁸² В рукописи далее следуют 2 чистых нумерованных листа.

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 94(47).048 ББК 63.3(2)46

Аннотация. В статье рассматривается «тетрадь» архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1681–1682 гг., в которую заносились краткие сведения об указах, распоряжениях и письмах, поступавших на рассмотрение к архиерею за время его пребывания в Москве. *Ключевые слова:* история Русской Православной Церкви; Русский Север; Вологодская епархия; архиепископ Вологодский и Белозерский Симон; источниковедение.

Summary. In article we investigate «tetra» of Archbishop of Vologda and Belozersk Simon. This source arises when Archbishop was in Moscow in 1681–1682. In this book recorded instructions and orders on the management of the diocese. *Keywords:* history of the Russian Orthodox Church; Russian North; Vologda province; Archbishop of Vologda and Belozersk Simon; source study.

Протоиерей Владимир Рожков*

Записки священника

Глава 12

Наступление

«Ибо многие придут под именем
Моим и будут говорить:
это я; и многих прельстят»
(Мк 13. 6)

1960 год. С одной стороны, организованная во всех советских газетах перекличка отказчиков от религии и духовного сана, а с другой — опубликование в них множества фельетонов об упорствующих, продолжающих служить, — явились как бы артиллерийской подготовкой к более широкому и углубленному наступлению на Русскую Православную Церковь в 1961 году. Конечно, это наступление не миновало бы меня, если бы я продолжал служить на приходе, но я не увидел бы его во всей полноте так, как я смог увидеть, находясь за штатом и живя в епархиальном городе, где я имел множество встреч с хорошо мне знакомыми священнослужителями и церковнослужителями, очевидцами описываемых событий. В руководящих кругах, видимо, считалось, что проведенная в 1960 году научно-атеистическая пропаганда и антирелигиозная работа дают полную возможность безболезненно провести в 1961 году массовое закрытие церквей. Верующие, мол, не станут отстаивать свои храмы, печалиться об их разрушении...

В Оренбургской епархии закрытие начали с Петропавловского собора гор[ода] Бузулука. Числа 10 марта 1961 года, на третьей неделе Великого поста, горсовет вызвал настоятеля собора о[тца] Никиту Коростова, старосту

* Окончание. Начало см.: Вестник церковной истории. 2012. № 3/4(27/28). С. 140–148; 2013. № 1/2(29/30). С. 116–176; № 3/4(31/32). С. 178–230; 2014. № 1/2(33/34). С. 108–115.

и членов церковного совета. Им было объявлено, что по генеральному плану города на месте собора должен быть построен широкоэкранный кинотеатр, а посему собор закрывается. Предложили подписаться под актом сдачи собора. Члены церковного совета отказались подписать акт без собрания членов двадцатки, а настоятель подписал.

Слух о происшедшем распространился среди верующих, но когда они 12 марта спросили настоятеля, то он ответил: — Что вы слушаете всякие сплетни? Кто вам сказал? Ничего подобного, как служили, так и будем служить. Но 14 марта после вечернего богослужения о[тец] Никита объявил присутствующим, что собор закрывается, завтра, в среду, отслужится последняя литургия и начнется выселение. Народ, пораженный этим внезапным скорбным известием, гневно закричал: — Мы не отдадим нашего храма!!! Зачем ты расписался за закрытие храма? — Вы не шумите, — стал говорить о[тец] Никита. — Я расписался потому, что еще 22 декабря 1960 года расписался мой предшественник. Что мне было делать? Мы должны все сделать по-хорошему. Если будете возражать, то будет хуже: закроют и кладбищенскую церковь... На Пасху мы будем служить три обедни, а летом кладбищенский храм расширим...

На следующий день о[тец] Никита пришел, чтобы отслужить преждеосвященную литургию, но возмущенный народ закрыл двери в алтарь и не пустил настоятеля в него. Служение в храме прекратилось, но прихожане собора остались в нем и решили не расходиться до тех пор, пока делегаты не съездят в область, а если потребуется и в Москву, и не отхлопочут обратно храм. Все были убеждены, что закрытие — дело местных властей.

Пошли дни и ночи непосредственной охраны. Храм всегда был заполнен народом. Постоянно читали часы, полунощницу, акафисты. Иногда приходили певчие. Родные и знакомые обречших себя на добровольную осаду приносили им еду. Спали по очереди. Свет был отрезан, и ночью храм погружался в темноту. Кое-где горели свечи. В горсовет беспрестанно вызывали членов церковного совета и двадцатки, требуя от них подписи под актом сдачи и выдворения засевшего народа из собора. Такое положение продолжалось семнадцать суток. За это время делегация прихожан прежде всего съездила в область с просьбой, подписанной многими сотнями людей. Здесь им заявили, что вопрос закрытия храма всецело зависит от местной власти, а посему помочь ничем не могут. Народ не поверил такому ответу. Делегаты поехали в Москву, в Патриархию и в Совет по делам Русской Православной Церкви. В последнем их выслушали и сказали, что дадут соответствующие указания. Радостные делегаты вернулись, народ воспрянул духом, но в горсовете им снова отказали. Делегаты вторично уехали в Москву.

Подшло 30 марта, день преподобного Алексия, человека Божьего. О том, что произошло в этот день, мне написала Анна Захарова, певчая левого хора, непосредственная участница охраны собора. Верующие полагали, что наличие прихожан в храме помешает властям повесить замки на двери, а тем более разрушить здание. Вот как описывается последняя ночь Петропавловского собора: «Тридцатого марта вечером мы пропели полунощницу, стали петь канон, но мне стало плохо, и я сказал певчей: “Пойдем ко мне домой, успеем, а завтра

раньше придем”. Был час ночи. Церковь полна народу. Вышли в ограду, там тоже народ, и нам говорят: “Подождите идти, что-то неладное делается, видите — залезли на сторожку, присоединяют свет”. В ворота ворвалось человек шестьдесят взрослых мужчин, видать, выпивших. Наши ударили три раза в колокол, но они тут же притащили лестницу и перерезали веревку. А кого будешь вызывать? Ведь и начальники здесь. Побежали в церковь, начальник дал им команду: “Раз, два! — взяли — ура!” Ну и подняли на “ура”, куда что полетело. Мы хотели забежать в церковь, но нас уже не пускают. А там крик, визг, шум. Наступление было безобразным. Выкидывали стариков наружу, не давали даже одеться. Здесь стояла карета скорой помощи и многих увозили. Надю, большую девушку на клюшках, схватили — кто за руки, кто за ноги — и выкинули. Люди падали друг на друга, получалась “куча мала”. Много наших людей сейчас болеют, не ходят. Этой ночи нам никогда не забыть, до самой смерти. Если бы я была в самой церкви, то, наверное, умерла бы. Нас выпустили через базар, в калитку на Пушкинскую. Чапаевскую и Галактионовскую улицы перегородили машинами. Моя подруга осталась в ограде и говорила, что когда выгнали всех, то привезли Никиту с охраной, и он зашел в алтарь. Волосы и борода у него были закрыты. Когда я пришла домой, стало плохо с сердцем, и пролежала целую неделю и сейчас горе не вмещается в моей груди. Собор начали ломать прямо ночью. Никак не разобьют, бревна, как свинец, уже электрическими пилками пилили. Наверное, по грехам нашим святой храм мучают, и время пришло. 230 лет стоял и еще столько же простоял бы».

У меня есть и еще одно свидетельское показание об этом событии — письмо бузулукчанки Екатерины Николаевны Крупышевой: «Хочу Вам описать разгром церкви, весь наш дорогой уголок растащили, налетели, как ураган или, как говорят, штормом. Решили напасть ночью, на машинах оцепили, вошли в церковь, старухи перепугались, а их стали вытаскивать, кого как сумели, и очень стареньких развозили на машинах домой, а кто оборонялся — того в милицию отправили... Наш дед попал через это в газету местную. Когда он был в Оренбурге, а тут было собрание в Доме культуры и одна выступила, что “зачинщик К.: примите к нему меры”. Его в газете описали как тунеядца, спекулянта. Он ходил искать правды, хотел написать опровержение, а там ему сказали, что мало еще написали, нужно больше. Настю сажали в одиночную камеру... Ну ладно, все сразу не опишешь, что было: ужас и кошмар. Теперь только разговоры об этом».

Через четыре дня после уничтожения храма наступила Страстная седмица. Осиротевшие прихожане собора не находили себе места от скорби и печали из-за невозместимой потери. В маленькой кладбищенской церкви прихожанам собора просто не хватало места. Некоторые из них на Пасху приезжали помолиться в оренбургский собор. Мы, оренбуржцы, чувствовали, что Бузудук — только начало, и каждый мысленно задавал себе вопрос: чья очередь? Какой церкви?..

Второй явилась церковь с[ела] Яшкино. Ее закрыли 15 мая, за три дня до праздника Вознесения Господня. Яшкинская церковь стояла на горке, вне улицы, и, казалось, не мешала никакому строительству. Но здесь и не пытались

подводить под разборку какой-то необходимости. Выделенная бригада прибыла к церкви. На въездах в село поставили маленькие посты. Они задерживали всех едущих и предлагали объезжать село стороной. Священнику (о[т-цу] Владимиру Чернышеву) предложили зайти в сторожку и сидеть там, а членам церковного совета – сдать ключи от храма и присутствовать при ликвидации. Немедленно начали разбирать здание, а иконы и утварь отправлять в Сорочинскую церковь. Как говорится, «лиха беда – начало», и через восемь дней после Яшкина, за пять дней до праздника Святой Троицы закрыли церковь в Саракташе. Она была построена только в 1958 году. Здание допускало возможность его использовать по другому назначению. Его сохранили. Теперь в нем районная музыкальная школа.

Никто уже не сомневался, что идет реализация заранее составленного и согласованного со всеми инстанциями плана закрытия церкви. А как поступят с Оренбургом?.. Город с населением в 300 тысяч человек: имеющиеся два храма не вмещают молящихся... Неужели закроют Михайловскую?.. Но церковный совет только что получил разрешение на внутренний ремонт храма. Тогда бы не дали?!

Июнь месяц принес ответы на эти вопросы. 19 июня, в воскресенье, я пошел к обедне в Михайловскую церковь. Она расположена по красной линии переуллка, примыкающего одной стороной к заводу «Автозапчасть». Я стоял на литургии в алтаре. Виделся со всеми священнослужителями и членами церковного совета. После обедни было объявлено народу о порядке служения в предстоящую неделю и о воскресном вечернем акафисте. Было тихо, спокойно и ничто не говорило о том, что храм доживает последние часы. Утром, 20 июня, разнесся слух, что ночью Михайловскую церковь закрыли, разобрали и все вывезли в Никольский собор. Я тотчас же поехал в собор, чтобы лично проверить услышанное. Действительно, в ограде собора, у сарая, лежала гряда всевозможного церковного имущества. Прихожане Михайловской церкви с заплаканными лицами разбирали сваленные в кучу иконы, киоты, части иконостаса и проч. Они рассказали мне, как была проведена операция закрытия храма.

Пользуясь воскресным днем и летним теплым вечером, жители переуллка долго сидели на крылечках своих домов. В 12 часов ночи милиционер прошел по переулку и попросил всех идти домой спать. Некоторые не послушались, и тогда милиционер вторично потребовал удалиться с улицы. К двум часам ночи в переулке наступила тишина. Тогда специально подготовленные бригады из рабочих «Автозапчасти» разобрали деревянный забор завода и стали быстро ставить заранее подготовленные звенья забора через переуллок, чтобы включить храм в заводскую территорию. Часть рабочих стала снимать кресты, разбирать купола, а другая – выносить все из храма и грузить навалом на автомашины для немедленной отправки в Никольский собор. Съездили за старшим священником и предложили ему забрать из алтаря все, что он сочтет нужным, но он не поехал. К рассвету с Михайловским храмом было закончено. Впоследствии говорили, что Михайловскую церковь закрыли потому, что заводу нужно было помещение для столовой.

Верующие были так подавлены разгромом церквей, что никого уже не удивило, когда услышали, что 29 июня закрыли храм в селе Илеке. Но это был не конец закрытия церквей в Оренбургской епархии. 5 сентября, вскоре после праздника Успения Божией Матери, разобрали Кувандыкскую церковь, построенную так же, как и Саракташская, в 1958 году, а через три дня, 8 сентября, закрыли церковь в селе Черепановке. Кувандыкская церковь находилась на самой окраине, будучи крайним зданием глухого переулочка, упирающегося в берег р[еки] Сакмары. При ней был причтовый дом, гараж и хозяйственные постройки. Было решено ее уничтожить так, чтобы не осталось и следа. Может быть, поэтому операцию закрытия поручили провести не местным организациям, а соседним, Медногорским.

К 6 часам утра 5 сентября к Кувандыкской церкви подъехало много машин. Часть из них была с рабочими разборочных бригад. Была медицинская машина и пожарная. Вызвали членов церковного совета. Настоятеля (о[тца] Николая Холопова) не было, он уехал по каким-то делам в Оренбург. На купола набросили привезенные тросы и прицепили их к тягачам. Несколько мощных рывков тягачей — крыша и перекрытия были сорваны. Началась ломка здания. Сбежался встревоженный народ, но забор из грузовых машин не позволял ему подходить близко к разрушаемой церкви. Стояли стеной. У большинства на глазах слезы, а у некоторых плачущих стиснуты губы и зубы. Утварь и кое-какое имущество бросают в машины и отправляют в Медногорский храм. Одновременно разрушаются жилой дом, гараж и сарай. На месте бывших зданий лежит груда мусора. Подходит бульдозер и начинает ее разгребать. Но среди участка стоит колодец. Он будет памятником бывшего здесь. Бульдозер подходит к колодцу, сшибает сруб и отверстие заваливает мусором.

В 1963 году я встретил человека из Кувандыка и спросил его: — Что теперь на месте бывшей церкви? — Ничего. Участок зарос бурьяном. Его отдают под застройку, но никто не хочет брать его и селиться на месте, где был дом Господень. — А когда увидел бузулукчанина и обратился к нему с тем же вопросом, то услышал: — Нет, о[тец] Владимир, на месте собора кино не построили. При разборке оказалось, что под храмом кто-то похоронен. Убрать гробы не удалось, и театр построили рядом.

Верующие, видя разрушение дорогих их сердцу храмов, переживали трагедию, но не хотели смириться с потерей их. Они посылали делегацию за делегацией во все инстанции. Естественно, что в первую очередь они обращались к тем, от которых часто слышали слова: «Аз есмь Пастырь добрый; Пастырь добрый, душу свою полагает за овцы своя». Не находя ни защиты, ни помощи у своих священников и архиереев, они устремились в Москву. Но в Патриархии не принимали их заявлений и не выслушивали, а в лучшем случае направляли в Совет по делам Р[усской] П[равославной] Ц[еркви]. Делегаты поражались и не могли понять, почему здесь, в канцелярии Святейшего Алексия, им не хотят помочь... Оказалось, что в этот тяжелейший час для Русской Православной Церкви верующие, а равно и рядовые священнослужители были покинуты своими первоиерархами, отданы на произвол судьбы.

18 июля 1961 года, в разгар кампании по массовому закрытию церквей в СССР, в Троице-Сергиевой лавре состоялся однодневный Собор архиереев Русской Православной Церкви. Отчет о нем опубликован в восьмом номере «Журнала Московской Патриархии». Трудно без скорби, и даже стыда, читать постановление этого Собора, речи всех выступавших. Все время терзает вопрос: неужели собравшиеся не представляли, к чему приведут их решения и не знали, что уже творилось на местах?.. Отлично знали, но говорили и единогласно утверждали предложенные проекты постановлений. Более того, Собор был созван не для действительного обсуждения, а для формального утверждения уже принятых и осуществленных решений Священного Синода, отменявших, к удивлению братских Церквей, постановления Поместного Собора Русской Православной Церкви 1945 года, где участвовали многие восточные патриархи.

Первым был вопрос об увеличении числа постоянных членов Священного Синода. Предлагалось ввести в состав в сане епископа управляющего делами Московской Патриархии и председателя Отдела внешних церковных сношений. В защиту предложения выступил митрополит Ленинградский и Ладужский Гурий¹. Он сказал: «Такое пополнение состава Св[ященного] Синода необходимо: в настоящее время возникают в деле руководства Русской Церковью такие вопросы и дела, которые полезнее обсудить, разработать, а иногда и решить спешно, не откладывая, а члены Св[ященного] Синода по большей части находятся в отдалении от Москвы (это Ленинград-то и Киев в век самолетов?!). К тому же некоторые из членов Св[ященного] Синода могут быть нездоровы».

Еще с 16 марта, не дожидаясь какого-либо Собора, епископ Пимен², управляющий делами Патриархии, и епископ Никодим³, председатель Отдела

¹ Гурий (Егоров; 1 октября 1891 г. — 12 июля 1965 г.), 25 августа 1946 г. хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского, с 25 февраля 1952 г. архиепископ; с 26 января 1953 г. архиепископ Саратовский и Сталинградский, временно управляющий Астраханской епархией; с 31 июля 1954 г. архиепископ Черниговский и Нежинский, с 19 октября 1955 г. архиепископ Днепропетровский и Запорожский; 21 мая 1959 г. возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Минским и Белорусским. Митрополит Ленинградский и Ладужский с 19 сентября 1960 г. Постоянный член Священного Синода. С 14 ноября 1961 г. митрополит Симферопольский и Крымский, временно управляющий Днепропетровской епархией.

² Пимен (Извеков; 27 июля 1910 г. — 3 мая 1990 г.), 17 ноября 1957 г. хиротонисан во епископа Балтского, викария Одесской епархии. В июле 1960 г. назначен Управляющим делами Московской Патриархии. С 1 ноября 1959 г. временно управлял Костромской епархией. 23 ноября 1960 г. возведен в сан архиепископа и стал постоянным членом Священного Синода. С 16 марта 1961 г. архиепископ Тульский и Белевский с сохранением должности управляющего делами Московской Патриархии; с 14 ноября того же года митрополит Ленинградский и Ладужский; с 1959 по 1962 г. временно управлял Луганской, Смоленской и Тамбовской епархиями; с 9 октября 1963 г. митрополит Крутицкий и Коломенский. С 1963 г. член Всемирного Совета мира и советского комитета защиты мира, член советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. 18 апреля 1970 г. после кончины Святейшего Патриарха Алексия вступил в должность Местоблюстителя Московского Патриаршего престола; 2 июня 1971 г. избран Патриархом Московским и всея Руси.

³ Никодим (Ротов; 15 октября 1929 г. — 5 сентября 1978 г.), 10 июля 1960 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии, назначен председателем Отдела внеш-

внешних церковных сношений, стали постоянными членами Св[ященного] Синода. Конечно, Собор единогласно утвердил их, и молодые, здоровые, энергичные, живущие в Москве архиереи Пимен и Никодим стали, по словам митрополита Гурия, «помогать Святейшему Патриарху в полном сознании своей ответственности перед Русской Церковью» уже на основе соборного решения.

Вторым был вопрос «Об изменениях в “Положении об управлении Русской Православной Церковью”», касающихся раздела IV: «О приходах». Оно было принято на Поместном Соборе Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] в 1945 году. Положением предусматривалось, что настоятель прихода является председателем церковного совета и несет полную ответственность как за духовное состояние прихода, так и за финансово-хозяйственное. Наблюдение за деятельностью настоятеля осуществляет правящий епископ, имеющий право назначения настоятеля, а равно и снятия. На этой точке зрения находился Святейший Патриарх Алексей и члены Св[ященного] Синода в марте 1960 года, когда предписывали провести строгую чистку духовенства по всем епархиям.

Прошел только год, и архиепископ Пимен на Соборе 1961 г[ода] делает доклад и в нем утверждает: «Вообще древнерусский приход представлял собою живую и самостоятельную единицу. Община сама строила себе храм, избирала священников и остальной церковный причт. Церковная казна имела широкое назначение и управляли ею миряне. Община содержала храм и дом для причта. Она сама судила своих сочленов и имела право самого широкого вмешательства даже в их внутреннюю семейную жизнь, следя за нравственными поступками каждого сочлена... Пришло время конкретно разграничить право и обязанности настоятелей храмов и избранных верующих, членов исполнительных органов, с тем чтобы последние пользовались своими правами в финансовых и хозяйственных вопросах, а настоятелей храмов призвать к тому, чтобы они основное свое внимание обращали на духовную и церковно-служебную сторону церковной жизни и проявляли большую заботу о духовном окормлении своих пасомых».

По докладу архиепископа Пимена выступили пять архиереев. Конечно, все «за». Митрополит Питирим⁴ сказал, что его «радует этот доклад... Теперь

них церковных сношений Московского Патриархата; с 28 августа того же года член комиссии по межхристианским связям, а с 19 сентября руководил издательским отделом Московской Патриархии; с 16 марта 1961 г. постоянный член Священного Синода. С 23 ноября 1960 г. епископ Ярославский и Ростовский, с 10 июня 1961 г. архиепископ. С 3 июля 1963 г. председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства. 3 августа того же года возведен в сан митрополита, назначен на Минскую и Белорусскую кафедру; с 9 октября того же года митрополит Ленинградский и Ладужский; с 7 октября 1967 г. управляющий Новгородской епархией с титулом «Ленинградский и Новгородский».

⁴ Питирим (Свиридов; 21 декабря 1887 г.— 10 августа 1963 г.), в декабре 1941 г. хиротонисан во епископа Куйбышевского; в январе 1942 г. переведен в Калугу; с 1943 г. епископ Курский и Белгородский; с 13 января 1947 г. архиепископ Минский и Белорусский; с 13 декабря 1949 г. по 17 марта 1950 г. временно управлял Гродненской епархией; с 1 февраля 1951 г. по 1955 г. вторично был временно управляющим Гродненской епархией; одновременно

ничто не помешает приходским священникам выполнять свои главные обязанности — вести ко спасению души верующих и удовлетворять их религиозные потребности... Церковные советы и духовенство Московской епархии с энтузиазмом восприняли постановление Св[ященного] Синода от 18 апреля с. г... Мы убеждены и молимся о том Господу нашему Иисусу Христу, что такое положение на приходах послужит дальнейшему процветанию нашей Русской Православной Церкви». Митрополит Питирим умер, и приходится сожалеть, что он не дожил до нынешних дней и не смог увидеть, к какому «процветанию» пришла Русская Православная Церковь.

Эта возможность имеется у архиепископа Минского и Белорусского Варлаама⁵, также выступавшего на Соборе. Он заявил: «Я глубоко убежден, опираясь на личный опыт, что новые формы устройства общины принесут нашей Церкви только пользу... Мой опыт дает мне чувство глубокого оптимизма и вселяет уверенность в практической целесообразности новых форм церковного устройства как акт соборной мудрости, освященной благодатью Святого Духа». Нужно думать, что теперь архиепископу Варлааму ясно, что он своим выступлением поставил себя в неудобное положение.

Не в лучшем положении должен находиться архиепископ Саратовский и Сталинградский Палладий⁶. Он доложил собору епископов о такой идиллии: «На сегодня в Саратовской епархии приходы перестроились в соответствие с этим постановлением, и жизнь приходов оживилась. Настоятели, освободившись от обременявшей их нагрузки по ведению церковного хозяйства, с большой энергией занялись исключительно своей пастырской деятельностью, а приходские советы, приняв хозяйство общины в свои руки, стали действительными хозяевами вверенного им государственного церковного

с 15 ноября 1952 г. по 21 апреля 1959 г. управлял Пинской епархией, в феврале 1955 г. возведен в сан митрополита; с 21 апреля 1959 г. митрополит Ленинградский и Ладожский; с 19 сентября 1960 г. митрополит Крутицкий и Коломенский. Член Священного Синода, председатель комиссии по межхристианским связям Русской Православной Церкви.

⁵ Варлам (Борисевич; 22 марта 1899 г.— 9 мая 1975 г.), 13 мая 1945 г. хиротонисан во епископа Винницкого и Брацлавского; в январе 1946 г. назначен епископом Волынским и Ровенским; с 3 июня 1948 г. епископ Каменец-Подольский и Проскуровский; с 27 декабря 1951 г. епископ Измаильский и Белградский; с 1 февраля 1955 г. епископ Хмельницкий и Каменец-Подольский; с 5 сентября 1956 г. епископ Мукачевский и Ужгородский; с 25 февраля 1957 г. архиепископ. Архиепископ Минский и Белорусский с 5 июля 1961 г. С 4 августа 1963 г. на покое.

⁶ Палладий (Шерстенников; 5 апреля 1896 г.— 23 апреля 1976 г.), в декабре 1930 г. хиротонисан во епископа Елабужского, викария Казанской епархии; с 1933 г. епископ Ржевский, викарий Смоленской (с 1935 г. Калининской) епархии; с 1936 г. епископ Олонецкий и Петрозаводский; с 1937 г. епископ Калининский, 29 октября 1938 г. возведен в сан архиепископа, с 28 октября 1943 г. по 29 октября 1947 г. епархией не управлял; с 29 октября 1947 г. архиепископ Семипалатинский и Павлодарский; с сентября 1948 г. временно управлял Омской епархией; с 18 ноября 1948 г. архиепископ Омский и Тюменский; с 21 февраля 1949 г. архиепископ Иркутский и Читинский; с 9 июня того же года временно управлял Хабаровской епархией; 20 февраля 1958 г. перемещен на Саратовскую кафедру; с 12 сентября 1959 г. по 22 марта 1960 г. временно управлял Куйбышевской епархией; с 29 мая 1963 г. архиепископ Орловский и Брянский, с 25 февраля 1968 г. митрополит.

имущества и также с большой энергией относятся к своим обязанностям членов исполнительного органа — двадцатки. Полагаю, что так же пойдет дело и в других епархиях».

В таком же духе выступил и последний оратор. В Молдавии, по словам епископа Кишиневского и Молдавского Нектария⁷, «постановление было принято с глубоким удовлетворением. Духовенство радо было освободиться от ответственности за материальные ценности, за инвентарь храмов и выразило желание заняться вплотную выполнением своих прямых обязанностей. Привлечение мирян к действительному участию в управлении приходскими делами восстановило в приходе дух общности, соборности, демократичности, что и должно быть по законам церковным и гражданским».

Собор единодушно принял развернутое решение. В нем дано такое определение прихода: «Православная приходская община Р[усской] П[равославной] Ц[еркви], объединяющая не менее 20 членов православного исповедания, состоящая в каноническом ведении епископа, создается по добровольному согласию верующих для удовлетворения религиозно-православных нужд под духовным руководством избранной общиной и получившего благословение епархиального архиерея священника, зарегистрированного местной гражданской властью, получает от нее в бесплатное пользование храм и церковную утварь по особому договору и ответственна за целостность имущества перед советским законом».

Обязанности избранных общиной, а вернее, нанятых церковным советом священников по новому положению сводились к следующему: «Настоятель прихода и прочие священники суть пастыри прихода, которым поручено епископом совершение в приходском храме общественного богослужения и церковных треб, преподавание таинства по церковному уставу и руководство их в жизни христианской. Они ответственны перед Богом и своим епископом за благосостояние прихода со стороны его религиозной настроенности нравственного преуспеяния».

«Облегчалось» положение настоятеля. Раньше он был председателем церковного совета, а теперь не являлся даже равным члену двадцатки, не мог участвовать ни в заседаниях церковного совета, ни в собраниях двадцатки. По новому положению: «Настоятель храма, памятуя слова апостола “А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова” (Деян 6. 2–4), осуществляет духовное руководство прихожанами, наблюдает, чтобы богослужение совершалось в храме истово, благолепно, в соответствии с требованиями церковного устава, и чтобы все религиозные нужды прихожан удовлетворялись своевременно и тщательно. Он осуществляет наблюдение за поведением членов причта, представляет их своему духовному начальству к наградам. Он заботится о развитии доброй нравственности в приходе. Для достижения этой

⁷ Нектарий (Григорьев; 26 мая 1902 г.— 9 марта 1969 г.), 29 июня 1947 г. хиротонисан во епископа Петрозаводского и Олонецкого; с 3 июня 1948 г. епископ Тираспольский и временно управляющий Кишиневской епархией. Епископ Кишиневский и Молдавский с 7 июня 1949 г., с 25 февраля 1956 г. архиепископ, с 3 августа 1963 г. митрополит.

цели он, прежде всего, подает добрый пример своим личным поведением на приходе. Он заботится также о том, чтобы все принадлежности богослужения были в исправном благоприличном виде и своевременно доводит до сведения исполнительного органа общины о нуждах, связанных с нормальным отправление богослужения, треб и церковных таинств». Во всем определении совершенно отсутствуют слова «настоятель отвечает» и нет слов «настоятель может требовать». Ни ответственности, ни прав. Совсем легкая жизнь!

Собор не уточнял, чем будет заниматься епископ при новом положении «О приходе», но в решении записал, что «исполнительный орган делает взносы и отчисления из приходских средств на церковные и патриотические нужды; вносит на добровольных началах денежные суммы на содержание епархиального архиерея и его управления, на Патриаршее управление, на содержание духовно-учебных заведений при Патриархии и в пенсионный фонд, исходя из потребности и наличных средств, поступивших из добровольных пожертвований на церковные нужды». Т. е. поставили Патриарха и епископов в полную финансовую зависимость от доброты церковных советов и лишили их юридического права какого-либо руководства и контроля за финансово-хозяйственным состоянием церкви. Они целиком и полностью перешли к уполномоченным при облисполкомах. Церковные советы свои отчеты о деятельности стали представлять им и лишь в порядке любезности, для информации — копии отчетов в епархиальное управление.

Собор епископов одобрил решение Св[ященного] Синода о вхождении Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] во Всемирный совет Церквей и участие в работе Всемирного Общехристианского Конгресса в защиту мира в Праге. В заключение Преосвященный Никодим, архиепископ Ярославский и Ростовский, постоянный член Св[ященного] Синода, председатель Отдела внешних церковных сношений внес предложение о награждении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия орденом св. равноапостольного князя Владимира. Трехжды возглашается «аксиос», и орден вручается Святейшему Алексию.

Для полноты картины собора епископов следует сказать, что открытие его Святейший Патриарх ознаменовал речью. В ней он в защиту нового положения о приходе сказал: «Такое разграничение обязанностей (настоятеля и церковного совета) находит оправдание в известном из Книги Деяний св. апостолов апостольском решении служителям церкви пребывать «в молитве и служении слова», а заботу «о столах» (хозяйство) передать избранным из среды церковной лицам (Деян 6. 2–3)... Несколько странно было получить на это решение, правда, всего от трех епископов, отзыв с мнениями, что этим якобы «отменяется» постановление «Положения об управлении Р[усской] П[равославной] Ц[ерковью]» о правах настоятелей, между тем как в данном случае была не отмена, а только поправка и уточнение настоятельских прав и обязанностей, причем в сторону более церковную и духовную. У меня есть известные сведения от многих преосвященных, что это постановление наше не вызывает существенных опасений».

Выше я сделал подробное сравнение настоятельских прав «до» и «после» Собора, чтобы читатель ясно представил, что же произошло: полная отмена или легонькие поправки и уточнение в лучшую сторону? Разве не печально читать слова Святейшего Алексия, пытающегося черное выдать за белое? Разве не печально читать, что на Соборе епископов ни один из них не сказал об уже закрытых и разрушенных храмах в их епархиях?

После Собора стало легко ответить Патриархии и епархиальным управлениям делегатам религиозных общин о помощи и защите: — Мы пребываем «в молитве и служении слова», помочь ничем не можем, идите к уполномоченному при облисполкоме или в Совет по делам Р[усской] П[равославной] Ц[еркви]... Так было разорвано многовековое духовное, сердечное единство между пастырями и мирянами, имевшими общую радость и общее горе. Теперь же пастыри превратились, в буквальном смысле, в наемников церковного совета. За архиереями осталась лишь возможность благословения нанятого церковным советом священника, но только в том случае, если уполномоченный пожелает его зарегистрировать.

Обстановку церковной жизни, сложившуюся на приходах после Собора епископов 1961 года, хорошо характеризует письмо одного протоиерея, благочинного в одной из епархий. Он писал: «В связи с передачей церковного хозяйства исполнительным органам храмов многие иереи никак не могут смириться со своей участью и производят распри в приходах. Я сознаю, что дело этой передачи — недоброе дело, хотя и Патриарх, и Собор постановили, но все не то. “Да в служении и молитве пребудем” — это правильно, но апостолы для служения трапезам избирали диаконов. Отказавшись от служения трапезам, апостолы все же являлись хозяевами своих церквей и все делалось с их ведома и благословения. У нас же это породило превозношение одних и унижение других. Плохо это! Кому-то все это надо. Ну, раз уж так захотелось, то иереям надо учесть все это и сказать: “Благо мне, яко смирил мя еси!” Благоразумные так и сделали, почтя это смирение своим спасением. Но юродивые подняли шум. Вот и в моем благочинии один дошел до того, что 15 человек из двадцатки подали в отставку — отнесли заявление в сельсовет о нежелании состоять в ней. Частично в этом виноват иерей, а некоторые поверили провокационным слухам, что кто в двадцатке, того, мол, лишат пенсии. Одна старуха 80 лет встала со смертного одра и пошла в сельсовет подавать заявление. Вот таковые наши верующие. Вместо того чтобы стоять за веру, готовы все продать за счастье своего брюха, да еще на старости лет. Вот, какие-то политиканы голодовку объявили за свои убеждения (за земные убеждения), а мы, христиане, за небесные убеждения боимся пожертвовать временное. Сатана, предвидя это, сказал Господу при искушении Иова: “Кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него” (Иов 2. 4). Печально все это! Теплохладность — вот отличительное свойство верующих нашего времени, а они извергаются вон (Откр 3. 15–16). Кто унаследует нам? Не знаю! Знаю только одно, что после этих слов в Апокалипсисе есть такое изречение: “Се стою у двери и стучу!”. Да, Он близь есть, при дверях! “Имеющий ухо слышать, да слышит, что Дух говорит церквам”. “Если

кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною». Видимо, эти единичные люди во всех церквях мира и будут в совокупности составлять это малое стадо, о котором сказал Христос: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам царство» (Лк 12. 32)».

Читая это письмо, невольно вспоминаешь высокопреосвященных ораторов Собора архиереев с их «радостью» и «оптимизмом», «глубокой уверенностью» «от дальнейшего процветания Р[усской] П[равославной] Ц[еркви]» и стыдишься за их, по выражению епископа Варлаама, «соборную мудрость, освященную благодатью Святого Духа». Ведь «процветание» Кувандыкского прихода Оренбургской епархии — полный разгром церкви и усадьбы — произошло после Собора епископов...

Господь Бог судил, чтобы я лично присутствовал при закрытии любимого уральского Михайловского собора. Он является памятником архитектуры и состоит на учете. С ним нельзя было поступать так, как с бузулукским собором. Нужно было придумать нечто другое, какие-то другие основания к закрытию. В январе 1961 года я получил письмо от о[тца] Александра Соседкина, ранее служившего со мной в г[ороде] Орске. Он приглашал меня проведать его в Саратове. Мне захотелось увидеться с ним, посмотреть на церковную жизнь в Саратовской епархии и заодно, по пути, навестить г[ород] Уральск. 20 февраля 1961 г[ода] я приехал в Уральск и остановился у своего друга, о[тца] Михаила Серебрякова, настоятеля кладбищенской церкви. Мы не виделись несколько лет. Я рассказал ему о впечатлениях, полученных при поездке в Среднюю Азию, о больших изменениях в церковной жизни. Оказалось, что у них в Уральске жизнь протекает спокойно. Но все же на праздник Крещения Господня не разрешили выходить из собора на р[еку] Урал и у прорубей выставили охрану, чтобы воспрепятствовать крещенскому купанию.

Конечно, я был на богослужении в любимом соборе. Застал прежнее положение. Настоятель и второй священник сильно не ладили. Они поочередно жаловались друг на друга. После всенощной в алтаре я решил помирить их, но успеха не имел. Взглянул на покрывало св. Престола и увидел знакомую мне по Орску китайскую скатерть с драконами, стремящимися поглотить солнце, и сказал: — Друзья, чем покрыт у вас св. Престол? Вот и вы уподобляетесь этим драконам. Нужно выбросить из храма эту скатерть, а вам из своего сердца неприязнь друг к другу. Вечер я провел у о[тца] Александра. Его дочка увлекалась фотографией. Мы множество раз снимались во всевозможных позах и группах. Все было тихо, спокойно, ни малейшего признака, что рядом собиралась гроза.

24 февраля я выехал в Саратов, о[тца] Александра я не застал. Он был на приходе, и я несколько дней прожил в его квартире. Ясно, что все мои интересы сосредоточивались на храмах и служении. Ко всенощной поехал в Троицкий собор. Я в то время носил длинные, не отрезанные волосы, и мне было странно видеть священников в митрах (настоятель собора и ректор семинарии), подстриженных под польку. Мне объяснили, не стриженных священников уполномоченный при облисполкоме не принимает. К литургии

я также поехал в собор, ожидал владыку и его встречу. Но оказалось, что встреч епископа «со славою» не бывает при входе в храм. Он сразу на машине въезжает в гараж, а оттуда по боковой винтовой лестнице поднимается на второй этаж собора.

Вечером я поехал в другой храм — Свято-Духовский собор. Поразило, что рядом с собором, справа, устроена спортплощадка, а с другой стороны — кинотеатр. Почему-то все окна храма изнутри были заставлены щитами, затянутыми кисеей с вышитыми на ней крестами. Мне объяснили, что назначение щитов — предохранять молящихся от осколков часто разбиваемых стекол. Священники мне сообщили, что недавно запретили отпевание покойников в имеющейся часовенке на городском кладбище. Так обстояло дело в епархии будущего оратора на Соборе епископов 1961 года архиепископа Саратовского и Сталинградского Палладия.

В Оренбурге меня ожидало письмо со сложенной газетой из Уральска. На следующий день после моего отъезда в «Приуральской правде» было напечатано письмо «Нужны ли в Уральске две церкви?», подписанное профессором педагогического института В. В. Ивановым, директором института, кандидатом исторических наук И. Ф. Черкашиным, доцентами К. А. Утехиной и Н. Г. Евстроповой, кандидатом наук Ф. Н. Серовым. В ней высказывалось мнение, что для Уральска хватит одной церкви; собор нужно закрыть и превратить в исторический музей. Ровно через месяц, 25 марта, газета опубликовала подборку решений коллективов отдельных предприятий, школ, учреждений, а также письма читателей.

Конечно, все выносили единогласное решение о закрытии собора, приводя те или иные доводы. На собрании профессорско-преподавательского состава пединститута говорилось, что дом, в котором «живут сотрудники института, расположен недалеко от собора и постоянные перезвоны колоколов, скопление людей в дни религиозных праздников вызывают нездоровое любопытство у наших детей к религии». Говорилось, что «наука и религия непримиримы. Это свет и тьма. С одной стороны, полеты в космос, с другой — низкие поклоны Господу Богу, которые унижают и расшатывают человеческое достоинство». Кроме того, «в дни религиозных праздников студенты и преподаватели института, расположенного недалеко от собора, из-за перегрузки автотранспорта не могут вовремя прибыть на занятия, а другие не могут спокойно работать и отдыхать из-за колокольного звона и беспокойства за детей». На другом собрании говорилось, что «в дни, когда советский народ приступил к развернутому строительству коммунистического общества, церковь только отвлекает отдельную, пусть даже незначительную, часть советских людей от активного участия в выполнении этих грандиозных задач».

Несмотря на такое общественное давление, прихожане собора послали делегацию в Алма-Ату. Там решили, что общественные организации поторопились, и собор оставили за верующими. Они обрадовались и подумали, что вопрос о закрытии окончательно снят. Но я по опыту Магнитогорска знал, что просьбы ученых института и многочисленных организаций

не могут остаться без удовлетворения. Вопрос закрытия собора — вопрос лишь времени...

Я чрезвычайно редко вижу сны. Но под 28 апреля, под пятницу недели Мироносиц, я увидел сон. Он так поразил меня своей четкостью и содержанием, что днем я записал его. Мне снилось, что я нахожусь на богослужении в уральском соборе. Внутренность его несколько изменена. Стою среди народа. Одет в пальто. Служит о[тец] Леонид. До «Херувимской» служба шла нормально. Затем из алтаря через царские двери вышли двое мужчин и подросток. Я удивляюсь. Дальше служба как бы пропадает. Сразу наступает момент причащения Св. Таин. Из алтаря вышел о[тец] Леонид, спустился с амвона и стал у кивота иконы Божией Матери. С чашей же вышел не служивший о[тец] Александр. На голове у него надета камилавка. Я поражаюсь такому нарушению и опускаю голову, а когда поднял ее, то не увидел ни о[тца] Александра, ни причастников. Молящиеся, не ожидая креста, стали выходить из храма. Я подумал, что, может быть, нынче будет крестный ход. Также стал выходить через правую дверь. Вышел на паперть и окаменел от удивления: собор стоит на большой песчаной горе. Вокруг лежат песчаные дюны. Идет страшная песчаная буря. Я гляжу во все стороны и нигде не вижу вышедшего народа. Думаю — куда же он делся? И что все это значит?.. На этом просыпаюсь.

15 августа я получил коротенькое письмо от о[тца] Михаила. В нем он сообщал, что в Уральске произошло много изменений, приглашал приехать, ибо «приезд в Уральск может оказаться и для Вас не безынтересен». Конкретно он мне ни о чем не сообщал, но я уже знал из письма С., что о[тца] Александра освободили от настоятельства, он ушел за штат, и соборяне, пользуясь новым положением «О приходе», подыскивают настоятеля. Жизнь потребовала от меня немедленного ответа на такой острый вопрос. Я прекрасно знал сложившуюся обстановку в церкви, яснейшим образом видел перспективы церкви, священнослужителей, верующих, не имел материальных побуждений к продолжению служения, получая пенсию, обеспечивающую мои скромные потребности. Казалось, следовало бы остаться за штатом, но в полученном письме я услышал глас Божий, мне вспомнились слова: «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? — Ты знаешь, что я люблю Тебя.— Паси овец Моих!»

Я не мог ослушаться. Помолившись, в тот же день ответил телеграммой о[тцу] Михаилу, что к Преображению, престольному празднику кладбищенской церкви, буду в Уральске. Тем самым я как бы сказал, что беру на себя обязательства, отбрасывая относительный покой заштатного положения, честно, нелицемерно, не лукавствуя служить священником Свято-Михайловского собора. Это было бы мое третье возвращение в него.

В соборе прихожане и члены церковного совета встретили меня с радостью и прежней любовью. Согласно новому положению, я подал прошение в церковный совет о принятии меня на должность настоятеля собора. Двадцатка немедленно его рассмотрела и вынесла единогласное решение об избрании. Тогда я написал прошение в епархию Высокопреосвященному архи-

епископу Иоасафу⁸ о предоставлении места. Никто настолько не сомневался в удовлетворении просьбы общины, что посчитали излишним посылать делегатов в Алма-Ату. Направили только просьбу прихода и мое заявление. Поблагодарив церковный совет и двадцатку за избрание, я возвратился в Оренбург. Староста В. А. Тарасов обещал меня информировать.

Прошло две недели. Я вызвал на переговорную станцию Виктора Андреевича (Тарасова. — *Ред.*). Он сообщил, что документы услали, но ответа пока нет. Прошло еще две недели. Снова я вызвал Тарасова. Церковный совет недоумевал [по поводу] отсутствия ответа, тем более что секретарь епархии по телефону сообщил старосте, что просьба прихода будет удовлетворена, ждут приезда уполномоченного. 20 сентября я получил ответ из Алма-Аты. Сообщалось, что на моем прошении наложена резолюция: «Ввиду сокращения штатов священников в Алма-Атинской епархии свободных священнических мест нет и не предвидится. А[рхиепископ] Иоасаф. 14.09.61 г.». Я полагал, что в копии эта резолюция сообщена и церковному совету, но Уральск молчал. 9 сентября снова состоялись переговоры. Виктор Андреевич сообщил, что, видимо, придется в ближайшее время посылать делегацию. Я не сказал ему, что у меня есть официальный отказ. Мне было интересно понаблюдать, сможет ли община реализовать свои права об избрании настоятеля. Я думал, что моя кандидатура просто отклоняется в пользу другого кандидата.

23 сентября Виктор Андреевич сообщил, что они решили послать делегацию в Алма-Ату вместе со мной. Я пообещал приехать в Уральск, полагая, что там покажу ответ епархии. 25 сентября утром я был в Уральске. Заехал к о[тцу] Михаилу. Мы сели пить чай. Я показал ему ответ епархии и сообщил о многократных переговорах с Виктором Андреевичем. Вдруг постучали в окно. О[тец] Михаил вышел и, вернувшись, сообщил, что его срочно вызывают в горсовет. Мы условились, что он поедет в горсовет, а я к старосте собора. Дома старосту я не застал. Его жена рассказала, что в Уральск приехал уполномоченный из Алма-Аты. Вчера к нему ходили члены церковного совета, и он сообщил им, что собор подлежит закрытию. Нынче уполномоченный вызвал всех в горсовет для подписи акта сдачи собора.

Вечером о[тец] Михаил рассказал мне о своей встрече с уполномоченным, которого он знал еще со времен совместного открытия приходов в Казахской республике в военные годы. Он встретил его такой шуткой: — Ну, Михаил Константинович, было время, и мы с Вами открывали приходы, а теперь давайте закрывать... — Нет, Степан Романович, я с этим не согласен; закрывайте их уж без меня — отшутился о[тец] Михаил. Отцу Михаилу сообщили, что собор закрывается, часть имущества будет передана в кладбищенскую церковь, и отпустили. В горсовете продолжали убеждать членов церковного совета подписать акт сдачи. Без общего собрания членов двадцатки они отказывались сделать это. Их отпустили, посоветовали крепко подумать, ибо завтра вызовут снова.

⁸ Вероятно, здесь протоиерей Владимир ошибся. Он имел в виду, скорее всего, архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Иосифа (Чернова).

Утром 26 сентября я поехал в собор к обедне. Был день прославления чудотворной иконы Божией Матери Иверской. Хотелось помолиться в соборе последний раз. Служил отец Петр. Я надел епитрахиль, подошел к жертвеннику и стал вынимать частицы за здравие и за упокой знаемых. У меня не было никаких надежд, что решение о закрытии может быть отменено. После службы я попросил церковный совет дать мне на память какую-нибудь икону из собора. Мне ответили, что могу брать любую. Тогда я подошел к канону, взглянул на множество икон и взял икону св[ятых] ап[остолов] Петра и Павла. Приехав домой, я завернул ее и положил в чемодан.

На следующий день, 27 сентября, утром приехал Виктор Андреевич и сказал: — О[тец] Владимир! Знаешь, какую ты икону взял? Олимпиады Васильевны. Она принесла ее на хранение в собор. Сейчас плачет и требует вернуть. Пожалуйста, верни эту, а бери, какую хочешь. — Я не знал, что это ее икона, — ответил я, пораженный создавшейся ситуацией. — Конечно, я верну и вечером сам привезу ее в собор и лично отдам ей. — Вечером я привез, благословил иконой Олимпиаду Васильевну и вручил. От других икон я отказался. Узнал, что вызывавшиеся нынче члены церковного совета отказались подписать акт.

Утром 28 октября 1961 года мы с о[тцом] Михаилом услышали ужасную новость: ночью Михайловский собор обокраден, кем-то разбиты кружки, церковный совет и двадцатка распущены за неспособность охранять государственное имущество; на двери храма повешены замки. Не хотелось верить услышанному, но вечером ко всеобщей в кладбищенскую церковь пришло много соборян. Они подтвердили факт роспуска двадцатки и закрытия собора. Итак, все было кончено на законном основании. Такой метод — через роспуск двадцатки — впоследствии нашел подражателей и в других епархиях. Я был потрясен случившимся. Искал, по обычаю, ответа в словах Св. Писания. Закрыт храм!? Но апостол писал: «Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор 3.16). 30 октября я выехал обратно в Оренбург.

Прихожане собора не могли смириться с потерей любимого храма. Начались многочисленные и многотрудные хлопоты. Куда только не писали, куда только не ездили! Но одни «пребывали в молитве и служении слова», а другие отвечали: «Приказать не можем — власть на местах». «Закрытие храмов и монастырей стало у нас теперь повседневным и повсеместным явлением, и мы уже не протестуем, а просто примиряемся как с неизбежным, которое коснулось такого-то объекта в очередном порядке. Что и говорить — план разработан детально и с большим искусством, а потому и удивляться не приходится его успешному выполнению», — писал мне в конце 1961 года один знакомый протоиерей.

Епархии начали «таять». В подавляющем случае уменьшились почти вдвое, а на Украине, где было много приписных церквей к одному приходу, процент сокращения был еще выше. К концу 1963 года в Оренбургской епархии из 25 приходов осталось 14 с 28 священниками и 8 диаконами, а в Челябинской из 36 церквей осталось 13 и из 56 священнослужителей только 17 человек. В самом Челябинске с 800 тыс. жителей осталась Семеоновская

церковь, вмещающая человек 200. Собор, находившийся недалеко от вокзала, по требованию планировки города был закрыт и разобран. В Кировоградской епархии из 306 приходов осталось 60, в Днепропетровской из 425 — тоже 60.

Так обстояло дело в низах. Но в верхах, в Патриархии, происходило другое, диаметрально противоположное. В 1961 году начался бурный рост епископов Русской Православной Церкви. За год была совершена хиротония семи епископов. Среди них были активные деятели зарождающегося так называемого богословия примирения (Журнал Московской Патриархии. 1963. № 2). Киприан Подольский⁹ получил назначение управляющим делами Московской Патриархии, Алексей Таллинский и Эстонский¹⁰ стал заместителем председателя Отдела внешних сношений Патриархии, т. е. стал заместителем митрополита Никодима.

Но и этого количества епископов оказалось мало для разработки «богословия примирения». В 1962 году дополнительно произвели хиротонию восьми епископов. Некоторые из них сразу же отправились за границу. Владимир Звенигородский¹¹, мой бывший знакомый по Алма-Атинскому собору, как наблюдатель при Ватиканском соборе, а затем в Женеве во Всемирный совет церквей — представлять Русскую Православную Церковь; Леонтий

⁹ Киприан (Зернов; 25 января / 7 февраля 1911 г. — 5 апреля 1987 г.), 6 августа 1961 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии; с 14 ноября 1961 г. епископ Дмитровский, викарий той же епархии и управляющий делами Московской Патриархии, в августе 1963 г. возведен в сан архиепископа. 25 февраля 1964 г. освобожден от управления делами Московской епархии и члена Синода. С 20 мая 1964 г. архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, экзарх Средней Европы. 23 июня 1966 г. уволен на покой.

¹⁰ Алексей (Ридигер; 23 февраля 1929 г. — 5 декабря 2008 г.), хиротонисан во епископа Таллинского и Эстонского 3 сентября 1961 г. 14 ноября того же года назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. 23 июня 1964 г. возведен в сан архиепископа; с 22 декабря того же года Управляющий делами Московской Патриархии и постоянный член Священного Синода, 7 мая 1965 г. назначен председателем Учебного комитета по руководству духовно-учебными заведениями Русской Православной Церкви. С 17 октября 1963 г. по 1979 г. член комиссии Священного Синода по христианскому единству и межцерковным сношениям, с 25 февраля 1968 г. митрополит. С 29 июня 1986 г. митрополит Ленинградский и Новгородский, постоянный член Священного Синода, управляющий Таллинской епархией. С 10 июня 1990 г. Патриарх Московский и всея Руси.

¹¹ Владимир (Котляров; род. 27 мая 1929 г.), 30 декабря 1962 г. хиротонисан во епископа Звенигородского; с 30 марта 1964 г. епископ Воронежский и Липецкий; с 5 февраля 1965 г. епископ Подольский, викарий Московской епархии, и представитель Московской Патриархии при Патриархе Антиохийском; с 19 ноября 1966 г. епископ Кировский и Слободской; с 7 октября 1967 г. епископ Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший экзарх в Средней Европе, 20 октября того же года возведен в сан архиепископа; с 1 декабря 1970 г. архиепископ Ростовский и Новочеркасский; с 31 мая 1973 г. архиепископ Иркутский и Читинский, временно управляющий Хабаровской епархией; с 17 апреля 1975 г. архиепископ Владимирский и Суздальский; с 24 апреля 1980 г. архиепископ Краснодарский и Кубанский; с 12 мая 1987 г. архиепископ Псковский и Порховский; с 22 февраля 1993 г. митрополит Ростовский и Новочеркасский; с 27 декабря 1995 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. С 2004 г. на покое. 12 марта 2013 г. назначен главой Санкт-Петербургской митрополии.

Подольский¹² представителем Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] при Антиохийском Патриархе, Филарет Лужский¹³ — в Австрию.

В четвертом квартале 1961 года стал применяться метод косвенного закрытия храмов — снятие уполномоченными с регистрации священнослужителей за те или иные провинности. Епархиальное начальство своевременно не приняло мер, чтобы все служители знали постановление ВЦИКа и СНК РСФСР от 8 марта 1929 года «О религиозных объединениях». Я знаю, что и до сих пор некоторые служители не читали его, хотя о нем упоминает Собор епископов. В итоге происходило нарушение постановления или по незнанию, или по недостаточно правильному пониманию его; так же часто служители нарушали «не писанные» распоряжения уполномоченных, передаваемые через председателей церковных советов, быстро превратившихся в правую руку уполномоченных. Они стали отбирать регистрации у священников на «бессрочно» и тем самым лишать их возможности дальнейшего служения в епархиях. Получилось странное положение: уполномоченный хотел наказывать служителя, а через него одновременно наказывал приходскую общину, так как служба в храме прекращалась. Временной замены штатными не допускалось. В 1962 году этот метод получил широкое распространение, но массовые жалобы верующих в центр заставили Москву дать указание об ограничении срока наказания тремя месяцами.

Были и другие поводы к отбиранию регистраций. В Оренбургской епархии началось как раз с них. Причт Орского молитвенного дома являлся буквально молодежным и по возрасту, и по житейскому опыту. Настоятелю

¹² Леонтий (Гудимов; 10 сентября 1928 г.— 16 марта 1992 г.), 14 января 1962 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии; с 22 декабря 1964 г. епископ Волынский и Ровенский; с 8 октября 1965 г. епископ Симферопольский и Крымский, временно управляющий Днепропетровской епархией; с 7 октября 1967 г. епископ Харьковский и Богодуховский, 25 февраля 1968 г. возведен в сан архиепископа; с 1 декабря 1970 г. архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший экзарх Средней Европы. 18 апреля 1973 г. освобожден от управления Берлинской епархией и 31 мая того же года назначен архиепископом Симферопольским и Крымским, временно управляющим Днепропетровской епархией, 10 марта 1989 г. возведен в сан митрополита. С 19 февраля 1990 г. митрополит Одесский и Херсонский.

¹³ Филарет (Денисенко; род. 28 января 1929 г.), хиротонисан во епископа Лужского, викария Ленинградской епархии, и назначен управляющим Рижской епархией 4 февраля 1962 г.; 16 июня 1962 г. освобожден от обязанностей викария Ленинградской епархии и назначен викарием Среднеевропейского экзархата с временным управлением Среднеевропейским экзархатом; с 16 ноября того же года епископ Венский и Австрийский; с 22 декабря 1964 г. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии и ректор Московской духовной академии и семинарии; с 14 мая 1966 г. член Священного Синода, архиепископ Киевский и Галицкий, экзарх Украины, с 25 февраля 1968 г. митрополит. С 16 декабря 1969 г. председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата в Киеве. С 1988 г. митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший экзарх всея Украины; с октября 1990 г. Предстоятель Украинской Православной Церкви с титулом «Митрополит Киевский и всея Украины» в пределах Украинской Православной Церкви, усвоится титул «Блаженнейший». В 1991 г. лишен сана за раскольническую деятельность. С 25 октября 1995 г. Патриарх неканонической Украинской Православной Церкви — Киевский Патриархат. 19 февраля 1997 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви отлучен от Церкви.

о[тцу] Иоанну Сексяеву было лет 25. Он окончил Саратовскую духовную семинарию, отслужил военную службу, вернулся, принял священство и был назначен в гор[од] Орск. Третьим священником служил о[тец] Петр Майоров, окончивший ремесленную школу, работавший на Медногорском серном комбинате и также отслуживший свой срок в военных частях особого назначения. Дьяконом служил молодой человек — о[тец] Анатолий Землинов. Конечно, наличие такого причта в городе, построенном после Октябрьской революции, наводило на сомнения в успешности научно-атеистической пропаганды.

Среди лета в Покровском молитвенном доме, где они служили, стал появляться молодой человек в военной форме без погон. Он усердно молился, подпевал хору, и когда предложили ему прочитать шестопсалмие, то показал хорошие способности чтеца. Он говорил, что был послушником в Почаевской лавре, а сейчас служит в армии, в строительном батальоне. Так как его тянет в храм, то он в свободное время приезжает сюда. Ответ всем показался правдоподобным. Многие верующие, в том числе и молодые служители, стали приглашать его ночевать. Никто не предполагал, что эти встречи могут иметь неожиданные и нежелательные последствия.

Однажды днем, часа в два, к дьякону и о[тцу] Петру приехали военные и заявили им, что они укрывают дезертира Советской армии. Те крайне напугались и удивились — о каком дезертире идет речь? Им разъяснили, что посетитель церкви и есть дезертир. Они разыскивают его. Удивление священнослужителей сменилось крайним негодованием. Ведь они честно отслужили свой срок. Служители предложили свою помощь в задержании преступника. Они сказали, что его нужно искать в г[ороде] Ново-Троицке у одной старушки. Сели с военными в машину и поехали. Постучали в названный дом, зашли, обнаружили спящего дезертира и передали его военным. Казалось бы, на этом и должно [за]кончиться это происшествие. Но уполномоченный вызвал двух священников и дьякона, отобрал у них регистрации и сказал, что они больше нигде служить не будут, как укрыватели дезертира, так требует военный прокурор.

Служители жили в церковных домах. Подавленные случившимся, они приехали в Оренбург и зашли ко мне посоветоваться. Я посоветовал им лично обратиться к военному прокурору и выяснить свое положение. Они пошли. Прокурор удивился их рассказу, сказал, что у них нет никакого материала на них, и пообещал переговорить с уполномоченным. Предложил зайти завтра. На следующий день прокурор, видимо, переговоривший с уполномоченным, заявил, что он не собирается привлекать их к какой-либо ответственности, но советует им переехать в другую область.

Петр Майоров вскоре поехал в Свердловск к епископу Флавиану¹⁴. Буквально в несколько дней был оформлен в Курганскую область, в храм с[ела]

¹⁴ Флавиан (Дмитриук; 14 мая 1895 г.— 3 марта 1977 г.), 20 апреля 1958 г. хиротонисан во епископа Свердловского и Ирбитского; с декабря 1958 г. епископ Свердловский и Курганский; с 25 марта 1960 г. временно управлял также Челябинской епархией; с 23 сентября 1960 г. по 3 апреля 1961 г. временно управлял Пермской епархией; с 7 июля 1966 г. епископ Горьковский и Арзамасский, с 25 февраля 1968 г. архиепископ.

Боровлянки. Через неделю получили приход в Свердловской епархии о[тец] Иоанн Сексяев и диакон о[тец] Анатолий Землинов. Конечно, они, получив назначения, немедленно освободили церковные дома, уехали из г[орода] Орска и до сих пор, вопреки уверениям Оренбургского уполномоченного, благополучно служат в храмах. Освобожденные дома перешли во владение Горкомхоза и были заселены по его усмотрению.

После собора архиереев события стали нарастать. Осенью было запрещено совершение в домах верующих панихид и молебнов и отпевание покойников. Делалось лишь исключение для причащения Св. Таин и соборования больных и умирающих. Также потребовали тщательной регистрации крестин и присутствия при совершении обряда обоих родителей. В случае отсутствия отца требовалось письменное согласие от него на крещение ребенка. Нарушение такого порядка каралось отобранием регистрации у священника, совершившего обряд. Списки крещенных с указанием точных адресов родителей стали представляться уполномоченному для соответствующего изучения. К чему могло приводить это изучение, показывает вскоре происшедший случай с о[тцом] Александром Захаровым, священником собора, окончившим Московскую духовную академию. Его вызвал уполномоченный: — Вы окрестили ребенка из с[ела] Васильевки без согласия отца. Я должен отобрать у вас регистрацию... — Как без согласия отца? — ответил пораженный о[тец] Александр. — При крещении были мать и бабушка и они дали мне расписку отца. Я их еще спросил о ней, и они заверили меня, что расписка действительная, отцовская. — Нет, это фальшивая расписка. Отца вызывали, и он заявил, что не давал согласия на крещение. Так что давайте регистрацию... — Нет, я не дам вам справку, а немедленно поеду в Васильевку и разберусь в этом обмане.

Действительно, о[тец] А[лександр] Захаров поехал за сто километров и там рассказал матери и бабушке окрещенного ребенка, к каким последствиям приводит отказ отца от представленной им справки. Те поняли серьезность положения и заставили отца немедленно вторично дать письменное согласие на крещение. Захаров вернулся, представил уполномоченному привезенный документ, и регистрация была ему оставлена. Вскоре крещение сделалось самой «опасной» требой. Священники стали уклоняться от него — неожиданно окажешься лишенным права на служение.

С осени 1961 г. уполномоченные, получая отчеты церковных советов, стали активно рекомендовать проведение тех или иных мероприятий. Они касались всех сторон: цены продаваемых свечей, размера перечислений на патриотические нужды (Фонд мира), подбора священнослужителей, размера их окладов и проч. Начались трудности с составом двадцаток, исполнительных органов. Члены их — в подавляющем большинстве старики и старухи. Естественно, что часть их умирала. Ранее убыль пополнялась через выборы на соборании двадцаток, проведение которых не вызывало возражений со стороны уполномоченных. Теперь же не стали давать разрешение на собрания, и двадцатки стали уменьшаться. Такое положение создавалось в обоих орских храмах. Несмотря на протесты верующих, уполномоченный настоял на слиянии

двух двадцаток в одну. Ясно, что это означало в соответствии с постановлением ВЦИКа 1929 года закрытие одной церкви. Действительно, вскоре Никольская церковь г[орода] Орска была закрыта. Церковное имущество было передано в Покровский молитвенный дом, а здание использовано под дет-приемник...

В конце 1961 года Р[усская] П[равославная] Ц[ерковь] понесла тяжелейшую утрату — 13 декабря умер митрополит Николай, Крутицкий и Коломенский, бывший председатель Отдела внешних сношений. С его именем связана история восстановления Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] в Советском Союзе и ее расцвет. Митрополита знал буквально весь мир как выдающегося церковного деятеля, нового Златоуста, пламенного борца за мир. Верующие нашей страны видели в нем будущего Патриарха Московского. Когда же в сентябре 1960 года митрополита Николая освободили от должности председателя Отдела внешних сношений Патриархии и зачислили на покой, все были поражены и подавлены. Было ясно, что уход вынужденный, наказание за что-то. Это подтвердил и сам чин погребения. Митрополит скончался в Боткинской больнице. Естественно было бы поставить гроб с телом в одном из храмов Москвы и дать возможность москвичам проститься с дорогим и любимым архипастырем. Можно не сомневаться, что на погребение его прибыли бы делегации от братских Церквей. Но тело владыки было спешно увезено в Троице-Сергиеву лавру, и 15 декабря в трапезном храме был совершен чин отпевания. Возглавил его Святейший Алексий¹⁵.

О покойном было произнесено только два надгробных слова. Одно — о жизненном пути почившего — произнес ректор Московской духовной академии проф[ессор] К. И. Ружицкий¹⁶, второе — сам Патриарх. Его слово было сжатым, кратким. В нем Патриарх сказал: «Господь определяет пределы жизни человека, и никто не может ни удлинить, ни сократить лет его жизни. Все определено Господом Богом, а поэтому мы, оставшиеся на земле и провожающие в путь всея земли своих близких, должны утешаться тем, что Господь по Своей милости к почившему принимает душу нашего возлюбленного собрата... Теперь нет ни нужды, ни необходимости рассказывать о добродетелях митрополита Николая. Теперь он просит только наших молитв».

¹⁵ Алексий (Симанский; 1877 г.— 17 апреля 1970 г.), 28 апреля 1913 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии; с 1921 г. епископ Ямбургский, викарий Петроградской епархии с пребыванием в Александро-Невской лавре; в 1926 г. возведен в сан архиепископа Хутынского и назначен управляющим Новгородской епархией. С июля 1927 г. постоянный член Временного Патриаршего Священного Синода. С 18 мая 1932 г. митрополит Старорусский; с 11 августа 1933 г. митрополит Новгородский; с 5 октября 1933 г. митрополит Ленинградский; с 1943 г. митрополит Ленинградский и Новгородский. С сентября 1943 г. постоянный член Священного Синода. В 1945–1970 гг. Патриарх Московский и всея Руси.

¹⁶ Константин Иванович Ружицкий (29 марта 1888 г.— 18 ноября 1964 г.), протоиерей, с 1945 г. управляющий делами Патриаршего экзархата Украины, настоятель кафедрального Владимирского собора в Киеве. Ректор Московской духовной академии с 1951 г., с 1960 г. председатель Учебного комитета при Священном Синоде.

Митрополит Николай погребен в могильном склепе под храмом в честь Смоленской иконы Божией Матери. До сих пор продолжается поток почитателей на могилу почившего, и они приносят, как дар неугасимой любви и глубочайшего почтения, букеты цветов.

Ораторы над гробом покойного не захотели нам сказать всей правды о митрополите, о последнем заштатном годе его жизни. Но ведь тайное всегда становится явным. Покров над тайной последнего года приподнимает оставшееся предсмертное стихотворение владыки. В нем он писал: «Вольной птицей летать в голубых небесах, // Свои крылья купать в жарких солнца лучах // Было жизнью моей. // На просторах лугов звонкой песнью своей — // Звать людей из оков суеты и страстей — // Было долей моей. // Но что стало со мной? Где же крылья мои? // Где же взмах ваш крутой, как бывало в те дни? // Догорают лучи... // Почему же их нет, громких песен любви, // Песен жизни, любви? // Потухают огни... да и крыльев уж нет... // Их обреза-ли мне, да и песен уж нет... // Не поются они средь завистных людей... // Птица в клетке своей у жестоких людей». Разве нужны какие-либо другие свидетельства? Все до предела ясно и понятно. Лишь из опечаленного сердца просится молитва: Господи! Вознагради его за понесенные страдания и упокой душу митрополита Николая в Своем Небесном Царстве...

Предсмертное стихотворение митрополита вызвало горячий отклик среди московских его почитательниц. Она из них после смерти владыки в ответ написала: «Светлый ангел летит в голубых небесах, // Свои крылья купает в жарких солнца лучах. // Лик пресветлый сияет его // и улыбкой полны золотые уста. // Мчится ангел в пространстве Вселенной, // Оторвавшись от грешной земли, // Чтобы словом своим вдохновенным // Вечно славить Творца. // Звать людей из оков суеты и страстей // Нет, не нужно теперь. // Ты призван Творцом жить в обителях света, // И летишь ты к Нему. // Где ты будешь любим и любовью дышать, // И любовью дышать, и любовь прославлять, // Растворяясь в любви бесконечной».

Да, люди горячо любили митрополита Николая и сочувствовали ему в печалях последнего года. Об этом все хорошо знали, а поэтому потребовалось немедленно увезти тело его из Москвы и поспешно похоронить в Троице-Сергиевой лавре.

«Имеющий уши, да слышит». Собственно говоря, на примере событий 1961 года каждый беспристрастный человек мог ясно представить, как пойдет церковная жизнь в последующие годы. Наступление будет продолжаться. Наступающие, занимая господствующее положение и имея богатые возможности, будут наносить удар за ударом, главным образом административными мерами, не останавливаясь ни перед оскорблением чувств верующих, ни перед подчеркиванием презрительного отношения к ним. Низы церкви — приходские общины в лице церковного совета и духовенства — будут смиряться со всем, молчать и молчать, зная прекрасно, что при малейшем возражении будут наказываться: священники — лишаться права на служение, а члены церковного совета — освобождаться и заменяться другими, по усмотрению уполномоченных. Верха церкви — деятели Патриархии во главе с председа-

телем Отдела внешних сношений митрополитом Никодимом – будут усиленно приглашать к себе гостей из братских православных и иностранных Церквей, возить их по показательному маршруту Москва–Ленинград–Киев–Одесса и показывать им «цветущее» положение Русской Православной Церкви. Также и сами будут ездить за границу, говорить там о «процветании» Церкви, опровергать заграничную клевету о притеснении Церкви в СССР и призывать всех к борьбе за мир во всем мире.

«Журнал Московской Патриархии» окончательно превратится в орган, описывающий только деяния Первоиерархов, их миротворческие путешествия, плодотворную работу в экуменическом движении. О внутреннем фактическом положении Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] не проронит ни слова. Журнал же наступающей стороны – «Наука и религия» – будет делиться опытом научно-атеистической работы, беспрестанно подчеркивать, что она должна вестись только и только идейным порядком без применения каких-либо административных мер, оскорбления чувств верующих и проч.

Да, именно так пошла жизнь Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] в 1962 году. Буквально каждый месяц приносил новые факты планомерного, организованного наступления. Но поскольку идти прежним курсом – путем массового закрытия – было нельзя, ибо, с одной стороны, несмотря на скрытность, сведения о нем просочились за границу, и в Риме была организована соответствующая фотовыставка, и были запросы со стороны католических кардиналов, а с другой, епископы Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] на заграничных совещаниях должны были кого-то представлять, то наступление пошло по линии максимального сокращения штата священников, нарушения богослужения за счет ограничения дней службы, разгона хоров и проч. Но, конечно, все это нужно было делать благопристойно, на законном основании. Вот, например, так.

В городе Абдулино Оренбургской епархии служил настоятелем молодой священник о[тец] Алексей Подковыров, окончивший Саратовскую духовную семинарию. Как человек, не лишенный многих достоинств, необходимых для пастырского служения, он пользовался вниманием и авторитетом у прихожан. У него родился ребенок. Нужно было его окрестить. Отец Алексей решил пригласить крестным отцом к ребенку своего приятеля о[тца] Бориса Царькова, священника из г[орода] Бугуруслана. Тот приехал в назначенное воскресенье и на квартире настоятеля, отца ребенка, и окрестил. По условиям, возникшим после Собора епископов 1961 г[ода], возник криминал, появились два «преступника»: о[тец] Алексей совершил преступление, допустив крещение собственного ребенка не в церкви, а в собственном доме, а о[тец] Борис совершил требу вне того прихода, на который имел регистрацию – г[ород] Бугуруслан. Уполномоченный на законном основании отобрал регистрацию у о[тца] Алексея, а о[тцу] Борису, принимая во внимание, что он служит только два месяца, сделал строгое предупреждение. Отец Алексей уже больше в Абдулино не вернулся, а после многомесячного «отдыха» получил регистрацию на служение в Ак-Булак.

Приведу другой пример «закононарушителя». Отец Михаил Глебов служил в г[ороде] Пласт Челябинской епархии тихо, спокойно и никак не думал, что попадет под запрещение. Перед Пасхой церковный совет вздумал для праздничного украшения иконостаса заказать цветы. Нашли человека. Договорились, что за 30 рублей он сделает нужное количество цветов. При договоренности присутствовал и о[тец] Михаил как настоятель храма. Наступила Пасха. Изготовленные цветы украсили иконы иконостаса, и изготовитель их попросил оплатить работу, но церковный староста стал уклоняться от уплаты. Такое положение продолжалось значительное время. Обиженный и расстроенный изготовитель цветов обратился к о[тцу] Михаилу с просьбой, чтобы он воздействовал на старосту. Отец Михаил в простоте душевной, как было года два тому назад, сказал старосте: — Ну, что же Вы не хотите уплатить человеку за исполненную работу?.. Цветы украшают иконы. Так делать, обманывать в церкви, нельзя. — Какое Вам дело, — резко ответил староста. Это хозяйственные дела и Вам, как священнику, соваться в них не следует... Ваше дело молиться... Без Вас все знаем.

О случившемся столкновении староста доложил уполномоченному. Последний вызвал к себе о[тца] Михаила, отобрал у него регистрацию и посоветовал идти работать на производство. Глебов уехал на родину, в г[ород] Оренбург. Неоднократно обращался с просьбой о назначении на приход к правящему епископу и Оренбургскому уполномоченному, но получал отказ. Только через год, в 1963 году, после поездки в Патриархию, он получил назначение на приход в Свердловской епархии.

У священников Черкесской церкви о[тца] Фомы и Спасской о[тца] Иоанна Соколова регистрации на служение отбирались дважды: в 1962 году и 1963 году. Основание — совершение треб на дому, т. е. того, что безвозбранно они совершали в 1960 году и что считалось совершенно естественным, вытекающим из понятия удовлетворения религиозных нужд верующих прихожан.

Поскольку наказанные священники, как правило, не возвращались на приходы, то трехштатные приходы стали превращаться в двухштатные, двухштатные в одноштатные. Такое сокращение священников, естественно, делало ежедневное служение невозможным. На приходах начали служить в воскресные дни и праздники или, в лучшем случае, два–три дня в неделю. Сорокосты или сорокодневные моления по усопшим практически стали невозможными.

Ввиду запрещения совершения треб на домах, наличие автомашин в церквях стало считаться излишним. Было предложено их сдать. В середине лета 1962 года Оренбургский собор сдал соборную машину, хотя у него была и осталась острая потребность в автотранспорте для нормального ведения своего обширного хозяйства. Тот, кто желал причастить больного на дому, должен был нанимать такси за свой счет. Введен был обязательный санитарный день, когда не должно совершаться богослужение, а помещение должно подвергаться дезинфекции. Приезжали и санитарно-эпидемиологической станции и раствором хлорной извести опрыскивали всюду и все. По существу, совершалось надругательство над чувствами верующих: вместо освящения

святой водой — хлорная известь на св. Престол, на иконы. Но каждый знал: будешь возражать против «науки» — немедленно лишишься регистрации и, следовательно, места. Прекратилась практика соборных служений. Заштатные священники вообще не допускались к сослужению: они не могли вынуть частицы из просфоры на проскомидии. Даже из соборного причта при архиерее служили только двое в целях уменьшения торжественности богослужения.

В 1962 году к обложению подоходным налогом по статье 19 стали привлекаться не только хористы и архиереи, но и секретари и бухгалтеры епархиальных управлений. На соборный причт, а равно и других церквей, были начислены финорганами большие суммы по перерасчету за недоучтенный доход. Иногда эти суммы были столь велики, что о[тец] Константин Мокшанцев, служивший в Соль-Илецке, отказался их платить, приехал в Оренбург и отдал уполномоченному регистрацию на служение. Мокшанцев стал искать работу на гражданке, но всюду встречал отказы в ней. Ему и жене отказывали в прописке в доме матери жены. Только после обращения его в Москву, в Совет мира, после девятимесячных мытарств, прописали в г[ороде] Оренбурге в доме его тещи и приняли маляром в строительное управление. От сана и религии, несмотря на нажимы, он так и не отказался.

Власти в конце 1962 года в целях пресечения возможности совершения крещения неустойчивыми партийцами и комсомольцами своих детей, требовали, чтобы обряд крещения совершался только при наличии обоих родителей с предъявлением ими паспортов и росписью в книге регистрации, периодически представляемой на просмотр уполномоченному. Сколько слез пролили матери-одиночки, лишённые таким образом возможности крещения своего ребенка, а священники наслушались оскорблений за свою якобы жестокость, непастырское поведение. Конечно, за весь год не было ни одного рукоположения ни во священника, ни в диакона.

Я перебирал пачку писем 1962 года. И вот читаю одно, написанное в середине лета: «Да, в церковной ограде не все в порядке. Из Кременца (это город возле Почаева) пишут, что служить разрешают в соборе только с 5 утра до 7 часов, а в воскресный день — с 6 до 8 часов утра, не позже. Электричество, как в храме, так и в квартире настоятеля, отрезали без объяснения причин. В Почаевской лавре пасхальная служба была без электричества, в потемках. Да, печальная картина нашей церкви, а вместе с тем и положение нашего духовенства. Кого же винить? Где наши богословы в рясах и клобуках? Их не слышно, а только слышно тех, которые все чаще и чаще выступают по радио с разного рода разоблачениями самих же себя. Например, один, [о]кончивший Московскую семинарию и рукоположенный в сан священника, делает такую сенсацию, что священники иначе не идут в алтарь, как с ветчиной, где садятся и закусьвают, в том числе причисляет и себя к таким ветчиноедам. Удивительно, зачем платить деньги за такую ложь? Не видно также Ильиных, Карсавиных, Трубецких, Соловьевых, Леонтьевых, Достоевских, Мережковских, спасающих веру, Церковь и нравственность. Остается только простой народ со своей верой и жаждущей душой света и знания

божественного. И сколько бы экспериментов ни делали, он остается тем, чем был... Да, я спрашиваю, кого же винить во всем этом. И отвечаю — всех и никого, а только время, которое, по некоторым данным, сокращается. Проверено у гроба Господня в Иерусалиме. Это сказал Патриарх Иерусалимский, когда приезжал в Москву несколько лет тому назад».

В мае 1962 года я вновь услышал глас Божий, призывающий меня к служению в церкви. Отец Николай Шетнев стал настоятелем сызранского Казанского собора. Перед всенощной на вешнего Николу я получил от него письмо с сообщением о наличии свободного места и предложением «попытать свое счастье». Отлично зная, как идет церковная жизнь в стране, я хорошо представлял, это «счастье». Поступив на приход, буквально превращусь из пастыря в «наемника» — отказывая в крещении, в приобщении Св. Таин, закрывая глаза на «деяния» церковного совета. А если не сможешь так поступать, то через несколько месяцев уполномоченный у тебя отберет регистрацию, а может случиться и что-либо похуже. Поэтому я сам не искал уже службы, но отказываться от нее, когда мне ее предлагают, не мог, ибо отказ был равносильным ответу: «Господи! Я не хочу нести крест свой».

Конечно, это было второе призвание, второе испытание, ибо повторилась даже такая деталь, как пред поездкой в Уральск: незадолго до письма о[тца] Николая я увидел запомнившийся мне сон. Такие сны я видел когда-то часто: полеты, парение в воздухе. Мне снилось, что я легко и радостно летаю в каком-то большом светлом зале, похожем на цирк. Описываю круг за кругом, то опускаюсь или поднимаюсь от малейшего движения своих вытянутых рук. Наконец опускаюсь на землю и недоумеваю — где же я нахожусь? Иду к выходу из зала. Справа пристройка. Выхожу. Перед зданием большая асфальтированная площадь. Напротив большой многоэтажный дом. Оборачиваюсь, смотрю на вход. Он оформлен по бокам полотнами картин с капителями. Как красиво, думаю я, и... просыпаюсь. Что предвещает этот сон?!

Прежде чем явиться в Куйбышевское епархиальное управление, я решил предварительно заехать в Сызрань, встретиться с о[тцом] Николаем, посмотреть на предполагаемое место служения. В Сызрань приехал в субботу утром. На автобусе доехал до собора, построенного еще в XIX веке. Собор поразила меня своим церковным величием и еще больше своими размерами. Я не знаю точных его размеров. Говорили, что он вмещает до 6000 человек. Чтобы дать возможность стоящим сзади видеть алтарь, солея поднята на шесть ступеней. Площадь алтаря около 120 кв. м. Св. Престол, как в Почаевской лавре, сереброкованный, прикрыт зеркальным стеклом, стоит на возвышении. Вместо покрывала покрыт ковром. От царских врат до Св. Престола постлан пятиметровый ковер. На потолке написано возложение венца на Пресвятую Богородицу. С обеих сторон окружают Ея сонмы пророков, апостолов, мучеников, преподобных, святых. Стоя за всенощной в алтаре, я с трепетом, волнением спрашивал себя: неужели Господь Бог приведет меня послужить в столь величественном храме среди такого великолепия?

В воскресенье я простоял обе обедни — раннюю и позднюю — и сам лично видел переполненность храма молящимися. Рядом расположен городской

базар, и приезжающие на него со всей окрестности считали своим долгом помолиться в соборе на одной из служб. Несмотря на то что я буквально за две недели — после возвращения из Средней Азии, полагая, что мне больше уже не придется служить в храме,— подрезал волосы в скобку, народ и члены церковного совета встретили меня дружелюбно и последние дали согласие на мое служение в соборе.

Я уехал в Куйбышев, явился к митрополиту Мануилу и секретарю епархии А. А. Савину. Они направили меня в облисполком к уполномоченному. Тот меня принял. Начался разговор на всевозможные темы. Он прощупывал меня во всех направлениях. Видимо, я ему понравился. Одетый в шелковый китель, плащ, брюки, с начищенными сапогами, с подстриженными волосами, летней шляпой и тростью в руке я производил впечатление типичного обновленца, дельца от церковного ведомства и, может быть, поэтому уполномоченный несколько раз подчеркивал, что им «не важно, верует или не верует священник», вызывая меня на какой-то ответ, но я отмалчивался. В заключение уполномоченный сказал: — Зачем Вам ждать: езжайте в Сызрань, привозите решение церковного совета, и пусть Вас епархия оформляет.

Мне неудобно было сказать ему, что я уже был в Сызрани и договорился с церковным советом, с другой стороны, мне хотелось, чтобы он знал обо мне подробно, и тем самым избежать неожиданных внезапных изменений в будущем. Я ответил: — Я живу близко, в Оренбурге, могу подождать и приехать еще раз, а Вы в это время запросите мнение церковного совета и уполномоченного, где я служил.— Ну, хорошо, давайте на этом и договоримся.— Мы любезно расстались. Когда я пришел в епархию и сообщил о результатах визита, то все поразились столь быстрому и благоприятному решению. Предстояло затребовать мое личное дело из Челябинской епархии и затем оформить указ. Полагали, что оформление не потребует десяти дней. На время ожидания я уехал в Оренбург.

Прошла одна неделя, вторая, прошел месяц, наступил второй и я получил официальное сообщение о резолюции Высокопреосвященного митрополита Мануила на моем прошении: «Устроить Вас в сызранский собор не представляется возможным. 10.07.62 г. Митрополит Мануил». Оказалось, что епископы давали обо мне хорошие отзывы, но все уполномоченные — отрицательные, как о «фанатично верующем и деятельном священнике, неспособном служить в новых условиях». Значит, не пришел еще час моей службы. Об этом иносказательно мне было показано в виденном сне.

В 1962 году Московская Патриархия как бы превратилась в один «Отдел внешних сношений», и все сотрудники, начиная с самого Патриарха Алексия, превратились в активных дипломатов. Поездки в гости, приезды гостей, приемы, завтраки, обеды в «дружеской сердечной обстановке», коммюнике, беседы, интервью, обмен телеграммами и письмами, резолюции, призывы, послания, собеседования — в этом стала протекать деятельность Первоиерархов Русской Православной Церкви.

21 мая Святейший Патриарх Алексий поехал с визитами к Патриархам Сербскому, Болгарскому и Румынскому. Были опубликованы коммюнике.

Лейтмотив в них один и тот же: «укрепление единства в подходе к вопросам международной и общественной жизни», стремление приблизить «то благодатное время, которого чаует человечество, когда люди не будут учиться воевать и оружие смерти перекуют на оружие жизни», обсуждение «возможностей и задач наших церквей перед лицом современного тревожного международного положения».

В начале августа по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия Москву посетил глава Англиканской Церкви архиепископ Кеттерберийский, примас всея Англии и митрополит доктор Михаил Рамсей. За время пребывания в Советском Союзе архиепископ и его спутники посетили города Москву и Загорск и ознакомились с их религиозной и общественной жизнью, т. е. ознакомились с парадной частью или, как сейчас говорят, с показухой. Затем в Москву приехала делегация Национального Совета Церквей Христа в США. В конце года прибыла церковная делегация из ГДР.

В 1962 году произошло событие, значение которого оценится человечеством только в будущем. В Москву прибыл секретарь Секретариата для содействия христианскому единству по подготовке II Ватиканского Собора Римско-Католической Церкви монсеньер Иоанн Виллеброндс. Он информировал Патриархию о программе Собора и передал приглашение прислать на Собор представителей-наблюдателей. Патриархия приглашение приняла и 12 октября послала двух наблюдателей: профессора Ленинградской духовной академии протоиерея Виталия Борового и заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Владимира (Котлярова), моего знакомого по Алма-Атинскому Собору. Таким образом, после многовекового отчуждения и вражды между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью возник официальный контакт. Многие знают, что это очень замечательное событие для грядущих судеб христианства, могущее привести и к восьмому Вселенскому Собору. Налицо новый курс Р[усской] П[равославной] Ц[еркви]. О нем говорил А. Ведерников в статье «Первый шаг к примирению», опубликованной в четвертом номере «Ж[урнала] М[осковской] П[атриархии]»¹⁷.

Как не отметить, что как епископы на приемах, завтраках, обедах, интервью, беседах, так и сотрудники Патриархии (А. Ведерников) твердят об Евангелии, о заветах Иисуса Христа, но создается впечатление, что Евангелие они читают в какой-то новой, неизвестной редакции и совершенно запамятовали то, что говорил Иисус Христос о мире, о Царстве Небесном, о спасении души, о судьбах мира в том Евангелии, которое знает настоящий, искренний христианин и которым он должен руководствоваться и в настоящие дни. Столь же своеобразно у епископов понятие правды, искренности, истины. Оно приводит к тому, что во всех 12 номерах «Ж[урнала] М[осковской] П[атриархии]» не найдем ни одного слова о внутреннем положении Р[усской]

¹⁷ Ведерников А. Первый шаг к примирению (о задачах христианского движения в защиту мира) // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 4.

П[равославной] Ц[еркви], ее нуждах, тяготах, что ей требуются Патриархии и Синодальные указания, съезды благочинных, соборы епископов, живое конкретное руководство, защита от притеснений и нападков.

Своеобразие понимания истин особенно проявилось в докладе архиепископа Никодима «Мир и Свобода», сделанном на региональной конференции в Голландии в декабре 1962 года. Поскольку этот доклад ставит все точки над «и», показывает основные направления развиваемого архиепископом Никодимом «богословия примирения», то я считаю нужным процитировать некоторые места его. Они действительно открывают новое.

Митрополит Никодим утверждает, что «опаснейшим злоупотреблением свободой является попытка обратить ее в произвол настроений и поступков, в эгоистическую привилегию человека, то есть подменить ее простой видимостью свободы. За такой подменой неизбежно скрывается рабство тлению (2 Петр 2. 12), угождение плоти (Гал 5. 13), постыдное желание прикрыть личное или социальное зло (2 Петр 2. 16). Постигание смысла истинной свободы дается не сразу, но лишь в результате долгого личного опыта при невидимом содействии заботливо охраняющей его Божественной благодати. Лишь немногие особые избранники Божии получают талант раннего постижения христианской свободы духа».

Оказывается, свобода имеет простую видимость и, следовательно, непростую, может быть истинной и неистинной, и для большинства людей не хватает всей жизни, чтобы понять эти тонкости. Их могут понять только архиепископ Никодим и епископы, хиротонисанные после 1960 г[ода], ибо они все, бесспорно, получили «талант раннего постижения христианской свободы духа». Этот «талант» позволяет архиепископу Никодиму утверждать в своем докладе следующее: «Как известно, христианство смогло воодушевить на искание путей к Правде и Миру. Жизнь народов при ярком свете истины, возвещенной Христом, обрела свой подлинный смысл. Народы были призваны неуклонно стремиться к улучшению условий человеческого общежития, устранять различные виды социального зла, изживать рабство и неравноправие, достигать сближения, дружбы и сотрудничества между всеми людьми внутри единой целеустремленности общечеловеческой семьи. Процесс созидания Царства Божия в той или иной степени охватил все человечество... В мире с неведомой ранее силой проявилась неутолимая жажда справедливости, стали возникать различные планы преобразования общества на новых началах, зазвучали горячие протесты против насилия и неправды, явились социальные революции. В многообразной борьбе за справедливость, за лучшее будущее человечества нашли свое реальное содержание действительная свобода человека».

Несколько раз я прочитал эти абзацы и должен сознаться в своей «бесталанности». Скоро мне будет семьдесят лет, меня учили в духовном училище и духовной семинарии, годы я изучал Священное Писание и ничего подобного, что вычитал митрополит Никодим, не находил: никаких планов преобразования общества на новых началах, устранения различных видов социального зла, подготовки социальных революций. Наоборот, я навсегда

запомнил такие слова Иисуса Христа: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески несправедливо злословить за Меня: радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф 5. 11–12). «Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? Или что пить? Или во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его и это все приложится вам» (Мф 7. 31–33). «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп дает человек за душу свою?» (Мф 16. 26). «Иисус же сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим: и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф 19. 21).

Я привел только несколько цитат из Евангелия от Матфея. Архиепископ Никодим отлично знает их. Разве у меня нет основания утверждать, что архиепископ Никодим, только мягко выражаясь, искажает «понимание истин, возвещенных Христом»? Помните, что в начале своего доклада он утверждает, что «простая видимость свободы» есть «постыдное желание прикрыть личное или социальное зло», ссылаясь на Первое послание апостола Петра (гл[ава] 2 стих 16). Прочтем этот стих: «Как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии». Оказывается, что архиепископ Никодим выхватил конец фразы, начинающейся в стихе 13 этой главы. Полностью она звучит так: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии». Каждый видит, что во всей фразе ни малейшего намека на социальное зло, на призывы к «устранению различных видов социального зла», наоборот — призывы к полной покорности любой власти, вплоть до монархической, но покорность во имя Господа, «как рабы Божии», следовательно — во имя Царства Небесного, но не земного.

Вернемся к докладу архиепископа Никодима. Далее мы в нем прочтем: «Одновременно с распространением христианских идей добра, справедливости, братства, т. е. с расширением сферы создаваемого в земных условиях Царства Божия, протекал и противоположный процесс. Силы зла принялись — в корыстных целях и по эгоистическим побуждениям — всяческими способами подрывать и разрушать устои этого Царства. Они действовали путем тонкой и изощренной фальсификации христианского учения.

С ранних времен апологеты незыблемости несправедливых социальных отношений начали склонять мысли христиан к полному отчуждению от мира с целью отвлечь их от жгучих социальных проблем, от борьбы за переустройство общества на началах справедливости. Под длительным воздействием такой псевдохристианской проповеди воспитывались и вырастали целые поколения узких фанатиков с изуродованным представлением о христианстве,

людей, лишенных истинной свободы во Христе. Будучи заняты лишь собственной личностью, они много рассуждали о спасении души, но, подобно евангельским «Левиту и священнику» (Лк 10. 31), с поразительным равнодушием проходили мимо человеческого горя и страданий — личных и общественных. Их служение людям в лучшем случае ограничивалось скудной благотворительностью, нередко «от избытка своего», причем мотивом, побуждавшим их к благотворительности, было не столько сострадание или братская любовь, сколько желание ценой милостыни приобрести себе прощение грехов и будущие блага в Небесном Царствии».

Архиепископ Никодим не называет имен. Но кто же «силы зла», эгоисты, корыстники, изощренные фальсификаторы, проповедники псевдохристианства? Так он называет бесчисленные сонмы угодников Божиих: мучеников, исповедников, пустынножителей, основателей монашеской жизни, святителей, оставивших нам свои бесценные творения; это тот же апостол Петр, на послание которого ссылается Никодим.

Здесь архиепископ Никодим буквально и полностью смыкается с отказчиком от религии и сана А. А. Осиповым. На странице 185 его книги «Катехизис без прикрас», изданной в июле 1963 года¹⁸, можно прочесть: «Советский человек добрее, братолюбивее Бога. Он не мог бы блаженствовать, подобно православно-христианским святым праведникам — всем этим Николаям Милостивым, Георгиям Победоносцам, Григориям Богословам, Серафимам, Мариям Египетским и им же несть числа, — зная, что рядом в нечеловеческих муках томятся его бесчисленные братья, не угодившие небесному хозяину».

Архиепископ Никодим, учась в Ленинградской духовной академии, был учеником А. А. Осипова и, может быть, поэтому мы найдем поражающие мотивы сходства в дальнейшей части его доклада. Будет лишь разница в том, что для произнесения хулы на красоту рода человеческого — святых, А. А. Осипову потребовалось отречение от христианства и сана, а архиепископ Никодим может это делать, оставаясь в высоком сане Первоиерарха, прикрываясь цитатами из Евангелия и из творений тех же хулимых святых.

Вернемся снова к цитируемому докладу: «Другой вид фальсификации христианства, сильно сковавший духовную свободу христианского общества, состоял в глубоком извращении учения об участии в Христовых страданиях... Апологеты несправедливости превратили это высокое и святое учение в какой-то бессмысленный апофеоз страдания вообще... Естественно, что эти прогрессивные общественные деятели, особенно те из них, у кого сложилось атеистическое мировоззрение, беспощадно обличали это извращение. Лучшие представители общества, обладавшие трезвым умом и чистой совестью, сами поняли и стали убеждать других в том, что действительная свобода есть разумное и добровольное служение Правде и Миру, совершаемое не в трансцендентной области чистого умознания, а в условиях реальной действительности, где так много страданий...

¹⁸ Осипов А. А. Катехизис без прикрас: Беседы бывшего богослова с верующими и неверующими о книге, излагающей основы православной веры. М., 1963.

К глубокой печали нашей, мы слышим голоса некоторых “христианских” деятелей Запада, “обличающих” социалистические страны “в ущемлении гражданских свобод”... Многие (из них) отвергают коммунизм за его связь со “смертным грехом” атеизма. Но они забывают при этом об атеизме в недрах любого некоммунистического общества. Объективное изучение атеизма показывает необходимость строгого различия мотивов, приводящих к атеистическому мировоззрению. Мы знаем, что атеизм коммунистический представляет собой определенную систему убеждений, включающую в себя моральные принципы, не противоречащие христианским нормам. Другой атеизм — кощунственный, аморальный, возникающий из желания жить “свободно” от божественного закона Правды, существовал преимущественно в недрах старого общества и чаще всего возникал на почве праздной и развращенной жизни имущих классов. Христианство действительно считает смертным грехом атеизм второго типа, но по иному смотрит на атеизм коммунистический».

Архиепископ Никодим упоминает об «объективном изучении атеизма», а следовательно, мы должны думать, что он читает современный научно-атеистический журнал «Наука и религия». В нем постоянно твердят, но наука (атеизм) и религия не совместимы ни в каких частях, а посему навязывание архиепископом Никодимом в родство по моральным принципам выглядит более чем странным, «усердием же по разуму». Из заключительной части доклада я привожу лишь небольшой абзац: «Каждый христианин должен в меру своих сил и возможностей быть инициатором социальных изменений, способствовать реформам и преобразованиям, которые содействуют достижению справедливости и свободы и разбивают цепи нищеты».

Вся последующая деятельность Московской Патриархии, ее многочисленных делегаций на всевозможных конгрессах и ассамблеях, в последующие годы протекала в соответствии со взглядами архиепископа Никодима, изложенными в рассмотренном докладе. Деятельность архиепископа Никодима вскоре была отмечена, и он был возведен в сан митрополита Ленинградского и Ладожского.

9 ноября 1962 года Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, исполнилось 85 лет. Правительство СССР отметило эту дату изданием указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении Патриарха орденом Трудового Красного Знамени. «В связи с 85-летием со дня рождения Патриарха Московского и всея Руси Алексия и отмечая его большую патриотическую деятельность в борьбе за мир наградить Патриарха Московского и всея Руси орденом Трудового Красного Знамени. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнев. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. Георгадзе. Москва, Кремль, 8 ноября 1962 года». Это был уже третий орден, получаемый Патриархом.

Одновременно Председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущев прислал Патриарху поздравление: «От имени советского правительства и от себя лично поздравляю Вас с награждением орденом Трудового Красного Знамени в связи с 85-летием со дня Вашего рождения. Ваша патриотическая деятельность в борьбе за мир во всем мире высоко оценивается советским пра-

вительством и общественностью всего мира. Желаю Вам доброго здоровья и новых успехов в этой Вашей благородной деятельности. Хрущев. Председатель Совета министров СССР. 8 ноября 1962 года, Москва, Кремль»...

Низы Р[усской] П[равославной] Ц[еркви], переживая трагедию наших дней, часто недоумевая задают вопросы: знает ли Святейший Патриарх Алексий, что делается в приходах Р[усской] П[равославной] Ц[еркви]? Что говорят епископы на всевозможных встречах? Как «правдиво» изображает внутреннюю жизнь церкви Журнал Патриархии? Если знает, то почему?.. И подавляющее большинство верующих предпочитает изображать Патриарха вроде какого-то узника, подписывающего не читая, подсовываемые бумаги и говорящего по чужому, кем-то составленному тексту...

А некоторые утверждают, что Патриарх живет в полном неведении из-за своего преклонного возраста. Я сам слышал от многих, что попасть на личный прием к Святейшему Алексию даже и священникам невозможно — просто не пускают и ни о чем не докладывают якобы из-за большой заботы о его здоровье. Так упорно молчат и заботятся, что даже о столь важном событии и показателе «благополучия и процветания» Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] как, что «три года назад в Ленинградскую семинарию поступило 32 человека, годом позже — 16, в прошлом — только восемь. В семинарии тает число учащихся не только из-за систематического недобора, но из-за частого отказа быть служителем культа. Уж не одни, а несколько десятков бывших семинаристов порвали с религией» — можно узнать только из журнала «Наука и религия» (1962. № 2).

Правда, в пятом номере «Ж[урнала] М[осковской] П[атриархии]» опубликованы правила приема в две академии (Московскую и Ленинградскую) и пять семинарий: Московскую, Ленинградскую, Минскую, Одесскую и Вольскую. В одиннадцатом номере поместят «Годичный акт в Ленинградских духовных школах», в десятом номере — «Начало учебного года в духовных школах», но в них не приведут данных о числе принятых и выпущенных, видимо, чтобы «не расстраивать» и широкую церковную общественность.

Но ни добронравное поведение Святейшего Патриарха, ни горячие признания в любви и уважении архиепископа Никодима и его помощников к «общественным деятелям, со сложившимся атеистическим мировоззрением первого типа, т. е. коммунистическим» не смогли заставить последних ответить взаимностью. «Объективно изучающий атеизм» архиепископ Никодим должен был прочитать в 1962 году 26 сентября в № 269 газеты «Правда» передовую статью под названием «Боевой участок идеологической работы», а из нее узнать, что перед всей общественностью страны стоит задача усилить, улучшить содержание атеистической работы. В печати, по радио, в лекциях и беседах должна разоблачаться лицемерная религиозная мораль, попытки церковников приспособиться к требованиям времени, показывать несовместимость научного коммунизма и религии, чтобы все советские люди были свободными от гнета религиозных предрассудков, активными созидателями самого светлого, справедливого общества на земле — коммунизма. В передовой указывалось, что «нередко воспитательная работа с верующим подменяется

администрированием, допускается оскорбление чувств верующих», т. е. то, что так тщательно замалчивалось в «Ж[урнале] М[осковской] П[атриархии]» и выступлениях иерархов.

Но если такой «ветер» дует в Москве, то кто мог помешать Оренбургской газете «Комсомольское племя» напечатать фельетон о духовенстве Собора «Святые отцы идут в ад». Вот они, оказывается, как идут: «В церкви пахло горячим воском и ладаном. Отец Алексей Сухов возвышался над своей паствой: — Господи, сохрани нас Своею благодатью! — голос его плавно опускается на нижний регистр, взволновано дрожащий. Священник время от времени нетерпеливо оборачивается к створам алтаря, тогда в глазах его появляется странный латунный блеск. Этот огонь удивлял прихожан. Им невдомек было, что приподнятое настроение протоиерея объясняется другой, более прозаической причиной. В то время, когда отец Алексей правил службу, за царскими вратами собрались его друзья по пивной кружке. Настоятель собора Евгений Иноземцев, протоиерей Михаил Титаренко, священник Александр Никитюк, дьячки Павел Грязнов и Осипов задорно звонили стаканами с водкой. Гульба разгоралась такая, что хоть святых выноси. Диакон Осипов теленком носился по алтарю с чашей вина, его товарищ Грязнов пытался поддержать своим басом церковный хор. Его шумно урезонивали все священники. Чтобы избежать огласки, “святые отцы” заперли двери алтаря. Младшие прислужники за иконостасом долго слышали веселый перезвон стаканов. После попойки они вынесли из алтаря батареи порожних бутылок...

Нередко служители Бога упиваются до такой степени, что буквально не могут лыка связать. От них так сильно разит водкой, что сивушный запах не может перебить запах ладана. И это Божьи слуги, которых церковь окружила ореолом святости! Могут ли они верить в Бога, когда нарушают основные условия, необходимые для обеспечения себе места в раю, который красочно описывается в священном писании, — пьянствуют, воруют, развратничают. “У святых отцов — не найдешь концов”, говорится в пословице. И это действительно так. Вот и разберись по Библии — попадут ли священнослужители Никольского собора в рай и верят ли они в Бога?» А. Сафонов (Комсомольское племя. 1962. № 146, 9 декабря).

Изумительный образец клеветы и травли священнослужителей. Отец Алексей Сухов — старик 76 лет, раза три ему делали операции, сильно болеет, абсолютно не пьет. Отец Михаил Татаренко 73 года. Сильнейшая гипертония, было уже два удара — кровоизлияния. Также не пьет. Что может дать такая, с позволения сказать, «научно-атеистическая» пропаганда?

А, казалось бы, атеистические писатели должны читать свой журнал и, следовательно, прочесть выступления И. Кривылева на конференции журнала «Наука и религия» в ноябре 1961 года. Кривылев сказал: «Мне представляется полезным специально подчеркнуть необходимость большой непримиримости к фактическим ошибкам, а тем более, к имеющим иногда место случаям недобросовестности со стороны отдельных авторов или пропагандистов. Иногда в угоду хлесткой формулировке, “выигрышно” звучащей в ораторской или журнальном плане, некоторые наши атеисты говорят

неправильные вещи. Это абсолютно недопустимо. Я глубоко убежден, что натяжки, а тем более искажения фактов, никогда тому чистому и благородному делу, которое мы делаем, помочь не могут» (Наука и религия. 1962. № 2). Судя по оренбургскому фельетонисту А. Сафонову, такие хорошие слова пишутся только как «дымовая завеса», для прикрытия от мировой общественности горькой церковной действительности.

Вскоре после фельетона А. Сафонова последовал третий удар у протоиерея о[тца] Михаила Титаренко, болезненно переживавшего незаслуженное оскорбление, и он умер 6 января 1963 года. Главный герой фельетона, протоиерей о[тец] Алексей Сухов, несколько пережил своего собрата и умер в том же году на Петров день — 12 июля. В лице их Никольский собор потерял самых старейших и заслуженных священников. Они начали служение в нем почти с первого дня открытия. Оба приняли священство до Октябрьской революции, перенесли все тяготы и лишения, но от священства не отказались. Отец Михаил в годы закрытия церковью работал возчиком на ишаке, а о[тец] Алексей столярничал. При первой же возможности вернулись, встали пред Св. Престолом и понесли пастырский крест до своего последнего вздоха.

Удар у о[тца] Михаила произошел утром, в воскресенье, когда он подготовился к совершению Божественной литургии. Естественно, что верующий народ, прихожане относились к обоим с глубоким уважением и любовью и их похороны должны совершиться по традиции с подобающей им честью. В январе 1963 года Оренбургской епархией правил Высокопреосвященный Палладий¹⁹. Он разрешил всему причту, включая и заштатных священников, облачиться и выйти на чин отпевания. После него гроб с телом о[тца] Михаила священнослужители обнесли вокруг храма и проводили на два квартала, а затем вернулись. На кладбище поехал один соборный священник. Когда же умер о[тец] Алексей, то новый епископ Леонтий²⁰ уже не разрешил заштатным выйти на отпевание, и только один священник проводил гроб с телом о[тца] Алексея до ограды, где его поставили на автомашину-катафалк и повезли на городское кладбище. Туда же на такси поехал соборный священник для совершения последней литии.

Невольно возникает горестное сравнение. Трое из причта собора: 1958 год и тело о[тца] Константина²¹ прихожане несут на руках через весь город до

¹⁹ Палладий (Каминский; 20 августа 1896 г.— 6 июня 1978 г.), 30 марта 1947 г. хиротонисан во епископа Полтавского и Кременчугского, с 15 ноября 1952 г. епископ Волынский и Ровенский; 23 июля 1956 г. возведен в сан архиепископа и назначен на Львовскую кафедру. Архиепископ Оренбургский и Бузулукский с 31 мая 1960 г. С 14 мая 1963 г. архиепископ Рязанский и Касимовский; с 5 февраля 1965 г. архиепископ Воронежский и Липецкий; с 8 февраля 1968 г. архиепископ Житомирский и Обручский. 6 октября 1977 г. уволен на покой.

²⁰ Леонтий (Бондарь; 7 мая 1913 г.— 24 января 1999 г.), 10 августа 1956 г. хиротонисан во епископа Бобруйского, викария Минской епархии; с 19 сентября 1960 г. временно управлял Минской епархией; с 5 мая 1961 г. епископ Новосибирский и Барнаульский; с 14 мая 1963 г. епископ Оренбургский и Бузулукский, 9 сентября 1971 г. возведен в сан архиепископа, с 25 февраля 1992 г. митрополит.

²¹ Константин Плясунов (1904 г.— 11 февраля 1958 г.), протоиерей, с 1949 по 1957 г. настоятель Никольского кафедрального собора Оренбурга.

кладбища; начало 1963 года — тело о[тца] Михаила на руках только два квартала; середина 1963 года — и тело о[тца] Алексея — только до ограды собора... Запрещено. В 1963 году запрет сделался главной основой научно-атеистической пропаганды и ее успехов. В случае его нарушения последствия были одни и те же, как для «наемников» — священнослужителей, так и для выборных по демократическому принципу — членов церковного совета и двадцатки — немедленно вон из церкви!..

Перед праздником Крещения Господня уполномоченный, разрешая произвести в ограде освящение воды, дал указание старосте Василию Андреевичу не допускать дикого фанатизма — купания. В день праздника храм и ограда были заполнены народом. Среди толпы стоял рядом со старостой уполномоченный. По окончании освящения воды группа женщин набрала ведро воды. Они отошли с ним в сторонку. Одна из них разделась, и женщины облили ее водой. Староста бросился разгонять их, но они его оттолкнули и обругали. Уполномоченный, стоявший невдалеке, все видел и слышал. Несмотря на многочисленные извинения Василия Андреевича и признания своей вины, даже хождения делегации прихожан в защиту старосты, уполномоченный его снял и заменил другим, более «перспективным» в смысле послушания и выполнения даваемых запретов. А они посыпались, как из рога изобилия.

Уполномоченный потребовал от всех священников представить ему письменные тексты нескольких произнесенных проповедей, а впредь произносить их только при представлении трех напечатанных экземпляров. Первое требование преследовало цель, как выяснилось позже, дать материал для огромного антирелигиозного выступления Инорова в газете. Он, как говорится, вдребезги разгромил проповеди и по форме, и по существу. Причем произошел очередной конфуз. Иноров полагал, что он «долбит» местных священников, иллюстрируя их скудоумие и прочие достоинства мракобесов, а они, местные священники, догадываясь о затее уполномоченного, представленные проповеди составили как набор мыслей из проповедей, напечатанных в «Журнале Московской Патриархии», и выступлений самого Святейшего Патриарха Алексия и умершего митрополита Николая.

Второе требование решало задачу путем крайнего осложнения и простой невозможности (никто не имеет машинок) прекратить единственную еще оставшуюся возможность проповедования слова Божия. Так получилось. Священники прекратили говорить проповеди и тем самым отказались от выполнения наставления апостола Павла, написанного на обороте священнического креста: «Будь образ верным словом». Вскоре при новом епископе Леонтии такое положение окончательно закрепилось.

Затем последовала настоятельная «рекомендация» уполномоченного распустить архиерейский (правый) хор. Она мотивировалась тем, что собор имеет левый монашеский хор и хор любителей. Хотя епископ Леонтий не выступил в защиту своего хора, то церковный совет не счел возможным идти на удовлетворение столь резко выраженного желания уполномоченного разрушить благолепие богослужения. Хор не распустили, но уполномоченный

успокоился лишь на компромиссном решении: в обоих хорах иметь только 32 штатных, платных единицы. Хоры не распались, потому что не попавшие в штат стали петь как любители, без оплаты. Запретили причащать Св. Таин учеников и маленьких детей с бабушками, которые якобы вопреки желанию родителей берут их в церковь. Если родители хотят, то пусть ребенка приводит или приносит сама мать... и даже без паспорта и загсовой записи.

Епископу Леонтию порекомендовали жалеть свое здоровье, реже служить, не обращать внимание на детей. Он полностью воспринял совет и не стал обращать внимание на положение дел ни в соборе, ни в епархии. Все предоставил естественному течению — только не троньте меня, не мешайте моему благополучию — получать ежемесячно 1300 рублей в новых деньгах. До епископа Леонтия архиереи по Оренбургской кафедре получали 500 рублей в месяц, но он установил себе 1000 рублей и 300 рублей ежемесячно на представительство, не облагаемых налогом. Но чтобы окружение не завидовало и не осуждало, одновременно оклад своему шоферу поднял до 200 рублей, сторожу — 75, счетоводу епархиального управления — 220 рублей...

Под праздник иконы Божией Матери Казанской 21 июня председатель с/с Черкаassy, не желая допустить празднования верующими престольного праздника в местной церкви, просто отобрал у старосты ключи. Церковь фактически оказалась закрытой. Начались поездки делегаций прихожан в Оренбург, но епископ Леонтий «пребывал в молитве и служении слова», а областные власти не могли вмешиваться в действия председателя сельского совета, ибо «власть — на местах». Только энергия делегации, поехавшей с жалобой в Москву, заставила открыть церковь, ибо центр такой метод закрытия посчитал грубым самоуправством.

Перед этим, числа 12 июля, священник Платовской церкви о[тец] Стефан Акашев был снят с регистрации. Служение в храме прекратилось, был нужен новый священник. Как раз в Оренбурге находился заштатный священник о[тец] Михаил Глебов, искавший назначения на приход. Но ему ответили, что «заштатных нельзя, а тем более из другой епархии». Начались многочисленные поездки делегатов Платовки в Москву и только 13 октября к ним назначили о[тца] Николая Титовца. Церковный совет Сорочинской церкви, желая отметить хорошую службу настоятеля о[тца] Евгения Иноземцева, переведенного из оренбургского собора, решил увеличить ему оклад на 50 рублей, но уполномоченный резко запротестовал и указал церковному совету на недопустимость таких действий.

Перед ноябрьскими праздниками старосту орского Покровского молитвенного дома Давыдова вызвали в горсовет и сказали, чтобы 7 и 8 ноября в церкви не служили, ибо учреждения отдыхают, а в дальнейшем служить не более 3–4 дней в неделю. Ломался многолетний порядок служения. Староста поехал в Оренбург с докладом к архиерею о случившемся, в надежде на его помощь. Но сколько Давыдов ни стучал, ни звонил — дверей архиерейского дома перед ним не открыли и не приняли. Староста все же решил доложить архиерею за богослужением. Я присутствовал при этой встрече. Марк Спиридонович начал докладывать. Архиерей, не слушая его, перебивая,

сказал: Напишите мне подробный доклад: когда, где, почему?.. Мы рассмотрим... Ваше святое имя? Я буду за Вас молиться... Знаете, о 7 и 8 ноября в докладе не пишите.— Грамотность старосты не оказалась такой, чтобы написать подробный доклад, и епископ Леонтий был лишен возможности отрегулировать положение. Примерно по такой схеме вел себя епископ Леонтий, когда орчане хлопотали для своей церкви диакона, а он всячески старался не удовлетворять их просьбу. Диакона так и не дали якобы из-за отсутствия кандидата, несмотря на то что заштатные дьяконы были в Бузулуке и самом Орске.

В конце декабря Орский молитвенный дом был ограблен. Воры проникли в храм, связали ночного сторожа Варю, забили ей в рот кляп. Сняли с Престола покрывало, забрали лжицы, копие, деньги из кружек. Уходя, забыли перчатки. Староста обратился в уголпрозиск за собакой. Там отказали. Пошел в горсовет и там ответили: Помочь вам не можем. Церковь отделена от государства. Когда Марк усомнился в этом и стал в подтверждение приводить примеры из своей практики, то ему резко подчеркнули: Марк! Если ты будешь сомневаться в такой бесспорной истине, то нашей дружбе конец. Марк предпочел не сомневаться и сохранить дружбу.

Епископ Леонтий, стараясь до минимума уменьшить свое вмешательство в церковные дела и тем самым до максимума увеличить свою сохранность от промаха, от неугодного решения, ограничил прием лиц в канцелярии епархии. Стал принимать только четыре дня в неделю (со вторника по пятницу), если на них не приходились праздники и предпразднества. В такой день прием не совершался, и посетители должны были ждать благоприятного случая. О всех просьбах докладывать только в письменном виде. Некоторые счастливицы попадали на прием, но сталкивались с таким положением: епископ Леонтий, не слушая посетителя, буквально наступал на него еще в дверях, беспрестанно благословляя и, по существу, выталкивал его из кабинета. Вскоре все поняли эту оригинальную тактику и перестали добиваться приема у архиерея. Они были бесполезны. Какой смысл церковному совету Медногорской церкви докладывать архиерею о том, что якобы в целях безопасности власти предлагают ограничить количество посетителей храма 170 человеками; или членами церковного совета оренбургского собора, что с них требуют оплачивать обязательное страхование от огня соборного помещения личными средствами, а не деньгами соборной кассы?

В конце года уполномоченный пожелал побеседовать с каждым из священников епархии. По существу, это был односторонний антирелигиозный диспут. Уполномоченный задавал серию вопросов собеседнику. Как Вы смотрите на советские спутники? Не находите ли, что христианский Бог жесток и кровожаден? Как Вы мыслите свое личное существование в завтрашнем дне, в коммунизме? Не испытываете ли зависть к Вашим сверстникам — созидателям всеобщего счастья? Не видите ли антинаучность религии и ее вред для нашего общества? Не думаете ли сделать какие-либо выводы из современного положения церкви? Собеседники предпочитали отвечать на все вопросы гробовым молчанием или неопределенными междометиями и жестами.

А как обстояли церковные дела в 1963 году в других местах? Из Челябинска писали: «С 15 октября протоиерей А. Мухин работает шофером на скорой помощи в горбольнице. Священник Л. Медведев работает слесарем в Златоусте. Брат Ильи Лазарь работает с женой на гражданке в Саратове... Насколько хватит меня, не знаю, вероятно, я уже в очередном списке». Из Чимкента: «У нас в церкви все по-старому. Такая же возня в двадцатке. Просфор в продаже нет — выпекают только 5 штук на проскомидию». Из Уральска: «Теперь ожидаю из Патриархии, какого размера будет мне пенсия за 53 года моей службы церкви Божией. Да, дорогие друзья, всему бывает конец. Прося о выходе за штат, я упомянул о том, чтобы владыка не лишил меня права священнослужения хотя бы по великим праздникам, но права такого не получил. Такова, видно, воля Божия». Из Магнитогорска: «В воскресенье пред Рождеством Богородицы о[тец] Валентин служил последнюю службу. Сегодня приехал о[тец] Василий Спирин. Все шло хорошо, как будто все были довольны новым батюшкой, но вот вчера привела одна женщина ученицу 3-го класса исповедывать и причащать, но о[тец] Василий отказался причащать и объявил, что мне приказали городские власти, то я буду исполнять — учеников не причащать, а детей крестить до 3-х лет, ну и поднялся шум, а почему, говорят, о[тец] Валентин и учеников исповедывал и крестил свыше трех лет. А вот если и я буду исполнять то, что ваш о[тец] Валентин делал, то и меня завтра же пошлют в запрет, как и о[теца] Валентина вашего».

Во втором письме из Магнитогорска писали: «Тишина и порядок в нашем храме, но это только снаружи, а внутри что творится, и слушать не хочется... Священник приказал певчим только читать 2–3 акафиста и чтобы не больше 14 минут тратить на акафисты. Ну и сказали, батюшка, почему так мало читают, ведь мы платим 2 рубля 50 коп[еек]. С какой грубостью он заричал к народу: Ах, вы меня учить хотите! Как мне велено, так и буду делать, а секретов я вам не должен говорить, а если что скажете, то я шапку в охапку, да и уйду от вас... Я в таком ужасе скорей вышла из церкви вон, села на лавочку и плачу, т[ак] к[ак] я никогда не видела и не слышала в таком порыве зла священника. Подошли ко мне Ел[ена] Вяч[еславовна] и Ап[оллон] Григ[орьевич] и тоже заплакали... Зашла я сейчас в тупик. Как я люблю церковь, а сейчас не радует сердце идти в церковь, как раньше... Может быть, лучше читать дома Псалтирь, Евангелие, Часослов и Священную Библию».

Письмо из Т.: «Что нового в вашей епархии? И каких батюшек сняли по плану семилетки?.. У нас применяется другой метод. А именно: молодым предоставляют все льготы: квартиру, детям садики, ясли, а матушкам тоже какую-то работу, чтобы бросали и уходили. Отец Вл. Н. уже помощник мастера, а матушка на кондитерской фабрике... Вообще метод культурный и безболезненный. Никто не гонит, а сам, по своему хотению и по своей сознательности в бесполезности своего дела». В конце года из того же Т. писали: «В половине октября я ездил в отпуск, который провел в сплошных поездках. Побывал в Почаевской лавре, но, увы, служить не пришлось. Там братии осталось только третья часть. Идеологическая работа проведена там по всем правилам искусства. Их и били и таскали за бороды и за волосы, ссылали в каменоломни,

а в результате не дают прописки и штрафуют. Но они платят штрафы и служат. Прямо уму непостижимо — как еще все держится? По селам храмы ликвидируются в порядке вешания замка на двери и значит — все кончено. Желаящим прописаться в прописке отказывают, лети хоть на луну, а здесь тебе места нет. Те, которые имеют дома, платят бесконечные штрафы». Письма говорят, что всюду творилось одно и то же; церковь испытывала одни и те же скорби, притеснения, издевательства.

Спустимся вниз и посмотрим, как борьба с религией и тем самым воспитание нового человека отражались на страницах областной прессы, в газете «Южный Урал». В декабре в газете была напечатана заметка Д. Грудина «Равнодушно внимая злу». Оказывается: «Антирелигиозная пропаганда подчас носит не наступательный, а оборонительный характер, оторвана от жизни. В некоторых партийных организациях беспечно относятся к деятельности церковников, проходят мимо таких фактов, когда коммунисты соблюдают религиозные праздники и обряды. В совхозе им[ени] Войкова, село Спасское, вольготно чувствуют церковники. На территории действует церковь. В тенета церковников попадают и некоторые коммунисты. Член партии И. И. Кирюшкин крестил сына. Своих детей недавно крестили коммунисты В. А. Москалев, Н. Н. Бубликов, Г. В. Кошин. Коммунисты М. Г. Рябова, Я. С. Кириченко и другие держат в доме иконы. Это не взволновало партийную организацию. В совхозе “Сорочинский” 44 коммуниста. Комсомолец Вениамин Клименкин, 1939 года рождения, в августе прошлого года крестился в церкви. У коммуниста Г. В. Симоненко в квартире иконы. Коммунисты справляют религиозные обряды также в колхозах “Россия”, имени Маслова, имени Сотникова. Осеменизатор колхоза “Россия” коммунист В. В. Доровских в ноябре прошлого года крестил дочь. То же самое сделал заместитель председателя сельпо по заготовкам А. А. Страдонов...

В городе Сорочинске активно действуют церковники. В религиозный праздник крещения тайно в ночное время на реке Самаре они организовали купание в ледяной воде. Но этот факт никого не встревожил. Особенно большую тревогу вызывает постановка атеистического воспитания подрастающего поколения. Во второй Ивановской средней школе (директор Б. А. Кобелева) отдельные ученики ходят с крестиками. Активно действуют сектанты менпониты в колхозах имени Маркса и Ленина. Это они втянули в свои сети ученика 8-го класса Луговской школы Петра Петерса, который бросил школу. Бывшие ученики этой же школы А. Классен, Б. Реймер, К. Вине недавно вступили в секту. Какой пример может подать директор Покровской восьмилетней школы Н. В. Судоргина в антирелигиозной пропаганде, когда у нее в доме висят иконы? Она, кстати, руководит лекторской группой на селе» (Южный Урал. 1963. 11 февраля).

Нарисованную картину «равнодушия ко злу» по Сорочинскому району дополняет корреспонденция из города Медногорска Н. Бисстрой: «Подобные явления имеют место и в Медногорске. И здесь церковники в последнее время заметно активизировались. Равнодушно внимают злу и руководители химического и железнодорожного цехов. Почему в квартире слесаря комму-

ниста И. И. Ларина развешаны иконы? Почему мать Ларина, Мария Ивановна, крестила его детей, а сейчас с таким рвением рассказывает им о “святых деяниях”? Пройдите по квартирам некоторых рабочих Медносерного комбината и вы не так уж редко встретите иконы. Они есть даже в квартирах работника химического цеха коммуниста т[оварища] Гаврилова и бригадира бригады коммунистического труда модельщика ремонтно-механического цеха т[оварища] Вереницына.

Мне довелось встретиться с учениками 5 класса школы № 5 (директор т[оварищ] Гаврилов). Большинство из них крещены при рождении. Церковники отправляют обряды, угрожающие здоровью и жизни людей и потому запрещенные. В ночь с 18 на 19 января на берегу реки Блява прихожане медногорского молитвенного дома и верующие из Кувандыка вели себя так, словно в т[ороде] Медногорске не действуют советские законы. Более пятидесяти обнаженных тел погрузилось в проруби. Это дикое зрелище наблюдали ученики восьмилетней школы № 2 (директор т[оварищ] Монахов). Одна из купальщиц предложила ученице Гале Г. искупаться, которая к ее чести, отказалась от этого» (Южный Урал. 1963. 16 февраля).

В таком же духе изображают положение и корреспондент из Саракташского района в заметке «Когда отсиживаются в тылах»: «В Саракташском районе активно действуют церковники. В религиозные праздники в Черкасской и Отудунецкой церкви стекается немало людей. Выросли доходы церквей от продажи свечей, крестиков, тарелочно-кружечного сбора, увеличения религиозных обрядов. К сожалению, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации района не проявляют активности в разоблачении религиозной идеологии, проводят атеистическую работу по шаблону, без учета возрастных особенностей людей, их религиозных взглядов. В колхозе замечательный Дом культуры. В день религиозного праздника Троицы колхозные активисты задумали провести массовый антирелигиозный вечер вопросов и ответов. Но к атеистам никто не пришел. Вечер не состоялся. Зато церковь, находящаяся рядом с Домом культуры, в этот день была переполнена людьми. Видимо, мало общаться с людьми на вечерах, надо быть ближе к ним в повседневной жизни.

В партийной организации 70 коммунистов. В селе много комсомольцев, способных рассказывать о несовместимости религии с социалистическим бытом, вести индивидуальные беседы с верующими. Но они ничего не делают. Ведет агитацию за церковь Е. П. Черкасова, в прошлом механизатор. Черкасова частенько ссылаются на некоторых коммунистов: Нам уж простительно, а вот у коммунистов в домах иконы держатся. Такие факты действительно имеются. В доме члена партии Н. Н. Кучерова целая коллекция икон, увитая цветами. — Для чего этот иконостас? — спросили Кучерова. — А мне не мешает, хлеба не просит, — равнодушно ответил он. Старая производственница коммунистка М. К. Дородникова тоже держит в доме иконы. В партийной организации недавно произошел такой случай. Механизатор, член партии В. Кучеров поддался уговорам церковников и окрестил своего ребенка. Позорное дело!

Действующая церковь в Студенцах размещается на третьем отделении учебно-опытного хозяйства «Колос», находящегося в ведении Оренбургского сельскохозяйственного института. Чувствуется и ее влияние на неустойчивых жителей отделения совхоза и окружающих населенных пунктов. В учебно-опытном хозяйстве много подготовленных коммунистов, грамотных людей, способных вести антирелигиозную пропаганду. Можно привлечь культурные силы и из института. Но этого не делается. Все эти факты свидетельствуют о том, что Саракташский партком упустил руководство антирелигиозной пропагандой из своих рук» (Южный Урал. 1963. 27 июня).

Читаешь эти корреспонденции, и возникает недоуменный вопрос. Может быть, в церквях этих районов служит многочисленное духовенство с высокой богословской академической подготовкой и многолетним опытом служения? Ничего подобного. В Студенецкой церкви служил о[тец] Павел Дешевых, бывший бузулукский вальщик, малограмотный, без всякого богословского образования, рукоположенный в диакона в 1958 году, а через год в священники. В Спасской церкви о[тец] Иоанн Соколов (ныне умерший). Тоже без специального богословского образования, бывший псаломщик деревенской церкви. Таким же является и о[тец] Фома, служивший в Черкассах. Вот богатыри! Ильи Муромцы!!! На каждого сотни идеологических противников, обеспеченных полной и всесторонней поддержкой.

В конце июня в «Южном Урале» можно было прочитать статью С. Карбырева и А. Зимина «Наступать на атеистическом фронте». Авторы писали: «Сейчас (после июньского пленума ЦК), поднимая на более высокую ступень всю идеологическую работу, надо всемерно улучшать атеистическое воспитание... Итак, первое, что следует сделать, это покончить с недооценкой атеистической работы и привлечь к ней широкий актив пропагандистов, а также продуманно организовать подготовку кадров атеистов... Отрадно, что по примеру Оренбурга созданы и хорошо действуют Дома атеизма в Орске, приступают к делу такие дома Бугуруслане, Бузулуке, Сорочинске, Илеке. Дома атеизма — новая форма. Созданием сети таких домов мы положим начало единой и стройной системе атеистического воспитания масс, как этого требуют решения XXII съезда партии. Заслуживает внимания и широкого распространения практика работы клубов атеистов...

При всех других массовых формах воспитания главным и решающим является индивидуальная работа с верующими. Верующие мало посещают лекции, вечера и т. д. Необходимо, чтобы в индивидуальной работе с верующими участвовали не отдельные атеисты, а весь актив — коммунисты, комсомольцы, пропагандисты, агитаторы, учителя. Религия, сослужители и проповедники — наши идейные противники. Для успеха борьбы необходимо знать противника, его методы и приемы, его оружие. Между тем нередко нашим атеистам этого не хватает. Идет острая борьба за душу человека, за его мировоззрение... партийные организации должны взять в свои надежные руки руководство антирелигиозной пропагандой. На атеистическом фронте надо наступать и наступать решительно».

В августе А. Ипатов, член общества «Знание», часто выступающий с атеистическими докладами по радио и телевидению, в газете «Южный Урал» поместил три статьи под общим заголовком «Религия и время». В первой статье «Освящая крестом» на примерах 13 священнослужителей Оренбургской епархии доказывается, что «религия и церковь не учат добру». Священнослужители непрерывно пьянствуют, пьют сорокоградусную, часто в самом алтаре, вымогают деньги у верующих, не брезгают преступными связями с жуликами и прохвостами, жажда наживы всегда движет всеми их помыслами, религиозность не удерживает отдельных людей от совершения преступлений. Они не удержали «святого отца» Орлова в прошлый великий пост попытаться изнасиловать певчую хора в алтаре молитвенного дома г[орода] Орска». Бог отнимает разум: А. Ипатов наступает на алтарь, не зная о том, что вход в алтарь женщинам абсолютно запрещен и таким образом желание правдоподобия должно было удержать А. Ипатова от повторения глупых и неумных побасенок, но он по собственной инициативе сунул «ложку дегтя в бочку меда» (Южный Урал. 1963. 10 августа).

Вторую статью А. Ипатов озаглавил «Ложное слово, ложные идеи». В ней Ипатов практически разбирает переданные ему уполномоченным проповеди священников Сандара, Захарова, Семенова, Пантеровского, Ларина и делает вывод: «Проповедуя “священное писание” и другие богословские книги, церковники ежесекундно произносят слово ложное. Ну а ложные идеи не могут не проповедовать неложные люди... Но мы уже показали, что “наставники во Христе” и их приспешники не могут быть высоконравственными людьми, потому что нарушать “божьи постановления”, совершать преступления учит само “священное писание”. Совершать преступления учит все прошлое церкви» (Южный Урал. 1963. 14 августа).

Третья статья — «Как библия ниспровергает бога». В ней говорится, что «все эти библейские противоречивые утверждения по сути дела отрицают существование бога и приводят к выводу, что человек создал бога сравнительно недавно... Очевидно всем — от псаломщика и до самого верха иерархической лестницы — остается одно: оставить свою неблагородную профессию и перейти, как они говорят, к гражданскому труду. Религия мешает некоторым советским людям активно участвовать в строительстве коммунистического общества. Мешать этому — самая позорная роль, которую внутри нашей страны играют церковные и сектантские глушители сознания трудящихся, которые пытаются оттянуть час гибели, лежащей на смертном одре одряхлевшей религии. Но это тщетные и бесславные попытки» (Южный Урал. 1963. 17 августа).

Закончу обзор областной прессы указанием на статью в «Южном Урале» (10 октября) «Мошенники в рясах». В ней давалась «характеристика» взяточдателей священников сорочинской церкви о[тца] Иоанна Гавшева, о[тца] Дмитрия Пантеровского и старообрядческого священника из Бугуруслана, работникам финансовых органов — Белову и Мироновичу, и сообщалось общественности, что «скоро “святые отцы” и их покровители предстанут перед народным судом. Не замолят их грехов “братья во Христе”».

Эта статья не говорит всей правды. Не говорит о «святом отце» священнике А. Никитюке, инициаторе разоблачения крупнейшего преступления, и о «святом отце» бывшем священнике Ильи Бородине, выступавшем в суде в качестве свидетеля. Суд длился 30 дней. По делу обвиняемых вызывались 97 свидетелей. Зал суда был переполнен. Я также несколько дней посещал суд, чтобы лично прослушать показания Никитюка, Бородина и обвиняемых священников.

Дело обстояло так. Священник Никольского собора А. Никитюк раньше служил в Орске. Еще там у него установились дружеские отношения с финансовым инспектором Облфо Мироновичем. Они были такими, что позволяли Мироновичу и в Оренбурге требовать с о[тца] А. Никитюка взятку. Тот стал отказываться, а Миронович стал наседать настойчиво. Никитюк сообщил об этих домоганиях в органы. Там заинтересовались, но потребовали веских доказательств. На Пасхальной неделе А. Никитюк пригласил к себе на квартиру Мироновича. Тот пришел с надеждой получить просимое. Крепко выпивали, усердно торговались — 150 р[ублей] — 25 рублей — ну 5 рублей. Никитюк был непреклонен и ничего не давал.

На допросе Мироновичу, пытавшемуся отрицать «клевету на партийца», дали прослушать магнитофонную запись застольной беседы на квартире Никитюка и увидеть фотографию его входа во двор. Отпираться было бессмысленно. Миронович стал давать показания и выдавать своих соучастников. Ими оказались налоговые инспекторы горфо: Гальченко, Бондаренко, Ивлева, Киселева и райфо: Бородин и Белов. Оказалось, что они брали взятки, где только могли: с зубных врачей, портных, огородников, вязальщиц пуховых платков, вальщиков. Они в совокупности составили 97 свидетелей. В даче взятки обвиняемые священники сознались. Наиболее пьяным взяткодателем (11 случаев) был бывший священник Медногорской церкви Илья Бородин, но поскольку он отказался от сана и религии, то приобрел «неприкосновенность» (вроде дипломатической) и на суде выступал только как свидетель. На следствии он, видимо, исходя из личной практики, показал, что я, как бывший когда-то настоятелем орского Покровского молитвенного дома, тоже давал взятки. Как следствие, под 22 мая 1963 года я имел многочасовую беседу на эту тему. Обвинение легко отпало, ибо я никогда не встречался ни с одним участником «финансовой эпопеи».

Мне запомнился ответ обвиняемого инспектора Бондаренко на вопрос: как он, участник Отечественной войны, член партии, смог стать преступником? — Мы дети своего века... Мораль?! Идите в любое место — воруют или берут взятки. Неужели я должен был жить на зарплату?.. Суд приговорил инспектора Мироновича к десяти годам со строгим режимом и конфискацией имущества, Ивлеву к девяти годам, Гальченко — к восьми, Бондаренко — к пяти годам, Тюльганова и Белова к шести годам и конфискацией имущества. Инспектора Киселеву — к трем годам условно, старообрядческого священника Абрамова к пяти годам со строгим режимом и конфискацией имущества, также зубного врача Бокмана и портного Боярского. Священников

Гавшина и Пантеровского приговорили к 4-м годам со строгим режимом, но без конфискации имущества.

Следовательно, автор октябрьской статьи ради объективности должен был озаглавить ее: «Мошенники в рясах и без ряс». Финал был столь неожиданным и вызывал на столь глубокие раздумья, что не нашлось автора, который бы написал итоговую статью в «Южный Урал». Такая появилась лишь в «Литературной газете». Корреспондент Евг[ений] Добровольский, приехавший на процесс, написал «Скандал в епархии» (25 января 1964 года). Статья на обычном атеистическом уровне. В ней такие «красоты» небылицы: «Отец Алексей Сухов (уже полгода умерший!) осквернил священный престол. Пиво пил в кафедральном соборе во время службы... На скамье подсудимых три православных священника (а Абрамов старообрядческий!). Благообразные бородатые старчики. Это они за деньги купили вместе с потрохами кое-кого из оренбургских финансовых работников (7 человек осуждено, 97 — давали взятки! — это кое-кого и бородатые старчики?!). Теперь в Оренбургской епархии три свободных вакансии». Столичный корреспондент не знает, что Абрамов не имеет никакого касательства к Оренбургской епархии и все валит в одну кучу. Невольно вспоминается старинная поговорка: «Отзвонил и с колокольни долой!»...

Несмотря на то что в 1963 году наступление на церковь нарастало, позиция и поведение Патриархии остались прежними: сплошные поездки, встречи, приемы, восхваления, торжества, коммюнике и прочее. А повод для торжества представился исключительный: 11 мая 1963 года исполнилось 50 лет архиерейского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Священный Синод принял решение торжественно отметить этот юбилей. Святейший дал согласие, но с тем, чтобы юбилейные торжества были приурочены к 18 июля — дня памяти преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Празднества проходили в период с 14 по 21 июля в Москве и в Троице-Сергиевой лавре. По приглашению Священного Синода на торжества прибыли главы и представители братских православных Церквей, а также иностранных христианских церквей и объединений, включая римско-католиков, реформаторов, лютеран и даже баптистов. Всего присутствовало на торжествах 13 делегаций от автокефальных православных Церквей, а также 17 делегаций от разных инославных христианских Церквей и объединений. В память юбилея была отчеканена медаль. Ясно, что проведение таких торжеств было возможно только при полном одобрении и поддержке председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР В. А. Куроедова. Он так заботился о достойном проведении юбилея, что 19 июля 1963 г[ода] устроил прием, на котором присутствовал Патриарх Московский и всея Руси Алексий, главы и члены делегаций.

Описыватель юбилейных торжеств (М. Добрынин.— *Ред.*) заверяет, что представители всех Церквей получили возможность увидеть жизнь Русской Православной Церкви. И это говорится без всякой иронии, сарказма (см. Журнал Московской Патриархии. 1963. № 5, 6, 7.— *Ред.*)...

Помощник Патриарха архиепископ Никодим при вручении новопоставленному епископу Варфоломею архиерейского жезла в мае 1963 года говорит, что «и молитвы, и самослужение, и вся деятельность епископа должна простираться к уголению соблазнов, возвещению любви и мира. А чтобы не поползнуться на пути церковного служения, соблюсти православие и иметь открытое сердце ко всем призывающим имя Господне, нужно поступать, как заповедал великий отец Церкви: «Единство в главном, во второстепенном — свобода и во всем любовь». Так только теряют православие, а не сохраняют.

3 августа 1963 г[ода] при Священном Синоде была создана Комиссия Священного Синода по вопросам христианского единства. В октябре был определен состав комиссии из 13 членов при председателе митрополите Никодиме. В нее входят такие деятели, как архиепископ Сергей (Ларин)²² и епископ Владимир (Котляров), известны мне очень хорошо. Я знаю, что единство они создадут с кем угодно и когда угодно, но православие уберечь не смогут.

Представители Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] в 1963 году посетили Францию, США, Африку, Италию, Данию, Голландию, Индию, Польшу, Венгрию. Отчет о положении Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] 1963 г[ода] составили и подписали шесть человек: протоиер[ей] М. Отаднюк, Н. П. Иванов, А. П. Козем-Бек, Б. А. Нелюдов, С. А. Преображенский, Г. Н. Скобей. Видимо, для большей убедительности его напечатали во втором номере «Ж[урнала] М[осковской] П[атриархии]» за 1964 год...

В прошлом, 1963 г[оду], мы прочли каким острым нападкам подвергалась религиозная община черкасской церкви, расположенная рядом с Домом культуры. Мечты о закрытии ее и удалении попа о[тца] Фомы не давали покоя атеистам села. Семнадцатого ноября 1963 года о. Фома вторично за вышнненную на дому по приглашению верующих требу подвергся наказанию — у него была отобрана регистрация на полтора месяца, т. е. по 4 января 1964 года. Но 7 января 1964 г. верующие будут праздновать Рождество Христово, о[тец] Фома будет служить, и в храме снова будет скопление народа. Тогда

²² Сергей (Ларин; 11 марта 1908 г. — 12 сентября 1967 г.), 1 октября 1941 г. хиротонисан обновленческими архиереями во «епископа Звенигородского, второго викария Московской епархии»; с 5 мая 1943 г. «епископ Ташкентский и Самаркандский». 27 декабря 1943 г. принес покаяние и был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. 15 августа 1944 г. хиротонисан во епископа Кировоградского, викария Одесской епархии; в 1945 г. временно управлял Одесской епархией, оставаясь епископом Кировоградским; с 1946 г. епископ Одесский и Кировоградский, в этом же году переименован в епископа Херсонского и Одесского; с 30 октября 1947 г. епископ Ростовский и Таганрогский; с 24 февраля 1948 г. епископ Ростовский и Новочеркасский; с 19 декабря 1949 г. освобожден от управления Одесской епархией и временно назначен управляющим Житомирской епархией; с декабря 1949 г. епископ Житомирский и Овручский; с 17 марта 1950 г. епископ Гродненский и Брестский. 1 февраля 1951 г. уволен на покой, согласно прошению. С 1 апреля 1952 г. епископ Тульский и Белёвский; с 9 февраля 1954 г. епископ Астраханский и Сталинградский; с 27 июля 1959 г. епископ Омский и Тюменский; с 3 апреля 1961 г. архиепископ Пермский и Соликамский; с 10 октября 1962 г. архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, экзарх Средней Европы, управляющий Пермской и Соликамской епархией; с 20 мая 1964 г. архиепископ Ярославский и Ростовский; с 25 мая 1965 г. временно управлял Вологодской епархией. 15 июня 1965 г. от временного управления Вологодской епархией освобожден.

объявили, что ввиду карантина на рогатый скот церковь не должна служить: верующие на своих ногах будут разносить заразу по всему району. Но все же постеснялись, на Рождество Христово дали отслужить, а дальше запретили. Снова начались поездки делегаций прихожан, всюду задававших вопрос: почему все учреждения, школы, больницы села и колхоза работают нормально и посещаются людьми со всего района, а церковь и ее прихожане становятся распространителями эпидемии ящура? В области обычно отвечали «власть на местах», но в центре выслушали и дали указание не использовать такие неуклюжие маневры и разрешить служить. Служение в церкви возобновилось. Отслужили Великий пост, Пасхальную неделю и Радоницу, приходившуюся в том году на 12 мая.

15 мая 1964 года в 2 часа ночи черкасская церковь внезапно загорелась. Сбежался народ, и прихожане бросились тушить и спасать церковное имущество, но выставленная охрана по распоряжению председателя сельсовета не подпускала их близко к горящему зданию, ибо, по заверению его, он не желает отвечать за возможность случайной гибели от огня и обвала советского гражданина. Церковь сгорела дотла. Охрану ее по совместительству нес сторож находящегося против церкви магазина. Когда его спросили, как могла загореться церковь, то он под свежим впечатлением ответил, что хорошо видел, как к церкви подъезжали на машине два человека и вышли из нее с каким-то веером. Но на утро ему разъяснили, что это его галлюцинация; церковь сгорела потому, что священник о[тец] Фома хранил на колокольне самовозгорающиеся свечи и это подтверждает уборщица церкви.

Церковь была деревянная, из сосновых бревен, на хорошем каменном фундаменте. Прихожане стали просить разрешение разобрать фундамент и из него на местном кладбище построить какое-либо молитвенное здание, но им ответили: «Вы не смогли сохранить доверенное вам государственное имущество — церковь, и вам нет доверия ни в чем». Итак, с черкасской религиозной общиной было закончено полностью по объективным обстоятельствам, на законном основании — как не имеющей соответствующего помещения для молитвенного собрания.

В феврале начались повсеместные санитарные обследования церквей как возможных рассадников эпидемических заболеваний. 9 февраля 1964 г[ода] специальная комиссия горсовета с участием санврача прибыла в Оренбургский собор. Она брала «мазки» с наиболее почитаемых и целуемых верующими икон, с напестольных крестов, чаш, ложек. Потребовали дать на исследование и запасные Дары, но о[тец] Александр Никитюк, снимавший для комиссии требуемые предметы, дать Св. Дары отказался. Конечно, комиссия работала в присутствии старосты собора Кобзева Г. М. Владыка Леонтий в это время «тяжело болел» — никого не принимал и никуда не выходил. В городе Сорочинске в церкви взяли даже пробу воздуха.

2 марта потребовали через старосту, чтоб все священнослужители и алтарницы, имеющие соприкосновение с народом, прошли санитарно-бактериологическое обследование. Предупреждали, что отказавшиеся от осмотра, будут уволены. Через обследование прошли все, исключая архиерея, его

приближенного о[тца] Бориса, сказавшегося на этот момент больным, и алтарницы-монахини, отказавшейся от обследования наотрез. Ее оставили в покое, и она служит до сих пор.

На исследование брали слону и кал. Поскольку священнослужители этому надругательству подвергались впервые, то не обошлось без некоторых осложнений и казусов. В назначенное время все пришли в санитарно-эпидемиологическую станцию. Их приняли, усадили за стол. На столе стоял графин с прозрачной жидкостью и стаканчики. Предложили каждому выпить. Выпили. Это была английская соль. Вскоре заурчало в животах, и один за другим «визитеры» потянулись в туалетную комнату. Когда первый совершил рейс, то нянечка заглянула в туалет и, выйдя, сказала, что надо делать не «на вылет», а в подставленные туалетные судна. Оплывавшему дали второй стаканчик «английской горькой». Остальные стали делать по правильному. Принимая во внимание специальность посетителей, комиссия освободила их от венерологического обследования и посещения кожно-венерического диспансера.

После произведенного осмотра сможет ли священник возражать против отобрания регистрации, если его, например, объявят носителем скрытой дизентерии? Нет, и он должен будет прекратить служение на законном, научном основании. Ничто же не помешало в статье «Модернизация идеологии современного православия» И. Холомянскому сообщить общественности: «В г[ороде] Бузулуке в декабре 1963 года и январе 1964 года медицинские учреждения обследовали всех крещенных детей и установили, что две трети этих детей больны кожными и легочными заболеваниями» («Южный Урал»).

Один ленинградец писал мне: «У нас пока все благополучно: служим по-прежнему. Усердие ваших исследователей в целях гигиены меня очень возмутило: я не позволил бы произвести над собой этих манипуляций, каким подвергались ваши собратья. Слишком уж это. Здесь немного полиберальнее. Мы не продавцы и не парикмахеры. Нельзя уж так шею протягивать». По существу было совершено кощунство над дорогими святынями верующих. Священство подвергалось унижительному издевательствам.

Епископы, не подвергавшиеся обследованию, смотрели иначе, и один из них в марте 1964 года издал по епархии распоряжение, в котором имелись следующие пункты: «Напоминаю о сохранении в храмах и особенно в алтаре должной чистоты и порядка. Для этой цели предлагаю к исполнению следующие практические меры: 1. Иконы, панихидные столики и другие предметы религиозного культа в храме после каждого богослужения должны тщательно вытираться чистым полотенцем. 2. Просфорная комната должна быть чисто убрана. 3. В алтаре — напрестольные кресты, Евангелие, сосуды (чаша, дискос, лжица, копие, помазка для елеопомазания) каждый раз после употребления должны обязательно вытираться и дезинфицироваться одеколоном (вытирать ватой, смоченной в одеколоне). 4. Крестильный ящик с внутренним его содержанием, каждый раз после употребления следует тщательно вытирать ватой с одеколоном. 5. За богослужением, когда верующие прикла-

дываются к Евангелию или праздничной иконе, следует время от времени вытирать Евангелие или икону полотенцем, смоченным одеколоном, а сам священник также дезинфицирует свои руки одеколоном. 6. После богослужения священник моет свои руки и обливает их одеколоном.

Если храм посетит (после богослужения) санитарная комиссия для проверки санитарного состояния храма и предметов религиозного культа, священник по просьбе этой комиссии выносит из алтаря требуемые предметы религиозного культа: крест, Евангелие, чашу и друг[ие] предметы для их осмотра. Если санитарная комиссия пожелает сделать ватой мазки на этих предметах, не возбраняет им это делать. Акт обследования санитарной комиссии подписывает также и священник» (Сведловская епархия. 1964. № 126, 28 марта).

Полное одобрение мероприятий и ни малейшей думы о кощунстве, надругательство и забвение о святости Евангелия, на престольные кресты и друг[ие] и требования «да не коснется рука непосвященного сих предметов». Пожалуйста, берите с чего хотите мазки и делайте любые научные выводы и заключения!.. Ясно, что вскоре последовавшее распоряжение не причащать лиц до 18 лет (гражданское совершеннолетие) и не отпевать усопших без справки ЗАГСа было принято к неуклонному исполнению. И новые слезы, печали верующих, особенно приезжающих из деревень, не знающих новых порядков и принужденных возвращаться без совершения заочного отпевания из-за отсутствия требуемых документов.

С 1 апреля 1964 года было предложено церковному совету снизить оклады священнослужителям Собора: священникам на 50 рублей, протоиерею на 100 рублей, диаконам на 50 р[ублей]. Это снижение не вызывалось экономической необходимостью. Доходы церковью покрывали все расходы и значительные суммы вносились в фонд мира. Оренбургский собор внес в фонд мира в 1963 году около 50 тыс[яч] рублей, орский храм — 36 тыс[яч] рублей, бузулукский — 25 тыс[яч] рублей, бугурусланский — 17 тыс[яч] рублей. Сами церковные советы не стремились снижать оклады, но их подталкивали свыше. А вот, кто-нибудь расстроится и сдаст регистрацию, как Константин Моншанцев.

Служители собора, имевшие заключенные с церковным советом трудовые соглашения на 1964 год, не соглашались, но староста нажимал и подшучивал: «Давайте, перезаключайте договоры, а то жалеть будут, позорно будет». Священники не сдавались. Обращались к епископу Леонтию, чтобы он, исполняющий обязанности настоятеля собора, защитил их. В частности указывали, что церковный совет на содержание их не тратит тех денег, которые собирает за исполненные ими требы. Епископ ответил: Я не причем. Это дело церковного совета, договаривайтесь с ним. А на счет остатков от треб, то разве рабочий получает всю стоимость вырабатываемой продукции?

Священники написали коллективную просьбу в Патриархию. Митрополит Пимен ответил: «Финансы — дело церковного совета, мы в них не вмешиваемся. Оклады — дело соглашения между церковным советом и нанимаемым духовенством». Священникам не оставалось больше ничего, как

согласиться с требованиями старосты на перезаключение трудовых договоров из-за уменьшения окладов. Кто же остался довольным.

Но если соборные служители встретили такую настойчивость со стороны церковного совета, вернее уполномоченного, в отношении окладов, то абсолютно никто не возражал, когда епископ Леонтий в это же время устраивал своего друга детства и учебы, а впоследствии своего секретаря по Новосибирской епархии, протоиерея о[тца] Владимира Голосова, прибывшего в Оренбург, сразу на две должности: делопроизводителем епархиального управления с окладом в 200 рублей и кладовщиком товаров религиозного культа с окладом в 150 рублей.

Вообще авторитет соборного духовенства в 1964 году спустился до нуля. По существу, обязанности настоятеля стал выполнять староста, постоянно находившийся в алтаре и наблюдавший за всеми действиями причта. Он лично посылал их, куда кому идти и что делать. Были и такие случаи. Священник о[тец] Александр Никитюк Великим постом причащал исповедников. Кобзев, чувствуя на себе «настоятельскую» ответственность, подошел на амвоне к нему, наклонился, заглянул в Св. Чашу и приказал идти в алтарь и добавить частиц. Другой раз он остановил священника о[тца] Василия Семенова, несшего Св. Дары в крестильную, и минут десять отчитывал его за какую-то провинность. На праздник Всех святых оба вышеупомянутых академика не пожелали выйти на литию к священнику о[тцу] Борису, совершавшему всенощную. Староста Кобзев в нашем присутствии назвал академиков «бессовестными рожами». Епископ Леонтий делал вид, что он не замечает таких своеобразных отношений между старостой и причтом. Нас, заштатных священников, Кобзев полностью игнорировал, даже не здоровался, будучи преисполнен сознания, что «мы — хозяева, хотим — нанимаем, хотим — увольняем».

В Оренбургском соборе особо чтится икона Табынской Божией Матери. Празднование ее производится в девятую пятницу после Св. Пасхи. Ежегодно в этот день по окончании Божественной литургии икона выносилась из храма к сооруженному водоему. Здесь совершался водосвятный молебен. Икона погружалась в водоем, а затем на спущенных носилках трижды обносилась вокруг храма. Многочисленные богомольцы старались встать под носимой иконой. Освященную воду из водоема разбирали и уносили домой.

В 1964 году вынос иконы из храма был запрещен. Водосвятный молебен был совершен в храме, а затем икону вынесли в притвор. Народ был крайне опечален запретом. Многочисленные толпы стали подходить и прикладываться к иконе Божией Матери. Многие перед иконой расстилали принесенную траву и разбрасывали цветы. Староста не возражал против такого проявления религиозного чувства, но впоследствии был вызван к уполномоченному и чуть не лишился регистрации, как не боровшийся против дикого религиозного фанатизма (травы и цветы). Было предложено церковному совету ограничить прием поминаний на литургию временем чтения часов: опоздал к началу — все.

Конечно, верующие, прихожане собора роптали на бесчисленные придирки уполномоченного. Сведения о ропоте дошли до него, и он разрешил

устроить крестный ход вокруг храма с плащаницей Божией Матери на чине погребения после праздника Успения, но на него не согласился епископ Леонтий во избежание каких-либо неудовольствий и потери благоволения свыше.

К осени 1964 года Платовский приход стал остро нуждаться в замене священника. Верующие просили архиерея и уполномоченного, но получили отказ, ездили жаловаться в Москву. В епархии им говорили, что не имеют кандидата, а на привлечение заштатных уполномоченный не соглашается. После многочисленных хлопот уполномоченный разрешил рукоположить во священника платовской церкви Григория Петренко, келейника о[тца] Стефана Акашева, снятого с регистрации в 1963 году, но оставшегося жить в Платовке. И епископ Леонтий рукоположил человека, перенесшего в детстве менингит, умственно новорожденного, верившего в религиозный сверхфанатизм, имеющего вид какого-то юродивого. Само разрешение уполномоченного на рукоположение было явной насмешкой над Церковью, над верующими. Внешний и внутренний вид Григория Петренко красноречиво свидетельствовал, до какого бедственного состояния дошло дело с кадрами священнослужителей — пастырями стада Христова.

Большую печаль и скорбь прихожан оренбургского собора усугублял и сам епископ Леонтий. С коротко подстриженными волосами, с тщательно выбритыми щеками, с небольшой бородкой, одетым в самый модный светский костюм — таким епископа можно было видеть вечером близ своего дома и даже поздно вечером на главной улице города. Однажды в светском костюме он приехал на кладбище в обществе молодого соборного священника и его жены. Присутствующие на кладбище были смущены внешностью архиерея и не знали, подходить ли им к нему за благословением.

Подобное поведение архиерея порождало бесконечные пересуды в общине, разбило приход на две части — за и против, с последующей посылкой в различные адреса заявлений и анонимок. Эти материалы дали возможность газете «Комсомольское племя» напечатать статью «По ту сторону царских врат». В ней сообщалось, что епископ Леонтий «воспылал любовью» к своей спутнице на кладбище, а ее мужа «иерея поощрил внеочередной церковной наградой» (Комсомольское племя. 1965. 23 мая). Эта газета противниками епископа Леонтия была послана в Патриархию и в Совет по делам Русской Православной Церкви.

В ноябре 1964 года на главном куполе собора стал поворачиваться крест. Казалось, настоятелю собора и церковному совету следовало бы принять срочные меры к укреплению креста. Архиерей и священники делали вид, что их это не касается — они молятся, а это дело хозяйственников. Последние же стали разглаживать о сложности ремонта, — необходим, мол, вертолет и проч., и проч., вместо того чтобы в слуховое окно подняться в купол, повернуть крест на прежнее положение и закрепить ослабевшие винты. Долгие месяцы подходящий к собору вечером, перед закатом солнца, мог видеть сверкающий позлащенный крест на колокольне и нелепый, черный (из-за поворота на 90°) крест на главном куполе, а в воротах встречать сторожа с тачкой

и поставленной на нее бочкой. Собор, имеющий котельную, несколько служебных зданий, большой сад уже несколько лет отключен от городского водопровода. Вода возится вручную с колонки, расположенной в двадцати метрах от собора. Хорошо еще, что не отключили свет. В районах было и это. Так на практике выглядит отделение церкви от государства.

В конце года епархиальная свечная мастерская, не получив сырья из Патриархии, что имело место в прошлые годы, была вынуждена купить у завода Нефтемасел семь тонн церезина. Завод, удовлетворив всех своих плановых потребителей, имел большие излишки церезина и охотно его продал, потребовав срочную оплату через банк. Но когда на следующий день уполномоченный узнал о покупке, то потребовал немедленно вернуть церезин. С завода прислали машины и забрали его обратно. Директор и главный инженер завода, разрешившие продажу, получили замечание за содействие отделенной церкви от государства.

В декабре я встретил одного батюшку из района и спросил: Ну, как идет церковная жизнь? — Знаете, о[тец] Владимир, в 1962 году у нас было 1800 крестин, в прошлом, 1963 году, — 600, а в этом году за первые два месяца только 30. Вот вам показатели нашей жизни. Служим только по воскресеньям и большим праздникам, — ответил он. Но, может быть, церковная жизнь выглядела так только в Оренбургской епархии? В других было лучше?..

Обратимся к имеющимся письмам. Письмо из Ч-та: «Я называю “вихтовцами” теплую шайку его приверженцев, которые сделали из церкви какую-то лавочку, где дерутся, грабят и в самой церкви устраивают мордобой. На днях соседка шла с работы и видит: у церкви громадная толпа и много милиции. Она заинтересовалась и подошла: милиционеры смеются, выводят какую-то тетку — она с ножницами бросилась на о[тца] Иоанна и обрезала ему бороду. Сегодня встретила я одну из двадцатки, говорит, что в церкви была драка, якобы о[тца] Николая побили и он будто уволился. Ну, в общем, одна скорбь у нас».

Из Бузулука: «О, как мало стало духовной радости на земле. Зло отравило все радости жизни. Стали в простонародье появляться бесчинства: простые миряне в деревне отправляют службы и требы по служебнику и требнику: отпевают усопших, освящают дома, служат обедню. Я спросил знакомых в Брянской области: А как вы служите? Мне ответили: в нашем районе священников нет, а в нашем селе имеется хор. Нам местная власть пока молиться не запрещает. Мы имеем свободный дом у одной вдовы, туда собираемся для молитвы в дни воскресные и великие праздники. После обедни хозяйка дома режет белый хлеб на мелкие кусочки, над которыми мы читаем молитву перед причащением: “Верую, Господи, и исповедую”. После молитвы эти кусочки раздаем верующим. В нашем районе старый псаломщик совершает требы по служебнику и требнику. Даже женщины берутся не за свое дело. Я спросил на моей родине в деревне Брянский Чуб, как вы молитесь? Есть ли у вас священник? Мне ответили: попа у нас нет, а служит одна женщина за попа. Женщина погружает крест в воду, освящает воду в праздник Богоявления. Вот до какого бесчинства мы дошли!»

Из Ч. Георгий Валерьянович сообщал: «Дела служебные не из блестящих. Вероятно, подходим к финишу. По нашей области проведена переоценка свечей («сотки — 10 копеек, 60–80 — 15 копеек), т. е. не более 20% против покупной стоимости. К чему это приведет, догадаться нетрудно. Каждую службу присутствуют представители с официальными мандатами. Такое положение в той или иной мере проводится повсюду». Несколько позже он же добавил: «Я вам, кажется, писал о том, что нас обложили налогом за хлебные приношения на поминальный канон. За пять месяцев с 1 января по 1 июня я уплатил 650 рублей (новыми) дополнительно. Хлеб и прочие приношения определили в тоннах. Удивительно смешно, но факт. Кнутырев был в Москве, обещали сложить, но я не надеюсь».

Екатерина Ивановна Т. из М. писала: «Теперь скажу вам о нашем новом священнике. Пока что как будто мир в нашей церкви, хотя не совсем, многие уже противоречат, но боятся, так как благочинный сказал, что если этого священника не сумеете удержать, то больше не дадим никакого. Вот вчера, т. е. 15-го, пошли от литургии домой, нагоняю старичков знакомых, слышу — ворчат: чтобы священник лицом к народу стоял и читал Евангелие на амвоне, да стриженный и выбритый, подражающий польским ксендзам; старушки тоже присовокупляют, что это не наш батюшка... Матрена Абрамовна (вы ее знаете — она член церковного совета была при вас в Никольской церкви) даже чересчур смело сказала ему: “Батюшка, зачем вы нас благословляете попольски, всей пятерней?”, ну и он ей ответил тоже так резко, и она теперь не ходит в церковь, да что-то говорят — многие не стали в церковь ходить».

О. Ф. из В-у так описывал свою жизнь: «Облака темные и тучи грозные с градом нависли у нас над храмом нашим. Все, какие были на нас нажимы со стороны власть имущих, мы с Божией помощью побороли. Невзгоды были у нас разные: 1. В феврале отключили свет, якобы надо экономить. К Пасхе ходили, просили на три дня, не приключили. 2. Дрова двадцать лет находились в ограде, в 12 метрах от церкви. К 18 февраля приказали убрать. 60 кубометров были завалены снегом, старушки оттаскали под храм. 3. Нашли трещину на трубе, печь запломбировали. 4. Выпечку просфор запретили под видом промысла. Просфорню оштрафовали на 2 рубля, но штраф не взяли. Большая была борьба, старосту и просфорню таскали в милицию, чтобы они напугались. 5. Теперь самое страшное и невыполнимое. Пожарники предписали устроить водоем в ограде собора 10×10×1,5 метров с облицовкой и бетонировкой, чтобы мог вместить 150 куб[о]метров воды, тогда как от пожарки в двухстах метрах река Урал, а от собора — в четырехстах мерах. Срок исполнения — 1 августа с. г., а после пломба на храм. Так распорядились, согласовав и с горсоветом.

Обо всем этом послано епископу и уполномоченному, которые они получили согласно уведомлению 1.6. с. г.; пока ни привета, ни ответа, а сердце скорбит за неправду этой идеологической работы, а ведь тов[арищ] Ленин так бороться с церковью не заповедовал. Самому хлопотать нельзя, а исполорган наш состоит из одних калек: старосте 82 года, парализован, с Благовещания лежит; помощник — 73 года, хронический ишиас, радикулит; казначей

53 года, не может ездить на любом транспорте, головные боли и рвота. Члены ревкомиссии — одна 75 лет, косорукая; другая — 72 года, болят ноги. Председатель ревкомиссии был дельный, умер. Выбрать другого — горсовет не разрешил сделать собрание²³ двадцатки... Просфоры для продажи не печем, для службы Христа ради дают из Магнитки. За все слава Богу! Наверное, этому надлежит быть по Его воле».

Письмо из Ленинградской области дополняет картину: «На днях к нашему ночному сторожу — старичку подседа девочка лет четырнадцати и спрашивает: “Дедушка, ты веришь в Бога?” — “Как же, дочка, верую”, — ответил он. “Дедушка, — продолжает девочка, — вот нас учат семь учителей и все говорят, что Бога нет, а Вам только один священник говорит про Бога и Вы ему верите”. Какой “убедительный” довод! Там семеро говорят, а тут один! Как же тут верить можно! Дети, дети! Христос ставит их примером для нас: “Будьте как дети. Не препятствуйте детям приходить ко Мне. Они наследники Царства Небесного! Кто не сделается как дите, тот не войдет в него. Вот как дороги дети для Отца Небесного, Горе тому, кто соблазнит единого от малых сил”. А сейчас сколько таких соблазнительей!

В древнем христианском мире дети стояли в храме впереди прочих взрослых и когда требовалось вознести усердное моление о чем-либо, то именно дети пели: “Господи, помилуй!” Их молитва считалась особо угодной Господу Богу. Да так оно и должно быть... А теперь, если уж дети отступают от Бога, то что доброго можно ожидать. Вот дьявол и хочет похитить детскую душу, чтобы не стало наследников Царства Небесного. Когда-то ветхозаветные язычники приносили детей жертву идолам своим (Иез 28. 29) и за это Бог карал родителей. Так он любит детей и дорожит ими; считает бесчестием имени Своего, если мы не радим о них (Лев 18. 21). Удивительно, как мир ополчился против детей! С одной стороны, как будто заботимся о них, а с другой... (аборт и проч.) А ведь дети суть благословение Божие, а мы лишаем себя этого. А когда-то вы должны сказать Господу: “А вот я и дети, которых дал мне Господь!” (Ис 8. 19; Евр 2. 13). Да, Господь дает детей, а мы не желаем... В отношении “Журнала Московской Патриархии” я согласен с вами. Во дни Ноя тоже пили, ели, женились и т. д. Много говорим, пишем, угодничаем».

Имеющиеся у меня материалы позволяют мне рассказать, как в 1964 году епископы посещали приходы своих епархий. Осенью 1964 года епископ Свердловский и Курганский Флавиан совершил объезд приходов Челябинской епархии. Мой знакомый о. Ф. писал мне: «На Покров Божией Матери у нас был епископ. Всенощную и обедню служил сам шестой в Магнитогорске, а вечером в том же составе у нас вечерню с акафистом. В шесть часов приехали, а в восемь уехали, даже не поинтересовались, как и что идут дела, здоровы ли. Мало было духовного утешения. Мы пока, по милости Божией, живы и здоровы.

В этом году наш церковный доход понизился на 3500 руб[лей]: крестин за год было 38, а в прошлом году 298. Отпеваний: гробов 61, заочно 110, но

²³ Так в оригинале.

они уценены, — план на прошлый год 4 рубля, ныне — 1 руб[ль] 50 коп[еек], крестины с молитвою были 3 рубля, в этом году — 2 рубля, акафисты, водосвятные, благодарственные... были 2 рубля, ныне — 1 рубль. Свадьбы в этом году 1 пара — 5 рублей. Свечи переоценили. Попу платили 200 рублей, давали квартиру, дров и свет. Теперь жалованье — 150 рублей, налог из них 60 рублей в месяц, за квартиру плачу 20 р[ублей], дрова — 10 рублей, электроосвещение — 5 рублей, вода — 4 р[убля]. Не тяготят меня лишения, // Не тяготит тяжелый крест. // Во всем я вижу Провиденье, // Во всем я вижу Божий перст. Слава Богу за все благополучие. Наш собор исторический, архитектурный. Велят починить крышу и красить рукава. Все подносилось. Ремонт был в 1955 году. Церковный совет — одна больная команда. Надежда только на Божию помощь».

Второе сообщение о епископском посещении: «В октябре в Челябинске был епископ Флавиан. Посетил Копейск, Коркино, Емактелинск и даже Магнитогорск. Впечатление везде хорошее, а вот в Челябинске получилась осечка. Получил он с о[гцом] Ник. Кн. письмо от верующих с угрозой убийства. Эта бумага была через уполномоченного препровождена в уголрозыск. В результате фельетон в радиожурнале Челябинского ежемесячника «Колокол», где в заключение диктор упомянул, что нужно владыке уповать не только на Бога, но и на милицию».

А вот так прошло посещение третьего прихода: «Значит, об объезде по Челябинской епархии Вы в курсе дела. Теперь то же самое получилось и в Ташле, только, конечно, под другим соусом. Два неизвестных парня приехали на такси и, подождав приезда нашего владыки, потребовали от него интервью, заявив, что они корреспонденты. Конечно, им в этом было отказано, тогда они сказали, что если он не даст на литр, то будет проигран. Немедленно командировали делегацию в горсовет с просьбой о защите. Было обещано, что меры будут приняты. Парни исчезли, и все кончилось легким испугом».

Конечно, такие «встречи» способны убить желание к каким-либо поездкам и заставят последовать примеру Оренбургского епископа Леонтия, ни разу не выезжавшего в какой-либо приход, сократившего до сверхминимума посещение канцелярии, прием посетителей и приказавшего прибить на дверях управления и даже ворот предохранительные цепочки.

Но, собственно говоря, не приходится удивляться ни предохранительным цепочкам епископа Леонтия, ни Тагильско-Челябинским встречам епископа Флавиана. В результате систематической научно-атеистической пропаганды на страницах газет и журнала «Наука и религия», выдерживаемых в заданном тоне доклада Л. Ф. Ильичева, что «религия (читай — верующие) в нашей стране — идейный противник, открыто проповедующий идеологию, чуждую науке и коммунистическому мировоззрению, наносящую вред нашему обществу» (сиречь верующие наши враги) возникло у некоторой части населения, особенно у молодежи, враждебное отношение к православным.

Чтобы убедиться в этом, достаточно было проехать в троллейбусе № 4 в субботу, воскресенье или большие христианские праздники. Перед началом

богослужения вагоны переполнены старухами и стариками, едущими в храм. Конечно, в вагонах бывает весьма тесно. Сколько насмешек и самой грубой брани сыплется на головы верующих и высказываются пожелания: «Когда они только передохнут, не будут мешать нам жить!»

Я ежедневно, во время ходьбы по городу, испытывал это недружелюбие. Имеющий лишь один внешний признак священника — бороду, частенько слышал вслед брань и насмешку. Ношение же длинных волос, бороды и священнического креста, как игумен о[тец] Мисаил, могло сопровождаться и такими последствиями. 11 октября 1964 года он сел в троллейбус № 4, чтобы доехать из храма к себе домой, в Восточный поселок. Кондуктор не дал ему билета, а предложил немедленно выйти из вагона — «таких приказано не возить». Он принужден был выйти. 17 октября о[тец] Мисаил пошел за выяснением этого вопроса в Троллейбусное управление. Там сказали, что это просто недоразумение и жаль, что он не запомнил номер вагона, они бы приняли меры.

Тот же о[тец] Мисаил для удобства почтальонов на воротах своего дома у почтового ящика прибил надпись «игумен о[тец] Мисаил». Пришли и предложили ее снять. Видимо, по тем же причинам Оренбургское епархиальное управление не имеет вывески — «Конспируется». Легко видеть, что провинциальная действительность далеко не соответствует мажорным годовым отчетам Патриархии.

УДК 260.2 ББК 86

Аннотация. Журнал продолжает публикацию дневника протоиерея Владимира Рожкова (1900–1966 гг.), где автор не только рассказывает о своей жизни и священнослужительской деятельности, но и анализирует важнейшие события церковной истории нашей страны в 1950–1960-х гг. В настоящем номере публикуется фрагмент дневника, посвященный началу 1960-х гг., описывающий события после окончания священнического служения протоиерея Владимира. *Ключевые слова:* 1960-е гг., Оренбургская епархия, гонения на Церковь, закрытие храмов, атеизм.

Summary. The publication of the archpriest Vladimir Rozhkov's (1900-1966) diary, where the author tells not only about his life and ecclesiastic activity, but analyses the most important church events in our country in 1950–1960th. This edition gives an extract of the diary from early 1960th, that describes the events after the archpriest Vladimir left his ecclesiastic service. *Keywords:* 1960th, diocese of Orenburg, persecution against the Church, closing of churches, atheism.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. Е. Макаров

Хиротонии пресвитера и диакона в «Египетском церковном чине»

О посвящении в священные степени в древней Церкви до конца IV в. известно немного. Основными источниками по этому вопросу являются древнецерковный литургико-канонический памятник, известный как «Египетский церковный чин» или «Апостольское предание» Ипполита Римского и переработки этого текста, в частности так называемые Каноны Ипполита¹. Несмотря на отсутствие консенсуса по вопросам авторства, датировки и локализации «Египетского церковного чина» древность этого текста и авторитет, которым он пользовался у христиан III–V вв., не подлежат сомнению².

Описание чинов хиротоний, сохранившихся в «Египетском церковном чине», несмотря на их лаконичность, представляет немало трудностей для интерпретации: во многом это обусловлено разночтениями по известным версиям памятника. Важной составляющей указаний о хиротониях «Египетского церковного чина» являются молитвы (древнейшие известные образцы в своем роде), которые позволяют выяснить, как понималось служение епископа, пресвитера и диакона в древней Церкви.

Помимо «Египетского церковного чина» в настоящей статье привлекаются указания таких литургико-канонических памятников, как Дидаскалия апостолов и Каноны святых апостолов: эти тексты помещены вместе

© Макаров Е. Е., 2014

¹ О «Египетском церковном чине» («Апостольское предание Ипполита Римского») см.: *Пономарев А. В.* Апостольское предание // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 125–129; о «Канолах Ипполита» см.: *Ткаченко А. А.* Каноны Ипполита // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 425–427.

² О проблемах авторства, датировки и происхождения этого текста см.: *Макаров Е. Е.* «Египетский церковный чин»: «Апостольское предание» Ипполита Римского или анонимный сборник литургических правил? // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 219–228. На особый авторитет «Египетского церковного чина» указывает то, что он лег в основу других литургико-канонических памятников: Канонов Ипполита, 8-й книги Апостольских постановлений и Завета Господа нашего Иисуса Христа.

с «Египетским церковным чином» в так называемой коллекции Веронского палимпсеста³ — совместное расположение этих текстов в одном сборнике, на мой взгляд, едва ли случайно. Для интерпретации сложных мест и разночтений также будут использоваться соответствующие указания из испытавших влияние «Египетского церковного чина» Апостольских постановлений и Завета Господа нашего Иисуса Христа.

Хиротония пресвитера

Указания о хиротониях клириков (епископа, пресвитера и диакона) и поставлении в низшие церковные чины (чтеца, иподиакона и т. д.) организованы в «Египетском церковном чине» в отдельный блок: главы 2–3, 7–14⁴. Хиротонии пресвитера посвящена 7-я глава⁵. В ней весьма лаконично описан порядок действий и помещена соответствующая молитва, которая сохранилась лишь в латинской и эфиопской (из Александрийского Синодоса) версиях текста⁶. В зависящих от «Египетского церковного чина» Апостольских постановлениях VIII. 16⁷ и Завете Господа нашего Иисуса Христа⁸ содержатся указания и молитва, но уже в существенно переработанном виде, а в Канонах Ипполита (канон 4) молитва отсутствует и указания отличаются⁹.

В указаниях о хиротонии пресвитера (в отличие от указаний о епископской хиротонии¹⁰) о порядке избрания ставленника ничего не сообщается. В латинской версии 7-я глава начинается так: «Когда же рукополагается пресвитер, епископ возлагает руку на его главу». В ориентальных версиях со-

³ Кратко о Веронском палимпсесте см.: Веронский Палимпсест // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 723; о Дидаскалии апостолов см.: *Ткаченко А. А.* Дидаскалия Апостолов // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 663–666; о Канонах святых апостолов см.: *он же.* Каноны святых апостолов // Православная энциклопедия. Т. 30. С. 427–430.

⁴ Указания о хиротониях разрываются анафорой, молитвой на освящение елея и молитвой на освящение сыра и оливок (главы 4–6).

⁵ Разбивка на главы и стихи указана по изданию *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* The Apostolic Tradition: A Commentary. Minneapolis, 2002.

⁶ Греческий оригинал «Египетского церковного чина» за исключением нескольких фрагментов не известен; текст сохранился в переводах на латинский, коптский (саидский и бохаирский диалекты), арабский и эфиопский языки. На эфиопском языке он известен в двух редакциях: из так называемой Аксумитской коллекции — более древней и Александрийского Синодоса — поздней. Непосредственно с греческого оригинала выполнялись латинский (конец IV — начало V в.), саидский (не ранее IV–V вв. и не позднее VII в.) и, весьма вероятно, эфиопский (из Аксумитской коллекции; конец V — 1-я половина VI в.) переводы.

⁷ См.: *Metzger M.* Les Constitutions Apostoliques / *Introd., texte critique, trad. et notes.* Paris, 1987. P. 216–218.

⁸ См.: *Vööbus A.* The Synodicon in the West Syrian Tradition. Louvain, 1975. P. 39–40.

⁹ См.: *Coquin R.-G.* Les Canons d'Hippolyte. Paris, 1966. P. 355.

¹⁰ Анализ указаний «Египетского церковного чина» о епископской хиротонии см.: *Макаров Е. Е.* «Египетский церковный чин» как древнее свидетельство о совершении епископской хиротонии // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 233–246.

держится та же мысль, но с акцентом на инициативе епископа: «Когда епископ желает рукоположить пресвитера, он возлагает руку на его главу». В связи с этим важно отметить свидетельство Канонов святых апостолов (глава 17), где сказано: «Новопоставленный епископ, зная усердие и любовь к Богу своих приближенных, пусть поставит двух пресвитеров, которых он сочтет достойными»¹¹. В Дидаскалии апостолов (глава 9) инициатива избрания кандидатов для рукоположения также приписывается епископу: «Он также берет от народа тех, о ком он знает, что они достойны его и его служения, и поставляет пресвитеров... и диаконов, и иподиаконов»¹². Возможно, в «Египетском церковном чине» о порядке избрания кандидата в пресвитеры ничего не сказано именно потому, что это право принадлежит исключительно епископу и осуществляется по его собственному усмотрению.

Как было сказано выше, при хиротонии пресвитера епископ возлагает руку на голову ставленника. Тем не менее далее в тексте содержится указание: «Прикасаются же и пресвитеры (*contingentibus etiam praesbyteris*)». Это «прикосновение» пресвитеров зафиксировано во всех сохранившихся версиях «Египетского церковного чина», т. е. оно должно было присутствовать уже в утраченном греческом оригинале, с которого выполнялись наиболее древние переводы памятника. В связи с этим указанием возникает проблема: из текста не ясно, на кого именно (хиротонисаемого пресвитера или епископа) направлено это «прикосновение» пресвитеров, какова форма и значение этого действия. Если ориентироваться на используемый переводчиком латинской версии словарь, то, поскольку он в 7-й главе употребляет для возложения руки епископом на ставленника стандартное выражение «*inprope manum*», а действие пресвитеров передает через «*contingo*», можно предположить, что он разграничивал эти 2 действия по значению.

Зависящие от «Египетского церковного чина» тексты едва ли могут помочь разрешить возникшее затруднение: в Апостольских постановлениях VIII. 16 «прикосновение» пресвитеров вовсе не зафиксировано; в Завете Господа нашего Иисуса Христа указания полностью совпадают с оригиналом, а в Канонах Ипполита (канон 4), напротив, отличаются — сказано, что когда рукополагается пресвитер, то совершаются все те же действия, что и при епископской хиротонии, кроме интронизации¹³.

Понять, что имеется в виду под «прикосновением» пресвитеров, и истолковать значения этого жеста можно на основании указаний, содержащиеся в главе 8. 6–8 «Египетского церковного чина»: в контексте указаний о хиротонии диакона составитель или редактор памятника попытался объяснить, почему при хиротонии пресвитера на него также возлагают руки другие

¹¹ Каноны святых апостолов / Перевод., предисл., примеч. А. Р. Фокин // Альфа и Омега. 1998. Т. 16. С. 104–105.

¹² *Vööbus A. The Didascalia Apostolorum in Syriac*. Louvain, 1979. P. 106–107; *Hauler E. Didascaliae apostolorum fragmenta Veronensia Latina*. Leipzig, 1900. P. 39–40.

¹³ В «Египетском церковном чине» об интронизации епископа не говорится, хотя в Апостольских постановлениях VIII. 9 она зафиксирована (*Metzger M. Op. cit.* P. 148).

пресвитеры, а при хиротонии диакона — только епископ. Прочитирую этот отрывок по латинской и коптской (саидский диалект) версиям памятника¹⁴.

Латинская версия	Коптская версия
6. Над пресвитером же пресвитеры возлагают руки (<i>superimponant manus</i>) из-за общего и подобного Духа клира (<i>cleri spiritum</i>)	Но, что же касается пресвитера, то епископ имеет с ним общее, и они возложат руки на него, так как тот же Дух сходит на него.
7. Пресвитер же имеет только ту власть (<i>potestatem</i>), чтобы получить; давать (<i>dare</i>) же он не имеет власти.	Потому что пресвитер только получает. У него нет власти (<i>ἐξουσία</i>) раздавать жребии (<i>κλήρους</i>).
8. По этой причине [пресвитер] клириков не рукополагает (<i>clerum non ordinat</i>), но над рукополагаемым пресвитером «ставит печать (<i>consignat</i>)», в то время как епископ рукополагает (<i>episcopo ordinante</i>).	Поэтому не поставляет клирика (<i>κλήρικος</i>), поскольку он только «ставит печать (<i>σφραγίζειν</i>)» на пресвитере, которого рукополагает (<i>χειροτονεῖν</i>) епископ.

На основании процитированного отрывка (в частности стиха 6) можно сделать вывод, что под «прикосновением» пресвитеров следует понимать их совместное с епископом возложение рук на ставленника. Подобная практика зафиксирована также в частично испытывавшем влияние «Египетского церковного чина» галликанском каноническом сборнике 2-й половины V в., известном как *Statuta Ecclesiae Antiqua*: «Пресвитер, когда рукополагается, епископ его благословляет и руку на голове его держит (*tenente*), все же пресвитеры, которые присутствуют, руки свои рядом с рукой епископа на голове его пусть держат (*teneant*)»¹⁵.

Тем не менее процитированный отрывок (в частности стих 8) в свою очередь также содержит проблему: не ясно, как понимать указание, что пресвитеры «ставят печать (*consigno* / *σφραγίζω*)». Это выражение неоднократно используется в «Египетском церковном чине» в главе о крещальной литургии (глава 21) и в особенности в главе о крестном знамении (глава 38B): в последней «*consigno*» означает именно совершение крестного знамения. Каково значение выражения «ставить печать» в контексте хиротоний, судить сложно. На основании процитированного выше отрывка можно утверждать, что возложение рук пресвитеров имеет иной смысл, нежели епископское возложе-

¹⁴ Текст остальных версий не приводится, так как эфиопская (из Аксумитской коллекции) версия в целом соответствует латинской, а переводчики арабской и эфиопской (из Александрийского Синодоса) версий дали тексту собственную трактовку, из-за чего он утратил оригинальный смысл.

¹⁵ *Les Statuta Ecclesiae Antiqua* / Ed. Ch. Munier. Paris, 1960. P. 95–96.

ние руки. Через последнее и молитву совершается собственно consecрация: ставленник получает от Бога особые благодатные дары Святого Духа. Возможно, возложение рук пресвитеров на ставленника могло символизировать его принятие в пресвитерскую коллегию — похожую интерпретацию исследователи давали коллективному возложению рук епископов при епископской хиротонии¹⁶.

Далее в 7-й главе «Египетского церковного чина» предписывается произносить над ставленником молитву хиротонии. В латинской версии эти указания выглядят так: «Пусть возлагает руку на главу его епископ... и говорит, согласно тому, что уже было сказано, т. е. как мы сказали над епископом, молясь и говоря». Ориентальные версии в целом говорят о том же. Это указание можно истолковать в том смысле, что над ставленником произносится та же самая молитва, что и при совершении епископской хиротонии, но наименование «епископ» в ней следует заменить на «пресвитер» — именно так предписывается поступать в Канонах Ипполита (канон 4)¹⁷. Однако в главе 7. 2–5 в латинской и эфиопской (из Александрийского Синодоса) версиях помещается молитва¹⁸, совершенно отличная от той, что предназначена для епископской хиротонии. Таким образом, на первый взгляд может показаться, что в этих указаниях содержится грубое противоречие: составитель текста делает отсылку к молитве епископской хиротонии, но в то же время приводит текст совершенно иной молитвы — действия составителя представляются непоследовательными. Такая непоследовательность наталкивает на мысль об интерполяции текста¹⁹.

Замечу, что в Апостольских постановлениях VIII. 18²⁰ и Завете Господа нашего Иисуса Христа²¹ содержащаяся в 7-й главе «Египетского церковного чина» молитва также присутствует, хотя и в существенно дополненной форме, причем в этих памятниках нет указания, что над ставленником следует произносить молитву по образцу той, которая использовалась при епископской хиротонии. Обозначенное выше противоречие, таким образом, можно попытаться преодолеть.

Согласно одной из гипотез, слова «и пусть говорит согласно тому, что было сказано, т. е. как мы сказали над епископом» ссылаются не на молитву епископской хиротонии целиком, а лишь на ее вступительную

¹⁶ См., например: *Rordorf W.* L'ordination de l'évêque selon la Tradition apostolique d'Hippolyte de Rome // *Questions liturgiques.* 1974. Vol. 55. P. 145–150.

¹⁷ См.: *Coquin R.-G.* Op. cit. P. 355.

¹⁸ Пропуск большинства молитв является особенностью коптских и зависящей от них арабской версий «Египетского церковного чина». Причины этого явления установить затруднительно, но не исключено, что переводчику саидской версии был ближе другой Евхологий (например, Сакраментарий Серапиона, епископа Тмуитского), и он оставил лишь те молитвы, аналоги которых отсутствовали в известном ему Евхологии.

¹⁹ См.: *Bartlet V.J.* The Ordination Prayers in the Ancient Church Order // *Journal of Theological Studies.* 1916. Vol. 17. P. 248–256.

²⁰ *Metzger M.* Op. cit. P. 218–220.

²¹ *Vööbus A.* The Synodicon... P. 40.

часть — префаций: дело в том, что в молитве пресвитерской хиротонии префаций полностью отсутствует; после вступительного обращения к Богу Отцу (которое, кстати, в точности совпадает с содержащимся в молитве епископской хиротонии) сразу же следуют прошения об особых дарах для ставленника. Столь резкий переход кажется странным. Таким образом, составитель «Египетского церковного чина», чтобы дважды не повторять один и тот же префаций, сделал отсылку на предыдущую молитву²². Подобная форма отсылки зафиксирована, например, в Сакраментарии папы Григория VII в., где молитва на поставление Римского папы ссылается на молитву епископской хиротонии, при этом указываются начальные и конечные слова отрывка из последней, который следует дословно повторить²³.

Согласно другой гипотезе, рассматриваемое противоречие могло возникнуть в результате порчи оригинального текста. В оригинале текст мог выглядеть так: «Когда рукополагается пресвитер, пусть возлагает руку на главу его епископ, в то время как пресвитеры также прикасаются, и *пусть избирает* (ἐκλεγέτω), согласно тому, что уже было сказано, т. е. как мы сказали над епископом, молясь и говоря». При переписывании греческого оригинала от «ἐκλεγέτω» осталось лишь «λεγέτω (пусть говорит)»²⁴. Выше уже обращалось внимание, что указания о пресвитерской хиротонии ничего не сообщают о том, как избирается кандидат. Тем не менее предполагаемая порча текста вряд ли имела место. Об этом можно судить хотя бы на том основании, что нарушается логика повествования: об избрании кандидата обычно говорится в самом начале указаний. Кроме того, особой процедуры избрания пресвитеров в «Египетском церковном чине» могло и не предполагаться, так как ставленники избирались исключительно волеизъявлением епископа.

Наконец, чтобы снять возникшее противоречие, можно предположить, что фраза «и пусть говорит (et dicat)» была добавлена в оригинальный текст, который должен был выглядеть так: «Когда рукополагается пресвитер, пусть возлагает руку на главу его епископ, в то время как пресвитеры также прикасаются, [и пусть говорит] согласно тому, что уже было сказано, т. е. как мы сказали над епископом, молясь и говоря». Из восстановленного таким образом текста следует, что составитель ссылался не на молитву, а на сам чин епископской хиротонии. Следовательно, по мысли авторов предложенной реконструкции, и епископская, и пресвитерская хиротонии совершаются одинаково: на ставленника возлагает руку епископ и прикасаются пресвитеры. Тем не менее авторы реконструкции пошли дальше и, сопоставив указания епископской и пресвитерской хиротоний в «Египетском церковном чине», предположили, что указания на участие епископа (епископов) в совершении

²² Ср.: Turner C. H. The Ordination of a Presbyter in the Church Order of Hippolytus // Journal of Theological Studies. 1915. Vol. 16. P. 542–547, особенно P. 545–546.

²³ См.: Lietzmann H. Das Sacramentarium Gregorianum. Münster, 1921. P. 131, 5–6; также см.: Turner C. H. Op. cit. P. 543–544.

²⁴ Jilek A. Initiationsfeier und Amt: Ein Beitrag zur Struktur und Theologie der Ämter und des Taufgottesdienstes in der frühen Kirche (Traditio Apostolica, Tertullian, Cyprian). Frankfurt am Main, 1979. S. 40. N 4; также см.: Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E. Op. cit. P. 55.

хиротоний отсутствовали в оригинальном тексте — т. е. в оригинале и епископская, и пресвитерская хиротонии совершались только пресвитерами без участия епископов²⁵. Подобная реконструкция представляется слишком тенденциозной — ее критическая оценка содержится в моей статье, посвященной хиротонии епископа в «Египетском церковном чине»²⁶.

На мой взгляд, в указаниях «Египетского церковного чина» о произнесении молитвы пресвитерской хиротонии никакого противоречия нет. Указания о епископской (главы 2–4. 1) и пресвитерской хиротониях (глава 7) разрываются анафорой (гл. 4. 4–13), молитвой на освящения елея (глава 5. 2), сыра и оливок (главы 6. 2–4). Перед молитвой на освящение елея сказано, что она может быть построена по образцу анафоры, но не должна повторять ее дословно (глава 5. 1). В связи с этим также важно указание главы 9 «Египетского церковного чина», что епископ вправе импровизировать молитвы (с условием, что она будет ортодоксальной). Таким образом, в главе о хиротонии пресвитера (глава 7) составитель ссылается на молитву епископской хиротонии (глава 3) как образец (вовсе не значит, что ее следует повторять дословно) для молитвы пресвитерской хиротонии, но, чтобы читатели не истолковали его слова «как мы сказали ранее» как отсылку к другим молитвам — анафоре, молитве благословения елея или сыра с оливками (главы 4–6) — он, чтобы уточнить, добавил: «как мы сказали над епископом». Также он привел образец молитвы пресвитерской хиротонии (глава 7. 2–5) по аналогии с тем, как ранее он поместил краткий образец молитвы на освящение елея (глава 5. 2).

Предлагаемый в «Египетском церковном чине» (глава 7. 2–5) образец молитвы пресвитерской хиротонии выглядит так²⁷: «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, взгляни на этого раба Твоего и удели [ему] Духа благодати и совета пресвитерского, чтобы он помогал и управлял народом Твоим в чистом сердце, как Ты призрел на народ избрания Твоего и повелел Моисею избрать пресвитеров, которых Ты наполнил от Духа Твоего, Которого Ты дал служителю Твоему; и ныне, Господи, дай неослабно сохраняться в нас Духу благодати Твоей, и сделай достойными, чтобы, веруя, Тебе служили в простоте сердца, восхваляя Тебя через отрока Твоего Христа Иисуса, через Которого Тебе слава и честь, Отцу и Сыну со Святым Духом, во святой Церкви и ныне, и во веки веков».

Эта молитва наряду с аналогичным текстом из Сакраментария Серапиона, епископа Тмуитского (середина IV в.)²⁸ является древнейшим сохранившимся в своем роде образцом. Как уже отмечалось, в молитве отсутствует какой-либо префаций (вступление), в котором могут прославляться всемогущество Бога, Его промысел и многочисленные благодеяния по отношению

²⁵ См.: Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E. Op. cit. P. 55.

²⁶ См.: Макаров Е. Е. «Египетский церковный чин» как древнее свидетельство...

²⁷ Перевод выполнен с латинской версии текста (Hauler E. Didascaliae apostolorum fragmenta Veronensia latina. Leipzig, 1900. P. 108–109; Tidner E. Didascaliae apostolorum Canonum ecclesiasticorum Traditionis apostolicae versiones Latinae. Berlin, 1963. S. 128–129).

²⁸ Johnson M. E. The Prayers of Sarapion of Thmuis. Rome, 1995. P. 60.

к человеческому роду, как, например, в молитве епископской хиротонии (глава 3. 1). После обращения к Богу Отцу сразу же следует прошение об особых духовных дарах для ставленника.

Епископ обращается к Богу с просьбой уделить (*inpartire* / ἔμπλησον²⁹) ставленнику Духа благодати и совета пресвитерского (*spiritum gratiae et consilii praesbyteris* / Πνεῦμα χάριτος καὶ συμβουλίας), чтобы помогать епископу в управлении (*ut adiuuet et gubernet* / ἀντιλαμβάνεσθαι καὶ συγκυβερνῶν) народом Божиим. В отличие от молитвы епископской хиротонии, где в прошении о послании Святого Духа употребляется глагол «излей / *effunde* / ἐπίχεε», в этой молитве употребляется глагол «удели / *inpartire* / ἔμπλησον». Используя именно этот глагол, предполагающий получение части в чем-либо, составитель, вероятно, желал подчеркнуть, что хиротонисаемый пресвитер в отличие от епископа не является единоличным обладателем дара управления Церковью, но лишь совместно с другими пресвитерами принимает участие в этом управлении, в то время как вся полнота церковной власти принадлежит только епископу³⁰.

Все пресвитеры получают особый духовный дар — Дух совета пресвитерского (*consilii praesbyteris*). В связи с этим следует заметить, что в Дидакалии апостолов (глава 9), которая сопутствует «Египетскому церковному чину» в коллекции Веронского палимпсеста, пресвитеры названы «советниками епископа (*consiliarii episcopi*)», сказано, что они представляют «совет и курию Церкви (*consilium et curia ecclesiae*)»³¹. Там же говорится, что епископ поставляет себе пресвитеров советниками (*consiliarios*) и помощниками (*contractatores*)³². Иными словами, и в Дидакалии, и в «Египетском церковном чине» пресвитер понимается как советник епископа.

В молитве епископской хиротонии (глава 3) ставленнику испрашивалась «сила Духа начальствующего (*uirtutem principalis spiritus* / δύναμιν τοῦ ἡγεμνικοῦ πνεύματος)»³³, из чего следует, что епископ является для людей предводителем (*principes* / ἡγεμόνων / ἄρχων)³⁴. Для обозначения роли пресвитера в управлении общиной используется глагол «*gubernet* / συγκυβερνῶν», т. е. используемый словарь в очередной раз указывает на то, что пресвитер не является единоличным лидером общины, но лишь помогает в управлении епископу.

О том, что служение пресвитера состоит в управлении народом Божиим, также говорится в соответствующей молитве из Сакраментария Серапиона, хотя ее язык отличается от «Египетского церковного чина» и Апостольских постановлений VIII. 16: «Яви в нем Духа Божественного (*γενέσθω ἐν*

²⁹ Греческие формы даются по тексту молитвы, сохранившемуся в Апостольских постановлениях VIII. 16 (*Metzger M.* Op. cit. P. 216–217).

³⁰ Об особых духовных дарах епископа и полноте его церковной власти см.: *Макаров Е. Е.* «Египетский церковный чин» как древнее свидетельство...

³¹ *Hauler E.* Op. cit. P. 39; *Vööbus A.* The Didascalia... P. 101.

³² *Hauler E.* Op. cit. P. 40; *Vööbus A.* The Didascalia... P. 106.

³³ *Hauler E.* Op. cit. P. 104–105.

³⁴ *Ibid.*

αὐτῷ πνεῦμα θεῖον), чтобы он мог он руководить (οἰκονομῆσαι) народом Твоим»³⁵.

Такое понимание служения пресвитера подтверждается и ветхозаветной типологией, которая используется в молитве пресвитерской хиротонии из «Египетского церковного чина» и других аналогичных древних молитвах (из Сакраментарии Серапiona³⁶, середина IV в. и Сакраментарии папы Геласия, VII в.³⁷): избрание пророком Моисеем 70 старейшин (Чис 11. 14–17). Бог в ответ на слова Моисея «я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня» (Чис 11. 14) повелевает ему избрать 70 мужей, чтобы они несли с ним «бремя народа» (Чис 11. 17). Судя по всему, составитель молитвы проводит параллель между этим ветхозаветным событием и служением пресвитеров в новозаветной Церкви: управление многочисленным народом в одиночку для епископа затруднительно, поэтому ему, как некогда пророку Моисею, требуются помощники.

В Чис 11. 17 Господь говорит Моисею, что возьмет от Духа, Который в нем, и возложит Его на пресвитеров. В молитве пресвитерской хиротонии из «Египетского церковного чина» говорится: «И ныне, Господи, дай неослабно сохраняться в нас Духу благодати Твоей (spiritum gratiae tuae)». Таким образом, епископ и пресвитеры также разделяют общий Дух благодати Божией. Хотя в «Египетском церковном чине» в молитве епископской хиротонии параллель между Моисеем и епископом не проводится, она присутствует в некоторых родственных текстах. Например, в молитве епископской хиротонии из Апостольских постановлений VIII. 5 Моисей перечисляется среди ветхозаветных праведников, из которых Бог избирал правителей и священников³⁸. В Дидаскалии апостолов (глава 9), которая тесно связана с «Египетским церковным чином», между епископом и Моисеем также проводится параллель: «Но теперь для нас самих Аарон — это диакон, а Моисей — епископ»³⁹. Используемая в молитве типология избрания Моисеем 70 пресвитеров также подтверждает высказанное выше предположение о принадлежащей только епископу инициативе избрания и поставления пресвитеров.

Из рассматриваемой молитвы не ясно, наделяются ли пресвитеры сакраментальными функциями. Можно предположить, что заключительное прошение — «и сделай достойными, чтобы, веруя, Тебе служили (ministremus / δουλεύη)» — содержит указание на литургические функции пресвитеров, однако учитывая, что латинский переводчик Веронского палимпсеста передает через глагол «ministro» разные греческие глаголы (λειτουργέω, διακονέω

³⁵ Johnson M. E. Op. cit. P. 60.

³⁶ «ὁ χαρισάμενος ἀπὸ τοῦ πνεύματος τοῦ Μωσέως ἐπὶ τοὺς ἐκλελεγμένους πνεῦμα ἅγιον... (даровавший от Духа Моисея избранным Духа Святого...)» (Johnson M. E. Op. cit. P. 60).

³⁷ «Sic in eremo per lxx virorum prudentium mentes Moysi spiritum propagasti... (Так в пустыне через благоразумие 70 мужей умный Дух Моисея преумножил...)» (The Gelasian Sacramentary / Ed. H. A. Wilson. Oxford, 1894. P. 23).

³⁸ См.: Metzger M. Op. cit. P. 146.

³⁹ Vööbus A. The Didascalia... P. 103.

или, как в данном случае, $\delta\omicron\lambda\epsilon\acute{\upsilon}\omega$)⁴⁰, такая трактовка представляется недостаточно обоснованной. Впрочем, в главе 8. 2 «Египетского церковного чина» в контексте описания различий в хиротониях диакона и пресвитера говорится, что диакон в отличие от пресвитера рукополагается не в священство — «non in sacerdotio» (напомню, что епископ в «Египетском церковном чине» неоднократно называется первосвященником — «primus (summus) sacerdos»). Однако весьма вероятно, что указания главы 8. 2–8 отсутствовали в оригинальном тексте «Египетского церковного чина», так что утверждать что-либо только на их основании едва ли допустимо.

Прямое указание на sacramентальные функции пресвитеров отсутствует и в другой древней (до конца IV в.) молитве пресвитерской хиротонии, содержащейся в Сакраментарии Серапиона. Тем не менее о том, что пресвитеры совершали Евхаристию, свидетельствует уже в середине III в. свмч. Киприан Карфагенский⁴¹. Но, вероятно, в этом случае речь идет о том, что данное право было делегировано пресвитерам епископом в силу особых обстоятельств, но они не обладают этим правом сами по себе. Согласно «Египетскому церковному чину», только епископ обладает всей полнотой церковной власти, имеет исключительное право на принесение жертв (совершение Евхаристии), имеет власть отпускать грехи и вершить суд («вязать и решить»). В таком случае понятно, почему о sacramентальных функциях пресвитеров в молитве прямо ничего не говорится.

Впрочем, важно отметить, что в молитвах пресвитерской хиротонии конца IV в. и более поздних sacramентальный аспект служения пресвитеров уже четко обозначен. В молитве из Апостольских постановлений (около 380 г.) VIII. 16 есть такое прошение: «И над народом Твоим священнодействия ($\iota\epsilon\rho\omicron\upsilon\rho\gamma\acute{\iota}\alpha\varsigma$) безусловно совершать»⁴². В молитве из Сакраментария папы Геласия (VII в.) помимо поставления Моисеем 70 мужей также есть иная типология: упоминаются Елеазар и Ифамар, сыновья Аарона, которые были поставлены для принесения жертв (*ad hostias salutare*) и получили священническое достоинство (*meritum sacerdotum*); а также прямо говорится, что пресвитеры «народу Твоему Тело и Кровь Сына Твоего непорочно благословением превращают»⁴³. Таким образом, можно отметить определенную эволюцию в понимании пресвитерского служения. Завершается молитва пресвитерской хиротонии из «Египетского церковного чина» доксологией, в которой прославляются Три Лица Святой Троицы⁴⁴.

⁴⁰ Эта тенденция хорошо заметна в переводе Канонов святых апостолов, греческий оригинал которых сохранился (*Hauler E. Op. cit. P. 93–101*).

⁴¹ «Чтобы и пресвитеры, которые там у исповедников возносят жертву (*ut presbyteri quoque qui illic apud confessores offerunt*), делали это поодиночке и по очереди, каждый с одним диаконом» (*Киприан Карфагенский, свт. Письма // Творения. Ч. 1. Киев, 1879. С. 36*; также см.: *Cyprianus Carthaginiensis. Ep. 5. 2 // Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 3. Wien, 1868. P. 479*).

⁴² *Metzger M. Op. cit. P. 218*.

⁴³ *The Gelasian Sacramentary / Ed. H. A. Wilson. Oxford, 1894. P. 23–24*.

⁴⁴ В эфиопской из Александрийского Синодоса версии после молитвы помещено указание, что народ должен сказать: «Аминь и аминь, и он (т. е. рукоположенный пресвитер) достоин

Хиротония диакона

В «Египетском церковном чине» указания о совершении диаконской хиротонии (глава 8) следуют сразу же за материалом о пресвитерской хиротонии. Они содержатся во всех версиях памятника и параллельных документах. Две версии текста содержат молитву хиротонии (главы 8. 9–12): в эфиопской (из Александрийского Синодоса) версии она сохранилась полностью, а в латинском переводе — лишь первая ее часть (остальной текст отсутствует из-за лакуны в рукописи).

Согласно латинской версии «Египетского церковного чина» (глава 8. 1а) в диакона рукополагается кандидат, избранный «согласно тому, как было сказано». Ориентальные версии памятника приписывают инициативу рукоположения диакона епископу: «Когда епископ поставляет диакона / если епископ желает рукоположить диакона»⁴⁵. В Апостольских постановлениях VIII. 17⁴⁶ указания также обращены к епископу. В Дидаскалии апостолов (глава 16), сопутствующей «Египетскому церковному чину» в коллекции Веронского палимпсеста и, очевидно, тесно с ним связанной, также предполагается, что диакона избирает епископ: «Епископ, назначай себе работников праведности... тех, кто угодны тебе из всех людей, тебе следует избрать и назначить диаконами»⁴⁷. Каноны Ипполита (канон 5)⁴⁸ и Завет Господа нашего Иисуса Христа⁴⁹ поддерживают прочтение по латинской версии.

Не ясно, на что именно ссылается составитель «Египетского церковного чина», когда говорит, то диакон избирается «согласно тому, как было сказано». Возможно, речь идет о той же процедуре, что и при хиротонии епископа⁵⁰. С другой стороны, «Египетский церковный чин» может ссылаться на предшествующие ему в коллекциях Каноны святых апостолов (глава 20), где подробно описываются личные качества, которыми должен обладать кандидат в диаконы⁵¹. Дело в том, что в Завете Господа нашего Иисуса

этого», однако оно не поддерживается остальными версиями (*Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 56).

⁴⁵ См.: *Ibid.* P. 60.

⁴⁶ См.: *Metzger M.* Op. cit. P. 218.

⁴⁷ *Vööbus A.* The Didascalia...P. 156.

⁴⁸ *Coquin R.-G.* Op. cit. P. 355.

⁴⁹ *Vööbus A.* The Synodicon... P. 41.

⁵⁰ *Otterbein A.* The Diaconate According to the 'Apostolic Tradition' of Hippolytus and Derived Documents. Washington, 1945. P. 26; также см.: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 64.

⁵¹ «Они должны быть испытаны во всяком служении, засвидетельствованы всем верующим народом, должны иметь одну жену, воспитывать детей, быть целомудренными, кроткими, тихими, не ропщущими, не двуязычными, не гневливыми (ибо гнев губит мужа рассудительного), быть нелицеприятными к ближнему, не притеснять бедного, не быть пристрастными к вину, быть скоропоспешными [к исполнению обязанностей], быть добрыми поощрителями [добрых] дел, совершаемых втайне, понуждать тех из братьев, кто может, протянуть руку [помощи], и самим быть щедрыми, общительными, пользоваться всяким почетом, уважением и страхом у верующего народа, усердно заниматься теми, кто поступает бесчинно,

Христа⁵² значение фразы «как было сказано ранее» раскрывается перечислением тех же качеств кандидата, о которых говорится в Канонах святых апостолов (глава 20). Таким образом, можно предположить, что составитель (или редактор) «Египетского церковного чина» имел в виду, что кандидат в диаконы избирается епископом, но при выборе епископ должен учитывать, обладает ли кандидат качествами, перечисленными в Канонах святых апостолов (глава 20).

При хиротонии диакона на ставленника возлагает руки только епископ, в отличие от рассмотренной выше хиротонии пресвитера, когда на ставленника возлагают руки и епископ, и пресвитеры. Все версии текста содержат объяснение этой практики (глава 8. 2): дело в том, что диакон рукополагается не в священство (*quia non in sacerdotio*), но в служение (*in ministerio*) епископу, чтобы делать то, что повелевается от епископа. В связи с этим уместно процитировать комментарий, содержащийся в главе 8. 3:

Латинская	Саидская ⁵³	Арабская	Эфиопская, Александрийский Синодор	Эфиопская, Аксумитская коллекция ⁵⁴
[Диакон] не является участником совета в клире (<i>non est enim particeps consilii in clero</i>), но имеет попечение и указывает епископу на то, что необходимо (<i>sed curas agens et indicans episcopo, quae oportet</i>).	Он поставляется не для того, чтобы быть советником (σὺμβουλος) для всего клира (κλήρος), но чтобы заботиться о тех, кто болен, и оповещать о них епископа.	Он поставляется не для того, чтобы учить клир, но для того, чтобы заботиться о том, на что укажет ему епископ.	Он рукополагается не для того, чтобы быть учителем всех рукоположенных, но быть тем, кто думает о том, что необходимо, о чем и должен говорить епископу.	Он не участвует в клире и совете, но сообщает епископу о том, что необходимо.

Существует предположение, что указания главы 8. 2–3 были добавлены в оригинальный текст «Египетского церковного чина», в ответ на претензии диаконов на более высокий статус в структуре церковной иерархии⁵⁵. Дело

одних наставляя, других увещевая, третьим запрещая, четвертых же, которые пренебрегают [увещеваниями], совершенно удалять, зная, что прекословящие, пренебрегающие и злоязычные воспротивились Христу» (Каноны святых апостолов / Перевод, предисл., примеч. А. Р. Фокин // Альфа и Омега. 1998. № 16. С. 105–106; см. также: *Hauler E.* Op. cit. P. 66–67).

⁵² См.: *Vööbus A.* The Synodicon... P. 41–42.

⁵³ В саидском переводе так называемого Египетского церковного чина, который выполнялся непосредственно с греческого языка, сохранились многочисленные грецизмы, поэтому у нас есть возможность указать греческий оригинал для отдельных слов.

⁵⁴ См.: *Bausi A.* La «nuova» versione etiopica della Traditio apostolica: edizione e traduzione preliminare // *Christianity in Egypt: literary production and intellectual trends* / Ed. P. Buzi, A. Camplani. Rome, 2011. P. 33.

⁵⁵ См.: *Otterbein A.* Op. cit. P. 18.

в том, что в начале IV в. зафиксированы прецеденты, когда диаконы выходили за рамки собственных полномочий и узурпировали права пресвитеров. Так, например, на Арльском соборе 314 г. были осуждены несколько диаконов, которые дерзали сами совершать Евхаристию, когда из-за гонений на Церковь в их регионе не осталось епископов и пресвитеров. Сюда же можно отнести 18-й канон 1-го Вселенского собора 325 г., в котором диаконам запрещается причащать пресвитеров и причащаться прежде епископа: «И диаконы да пребывают в своей мере, зная, что они суть служители епископа и низшие пресвитеров»⁵⁶.

В указаниях главы 8. 5–8 повторно объясняется, во-первых, различие между хиротонией диакона и пресвитера: при хиротонии пресвитера пресвитеры возлагают на ставленника руки вместе с епископом, так как они имеют «общий и подобный Дух клира» (*communem et similem cleri spiritum*); во-вторых, разница между епископом и пресвитером, которая сводится к тому, что епископ (в отличие от пресвитера) обладает исключительным правом в отношении духовных даров: может их распределять по своему усмотрению, т. е. совершать хиротонии.

Весьма вероятно, что 8-я глава «Египетского церковного чина» претерпела существенные изменения: материал, содержащийся в стихах 1b–8, был добавлен к оригинальному тексту, который ограничивался стихом 1a и, возможно, молитвой диаконской хиротонии (главы 8. 9–12)⁵⁷. На это указывает ряд особенностей: в ориентальных версиях добавленные пояснения вводятся вопросом (глава 8. 1b: «Итак, почему мы сказали, что только епископ должен возлагать руки на диакона?»), присутствует повторение одного и того же материала, указания подаются сумбурно, есть существенные разночтения текста по версиям в стихах 6–8 (если латинская, саидская и эфиопская из Аксумитской коллекции версии, которые переводились непосредственно с греческого, в целом говорят об одном, то переводчики арабской и эфиопской Александрийского Синодоса версии дают тексту собственную трактовку). Таким образом, указания памятника, посвященные непосредственно совершению диаконской хиротонии, максимально лаконичны.

Молитва, предназначенная в «Египетском церковном чине» для диаконской хиротонии, выглядит так: «Боже, все создавший и словом устроивший, Отец Господа нашего Иисуса Христа, Которого Ты послал служить Твоей воле и провозгласить нам Твое желание, подай Духа Святого благодати, попечения и усердия этому рабу Твоему, которого Ты избрал служить Церкви Твоей и вносить⁵⁸ во Святое Святых то, что затем приносится Тебе Твоим первосвященником для славы имени Твоего, чтобы он, служа непорочно и в чистом житии, мог получить более высокую степень и честь от Тебя, и мог прославлять Тебя через Иисуса Христа нашего Господа, через Которого Тебе слава,

⁵⁶ Книга Правил. М., 1893. С. 38.

⁵⁷ Ср.: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 64.

⁵⁸ Здесь латинская версия обрывается из-за лакуны; последующий перевод выполнен с эфиопской (из Александрийского Синодоса) версии памятника.

и сила, и хвала со Святым Духом, ныне и во веки веков. Аминь». Отредактированный вариант этой молитвы содержится в Завете Господа нашего Иисуса Христа⁵⁹. В Апостольских постановлениях VIII⁶⁰ и Канонах Ипполита⁶¹ помещена иная молитва.

В процитированной молитве, как и в молитве пресвитерской хиротонии, отсутствует префация: вероятно, поскольку в «Египетском церковном чине» при произнесении молитвы епископу разрешается импровизировать, составитель памятника поместил префацию только в молитве епископской хиротонии. За вступительным обращением к Богу Отцу, в молитве говорится, что Бог Отец послал Сына служить Его воле (*ministrare tuam voluntatem*) и провозгласить людям Его желание (в эфиопской версии — «открыть замысел»). Латинский переводчик здесь, вероятно, передает через «ministrare» греческое «διακονεῖν»⁶², хотя подтвердить это с помощью Апостольских постановлений VIII не представляется возможным, так как там помещена иная молитва.

Далее следует просьба, чтобы Бог даровал ставленнику Святой Дух благодати, попечения и усердия (*spiritum gratiae et sollicitudinis et industriae*). «Духом благодати (*spiritus gratiae*)», таким образом, обладают в «Египетском церковном чине» все клирики: в молитве пресвитерской хиротонии епископ также молится, чтобы Бог подал «неослабно сохраняться в нас (т. е. в епископе и пресвитерах) Духу благодати Твоей (*spiritum gratiae tuae*)».

Прошение о ниспослании ставленнику «Духа попечения и усердия» не имеет параллелей в других древних молитвах диаконской хиротонии: в Сакраментарии Серрапиона, епископа Тмуитского, говорится о Духе «знания и рассуждения / πνεῦμα γνώσεως καὶ διακρίσεως»⁶³, в Канонах Ипполита (канон 5), Апостольских постановлениях VIII. 18 и Сакраментарии папы Геласия подобное прошение отсутствует.

Диакон рукополагается для того, чтобы служить Церкви (*ministrare ecclesiae*) и «вносить (*offerre*) в Святое Святых то, что затем приносится Богу через первосвященника». Под этим указанием, очевидно, следует понимать литургическую функцию диаконов: в «Египетском церковном чине» в контексте Евхаристии дважды упоминается, что диаконы приносят епископу евхаристические элементы (*offerant diacones oblationem* — глава 4⁶⁴; *offeratur oblatio a diaconibus episcopo* — глава 21⁶⁵). В связи с этим следует подчеркнуть, что в древних западных молитвах диаконской хиротонии, например, из Сакраментария папы Геласия⁶⁶, Веронского Сакраментария⁶⁷, устанавливается

⁵⁹ *Vööbus A.* The Synodicon...P. 42–43.

⁶⁰ *Metzger M.* Op. cit. P. 218–220.

⁶¹ *Coquin R.-G.* Op. cit. P. 357.

⁶² Уже отмечалось, что латинский переводчик передает через «ministro» разные греческие глаголы: «λεητοურῆω», «δουλεύω» и «διακονέω».

⁶³ *Johnson M. E.* Op. cit. P. 58.

⁶⁴ *Hauler E.* Op. cit. P. 106.

⁶⁵ *Ibid.* P. 112.

⁶⁶ *The Gelasian Sacramentary / Ed. H. A. Wilson.* Oxford, 1894. P. 26–27.

⁶⁷ *Sacramentarium Leonianum / Ed. Ch. L. Feltoe.* Cambridge, 1896. P. 121.

конкретная связь между служением левитов при Иерусалимском храме и служением диаконов. Возможно, в «Египетском церковном чине» также присутствует эта типология, хотя она и не бросается в глаза⁶⁸.

В молитве присутствует важное указание, что диакон, если будет непорочно исполнять свои обязанности и жить в нравственной чистоте, может быть впоследствии посвящен в высшие степени церковной иерархии. Похожая идея содержится и в Канонах святых апостолов: 22-й главе этого памятника о диаконах сказано, что те из диаконов, кто будет хорошо и непорочно служить (*διακονήσαντες* / *ministraverint*), приобретут себе место пастырское (*ποιεῦνικόν* / *pastoris*)⁶⁹. Более того, эта идея характерна и для других древних молитв диакоńskiej хиротонии: из Канонов Ипполита (канон 5), Апостольских постановлений VIII. 18, Сакраментария папы Геласия, Веронского Сакраментария. Завершается молитва доксологией, которая в целом совпадает с присутствующими в молитвах епископской и пресвитерской хиротоний «Египетского церковного чина».

Особо следует сказать о типологии, которая содержится в рассматриваемой молитве. Выше говорилось, что в молитве можно заметить определенную параллель между служением диакона и служением левитов, хотя я отметил, что это не очевидно. Центральное место в молитве занимает иная типология: Бог Сын был послан Богом Отцом, чтобы служить и провозвестить Его волю — точно так же диакон поставляется для того, чтобы служить епископу и исполнять его поручения. Сопоставление епископа с Богом Отцом, а диакона — с Иисусом Христом встречается уже в древнейших христианских текстах. В частности, эта типология характерна для посланий сщмч. Игнатия Антиохийского († начало II в.). Например, в его послании к Траллийцам (глава 3) говорится: «Все почитайте диаконов, как Иисуса Христа, как и епископа, который есть образ Отца / πάντες ἐντρέψασθαι τοὺς διακόνους ὡς Ἰησοῦν Χριστόν, ὡς καὶ τὸν ἐπίσκοπον ὄντα τύπον τοῦ πατρὸς». Подобное сравнение присутствует в его послании к Магнезийцам (глава 6): епископ поставлен на место Бога (*προκαθημένον τοῦ ἐπισκόπου εἰς τόπον θεοῦ*), а диаконы — в служение Иисуса Христа (*διακονίαν Ἰησοῦ Χριστοῦ*).

Зафиксированная в посланиях сщмч. Игнатия Антиохийского типология присутствует также в Дидаскалии апостолов, которая, как уже неоднократно отмечалось, вовсе не случайно помещена вместе с «Египетским церковным чином» в коллекции Веронского палимпсеста. В Дидаскалии (глава 9) почти дословно повторяется обозначенная выше мысль сщмч. Игнатия Антиохийского: «И пусть он (епископ) почитается вами как Бог, потому что епископ восседает у вас на месте Бога Всемогущего (*episcopus in tyrum Dei praesedet vobis*). А диакон стоит на месте Христа (*Diaconus autem in tyrum Christi adstat*)»⁷⁰. Та же самая идея, но в другом контексте выглядит так: «Потому что тот, кто оскорбляет епископа словом или делом, оскорбляет Бога

⁶⁸ Ср. 1 Пар 23. 27–32.

⁶⁹ *Hauer E.* Op. cit. P. 96–97.

⁷⁰ *Ibid.* P. 37; *Vööbus A.* The Didascalia... P. 100.

Всемогущего. Так же, если кто-либо говорит злое против диакона словом или делом, тот грешит против Христа»⁷¹.

Неоднократно в Дидаскалии говорится о единстве епископа и диакона по образу единства Отца и Сына (например, в главе 11): «Итак, пусть епископы и диаконы будут единомысленны. Поскольку вы оба должны стать одним телом, отец и сын, поскольку вы в подобие Бога. И пусть диакон оповещает епископа обо всем, как Христос Отца»⁷². Последняя мысль содержится и в другом отрывке (глава 9): «И пусть говорят о том, что им требуется, через служителей, т. е. диаконов. Поскольку и к Господу Богу Всемогущему можно приблизиться только через Христа»⁷³.

Следует отметить, что обозначенная типология вовсе не характерна для других древних молитв диаконской хиротонии: в аналогичных текстах из Сакраментария Серапиона⁷⁴, Канонов Ипполита⁷⁵, Апостольских постановлений VIII. 18⁷⁶, Сакраментария папы Геласия⁷⁷ центральное место отводится другой типологии: поставление апостолами 7 диаконов (Деян 7. 1–6), служение первомч. архидиакона Стефана, служение левитов или ангельских чинов.

Таким образом, идея сопоставления служения Бога Сына Богу Отцу со служением диакона епископу уникальна для «Египетского церковного чина», Дидаскалии апостолов и посланий сщмч. Игнатия Антиохийского. Учитывая, что Дидаскалия и «Египетский церковный чин» вместе помещены в коллекции Веронского палимпсеста, можно предположить, что составитель рассматриваемой молитвы диаконской хиротонии из «Египетского церковного чина» либо ориентировался на материал Дидаскалии апостолов, либо оба текста сформировались в рамках одной и той же традиции — в сирийском регионе в 1-й половине III в. Важно, что такие же выводы были сделаны мною в отношении молитвы епископской хиротонии «Египетского церковного чина» и 9-й главы Дидаскалии апостолов⁷⁸.

Литература

«Апостольское предание» св. Ипполита Римского / Пер. с лат. и предисл. свящ. П. Бубуруза // Богословские труды. 1970. Сборник 5. С. 277–296.

Веронский Палимпсест // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 723.

Каноны святых апостолов / Перевод., предисл., примеч. А. Р. Фокин // Альфа и Омега. 1998. Т. 16. С. 101–107.

⁷¹ Vööbus A. The Didascalia... P. 103.

⁷² Ibid. P. 119–120; ср. Ibid. P. 158. строки 22–23.

⁷³ Ibid. P. 101.

⁷⁴ Johnson M. E. Op. cit. P. 58–59.

⁷⁵ Coquin R.-G. Op. cit. P. 357.

⁷⁶ Metzger M. Op. cit. P. 220.

⁷⁷ The Gelasian Sacramentary / Ed. H. A. Wilson. Oxford, 1894. P. 28–29.

⁷⁸ См.: Макаров Е. Е. «Египетский церковный чин» как древнее свидетельство...

Киприан Карфагенский, свт. Письмо к пресвитерам и диаконам // Творения. Ч. 1. Киев, 1879.

Книга Правил. М., 1893.

Макаров Е. Е. «Египетский церковный чин»: «Апостольское предание» Ипполита Римского или анонимный сборник литургических правил? // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 219–228.

Макаров Е. Е. «Египетский церковный чин» как древнее свидетельство о совершении епископской хиротонии // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 233–246.

Пономарев А. В. Апостольское Предание // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 125–129.

Ткаченко А. А. Дидаскалия апостолов // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 663–666.

Ткаченко А. А. Каноны Ипполита // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 425–427.

Ткаченко А. А. Каноны святых апостолов // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 427–430.

Bartlet V.J. The Ordination Prayers in the Ancient Church Order // Journal of Theological Studies. 1916. Vol. 17. P. 248–256.

Bausi A. La «nuova» versione etiopica della Traditio apostolica: edizione e traduzione preliminare // Christianity in Egypt: literary production and intellectual trends / Ed. P. Buzi, A. Camplani. Rome, 2011. P. 19–69.

Botte B. La Tradition apostolique de saint Hippolyte: Essai de reconstitution. Münster, 1989.

Bradshaw P. F. Ordination // Essays of Hippolytus of Rome / Ed. G. J. Cuming. Nottingham, 1978. P. 33–38.

Bradshaw P. F. Ordination Rites of the Ancient Churches of East and West. N. Y., 1990.

Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E. The Apostolic Tradition: A Commentary. Minneapolis, 2002.

Coquin R.-G. Les Canons d'Hippolyte. Paris, 1966 (Patrologia Orientalis; 31/2).

Connolly R. H. The Ordination Prayers of Hippolytus // Journal of Theological Studies. 1917. Vol. 18. P. 55–60.

Cyprianus Carthaginiensis. Epistula 5 // Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 3. Wien, 1868. P. 478–479.

Hauler E. Didascalie apostolorum fragmenta Veronensia Latina. Leipzig, 1900.

Jilek À. Initiationsfeier und Amt: Ein Beitrag zur Struktur und Theologie der Ämter und des Taufgottesdienstes in der frühen Kirche (Traditio Apostolica, Tertullian, Cyprian). Frankfurt am Main, 1979.

Johnson M. E. The Prayers of Sarapion of Thmuis. Rome, 1995 (Orientalia Christiana Analecta; 249).

Les Statuta Ecclesiae Antiqua / Ed. Ch. Munier. Paris, 1960.

Lietzmann H. Das Sacramentarium Gregorianum. Münster, 1921.

- Metzger M.* Les Constitutions Apostoliques / Introd., texte critique, trad. et notes. Paris, 1987 (Sources Chrétiennes; 336).
- Otterbein A.* The Diaconate According to the 'Apostolic Tradition' of Hippolytus and Derived Documents. Washington, 1945.
- Rordorf W.* L'ordination de l'évêque selon la Tradition apostolique d'Hippolyte de Rome // Questions liturgiques. 1974. Vol. 55. P. 137–150.
- Sacramentarium Leonianum / Ed. Ch. L. Feltoe. Cambridge, 1896.
- Stewart-Sykes A.* Hippolytus: On the Apostolic Tradition. N. Y., 2001.
- The Gelasian Sacramentary / Ed. H. A. Wilson. Oxford, 1894.
- Tidner E.* Didascalie apostolorum Canonum ecclesiasticorum Traditionis apostolicæ versiones Latinae. Berlin, 1963.
- Turner C. H.* The Ordination of a Presbyter in the Church Order of Hippolytus // Journal of Theological Studies. 1915. Vol. 16. P. 542–547.
- Vööbus A.* The Didascalia Apostolorum in Syriac. Louvain, 1979.
- Vööbus A.* The Synodicon in the West Syrian Tradition. Louvain, 1975.

УДК 262.16 ББК 86.37

Аннотация. Настоящая статья продолжает цикл публикаций, посвященных одному из важнейших источников по истории раннехристианского богослужения — «Египетскому церковному чину», более известному как «Апостольское предание» Ипполита Римского. В этой статье рассматриваются указания «Египетского церковного чина» о посвящении в священные степени (хиротонии) пресвитера и диакона. В виду разночтений по разным версиям памятника эти указания требуют комментария и интерпретации. Актуальность темы обусловлена принципиальным значением свидетельства «Египетского церковного чина» для межконфессиональной полемики по вопросу о происхождении и формировании церковной иерархии. Особое внимание в статье уделяется анализу содержащихся в «Египетском церковном чине» молитв, которые раскрывают смысл служения пресвитера и диакона, как он понимался в раннехристианской Церкви. *Ключевые слова:* «Египетский церковный чин», раннехристианское богослужение, церковная иерархия, хиротония, пресвитер, диакон.

Summary. This article continues the series of publications, devoted to one of the most important issue on the history of Early Christian worship — «The Ecclesiastical Order of Egypt», more famous as «Apostolic tradition» by Hippolytus of Rome. In this article the instructions of «The Ecclesiastical Order of Egypt» about ordinations (chirotonies) of presbyter and deacon are considered. Because of various readings of different versions of the source the instructions require comment and explanation. The timeliness of the topic is determined by critical evidence of «The Ecclesiastical Order of Egypt» for interchurch dispute about origin and church hierarchy formation. Special consideration is given to analysis of prayers contained in «The Ecclesiastical Order of Egypt», because they open the meaning of presbyter and deacon service as it was understood in Early Christian church. *Keywords:* «The Ecclesiastical Order of Egypt», Early Christian worship, church hierarchy, chirotony, presbyter, deacon.

Ю. А. Артамонов

Алтарные граффити
собора Успения (Рождества)
Богородицы на Городке
в Звенигороде:
к вопросу о сооружении
храмов-памятников в средневековой Руси

В 2011 г. в серии «Исторические исследования» московского издательства «Квадрига» вышла монография А. О. Амеликина и Ю. В. Селезнева «Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков»¹. Как следует из аннотации, свою основную задачу авторы видели в том, чтобы изучить «восприятия событий Куликовской битвы в общественном сознании России на протяжении XV–XX столетий»². Однако материал, представленный в книге, далеко выходит за пределы обозначенного предмета исследования, он существенно шире: работа содержит обстоятельный анализ геополитической ситуации накануне Куликовской битвы, взаимоотношений Руси и Орды в 70-х гг. XIV в., сил и стратегии противников и, наконец, событий самого сражения, его итогов и значения. Справедливость значительной части наблюдений, сделанных в данной части исследования, сомнений не вызывает, в том числе и общая оценка битвы на Дону как одного из «переломных моментов в истории» нашей страны, которое утвердило Московское великое княжество в качестве «лидера объединительной политики на Руси»³.

Между тем нельзя согласиться с некоторыми выводами авторов в части изучения восприятия Куликовской битвы ее современниками и ближайшими потомками. Так, например, недоумение вызывает суждение о том, что для

© Артамонов Ю. А., 2014

Автор искренне благодарит за радушный прием и помощь в работе настоятеля Успенского собора на Городке — подворья Саввино-Сторожевского монастыря — архимандрита Иеронима (Карпова) и казначея подворья Д. А. Седова.

¹ Амеликин А. О., Селезнев Ю. В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. М., 2011.

² Несколько странно, что из указанного хронологического диапазона выпали последние 2 десятилетия XIV в., когда создавались поэтическая «Задонщина» и летописные рассказы о Куликовской битве, когда, наконец, еще жили те самые «современники», о которых авторы упоминают в заглавии работы.

³ Амеликин А. О., Селезнев Ю. В. Указ. соч. С. 260, 378.

населения Руси периода княжения Дмитрия Донского (1359–1389 гг.) и его сына Василия I (1389–1425 гг.) побоище на Дону стало заурядным событием («рядовым сражением»), осознание важности которого пришло только спустя десятилетия⁴. Уже в «Задонщине» — поэтическом произведении, созданном вскоре после Куликовской битвы⁵, — отмечается, что слава о победе Руси над Ордой гремит по всей земле, она летит к Риму и Кафе, Тырнову и Царьграду: «Шибла слава к Железнымъ вратом, к Риму и к Кафы по морю, и к Торнаву, и отголе к Царюграду, на похвалу: Русь великая одолеша Мамаю на поле Куликове»⁶. В рассказе о битве, который читается в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи⁷, торжество русского оружия на Дону названо «победой великой»⁸. По мнению А. О. Амелькина и Ю. В. Селезнева, Куликовская битва рассматривалась современниками «как исключительно московское, а возможно, как великокняжеское Дмитрия Ивановича “дело”»⁹. Но в той же «Задонщине» отчетливо звучит идея объединения исторической Руси перед лицом внешнего врага: «На Москве кони рьжут, звенит слава русская по всеи земли Руской, трубы трубят на Коломне, в бубны бьют в Серпохове, стоят стязи у Дону у великого на брези, звонят колоколы вечныя в Великом Новгороде»¹⁰. Летописные тексты определенно дают понять, что нашествие Мамаю угрожало «всей земле Русской», поэтому Дмитрий Иванович представлен в них не только защитником «своей отчины», но и поборником православия, заступником исторической Руси¹¹.

Авторы указывают на существование традиции строительства церквей в честь «победы русского оружия над иноверцами», начало которой относят ко времени киевского князя Владимира Святославича (980–1015 гг.). В качестве примера они ссылаются на факт «массового сооружения храмов-памятников... после взятия Казани в 1552 г.»¹². Однако возведение таких церквей после Куликовской битвы, которая пришлась на праздник Рождества Богородицы (8 сентября), авторы не прослеживают. Ссылаясь на мнение С. Н. Азбелева, они допускают возможность отнести к ним только церковь

⁴ «Спустя десятилетия разгром Мамаю у Дона стал оцениваться не как рядовое сражение, а как некий поворотный пункт в истории Руси» (Там же. С. 58).

⁵ Авторы признают раннюю датировку «Задонщины»: «В тот же период общественного подъема 1380–1382 гг., вызванного победой на Дону, была создана “Задонщина”... По ряду косвенных признаков она датируется 1380-ми гг.» (Там же. С. 270).

⁶ Памятники Куликовского цикла / Под ред. Б. А. Рыбакова, В. А. Кучкина. СПб., 1998. С. 128–129.

⁷ Как отмечает В. А. Кучкин, статьи 1380 г. Рогожского летописца и Симеоновской летописи являются старшими «из сохранившихся летописных повествований о Донском побоище», которые восходят к своду 1409 г. (Там же. С. 15).

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Амелькин А. О., Селезнев Ю. В. Указ. соч. С. 267–269.

¹⁰ Памятники Куликовского цикла. С. 127.

¹¹ «Се же слышавъ князь великий Дмитрией Ивановичь, собравъ воя многы, поиде противу их (татар.— Ю. А.), хотя боронити своая отчины и за святая церкви, и за правоверную веру христианскую и за вся Русьскую землю» (Там же. С. 9).

¹² Амелькин А. О., Селезнев Ю. В. Указ. соч. С. 266.

св. Димитрия Солунского, построенную в Великом Новгороде в 1381–1382 гг.¹³ Вместе тем еще в 1-й половине XIX в. известный этнограф и археолог И. М. Снегирев, комментируя сообщение летописи под 6901(1393) г. о строительстве на средства вдовы Дмитрия Донского княгини Евдокии каменной церкви в честь Рождества Богородицы, писал: «Благочестивая супруга... без сомнения, желала увековечить знаменитый день Куликовской битвы сооружением храма в честь сего праздника на своем дворе»¹⁴. К сожалению, это наблюдение авторитетного знатока московских древностей было оставлено без внимания.

В январе 2011 г. мною проводились работы по выявлению и фиксации средневековых граффити в соборе Успения на Городке в Звенигороде. На сегодняшний день этот храм является древнейшим из полностью сохранившихся памятников раннемосковской архитектуры. Известно, что возведение собора осуществлялось по инициативе и на средства князя звенигородского и галицкого Юрия (1389–1434 гг.), сына Дмитрия Донского. Но в дошедших до нас письменных источниках ни один из этапов его строительства не зафиксирован. Поэтому время сооружения храма обычно относят к концу XIV – началу XV в.¹⁵ По мнению Б. А. Огнева, известного исследователя московской архитектуры того времени, его возведение осуществлялось силами московской великокняжеской строительной артели¹⁶.

В результате осмотра доступных поверхностей собора мною было обнаружено более десятка средневековых граффити. В их числе оказались 3 надписи на южной плоскости юго-восточного пилона, расположенного в алтарной части храма. Как впоследствии выяснилось, две из них уже обратили на себя внимание известного археолога и историка Б. А. Рыбакова, руководившего раскопками на Городке в 1943–1945 гг. В своей отчетной статье «Раскопки в Звенигороде (1943–1945 гг.)» он писал: «Во время осмотра собора мне удалось в 1943 г. обнаружить на южной стороне юго-восточного пилона надписи-граффити на белом камне, с которого ранее была сбита

¹³ Правда ниже такая возможность, по всей видимости, исключается, о чем можно судить по следующим словам: «Прямым вещественным памятником победы русских войск над Мамаем следует считать лишь каменный крест из Софийского собора в Великом Новгороде, созданный в 1380-х гг. по повелению архиепископа Алексея» (Там же. С. 267–268).

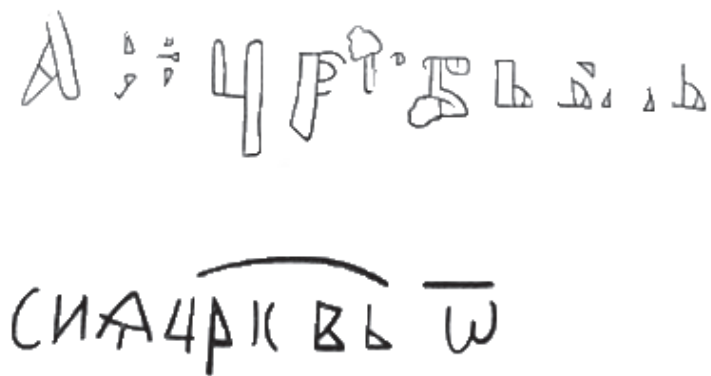
¹⁴ *Снегирев И. М.* Памятники Московской древности с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М., 1842–1845. С. 221.

¹⁵ Попытку уточнить время рождения храма предпринял Н. Н. Воронин: «Точной даты Успенского собора «на Городке» в Звенигороде источники не сообщают. Однако она весьма убедительно определяется рубежом XIV–XV вв., когда, после похода на Волгу, организованного Василием I в 1399 г., в руках Юрия оказались крупные средства: «Шедше взяша град Болгары, и Жукотинъ, и Казань, и Кременчюх, и иных много градов, и пребыша тамо три месяцы, воюющее и пленяще землю их, и возвратишася со многим богатством въ своаши». Таким образом, датой памятника является 1400 г.» (*Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 2. М., 1962. С. 291).

¹⁶ *Огнев Б. А.* Некоторые проблемы раннемосковского зодчества // Архитектурное наследство. Вып. 12. М., 1960. С. 51.

штукатурка с фресками XV в. Очевидно, надписи были сделаны в короткий промежуток времени между постройкой здания и росписью его. Встречены надписи: «сия цркъвь со...»; есть плетеный орнамент. Особенно интересна надпись двойным контуром крупными буквами, какими в рукописях пишут заглавия разделов книги: «а се цркъвь Бжь». По эпиграфическим признакам М. В. Щепкина склонна относить эту надпись к концу XIV в. Эта дата очень важна для уточнения даты постройки собора»¹⁷.

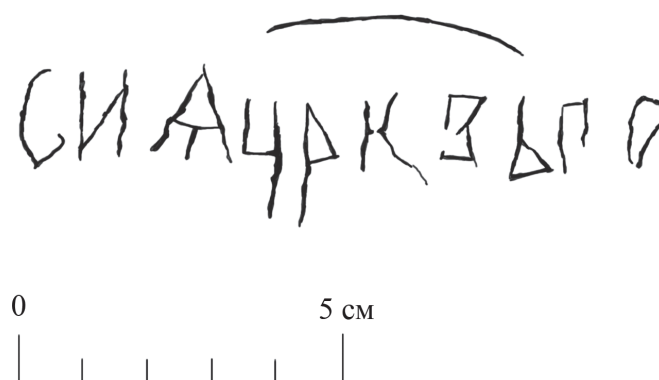
Вывод Б. А. Рыбакова о том, что время написания алтарных граффити приходится на период близкий времени окончания строительства собора, представляется верным. На это прежде всего указывает факт их выполнения на поверхности строительного блока, которая впоследствии была скрыта штукатуркой. Ученый сделал прорисы выявленных граффити, которые, однако, требуют уточнения (см. ниже).

Прорисы граффити № 1 (внизу) и № 2 (вверху)
(по Б. А. Рыбакову)

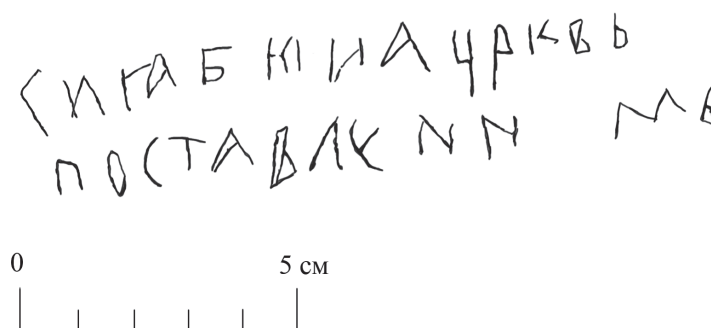
Необходимо отметить неверное прочтение окончания (последних двух букв) надписи № 1 — «сия цркъвь со...». Многократное увеличение цифровых фотографий позволяет однозначно утверждать, что вместо предлагаемого Б. А. Рыбаковым «со» следует читать «по». Полагаю, что перед нами первый слог глагола «поставлена», который по каким-то причинам остался недописанным.

¹⁷ Рыбаков Б. А. Раскопки в Звенигороде (1943–1945 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 2. № 12. М.; Л., 1949. С. 127.

Прорись граффити № 1

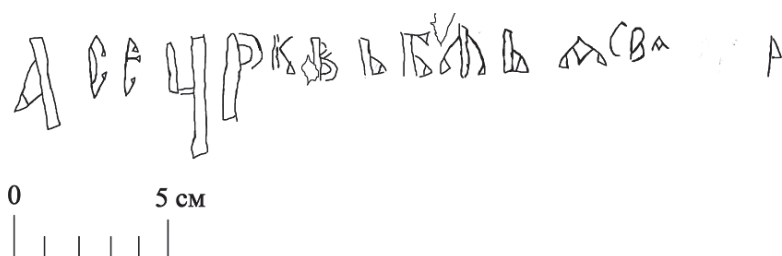
Подтверждением этому является расположенная рядом надпись № 3, на которую Б. А. Рыбаков не обратил внимания. Она выполнена той же рукой, что и первая, и так же, как и первая, осталась незаконченной.

Прорись граффити № 3

Данное начертание может иметь следующее прочтение: «Сия Б(о)жиа ц(е)рк(о)вь поставлен(а) н(а) м(ѣсте)...». Если это так, следует думать, что автор надписей № 1 и № 3 хотел указать на какую-то особенность, связанную с местом постройки храма. Но возможен и другой вариант: если допустить ошибочное написание двух букв «н» в слове «поставлена», тогда текст надписи может быть реконструирован следующим образом: «Сия Б(о)жиа ц(е)рк(о)вь поставленн(а) м(ѣсяца)...». В этом случае речь должна идти о намерении автора указать время окончания строительства храма. Имея в виду, что даты начала и завершения строительства собора неизвестны, отсутствие продолжения в этой реконструкции является особенно досадным.

Особый интерес представляет надпись № 2, выполненная в технике двойного контура, которую Б. А. Рыбаков читал так: «А се цркъв Бжъ». Но граффити имеет продолжение, трудность прочтения которого определяется тем, что оно выполнено в перспективе уменьшения.

Прорись граффити № 2

Как видно из приведенной прориси, после «ь» (ерь) следует «а» (юс малый), а затем — «сва... р...». Сохранившиеся буквы дают возможность уверенно реконструировать данную надпись в следующем виде: «А се ц(е)рк(о)вь Б(о)жьа св(а) Р(о)ждества». Такое прочтение дает право предположить, что собор на Городке первоначально был посвящен не Успению Богородицы, а Ее Рождеству.

Любопытно, что еще в 2006 г. аналогичное предположение на основе изучения текста писцовой книги 1558–1560 гг. высказал Д. А. Седов. «Большинство авторов,— пишет исследователь,— были увлечены выстраиванием гипотез о заказчике и дате постройки собора, датировке его первоначального живописного убранства, форме первоначального иконостаса и его авторов. Но почти никто не обратил внимания на то, что первое известное в данный момент упоминание о соборе в писцовых книгах 1558–1560 гг., а затем 1592–1593 гг. свидетельствует о его посвящении не Успению Божией Матери, а Ее Рождеству. Следовательно, по отношению к истории храма в древности в литературе, возможно, употребляется неточное наименование памятника»¹⁸. Действительно, в писцовой книге 1558–1560 гг. читаем: «За протопопом Семеною з братьею, что у Рожества Пречистой соборной церкви внутри Звенигорода: Деревня Куриково. Пашни семьдесят четыре четверти в поли, а в дву потому ж, земля середняя... Деревня Боранова. Пашни сорок три четверти в поле, а в дву потому ж, земля середняя... Деревня Щербинино Муратова. Пашни сорок три четверти в поле, а в дву потому ж, земля середняя, лесу пашеннаго четыре четверти. Деревня Олешино. Пашни двадцать четыре четверти в поле, а в дву потому ж, земля середняя... И всего 4 деревни»¹⁹. Важно отметить тот факт, что упомянутые деревни «и в последующее время, вплоть до революционных событий начала XX в.» фигурировали в источниках как соборные пустоши. Таким образом, предположение о первоначальном посвящении собора на Городке празднику Рождества Богородицы, высказанное Д. А. Седовым на основании данных письменных источников, получило замечательное подтверждение в его эпиграфике.

¹⁸ Седов Д. А. О времени закрепления за Звенигородским кремлем и Звенигородским Успенским сбором топонима «Городок» // Саввинские чтения. М., 2007. С. 247.

¹⁹ Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда. М., 1992. С. 107.

В грамоте царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) Никите Михайловичу Боборыкину от 21 июля 1650 г. встречаем упоминание храма как уже посвященного Успению Богородицы: «Бил нам челом из Звенигорода соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы протопоп Иоанн»²⁰. Вероятно, в 1-й половине XVII в. собор был повторно освящен по причине его осквернения в период Смутного времени.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что по инициативе Юрия Дмитриевича в Звенигороде были построены сразу 2 храма, посвященные празднику Рождества Богородицы: один был поставлен в княжеской резиденции на Городке, другой — по соседству, в монастыре прп. Саввы Сторожевского (90-е гг. XIV в.). На придворный характер обители указывает жалованная грамота Юрия от 10 мая 1404 г., закрепившая передачу сторожевской братии многочисленных земельных владений и бортей, а также наделение игумена правом судебного иммунитета²¹. Полагаю, что возведение в Звенигороде приблизительно в одно время сразу двух Рождественских храмов необходимо рассматривать в контексте реализации аналогичных строительных проектов конца XIV — начала XV в.

Сооружение на Руси после 1380 г. храмов, посвященных Рождеству Богородицы, заметно активизировалось. Об этом говорят следующие примеры. Около 1381 г. близ Коломны началось строительство Бобренева монастыря, главный собор которого был посвящен празднику Рождества Богородицы. Ктиторм обители, согласно преданию, являлся воевода Дмитрий Михайлович Боброк-Волынец, командовавший засадным полком в битве на Куликовом поле. Под 1393 г. Московский летописный свод сообщает о завершении строительства каменной церкви Рождества Богородицы, которая возводилась на средства княгини Евдокии — вдовы Дмитрия Донского: «Того же лета княгини великаа Евдокея Дмитриева постави на Москве церковь камену Рождество Святыя Богородици»²². Церковь находилась на территории Кремля и первоначально выполняла функцию домового храма²³. Известно, что духовником Евдокии был прп. Савва — основатель и первый игумен Рождественского монастыря в Звенигороде. Еще один монастырь в честь Рождества Богородицы, основанный в 1380-х гг. в Москве, упоминается в Московском летописном своде под 6897(1389) г. «Месяца декабря въ 5 преставися княгини Андреева Мария, мати князь Володимерова, нареченная во мнишьскомъ чину Марфа, и положена бысть в монастыри ея у Рожества на рве, его же сама създа»²⁴. Княгиня Мария (в монашестве Марфа) являлась супругой князя Андрея Серпуховского и матерью Владимира Андреевича Храброго, одного из героев Куликовского сражения. В 80-х гг. XIV в. в Андрониковом

²⁰ Там же. С. 250.

²¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. 1334–1598. СПб., 1841. № 15. С. 23–24.

²² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 25. М., 2004. С. 221.

²³ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси... Т. 2. С. 253.

²⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 218.

монастыре была построена церковь Рождества Богородицы над святыми воротами, в которых монахи встречали возвращавшегося с битвы Дмитрия Донского²⁵.

С победой на Куликовом поле связывает строительство Рождественских храмов в Новгородской земле А. Г. Бобров. Комментируя известие Новгородской первой летописи под 6927(1419) г. о строительстве архимандритом Варлаамом церкви Рождества Богородицы в Юрьевом монастыре, он замечает: «Посвящение новой церкви именно Рождеству Богородицы кажется не случайным. Этот праздник в сознании современников не мог не связываться с происшедшей в этот день Куликовской битвой»²⁶. Данное известие летописи автор интерпретирует как одно из свидетельств установления хороших «отношений между церковными иерархами Новгорода и Москвы». Бобров указывает, что на рубеже XIV–XV вв. Рождеству Богородицы были также посвящены Лисицкий (1389 г.) и Коневский (1398 г.) монастыри. Кроме того, по инициативе боярина Исака Акинфова в 1397 г. каменная церковь Рождества была построена в Десятинном монастыре. А. А. Гиппиус, развивая наблюдения Боброва, рассматривает этот «строительный акт... как знак лояльности Москве». Исследователь обосновывает причастность боярина Исака Акинфова к летописному процессу, в результате которого в протограф младшего извода Новгородской первой летописи был включен рассказ о Куликовской битве (около 1397 г.). Эта вставка продиктована стремлением увековечить память «о московских братьях прусско-плотницкого боярства, павших на Куликовской битве» (источники упоминают о гибели в сражении московского боярина Михаила Ивановича Акинфовича)²⁷.

Праздник Рождества Богородицы в сознании людей конца XIV–XV вв. прочно ассоциировался с победой на Куликовом поле. Указание на то, что сражение состоялось в день рождения Божией Матери, содержится во всех без исключения памятниках Куликовского цикла. В рассказе о битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи эти сведения передаются следующим хронологическим уточнением: «Се бысть побоище месяца сентября въ 8 день, на Рожество Святыя Богородица, в субботу до обеда»²⁸; в рассказе о битве в Софийской первой летописи старшего извода — «За утра же в субботу порану месяца сентября въ 8 день в самыи праздникъ Рожества Пречистыя въсходящу солнцу, бысть тма велика по всей земли, и мгляно бяше было того утра до третиаго часа, и повеле Господь тме уступити, а свету пришествие даровати»²⁹. В «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище» время битвы определяется соответственно следующими фразами:

²⁵ Борисов Н. С. Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 119–120.

²⁶ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2000. С. 121.

²⁷ Гиппиус А. А. «От Александра до Исакия»: К вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1(43). С. 18–30.

²⁸ Памятники Куликовского цикла. С. 9–10.

²⁹ Там же. С. 35–36. Рассказ о Куликовской битве в составе Софийской первой летописи, по мнению В. А. Кучкина, восходит к Новгородско-Софийскому своду 30-х гг. XV в.

«И билися из утра до полудня в субботу на Рожество Святыя Богородица месяца сентебра во 8 день»³⁰; «Приспевшу же великому празднику Рожеству Святыя Богородица, святающе пятку, въсходящу солнцу, бысть же утро мгляно сущи»³¹.

Победа над ордынцами 8 сентября воспринималась современниками как знак особого участия Богородицы в судьбе русского воинства и Руси в целом. Мотив заступничества Божией Матери встречается уже в летописном рассказе о Куликовской битве, который читается в Новгородской первой летописи³². Здесь отмечается, что князь Дмитрий Иванович выступил против безбожных татар, уповая «на милосердие Божие и на Пречистую Его Матерь». А в заключении говорится, что после победы русские князья и воеводы прославили «Пречистую Матерь Божию Богородицу»³³. В рассказе Софийской первой летописи старшего извода этот мотив заметно усиливается. В уста московского князя вкладывается особая молитва Божией Матери: «О многоименита Госпоже, Царице небесных чиновъ и Госпоже, присно всея вселенныя и всего живота человечьскаго Кормителнице! Въздвигни, Госпоже, руце Свои пречистыя, иже же носила еси Бога воплощенна, и не презри христианъ сехъ, и избави нас от сыроядець сих и помилуй»³⁴. В заключительной части вновь звучит тема заступничества Богородицы. Дмитрий Иванович вместе со всем воинством приносит «великое благодарение Богу», в котором, обращаясь к Пресвятой Деве, говорит: «И ты, Пречистая Богородице, помилувала еси милостью насъ, грешных рабъ Своихъ, и весь родъ христианьскый, умолила еси безлетнаго Сына Своего»³⁵. Трижды о молитве Дмитрия Ивановича к Богу и Богородице упоминается в тексте «Задонщины». В «Сказании о Мамаевом побоище» сообщается, что в день своего отъезда из Москвы (19 августа) князь молился в Успенском соборе Кремля перед чудотворной Владимирской иконой Божией Матери, испрашивая ее помощи «на сопротивныя враги». Ниже говорится, что в последние минуты перед боем Дмитрий Иванович «простер руце свои, и паче возопи велим гласом: “О великое имя Святыя Троица, о Пресвятая Богородице, помагай нам на противныя молитвами Сергия, спаси душа наша”»³⁶.

Представленный материал позволяет заключить, что день победы на Куликовом поле, который пришелся на праздник Рождества Богородицы,

³⁰ Так читается текст в Синодальном списке (Там же. С. 101). В списке В. М. Ундольского это хронологическое указание передается следующими словами: «Того же дни в субботу на Рожество Святыя Богородицы исекша христиани поганые полки на поле Куликове на речьке Напряде» (Там же. С. 117).

³¹ Там же. С. 173. Указание на «пятку» (т. е. пятницу) является ошибочным. Праздник Рождества Богородицы в 1380 г. приходился на субботу.

³² Рассказ о Куликовской битве в Новгородской первой летописи младшего извода, по мнению В. А. Кучкина, восходит к московскому летописному памятнику, который предшествовал своду 1409 г. (Там же. С. 27).

³³ Там же. С. 22–23.

³⁴ Там же. С. 31.

³⁵ Там же. С. 40.

³⁶ Там же. С. 243.

привел к усилению на Руси почитания Божией Матери. Об этом свидетельствуют не только рукописные памятники, но и развернувшееся в конце XIV — начале XV в. масштабное храмовое строительство. Возведение князем Юрием Дмитриевичем в своей резиденции на Городке собора Рождества Богородицы было частью этого движения, продиктованного желанием увековечить победу на Куликовом поле в памяти современников и потомков.

Пользуясь случаем, хотелось бы обратиться ко всем прихожанам, а также ко всем тем, кто не равнодушен к истории своей страны, с просьбой бережного отношения к надписям, сохранившимся на стенах наших храмов. Подавляющая часть таких надписей — не проявление «средневекового вандализма», это либо «вечные молитвы», обращенные к Господу, либо послания благочестивых людей, адресованные современникам и потомкам. Эти «письма из прошлого» являются ценным источником по истории нашей Церкви, языка и культуры, поэтому они нуждаются в тщательном сохранении и изучении.

Литература

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. 1334–1598. СПб., 1841.
- Амелькин А. О., Селезнев Ю. В.* Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. М., 2011.
- Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2000.
- Борисов Н. С.* Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986.
- Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 2. М., 1962.
- Гиттиус А. А.* «От Александра до Исакия»: К вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1(43). С. 18–30.
- Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда. М., 1992.
- Огнев Б. А.* Некоторые проблемы раннемосковского зодчества // Архитектурное наследство. Вып. 12. М., 1960.
- Памятники Куликовского цикла / Под ред. Б. А. Рыбакова, В. А. Кучкина. СПб., 1998.
- Полное собрание русских летописей. Т. 25. М., 2004.
- Рыбаков Б. А.* Раскопки в Звенигороде (1943–1945 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 2. М.; Л., 1949.
- Седов Д. А.* О времени закрепления за Звенигородским кремлем и Звенигородским Успенским сбором топонима «Городок» // Саввинские чтения. М., 2007.

Снегирев И. М. Памятники Московской древности с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М., 1842–1845.

УДК 94(47) ББК 63.3(2)

Аннотация. В настоящей статье автор, опираясь прежде всего на эпиграфический материал, доказывает, что древнейший на сегодняшний день из полностью сохранившихся памятников раннемосковской архитектуры собор Успения на Городке в Звенигороде первоначально был посвящен празднику Рождества Богородицы. Его основание на рубеже XIV–XV вв. князем Юрием — сыном Дмитрия Ивановича Донского — было частью развернувшегося строительства «храмов-памятников» в честь победы на Куликовом поле, одержанной 8 сентября на праздник Рождества Божией Матери. *Ключевые слова:* Рождество Богородицы, Дмитрий Донской, Юрий Дмитриевич, Куликовская битва, церковное строительство, храмы-памятники, эпиграфика, граффити, Успенский собор на Городке в Звенигороде.

Summary. In this article the author, relying on the epigraphic materials, proves that the Cathedral of the assumption in the town in Zvenigorod which is one of the oldest preserved monuments of the early Moscow architecture was originally dedicated to the Nativity of the Virgin. Its foundation at the turn of the XIV–XV century by Prince Yuri (son of Dmitry Donskoy) was a part of the ongoing construction of memorial cathedrals in honor of the victory at Kulikovo field (September, 8 is the feast of the Nativity of the Virgin). *Keywords:* The Nativity of the Virgin, prince Dmitry Donskoy, prince Yuri Dmitrievich, Kulikovskaya Battle, Church construction, memorial churches, Epigraphy, graffiti, the Cathedral of Dormition «on Gorodok» in Zvenigorod.

В. И. Петрушко

Между Вильно и Москвой: Русская митрополия и государственно-церковные отношения в 1-й трети XV в.

В 1-й трети XV в. в государственно-церковных отношениях на Руси произошли значительные изменения, характерной чертой которых стало резкое усиление активности в сфере церковной политики великих князей Литовских. В отличие от эпохи Гедимина и Ольгерда, Русской Православной Церкви в данный период приходилось выстраивать свои отношения с властью, которая приобрела ярко выраженный католический оттенок. Таким образом, традиционное политическое соперничество между Московскими и Литовскими великими князьями в это время также в значительной мере начало приобретать характер религиозного противостояния.

После кончины митрополита Киевского и всея Руси свт. Киприана Русская Церковь почти 2 года не имела Предстоятеля. Пользуясь этим обстоятельством, великий князь Литовский Витовт стал стремиться к вмешательству в жизнь Русской митрополии. Прежде всего он решил перехватить у московских великих князей инициативу в деле избрания кандидата в митрополиты и добиться поставления на Киевскую кафедру кого-либо из близких к нему западнорусских священнослужителей. Достижение компромисса в этом вопросе между Литовским и Московским государями заведомо было исключено: в 1406–1408 гг. между обоими великими князьями — Витовтом и Василием I Дмитриевичем, — несмотря на то что первый приходился тестем второму, шла война. Данное обстоятельство побуждало Витовта еще решительнее добиваться поставления митрополитом своего ставленника, чтобы в таком случае переместить церковный центр во владения великого князя Литовского — в Киев или иной подвластный ему город.

Уже осенью 1406 г. Витовт направил в Константинополь епископа Полоцкого Феодосия Грека с просьбой о поставлении его на Киевскую митрополию. Скорее всего, литовский государь рассчитывал на то, что в Константинополе согласятся на кандидатуру Феодосия ввиду его византийского

происхождения. В то же время Витовт надеялся, что этот давно натурализовавшийся в его владениях грек будет ему вполне послушен. Вероятно, после приезда в Константинополь Феодосий был возведен в сан архиепископа, так как после 1406 г. он упоминается в документах с этим титулом. В частности, сохранилась грамота, выданная архиепископом Феодосием после 1407 г. священнику православной церкви св. Николая Чудотворца в Риге¹. Однако решать вопрос с поставлением нового русского митрополита в Константинополь не торопились.

Между тем Витовт продолжал покровительствовать католикам, стремившимся утвердиться на западнорусских землях. Например, 7 июня 1408 г. в Смоленске Витовт подписал грамоту, согласно которой местность под названием Голое Болото разделялась между Виленским римско-католическим епископом и смоленскими горожанами². Как видно, великий князь Литовский будучи католиком передавал во владение католической Церкви земли даже на территории традиционно православных западнорусских городов.

Витовт всячески поддерживал на землях Великого княжества Литовского деятельность католической Церкви. Он способствовал строительству новых латинских храмов и монастырей, щедро наделял их вотчинами, население большинства из которых было православным. Основанному Ягайлом католическому епископству в Вильно Витовт передал новые владения. Значительные земельные пожалования от великого князя Литовского в дальнейшем получили также католические епископские кафедры в Луцке (в 1428 г. сюда из Владимира-Волынского был перенесен центр римско-католической епархии на Волыни) и Каменце-Подольском (основана в 1429 г.). После крещения жемайтов Витовт основал латинскую епископскую кафедру в Медниках, которая также получила обширные земельные владения. Действуя в интересах католицизма, литовский государь запретил строительство православных храмов в своем государстве, позднее запрет этот был подтвержден Казимиром IV Ягеллончиком³.

Стремление Витовта добиться назначения подвластного ему православного митрополита также было связано не только с политическими интересами великого князя Литовского, хотевшего поставить барьер между своими православными подданными и Москвой, но и с его прокатолическим курсом. Такая мера, несомненно, должна была ослабить православную Церковь на территории Великого княжества Литовского и облегчить здесь католический прозелитизм.

Не исключено, что с имевшим негативные последствия вмешательством Витовта в дела православной Церкви в западнорусских землях был связан приезд в июле 1408 г. из Брянска в Москву епископа Черниговского

¹ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. А. Зимин. Т. 1. М., 1977. № 14. С. 62–63.

² Хорошкевич А. Л. Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Культурные связи России и Польши XI–XX вв. М., 1998. № 2. С. 51, 52–53.

³ Флоря Б. Н. Витовт // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 576–580.

и Брянского Исаакия. Архиерей приехал в свите князя Свидригайло Ольгердовича, который перешел на службу к великому князю Московскому Василию Дмитриевичу⁴. Этот сын великого князя Литовского Ольгерда и брат короля Польского Владислава II Ягайла первоначально был крещен в православие с именем Лев. В 1386 г. он принял католичество, но продолжал покровительствовать православным русинам Великого княжества Литовского, а также выступал за полную независимость Литвы от Польши. По этой причине Свидригайло, несмотря на его жестокий нрав и отсутствие политических талантов, пользовался большой популярностью среди русского православного населения Великого княжества Литовского. Вокруг него группировалась православная знать, недовольная насаждением католицизма и сближением Литвы с Польшей. При Витовте Свидригайло получил в удел Чернигово-Северскую землю с городами Черниговом, Новгородом-Северским, Трубчевском, Стародубом-Северским и Брянском, но вскоре во главе группы князей и бояр Северских земель переехал в Москву, где получил от великого князя Василия Дмитриевича в кормление Владимир, Переславль-Залесский, Юрьев-Польской, Волоколамск, Ржев и половину Коломны. Свидригайло надеялся при поддержке московского государя свергнуть Витовта и занять Литовский великокняжеский престол, однако ему это не удалось. Василий Дмитриевич вести масштабную войну со своим тестем не хотел. Сам же Свидригайло уже в период пребывания в Московском княжестве выказал полную неспособность к военной и политической деятельности. Например, во время нашествия в 1408 г. на московские земли ордынского войска эмира Идигу (Едигея) Свидригайло бросил на произвол судьбы вверенный ему Владимир и с малой дружиной спрятался в окрестных лесах. После этого его отношения с Василием Дмитриевичем ухудшились, и уже в начале 1409 г. Свидригайло вернулся в Великое княжество Литовское⁵.

Несмотря на все старания Витовта, Феодосий Полоцкий так и не стал митрополитом. Вероятно, в Константинополе опасались, что его поставление на митрополичий престол вызовет негативную реакцию у Василия Дмитриевича и будет чревато если не новой смутой и разделением Русской Церкви на 2 митрополии, то, по меньшей мере, ухудшением московско-византийских отношений. Все же поддержкой со стороны единоверного православного московского князя (как гарантированной почти при любых политических обстоятельствах) в Константинополе дорожили больше, чем отношениями с литовским правителем-католиком.

Поскольку со стороны московского государя никаких кандидатур заявлено не было, Патриарх Константинопольский Матфей решил поставить на Русскую митрополию нейтральную, как ему представлялось, фигуру — грека Фотия, прежде на Руси не бывавшего и никак не связанного ни с Московским, ни с Литовским великими князьями. Уроженец города Монемва-

⁴ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. М., 1950. С. 467; Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 25. М.; Л., 1949. С. 237.

⁵ *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1596 года. М., 2005. С. 212–214.

сии в Морее (Пелопоннес) Фотий подвизался под началом опытного старца Акакия. В 1397 г. Акакий стал митрополитом Монеувасийским, и Фотий помогал своему учителю в управлении епархией. 2 сентября 1408 г. Фотий был хиротонисан Патриархом Матфеем в митрополита Киевского и всея Руси, несмотря на то что сам он отнюдь не стремился к этому и даже противился своему назначению⁶. Вероятно, памятуя о конфликтных отношениях между новгородцами и митрополитом Киприаном, в Константинополе от имени императора Мануила Палеолога и Патриарха Матфея написали и направили в Великий Новгород специальную грамоту с известием о поставлении Фотия митрополитом. Новгородцев обязали признать нового Предстоятеля Русской Церкви и впредь ему подчиняться. В грамоте также говорилось о том, что Новгород должен признать за Фотием право на митрополичий суд и получение с него пошлин⁷.

Новый митрополит не торопился с прибытием на Русь. Скорее всего, тому было несколько причин. Во-первых, Фотий не имел опыта архиерейского служения и должен был пройти какую-то начальную подготовку при Патриархе. Во-вторых, его поставление явилось неожиданностью не только для него самого, и теперь следовало задним числом уладить этот вопрос с великими князьями Московским и Литовским. Лишь 1 сентября 1409 г. Фотий прибыл из Византии в Киев и «на всю Роускою землю»⁸. Очевидно, прежде всего он хотел установить свою власть в наиболее проблемной части епархии — в западнорусских землях, расположенных на территории Великого княжества Литовского и Польского королевства, и наладить отношения с Витовтом, который мог быть недоволен поставлением на митрополию не его ставленника Феодосия. В Киеве Фотий задержался до весны 1410 г. В это время он неоднократно встречался с великим князем Витовтом⁹. При этом Витовт потребовал от Фотия, чтобы тот имел свою резиденцию на территории Великого княжества Литовского. Судя по тому, что к весне митрополит решил выехать из Киева в Москву, его отношения с Литовским государем более или менее наладились. Возможно, Фотий убедил Витовта в том, что его пребывание в Москве будет временным и непродолжительным. Впрочем, литовскому князю в тот момент, скорее всего, было не до церковных дел: в 1409 г. началась продлившаяся до 1411 г. так называемая великая война между Польшей и Великим княжеством Литовским, с одной стороны, и Тевтонским орденом — с другой (в ходе этой войны 15 июля 1410 г. польско-литовские войска нанесли сокрушительное поражение Тевтонскому ордену в знаменитом сражении у Танненберга (Грюнвальда) в Пруссии).

⁶ Прохоров Г. М. Фотий, митрополит Киевский и всея Руси // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л., 1989. С. 475–484.

⁷ ПСРЛ. Т. 42. СПб., 2002. С. 94–95.

⁸ Там же. Т. 11. СПб., 1897. С. 212–213; Т. 17. СПб., 1907. Стб. 54.

⁹ Плигузов А. И. О духовной грамоте митрополита Фотия // Фотий, митр. Сочинения: Книга глаголемая Фотиос / Подгот. текста: Н. А. Кобяк, А. И. Плигузов. М., 2005. [Приложение № 2.] С. 341.

22 апреля 1410 г. в канун Пасхи митрополит Фотий прибыл в Москву¹⁰. Вместе с ним сюда приехали монах Патрикий Грек и сопостник Фотия по ученичеству у старца Акакия иеромонах Пахомий Болгарин¹¹. Оба они стали ближайшими помощниками Киевского митрополита, в частности, Патрикий получил должность митрополичьего ключаря. Митрополита Фотия, однако, ожидала в Москве не слишком радостная картина: за те почти 2 года, которые минули со времени кончины свт. Киприана, митрополичье хозяйство пришло в сильное запустение, имущество и земельные владения Первосвятительской кафедры оказались расхищены. Приложили к тому руку многие, в том числе сам великий князь Василий Дмитриевич. Сохранились 2 послания свт. Фотия к великому князю Московскому, написанные, вероятно, вскоре после приезда митрополита в Москву, которые содержат поучения, касающиеся главным образом темы уважения светской власти к имущественным правам Церкви. Митрополит, ставя в пример Василию Дмитриевичу византийских императоров и русских князей из числа его предков, довольно резко упрекал великого князя в том, что он «Церковь Божию уничижил, насилствуя, взимая неподобающая»¹².

Но несмотря на указанные обстоятельства, равно как и на то, что Фотий начал свою деятельность на Руси с контактов с Витовтом, он, вероятно, произвел на великого князя Василия и других князей Московского дома после прибытия в Москву вполне благоприятное впечатление. Подтверждением этому может служить следующий факт: 14 мая 1410 г. скончался знаменитый герой Куликовской битвы удельный князь Серпуховской и Боровский Владимир Андреевич Храбрый, по завещанию которого во владение митрополиту Фотию было передано подмосковное село Кудринское с прилежащими деревнями¹³.

Вскоре между великим князем Василием и свт. Фотием установились не просто дружественные отношения: московский государь стал духовным чадом митрополита, о чем свидетельствует тот факт, что в своих посланиях Фотий именует Василия «сыном», наставляет и поучает его¹⁴. О благожелательном отношении Василия Дмитриевича к Фотию говорят и обширные пожалования митрополичьей кафедре, сделанные московским государем: ростовская слобода Караш¹⁵, митрополичьи села Андреевское и Мартемьяновское во Владимирском уезде. Митрополичьему нижегородскому Благовещенскому монастырю были пожалованы земли в Лыскове, Курмыше, Мещерске и др.¹⁶ Василий Дмитриевич и впоследствии всячески поддерживал

¹⁰ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 85; Т. 17. Стб. 54; Т. 25. С. 240; Т. 28. М.; Л., 1963. С. 92, 258; Т. 35. М., 1980. С. 32, 54.

¹¹ Там же. Т. 11. С. 217.

¹² Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 6. СПб., 1880. № 35. I–II. Стб. 289–304.

¹³ ПСРЛ. Т. 11. С. 214.

¹⁴ РИБ. Т. 6. № 35. I–II. Стб. 289–304.

¹⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства. Т. 1. М., 1951. № 2. С. 24.

¹⁶ Кучкин В. А. Василий Дмитриевич // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 105–110.

Фотия. Скорее всего, именно при содействии митрополита Фотия Московский государь породнился с византийским императорским домом Палеологов: в 1414 г. в Константинополе был заключен брак между дочерью Василия Дмитриевича великой княжной Анной Васильевной и наследником императорского престола Иоанном Палеологом, который стал предпоследним императором ромеев под именем Иоанна VIII¹⁷.

Вскоре после своего приезда в Москву, в начале лета 1410 г., свт. Фотий совершил хиротонии новых епископов для епархий Северо-Восточной Руси. Архимандрит московского Спасского монастыря Сергей (Азаков) был поставлен епископом Рязанским и Муромским, а игумен ярославского Спасского монастыря Иоанн стал епископом Коломенским¹⁸. Продолжением активного администрирования Фотия в церковной жизни Северо-Восточной Руси стала отправка им послания к светским и церковным властям Пскова, датированного 22 июня 1410 г.¹⁹ Послание содержит наставления по исправлению жизни духовенства и мирян. В нем речь идет о соблюдении псковичами церковных канонов. В частности, свт. Фотий напоминает о неканоничности 4-го брака, необходимости епитимьи за вступление в 3-й брак, запрещает употребление «слов неподобных, что лаются отцевым и матерним». Митрополит требовал от псковичей изгнать «лихих баб» — ворожей; запрещал игуменам, священникам и монахам торговать и заниматься ростовщичеством; писал о недопустимости существования монастырей, где монахи и монахини живут вместе; требовал искоренить языческий обычай судебных поединков «в поле», а также указывал на необходимость повторно крестить тех, кто был крещен самозванным священником.

Позднее, в 1410–1416 гг., Фотий направил псковичам еще одно послание²⁰, также касающееся соблюдения церковных канонов. В нем святитель укорял псковское духовенство за небрежение и требовал уклоняться от католического влияния при совершении миропомазания и крещения, что, как видно, имело место в этом городе, наиболее близком к границе с Ливонией и имевшем тесные торговые и культурные контакты с Западной Европой. Послание также содержало призыв направить из Пскова в Москву священника, чтобы он научился «церковным правилам» и «пению церковному», а также доставил в Псков святое миро, привезенное Киевским митрополитом из Константинополя.

Из этих грамот видно, что церковная жизнь Пскова находилась в то время не в самом лучшем состоянии. Вероятно, не последнюю роль в этом играли небрежение псковского духовенства своими обязанностями, низкий духовно-нравственный уровень клириков и мирян, усилившееся западное влияние на духовную жизнь Пскова, а также ослабление власти Новгородского архиепископа

¹⁷ Анне не суждено было стать императрицей, в 1417 г. она скончалась во время постигшей Константинополь эпидемии.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 54; Т. 35. С. 54.

¹⁹ Русский феодальный архив (далее — РФА). М., 2008. № 127. С. 454–459.

²⁰ РИБ. Т. 6. № 34. Стб. 277–288; РФА. № 128. С. 460–462.

по отношению к псковичам в условиях острого соперничества между Псковом и Новгородом. В этой связи Фотий продолжил политику своего предшественника Киприана, который оказывал непосредственное влияние на духовную жизнь Пскова, минуя Новгородского архиепископа. Безусловно, такими действиями Фотий стремился, в том числе, оказать давление на Новгород в условиях продолжающегося конфликта из-за непризнания новгородцами митрополичьего суда. Но нельзя не принимать во внимание и то обстоятельство, что Псков в это время был центром еретического движения стригольников, которые начав с критики поставления священнослужителей за мзду, в дальнейшем пришли к отрицанию церковной иерархии и таинств. Поэтому в действиях Фотия следует видеть также архипастырскую заботу об искоренении ереси, уврачевании нравов псковской паствы и приведении в порядок церковной жизни в городе.

Об искренности стремления Фотия оздоровить духовно-нравственное состояние своей паствы свидетельствует и его отношение к мятежным новгородцам, продолжавшим отказывать митрополиту в судебной юрисдикции над Новгородом. 29 августа 1410 г. святитель написал послание к светским и церковным властям Великого Новгорода во главе с архиепископом Иоанном II, посадником и тысяцким²¹. Это послание по своему содержанию близко к тому, которое Фотий направил псковичам. Оно также касается темы соблюдения церковных канонов, воздержания от «пианства... лишнего и пиров», особенно во время постов, запрещаются браки, заключенные без венчания, объявляются незаконными 4-е браки, устанавливается епитимья за вступление в 3-й брак, возбраняются судебные поединки. Фотий запрещает новгородцам, как ранее и псковичам, употребление «скверных словес» и обращение к ворожеям. Новгородским клирикам митрополит не позволяет торговать и «давать серебро в резы», венчать «девичок» младше 12 лет. Как и в Пскове, в Новгороде митрополит запретил монастыри, имевшие одновременно мужские и женские общины. В женских обителях Фотий не позволял служить священникам-вдовцам.

Возможно, со стремлением митрополита Фотия повлиять на новгородское монашество, в целом остававшееся в стороне от того процесса духовного обновления, начало которому в Северо-Восточной Руси положил прп. Сергий Радонежский, было связано основание новгородской Отенской пустыни: летом 1410 г. «Харитонъ, архимандритъ Киевский, постави церковь Триехъ святителей на Красномъ острове»²². То, что основание обители совершил «архимандрит Киевский», может свидетельствовать о причастности к этому митрополита Фотия, по благословению которого, скорее всего, действовал Харитон.

Свт. Фотий много внимания уделял духовно-нравственному воспитанию духовенства и паствы, что сочеталось в нем с исключительной литературной плодотворностью. Он написал множество посланий, в которых касался

²¹ РИБ. Т. 6. № 33. Стб. 269–276; РФА. № 141. С. 507–512.

²² ПСРЛ. Т. 11. С. 214.

важности священнического служения и необходимости ревностного его совершения²³. В грамотах, адресованных духовенству, отражалось и нетерпимое отношение святителя к нравственным порокам клириков, осуждались «всякие нечистоты и пьянство»²⁴, священники призывались к строгому соблюдению канонического и литургического порядка. В качестве примера можно привести Фотиево послание к «иже начальство духовное содержащим и того желающим епископом и священническому и иноческому всему чину, и благогородным и благоверным князем, и христоименитому всему исполнению святого людства»²⁵. Канонической проблематике посвящено поучение о «находящихся на нывсяческих владычных прещениях»²⁶. Темы взаимосвязи между человеческой греховностью и ниспосылаемыми Богом вразумлениями касаются поучения Фотия к пастве о бездожии²⁷ и «о еже многократ реченное и глаголанное и ныне паче о сим всем рыданное» и «Божьих казней»²⁸. Талантливый духовный писатель и ритор, Фотий также является автором ряда гомилий, посвященных различным церковным праздникам. Сохранились написанные им поучения на праздник Сретения Господня²⁹, в Неделю торжества православия³⁰, в Неделю о блудном сыне³¹.

Летом 1410 г. едва начавшееся митрополичье служение Фотия чуть было не закончилось трагически. Митрополит приехал во Владимир в то самое время, когда на город напал отряд ордынского царевича Талыча. На сторону последнего встал нижегородский князь Даниил Борисович, обиженный тем, что московский князь Василий Дмитриевич присоединил его удел к своему княжеству. Митрополит едва сумел избежать гибели или пленения ордынцами: накануне набега он выехал в свою волость Сенеж на Святом озере, а затем укрылся от вражеской погони в лесах. Но во владимирском Успенском соборе ордынцы взяли в плен и зверски замучили ключаря Патрикия Грека, прибывшего на Русь в свите Фотия³². Жестокими пытками у него пытались выведать местонахождение спрятанной им митрополичьей ризницы, однако ключарь умер, так ничего и не сказав врагам. В ознаменование своего спасения митрополит Фотий основал на берегу Святого озера церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Происшедшие во Владимире трагические события не ослабили активности Фотия и не повлияли на стиль управления, который оставался традиционным уже на протяжении почти полутора веков и предполагал его частые поездки по епархиям. Так, в январе—феврале 1411 г. митрополит по

²³ Плигузов А. И. Указ. соч. № 3. С. 131–145, 404–409.

²⁴ РФА. № 114. С. 371–380.

²⁵ Плигузов А. И. Указ. соч. № 15. С. 309–320, 456–459.

²⁶ Фотий, митр. Указ. соч. № 11. С. 243–258, 440–442.

²⁷ Там же. № 9. С. 209–224, 429–434.

²⁸ Там же. № 13. С. 279–292, 447–450.

²⁹ Там же. № 5. С. 158–167, 414–417.

³⁰ Там же. № 7. С. 179–195, 420–425.

³¹ Там же. № 8. С. 196–208, 425–429.

³² ПСРЛ. Т. 8. С. 85–86; Т. 25. С. 240.

приглашению тверского князя Ивана Михайловича приехал в Тверь³³. Здесь 2 февраля 1411 г. он возглавил выборы нового Тверского епископа, совершавшиеся, согласно древней традиции, «во жребии» из двух кандидатов — Парфения, игумена тверского Федорова монастыря, и Антония, игумена московского Ильинского монастыря. Очевидно, Парфений являлся ставленником тверского князя, тогда как москвича Антония выдвинул митрополит. В итоге архиепископом был избран Антоний, который «не хотевъшимъ тѣричемъ поставлен бысть епископомъ»³⁴. Фотий хиротонисал его невзирая на недовольство тверичей во епископа Тверского при участии Суздальского епископа Митрофана.

Несмотря на то что Фотий начал свое митрополичье служение с деятельности в Литве, было очевидно, что в качестве основной своей резиденции он все же рассматривает Москву. Зимой 1411/12 г. сюда к митрополиту Фотию приезжал для переговоров Новгородский архиепископ Иоанн³⁵. Через год митрополит совершил в Москве поставление Коломенского епископа Амвросия³⁶. Тем не менее митрополит Киевский и всея Руси не хотел давать Витовту повода упрекать себя в небрежении делами западных епархий и был намерен уделять им не меньшее внимание, чем северо-восточным. Летом 1411 г. Фотий направился в Киев, где совершил поставление нового Смоленского епископа Севастиана³⁷. Фотий находился в литовской части Киевской митрополии более года — до осени 1412 г., затем направился в Галич³⁸, а 1 августа 1412 г. выехал в Луцк³⁹. 8 сентября в Луцке Фотий совершил поставление епископа Туровского Евфимия⁴⁰, после чего возвратился в Москву. Скорее всего, именно в ходе этой поездки в западнорусские епархии свт. Фотий направил поучение братии Киево-Печерского монастыря, посвященное необходимости неукоснительного исполнения монастырского устава⁴¹. В послании также шла речь о вреде пьянства, запрещался выход иноков из обители без разрешения настоятеля. Второе поучение к Киево-Печерской братии было написано Фотием по случаю праздника Вознесения Господня⁴².

Вскоре после этой поездки Фотия в пределы Западной Руси здесь стала складываться обстановка, крайне неблагоприятная для православной Церкви. 2 октября 1413 г. польский король Владислав II Ягайло и великий князь Литовский Витовт на сейме в Городло не только подтвердили польско-литовскую государственную унию⁴³, но и совместно утвердили так называемый

³³ ПСРЛ. Т. 11. С. 215; Т. 17. Стб. 54; Т. 35. С. 54.

³⁴ Там же. Т. 17. Стб. 54–55; Т. 35. С. 32, 54.

³⁵ Там же. Т. 8. С. 86; Т. 25. С. 241.

³⁶ Там же. Т. 17. Стб. 55; Т. 35. С. 33, 55.

³⁷ Там же.

³⁸ Тихомиров Н. Д. Галицкая митрополия: Церковно-историческое исследование. СПб., 1895(1896). С. 143.

³⁹ ПСРЛ. Т. 35. С. 55.

⁴⁰ Там же. Т. 17. Стб. 55; Т. 35. С. 33, 55.

⁴¹ Фотий, митр. Указ. соч. № 14. С. 293–308, 451–455.

⁴² Там же. № 16. С. 321–330, 459–462.

⁴³ Витовт признавал над собой верховную власть польского короля, частью официальной титуляции которого становился титул верховного князя Литвы. Но при этом отменялся

Городельский привилей, которым подтверждались и расширялись права литовской католической знати. В частности, документ декларировал, что только католики могут занимать в Великом княжестве Литовском высшие государственные должности, пользоваться имущественными льготами и получать родовые гербы польской шляхты⁴⁴.

Очевидно, с намерением свт. Фотия устроить дела своих западнорусских епархий в условиях нового усиления католического прозелитизма следует связать принятое митрополитом решение еще раз посетить Великое княжество Литовское во время поездки из Москвы в Константинополь, совершив при этом остановки в Смоленске и других городах, подвластных Витовту и Владиславу Ягайло. Весной 1414 г. Фотий выехал из Москвы и прибыл в Смоленск, где «остави свою казну»⁴⁵. Возможно, митрополит предчувствовал, что его поездка в Литву может обернуться конфликтом и не напрасно: в Гродно, где святитель был на Благовещение и за богослужением произнес очередное поучение к пастве⁴⁶, его ограбили по приказу Витовта и «възврати ко Москве»⁴⁷. Тем не менее в ходе этой неудачной поездки в Литву Фотию все же удалось поставить нового епископа: на Владимиро-Волынскую и Берестейскую кафедру митрополит рукоположил иеромонаха Герасима, выходца из Москвы⁴⁸, который впоследствии, около 1428 г., по желанию Витовта был переведен в Смоленскую епархию⁴⁹, а после смерти свт. Фотия поставлен митрополитом Киевским и всея Руси.

Причины агрессивного поведения Витовта по отношению к Фотию очевидны. Литовского великого князя по-прежнему не устраивал митрополит, под омофором которого православные Западной Руси составляли единую Русскую Церковь вместе со своими собратьями в Северо-Восточной Руси. Грюнвальдская победа придала уверенности Ягайло и Витовту, и их стремление способствовать распространению католицизма в западнорусских землях усилилось. После Гродненского скандала 1414 г. Витовт запретил митрополиту Фотию приезжать в пределы Великого княжества Литовского и конфисковал принадлежавшие Русской митрополичьей кафедре земли, передав их литовской знати. Витовт также нашел замену Фотию в лице Григория Цамблака. При поддержке короля Владислава Ягайло великий князь

Виленско-Радомский акт, и великое княжение Литовское становилось наследственным: Ягайло отказывался от права вступить в прямое управление Литвой после смерти Витовта. Витовт занимал первое место в королевском совете и становился вторым по значению (после короля Польского) лицом в системе власти объединенного династической унией Польско-Литовского государства.

⁴⁴ Aktaunji Polski z Litwa. 1385–1791, Kraków, 1932. Русский перевод текста: Уния в документах. Минск, 1997. № 3. С. 68–71.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 56; Т. 35. С. 55.

⁴⁶ *Фотий, митр.* Указ. соч. № 4. С. 146–157, 409–414.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 8. С. 87; Т. 17. Стб. 56; Т. 25. С. 241; Т. 35. С. 33, 55.

⁴⁸ РИБ. Т. 6. № 49. Стб. 419–422; РФА. № 21. С. 132–133.

⁴⁹ *Тарасов А. Е.* Герасим, митрополит Киевский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 152–154.

Литовский обратился в Константинополь с предложением поставить Григория Цамблака митрополитом на Литовскую часть Русской Церкви.

Григорий Цамблак⁵⁰ родился около 1364–1365 гг. в Тырново, столице Второго Болгарского царства. Он происходил из валашского (молдавского) рода, представители которого осели в Византии, Болгарии и Сербии. Григорий принадлежал к болгарской ветви рода Цамблаков, известной с 1-й половины XIV в. Ранее на основании текста написанного Григорием Слова надгробного митрополиту Киприану считалось, что Григорий был племянником Киприана, но в настоящее время данное свидетельство о родстве многие исследователи понимают не в физическом, а в духовном смысле. Считается, что Григорий еще в молодости принял монашество и был близок к окружению Болгарского Патриарха Евфимия Тырновского, получив в этой среде хорошее образование. Позднее Григорий, вероятно, жил на Афоне, затем в Сербии, где возглавлял Дечанский монастырь. Он имел связи с Константинопольской Патриархией (возможно, через Евфимия Тырновского и Русского митрополита Киприана) и некоторое время жил в столице Византии. В 1401 г. Григорий упоминается как иеромонах и келейный инок Константинопольского Патриарха Матфея, который направил его вместе с Михаилом Архонтом для участия в переговорах в Сучаву, ко двору молдавского господара Александра Доброго. По окончании переговоров Григорий остался в Сучаве, где написал немало литературных трудов. В 1406 г. митрополит Киприан пригласил Григория в Москву, но смерть святителя застала Цамблака, когда он находился в Великом княжестве Литовском. И хотя Григорий уже тогда познакомился с великим князем Витовтом, вскоре он вернулся в Константинополь и стал игуменом Плинарийского монастыря Пресвятой Богородицы⁵¹.

В 10-х гг. XV в. Григорий вновь приехал в пределы Великого княжества Литовского, где активно подключился к борьбе Витовта за создание отдельной Западнорусской митрополии. Не исключено, что Цамблак успел побывать и в Москве, о чем, однако, сохранились лишь крайне смутные упомина-

⁵⁰ Подробнее о нем см.: *Яцимирский А. И.* Григорий Цамблак. СПб., 1904; *он же.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 183, 285, 289, 473, 476–477, 484, 493, 588–597, 750, 756, 795–797; *Давидов А., Данчев Г., Дончева-Панайотова Н. и др.* Житие на Стефан Дечански от Григорий Цамблак. София, 1983. С. 5–25; *Трифорова А.* Григорий Цамблак // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1989. С. 175–180; *Ломизе Е. М.* Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского Собора // Византийский временник. Т. 55. М., 1994. С. 104–110; *Гребенюк В. П.* Святитель и князь: к вопросу о роли митрополита Киприана и великого московского князя Василия Дмитриевича в событиях 1395 г. // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 50. СПб., 1997. С. 340–346; *он же.* «Самодержец» и «господин» великий московский князь Василий Дмитриевич // Слово и культура. Т. 2. М., 1998. С. 311–320; *Донченко Н. Ф.* Григорий Цамблак и антилатинская полемика XIV–XV вв. // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 10. М., 2000. С. 215–230; *Дончева-Панайотова Н.* Григорий Цамблак и българските литературни традиции в Източна Европа XV–XVII вв. Вел. Тырново, 2004; *Турилов А. А.* Григорий Цамблак // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 583–592.

⁵¹ *Турилов А. А.* Указ. соч. С. 583–592.

ния в западнорусских летописях⁵². Как сообщает в своем Окружном послании митрополит Фотий⁵³, Григорий Цамблак лично ездил в Константинополь по поводу предложения Витовта поставить его митрополитом на Литву. Возможно, Григорий рассчитывал, что в этом ему помогут его бывшие связи при Патриаршем дворе. Но вопреки ожиданиям Цамблак натолкнулся в Константинополе на резко негативное отношение к идее поставления отдельного митрополита на Литву. «От Святейшаго Вселенскаго Патриарха Евфимия и от Божественного и священнаго збора извержен бысть из сану и проклят», — сообщал в Окружном послании свт. Фотий.

Разгневанной позицией Константинополя, Витовт направил в марте 1415 г. в столицу Византии своих послов, которые вновь потребовали поставления Григория Цамблака митрополитом на Литву, угрожая, что в противном случае епископы западнорусских епархий поставят митрополита самостоятельно, без благословения Патриарха. Поскольку ответа от Патриарха Витовт так и не дождался, 15 ноября 1415 г. в Новогрудке по его повелению начал работу Собор православных епископов Великого княжества Литовского, на котором изверженный из сана и преданный анафеме Григорий Цамблак в нарушение канонов был избран митрополитом⁵⁴. Как отмечает московский летописец, это произошло «не по правилом святых отец, не шля в Царюграду»⁵⁵.

Под грубым нажимом Витовта архиереи западнорусских епархий («епискупи Киевское митропольи») направили митрополиту Фотию послание, в котором обвинили святителя в том, что он якобы нарушал апостольские и святоотеческие правила, в связи с чем сообщали, что отказываются признавать его власть над собой («не имамы тя епископа»)⁵⁶. Архиереи Великого княжества Литовского и Польского королевства также опубликовали Окружное послание, в котором заявили об отказе признавать над собой юрисдикцию митрополита Фотия⁵⁷. Документ подписали Полоцкий архиепископ Феодосий Грек, епископы Исаакий Черниговский и Брянский, Дионисий Луцкий, Герасим Владимиро-Волынский, Геласий Перемышльский, Севастиан Смоленский, Харитон Холмский и Евфимий Туровский. Эти епископы мотивировали свои действия тем, что в Константинополе, где Григорию Цамблаку отказали в поставлении на митрополию, получение сана зависит от воли императора и от подносимых грекам денег. В качестве примера авторы послания приводили эпизоды из недавней истории Русской Церкви, указывая на смутные обстоятельства, сопутствовавшие поставлению в митрополиты Киприана, Пимена и Дионисия и «иныхъ многихъ», которые «не смотряше на

⁵² ПСРЛ. Т. 35. С. 33, 55.

⁵³ РИБ. Т. 6. № 39. Стб. 315–356; *Фотий, митр.* Указ. соч. № 2. С. 115–130, 395–403; РФА. № 125. С. 419–436.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 8. С. 88; Т. 17. Стб. 56–57; Т. 25. С. 242; Т. 35. С. 33, С. 55; Т. 42. С. 174.

⁵⁵ Там же. Т. 25. С. 242.

⁵⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АЗР). Т. 1. СПб., 1846. № 23. С. 33; РИБ. Т. 6. № 37. Стб. 307–310.

⁵⁷ АЗР. Т. 1. № 24. С. 33–35; РИБ. Т. 6. № 38. Стб. 309–314.

честь церковную, но смотряше на злато и сребро много», из-за чего «отвсюду быша долги велики, и проторы мнози, и молвы, и смущения, и мятежи, убийства, и, еже всех лютейше, безчестие Церкви Киевской и всей Руси». Великий князь Литовский Витовт от своего имени издал окружную грамоту об отделении Киевской (Литовской) митрополии от Русской Церкви⁵⁸. В ней также содержалась критика в адрес свт. Фотия в том, что митрополит якобы перевез из Киева в Москву некую драгоценную церковную утварь и разорил Киев своими поборами. Витовт объявлял, что вместо Фотия митрополитом Киевским отныне будет признавать Григория Цамблака.

Незаконно ставший митрополитом, Цамблак не только пытался оправдать свое поставление, состоявшееся с явным нарушением канонов (очевидно, что именно ему принадлежит ключевая роль в составлении посланий от имени собора западнорусских епископов и Витовта, в которых имеются ссылки на практику Болгарской и Сербской Церквей), но сразу же попытался расширить свою юрисдикцию. Подобно своему предшественнику Литовскому митрополиту Роману, Григорий Цамблак стремился подчинить себе те епархии Северо-Восточной Руси, которые находились на территории княжеств, независимых от Москвы. Сохранилось послание Григория Цамблака, адресованное Тверскому князю Ивану Михайловичу, в котором ставленник Витовта именует себя «митрополитом Киевским и всея Руси» и, сообщая князю о своем избрании, дерзко вменяет ему в обязанность молиться за него⁵⁹. Не исключено, что подобные послания Цамблак мог отправить и в другие неподвластные Москве города, например, в Новгород, Псков, Рязань. Тем не менее ни в одной из великорусских епархий Григорий не был признан законным митрополитом, и подчинения его власти не последовало. Впоследствии (после начала автокефалии Русской Церкви) в текст архиерейской присяги великорусских епископов были внесены слова: «Отрицаюся и проклинаяю Григориева Цамблакова раздрания, якоже есть проклято»⁶⁰.

Узнав о происшедшем в Новогрудке Соборе и избрании Григория Цамблака митрополитом, свт. Фотий в конце 1415 или начале 1416 г. также направил православным епископам, духовенству и мирянам Великого княжества Литовского окружное послание⁶¹. В нем говорилось «о нынешнем новом разрушении и мятежи церковнем» и незаконности поставления Григория Цамблака на Киевскую кафедру. В послании осуждались не только действия Цамблака, но и архиепископа Полоцкого Феодосия Грека, чье архиерейское достоинство Фотий отвергал ввиду его противоканонических действий («не-епископе полочьский Феодосие»). Свт. Фотий напоминал, что укоряющий его за якобы допущенную митрополитом симонию Феодосий ранее (в 1407 г.) сам безуспешно добивался в Константинополе «по мзде» своего поставления на Русскую митрополию.

⁵⁸ АЗР. Т. 1. № 25. С. 35–37.

⁵⁹ ОР ГИМ, Музейское собр., № 1209, л. 226–227.

⁶⁰ Дончева-Панайотова Н. Указ. соч. С. 59.

⁶¹ РИБ. Т. 6. № 39. Стб. 315–356; Фотий, митр. Указ. соч. № 2. С. 115–130, 395–403; РФА. № 125. С. 419–436.

Фотий, по-видимому, тогда же отправил грамоту о незаконных действиях Григория Цамблака в столицу Византии. Ставший Патриархом Константинопольским в мае 1416 г. Иосиф II подтвердил решение своего предшественника Евфимия. Патриарх сообщил в Москву о проведении в Константинополе церковного Собора, на котором «священныя святители, митрополиты всечестнейшия Ираклийский, и Ангирский, и инии мнози» общим судом осудили действия Григория Цамблака. Иосиф II сообщал о том, что византийский император Мануил II Палеолог направил грамоту к Литовскому великому князю Витовту «о исправлении вещи сия». Патриарх уверял, что «никако да не будет от нас послабление» в отношении Григория Цамблака, а также написал Фотию и великому князю Василию Дмитриевичу, что суд Патриаршего Синода предал Цамблака «по извержению в отлучение и в проклятие»⁶².

Мнение А. А. Турилова о том, что, «по свидетельству Густынской летописи, Патриарх Иосиф в конце концов признал избрание» Григория Цамблака⁶³, следует признать ошибочным. Делая такое заключение, автор не приводит ссылки на текст Густынской летописи, а ссылается на работу Я. Фиялека⁶⁴. Между тем в оригинальном тексте Густынской летописи содержится абсолютно фантастический рассказ о поставлении Григория Цамблака на митрополию, в котором сообщается, что избрание Григория западнорусскими архиереями якобы проходило по благословению Константинопольского Патриарха Каллиста⁶⁵. Однако Патриарх Каллист II Ксанфопул возглавлял Константинопольскую Церковь в течение нескольких месяцев в 1397 г., а Патриарх Каллист I управлял ею в 1350–1360-х гг. И вообще, как было сказано выше, поставление Григория на митрополию состоялось не только без Патриаршего благословения, но стало прямым нарушением волеизъявления Константинопольского Первосвятителя, каковым на тот момент являлся Патриарх Евфимий. Очевидный анахронизм не позволяет считать Густынскую летопись достоверным источником относительно событий, связанных с деятельностью Григория Цамблака.

В качестве неканонического Первоиерарха православной Церкви в Великом княжестве Литовском Григорий Цамблак успел сделать немного. Практически единственным значимым его деянием на этом посту стала поездка православной церковной делегации во главе с Григорием на Констанцкий собор. Однако ее инициатива принадлежала отнюдь не Цамблаку, а Ягайлу и Витовту, которые, по сути, вынудили Григория принять участие в этом мероприятии католической Церкви. Это видно, в частности, уже по тому факту, что Григорий Цамблак приехал на Констанцкий собор спустя 2 года после начала его заседаний, что практически совпало по времени с началом его деятельности в качестве главы православной Церкви в Великом княжестве

⁶² РИБ. Т. 6. № 40. Стб. 357–360.

⁶³ Турилов А. А. Указ. соч. С. 583–592.

⁶⁴ Fijałek J. Biskupstwagreckie w ziemiachruskichodpołowy XIV w. napodstawieźrodelgreckich // Kwartalnikhistoryczny. Lwów, 1897. S. 51.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 40. СПб., 2003. С. 133.

Литовском. Скорее всего, Григория и подчиненное ему духовенство пришлось долго уговаривать принять участие в Констанцском соборе. При этом намерения и полномочия Григория оставались самыми приблизительными и мало к чему обязывающими. В послании к папе Мартину V от 1 января 1418 г. король Владислав II Ягайло, сообщив о выезде Григория Цамблака в Констанц, отмечал, что он едет предложить и обсудить возможные пути и способы соединения православной и католической Церквей⁶⁶. Но в послании участникам Констанцкого собора Ягайло и Витовт признавались, что западнорусское православное духовенство выступает против унии с католиками⁶⁷.

Григорий выехал в Констанц в конце 1417 г.⁶⁸ и прибыл на Собор 19 февраля 1418 г. в сопровождении большой свиты. 25 февраля он был торжественно принят папой Мартином V в присутствии императора Священной Римской империи Сигизмунда I Люксембурга. Григорий произнес приветственную речь, обращенную к понтифику и, возможно, «Слово похвальное...», адресованное участникам Собора в целом⁶⁹. Скорей всего, Григорий, как и митрополит Киприан, которого польский король и литовский великий князь также пытались вовлечь в униональные проекты, не являлся сторонником церковной унии в том ее понимании, которое было свойственно Риму, требовавшему подчинения восточных христиан власти папы на основе католического вероучения. В то же время Григорий был готов обсуждать с католиками спорные догматические вопросы и искать пути достижения церковного единства. В своей речи к папе Мартину V и участникам Констанцкого собора Григорий Цамблак предлагал созвать совместный с католиками Собор, на котором следовало бы обсудить догматические расхождения между Восточной и Западной Церквами⁷⁰. Даже великорусские летописи не только не упрекают Григория в униатстве, но изображают его ревнителем православия, призывавшим Витовта оставить католичество и вернуться в лоно православной Церкви, в которой он некогда был крещен⁷¹. Правда, Ягайло, сообщая о смерти Григория папе Мартину V, выражал скорбь по поводу кончины архиерея, который, по словам короля, стремился к унии православной Церкви с Римом и при помощи которого ее легко было бы осуществить⁷².

23 апреля 1418 г. Собор в Констанце завершил свою работу. Григорий Цамблак без каких-либо результатов в вопросе об унии вернулся в Великое княжество Литовское⁷³. Более никаких сведений о деятельности Григория

⁶⁶ Цит. по: Яцимирский А. И. Григорий Цамблак. СПб., 1904. С. 190.

⁶⁷ Monczak J. Florentine Ecumenism in the Kyivan Church. R., 1987. P. 154, 156. Цит. по: Турилов А. А. Указ. соч. С. 583–592.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 8. С. 89–90; Т. 25. С. 243–244; Т. 42. С. 175–176.

⁶⁹ Яцимирский А. И. Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904. С. 191–195.

⁷⁰ Там же. С. 191–195.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 418; Т. 27. С. 267–268, 341–342.

⁷² Liber cancellariae Stanislai Ciolek / Hrsg. J. Caro. T. 2. Wien, 1875. № 72. Цит. по: Турилов А. А. Указ. соч. С. 583–592.

⁷³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 426; Т. 8. С. 90; Т. 25. С. 244.

источники не содержат. Зимой 1419–1420 гг. он скончался в Киеве⁷⁴, скорее всего, во время эпидемии. Ранее высказывалось предположение, что в реальности Григорий не умер в указанное время, а покинул незаконно занимаемую им митрополичью кафедру и уехал в Молдавию, где принял схиму с именем Гавриил в Нямецком Вознесенском монастыре. Согласно этой версии, бывший митрополит прожил в обители еще около 30 лет, продолжая заниматься литературными трудами. Однако в настоящее время данное мнение признано ошибочным. Доказано, что схимник Гавриил Нямецкий подвизался уже в 1412–1413 г., т. е. прежде, чем Григорий Цамблак был избран неканоническим митрополитом Киевским⁷⁵.

Возвращаясь к деятельности митрополита Фотия, следует отметить, что враждебные по отношению к законному митрополиту Киевскому действия Витовта, несомненно, огорчили святителя, но не привели к ослаблению его активности в церковных делах. Буквально через несколько месяцев после скандальных событий в Гродно, 15 августа 1414 г., Фотий, вероятно, не без умысла подтвердить свой статус, устроил в Москве масштабную акцию — вместе с оставшимися верными ему архиереями, духовенством и мирянами он торжественно встретил Колоцкую чудотворную икону Божией Матери⁷⁶. Свою юрисдикцию над великорусскими епархиями Фотий подтвердил и возглавив 12 июля 1418 г. в Москве хиротонию нового Ростовского владыки Дионисия⁷⁷.

Потерпев неудачу в западнорусских епархиях Русской Церкви, митрополит Фотий попытался компенсировать ее мерами, которые укрепили бы его власть в другом проблемном для него регионе — Новгороде и Пскове. Юрисдикцию Фотия над Великим Новгородом более чем убедительно подтвердила совершенная им хиротония нового Новгородского владыки Самсона, инока Спасского Хутынского монастыря, который был избран и наречен во архиепископа новгородцами 11 августа 1415 г. 23 февраля 1416 г. Самсон выехал из Новгорода в Москву на поставление⁷⁸. 21 марта свт. Фотий совершил в Москве его священническую хиротонию, а на следующий день Самсон был рукоположен «епископом Новоугородоу» и «наречень бысть от митрополита Семион»⁷⁹. Фотий совершил поставление Самсона—Симеона вместе с епископами Григорием Ростовским, Митрофаном Суздальским, Антонием Тверским, Тимофеем Сарайским и Исаакием Пермским. Столь большое число архиереев — участников хиротонии Новгородского владыки не являлось случайностью, равно как и присутствие на ней великого князя Василия I Дмитриевича и его братьев Юрия и Константина. Это была

⁷⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 412; ПСРЛ. Т. 8. С. 90; Т. 24. М., 2000. С. 180; Т. 25. С. 244; Т. 42. С. 177.

⁷⁵ Турилов А. А. Указ. соч. С. 583–592.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 86–87; Т. 25. С. 241; Т. 35. С. 33, 55.

⁷⁷ Там же. Т. 17. Стб. 57; см. также: Т. 8. С. 90; Т. 25. С. 244; Т. 35. С. 56.

⁷⁸ Там же. Т. 8. С. 88; Т. 17. Стб. 56, 57; Т. 25. С. 242; Т. 35. С. 55.

⁷⁹ Там же. Т. 8. С. 88; Т. 17. Стб. 57; Т. 25. С. 242; Т. 35. С. 55; Т. 42. С. 174–175.

очевидная демонстрация того, что все великорусские епархии, включая Новгородскую, продолжают считать Фотия законным Русским митрополитом.

Свт. Фотий также стремился подчеркнуть свои митрополичьи полномочия по отношению к Пскову, вновь демонстрируя сугубое внимание к проблемам церковной жизни этого города. 9 сентября 1416 г. он направил из Москвы послание к светским и духовным властям Пскова, где не только затрагивалась традиционная тема необходимости соблюдения псковичами церковных правил, но и шла речь о неканоничности действий Витовта и Григория Цамблака. Митрополит Фотий отмечал, что следует принимать всех христиан, бежавших из Великого княжества Литовского от «церковного мятежа»⁸⁰. 23 сентября 1416 г. он отправил в Псков еще 2 послания. Первое содержало осуждение еретиков-стригольников и подтверждало законность взимания церковных ставленнических пошлин⁸¹. Второе касалось темы соблюдения поста в канун Богоявления и на Воздвижение, на Преполование Пасхи и Усекновение главы Иоанна Предтечи, времени совершения литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста, чинопоследования водружения креста, поста на Воздвижение и других литургических моментов. Также в нем шла речь о порядке погребения самоубийц и причащения немых, об очистительных молитвах над товарами «из Немечская земли», запрещалось употребление в пищу мяса удушенных животных и птиц и занятие ростовщичеством⁸². 24 сентября 1416 г. Фотий направил в Псков очередную грамоту, в которой объявлял псковичам о снятии с них крестного целования и об отмене уставной грамоты, данной им князем Константином Дмитриевичем, братом великого князя Василия I Дмитриевича. Грамота была выдана псковичам по просьбе их посольства во главе с посадником Якимом⁸³.

И в дальнейшем внимание митрополита Фотия к псковской пастве не ослабевало. Он регулярно обращался к псковичам с посланиями. Так, 27 июня 1418 г. святитель направил грамоту в псковский Снеготорский монастырь, в которой говорилось о необходимости соблюдения монашествующими общежительного устава и неподсудности настоятеля и старцев обители мирским судьям⁸⁴. 12 августа 1419 г. митрополит Фотий вновь отправил послание к псковскому духовенству с ответами на письмо, посланное к митрополиту «с веча» псковичей. Речь в нем шла о порядке совершения проскомидии и о других литургических вопросах. Митрополит также разъяснял псковичам, как следует ремонтировать церковные кресты, сжигать ветхие деревянные храмы и проч.⁸⁵

Кончина Григория Цамблака зимой 1419–1420 гг. сделала возможным примирение митрополита Фотия с великим князем Витовтом. Очевидно, Витовт столкнулся с большими трудностями в деятельности православной

⁸⁰ РИБ. Т. 6. № 41. Стб. 361–366; РФА. № 129. С. 463–464.

⁸¹ РИБ. Т. 6. № 42. Стб. 365–376; РФА. № 120. С. 403–407.

⁸² РИБ. Т. 6. № 43. Стб. 375–384; РФА. № 136. С. 490–494.

⁸³ РИБ. Т. 6. № 44. Стб. 385–388.

⁸⁴ РФА. № 133. С. 482–485; см. также: РИБ. Т. 6. № 46. Стб. 391–400.

⁸⁵ РФА. № 137.1. С. 495–501; см. также: РИБ. Т. 6. № 48. Стб. 403–418.

Церкви в западнорусских землях. Это может служить косвенным подтверждением того, что Григорий Цамблак так и не был признан законным митрополитом в Константинополе, и по этой причине нормальное течение церковной жизни в Великом княжестве Литовском оказалось нарушено настолько, что это имело политические последствия, неприятные для Витовта.

Очевидно, что уже весной 1420 г. между Фотием и Витовтом шла переписка по поводу возможного примирения, так как 1 июня 1420 г. митрополит Киевский и всея Руси, сопровождаемый Коломенским епископом Амвросием, выехал из Москвы в Великое княжество Литовское. Вскоре в Новогрудке состоялась встреча Фотия с Витовтом. Там же митрополит имел беседу с послом византийского императора Мануила II Палеолога Мануилом Филантропеном⁸⁶, который, скорее всего, выступал посредником в деле примирения Фотия и Витовта⁸⁷. Вероятно, уже во время этой встречи была достигнута договоренность о возвращении Фотия к управлению православными епархиями в Великом княжестве Литовском, после чего митрополит получил возможность их объехать и проинспектировать. Из Новогрудка Фотий отправился в Киев⁸⁸. Этот визит явно имел символическое значение: Фотий демонстрировал, что восстанавливает свою законную, но попорченную Цамблаком юрисдикцию над Первопрестольным градом Русской Церкви. Скорее всего, с этой поездкой связано написание митрополитом еще одного послания братии Киево-Печерского монастыря об исполнении монашеского устава⁸⁹, а также, вероятно, появление датированного 1420–1428 гг. окружного послания, адресованного православному духовенству, князьям и мирянам Великого княжества Литовского о «казнях Божиих»⁹⁰.

Из Киева Первосвятитель направился в Слуцк, где крестил князя Семена Александровича, сына Слуцкого князя Александра (Оелько) Владимировича, внука Киевского князя Владимира Ольгердовича⁹¹. Во 2-й половине 1420 — начале 1421 г. митрополит Фотий побывал в Мозыре, Галиче, Львове, Владимире-Волынском, Вильно, Борисове, Друцке, Тетерине, Мстиславле, Смоленске⁹². Из географии поездок свт. Фотия видно, что в это время ему подчинялись православные епархии как на территории Литвы, так и Польши, т. е. единство Русской Церкви в этот период было им целиком восстановлено.

Весной 1421 г. свт. Фотий вернулся в Москву, но уже летом 1422 г. вновь направился в Великое княжество Литовское на встречу с Витовтом⁹³. Подробности этой поездки неизвестны. Возможно, она была связана с тем, что

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 58–59; Т. 35. С. 56.

⁸⁷ В августе 1420 г. польский король Владислав Ягайло также встретился с Мануилом Филантропеном и обсуждал с ним в числе других и вопрос о созыве церковного Собора для объединения католической и православной Церквей.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 59; Т. 35. С. 56.

⁸⁹ *Фотий, митр.* Указ. соч. № 17. С. 331–336, 462–463.

⁹⁰ Там же. № 12. С. 259–278, 443–447; РФА. № 126. С. 437–453.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 59; Т. 35. С. 56.

⁹² Там же. Т. 35. С. 33.

⁹³ Там же. Т. 8. С. 91; Т. 25. С. 246; Т. 35. С. 56.

великая княгиня Московская Софья Витовтовна решила посетить своего отца: летописец сообщает, что Фотий поехал в Литву «наперед великия княгини Софьи». После этого в течение почти 3 лет о деятельности Фотия летописи практически ничего не сообщают, фиксируя лишь факт совершения им в октябре 1424 г. в Москве хиротонии Евфимия I во архиепископа Новгородского⁹⁴. Можно думать, что молчание летописцев относительно событий с участием митрополита связано как с отсутствием каких-либо значительных событий, так и с нормальным в целом и бесконфликтным характером церковной жизни в этот недолгий период, чему способствовали и московско-литовские отношения, которые складывались тогда весьма дружелюбно.

Летом 1417 г. неожиданно скончался старший сын и наследник великого князя Василия Дмитриевича 20-летний князь Иван Васильевич. В результате наследником Московского престола стал 2-летний князь Василий Васильевич (будущий Василий II Темный), что сразу же было зафиксировано в написанном в том же году завещании Василия Дмитриевича. Однако, как известно, в духовной грамоте Дмитрия Донского, составленной еще до того, как у Василия Дмитриевича появились дети, наследником последнего был назван князь Звенигородский и Галицкий Юрий. Желая обеспечить переход великокняжеского престола к сыну, а не к брату, Василий Дмитриевич решил сделать главным гарантом своего завещания тестя — великого князя Литовского Витовта, который должен был поддержать права своего малолетнего внука. Чтобы получить поддержку Витовта, Василий Дмитриевич проводил в отношении Литвы максимально дружественную политику. В частности, это выразилось в том, что в 1422 г. московские полки участвовали в походе Витовта против Тевтонского ордена. Напротив, во время нового конфликта Пскова с Литвой Василий Дмитриевич не оказал псковичам никакой (даже дипломатической) поддержки, дабы не вызвать неудовольствия со стороны тестя⁹⁵. Разумеется, в таких условиях роль митрополита Фотия как объединяющего в своей юрисдикции и великорусские, и западнорусские земли, многократно возросла.

27 февраля 1425 г. произошло событие, радикально изменившее ход государственно-политической истории Руси и отразившееся на ее церковной жизни: в возрасте 53 лет скончался великий князь Василий I Дмитриевич, и на великокняжеский престол вступил 10-летний Василий II Васильевич (правил с перерывами до 1462 г.). Против юного великого князя сразу же выступил его дядя Юрий Дмитриевич, оспоривший законность перехода престола от отца к сыну и апеллировавший к древнему «лествичному» принципу престолонаследия: от старшего брата к младшему. От позиции митрополита в этом конфликте зависело очень многое, и свт. Фотий вместе с матерью Василия Васильевича великой княгиней Софьей Витовтовной фактически принял управление государством в свои руки.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 35. С. 56; Т. 42. С. 177.

⁹⁵ Кучкин В. А. Указ. соч. С. 105–110.

Митрополит безоговорочно встал на сторону Василия Васильевича по ряду причин. Прежде всего, наследование престола от отца к сыну уже успело стать почти вековой традицией в Московском великокняжеском доме. Оно было символом и политическим стержнем того объединительного курса, который проводили московские государи. Юрий же апеллировал к удельному порядку, отжившему свое и ставшему препятствием на пути к объединению Руси. Фотий не мог не поддержать Василия II и потому, что являлся духовным гарантом завещания Василия Дмитриевича. Наконец, встать на сторону Юрия Звенигородского означало бы для Фотия вновь рассориться с Витовтом и, следовательно, снова потерять юрисдикционный контроль над западнорусскими епархиями и разрушить с таким трудом достигнутое единство Русской Церкви.

Внутри Московского княжеского дома, прежде всегда на редкость единого и дружного, впервые возникла серьезная распря, вылившаяся в усобицу. Юрий Звенигородский стал собирать полки. Сторонники Василия также начали готовиться к военным действиям. 27 февраля 1425 г. митрополит Фотий направил своего боярина Иакинфа Ослебятева в Звенигород к князю Юрию Дмитриевичу с требованием признать великим князем Василия II Васильевича⁹⁶. Однако Юрий продолжал упорствовать. Он бежал в Галич Мерьский и стал готовиться к выступлению на Василия. Но благодаря усилиям свт. Фотия кровопролития удалось избежать. Митрополит лично поехал в Галич на встречу с Юрием Дмитриевичем, надеясь уговорить его прекратить усобицу⁹⁷. Переговоры прошли безрезультатно — Юрий не собирался отказываться от своих амбиций. Митрополит Фотий уехал в Москву, отказавшись выполнить просьбу Юрия и благословить князя, его дружину и жителей города⁹⁸. После этого в Галиче начался падеж скота и мор среди людей. Устрашенный князь Юрий счел болезнью наказанием свыше за свое неуважение к Первосвятителю. От притязаний на престол он, впрочем, и на сей раз не отказался, но все же обещал не добиваться великого княжения силой, а решить спор с племянником, обратившись за судом к хану в Орду.

Софье Витовтовне и Фотию, опиравшимся на поддержку великого князя Литовского Витовта, чьим ставленником был хан Улуг-Мухаммад, удалось добиться в Орде решения в пользу Василия II. 11 марта 1428 г. был заключен договор, по которому Юрий Дмитриевич признал себя «братом младшим» своего племянника великого князя Василия Васильевича⁹⁹. Но впоследствии, когда ушли из жизни великий князь Витовт и митрополит Фотий, с авторитетом и силой которых Юрий был вынужден считаться, мятежный князь Звенигородский возобновил свои домогательства великокняжеского престола.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 92; Т. 25. С. 343.

⁹⁷ Там же. Т. 8. С. 92–93; Т. 25. С. 246–247.

⁹⁸ Там же. Т. 35. С. 56.

⁹⁹ Флоря Б. Н. Василий II Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 110–115.

О последних годах жизни и митрополичьего служения свт. Фотия свидетельств сохранилось немного. Известно, что осенью 1425 г. митрополит направил архимандрита Иону с чудотворной Петровской иконой Божией Матери в Тверь¹⁰⁰. Возможно, это событие было связано с тем, что на Руси в это время распространялась эпидемия. Так, летописец сообщает, что осенью 1425 г. болезнь дошла до Москвы, в связи с чем митрополит Фотий в декабре выехал в свое село Бисеровское, а затем во Владимир¹⁰¹. Здесь он 2 февраля 1426 г. написал послание по поводу морового поветрия к псковичам, так как от посольства псковского посадника Федора узнал, что болезнь пришла и на Псковскую землю¹⁰². Во Владимире митрополит находился до Пасхи 1426 г., во время празднования которой вновь, как и в начале своего служения, подвергся угрозе со стороны ордынцев: «Бысть преполохъ татарьскыи, с великою нужею едва свершися Божествену литургии»¹⁰³. Лишь после праздника Троицы Фотий вернулся в Москву. Осенью святитель посетил второй по значимости город Московского княжества — Коломну, а после празднования Рождества Христова направился в Великое княжество Литовское, куда прибыл в январе 1427 г., находился там 7 недель¹⁰⁴ и весной вернулся в Москву. Здесь 13 апреля 1427 г. Фотий совершил поставление епископа Ростовского и Ярославского Ефрема¹⁰⁵.

В это время продолжался конфликт Фотия с Великим Новгородом из-за непризнания митрополичьего суда. Ввиду упорства новгородцев после смерти в декабре 1428 г. Новгородского архиепископа Евфимия I митрополит Фотий даже отказался поставить ему преемника и рукоположить на Новгородскую кафедру Евфимия II Вязицкого. Специальной грамотой Фотий разрешил Тверскому епископу Илию рукополагать священников и диаконов на соседние новгородские приходы¹⁰⁶.

В последние годы жизни свт. Фотий продолжал много времени уделять написанию разного рода поучений и посланий к своей пастве. По-прежнему много места в эпистолярном наследии Фотия занимали проблемы духовной жизни Пскова. 24 сентября 1425 г. датировано очередное послание Фотия к псковичам, написанное в ответ на их послание, привезенное митрополиту священником Иевом (Иовом). Речь в нем вновь шла о вопросах, касающихся канонической дисциплины: митрополит напоминал о запрете овдовевшим священникам жениться вторично, а вдовам-попадьям выходить замуж, предписывал возвращать монахов-расстриг в монастыри, воспрещал супругам постригаться в монашество втайне друг от друга, игуменам исполнять обязанности духовников у мирян, мирянам вступать в 3-й брак, выступал про-

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 35. С. 56.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² РФА. № 130. С. 465–468.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 35. С. 56.

¹⁰⁴ Там же. С. 33, 57.

¹⁰⁵ Там же. Т. 8. С. 94.

¹⁰⁶ РИБ. Т. 6. Стб. 421–426.

тив сохраняющихся языческих традиций¹⁰⁷. Свт. Фотий в посланиях к псковичам и новгородцам поднимал все эти многочисленные дисциплинарные вопросы неслучайно: в период его митрополичьего служения в этих северо-западных городах Руси продолжала оставаться весьма актуальной проблема ереси стригольников¹⁰⁸.

Последние 2 послания свт. Фотия в Псков, написанные в 1427 г., касаются уже не столько мер, призванных оздоровить духовно-нравственную жизнь псковичей и тем самым противостоять пропаганде еретиков, сколько способов борьбы с ересью. Датированное 22 июня 1427 г. послание митрополита Фотия в Псков против стригольников¹⁰⁹ посвящено, прежде всего, защите канонического достоинства духовенства и определяет прещения, которые следует налагать на еретиков. Митрополит предписывает отлучать от Церкви нераскаявшихся еретиков, причем, в случае ожесточенного сопротивления со стороны стригольников Фотий обещает созвать Собор для масштабного суда над ними (до чего, впрочем, дело так и не дошло).

23 сентября 1427 г. Фотий направил в Псков еще одно послание о стригольниках¹¹⁰, где говорится об «обыске» и наказаниях последних. Митрополит Фотий призывает псковичей продолжить преследование еретиков. Отчаявшийся бороться с ересью одним лишь убеждением, митрополит приказывает православным псковичам не сообщаться с еретиками и наказывать их «казнями, толико не смертными, но внешними казнями и заточеньми». Предостерегая от пролития крови еретиков («толико кровь и смерть да не будут на таковых, но инако всяко»), митрополит Фотий верил, что заблуждающихся приверженцев ереси можно убедить вернуться в лоно Церкви и призывал псковских священников воздействовать на стригольников словом: «Да и о сем же, господни священници, смотрите: о сущих тех в вас развращенных от врага диявола стригольницех прилежне зрите, како направити их в богоразумие и в познание истинны Евангелия слушати и апостольских и отеческих преданей». Одновременно Фотий возвращался и к теме нравственной чистоты как главного препятствия на пути распространения ереси. Митрополит осуждал «ротников», что «крест целуют накриве» (т. е. клятвопреступников, нарушающих крестное целование) и запрещал избирать таковых церковными старостами, равно как и двоеженцев и троеженцев. Именно усилиями Фотия

¹⁰⁷ РФА. № 131.I. С. 469–475.

¹⁰⁸ Наиболее обстоятельно современные научные представления о ереси стригольников изложены в трудах А. И. Алексеева (*Алексеев А. И.* О стригольничестве // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли.* Новгород, 1996. С. 54–58; *он же.* Ересь стригольников: вольнодумцы или колдуны? (этимологический аспект) // *Исследования по русской истории: Сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова / Отв. ред. В. В. Пузанов.* СПб.; Ижевск, 2001. С. 184–195; *он же.* К изучению ереси стригольников // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2004. № 4(18). С. 22–34; *он же.* Стригольники: обзор источников // *Вестник церковной истории.* 2012. № 3/4(27/28). С. 151–203; *он же.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012).

¹⁰⁹ РФА. № 121. С. 408–410; РИБ. Т. 6. Стб. 475–482.

¹¹⁰ РФА. № 122. С. 411–413; РИБ. Т. 6. Стб. 482–488.

во многом удалось обуздать это еретическое движение, и в дальнейшем оно пошло на убыль: сведений об этой ереси в последующие годы практически не встречается.

В августе—октябре 1430 г. состоялась последняя поездка свт. Фотия в пределы Великого княжества Литовского. Митрополит Киевский и всея Руси прибыл в Тракайский замок, резиденцию великого князя Литовского Витовта, вместе со своим подопечным — молодым великим князем Московским Василием II Васильевичем. В числе других знатных гостей, включая великого магистра Тевтонского ордена и многочисленных князей и послов европейских государей, Василий и Фотий были приглашены в Троки (Тракай) в связи с предполагавшейся в августе 1430 г. коронацией Литовского государя и принятием Витовтом королевского титула.

Приближавшийся к 80-летнему возрасту Витовт находился в зените своего могущества. Его вассалами признали себя не только верховские князья, правившие в княжествах в бассейне верхней и средней Оки, но также князья Рязанские и Пронские. Тверской князь Борис Александрович хотя и не признавал себя вассалом литовского князя, но заключил с ним договор, согласно которому обязался помогать ему против любых недругов. Но намерение Витовта стать королем пришлось не по нраву польской знати, опасавшейся, что Литва таким образом выйдет из династической унии с Польским королевством. Первоначально согласившийся на коронацию Витовта Польский король Владислав Ягайло решил ей воспрепятствовать. Послы императора Священной Римской империи Сигизмунда Люксембурга, которые должны были доставить Витовту корону, были задержаны поляками по пути в Литву. Коронация Витовта не состоялась. Удрученный великий князь Литовский скончался 27 октября 1430 г. Весть об этом застала митрополита Фотия и великого князя Московского Василия в Новогрудке. Здесь же состоялась встреча свт. Фотия с пришедшим к власти в Литве великим князем Свидригайло Ольгердовичем (правил как великий князь Литовский в 1430–1432 гг.) и его братом польским королем Владиславом Ягайло¹¹¹.

Митрополит Киевский и всея Руси свт. Фотий скончался в Москве 2 июля 1431 г. Выдающийся Первосвятитель был с почетом погребен в Успенском соборе Московского Кремля¹¹². Вероятно, уже вскоре после кончины свт. Фотия в Москве состоялось наречение епископа Рязанского свт. Ионы на Киевский митрополичий престол (точная дата этого события неизвестна, Е. Е. Голубинский считал, что оно имело место во 2-й половине 1432 г.)¹¹³.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 8. С. 95; Т. 25. С. 248–249.

¹¹² ПСРЛ. Т. 8. С. 95; Т. 25. С. 248–249. Мощи свт. Фотия были обретены наряду с мощами других Первосвятителей после начала строительства нового Успенского собора в Московском Кремле 27 мая 1472 г. Этот день празднуется ныне как один из дней памяти свт. Фотия, второй день памяти Первосвятителя отмечается 2 июля, в день его преставления. После завершения строительства Успенского собора мощи свт. Фотия были вновь помещены под спудом в юго-западном углу собора, рядом с мощами свт. Киприана — предшественника Фотия на Киевской кафедре. Могилы обоих митрополитов ныне венчает общая рака.

¹¹³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1900. С. 415.

Сохранилась датированная 11 марта 1433 г. грамота Ионы, «нареченного в святейшую митрополию Русскую», которую святитель послал в нижегородский Печерский Вознесенский монастырь¹¹⁴. 27 августа 1433 г. датирована адресованная на имя свт. Ионы духовная грамота князя Василия Васильевича¹¹⁵, внука последнего независимого галичского князя Дмитрия Ивановича. Очевидно, что данный документ, не имеющий отношения к Рязанской епархии (вотчина князя Василия Васильевича располагалась в Дмитровском уезде, который никогда не входил в состав Рязанской епископии, но находился в составе митрополичьей области), обращен к свт. Ионе как нареченному митрополиту, а не простому епархиальному епископу¹¹⁶. В грамоте И. В. Минина, выданной землевладельцем при пожаловании села Аксиньинское в Звенигородском уезде в дар митрополичьей кафедре, также говорится, что она выдана «Ионе епископу, нареченному в святейшую митрополию Русскую»¹¹⁷. Правда, грамота эта не имеет точной датировки и может быть отнесена к 1441–1448 гг., когда свт. Иона также считался нареченным митрополитом. Таким образом, можно признать неоспоримым факт избрания епископа Рязанского и Муромского Ионы на митрополию, по меньшей мере, к началу 1433 г., хотя в Житии Новгородского архиепископа Ионы содержится известие, что «благословение патриарше» на митрополию было получено св. Ионой еще при жизни митрополита Фотия¹¹⁸. Но поскольку памятник этот создан спустя более столетия после описываемых событий (около 1539 г.), его свидетельство нельзя считать вполне достоверным.

Между тем, несмотря на свое избрание и наречение на митрополию, свт. Иона не имел возможности отправиться в Константинополь за Патриаршим благословением по причине возобновления после смерти свт. Фотия борьбы за великокняжеский престол между Василием II Васильевичем и Юрием Дмитриевичем. Поскольку до лета 1432 г. исход спора о великом княжении оставался неясен, московский ставленник на митрополию не мог быть отправлен на поставление к Патриарху. Этой паузой воспользоваться великий князь Литовский Свидригайло Ольгердович, который направил в Константинополь на поставление митрополитом Киевским и всея Руси своего кандидата — Смоленского епископа Герасима¹¹⁹. Точное время поездки Герасима в столицу Византии неизвестно, но, скорее всего, епископ направился туда уже весной 1432 г., так как вернувшийся в Москву 29 июня 1432 г. великий князь Московский Василий II уже не имел возможности воспрепятствовать действиям Литовского великого князя.

¹¹⁴ РФА. № 90. С. 291–292.

¹¹⁵ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1952. № 108. С. 86–87.

¹¹⁶ Тарасов А. Е., Маханько М. А. Иона, митрополит Киевский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 392–404.

¹¹⁷ Акты феодального землевладения и хозяйства. Т. 1. М., 1951. № 95. С. 92.

¹¹⁸ Тарасов А. Е., Маханько М. А. Указ. соч. С. 392–404.

¹¹⁹ ПСРЛ. Т. 35. С. 34, 57, 59.

В любом случае Свидригайло успел отправить Герасима к Патриарху до того, как в ночь с 31 августа на 1 сентября 1432 г. в Ошмянах, по дороге в Брест, где должна была состояться встреча Свидригайло с его братом Польским королем Владиславом Ягайло, Литовский государь подвергся нападению со стороны своих вельмож и едва успел спастись бегством в Полоцк. На Литовский великокняжеский престол литовская знать, недовольная правлением жестокого и самовластного Свидригайла, посадила Сигизмунда Кейстутовича (правил как великий князь в 1432–1440 гг.), брата Витовта. Эти события положили начало междоусобной войне в Великом княжестве Литовском между князьями Свидригайло Ольгердовичем и Сигизмундом Кейстутовичем, не менее затяжной (протекала в период с 1432 по 1439 гг.) и ожесточенной, чем усобица в доме Московских князей.

Неизвестно, какими соображениями руководствовался Свидригайло, выбирая кандидата в митрополиты. Можно предположить, что при этом литовский великий князь мог принять во внимание московское происхождение Смоленского владыки Герасима, который был «родом москвитин, Титов сын, Болванов внук»¹²⁰. То, что Герасим являлся московским уроженцем, хотя и давно уже натурализовавшимся в Великом княжестве Литовском, могло дать Свидригайло надежду на то, что Василий II Васильевич в конечном счете признает Герасима митрополитом.

Весной 1414 г. Герасим, к тому времени иеромонах, был поставлен во епископа Владимиро-Волынского и Берестейского¹²¹. Как Владимиро-Волынский епископ Герасим в 1415 г. участвовал в инспирированном великим князем Литовским Витовтом соборе архиереев западнорусских епархий Киевской митрополии, которые постановили выйти из юрисдикции митрополита Фотия и избрали своим митрополитом Григория Цамблака. После смерти последнего зимой 1419–1420 гг. в числе других епископов Западной Руси он вернулся под начало Фотия. В 1420 г. епископ Герасим посетил столицу Византии. Здесь по его заказу 25 мая – 22 июня 1420 г. в Константинопольском монастыре Богородицы Паммакарistos инок-писец Тимофей переписал сборник «Слова постнические» прп. Исаака Сирина. Список 1420 г. не сохранился, до наших дней дошла его копия, созданная в 1428 г. в Смоленске¹²². Этот памятник в специальной приписке, датированной 14 августа 1428 г., содержит биографические сведения о Герасиме¹²³. Ранее 1428 г. по желанию Витовта митрополит Фотий переместил Герасима с Владимиро-Волынской кафедры на Смоленскую.

Осенью или зимой 1432 г. Патриарх Константинопольский Иосиф II в столице Византии совершил поставление Герасима в сан митрополита Ки-

¹²⁰ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 417–420.

¹²¹ РИБ. Т. 6. № 49. Стб. 419–422; РФА. № 21. С. 132–133; Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией Императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1841. № 18. Стб. 27.

¹²² ОР РНБ, Ф. I. 476, л. 153–153 об. (опубл.: ПСРЛ. Т. 17. Стб. 419–420).

¹²³ Тарасов А. Е. Указ. соч. С. 152–154.

евского и всея Руси. Один из спутников Герасима, побывавший вместе с ним в византийской столице, сделал на одной из колонн западной галереи собора Святой Софии надпись: «[Господи, пом]ози рабу Своему Иакову Григорьевичу, писарю Герасима, митрополита Киевскаго»¹²⁴. Осенью 1433 г. митрополит Герасим возвратился из Константинополя в Смоленск¹²⁵. В Псковских летописях его приезд в Смоленск, а не в Москву объясняется тем, что в Московском княжеском доме в это время происходила усобица: «Князи руския воюются и секутся о княжении великом на Руской земли»¹²⁶.

Между тем и в Великом княжестве Литовском, как уже говорилось, за великокняжеский престол в Литве ожесточенно боролись Свидригайло Ольгердович и Сигизмунд Кейстутович. Оба князя активно использовали как элемент политики религиозный фактор. Так, в октябре 1432 г. Сигизмунд возобновил унию с Польшей, которую, по сути, разорвал Свидригайло, но, чтобы примирить с этой непопулярной мерой своих православных подданных, литовский князь решил уравнивать в правах православную и католическую знать. Он издал по этому поводу специальный привилей¹²⁷, который, однако, не приобрел полной юридической силы, так как Владислав Ягайло отказался его утвердить. При этом сам Ягайло тем же самым способом пытался склонить на свою сторону православное русское население Волыни, стремясь отделить эту область от Литвы и присоединить к Польше. 30 октября 1432 г. Ягайло издал привилей православным князьям, боярам и горожанам Луцкой земли¹²⁸, которым в случае их перехода под власть Польского короля уравнивал их в правах с католиками, а городам Волыни предоставлял самоуправление. Король также обещал не разрушать православные храмы и не обращать их в католические, населению гарантировалось сохранение православного вероисповедания и было обещано, что принуждать к переходу в католицизм никого не будут. Тем не менее русины Волыни не поддались на посулы Ягайла и приняли сторону Свидригайла. Возможно, не последнюю роль при этом сыграло то, что жителям Волыни было известно, сколь решительно Польский король насаждал католицизм на территории Галиции, присоединенной им к своим владениям. Впрочем, и Свидригайло был готов использовать религиозный фактор в своих интересах, не считаясь с подданными, а исходя лишь из соображений своей политической выгоды. Так, например, весной и летом 1433 г. Свидригайло дважды обращался к Базельскому собору католической Церкви с предложением об унии своих православных подданных с Римом¹²⁹, что, однако, не привело к каким-либо реальным результатам. Скорее всего, митрополит Герасим к планам князя не имел отношения: к этому времени он еще не успел вернуться из Константинополя.

¹²⁴ Там же; *Иванов С. А.* В поисках Константинополя. М., 2011. С. 70.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 35. С. 59.

¹²⁶ Там же. Т. 5. Вып. 1. С. 42; Вып. 2. С. 44.

¹²⁷ Monumenta mediæevi historica resgestas Polonia eillustrantia. Т. 14. Kraków, 1891. App. № 17.

¹²⁸ Ibid. Т. 2. № 32. S. 77.

¹²⁹ *Тарасов А. Е.* Указ. соч. С. 152–154.

Однако в дальнейшем Герасим, вероятно, все же был вынужден принять участие в инициативах Свидригайла, направленных на заключение церковной унии. 20 октября 1434 г. папа Римский Евгений IV направил послание, адресованное великому князю Свидригайлу и митрополиту Герасиму, из текста которого следует, что оно стало ответом на обращение в Рим с предложением заключить унию между католической и православной Церквами. Папа положительно отнесся к этой инициативе и рекомендовал продолжать деятельность в направлении заключения унии, для чего, по его мнению, необходимо созвать в Литве Собор. Православное духовенство на этом Соборе должно было бы, как считал понтифик, обсудить тему унии и наделить митрополита полномочиями на проведение переговоров в Риме и собственно заключение унии. Папа, очевидно, остался так воодушевлен поступившим из Литвы предложением, что даже прислал Герасиму охранную грамоту, содержащую призыв ко всем католикам содействовать заключению унии. Но все же в реальности Герасим, скорее всего, отнюдь не был сторонником унии. Если он и предпринимал какие-то меры в данном направлении, то, скорее всего, лишь под нажимом великого князя Свидригайла. При этом едва ли Герасим зашел дальше каких-то неопределенных обещаний литовскому государю. Переписку об унии с Римом вел Свидригайло, и ничего не известно о каких-либо посланиях к папе, направленных непосредственно митрополитом, епископами или православным духовенством в целом¹³⁰.

Отказ Герасима приехать после поставления на митрополию в Москву, скорее всего, можно объяснить не столько политической нестабильностью в Великой Руси, сколько тем, что он был слишком очевидным ставленником Литовского великого князя. Тот факт, что епископ Рязанский Иона в документах, относящихся к 1433 г., упоминается как нареченный митрополит, говорит о том, что в Москве Герасима отказались признать главой единой Русской Церкви. Очевидно, Герасиму это было известно, и он понимал, что в сложившейся ситуации в Москве ему делать нечего. Распря между московскими князьями, создавая политическую нестабильность, только усугубляла юрисдикционную проблему, но, скорее всего, не являлась главным фактором, который новый митрополит мог принять во внимание, отказываясь прибыть в Москву.

Между тем очевидно, что Герасим был поставлен Патриархом во главе всей Русской Церкви, а не только в качестве Западнорусского митрополита. Об этом свидетельствует, прежде всего, его именование в русских летописях (в том числе в великорусских) и житиях современных ему святых «митрополитом Киевским и всея Руси» или «митрополитом Русским». А. Е. Тарасов также обращает внимание на такой важный момент: поставление Герасима на митрополичий престол состоялось после кончины свт. Фотия, тогда как почти все более ранние попытки поставить отдельного митрополита на Западную Русь имели место в качестве альтернативы митрополиту, находившемуся на территории Северо-Восточной Руси, но имевшему статус и титул

¹³⁰ Тарасов А. Е. Указ. соч. С. 152–154.

митрополита Киевского и всея Руси¹³¹. О статусе Герасима как главы общерусской митрополии также свидетельствует отказ свт. Ионы, епископа Рязанского и нареченного митрополита, ехать на поставление в митрополиты в Константинополь после того, как туда отправился и вскоре был возведен на митрополию Герасим. Свое положение Предстоятеля единой Русской Церкви сам Герасим засвидетельствовал, когда 26 мая 1434 г. возглавил в Смоленске рукоположение архиепископа Новгородского св. Евфимия II Вяжицкого¹³².

Митрополичье правление Герасима оказалось недолгим. Если бы митрополит, несмотря на убоицы, затеянные потомками Димитрия Донского, все же решил бы перебраться в православную Москву и попытался бы наладить отношения с московскими князьями, быть может, он еще смог бы удержаться на митрополичьем престоле всея Руси. Но в Литве, где шла ожесточенная борьба между князьями-католиками Свидригайлом и Сигизмундом, православный митрополит неминуемо стал ее заложником и жертвой. 1 июня 1434 г. скончался польский король Владислав II Ягайло. Его преемником на королевском престоле стал Владислав III Варненчик, правление которого продолжалось до 1444 г. Кончина старого короля — родоначальника Ягеллонской династии — способствовала еще большему противостоянию между претендентами на Литовский великокняжеский престол. Стремясь заручиться поддержкой православного населения западнорусских земель, Сигизмунд Кейстутович 6 мая 1434 г. издал привилей православным князьям и боярам Великого княжества Литовского¹³³, согласно которому они уравнивались в правах с католической знатью и получали наряду с ними привилегию принимать польские гербы. Также в документе содержалось подтверждение всех пожалований, которые ранее сделал православной Церкви великий князь Витовт.

Вероятно, такого рода шаги Сигизмунда на фоне униатских авантюры Свидригайла действительно способствовали тому, что многие православные русины поддержали брата Витовта в борьбе за великое княжение Литовское. Не исключено, что и митрополит Герасим стал в большей степени симпатизировать Сигизмунду Кейстутовичу, о чем, судя по всему, узнал Свидригайло. В конце марта 1435 г. по приказу Свидригайла Герасим, находившийся по-прежнему в Смоленске, был арестован по обвинению в измене и связях с Сигизмундом. Из Смоленска митрополита перевезли в Витебск, где на протяжении 4 месяцев содержали в оковах. Первосвященителя обвинили в участии в заговоре жителей Смоленска с целью передать город в руки Сигизмунда, о чем якобы свидетельствовали обнаруженные у митрополита бумаги. Именно так объяснял причины ареста Герасима Свидригайло в своих посланиях папе Евгению IV и Базельскому собору в июне 1435 г.¹³⁴ По приказу

¹³¹ Там же.

¹³² ПСРЛ. Т. 35. С. 121.

¹³³ Любавский М. К. Очерки истории Литовско-Русского государства. М., 1915. С. 323–325.

¹³⁴ Тарасов А. Е. Указ. соч. С. 152–154.

Свидригайла в конце июля 1435 г. митрополит Герасим был сожжен на костре в Витебске.

Судьба Герасима столь же уникальна, сколь и трагична. Он стал первым Предстоятелем единой Русской Церкви после Батыева нашествия, чья постоянная резиденция находилась не в Северо-Восточной Руси, а в Великом княжестве Литовском, но также он стал первым за 4 с половиной столетия истории Русской Церкви ее Первоиерархом, казненным по приказу светской власти по политическому обвинению. Современники осуждали Свидригайла Ольгердовича за жестокую казнь митрополита Киевского и всея Руси. Когда 1 сентября 1435 г. между войсками Сигизмунда и Свидригайла произошло решающее сражение при Вилькомире (ныне Укмярге, Литва), закончившееся поражением убийцы Герасима, в западнорусских летописях это было расценено как Божья кара за совершенное злодеяние. В частности, в Никифоровской летописи по этому поводу сообщается: «И за то Бог не пособи Швитригайлу, что сожже митрополита Герасима, и поможе Бог князю великому Жидимонту»¹³⁵.

Таким образом, можно констатировать, что в 1-й трети XV в. во взаимоотношениях Русской Церкви, с одной стороны, и Московского и Литовского великих княжеств — с другой, произошли значительные перемены. В это время, как и во 2-й половине XIV в. и Москва, и Литва продолжали демонстрировать стремление иметь общецерковный центр Руси в своих пределах. Однако теперь в Литовском государстве господствующим исповеданием был признан католицизм, и ставшие католиками великие князья Литовские начали активно распространять католичество на подвластных им землях. В таких условиях, как это показала деятельность митрополита Фотия, глава единой Русской Церкви стал закономерно в еще большей степени, чем ранее, тяготеть к великим князьям Московским и оказывать им еще большую поддержку. Это, в свою очередь, воспринималось крайне негативно в Литве и усиливало стремление великих князей Литовских отделить своих православных подданных от митрополита, имеющего резиденцию в Москве. Подобная политика в сочетании с усилением католической миссии в Великом княжестве Литовском вела к ослаблению православия в западнорусских землях. Поляризация церковной жизни на Руси и постепенное ее обособление в западнорусских землях и на территории Северо-Восточной Руси становились все более заметными. Как следствие, уже не только в Литовском, но и в Московском государстве были готовы в случае невозможности удержания общецерковного церковного центра в Москве согласиться на разделение Русской Церкви на 2 митрополии: неприятие митрополита Герасима это наглядно продемонстрировало. События, связанные с Флорентийской унией и началом автокефалии Русской Церкви, безусловно, ускорили процесс оформления на Руси двух независимых друг от друга митрополий — Западнорусской и Московской. Однако можно утверждать, что основные предпосылки разделения Русской Церкви в значительной степени оформились уже в 1-й трети XV в.

¹³⁵ ПСРЛ. Т. 35. С. 35, 58, 59.

Литература

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией Императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1841.
- Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846.
- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1952.
- Акты феодального землевладения и хозяйства. Т. 1. М., 1951.
- Алексеев А. И.* Ересь стригольников: вольнодумцы или колдуны? (этимологический аспект) // Исследования по русской истории: Сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова / Отв. ред. В. В. Пузанов. СПб.; Ижевск, 2001. С. 184–195.
- Алексеев А. И.* К изучению ереси стригольников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4(18). С. 22–34.
- Алексеев А. И.* О стригольничестве // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1996. С. 54–58.
- Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012.
- Алексеев А. И.* Стригольники: обзор источников // Вестник церковной истории. 2012. № 3/4(27/28). С. 151–203.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1900.
- Гребенюк В. П.* «Самодержец» и «господин» великий московский князь Василий Дмитриевич // Слово и культура. Т. 2. М., 1998. С. 311–320.
- Гребенюк В. П.* Святитель и князь: к вопросу о роли митрополита Киприана и великого московского князя Василия Дмитриевича в событиях 1395 г. // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 50. СПб., 1997. С. 340–346.
- Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1596 года. М., 2005.
- Давидов А., Данчев Г., Дончева-Панайотова Н. и др.* Житие на Стефан Дечански от Григорий Цамблак. София, 1983.
- Дончева-Панайотова Н.* Григорий Цамблак и българските литературни традиции в Източна Европа XV–XVII вв. Вел. Търново, 2004.
- Донченко Н. Ф.* Григорий Цамблак и антилатинская полемика XIV–XV вв. // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 10. М., 2000.
- Иванов С. А.* В поисках Константинополя. М., 2011.
- Кучкин В. А.* Василий Димитриевич // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 105–110.
- Ломизе Е. М.* Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского Собора // Византийский временник. Т. 55. М., 1994.
- Любавский М. К.* Очерки истории Литовско-Русского государства. М., 1915.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Плигузов А. И. О духовной грамоте митрополита Фотия // *Фотий, митр.* Сочинения: Книга глаголемая Фотиос / Подгот. текста Н. А. Кобяк, А. И. Плигузов. М., 2005.

Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925; Т. 8. СПб., 1859; Т. 11. СПб., 1897; Т. 17. СПб., 1907; Т. 24. М., 2000; Т. 25. М.; Л., 1949; Т. 28. М.; Л., 1963; Т. 35. М., 1980; Т. 40. СПб., 2003; Т. 42. СПб., 2002.

Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. А. Зимин. Т. 1. М., 1977.

Приселков М. Д. Троицкая летопись. М., 1950.

Прохоров Г. М. Фотий, митрополит Киевский и всея Руси // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л., 1989. С. 475–484.

Русская историческая библиотека Т. 6. СПб., 1880.

Русский феодальный архив. М., 2008.

Тарасов А. Е. Герасим, митрополит Киевский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 152–154.

Тарасов А. Е., Маханько М. А. Иона, митрополит Киевский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 392–404.

Тихомиров Н. Д. Галицкая митрополия: Церковно-историческое исследование. СПб., 1895(1896).

Трифопова А. Григорий Цамблак // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1989.

Турилов А. А. Григорий Цамблак // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 583–592.

Флоря Б. Н. Василий II Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 110–115.

Флоря Б. Н. Витовт // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 576–580.

Хорошкевич А. Л. Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Культурные связи России и Польши XI–XX вв. М., 1998.

Яцимирский А. И. Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904.

Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905.

Aktaunji Polski z Litwa. 1385–1791. Kraków, 1932.

Fijałek J. Biskupstwagreckie w ziemiachruskichodpołowy XIV w. napodstawieźrodelgreckich // Kwartalnikhistoryczny. Lwów, 1897.

Liber cancellariae Stanislai Ciołek / Hrsg. J. Caro. Т. 2. Wien, 1875.

Monczak J. Florentine Ecumenism in the Kyivan Church. Rome, 1987.

Monumenta mediiaevi historica resgestas Polonia eillustrantia. Т. 14. Kraków, 1891.

УДК 93 ББК 63.3

Аннотация: Статья посвящена событиям русской церковной истории 1-й трети XV в. и особенностям государственно-церковных отношений в этот период, которые были связаны с усилением активности в сфере церковной политики перешедших в католицизм великих князей Литовских. Это неизбежно отражалось на положении Русской митрополии, так как митрополиты Киевские и всея Руси вынуждены были выстраивать свои отношения как с православной великокняжеской властью в Москве, так и с Литовскими государями-католиками. Традиционное политическое соперничество между Московскими и Литовскими великими князьями в значительной мере начало принимать характер противостояния, получающего также и религиозную окраску. *Ключевые слова:* Русская Церковь, Киевская митрополия, великий князь Московский, Великое княжество Литовское, митрополит.

Summary. The article is devoted to events of the Russian church history of the 1st third of the XV century and features of the state-church relations during this period, connected with activity strengthening in the sphere of church policy of the Lithuanian grand dukes who have passed into catholicism. It is inevitably reflected in the provision of the Russian metropolity as metropolitans Kiev and all Russia are compelled to stand the relations as with the orthodox grand-ducal power in Moscow, and with the Lithuanian catholic sovereigns. Traditional political rivalry between the Moscow and Lithuanian grand dukes considerably starts accepting at this time nature of the opposition receiving as well religious coloring. *Keywords:* Russian Church, Kiev metropolity, Moscow grand duke, Grand Duchy of Lithuania, metropolitan.

А. В. Вишиванюк

Об отношениях
между Украинской Автономной
Православной Церковью
и «Украинской автокефальной
православной церковью»
на Западной Украине
в годы немецкой оккупации

Великая Отечественная война радикально изменила обстоятельства существования церковных структур на всей территории Украины, в том числе в западных областях. Оценивая религиозную политику Третьего рейха на Украине в целом, следует отметить, что вначале германские оккупационные власти, стремившиеся заручиться поддержкой местного населения, предприняли ряд мер, которые должны были восприниматься украинским народом как обретение такой степени религиозной свободы, которой здесь не было ни при советской власти, ни при польском правлении. Сходным образом немцы на первых порах оказали поддержку и украинскому националистическому движению. После 2 лет советского режима на Западной Украине приход немецкой армии часть населения восприняла не только как освобождение от большевистского гнета, но и как шанс для создания независимого Украинского государства, который националисты попытались использовать, вступив в сотрудничество с германскими властями. Иллюзии националистов на создание государственности в сложившихся условиях оказались столь сильны, что 30 июня 1941 г. во Львове без уведомления немецких властей был провозглашен «Акт о возобновлении Украинской державы» и объявлено о формировании украинского правительства. Вскоре оккупационные власти эти акты дезавуировали, однако они имели широкий резонанс среди населения Западной Украины и послужили толчком к активизации украинского национального движения. На Волыни и за ее пределами стихийно стали формироваться украинские национальные и церковные рады, в которых все чаще стал подниматься вопрос о необходимости создания «Украинской автокефальной православной церкви» (УАПЦ).

Для иллюстрации приведу постановление «Украинской рады доверия на Волыни» (УРДВ), которую возглавил С. Скрыпник (будущий епископ УАПЦ

© Вишиванюк А. В., 2014
Статья написана при финансовой поддержке РФНФ, проект № 14-01-00488.

Мстислав). На учредительном собрании в Ровно 31 августа – 1 сентября, ссылаясь на государственный акт «Украинской народной республики» (УНР) в Варшаве от 1 января 1919 г., который провозглашал автокефалию Украинской Православной Церкви, члены УДВР заявили, что Церковь на Украине как «мощный фактор национально-религиозного и морального воспитания народа» должна быть «национальной и украинской». В УДВР считали, что центру такой Церкви следует находиться на территории Украины, а ее иерархами должны быть этнические украинцы. В связи с этим украинские политики выступили категорически против оставления Украинской Православной Церкви в юрисдикции Московского Патриархата, а также «против попыток подчинить Украинскую Церковь чужой Варшаве и печальной памяти Варшавской митрополии»¹. Как видно, украинские националисты в первые месяцы оккупации выступали за независимость Украинской Церкви от любых религиозных центров, рассчитывая в этом на помощь немецких властей. Несмотря на то что многие из членов УДВР (в их числе упомянутый С. Скрыпник) в недавнее время выступали инициаторами украинизаторского движения в Польской Православной Церкви и были близки к Варшавскому митрополиту Дионисию (Валединскому), они отвергали возможность распространения его юрисдикции на территории Украины. Опасения украинских активистов относительно возможного подчинения Украинской Церкви митрополиту Варшавскому оказались небезосновательными.

Первые шаги в этом направлении митрополит Дионисий совершил уже на следующий день после нападения Германии на СССР. Поскольку отдельная гражданская администрация для украинских земель – рейхскомиссариат «Украина» – была создана оккупантами только в конце августа 1941 г., Дионисий рассчитывал вновь распространить свою митрополичью власть на ранее подлежащие его юрисдикции территории Волыни и Полесья и еще дальше – на Восток Украины. Протоиерей Тимофей Миненко сообщает, что митрополит Дионисий делился планами расширения своей юрисдикции только в узком кругу приверженцев, поскольку среди духовенства и церковной общности нашлось немало противников той церковной политики, которую он проводил в довоенное время².

Интересную версию мотивации митрополитом Дионисием (Валединским) распространения своей церковной власти на Восток излагает С. Раневский. По его словам, генерал-губернатор Франк имел свой личный взгляд на вопрос об управлении оккупированными немцами бывшими советскими территориями (равно как и теми, которые должны были быть оккупированы в ближайшем будущем) и в этой связи разработал специальный план, содержащий в том числе и положение о будущем церковном руководстве в России. На должность Патриарха Российской Православной Церкви Франк предлагал

¹ Цит. по: *Смирнов А.* Мстислав (Скрипник): громадсько-політичний і церковний діяч 1930–1944. Київ, 2009. С. 111.

² *Миненко Т., прот.* Православна Церква в Україні під час другої світової війни (1935–1945): В 3 т. Т. 1. Вінніпег; Львів, 2000. С. 215.

кандидатуру митрополита Дионисия (Валединского), о чем, вероятно, ему сообщил, судя по дальнейшим весьма самоуверенным шагам Варшавского иерарха³.

Уже 23 июня 1941 г. митрополит Дионисий направил в Отдел церковных дел правительства Генерал-губернаторства запрос о возможности распространения своей церковной юрисдикции на украинские земли. В документе говорилось: «Принимая во внимание 1) право нашей Автономной (Автокефальной.— А. В.) Церкви на те территории, которые ранее входили в состав бывшей Польши и 2) прерогативы, которые вытекают из Патриаршего и Синодального канонического томоса Вселенского Патриарха от дня 13 ноября 1924 г., смиренно прошу оповестить меня (по возможности, в ближайшее время), в контакте с кем мог бы я обсуждать и решать вопросы церковного характера, которые могут возникнуть на новозанятых немецкой армией восточных территориях»⁴.

Не дожидаясь ответа, 28 июня 1941 г. митрополит Дионисий обратился с посланием «К Высокопреосвященным и Преосвященным владыкам, всечестному духовенству и боголюбивой и боговерной пастве в земле Волынской», где сообщал о скором своем прибытии, чтобы «лично выслушать... пожелания и дать свои указания относительно дальнейшей деятельности»⁵. В тот же день Варшавский владыка написал поздравительные письма епископам, которые ранее находились под его юрисдикцией, выражая радость о возобновлении канонических сношений с ними и дальнейшем совместном сотрудничестве.

В августе 1941 г. митрополит Дионисий продолжал посылать находившимся на Украине епископам свои распоряжения. Одним из этих актов (от 2 августа) он возвысил викарного епископа Поликарпа (Сикорского) до статуса правящего архиерея в архиепископском сане. 11 августа 1941 г. он сообщил о создании 4 епархий: Житомирской, Кременецкой, Луцкой и Полесской, а также изложил принципы, на которых должна строиться деятельность Церкви на Украине. При этом Дионисий (Валединский) фактически озвучил положения, которые к этому времени уже снискали популярность среди сторонников автокефалии Украинской Церкви. Они сводились к следующим: 1) национальный характер Церкви, 2) ее автокефальность, 3) соборноправный строй, при котором миряне должны принимать участие в управлении Церковью⁶. Возможно, что именно действия, предпринятые митрополитом Дионисием, подтолкнули бывших приверженцев УАПЦ 1921 г. в Киеве к воссозданию Всеукраинской церковной православной рады (ВЦПР). Правда,

³ *Раневський С.* Українська автокефальна церква. Історичний нарис про церковний розкол на Україні. Почаїв, 1995. С. 11; *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и православная Церковь. М., 2002. С. 136–137.

⁴ Обращение митрополита Дионисия (Валединского) в управление Генерал-губернаторства, от 23 июня 1941 г. (*Мищенко Т., прот.* Указ. соч. Т. 1. С. 353).

⁵ Там же. С. 219.

⁶ *Гриневич В. А., Даниленко В. М., Кульчицкий С. В., Лисенко О. С.* Україна і Росія в історичній ретроспективі: Нариси в 3-х томах / Відп. ред. В. А. Смолій. Т. 2. Київ, 2004. С. 285.

сведения о том, как «автокефалисты» первой формации отнеслись к перспективе распространения юрисдикции Варшавского митрополита на всю Украину, противоречивы. Ряд авторов считают, что их реакция была положительной⁷. Однако чаще встречается мнение, что в основном представители церковных рад относились к инициативам Дионисия неодобрительно⁸.

Между тем очевидно, что на изменение отношения к митрополиту Дионисию со стороны западноукраинских церковных рад в дальнейшем заметно повлияли епископы Поликарп (Сикорский) и Александр (Иноземцев), возобновившие сношения с митрополитом Варшавским еще в июле 1941 г. Архиереи же, вошедшие в юрисдикцию Московского Патриархата в 1939–1941 гг., не откликнулись на призывы митрополита Дионисия. Последний особенно активно боролся за возвращение под свой омофор авторитетнейшего архиепископа Волынского и Кременецкого Алексия (Громадского), к которому неоднократно, но безрезультатно присылал своего представителя Ю. Мулика-Луцика. В частности, в ходе встречи с эмиссаром Варшавского митрополита, которая состоялась 3 августа, владыка Алексей сообщил, что не собирается возвращаться в Варшавскую юрисдикцию. 1 сентября в послании к духовенству Луцкого викариатства он открыто отверг церковную власть Варшавского митрополита на Украине, ссылаясь при этом на то обстоятельство, что митрополит Дионисий в 1939 г. отказался возглавить православную Церковь в Польше и управлять Волынской епархией, а в настоящее время является главой православной Церкви в Генерал-губернаторстве, в состав которого Украина не входит. Эти же мотивы владыка Алексей изложил и в своем официальном ответе митрополиту Дионисию (Валединскому) от 2 сентября 1941 г.⁹

Уникальная информация о дальнейших действиях Варшавского митрополита по распространению своей власти на Украину приводится в монографии современного украинского историка Ю. Волошина со ссылкой на архив Службы безопасности Украины по Харьковской области. Он сообщает, что глава Варшавской митрополии специально предпринял поездку к Константинопольскому Патриарху Вениамину для узаконения своих претензий на Киевскую митрополию. Во время встречи Дионисий просил Патриарха благословить его на «установление порядка в церкви на оккупированных немцами землях Украины». В ответ Патриарх Вениамин будто бы заявил, что присоединение Киевской митрополии в 1685 г. к Московскому Патриархату было неканоническим, поэтому Киевская митрополия подлежит его юрисдикции, и это позволяет митрополиту Дионисию организовать церковную жизнь на ее территории. Позднее, когда 1 сентября 1941 г. немецкая

⁷ Там же.

⁸ Беркгоф К. Чи було релігійне відродження на Україні під час нацистської окупації? // Український історичний журнал. 2005. № 3. С. 20; Смирнов А. Розвиток українського автокефального руху на початку німецько-радянської війни (Електронна версія: gisu.org.ua/ua/index/studios/materials_conferences/39082/).

⁹ Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. В 4 т. Т. 4. Київ, 1995. С. 205; Стоколос Н. Г. Конфесійна політика окупаційної адміністрації рейхскомісаріату «Україна» в 1941–1942 рр. // Український історичний журнал. 2004. № 3. С. 93.

Служба безопасности запретила Дионисию (Валединскому) проезд на Украину¹⁰, митрополит Варшавский вновь обратился к Патриарху Константинопольскому за разрешением назначить своим администратором на Украине «архиепископа» Поликарпа (Сикорского)¹¹.

Достоверность данных сведений весьма сомнительна. Во-первых, больше ни у кого из современников событий, а также у апологетов «автокефалии 1942 г.» эти факты не упоминаются. Только митрополит Феодосий (Процюк) в своей монографии сообщает об этом случае как о некоем слухе, оценивая его как маловероятный. Наведенные им справки у близких в то время к митрополиту Дионисию людей отрицают возможность такой поездки (митрополит Феодосий предположил, что вопрос о церковных делах на Украине мог быть поднят в переписке между митрополитом Дионисием и Патриархом Вениамином)¹². Во-вторых, митрополит Дионисий в то время еще держал в тайне от архиереев Генерал-губернаторства свои притязания на Украину¹³, скрыть от последних поездку в Константинополь было бы абсолютно невозможно. Да и сама подобная поездка в обстоятельствах военного времени кажется совершенно нереальной.

Значительное влияние на дальнейшую политику митрополита Дионисия в украинском вопросе и вопрос о назначении им «архиепископа» Поликарпа (Сикорского) временно управляющим церковными делами на Украине оказало марионеточное правительство УНР, возглавляемое греко-католиком А. Левицким. С началом оккупации Украины он ходатайствовал перед германскими властями о признании полномочий митрополита Дионисия как верховного православного иерарха на Украине. Но когда немцы отказали ему, правительство Левицкого постановило, что своим уполномоченным на Украине митрополиту Дионисию следует назначить Поликарпа (Сикорского). По инициативе УНР на Волыни 13–14 декабря было организовано собрание церковных рад региона, которое приняло решение о возбуждении ходатайства перед Варшавской митрополией о назначении Луцкого архиерея руководителем церковной жизни на Украине. В итоге 24 декабря митрополит Дионисий подписал декрет о создании Временной администрации УАПЦ, а «архиепископ» Поликарп назначался администратором УАПЦ¹⁴.

Любопытно отметить, что польское эмигрантское правительство Владислава Сикорского, пребывавшее в Лондоне, в 1942 г. довольно неожиданно обратилось к теме автокефалии православной Церкви в Польше, оккупированной в то время фашистами. В этой связи к митрополиту Сергию (Страго-

¹⁰ *Міненко Т., прот.* Указ. соч. Т. 1. С. 357.

¹¹ *Волошин Ю.* Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 рр.). Полтава, 1997. С. 45–46.

¹² *Феодосій (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. С. 411–412.

¹³ Государственный архив Ровенской области (далее — ГА РО), ф. Р-281, оп. 1, д. 17, л. 49 (Письмо архиепископа Илариона (Огиенко) к митрополиту Дионисию (Валединскому) от 12 февраля 1942 г.).

¹⁴ *Смирнов А.* Мстислав (Скрипник)... С. 126–127.

родскому) в Куйбышеве обратился с письмом польский посол: он просил Местоблюстителя сообщить свое мнение о том, как Русская Православная Церковь в будущем отнесется к автокефалии Польской Церкви¹⁵.

Что касается самого «архиепископа» Поликарпа (Сикорского), то он уже в первые месяцы оккупации высказался за необходимость автокефалии православной Церкви на Украине. 10 июля 1941 г. в связи с провозглашением во Львове акта об украинской государственной независимости Поликарп издал послание к украинскому народу, в котором сообщал: «Провозглашена самостоятельная украинская держава. Возрожденная в свободной Украинской державе Украинская свободная православная церковь будет с народом одной неразрывной целостностью»¹⁶. 3 августа «архиепископ» Луцкий обратился к православным архиереям с призывом отказаться от «насилно навязанной» юрисдикции Московского Патриархата и возвратится к «своему кириарху митрополиту Дионисию».

С получением от Дионисия архиепископского сана Поликарп (Сикорский), похоже, стал ощущать себя основным руководителем движения, направленного на создание автокефальной Церкви на оккупированной Украине. В. В. Гордиенко реконструирует его первоначальную позицию следующим образом: Сикорский стремился строить независимую Украинскую Церковь на канонических основаниях и именно поэтому полагал, что до проведения Всеукраинского православного собора православные иерархи Западной Украины должны вернуться в юрисдикцию митрополита Варшавского через созданную им на Украине «Временную администрацию автокефальной церкви». Власть митрополита Дионисия, априори признаваемая каноничной, придала бы Украинской Церкви законный характер и возможность реализовать единство с восточными православными Церквями¹⁷.

Если принять такую точку зрения, получается, что Сикорский и его последователи, отвергавшие юрисдикцию Московского Патриархата, воспринимали иерархическую власть Варшавского митрополита как канонически полноценную и признаваемую другими восточными Поместными Церквями, что, безусловно, было весьма далеко от реальности. Тем не менее и сегодня этот необъективный взгляд продолжают отстаивать современные автокефалисты — преемники «поликарповцев» по расколу, разделяют его и большинство нынешних украинских историков¹⁸.

Между тем большая часть православных архиереев Западной Украины того времени, которые либо приняли московскую юрисдикцию в 1939–1941 гг., либо были рукоположены в это время как епископы Русской Православной Церкви, отвергли юрисдикционные притязания митрополита

¹⁵ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 503, л. 62–65.

¹⁶ *Власовський І.* Нарис історії... Т. 4. С. 181; *Міненко Т., прот.* Указ. соч. С. 201.

¹⁷ *Гордієнко В. В.* Православні конфесії в Україні періоду Другої світової війни (вересень 1939 – вересень 1945 рр.). Дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1999. С. 62–63; *Пащенко В.* Православна церква в тоталітарній державі: Україна 1940 – початку 1990-х років. Полтава, 2003. С. 90.

¹⁸ *Волошин Ю.* Українська православна церква... С. 45; *Пащенко В.* Указ. соч. С. 34.

Дионисия (Валединского) на Украину. Они не видели причин менять юрисдикцию, поскольку, во-первых, власть Варшавского митрополита не распространялась на Украину, ограничиваясь территорией только Генерал-губернаторства, во-вторых, они считали, что Варшавская митрополия после оккупации Польши германской армией и отречения митрополита Дионисия от своих обязанностей в 1939 г. утратила тот автокефальный статус, который она получила от Константинопольского Патриарха в середине 1920-х гг.

О такой позиции архиереев свидетельствуют уже упоминавшиеся тезисы из посланий архиепископа Алексия (Громадского) к пастве относительно вопроса о варшавской юрисдикции, а также дальнейшая его эпистолярная полемика с Поликарпом (Сикорским). В письмах к Луцкому архиерею владыка Алексей излагал свое видение проблемы так: «Необходимо позаботиться о таких путях, которые позволили бы иметь нашему народу законную и каноническую автокефалию... Если бы существовала автокефалия Варшавская, я также, как и раньше, отстаивал бы ее независимость от Москвы, ибо я не изменился, изменились обстоятельства, которые для добра нашей Церкви (имеется в виду Украинская Церковь. — А. В.) требуют иных путей». И далее: «Нынешней Варшавской автокефалии, насколько мне известно, не признала ни одна Церковь православная. И напрасно думаете, что мы сегодня не лишены той автокефалии, которая была в Польше. История Болгарии и Сербии ясно показывает нам противное, ибо в этих государствах во времена их славы и могущества существовали автокефальные Церкви, а когда болгары и сербы теряли свою государственность, прекращались у них и церковные автокефалии. И только с возрождением у них государственности возрождены у них и церковные автокефалии. Ясно, что и Варшавская автокефалия с падением Польши прекратила существование»¹⁹.

Претензии Варшавского митрополита Дионисия и Луцкого «архиепископа» Поликарпа, а также активное вмешательство в церковные дела украинских политиков вынудили православных епископов Западной Украины собраться для решения вопроса об устройстве церковной жизни в новых условиях. 18 августа 1941 г. по инициативе архиепископа Алексия (Громадского) в Почаевской лавре состоялся Архиерейский собор. На нем православные епископы отвергли предложения раскольнического характера и приняли решение о том, что Украинская Православная Церковь до проведения Всеукраинского Собора (который должен окончательно решить вопрос о положении православной Церкви) остается в канонической зависимости от Московского Патриархата, переходя к автономному характеру управления. При обосновании автономии православной Церкви на оккупированной немцами Украине Почаевский собор сослался на дарование этого статуса Украинской Церкви Всероссийским Поместным собором в 1918 г. и Патриархом Тихоном в 1922 г.²⁰ Согласно принятому Почаевским собором акту об автономии

¹⁹ ГА РО, ф. 3–281, оп. 1, д. 17, л. 44.

²⁰ В 1922 г. Патриарх Тихон не издавал распоряжений о даровании автономии православной Церкви на Украине. Возможно, западноукраинскими епископами в связи с плохой осведом-

Украинской Церкви от 18 августа 1941 г., управление ею передавалось старейшему по хиротонии архиерею — архиепископу Алексию (Громадскому). В свою очередь, митрополит Волынский Николай (Ярушевич), покинувший Украину перед наступлением немцев, этим же документом увольнялся от должности экзарха²¹. Так было положено начало существованию Украинской Автономной Православной Церкви.

Ряд историков вменяют Почаевскому собору в вину учинение им церковного раскола — как по отношению к украинским православным группам, так и по отношению к Московскому Патриархату²². В тоже время они считают, что «автокефалисты» из-за своих продолжительных дебатов проиграли «автономистам» и упустили наиболее приемлемое время для институализации своей церковной организации, а потому потеряли поддержку значительной части православных верующих и клира²³. Православными историками создание автономной Церкви рассматривается как мера, способствовавшая сохранению канонической православной Церкви от раскола²⁴. Подтверждением того, что последняя точка зрения гораздо ближе к истине, является тот факт, что со стороны Московской Патриархии по поводу образования Украинской Автономной Православной Церкви не последовало никаких специальных заявлений. Такое молчание означало понимание того, что новый статус Украинской Церкви и позиция украинского епископата носят вынужденный характер. Также, по мнению протоиерея Владислава Цыпина, частичное признание Московской Патриархией экзарших прав митрополита Алексея косвенно выражалось в том, что митрополит Николай (Ярушевич) под судебным определением по делу Поликарпа (Сикорского) от 28 марта 1942 г.

ленностью о церковной ситуации в советской Украине в то время неверно был расценен инцидент, когда 2–3 сентября 1922 г. в Киеве на «Совещании правящих епископов Украины», которое проходило по благословию Патриарха Тихона под председательством экзарха Украины митрополита Михаила (Ермакова), было принято решение предложить украинскому епископату объявить, что «Украинская Церковь отныне стала на путь автокефалии». Но уже 5 сентября «Священный Синод епископов всея Украины» отклонил это предложение, объяснив, что принятие такого решения находится в компетенции Всеукраинского церковного собора и Поместного Собора Русской Православной Церкви (*Киридон А. М. Час випробувань: Держава — церква — суспільство в радянській Україні 1917–1930 років. Тернопіль, 2005. С. 63; Феодосій (Процюк), митр. Обособленческие движения в православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. С. 232–235, 239).*

²¹ *Шкаровский М. В.* Политика Третьего Рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 гг. М., 2003. С. 299.

²² *Волошин Ю.* Українська православна церква... С. 45; *Рожко В.* Нарис історії Української Православної Церкви на Волині (870–2000). Луцьк, 2001. С. 355; *Стоколос Н. Г.* Конфесійна політика окупаційної адміністрації рейхскомісаріату «Україна» в 1941–1942 рр. // Український історичний журнал. 2004. № 3. С. 94; *Історія релігії в Україні. У 10 т. Т. 3.* Київ, 1999. С. 409.

²³ *Смирнов А.* Розвиток українського автокефального руху на початку німецько-радянської війни (Електронний ресурс: rsu.org.ua/ua/index/studios/materials_conferences/39082/).

²⁴ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2010. С. 456; *Алексеев В. И., Ставру Ф.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1981. № 13.

подписался как «бывший экзарх Патриархии в Западных областях Украины»²⁵.

В то же время однозначно признать, что провозглашение Украинской Автономной Православной Церкви носило именно такой характер, нельзя — это было бы сильно упрощенным взглядом на проблему. В линии, избранной украинскими епископами во главе с архиепископом Алексием (Громадским) на Почаевском соборе, следует видеть не только и не столько стремление сохранить в создавшихся условиях единство с Русской Православной Церковью, сколько обеспечить безукоризненную каноническую основу для существования Украинской Церкви. При этом не исключалась и возможность ее будущей автокефалии. Подтверждение этого содержится в письме митрополита Алексия (Громадского) Поликарпу (Сикорскому) от 1942 г.: «Я поставил себе вместе с братьями-епископами цель — независимость нашей Украинской Церкви, при автокефалии которой только и является возможным возрождение и развитие этой Церкви. Но независимость каноническую и законную... Обязательность канонического устройства является аксиомой и предпосылкой прочного бытия церковной автокефалии. Мы бессильны перед церковной действительностью. Мы не виновны в том, что оказались в 1940 г. в юрисдикции Московской Патриархии, но должны исходить из рамок этой юрисдикции, если хотим, чтобы наша автокефалия была канонической и законной... В свое время я присылал в Рейхскоммисариат постановление нашего Собора от 25 августа 1941 г... и гражданская власть хорошо знает о том, что наш Собор твердо стал на путь автокефалии, т. е. независимо ни от кого руководит делами Украинской Православной Церкви до того времени, когда все автокефальные Церкви, а вместе с ними и Московская Церковь, дадут свое благословение на автокефальное существование нашей Церкви каноническим путем»²⁶.

Подобную позицию владыки Алексия (Громадского) подтверждает и руководитель группы религиозной политики Рейхсминистерства оккупированных восточных территорий К. Розенфельдер. В докладной записке рейхсминистру А. Розенбергу от 20 апреля 1943 г. он сообщал об Украинской Автономной Православной Церкви: «Эта церковная группа также утверждает, что стремится к автокефалии, но в отличии от Луцкого направления каноническим путем, то есть с согласия Русской Матери-Церкви и других автокефальных Церквей (Румынской Церкви, Сербской Церкви и др.)»²⁷.

Следует обратить внимание, что в храмах, которые находились в подчинении митрополита Алексия (Громадского), за богослужениями поминали только его одного, тогда как Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского) поминал лишь сам митрополит Алексей²⁸.

²⁵ Цытин В., *прот.* История Русской Церкви (1917–1997). В 9 т. Т. 9. М., 1997. С. 281.

²⁶ ГА РО, ф. Р–281, оп. 1, д. 17, л. 42.

²⁷ Шкаровский М. В. Политика Третьего рейха... С. 325.

²⁸ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 213; Власовський І. Нарис історії... Т. 4. С. 209.

Впрочем, подобная литургическая практика не может однозначно считаться подтверждением курса на автокефалию: в частности, в XVII в. для Киевской митрополии было нормой поминовение одного лишь митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, но не Патриарха Константинопольского, к юрисдикции которого в то время относилась Украина²⁹.

Необходимо подчеркнуть, что личная позиция митрополита Алексия (Громадского) по вопросу об автокефалии Украинской Церкви не была тождественна линии всего епископата, находившегося под его началом. В частности, существовала группа архиереев, настроенных оппозиционно по отношению к автокефальной направленности главы Украинской Автономной Православной Церкви, возглавляемая епископом Пантелеимоном (Рудьком), временно управлявшим Киевской епархией. Данная группа состояла из убежденных сторонников сохранения единства с Русской Православной Церковью. Можно утверждать, что иерархию Украинской Автономной Православной Церкви объединял не вопрос об отношении к автокефалии, которое у епископов было различным, а твердое убеждение в необходимости сохранения канонических основ церковной жизни, что являлось в их глазах первичным принципом.

Окончательное оформление Украинской Автономной Православной Церкви состоялись на очередном Архиерейском соборе в Почаеве 25 ноября 1941 г., когда архиепископ Алексей (Громадский) был избран экзархом Украины и возведен в митрополичий сан. В свою очередь, «автокефалисты» завершили организацию УАПЦ в Пинске 8–10 февраля 1942 г. на Соборе, созванном по благословению митрополита Дионисия (Валединского) для принятия нормативных положений об ее устройстве и для совершения нескольких архиерейских хиротоний.

Как со стороны приверженцев автономной Церкви, так и со стороны «автокефалистов» наблюдалось стремление распространить свое влияние на всю территорию Украины. Обе церкви, вопреки своим идеологическим расхождениям и различиям в каноническом строе, стремились объединить все существующие на Украине православные структуры и достичь всеукраинского церковного единства. Но если для Украинской Автономной Православной Церкви необходимым условием деятельности всегда оставалась нерушимость церковных канонов, то для УАПЦ на первом месте была независимость от Москвы, пусть даже в ущерб каноническому церковному устройству.

Не все исследователи адекватно оценивали приверженность Алексия (Громадского) к канонической юрисдикции Московского Патриархата. Некоторые из них выдвинули ничем не подкрепленное предположение, что митрополит якобы рассчитывал возглавить православную Церковь в России в случае оккупации СССР германской армией³⁰. Вероятно, основанием для подобных абсурдных домыслов послужил тот факт, что митрополит

²⁹ Службник. Львов, 1639 (Издание типографии Львовского Успенского братства).

³⁰ Гридина И. Н. Православные верующие Украины в годы Второй мировой войны. Донецк, 2006. С. 130–131.

Волынский действительно направлял в Курск своего ставленника епископа Панкратия (Гладкова)³¹, однако он сделал это скорее с целью содействовать церковному возрождению Курского края после двух десятилетий большевистских гонений на Церковь. Никаких объективных свидетельств о стремлении митрополита Алексия распространить свою власть на территорию России не существует.

В дальнейшем митрополит Алексей несколько раз действительно демонстрировал готовность передать свою церковную власть в руки других архиереев. Так, в начале ноября 1941 г. он посетил Киев, где встретился с 49 священниками, большинство из которых подчинились его церковной власти, а также представителями «самосвятов», которые возобновили в Киеве так называемую Всеукраинскую православную церковную раду, существовавшую в послереволюционные годы. Последние обещали принять юрисдикцию Украинской Автономной Церкви, «если бы на Киевской кафедре теперь оказался епископ, в высшей мере проникнутый национальными чувствами и известный своим долготлетним трудом на пользу Украинской Православной Церкви, также с именем ученого, известного всей Украине»³². Митрополит Алексей (Громадский) рекомендовал на эту должность Илариона (Огиенко), архиепископа Холмского и Подляшского. Очевидно, он предполагал, что Илариону в случае его поставления во главе Автономной Церкви удалось бы привлечь к ней не только «самосвятов-липкивцев», но и «автокефалистов» Волини.

Почаевский собор в ноябре 1941 г. поддержал кандидатуру владыки Илариона. Митрополит Алексей даже предпринял поездку в Холм для обсуждения этого вопроса с самим архиепископом. Последний принял предложение, тем более что он к этому времени сам составил план восстановления украинской автокефалии и строго осуждал своего Первоиерарха митрополита Дионисия (Валединского) за попытки узурпации церковной власти на Украине³³. Архиепископ Иларион рассчитывал возобновить митрополичью кафедру в Киеве и в первую очередь начать проводить в Церкви «украинизацию» и «дерусификацию» всех сфер церковной жизни, что, по его мнению, со временем привело бы к оформлению украинской церковной автокефалии³⁴.

Однако немецкие оккупационные власти воспрепятствовали прибытию Холмского архиепископа в рейхскомиссариат «Украина», не выдав Илариону (Огиенко) необходимого для этой цели пропуска. В дальнейшем они также создавали всевозможные препоны для восстановления в Киеве митропо-

³¹ Центральный государственный архив высших органов власти Украины (далее — ЦГА ВОВУ), ф. 4398, оп. 1, д. 10, л. 9 (Автобиография епископа Панкратия (Гладкова), составленная 15 августа 1942 г.).

³² *Власовський І.* Нарис історії... Т. 4. С. 211.

³³ Центральный государственный исторический архив г. Львова, ф. 201, оп. 1, д. 86, л. 55.

³⁴ *Міненко Т., прот.* Указ. соч. Т. 1. С. 227–233; *Тіменюк З. І.* Історіософія православної автокефальності у творчій спадщині Івана Огієнка (Митрополита Іларіона). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1997. С. 15–17.

личьей кафедры и создания единой Украинской Церкви, опасаясь, что она могла бы стать консолидирующей силой для украинского народа, который начнет борьбу за создание своего независимого государства. По этой же причине в конце 1941 г. немцы также не допустили приезда в Киев Поликарпа (Сикорского)³⁵.

Еще бóльшую энергию в направлении церковного объединения проявляли автокефалисты. Ради привлечения на свою сторону «самосвятов-липкивцев» на Пинском учредительном соборе УАПЦ в феврале 1942 г. было принято определение о принятии «в сущем сане» «духовенства липкивского посвящения», которые фактически не имели законного поставления. Такой шаг демонстрировал глубокое неуважение «автокефалистов» к церковным канонам, непонимание того, что в Церкви должно существовать апостольское преемство, важнейшим условием которого является законность совершаемых хиротоний.

Тем не менее указанный шаг закономерно приблизил к УАПЦ Поликарпа (Сикорского) «самосвятов», сохранявшихся со времен существования УАПЦ Василия (Липкивского). В марте 1942 г. в Киеве ветеранами «самосвятов» был радушно встречен новорукоположенный «иерарх» УАПЦ «епископ» Никанор (Абрамович). Но воссоединение с «липкивцами» еще более отдалило от УАПЦ православных верующих и духовенство, поскольку расхождения между Автономной Церковью и «автокефалистами» теперь касались не только вопросов юрисдикционной принадлежности, но и фундаментальных принципов, на которых строился канонический строй Церкви. Принятие «самосвятов» в УАПЦ Поликарпа (Сикорского) оттолкнуло от нее (правда, лишь на время) даже Феофила (Булдовского) — главу так называемого Лубенского раскола, который к этому времени возобновил свою деятельность в Харькове. Только под давлением городской Харьковской администрации, состоявшей из украинских националистов, и благодаря данным «епископом» Мстиславом (Скрыпником) от имени УАПЦ обещаниям передать под начало Феофила «автокефальную церковь» на всей Правобережной Украине, последнего удалось склонить к церковному единению с «поликарповцами». Произошло это только в конце июля 1942 г. При этом сам Феофил продолжал критически относиться к вопросу о принятии «липкивцев» в УАПЦ³⁶.

Первые попытки переговоров об объединении, точнее присоединении Автономной Церкви к УАПЦ, стали предприниматься автокефалистской иерархией с мая 1942 г. Однако вначале они проходили на фоне острого противостояния между «автономистами» и «автокефалистами», которое всячески подогревали германские оккупационные власти, стремившиеся расколоть

³⁵ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 3, л. 43.

³⁶ *Власовський І.* Нарис історії... Т. 4. С. 229–230; *Волошин Ю.* «Найбільш важлива духовна персона в Києві...»: До 100-річчя з дня народження патріарха УАПЦ Мстислава (Електронний ресурс: www.sbu.gov.ua/sbu/doccatalog/document?id=43075); *Гридина И. Н.* Указ. соч. С. 139; *Лисенко О. Є.* Релігійна ситуація на Україні в 1941–1946 рр. Дис. ... д-ра ист. наук. Київ, 2000. С. 99.

и ослабить Церковь на Украине, дабы избежать усиления ее влияния на народ. Иерархи обоих церковных направлений, соревнуясь между собой, торопились назначить в областные города Украины своих архиереев, а в приходы — духовенство. Поскольку Автономная Православная Церковь начала процесс формирования своей церковной структуры раньше, еще с осени 1941 г., и имела большую поддержку со стороны верующих, «автокефалисты» весной и летом 1942 г. всеми мерами пытались наверстать упущенное время. С этой целью они, например, рукополагали во епископы женатых клириков, которые после хиротонии продолжали жить со своими семьями, или же людей, довольно далеких от собственно церковной жизни. Иерейские «хиротонии» в УАПЦ также совершались с грубым нарушением православных канонов, в частности практиковались групповые «рукоположения» — по несколько священников за одной литургией. В мае 1942 г. на Соборе УАПЦ, проходившем в Киеве, Поликарп (Сикорский) был возведен в сан «митрополита», во «епископов» в июне—августе 1942 г. «хиротонисали» видных политиков Мстислава (Стефана Скрыпника), Геннадия (Шеприкевича), Михаила (Федора Хорошего), Сильвестра (Гаевского), а также связанного с украинским подпольем Платона (Артимюка). Еще ранее, в феврале 1942 г., в числе «епископов» УАПЦ оказался Игорь (Губа)³⁷.

Но более всего отталкивал верующих (особенно монашествующих) от «поликарповцев» откровенно нецерковный характер деятельности их «иерархов» и «священников», которые мало того что внешне выглядели обычно, как светские лица, но и церковный амвон сделали местом регулярной политической агитации. Будучи в прошлом профессиональными политиками, большинство автокефалистских епископов ввиду закрытия украинских национально-политических учреждений воспользовались УАПЦ как легальной организацией для дальнейшей деятельности в направлении развития националистической идеи и достижения украинской государственной независимости, пытаясь через церковное влияние воспитать в людях националистические убеждения. Об этом, в частности, наглядно свидетельствуют многочисленные донесения немецкой службы безопасности, в которых УАПЦ характеризуется как организация, не имеющая ничего общего с Церковью, похожая более на «клуб украинских националистов»³⁸.

Осудил неканонические, противные духу Церкви, действия епископа Поликарпа (Сикорского) и Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Сергей (Страгородский). Он направил верующим и духовенству Украины ряд посланий, а также судебное определение Собора епископов Русской Православной Церкви в Ульяновске от 28 марта 1942 г. Последнее подтверждало запрет Поликарпа в священнослужении и назначало ему 2-месячный срок для принесения покаяния³⁹. Относительно митрополита Дионисия

³⁷ Власовський І. Нарис історії... Т. 4. С. 229.

³⁸ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 5, л. 68–73; д. 4, л. 175–176; д. 3, л. 74–74 об., 130, 180–180 об.

³⁹ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник документов. М., 1943. С. 17–21, 22–23.

(Валединского) и сущих с ним архиереев Московская Патриархия заявила, что не торопится с мерами взыскания в надежде на их покаяние⁴⁰. В апреле 1942 г. Поликарп (Сикорский) ответил на обвинения митрополита Сергия, заявив, что они представляют собой «новое вмешательство» последнего «во внутреннюю жизнь Церкви в Украине». «Украинская Церковь канонична и независима от Москвы, что подтверждает томос Византийского Патриарха с 1924 г.»⁴¹, — утверждал Сикорский. Он также с иронией заявил, что Местоблюститель Патриаршего Престола Русской Православной Церкви, проводя политику угодничества по отношению к большевикам, уничтожающим православное духовенство, одновременно укоряет УАПЦ за сотрудничеством с немцами⁴².

На Украине между иерархами Автономной Церкви и «автокефалистами» также началась открытая полемика по поводу правомочности той или другой церковной структуры. 30 апреля 1942 г. Епископское совещание Автономной Церкви в своем окружном послании охарактеризовало «автокефалистов» как сектантов, сравнив их с «липкивцами», а всех рукоположенных ими священнослужителей объявило «безблагодатными»⁴³. В свою очередь, «автокефалисты» на «епископском соборе», проходившем в Киеве 9–17 мая 1942 г., определили считать, согласно указаниям митрополита Дионисия (Валединского), Почаевский епископский собор 18 августа 1941 г. «псевдособором». «Иерархи» УАПЦ также запретили своему «духовенству» иметь молитвенное общение с автономистами как с представителями «Московской церковной ориентации»⁴⁴.

Информационная война проходила и на страницах украинской прессы, которая была сосредоточена в основном в руках украинских националистов. Так, газетой «Волянь», которую с 1941 г. стал издавать в Ровно Стефан Скрыпник, владыке Алексию (Громадскому) был навешен ярлык «агента НКВД», который якобы «собирается положить Украинскую Церковь к ногам Московского Патриарха»⁴⁵. В своих окружных посланиях Поликарп (Сикорский) также регулярно клеймил владыку Алексея. По украинским селам ездили группы агитаторов с «обличительными» проповедями и собирали подписи против архиереев Автономной Церкви. Владыка Алексей с возмущением писал Сикорскому: «Только удивляюсь, как можно назвать меня «клятым москалем и врагом украинского народа», когда я сумел без всякого шума и эффектности поднять национальное сознание при условиях национального режима в Польше. А именно так меня сегодня аттестуют и впаивают эту аттестацию в народ... те протесты против меня, которые я видел, — не протесты верных. Я хорошо осведомлен, как они собираются и подписываются.

⁴⁰ Послание митрополита Сергия по делу епископа Поликарпа (Сикорского) от 5 февраля 1942 г. см.: Там же. С. 17.

⁴¹ Лисенко О. Є. Релігійна ситуація... С. 103.

⁴² Там же. С. 104.

⁴³ Цытин В., *прот.* История Русской Церкви (1917–1997). Т. 9. С. 281.

⁴⁴ Власовський І. Нарис історії... Т. 4. С. 222–223.

⁴⁵ ГА РО, ф. Р–22, оп. 1, д. 149, л. 20.

Воспретите представителям разгитированных украинских учреждений и управ на местах вмешиваться в церковные дела, и не возникнет ни одного протеста»⁴⁶.

«Автокефалисты» в своей пропаганде чаще всего обвиняли «автономистов» в «москвофильстве» и просоветских симпатиях. Последние заявляли о неканоничности УАПЦ, называя ее «духовенство» и «иерархию» «самосвятами». Таким образом, «автокефальная церковь» пыталась оказывать влияние на верующих, используя национальный фактор, тогда как Автономная Церковь рассчитывала расположить к себе сторонников традиционного православия, далекого от политики и сепаратизма⁴⁷. Противостояние конфессий усугублялось позицией немецких властей, которые старались стравить представителей обоих церковных направлений и поощряли их доносы друг на друга. Автокефальные «архиереи» (в частности, Мстислав (Скрышник)) доносили на православных епископов, что они являются агентами НКВД. Например, так говорили о епископах Панкратии (Гладкове) и Пантелеимоне (Рудыке), однако, немецкие спецслужбы не нашли подтверждающих это утверждение фактов⁴⁸.

Имеются свидетельства и о том, что иерарх Автономной Церкви епископ Мануил (Тарнавский) также сообщал в германскую СД о запрещенной политической деятельности архиереев УАПЦ и их связи с украинскими националистами⁴⁹. Но данные действия иерарха Автономной Церкви (кстати, лишь недавно перешедшего в нее из УАПЦ) можно расценить как ответную защитную реакцию от обвинений со стороны украинских националистов⁵⁰. Следует отметить, что епископ Мануил пользовался особым доверием со стороны православного духовенства Волыни. По донесениям красных партизан, как-то к ним обратилась группа священников, которая желала написать письмо митрополиту Сергию (Страгородскому), но клирики при этом сообщили, что без благословения своего епископа не могут этого сделать. Командир предложил им помощь и просил указать, с кем из епископов следует установить контакт. Священники следующим образом определили наиболее подходящее лицо: «С Луцким (Поликарпом (Сикорским).— А. В.) нельзя, это националист; с Пинским (Александром (Иноземцевым).— А. В.) нельзя, потому что он фашист, с Ковельским Михайлом (так нередко именовали Мануила (Тарнавского) по его мирскому имени.— А. В.) можно»⁵¹. В целом же следует отметить, что раскол внутри Церкви на Украине и борьба между двумя сфор-

⁴⁶ ГА РО, ф. Р-281, оп. 1, д. 17, л. 42.

⁴⁷ Грідина І. Н. Указ. соч. С. 131.

⁴⁸ ЦГА ВОВУ, ф. 4389, оп. 1, д. 10, л. 30; д. 3, л. 130, 180.

⁴⁹ Там же, д. 3, л. 79–80.

⁵⁰ Следует отметить, что немецкоязычный документ, на основании которого епископ Мануил обвиняется в доносах, мало изучен и требует специальной экспертизы.

⁵¹ Епископ Мануил (Тарнавский) до пострига имел имя Михаил (*Жив'як А.* «Инструментализована церква»: використання партійною номенклатурою представників релігійних конфесій у збройній боротьбі на Західній Волині й Поліссі у 1940-х рр. // З архівів ВУЧК—ГПУ—НКВД—КГБ: Влада і церква. Київ, 2009. № 2(33). С. 13).

мировавшимися церковными направлениями развивались во многом по тому сценарию, который исходил от оккупационных властей, о чем еще будет сказано подробнее.

Что касается степени влияния той или другой церковной структуры в разных областях Украины, то оценить его на основе статистики бывает иногда весьма сложно: точных документальных данных о количестве общин Автономной Церкви или УАПЦ почти не сохранилось. Однако с уверенностью можно утверждать, что процент приходов, принадлежавших «автокефалистам», в западных областях был выше, чем во всей остальной части Украины, благодаря тому, что среди населения данного региона преобладали националистические настроения, а также вследствие террористического давления подпольных военизированных отрядов украинских националистов на православное духовенство. Значительно меньше автокефальных приходов было в центральной и восточной Украине. Разве что относительно высокий процент «автокефалистов» среди верующих имел место в Киевской области (но не в самом Киеве) по причине активности представителей «церковных рад», а также в Харьковской области, находившихся в ведении Феофила (Булдовского). Здесь приходы так называемого Лубенского раскола были ликвидированы советской властью только перед войной, в 1937–1939 гг. В целом, указанная ситуация объяснялась тем, что в центральных и восточных областях Украины националистическая пропаганда встречала гораздо меньший отклик среди населения. По этой причине автокефалистским «епископам» иногда приходилось здесь в нарушение своих принципов подстраиваться под местную обстановку. Об этом, например, писал «епископ» Никанор (Абрамович): «Чтобы воспрепятствовать московской акции, пришлось прибегнуть к решительным действиям и угождать прихожанам, как болячке. Назначили туда (в Андреевский собор, и в еще две церкви в Киеве) трех священников “на избрание”, один из которых служит ранние службы по-славянски»⁵².

Невзирая на сложность определения соотношения верующих Автономной и «автокефальной» Церквей по причине отсутствия обобщающих документальных данных, многие исследователи пытались реконструировать данную картину, но результаты у них часто получались разные. Чаще всего исследователи при подобной реконструкции обращались к противоречащим друг другу свидетельствам современников тех событий: И. Власовского, Д. Бурко, Ф. Хейера⁵³. К примеру, первые 2 автора пишут о количественном превосходстве «автокефалистов» над приверженцами Автономной Церкви. Бурко указывает на 3 тыс. приходов УАПЦ (при общей численности всех православных приходов Украины в 5 тыс.). Власовский сообщает информацию только по отдельным областям: по Киевской области — 513 автокефальных против 410 автономных (хотя в самом Киеве «автокефалисты» имели только 3 церкви, тогда как «автономисты» — 27 и все монастыри)⁵⁴. Но

⁵² Мартирологія українських церков. В 4 т. Т. 1. Торонто; Балтимор, 1987. С. 711.

⁵³ В последнем случае — в изложении В. Алексева и Ф. Ставру.

по утверждениям Хейера и Алексева, были области, где «автокефалисты» по численности приходов значительно уступали «автономистам». К примеру, в Днепропетровском округе, как сообщает Алексеев, было только 10 приходов УАПЦ при 76 принадлежавших Автономной Церкви. В то же время, Власовский приводит по этому региону совсем иные цифры: 150 «автокефальных» церквей⁵⁵. Хейер отмечает, что имелись районы, где практически полностью отсутствовали «автокефальные» приходы: на Черниговщине, в южных районах Запорожской, Николаевской областей и в Крыму⁵⁶. На этом основании немецкий исследователь заключает, что в целом по Украине «автокефалисты» имели вдвое меньше приходов, чем Автономная Церковь⁵⁷. Однако Алексеев приводит сведения немецкой полиции безопасности о религиозной обстановке, согласно которым к Автономной Церкви относилось приблизительно 55% населения, а к УАПЦ — 40%⁵⁸. Таких же показателей придерживается и голландский исследователь К. Беркгоф (отдавая остающиеся 5% протестантам)⁵⁹. Близкое к этим же цифрам соотношение выводит украинский историк В. В. Гордиенко: 56% процентов «автономных» и 44% «автокефальных» приходов⁶⁰. Другой современный украинский исследователь Ю. Волошин, откровенно симпатизирующий УАПЦ, резюмирует: поскольку невозможно с абсолютной уверенностью установить, сколько церквей принадлежало к каждой из конфессий, целесообразно считать, что распределение приходов было примерно равным⁶¹. Такой оценке противоречат данные, которые приводит известный российский специалист в области новейшей истории Русской Православной Церкви М. В. Шкаровский. На основе немецких архивных материалов он заключил, что в 10 епархиях Украины количество «автокефальных» приходов составляло не более 25% от общего числа православных общин⁶². Судя по представленным сведениям, Автономная Церковь в целом охватывала больший процент верующего населения Украины, чем УАПЦ.

Относительно Волини точных статистических сведений от начала оккупации до середины 1942 г. нет. В. В. Гордиенко считает, что Власовский, который имел непосредственное отношение к епархиальному управлению

⁵⁴ *Борщевич В.* Автономна Церква на Волині... С. 56–57; *Бурко Д.* УАПЦ — вічне джерело життя. Бавнд-Брук, 1988. С. 202–217. *Історія Християнської Церкви на Україні. Релігійно-навччий довідковий нарис.* Київ, 1992. С. 74. *Власовскій І.* Нарис історії... Т. 4. С. 225.

⁵⁵ *Алексеев В. И., Ставру Ф.* Указ. соч. // Русское Возрождение. 1982. № 17. С. 112; *Власовскій І.* Нарис історії... Т. 4. С. 225.

⁵⁶ *Катушин Ю. А.* Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945). Симферополь, 2000. С. 37.

⁵⁷ *Алексеев В. И., Ставру Ф.* Указ. соч. // Русское Возрождение. 1982. № 17. С. 112.

⁵⁸ Там же. С. 94.

⁵⁹ *Беркгоф К.* Чи було релігійне відродження на Україні під час нацистської окупації? // Український історичний журнал. 2005. № 3. С. 24.

⁶⁰ *Гордієнко В. В.* Православні конфесії в Україні періоду Другої світової війни... С. 124.

⁶¹ *Волошин Ю.* Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 рр.)... С. 50.

⁶² *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и православная Церковь... С. 467.

УАПЦ в Луцкой епархии, умалчивает об этом сознательно; это может свидетельствовать о его нежелании признать, что на Волыни преимущество имела Автономная Церковь⁶³. Но во 2-й половине 1942–1943 гг. на Волыни (особенно в сельской местности) в результате усилившегося давления на православное духовенство со стороны украинских националистических организаций ОУН–УПА происходил массовый переход приходов Автономной Церкви в юрисдикцию УАПЦ. Напротив, в центральных и восточных областях Украины в это время многие православные священники со своими прихожанами самовольно выходили из подчинения «автокефалистским епископам»⁶⁴. В течение 1943 г. на Волыни к «автокефалистам» перешло 600 приходов. Здесь в юрисдикции Автономной Церкви решались оставаться в основном лишь городские приходы, где террор был менее ощутим⁶⁵. Раневский пишет об автокефалистском «епископе» Ровенском и Кременецком Платоне (Артюке), который не отказывался от помощи бандеровцев, насильственно подчинявших ему приходы и проводивших в них украинизацию⁶⁶.

О том, как подобное происходило на практике, имеются яркие свидетельства современников: «Священника Ф. Цихоцкого в Новоставе за то, что не подчиняется требованию УПА, избили шомполами, причем экзекутором был священник — бандит Мельник, подчиняющийся Автокеф[альной] Церкви. В селе Окнинах Великих священник Н. Ковальский был избит за то, что молился за митрополита Алексия, а когда это не возымело действия, его взяли из дому ночью и уничтожили»⁶⁷.

В отчетах во внутреннюю службу безопасности УПА от комендантов, контролировавших тот или иной район, обязательно присутствовала информация о ходе церковной украинизации в районе⁶⁸. В результате такой кампании за лето 1943 г., по данным историка Ф. Гейера, на Волыни были убиты 27 священников. В архивах Ровенской и Волынской областей хранятся списки 75–78 священников, погибших в 1942–1945 гг., среди них большинство — жертвы бандеровцев. В некоторых случаях убивали и членов семей священников⁶⁹. При «присоединении» приходов Автономной Церкви к УАПЦ иногда вспыхивали сельские восстания. Один из таких случаев зафиксирован в августе 1943 г. в селе Андросов Межиричского района Ровенского генерал-комиссариата⁷⁰.

⁶³ Гордієнко В. В. Православні конфесії в Україні періоду Другої світової війни... С. 123.

⁶⁴ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 4, л. 205–206; Алексеев В. И., Ставру Ф. Указ. соч. // Русское Возрождение. 1982. № 17. С. 107; Беркоф К. Указ. соч. С. 25.

⁶⁵ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 215–217.

⁶⁶ Раневський С. Українська автокефальна церква... С. 15.

⁶⁷ Центральный государственный архив общественных организаций Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3852, л. 5.

⁶⁸ ГА РО, ф. Р–30, оп. 2, д. 38, л. 100–103, 104.

⁶⁹ Там же, ф. Р–204, оп. 11, д. 11, л. 31; Государственный архив Волынской области, ф. Р–393, оп. 2, д. 10, л. 229–233; Рожко В. Є. Православні монастирі Волині і Полісся: Історично-краєзначий нарис. Луцьк, 2000. С. 527–533.

⁷⁰ ГА РО, ф. Р–281, оп. 1, д. 18, л. 5.

Иногда священники переходили к автокефалистам по неведению, не понимая разницы между этими церковными направлениями. Например, раскольнический благочинный писал священникам своего округа: «Некоторые из украинцев под влиянием массовых посланий из Кременца задумываются и начинают сомневаться, действительно ли владыка Поликарп ведет нас по истинно православному пути? Не впали ли мы в ересь?». Для успокоения он переслал им письмо лжемитрополита Поликарпа с «объяснениями» по поводу «несправедливости выступлений» митрополита Алексия (Громадского)⁷¹.

Некоторые священники, перейдя в юрисдикцию УАПЦ, продолжали служить на церковнославянском языке. При этом они оправдывались отсутствием богослужебных книг на украинском языке или ссылались на просьбы пожилых прихожан. В объяснительной записке «епископу» Платону священник Николай Янукевич писал: «Служу на церковнославянском языке по просьбе людей старшего возраста, чтобы им не приходилось далеко ходить на приходы, где служат на церковнославянском»⁷².

Однако на Волыни, особенно в центральных районах Ровенской области и вдоль границы с Польшей, местное население, в значительной степени политизированное к этому времени, изъявляло желание присоединиться к УАПЦ не только под страхом террора. Нередки были случаи, когда сами прихожане становились инициаторами перехода в юрисдикцию Поликарпа (Сикорского)⁷³. К примеру, в городе Гоше верующие, в особенности молодежь, настаивали на проведении богослужений на украинском языке, но настоятель священник Кривицкий с этим не соглашался. В результате от него откололись приписные общины в селах Чудница и Янивка, где был создан отдельный автокефальный приход. В начале 1943 г. Кривицкий и сам также присоединился к УАПЦ⁷⁴, что, возможно, явилось результатом влияния его паствы.

Вследствие указанных причин уже в начале 1943 г., если доверять заверениям «епископа Ровенского и Кременецкого» Платона, на территории его епархии 75% верующих принадлежали к УАПЦ и только 25% — к Автономной Церкви⁷⁵. Твердо на православной позиции стояло монашество: 45 монастырей с 2 тыс. насельников принадлежали к Автономной Церкви. Только Белевский и Дерманский монастыри в 1943 г. перешли в УАПЦ⁷⁶. Очевидно, что между не слишком высоким уровнем нравственности монахов этих обителей (о чем, в частности, свидетельствует рапорт-донос одного из монахов Дерманского монастыря к «епископу» Платону на своего настоятеля)⁷⁷ и их юрисдикционным выбором существовала определенная связь.

⁷¹ ГА РО, ф. Р-281, оп. 1, д. 17, л. 47.

⁷² Там же, д. 18, л. 47.

⁷³ Там же, д. 15, л. 19; д. 13, л. 60.

⁷⁴ Там же, д. 2, л. 81.

⁷⁵ Там же, оп. 2, д. 2, л. 28.

⁷⁶ Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 466–467.

⁷⁷ ГА РО, ф. Р-281, оп. 1, д. 16, л. 36.

На фоне противостояния между «автокефальной» и Автономной Церквями и откровенного террора украинских националистов против автономного духовенства начались контакты между их иерархами о возможности объединения. Первым к данному вопросу обратился администратор УАПЦ Поликарп (Сикорский). В мае 1942 г. он призывал митрополита Алексия (Громадского) примкнуть к их «автокефалии», обвиняя его в «москвофильстве» и предательстве идеи независимой Украинской Церкви.

На это митрополит Алексей отвечал Сикорскому, пространно аргументируя необходимость оставаться в юрисдикции Московской Патриархии: «Наша общая цель — независимость нашей Церкви — революционным путем не может быть достигнута, ибо, согласно канонам, православные епископы, хоть бы и связанные принадлежностью к одному народу и общностью национальных убеждений, не могут положить основ существования новой автокефалии, если они не будут действовать в рамках своей канонической юрисдикции того времени... Таким образом, мы бессильны пред церковной действительностью. Мы невиновны в том, что оказались в 1940 г. в юрисдикции Московской Патриархии, но должны исходить из рамок этой юрисдикции, если хотим, чтобы наша будущая автокефалия была канонической и законной»⁷⁸. Также митрополит Алексей (Громадский) сообщал о своем личном отношении к вопросу о канонической связи с Москвой и демонстрировал своему адресату общность их взглядов в таких словах: «Я понимаю Вас и знаю, как украинский народ относится к Москве, которая исторически к нему была немилостива, а ныне является еще и синонимом большевизма и коммунизма с их нечеловеческим насилием... Но изменились обстоятельства, которые требуют для добра нашей Церкви иных путей»⁷⁹.

Глава Автономной Церкви в своем письме к лидеру УАПЦ осуждал принятие «автокефалистами» в свои ряды «самосвятов» липкивского посвящения, а также нововведения литургического характера, которые противоречат православным канонам. Митрополит Алексей предостерегал Поликарпа (Сикорского) от повторения пути его предшественника по Луцкой кафедре Кирилла Терлецкого, последовавшего по пути заключения унии. Напоследок митрополит Алексей обратился к Поликарпу с добрыми словами как к другу и сыну по монашеству и архиерейской хиротонии с призывом оставить свои заблуждения и объединиться с православными епископами на общем Соборе⁸⁰.

Данное письмо является одним из важных примеров диалога, начатого между Автономной и «автокефальной» Церквями, которое характеризует отношение их лидеров к вопросам независимости Украинской Церкви и церковным канонам. В своих устремлениях митрополит Алексей (Громадский) и «митрополит» Поликарп (Сикорский) относительно самостоятельности Украинской Церкви и независимости от Москвы были единодушны, но пути

⁷⁸ Там же, д. 17, л. 43.

⁷⁹ Там же, л. 43 об.

⁸⁰ Там же, л. 45.

ее достижения мыслили по-разному. Первый настаивал на строго каноническом характере любых преобразований, второй стоял на «революционных» позициях, которые неизбежно приводили к расколу. Радикализм раскольников являлся одним из показателей не церковной, но политической направленности их «автокефалии». Однако поскольку между иерархами «автокефальной» и Автономной Церковью точки соприкосновения все же были, диалог продолжался.

Следующее письмо Поликарпу (Сикорскому) митрополит Алексей (Громадский) написал 29 июня 1942 г. В нем экзарх Украинской Автономной Православной Церкви предлагал сесть за стол переговоров епископам обеих Церквей, целью которых должна была стать забота о пользе Церкви, а не подчинение одних другим⁸¹. На митрополита Алексея (Громадского) в это время «автокефалисты» оказывали значительное психологическое давление. В сообщениях германской полиции безопасности содержится следующая информация: «Автокефалисты пытались оказывать давление и на Алексея, через воздействие на его окружение. Так, в последнее время в окрестностях Почаева появилось заметно много людей, которые завязывали разговоры с местными монахами и пытались убедить их в необходимости национально ориентированной Украинской Церкви»⁸².

В одном из частных писем 3 сентября 1942 г. митрополит взволновано писал: «Плохо на Волыни, здесь действует располитикованная украинская интеллигенция во главе с луцкими церковными “диячами”... усиленно стремятся “будувать” Украину, разрушая Церковь и развращая “малых сих”. Духовенство в большинстве ненавидит их, но разагитированная молодежь, по духу весьма далекая от Церкви, но активная в делах политических, создает в приходах такие условия жизни, что бедные батюшки изнемогают и под страхом смерти (многих уже убили) подчиняются Луцку... Политика у них все, а вера и Церковь – только орудие для достижения своих нецерковных целей... Страшное переживаем время, но стоим на страже Божественной твердо, а там... что Бог даст»⁸³.

Через месяц после появления этого письма митрополита Алексея переговоры с деятелями УАПЦ перешли в завершающую стадию. Был составлен так называемый акт объединения, который в действительности таковым не являлся. Более того, в итоге именно этот спорный документ, вопреки ожиданиям раскольников, стал причиной окончательного и полного разрыва между Автономной Церковью и УАПЦ.

8 октября 1942 г. митрополита Алексея (Громадского) в Почаеве неожиданно посетили «иерархи» УАПЦ: «архиепископ» Никанор (Абрамович) и «епископ» Мстислав (Скрыпник), участвовавшие перед этим в Луцке в совещании «епископата» УАПЦ, на котором раскольниками были выработаны условия объединения с Автономной Церковью. Экзарх Украинской Автоном-

⁸¹ Власовський І. Нарис історії... Т. 4. С. 241–242.

⁸² Шкаровский М. В. Нацистская Германия и православная Церковь. С. 315–316.

⁸³ Шкаровский М. В. Политика Третьего рейха... С. 304.

ной Православной Церкви в конце концов подписал составленный на Луцком соборе УАПЦ акт, в котором признавал автокефалию Украинской Церкви. В документе также говорилось, что единение с Поместными Православными Церквями «Украинская автокефальная православная церковь» имеет через митрополита Дионисия (Валединского), который до созыва «Всеукраинского Поместного Собора» является «местоблюстителем Киевского митрополичьего престола». Церковной жизнью до созыва этого «Всеукраинского собора» должен был управлять «Священный синод», в состав которого предполагалось ввести трех «поликарповских» архиереев и двух — со стороны Автономной Церкви. Секретарем «синода» должен был стать также автокефалистский «епископ» Мстислав (Скрыпник). Документ завершался утверждением, что «все различия канонического характера, которые вызвали разъединение, были рассмотрены и больше не существуют»⁸⁴. Согласно принципам, изложенным в этом договоре, фактически произошло бы не объединение, а поглощение Автономной Церкви раскольнической УАПЦ, поскольку ни один из пунктов документа не отражал интересов канонической православной Церкви (если не считать 2 из 5 мест в «синоде», «зарезервированных» для канонических епископов).

Следует также отметить, что последний пункт соглашения — относительно канонических нарушений автокефалистов, которые в тексте завуалировано называются «каноническими разногласиями», — сформулирован весьма расплывчато. Непонятно, как следует понимать слова о том, что различия канонического порядка «были рассмотрены и больше не существуют»: либо раскольниками эти нарушения упразднены, либо, напротив, приняты митрополитом Алексием, либо вообще между обеими сторонами имел место некий компромисс? Автокефалисты старались срочно распространить весть об объединении с «автономистами» как о свершившемся факте. И. Власовский писал, что «архиепископ» Никанор (Абрамович) вернулся из Почаева в Луцк с вестью, что «уже нет Автономной Церкви»⁸⁵. Сикорский срочно разослал послание к духовенству и верным УАПЦ, в котором выражал большую радость по поводу якобы свершившегося объединения и благословлял служить в церквях по этому случаю благодарственные молебны⁸⁶.

Подобного рода информация вызвала большое недоумение и протест со стороны православного епископата и духовенства⁸⁷. Вследствие этого митрополиту Алексию пришлось объясняться по поводу происшедшего в многочисленных письмах к архиереям Автономной Церкви и в посланиях к верующим. Из этих писем можно узнать, что между митрополитом Алексием и делегатами УАПЦ из Луцка была достигнута лишь устная договоренность по поводу возможного в будущем объединения, которую сами «автокефалисты» нарушили, заявив о достижении единства как уже свершившемся факте.

⁸⁴ Там же. С. 316–317.

⁸⁵ Там же. С. 224.

⁸⁶ Там же. С. 244.

⁸⁷ Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви (1917–1997). Т. 9. С. 284.

Митрополит Алексей сообщал, что акт о воссоединении должен был вступить в силу только с того момента, когда он получил бы «апробацию» от Собора епископов Автономной Церкви⁸⁸. По словам экзарха, «акт объединения» — не регламентационный документ, а всего лишь «имеет значение акта объединительной комиссии, в котором содержится проект условий объединения двух церковных направлений на Украине, который требует для своего воплощения согласия всего объединяющегося епископата»⁸⁹.

Что касается канонических нарушений раскольников, о которых в объединительном акте говорилось, что «они были рассмотрены и больше не существуют» (речь шла о таких моментах, как принятие «в сущем сани» самосвятов, рукоположение за одной литургией нескольких ставленников, изменения в Евхаристическом каноне), то во время переговоров в Почаеве делегаты УАПЦ конкретно заявили митрополиту Алексею, что они «будут устранены, и в дальнейшем их не будет». Об этом писал сам митрополит Алексей в сопроводительном письме к «акту» 12 октября 1942 г.⁹⁰ О том же говорилось и в его запросе к «митрополиту Пинскому» Александру (Иноземцеву) по поводу официального подтверждения упразднения «Собором епископов» УАПЦ всех перечисленных нарушений православных канонов⁹¹.

Любопытно, что сам Поликарп (Сикорский) спустя месяц, во время посещения им митрополита Алексея в Кременце, высказался, что признает «акт от 8 октября как декларативный документ комиссии по делу объединения Церквей, а не как декрет уже состоявшегося фактического объединения Церквей»⁹². Также Сикорский заявлял, что Синод объединенной Церкви будет созван после того, как митрополит Алексей получит от своих архиереев положительный ответ на письмо с извещением о достигнутой предварительной договоренности. До этого момента митрополит Алексей, как предполагалось, продолжил бы возглавлять подчиненный ему епископат на правах экзарха Автономной Церкви, а Поликарп, в свою очередь, остался бы в должности «администратора» УАПЦ во главе своих «епископов». Обращает на себя внимание, что Поликарп давал митрополиту Алексею обещание не вмешиваться в дела Кременецкой епархии, возглавляемой экзархом, и обязывался призвать священников этой епархии, которые ранее самовольно перешли в юрисдикцию УАПЦ, вернуться в подчинение владыке Алексею как своему епархиальному архиерею. Более того, Сикорский соглашался на то, чтобы в будущий общий Синод вошло равное количество епископов с обеих сторон, а секретарем Синода вместо Мстислава (Скрышника) стал бы иерарх Автономной Церкви епископ Вениамин (Новицкий)⁹³.

«Администратор» УАПЦ демонстрировал столь неожиданную перемену в отношении к статусу акта 8 октября 1942 г. и щедрую уступчивость в пользу

⁸⁸ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 3, л. 110.

⁸⁹ Там же, л. 132.

⁹⁰ Там же, л. 109.

⁹¹ Там же, л. 149.

⁹² Там же, л. 157; Шкаровский М. В. *Нацистская Германия и Православная Церковь*. С. 459.

⁹³ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 3, л. 157.

Автономной Церкви не случайно. Причиной такой его позиции стало резкое осуждение немецкой администрацией деятельности иерархов УАПЦ в направлении объединения с Автономной Церковью, предпринятой без санкции оккупационных властей. В этой связи начальник политического отдела Генерального комиссариата потребовал от Поликарпа (Сикорского) и Мстислава (Скрыпника) устраниваться от дальнейшего участия в объединительном процессе на том основании, что они являются лицами, политически ангажированными. Скрыпника категорически воспрещалось даже вводить в состав будущего общего Синода⁹⁴.

Как видим, митрополит Алексей соглашался на объединение с УАПЦ при условии исправления «автокефалистами» допущенных ими нарушений церковных канонов и поддержки этого решения остальными епископами Автономной Церкви. Однако остается необъяснимым согласие митрополита на главный пункт «акта объединения», который, по сути, превращал весь объединительный процесс в присоединение Автономной Церкви к «автокефальной» и ее подчинение юрисдикции митрополита Дионисия (Валединского). Как мы помним, незадолго перед этим митрополит Алексей оспаривал легитимность так называемой второй Варшавской автокефалии периода немецкой оккупации, через которую «автокефалисты» якобы имели общение с Вселенской Православной Церковью, и которая в действительности не была признана ни одной из Поместных Православных Церквей.

В упоминавшемся сопроводительном письме митрополит Алексей по этому поводу коснулся только вопроса об управлении митрополитом Дионисием православной Церковью на Украине. Экзарх писал, что он был заверен делегатами УАПЦ в том, что «владыка Дионисий никакого управления в дальнейшем времени иметь не будет, но только желательно, чтобы он для связи с восточными Патриархами считался Местоблюстителем Киевского митрополичьего престола»⁹⁵. Из приведенного свидетельства трудно уяснить, интересовался ли митрополит Алексей в данном случае только вопросом о непосредственном управлении Дионисием церковными делами на Украине или его все-таки волновала проблема возможного создания Автокефальной украинской церкви на основании ее связи с Польской автокефалией.

Ни акт 8 октября, ни сопроводительное письмо, ни какой-либо другой источник не дают возможности проследить, какой на тот момент видел митрополит Алексей каноническую платформу Украинской автокефалии. С одной стороны, согласно акту 8 октября, он признавал юрисдикцию Варшавского митрополита, с другой — подписывался под этим документом только тогда, когда получал устное обещание автокефалистов, что Дионисий (Валединский) в дальнейшем не будет иметь отношения к управлению православной Церковью на Украине. Исходя из этого, можно прийти к двум противоположным выводам: 1) либо произошло изменение взглядов экзарха

⁹⁴ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 3, л. 153; *Волошин Ю.* «Найбільш важлива духовна персона в Києві...»...

⁹⁵ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 3, л. 109.

Автономной Церкви на легитимность «второй Варшавской автокефалии» (но тогда почему он требовал устранения митрополита Дионисия от управления церковными делами на Украине?); 2) либо он шел на компромисс, заведомо незаконный, хотя и временный. Однако мы не находим у митрополита Алексия объяснений того, как со временем должно было совершиться преодоление неканонического устройства «украинской автокефалии». Оба эти вывода являются спорными, так как ни один из них не имеет достаточного обоснования. Но каковой бы ни была мотивация митрополита Алексия (Громадского) в данном вопросе, его ответственность за это решение не столь велика, какой она могла бы стать, если бы он не вынес вопрос об объединении с УАПЦ на рассмотрение остальными епископами своей Церкви.

Завершая рассмотрение действий митрополита Алексия, связанных с подписанием «акта объединения» с «автокефалистами» 8 октября 1942 г., можно констатировать, что хотя его решения и не были лишены ошибок канонического и дипломатического порядка, в общем их нельзя отнести к разряду радикальных нарушений церковных канонов. Тот резонанс, который вызвали действия митрополита, повлекшие за собой осуждение последнего со стороны его епископов, был вызван, в первую очередь, вероломным поведением раскольников. Последние, во-первых, составили «акт», используя двусмысленные формулировки, которые позволили бы им в дальнейшем не осуществлять обещанных главе Автономной Церкви исправлений в церковной практике, во-вторых, вопреки договоренности, преждевременно распространили «акт» и придали ему не то значение, которое предусматривалось в ходе переговоров между представителями УАПЦ и митрополитом Алексием. Также отчасти резкая реакция внутри Автономной Церкви на действия экзарха в известной мере была обусловлена решительным оппозиционным настроем некоторых православных епископов по отношению к автокефальному курсу митрополита.

Следует отметить, что далеко не все архиереи Автономной Церкви поддерживали курс экзарха на достижение полной независимости Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата. Из документов религиозного отдела полиции безопасности СД следует, что в оппозиции к митрополиту Алексию (Громадскому) по данному вопросу находился, в частности, епископ Пантелеимон (Рудык). Он пытался привлечь на свою сторону и других епископов⁹⁶. Не известно заявлял ли владыка Пантелеимон прямо митрополиту о неодобрении его политики, однако очевидно, что в связи с контактами экзарха с Поликарпом (Сикорским) епископ Пантелеимон еще до разработки «акта» пытался воспрепятствовать возможному объединению с раскольниками. При этом епископ Пантелеимон не останавливался даже перед принятием крайних мер. Так, например, он составил письмо митрополиту Берлинскому Серафиму (Ляде) с изложением ситуации и просил последнего принять руководство православной Церковью на Украине. Это письмо подписали также епископы Полтавский Вениамин (Новицкий)

⁹⁶ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 3, л. 130.

и Днепропетровский Дмитрий (Моган), которые вместе с епископом Пантелеимоном составили «инициативную группу»⁹⁷. Митрополит Серафим после долгих раздумий согласился на предложение украинских епископов, о чем отвечал владыке Пантелеимону в середине октября 1942 г. Митрополит Серафим поручил «инициативной группе» обратиться в Рейсхкомиссариат за необходимым для этого разрешением германских властей⁹⁸. Однако в силу существовавшего запрета на распространение деятельности духовенства Германии и Генерал-губернаторства на оккупированных восточных территориях оккупационные власти эту просьбу не поддержали⁹⁹.

В ноябре 1942 г. в Киеве по вопросу об «акте объединения» состоялось совещание архиепископа Черниговского Симона (Иваницкого), управляющего делами Киевской епархии епископа Пантелеимона (Рудыка) и епископа Полтавского Вениамина (Новицкого). На совещании «акт» был признан не имеющим канонической силы. Митрополита Алексея просили снять свою подпись под этим документом. Ему также предложили отказаться от поста экзарха Украины вплоть до решения Всеукраинского собора¹⁰⁰. Архиереи весьма строго квалифицировали действия митрополита Алексея, хотя к этому времени они, скорее всего, были вполне осведомлены о том, что сам митрополит считал «акт» проектом документа об объединении, не имеющим какого-либо канонического значения.

Встретив такое острое сопротивление своим начинаниям со стороны православного епископата, а также увидев недостойное поведение «автокефалистов», митрополит Алексей (Громадский) вскоре отказался от дальнейших шагов в направлении объединения с УАПЦ. 27 ноября 1942 г. он встретился с представителями германских властей в Ровно. В ходе встречи он заявил, что в свете последних событий стало ясно: если созвать Собор для решения вопроса об объединении, то за него не выступит большинство епископов Автономной Церкви. По этой причине митрополит Алексей считал созыв Собора нежелательным, так как он мог бы послужить причиной новых неурядиц в церковной жизни¹⁰¹.

В одном из своих последних частных писем от 25 апреля 1943 г. митрополит Алексей писал: «Мои планы, связанные с актом (объединения.— А. В.) не осуществились. Впрочем, это и к лучшему, ибо дальнейшие шаги луцкой иерархии показали, что нам с ними не по дороге не только в церковной жизни. По-моему, теперь уже нет никаких надежд на соединение, ибо они пошли своею дорогою, по коей мы идти не можем, т[ак] к[ак] не может православная Церковь быть заодно с живоцерковниками, для коих каноны не являются оградой св. Церкви Соборной»¹⁰².

⁹⁷ Там же, д. 9, л. 3–4.

⁹⁸ Там же, л. 6б — 6в.

⁹⁹ Там же, д. 6, л. 17.

¹⁰⁰ Шкаровский М. В. Политика Третьего рейха... С. 320–322.

¹⁰¹ Власовский И. Указ. соч. С. 246–247.

¹⁰² Шкаровский М. В. Нацистская Германия и православная Церковь. С. 462.

В мае 1943 г. митрополит Алексей (Громадский) был расстрелян в автомобиле неизвестными лицами. Не исключено, что к этому причастны украинские сепаратисты. Не последним поводом к расправе послужил и отказ экзарха Автономной Церкви от дальнейшей реализации «акта объединения». Незадолго до своей кончины и сам владыка Алексей высказывал переживания об ожидающей его мести со стороны националистов¹⁰³.

После неудачи с присоединением Автономной Церкви к УАПЦ посредством вовлечения в этот процесс митрополита Алексея (Громадского), «автокефалисты» пробовали налаживать новые контакты с «автономными» архиереями частным образом. Так, в августе 1943 г. по предложению автокефалистского «епископа Лубенского» Сильвестра (Гаевского) в Полтаве состоялась его встреча с епископом Вениамином (Новицким), во время которой раскольничий «архиерей» убеждал православного иерарха присоединиться к УАПЦ. Однако владыка Вениамин твердо отверг это предложение¹⁰⁴.

В дальнейшем УАПЦ не предпринимала сколько-нибудь значительных попыток диалога с Автономной Церковью. Однако интересно отметить позицию в этом вопросе архиепископа Дамаскина (Малюты), который был 6–7 июня 1943 г. избран преемником митрополита Алексея (Громадского) в качестве старшего архиерея генерал-комиссариата Вольнь-Подолье¹⁰⁵. В информационном сообщении епархиального управления Ровенско-Кременецкой епархии УАПЦ своему духовенству за июнь 1943 г. отмечается, что 19 июня «Владыка Дамаскин нанес визит Преосвященному Владыке Платону и свидетельствовал, что никогда не считал нашу Церковь еретической, поскольку в свое время даже составил декларацию о присоединении к ней, и считает, что мирное сожительство между Церквями должно быть, и оно возможно. Акт от 8.10.1942 г. считает “неокладным”. На следующий день с церковной кафедры владыка Дамаскин заявил, что объединение наступит, не сказав ничего о том, где, как и когда объединение это совершится»¹⁰⁶.

Есть свидетельства, что и ранее, в 1942 г., между епископом Дамаскином и Поликарповской «иерархией» имели место неоднозначные контакты. Так, в одном источнике, якобы относящемся к внутренним материалам ОУН—УПА (правда, документ доступен только в интернет-ресурсах, его достоверность

¹⁰³ Феодосий (Процюк), митр. Обособленческие движения... С. 476.

¹⁰⁴ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 7, л. 61.

¹⁰⁵ Избрание епископа Дамаскина (Малюты) в качестве преемника митрополита Алексея с возведением его в сан архиепископа проходило в строго регламентированных немецкой администрацией условиях 6–7 июня 1943 г. в Ковеле на Соборе епископов Автономной Церкви генерал-комиссарита Вольнь-Подолье епископ Каменец-Подольский Дамаскин (Малюта), епископ Берестейский Иоанн (Лавриненко), епископ Владимиро-Вольнский Мануил (Тарнавский), епископ Ровенский Феодор (Рафальский), епископ Луцкий Иов (Кресович) и епископ Никодим (Гонтаренко), викарий Вольнской епархии (остальным автономным архиереям генеральный комиссар запретил приезд на совещание). Согласно циркуляру рейхскомиссара о разделении Церкви его права сводились лишь к полномочиям старшего иерарха в генерал-бецирке Вольнь-Подолья, и титула экзарха ему не присваивалось (Шкаровский М. В. Нацистская Германия и православная Церковь. С. 469).

¹⁰⁶ ГА РО, ф. Р-281, оп. 1, д. 17, л. 34.

проверить не удалось), сообщается, что в марте 1942 г. епископ Каменец-Подольский Дамаскин приезжал в Луцк и составил заявление о признании над собой главенства «митрополита» Поликарпа (Сикорского)¹⁰⁷. Данная информация отчасти подтверждается тем фактом, что между Сикорским и митрополитом Алексием (Громадским) 11 ноября 1942 г. состоялось объяснение по вопросу юрисдикционной принадлежности епископа Дамаскина (Малюты). Глава УАПЦ подчеркнул, что не считает владыку Дамаскина своим епископом и высказал пожелание, чтобы его переместили на другую кафедру в Автономной Церкви¹⁰⁸. Кроме того, из документов оккупационной полиции безопасности известно, что епископ Дамаскин (Малюта) составил генерал-комиссару округа Волынь-Подолье рапорт, в котором изложил свое предложение об основании им новой церковной организации, «независимой ни от Луцка, ни от Кременца»¹⁰⁹.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: не повлияли ли немецкие власти на избрание старшим архиереем генерал-комиссариата Дамаскина (Малюты), ничем не примечательного в сравнении с прочими епископами Автономной Церкви?¹¹⁰ Это предположение отчасти находит свое подтверждение в воспоминаниях священника Тихона Войны, участника Ковельского собора, которые в своей монографии приводит митрополит Феодосий (Процюк). Он сообщает, что перед началом Собора в Ковеле епископа Мануила (Тарнавского) вызвали в городскую комендатуру Луцка, где немецкий чиновник определенно указал, что старшим епископом округа следует избрать Дамаскина (Малюту). Самого владыку Мануила оккупационные власти также рассматривали в качестве возможного кандидата на эту должность и просили его составить проект «Положения об управлении Автономной Церковью». Однако в подготовленном им проекте не было упоминаний о сотрудничестве Церкви с германской армией, и немцы отказались рассматривать епископа Мануила в качестве кандидата на должность главы Волынского церковного округа¹¹¹. Известно также, что в Киеве епископ Пантелеимон (Рудык) после гибели митрополита Алексия (Громадского) пытался проводить работу среди близких к нему православных архиереев по созданию органов центральной украинской церковной власти с четко выраженной ориентацией на Московский Патриархат. Но все действия в данном направлении тщательно отслеживались немецкими спецслужбами и блокировались¹¹².

¹⁰⁷ Повідомлення крайового проводу ОУН про розвиток церковного життя в Україні. 21 березня 1942 р. (Електронний ресурс: adran.narod.ru/lib/soch/war2.htm#_ftnref176).

¹⁰⁸ ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 3, л. 157.

¹⁰⁹ Там же, л. 153.

¹¹⁰ В записке, составленной униатским епископом Николаем Чарнецким для митрополита Андрея Шептицкого и содержащей информацию о православных архиереях Украины, епископ Дамаскин охарактеризован как человек, ведущий аморальный образ жизни (Церква і церковна єдність: Документи і матеріали (1899–1944). Т. 1. Львів, 1995. С. 353).

¹¹¹ Феодосій (Процюк), митр. Обособленческие движения... С. 479–481.

¹¹² ЦГА ВОВУ, ф. 4398, оп. 1, д. 7, л. 40–42.

Однако в качестве Первоиерарха Украинской Автономной Православной Церкви архиепископ Дамаскин (Малюта) не успел себя проявить из-за вскоре начавшегося отступления немецкой армии и его эвакуации в числе других православных архиереев на Запад. Оставшиеся на Украине епископы Украинской Автономной Православной Церкви после установления советской власти подчинились юрисдикции Московского Патриархата. УАПЦ также в это время прекратила свое существование на территории Украины в связи с эвакуацией всего автокефалистского епископата в Западную Европу.

Подводя итог, следует отметить, что поддержка, оказываемая немцами украинским националистам в начале войны, привела к возрождению автокефалистского движения, которое имело свои истоки еще внутри автокефальной православной Церкви в Польше в 1920–1930-х гг. и было тесно связано с украинскими политиками-националистами. В 1-е полгода оккупации в церковно-политических кругах наблюдался поиск моделей реализации автокефалистского плана. К концу 1941 г. православная иерархия Украины четко разделилась на 2 группы, которые заявляли о своей заинтересованности в создании на Украине автокефальной Поместной Церкви, но реализовать это намерение стремились разными путями.

Более радикальная группа была представлена меньшинством архиереев — Поликарпом (Сикорским) и Александром (Иноземцевым), которые еще в предшествующий период проявили себя противниками канонического единства с Московским Патриархатом. Теперь же они в контакте с митрополитом Варшавским Дионисием (Валендинским) провозгласили возобновление юрисдикции последнего на Украине, но в весьма причудливой форме — как якобы самостоятельно действующую под его номинальным главенством «администратуру» под названием: «Украинская автокефальная православная церковь» под руководством Поликарпа (Сикорского).

Однако такое устройство церковных дел на Украине под главенством бывшего первоиерарха Польской Православной Церкви вызывает большие сомнения в его канонической правомерности. Во-первых, юрисдикция автокефальной Польской Церкви, существовавшая с 1924 г., сама не может считаться вполне законной. Во-вторых, она прекратила свое существование в 1939 г. в связи с отказом митрополита Дионисия от управления. В-третьих, весьма сомнительным был канонический статус Дионисия в качестве Варшавского митрополита, с юрисдикцией, распространяемой с 1939 г. на территорию Генерал-губернаторства. Между тем реанимированная Сикорским УАПЦ находилась на территории рейхскомисариата «Украина», и большая ее часть ранее никогда не находилась в подчинении митрополита Дионисия как предстоятеля Польской Церкви. Дальнейшие шаги группы архиереев-автокефалистов еще более свидетельствовали об их пренебрежении к церковным канонам, что выразилось, прежде всего, в принятии ими в возобновленную УАПЦ «в сущем» сане «самосвятков»-липкивцев и Феофила (Булдовского), а также поставлении во «епископы» женатых клириков.

Другая церковная группа, объединившая в своем составе большинство православного клира Украины под председательством архиепископа, впо-

следствии митрополита Алексия (Громадского), также фактически избрала курс на достижение автокефалии. Но реализовать это церковное направление намеревалась исключительно в соответствии с церковными канонами. Между тем сами епископы Автономной Церкви отнюдь не были единодушны в видении будущего украинского православия. Далекое не все выступали за отделение от Русской Православной Церкви и создание Поместной Украинской Церкви. Это подтверждает наличие группы иерархов Автономной Церкви во главе с епископом Пантелеимоном (Рудыком), оппозиционной по отношению к курсу митрополита Алексия (Громадского).

Существование и становление обоих церковных направлений на Украине проходило под знаком постоянного соперничества и даже порой ожесточенной борьбы между ними за влияние на верующих. Приверженность верующих Украины к обеим церковным организациям была неодинаковой. Исходя из анализа и сопоставления весьма неполных и, подчас, противоречивых сведений, можно считать, что Автономная Церковь в целом примерно на 15% превосходила УАПЦ по количеству приходов. Степень популярности среди населения той или иной конфессии сильно варьировала от региона к региону и определялась не только церковно-каноническим, но и политическим факторами. Сторонниками УАПЦ становились чаще по политическим убеждениям те, кто был привержен националистическим настроениям. Напротив, те, для кого собственно религиозные ценности имели большее значение, как правило, склонялись к признанию Автономной Церкви. Доказательством этому служит исключительная ориентированность на Автономную Церковь украинского православного монашества. В западных областях Украины количество сторонников «автокефалистов» в среднем было выше, чем в других украинских регионах. Основной причиной этого явился традиционно более осязаемый националистический настрой местного населения. С другой стороны, в западных областях на православное духовенство оказывалось более сильное давление со стороны украинских националистов.

С вопросом украинской автокефалии была тесно связана проблема всеукраинского церковного единства, которая, с одной стороны, являлась естественным устремлением народа, с другой — неизбежно порождала банальное желание подчинить себе конкурирующую церковную организацию. К примеру, «Украинская автокефальная православная церковь» всегда представлялась ее идеологами как единственная подлинно «национальная» церковь единого украинского народа, способная служить скрепляющим и объединяющим фактором. В результате, в годы войны, как и прежде, в послереволюционный период, вновь возникал соблазн использовать идеи церковного единства и автокефалии в политических целях.

По тому, как обе церкви к этой идее относились, можно судить о мотивах, которыми они руководствовались. В оккупационное время вопрос церковного единства украинского народа с особым усилием пропагандировался (и порой весьма агрессивно) иерархами УАПЦ. Достижение церковного единства преподносилось как насущная проблема, необходимая для консолидации украинского общества, утопающего во взаимном противостоянии

и вражде, в том числе религиозной. «Автокефалисты» призывали идти на компромиссы в религиозной сфере, однако сами при этом преследовали вполне прагматичные цели, стремясь к доминированию своих конфессий. Так, «автокефальные епископы» в диалоге об объединении с Автономной Церковью в октябре 1942 г. вероломно нарушили договоренности об отказе от канонических нарушений в своей практике и, не исполнив их, прежде времени обнародовали акт об объединении, который еще не вступил в силу. Напротив, в Автономной Церкви предложение о скорейшем церковном объединении встречалось сдержанно: «автономные» иерархи говорили, что также искренне желают церковного единства, но только не в ущерб православной вере.

Характерно, что и спустя 70 лет проблемы во взаимоотношениях между украинскими православными церковными направлениями остаются прежними и все такими же напряженными.

Литература

Алексеев В. И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1981. № 13; 1982. № 17.

Бергоф К. Чи було релігійне відродження на Україні під час нацистської окупації? // Український історичний журнал. 2005. № 3. С. 16–36.

Борщевич В. Автономна Церква на Волині. Луцьк, 1997.

Бурко Д. УАПЦ — вічне джерело життя. Бавнд-Брук, 1988.

Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. В 4 т. Т. 4. Київ, 1995.

Волошин Ю. «Найбільш важлива духовна персона в Києві...»: До 100-річчя з дня народження патріарха УАПЦ Мстислава (Електронний ресурс: www.sbu.gov.ua/sbu/doccatalog/document?id=43075).

Волошин Ю. Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 рр.). Полтава, 1997.

Гордієнко В. В. Православні конфесії в Україні періоду Другої світової війни (вересень 1939 — вересень 1945 рр.). Дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1999.

Пащенко В. Православна Церква в тоталітарній державі: Україна 1940 — початку 1990-х років. Полтава, 2003.

Гридина И. Н. Православные верующие Украины в годы Второй мировой войны. Донецк, 2006.

Гриневич В. А., Даниленко В. М., Кульчицький С. В., Лисенко О. Є. Україна і Росія в історичній ретроспективі: Нариси в 3-х томах / Відп. ред. В. А. Смолій. Т. 2. Київ, 2004.

Жив'як А. «Інструменталізована церква»: використання партійною номенклатурою представників релігійних конфесій у збройній боротьбі на Західній Волині й Поліссі у 1940-х рр. // З архівів ВУЧК—ГПУ—НКВД—КГБ: Влада і церква. Київ, 2009. № 2(33). С. 13.

Історія релігії в Україні. У 10 т. Т. 3. Київ, 1999.

Історія Християнської Церкви на Україні. Релігієзнавчий довідковий нарис. Київ, 1992.

Катушин Ю. А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945). Симферополь, 2000.

Киридон А. М. Час випробувань: Держава—церква—суспільство в радянській Україні 1917–1930 років. Тернопіль, 2005.

Лисенко О. Є. Релігійна ситуація на Україні в 1941–1946 рр. Дис. ... д-ра ист. наук. Київ, 2000.

Мартирология українських церков. В 4 т. Т. 1. Торонто; Балтимор, 1987.

Міненко Т., прот. Православна Церква в Україні під час другої світової війни (1935–1945): В 3 т. Т. 1. Вінніпег; Львів, 2000.

Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

Раневський С. Українська автокефальна церква. Історичний нарис про церковний розкол на Україні. Почаїв, 1995.

Рожко В. Нарис історії Української Православної Церкви на Волині (870–2000). Луцьк, 2001.

Рожко В. Є. Православні монастирі Волині і Полісся: Історично-краєзнавчий нарис. Луцьк, 2000.

Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник документов. М., 1943.

Службеник. Львов, 1639 (Издание типографии Львовского Успенского братства).

Смирнов А. Мстислав (Скрипник): громадсько-політичний і церковний діяч 1930–1944. Київ, 2009.

Смирнов А. Розвиток українського автокефального руху на початку німецько-радянської війни (Електронная версия: gisu.org.ua/ua/index/studios/materials_conferences/39082/).

Стоколос Н. Г. Конфесійна політика окупаційної адміністрації рейхс-комісаріату «Україна» в 1941–1942 рр. // Український історичний журнал. 2004. № 3. С. 91–111.

Тіменик З. І. Історіософія православної автокефальності у творчій спадщині Івана Огієнка (митрополита Іларіона). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1997.

Феодосій (Процюк), митр. Обособленческие движения в православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004.

Церква і церковна єдність: Документи і матеріали (1899–1944). Т. 1. Львів, 1995.

Цытин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2010.

Цытин В., прот. История Русской Церкви (1917–1997). В 9 т. Т. 9. М., 1997.

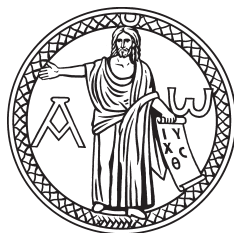
Шкаровский М. В. Нацистская Германия и православная Церковь. М., 2002.

Шкаровский М. В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 гг. М., 2003.

УДК 94(477) ББК 63.3(3)

Аннотация. Статья посвящена проблемам взаимоотношений канонической Украинской Автономной Православной Церкви и раскольнической «Украинской автокефальной православной церкви» в контексте сложной политической ситуации на Украине в годы немецкой оккупации. В исследовании затрагивается ряд вопросов церковной жизни на Украине, в том числе и наиболее актуальный — автокефалия Украинской Церкви. Предпринята попытка разобраться в особенностях отношений обеих церковных организаций к данному вопросу и проследить их результаты. *Ключевые слова:* Украинская Автономная Православная Церковь, Украинская автокефальная православная церковь, независимость, автокефалия, украинизация, митрополит Алексей (Громадский), епископ Поликарп (Сикорский), юрисдикция, Варшавская митрополия, Московская Патриархия

Summary. This article focuses on the problems of relations canonical Ukrainian Autonomous Orthodox Church with schismatic «Ukrainian Autocephalous Orthodox Church» in Ukraine during the German occupation. In a study of affected various issues of church life in the Ukraine, and discusses the topical question of autocephaly Ukrainian Church. Author tried to identify particular understanding of the issue by both church. *Keywords:* The Ukrainian Autonomous Orthodox Church, The Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, independence, autocephaly, ukrainization, Metropolitan Alexy (Gromadsky), Bishop Polycarp (Sikorski), jurisdiction, The Warsaw archdiocese, The Moscow Patriarchate.

**РУССКАЯ
ЦЕРКОВЬ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ**

А. Ф. Степанов

Художественные сокровища
ризницы казанского
Благовещенского собора:
обретенные и утраченные.
Часть 2

№ 39¹

12 мая 1923 г. — Расписка Казанского отдела
по делам музеев и охраны памятников искусства,
старины и природы

Казанский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы сим удостоверяет, что 12 мая 1923 г. им взяты у совета общины при кафедральном соборе четыре митры, находящиеся на учете отдела, но хранившиеся в соборе под ответственностью совета. В отдельных описаниях митры эти значатся под № 18–21.

№ 18. Митра XVII в. прямая, сплошь шитая жемчугом, с 8 эмалированными образками, высотой 21 сант[иметр], в поперечнике 18 см.

№ 19. Митра траурная с 9 финифтяными изображениями, обшитыми жемчугом. 22 см — 20 см.

№ 20. Митра из золотой парчи с 9 финифт[яными] изображениями, украшенная жемчугом. 22 см — 20 см.

№ 21. Митра из золотого глазета с 5 финифтяными образками, шитая жемчугом. 22 см — 21 см.

Заведующий Казанским отделом по делам музеев К. Харлампович. Член отдела проф[ессор] А. Миронов.

© Степанов А. Ф., 2014

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 282–320.

¹ Национальный архив Республики Татарстан (далее — НА РТ), ф. Р–1172, оп. 3, д. 1415, л. 29–29 об. Рукописный подлинник на бланке Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников старины и искусства, подписи — автографы. Круглая печать Казанского подотдела.

№ 40²

18 мая 1923 г.— Протокол № 54 заседания коллегии Центрального музея Татарской АССР

Присутствовали: К. В. Харлампович, Н. И. Воробьев, П. М. Дульский, А. Г. Кудинов³, М. Г. Худяков, Е. Э. Адольф⁴, П. Е. Корнилов, Д. К. Харлампович, В. А. Мизерский⁵...

П[ункт] 6. П. М. Дульским поднят был вопрос о вещах из ризницы кафедрального собора, взятых Казанским отделом по делам музеев на учет, можно ли их взять в музей, если Отдел, следуя указаниям из Центра, потребует их назад от совета общины верующих при соборе.

Постановили: Хранение в музее вещей из ризницы кафедрального собора считать возможным при условии получения еще одного сейфа и организации охраны музея. Об изыскании средств для последнего мог бы похлопотать в Москве П. М. Дульский. После того в музей могли бы быть приняты и вещи, которые были изъяты из церквей и монастырей Казани и доселе хранятся в Наркомфине. Смету на охрану музея поручить составить П. М. Дульскому с В. А. Мизерским...

Председатель [и. д. директора музея] К. Харлампович, Н. Воробьев.

№ 41⁶

7 июня 1923 г.— Протокол № 57 заседания коллегии Центрального музея Татарской АССР

Присутствовали: К. В. Харлампович, Н. И. Воробьев, П. М. Дульский, А. Г. Кудинов, В. А. Мизерский...

П[ункт] 7. Слушали сообщение К. В. Харламповича о получении Музейной комиссией при Академцентре Татнаркомпроса, так теперь называется Казанский отдел по делам музеев, требования из Главмузея о взятии на хранение в Центральный музей всех предметов ризницы кафедр[ального] собора, каковые находятся на учете Музейной комиссии...

Председатель К. Харлампович, Н. Воробьев, П. Дульский, [А.] Кудинов, [В.] Мизерский, Е. Адольф.

² Там же, ф. Р-2021, оп. 1, д. 30, л. 24 об.— 25.

³ Александр Георгиевич Кудинов, педагог-музеевед, заведующий отделением педагогики Казанского музея с июня 1919 г.

⁴ Екатерина Эдуардовна Адольф (род. 1894 г.), сотрудница Этнографического музея, преподаватель Казанского университета, с апреля 1922 г. заведующая Этнографическим отделом Казанского музея.

⁵ Вячеслав Алексеевич Мизерский (род. 1867/68 г.), смотритель здания, завхоз, казначей, член коллегии Центрального музея Татарской АССР в 1922–1927 гг.

⁶ НА РТ, ф. Р-2021, оп. 1, д. 30, л. 27. Рукописный подлинник, написан К. Харламповичем.

№ 42⁷

**1 июля 1924 г.— Протокол № 4 заседания Музейной комиссии
при Академцентре Татнаркомпроса**

Присутствовали: В. В. Егерев, Н. И. Воробьев, М. Г. Худяков.
Слушали...

П[ункт] 2. Сообщение М. Г. Худякова о произведенном принятии на учет памятников прикладного искусства Казанского женского монастыря и о необходимости устроить для хранения их специальный музей. [Постановили:] 2. Принять к сведению. Вопрос о помещении для музея церковных древностей поручить выяснить Н. И. Воробьеву совместно с М. Г. Худяковым.

П[ункт] 3. Вопрос о вещах, изъятых из кафедрального собора при изъятии ценностей в 1922 году и поступивших в ведение Музейной комиссии. [Постановили:] 3. Вещи изъять из кафедрального собора и передать в Центральный музей на хранение.

№ 43⁸

**3 июля 1924 г.— Протокол № 15
заседания коллегии Казанского центрального музея**

Присутствовали: Н. И. Воробьев, П. М. Дульский, А. Г. Кудинов, М. Е. Евсевьев⁹, В. А. Мизерский и секретарь настоящего собрания М. Г. Харлампович...

13. Слушали предложение Музейной комиссии принять в Центральный музей на хранение предметы, изъятые из кафедрального собора.

Постановили: Предметы принять, но без гарантий вследствие недостаточной охраны музея и отсутствия сейфов.

⁷ Там же, ф. Р-3682, оп. 1, д. 695, л. 29. Машинопись. Протокол заверен председателем Музейной комиссии Академцентра Татнаркомпроса. На документе резолюция синими чернилами: «Протокол утвердить. Вопрос о создании музея для церковных древностей поставить на обсуждение Ак[адем]центра, где поставить доклад Муз[ейной] комиссии по этому вопросу... Подпись, 20/VII-24»).

⁸ Там же, ф. Р-2021, оп. 1, д. 42, л. 15.

⁹ Макар Евсеевич Евсевьев (1864–1931 гг.), просветитель, исследователь истории и культуры мордвы, преподаватель Казанской учительской семинарии; в 1919–1922 гг. заведующий, с 15 ноября 1923 г. научный сотрудник Этнографического отдела Казанского губернского музея. В августе 1919 г. арестован ЧК, позднее освобожден.

№ 44¹⁰

26 августа 1924 г. — Протокол № 11
заседания Музейной комиссии при Академцентре Татнаркомпроса

Присутствовали: В. В. Егерев, Н. И. Воробьев, М. Г. Худяков.
Слушали...

П[ункт] 3. Сообщение М. Г. Худякова о том, что портреты архиереев из бывшего митрополичьего дома приняты Музейной комиссией и перевезены в Казанский монастырь и что приступлено к принятию на учет памятников искусства и старины в кафедральном соборе.

Постановили: 3. Развесить в парадных покоях Казанского монастыря¹¹, принятых под охрану, портреты, написанные не позднее середины XIX столетия. Уполномочить т[оварища] Худякова произвести в срочном порядке учет всех памятников искусства и старины, находящихся в кафедральном соборе, предметы же, не употребляющиеся в настоящее время при богослужении, передать на хранение в Центральный музей.

№ 45¹²

6–9 сентября 1924 г. — Протокол № 13 заседания
Музейной комиссии при Академцентре Татнаркомпроса

Присутствовали: В. В. Егерев, Н. И. Воробьев, М. Г. Худяков.
Слушали...

П[ункт] 3. Доклад Н. И. Воробьева и Худякова об осмотре Раифской пустыни и лесной дачи. Постановили: Принять к сведению. Принять меры

¹⁰ НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 695, л. 19. Машинопись. Протокол заверен председателем Музейной комиссии Академцентра Татнаркомпроса.

¹¹ Из протокола № 5 от 8 июля 1924 г. заседания Музейной комиссии: «П[ункт] 2. Сообщение Худякова о произведенном им и Воробьевым осмотре помещений Казанского женского монастыря. [Постановили:] 2. Взять под охрану и в непосредственное заведывание парадные комнаты и вестибюль монастыря со всей обстановкой, имеющей художественную и историческую ценность» (Там же, л. 28). Музей церковных древностей Музейная комиссия первоначально предполагала создать в помещении закрытой церкви Николы Гостинодворского, но позднее церковь была передана в аренду под склад Волжско-Камскому управлению связи. Из протокола № 10 от 19 августа 1924 г. заседания Музейной комиссии: «П[ункт] 2. Сообщение т[оварища] Худякова о том, что [в] Казанском монастыре приступлено к работе по приведению в порядок и учету стильной внутренней обстановки парадных покоев, взятых под охрану Музейной комиссией. [Постановили:] 2. Принять к сведению. Дополнить обстановку портретами из б[ывшего] митрополичьего дома» (Там же, д. 695, л. 20). Положение о Парадных покоях казанского Богородичного женского монастыря, находившихся в ведении Музейной комиссии, было утверждено Музейной комиссией 16 сентября 1924 г. (Там же, ф. Р-3682, оп. 1, д. 695, л. 16; д. 721, л. 1).

¹² Там же, ф. Р-3682, оп. 1, д. 695, л. 17. Машинопись. Протокол заверен председателем Музейной комиссии Академцентра Татнаркомпроса. Дата плохо читается. Из протокола № 12 от 2 сентября 1924 г. заседания Музейной комиссии: «П[ункт] 9. Заявление Худякова о желательности создания в Казани Бытового музея, филиального отделения Центрального музея. [Постановили:] 9. Создание Бытового музея старой Казани признать желательным. Поручить Н. И. Воробьеву разработать вопрос о создании музея» (Там же, л. 18).

к перевозке из Раифской пустыни¹³ в Казань портретной галереи и трона м[итрополита] Тихона III¹⁴. Предложить общине произвести неотложный ремонт по указаниям Музейной комиссии...

П[ункт] 7. О бумагах, касающихся церковного имущества и оставшихся от прежнего состава Музейной комиссии. Постановили: Поручить Худякову разобраться в старых делах и принять меры к выяснению [наличия] имущества, находящегося в ведении Музейной комиссии.

№ 46¹⁵

**16 сентября 1924 г. — Протокол № 14 заседания
Музейной комиссии при Академцентре Татаркомпроса**

Присутствовали: В. В. Егерев, Н. И. Воробьев, М. Г. Худяков.
Слушали...

П[ункт] 8. Сообщение М. Г. Худякова о том, что согласно п[ункту] 3 протокола № 11 Музейной комиссии из ризницы кафедрального собора передано в Центральный музей 85 предметов, в том числе: Ефремово Евангелие, Тверское Евангелие 1478 года, шитая плащаница XVI века, Лаврентьевский саккос и др. 8. Постановили: Принять к сведению. Предложить Центральному музею занести поступившие предметы в инвентарные книги.

№ 47¹⁶

Акт

1924 года сентября 16 дня мы, нижеподписавшиеся, настоятель кафедрального собора Андрей Поликарпович Яблоков, член Музейной комиссии при Академическом центре ТНКП¹⁷ Михаил Георгиевич Худяков, староста

¹³ Раифский Богородицкий монастырь основан в 1661–1662 гг. по инициативе Казанского митрополита Лаврентия II (1657–1672 гг.). В 1923 г. его монахи отказались подчиняться обновленческому епископу Алексию. В 1928 г. закрыт, в 1990–1992 гг.

¹⁴ Тихон (Воинов; 1655–1724 гг.), 21 апреля 1695 г. хиротонисан во епископа Сарского и Подонского с возведением в сан митрополита, с 25 марта 1699 митрополит Казанский и Свияжский.

¹⁵ НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 695, л. 16. Машинопись. Протокол завершен председателем Музейной комиссии Академцентра Татаркомпроса.

¹⁶ НА РТ, ф. Р–2021, оп. 1, д. 45, л. 45. Машинопись, подписи — автографы. Круглая печать Казанского подотдела Отдела Наркомата просвещения РСФСР по делам музеев, охраны памятников искусства и старины. Сведения занесены во «Временную Главную книгу коллекций Центрального музея ТСССР» за 1924 г. как «Коллекция церковных старинных предметов, преимущественно тканей, из кафедрального собора, изъятые Музейной комиссией», поступило из Академцентра Татаркомпроса, «Акт от 16/IX–24 г. и опись вещей как приложение к акту» — Ист[орико]-Арх[еологический отдел музея], кроме № 83, 84 и 85, пер[еданных] в Худ[ожественный отдел] — Там же, д. 45, л. 1 об.— 2, 2 об.— 3, № 14 «Коллекция церковных облачений и церковной утвари» из Спасского монастыря от Музейной комиссии с описью предметов от 20/XII–1924 г. поступила в Историко-археологический отдел Центрального музея ТАССР.

¹⁷ Татарский наркомат просвещения.

кафедрального собора Серафим Григорьевич Угрюмов и священник того же собора Александр Николаевич Сердобольский¹⁸ составили настоящий акт о том, что на основании декрета от 5 октября 1918 года, постановления ВЦИКа от 2 января 1922 года пар[аграф] 5 Инструкции отдела музеев от 4 марта 1922 года и постановления Музейной комиссии при Академическом центре ТНКП от 26 августа 1924 года протоиерей Яблоков, староста Угрюмов и священник Сердобольский сдали предметы искусства и старины, составляющие достояние государства и находившиеся в пользовании общины верующих кафедрального собора и хранившиеся в означенном храме, а гражданин Худяков принял эти предметы на хранение в Центральный музей ТССР. Список предметов искусства и старины, сданных Яблоковым, Угрюмовым и Сердобольским и принятых Худяковым, при сем прилагается. Настоящий акт составлен в двух экземплярах: один для общины кафедрального собора, а второй для Музейной комиссии.

Означенные в списке предметы искусства и старины сдали: кафедральный протоиерей А. Яблоков, священник А. Сердобольский, ктитор С. Угрюмов. Означенные в списке предметы искусства и старины принял М. Худяков.

С подлинным верно: пред[седатель] Муз[ейной] ком[иссии] [В. Егерев]. Означенная в сем акте коллекция занесена во временную Главную книгу Центрального музея ТССР за № 7 — 16/IX—24. Директор Центр[ального] музея ТССР [Н. Воробьев].

№ 48¹⁹

16 сентября 1924 г. — Список предметов искусства и старины, переданных из кафедрального собора Казани в Центральный музей Татарской АССР

1) *Планица 16 века, шитая шелками*²⁰.

¹⁸ Александр Николаевич Сердобольский (род. 1888 г.), священник, 5 ноября 1937 г. осужден НКВД Татарской АССР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

¹⁹ НА РТ, ф. Р-2021, оп. 1, д. 78, л. 3–4. Рукописный подлинник, подписи — автографы, записи № 64–67 утеряны при обрезке нижней части листа документа; д. 45, л. 46–47, машинописный текст с сокращениями, подпись — автограф. Круглая печать Казанского подотдела Отдела Наркомата просвещения РСФСР по делам музеев, охраны памятников искусства и старины. Сведения занесены во «Временную Главную книгу коллекций Центрального музея ТССР» за 1924 г. как «Коллекция церковных старинных предметов преимущественно тканей из кафедрального собора, изъятые Музейной комиссией», поступило из Академцентра Татнаркомпроса, «Акт от 16/IX—24 г. и опись вещей как приложение к акту» — Ист[орико]-Арх[еологический отдел музея], кроме № 83, 84 и 85, пер[еданных] в Худ[ожественный отдел] — Там же, д. 45, л. 1 об.—2).

²⁰ «Шила же плааницу княгиня Юрьева-Темкина; опушка и приклад были той же княгини. Плааница в 1698 году была обновлена князем Петром Лукиным Львовым» (*Яблоков А. П.* Кафедральный Благовещенский собор в г. Казани. Казань, 1909. С. 38–39). Курсивом выделены предметы, хранящиеся в Национальном музее Республики Татарстан.

- 2) Покров на раку св. Гурия, шитый шелками с изображением святителя²¹.
- 3) Воздух белого шелка с шитым изображением Агнца Божия.
- 4) Воздух белого шелка с шитым изображением Господа в потире.
- 5) *Воздух лилового атласа с шитыми изображениями Положения во гроб.*
- 6) *Воздух лилового атласа с шитыми изображениями Агнца Божия.*
- 7) *Воздух лилового атласа с шитыми изображениями Тайной Вечери.*
- 8) *Воздух малинового атласа с шитыми изображениями Распятия.*
- 9) *Воздух малинового атласа с шитыми изображениями Знамения.*
- 10) *Воздух малинового атласа с шитым изображением Агнца Божия.*
- 11–13) *Воздухи французского шелка с крестами, шитыми жемчугом.*
- 14) Покров французского шелка с крестом, шитым жемчугом.
- 15) *Покров-плащаница розового атласа с шитым изображением Положения во гроб.*
- 16) *Покров-плащаница зеленого шелка с шитым изображением Положения во гроб.*
- 17) *Покров-плащаница бордового шелка с шитым изображением Положения во гроб.*
- 18–20) *Три воздуха зеленого атласа с шитым изображением Знамения, Агнца Божия и Положения во гроб.*
- 21) *Воздух малинового атласа с шитыми изображениями Распятия.*
- 22) *Воздух малинового атласа с шитыми изображениями Агнца Божия.*
- 23) Воздух красного шелка с шитыми изображениями Агнца Божия.
- 24) Воздух красного шелка с шитыми изображениями Христа, изливающего кровь.
- 25) *Пелена с шитым изображением Владимирской Б[ожией] М[атери].*
- 26) *Пелена с шитым изображением Казанской Б[ожией] М[атери].*
- 27) Пелена с шитым изображением Господа Вседержителя.
- 28) *Пелена с шитым изображением св. Николая с житием.*
- 29) *Пелена с шитым изображением Знамения.*
- 30) Пелена квадратная с шитым изображением Знамения.
- 31) *Пелена квадратная с шитым изображением Троицы.*
- 32) Пелена с шитым изображением Казанской Б[ожией] М[атери].
- 33) Пелена с шитым изображением св[ятых] Гурия и Варсонофия.
- 34) *Саккос Лаврентьевский, сплошь шитый священными изображениями.*
- 35) *Саккос золотой парчи с черным узором.*
- 36) *Саккос золотой парчи с зеленым оплечьем, шитым вязью.*
- 37) Саккос серебряной парчи, шитый стеклярусом.
- 38) *Саккос серебряной парчи с золотыми деревьями.*
- 39) Саккос розового шелка с цветами.
- 40) *Саккос золотой парчи с цветами, обшит позументом.*
- 41) Саккос голубого шелка с цветами.

²¹ «Из синей голи и подложен темно-желтой материей; на нем образ св. Гурия во весь рост, шит золотом и серебром. Покров этот пожертвован боярином князем Борисом Ивановичем Черкасским в 1633 г.» (Там же. С. 39).

- 42) Саккос зеленой парчи с шитым оплечьем.
- 43) Саккос парчовый с цветами, клеймо шито жемчугом.
- 44) Саккос темно-зеленой парчи с серебряными цветами.
- 45) Саккос золотой парчи с геометрическим орнаментом.
- 46) Саккос красного шелка с тканьими херувимами.
- 47) Фелонь золотой парчи с оплечьем с коронами и цветами.
- 48) Фелонь красного шелка.
- 49) Фелонь золотой парчи с оплечьем [из] зеленого бархата.
- 50) Фелонь малинового штофа.
- 51) Фелонь малинового штофа.
- 52) Фелонь длинная золотой парчи.
- 53) Фелонь малинового бархата, оплечье шито священными изображениями.
- 54) Оплечье фелони малинового шелка с шитыми клеймами и цветами.
- 55) Оплечье фелони черного бархата с шитыми золотом цветами.
- 56) Стихарь атласный полосатый.
- 57) Подризник атласный полосатый.
- 58) Подризник белого репса, подол красного бархата, шитый золотом.
- 59) Подризник шелковый полосатый с цветами.
- 60) Епитрахиль шитая сплошь священными изображениями.
- 61) Епитрахиль золотой парчи с шитыми изображениями херувимов.
- 62) Епитрахиль парчовая с жемчужными крестиками.
- 63) Орарь серебряной парчи с жемчужными крестиками.
- 64–65) Два пояса — парчовый и зеленого шелка, шитый серебряной вязью.
- 66) Два отреза оплечья для саккоса с шитыми изображениями.
- 67) Клобук белый вязаный.
- 68) Клобук вязаный белый с воскрылиями.
- 69) Схима лилового шелка, писаная масляными красками.
- 70) Палица с шитым изображением Спаса Нерукотворного.
- 71) Палица с шитым изображением Входа в Иерусалим.
- 72) Палица золотой парчи, шитая жемчугом.
- 73) Палица серебряного глазета, шитая синелью.
- 74) Палица серебряного глазета, шитая шелком и стеклярусом.
- 75) Палица серебряного глазета, шитая шелком и стеклярусом.
- 76) Поручи парчовые с жемчужными крестиками.
- 77) Поручи парчовые с жемчужными крестиками.
- 78) Напрестольное облачение парчи красной с золотом.
- 79) Отрезок парчи с темно-красным узором.
- 80) Восемь штук старинных лестовок.
- 81) Ефремово Евангелие.
- 82) Тверское Евангелие 1478 года.
- 83) Поручи бисерные с жемчужными крестиками²².

²² Получены 23 сентября 1924 г. от М. Г. Худякова хранителем Художественного отдела Центрального музея П. М. Дульским следующие предметы из ризницы казанского кафедраль-

84) Сосуд серебряный для умовения ног.

85) Лохань серебряная для умовения ног.

Означенные в списке вещи сдали: кафедральный протоиерей А. Яблоков, кафедрального собора священник А. Сердобольский, кафедрального собора староста С. Угрюмов. Означенные в настоящем списке предметы искусства и старины принял М. Худяков. С подлинным верно: пред[седатель] Муз[ейной] ком[иссии] [В. Егерев].

№ 49²³

Акт

1924 года сентября 22 дня мы, нижеподписавшиеся, настоятель кафедрального собора Андрей Поликарпович Яблоков, священник того же собора Александр Николаевич Сердобольский, староста того же собора Серафим Григорьевич Угрюмов и член Музейной комиссии ТНКП Михаил Георгиевич Худяков составили настоящий акт в том, что на основании Постановления ВЦИКа от 2 января 1922 года пар[аграф] 5 Инструкции отдела музеев от 4 марта 1922 года и постановления Музейной комиссии от 26 августа 1924 года представители общины кафедрального собора Яблоков, Угрюмов и Сердобольский сдали, а Худяков принял на хранение в Центральный музей следующие предметы искусства и старины, составляющие достояние государства, находившиеся в пользовании общины верующих, хранившиеся в кафедральном соборе г[орода] Казани, оставленные при изъятии ценностей в 1922 году и состоящие в ведении Музейной комиссии.

1) Ладаница серебряная 7164 года; 2) водосвятная чаша серебряная 7150 [(1641/42)] года²⁴; 3) Лохань для умовения рук 1732 года²⁵; 4) лампада

ного собора: по 1-му списку (акт от 16 сентября 1924 г.): № 83. Поручи бисерные с жемчужными украшениями (петли у крышки изломаны); № 85. Лохань серебряная для омовения ног (края в двух местах изломаны и в нескольких местах погнуты) (НА РТ, ф. Р-2021, оп. 1, д. 45, л. 44).

²³ Там же, д. 79, л. 5–5 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы, утеряна запись № 25 при обрезке нижнего края документа; д. 45, л. 43–43 об. Машинопись, подписи — автографы. Ср.: там же, л. 44. Сведения занесены во «Временную Главную книгу коллекций Центрального музея ТССР» за 1924 г. как «Коллекция серебряных предметов церковной утвари из кафедрального собора (серебро старинное)», поступило из Академцентра Татарского наркомата просвещения, «Акт от 22/IX–24 г. с описью, расписка П. М. Дульского от 23/IX» в Художественный отдел — д. 45, л. 1 об.— 2, 2 об.— 3 под № 14 «Коллекция церковных облачений и церковной утвари» из Спасского монастыря от Музейной комиссии с описью предметов от 20 декабря 1924 г. в Историко-археологический отдел.

²⁴ Чаша весом более 4 кг выставлялась в экспозиции Центрального музея в 1926 г. «Водосвятная чаша серебряная с двумя рукоятями; на дне чаши в клейме — изображение чеканное Богоявления Господня, а вокруг тропарь. По краям чаши имеется летопись, показывающая, что чаша эта устроена в собор благословением и повелением Казанского митрополита Матвея при державе царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Руси самодержца, при великой княгине Евдокии Лукьяновне и при великом князе Алексее Михайловиче в 1641 году» (Яблоков А. П. Указ. соч. С. 37).

²⁵ «Серебряная чеканная лохань, пожертвованная императрицею Анною Ивановною Илариону, архиепископу Казанскому» (Там же. С. 37).

серебряная 7168 [(1659/60)] года; 5) блюдо серебряное с инициалами Е. Л.; 6) блюдо серебряное 7116 [(1607/08)] года; 7) блюдо серебряное 7192 [(1683/84)] года; 8) блюдо серебряное 1708 года; 9) ковш серебряный 7137 [1628/1629] года²⁶; 10) ковш серебряный 7191 [(1683/84)] года²⁷; 11) ковш серебряный без рукоятки 1765 года²⁸; 12) крест напрестольный басменный; 13) панагия Благовещение с жемчужным крестом; 14) панагия «Господь Вседержитель» и «Знамение» с жемчугом; 15) панагия св. Гурий эмалевый²⁹; 16) панагия «Господь Вседержитель» на стекле (дефектная); 17) панагия в виде креста эмалевая; 18) Панагия аспидная с мелким жемчугом; 19) панагия «Господь Вседержитель» 1702 года; 20) панагия «Вознесение», миниатюра; 21) панагия «Знамение» с эмалью; 22) панагия «Благовещение» с польской надписью; 23) панагия «Знамение» на стекле (дефектная); 24) панагия «Христос» в виде Петра I, миниатюра; 25) панагия деревянная резная «Благовещение» с жемчугом; 26) панагия костяная резная с 15 изображениями; 27) панагия круглая маленькая с крупным жемчугом; 28) Панагия маленькая 8-угольная с изображением Эммануила.

Настоящий акт составлен в г[ороде] Казани в двух экземплярах — один для кафедрального собора, другой для Музейной комиссии. Означенные вещи в сем акте сдали: кафедральный протоиерей А. Яблоков, кафедрального собора священник А. Сердобольский, кафедрального собора староста С. Угрюмов. Означенные в настоящем акте предметы искусства и старины принял М. Худяков. С подлинным верно: предс[едатель] Муз[ейной] ком[иссии] [В. Егерев]. Означенная в сем акте коллекция занесена во врем[енную] Главную книгу Центр[ального] музея ТСССР за № 8 от 23/IX–24 г. Директор Музея [Н. Воробьев].

№ 50³⁰

**23 сентября 1924 г.— Отношение Музейной комиссии
Татнаркомпроса в Центральный музей ТАССР**

Музейная комиссия в заседании своем 26 августа т[екущего] г[ода] постановила предметы искусства и старины, находящиеся в ризнице кафедрального собора г[орода] Казани и состоящие на учете Музейной комиссии, передать на хранение в Центральный музей ТСССР. Во исполнение этого постановления состоялась приемка от общины верующих и передача в Цент-

²⁶ «1629 года... сделан был в храме Пречистыя Богородицы и святых Леонтия и Игнатия Ростовских и при митрополите Ростовском Варлааме» (Там же. С. 38).

²⁷ «Пожертвован государями и великими князьями Иоанном и Петром Алексеевичами и благоверною царевною Софьею Алексеевной посадскому человеку г. Казани Алексею Третьякову “за пробир Казанской таможи” в 1682 году. Внутри ковша на поддоне чеканный орел» (Там же. С. 38–39).

²⁸ Ковш серебряный весом 408 г выставлялся в экспозиции.

²⁹ Панагия весом более 85 г выставлялась в экспозиции. «С мощами святых великомученика Георгия, Меркурия, преподобного Саввы, казанских 3-х святителей и др.» (Яблоков А. П. Указ. соч. С. 35).

³⁰ НА РТ, ф. Р–2021, оп. 1, д. 52, л. 10. Машинописный подлинник, подписи — автографы.

ральный музей по акту от 16 сентября 1924 г. 85 номеров предметов и по акту от 22 сентября 1924 г. 28 номеров. Препровождая при сем копии: 1) акта 16/IX–1924 г., 2) списка предметов, прилагаемого к нему, 3) акта 22/IX–1924 г., Музейная комиссия предлагает Центральному музею произвести зачисление принятых по этим актам предметов в инвентарные книги музея.

Председатель Музейной комиссии В. Егерев. Секретарь М. Худяков.

№ 51³¹

**12 октября 1924 г. — Протокол № 20 заседания коллегии
Центрального музея Татарской АССР**

Присутствовали: Н. И. Воробьев, П. М. Дульский, Е. Э. Адольф, В. А. Мизерский и А. Г. Кудинов...

4. Заслушано уведомление Музейной комиссии о состоявшейся передаче ею на хранение в Центральный музей 113 предметов искусства и старины, хранившихся в кафедральном соборе г[орода] Казани. Постановили: Принять к сведению.

5. Слушали отношение Музейной комиссии о том, что ею признано желательным основание в Казани Бытового музея старой Казани в качестве филиального отделения Центрального музея ТССР и под управлением заведующего художественным отделом Центрального музея, причем для Бытового музея намечено здание дома б[ывшего] Кекина на Лядской улице, а потому Музейная комиссия предлагает Центральному музею обсудить вопрос об учреждении филиала и подать в коммунальный отдел [горсовета] заявление о передаче намеченного здания под музей. Постановили: Принять к сведению и обсудить.

№ 52³²

**22 декабря 1924 г. — Отношение Музейной комиссии
Татнаркомпроса в Центральный музей ТАССР**

Согласно постановлению Музейной комиссии от 1-го июля т[екущего] г[ода] Центральному музею передаются следующие памятники старины и искусства, изъятые из кафедрального собора в 1922 году: 1) пелены шитые 2 экземпляра; 2) палицы 5 экземпляров; 3) воздухи 3 экземпляра³³; 4) скрижали от мантии 2 пары; 5) поручи шитые 3 пары; 6) епитрахили 2 экземпляра; 7) омофоры 4 экземпляра; 8) фелонь 1 экземпляр; 9) саккосы 3 экземпляра; 10) митры 4 экземпляра; 11) Евангелия 2 экземпляра. Музею предлагается занести означенные предметы в инвентарные книги.

Председатель комиссии В. Егерев. Секретарь М. Худяков.

³¹ Там же, д. 42, л. 19 об., 21–21 об.

³² Там же, д. 48, л. 95. Машинописный подлинник; подписи — автографы. Угловой штамп Музейной комиссии Академцентра Наркомпроса ТССР, дата и номер вписаны красными чернилами. На документе регистрационная запись: «23/XII–24 г. Вх. № 51»).

³³ «Коллекция шитых воздухов, в том числе Морозовские (XVII века)».

№ 53³⁴

**22 декабря 1924 г. — Отношение Музейной комиссии
Татнаркомпроса в Центральный музей ТАССР**

Согласно постановлению Музейной комиссии от 26 августа т[екущего] г[ода] в Центральный музей препровождаются следующие памятники старины и искусства, хранившиеся в ризнице кафедрального собора: 1) люстра в стиле ампир; 2) дарохранительница серебряная, изломанная; 3) митра, шитая жемчугом; 4) лжица П[атриарха] Адриана 7202 [(1693/94)] года; 5) копыто с бархатной рукояткой; 6) копыто с именем священника Алексия; 7) 2 круглых клейма от митры; 8) 5 клейм от митры с миниатюрами; 9) 5 орлов двуглавых — клейм; 10) дискос серебряный³⁵; 11) Кувшин серебряный XVII века без крышки³⁶. Музею предлагается занести означенные предметы в инвентарные книги соответствующих отделов.

Председатель комиссии В. Егерев. Секретарь М. Худяков.

№ 54³⁷

**16 декабря 1924 г. — Протокол № 24 заседания
Музейной комиссии при Академцентре Татнаркомпроса**

Присутствовали: В. В. Егерев, М. Г. Худяков.

Слушали...

П[ункт] 2. Сообщение М. Г. Худякова о произведенной ликвидации Спасского монастыря. При ликвидации поступило в Музейную комиссию 23 №№ предметов, в том числе шитая плащаница XVI века, шитый покров на мощи 1749 года, запрестольные крест и икона, икона Николая Чудотворца Новгородских писем XV века, икона Одигитрии XVI века и Николы Ратного XVI [в]. Постановили: Вещи, поступившие в Музейную комиссию, передать в Центральный музей ТССР за исключением иконы Николы Ратного, которую передать в Уголок старинного быта в Казанском монастыре³⁸.

Председатель Музейной комиссии. Секретарь.

³⁴ НА РТ, ф. Р-2021, оп. 1, д. 48, л. 96. Машинописный подлинник с правкой красными чернилами; подписи — автографы. Угловой штамп Музейной комиссии Академцентра Наркомпроса ТССР, дата и номер вписаны красными чернилами. На документе регистрационная запись: «23/ХП-24 г. Вх. № 52»).

³⁵ Дискос с изображением 12 апостолов.

³⁶ Умывальник с изображением сирен.

³⁷ НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 710, л. 94. Незаверенная машинописная копия.

³⁸ Предметы из ризницы Спасского монастыря были переданы в музей не позднее 22–23 декабря 1924 г. (Там же, ф. Р-2021, оп. 1, д. 57, л. 16).

№ 55³⁹

**Список предметов, поступивших в Музейную комиссию
из Спасского монастыря**

1) Плащаница XVI века; 2) складень в 17 створ[ок]; 3) покров 1749 г.; 4) покров малинового бархата; 5) митра испорченная; 6) крест запрестольный; 7) икона запрестольная; 8) икона Николы Ратного больш[ая]; 9) крест железный четырехконечный; 10) дарохранительница оловянная; 11) Евангелие 1694 года; 12) фелонь синего шелка; 13) схима черного шелка; 14) ящик медный; 15) 3 ковра персидских; 16) 2 колпака стеклянных; 17) футляр стеклянный от дарохр[анительницы]; 18) крест медный 8-конечный; 19) икона Николы Ратного малая; 20) икона Смоленской Б[ожией] М[атери] большая; 21) икона крест равноконечный; 22) дарохранительница 1797 г.; 23) 2 блюдечка серебряных 1757 г.

№ 56⁴⁰

**31 декабря 1924 г. – Протокол № 23 заседания коллегии
Казанского центрального музея**

Присутствовали: Н. И. Воробьев, Е. Э. Адольф, А. Г. Кудинов, В. А. Мизерский и М. Г. Худяков.

Слушали...

5. Три предложения Музейной комиссии Академического центра, а именно 2 предложения от 22 декабря 1924 г. за № 25 и 26 о занесении в инвентарные книги музея, препровожденные ему комиссией, памятников старины и искусства, изъятые из кафедрального собора, в количестве двадцати двух номеров, поименованных в означенных предложениях, и предложение от 22 декабря того же года за № 24 также о занесении в инвентарные книги музея, поступивших в комиссию при ликвидации Спасского монастыря и препровожденных ею в музей предметов, согласно приложенному к предложению списку этих предметов. Постановили: Занести все предметы в инвентарные книги музея, списки же этих предметов хранить при делах музея.

³⁹ Там же, д. 48, л. 111. Машинопись с правкой черными чернилами и приписанными номерами, без даты. На документе регистрационная запись: «Вх. № 98. 18/IV–25 г.» и надпись: «В Центральный музей по постановлению Музейной комиссии 16/XII–1924 г.»; приписка карандашом внизу: «Кроме [иконы] № 19, переданной в Уголок стар[инного] быта в Казанском монастыре». См. также: там же, д. 710, л. 92. Незаверенная машинописная копия.

⁴⁰ Там же, ф. Р–2021, оп. 1, д. 42, л. 28 об.

№ 57⁴¹

Записка в годовой отчет за 1924 г.

Главные поступления в Ист[орико-археологический] отд[ел] Центр[ального] музея: Ефремово Евангелие, 1606 г.; Тверское Евангелие 1478 г. (рукописное с миниатюрами); Лаврентьевский саккос (работа Строгановых); плащаница 1550-х годов (из кафедр[ального] собора); плащаница XVI века (из Спасского монастыря); 11 шитых пелен от образов XVII столетия⁴²; 6 шитых палиц XVII века; Коллекция шитых воздухов, в том числе Морозовские (XVII века); Спасск[ий] мон[астырь]: крест запрестольный 1656 г. в басменном окладе, икона запрестольная, икона Николая Чудотворца новгор[одского] письма конца XV в.; коллекция саккосов архиерейских, в том числе белых шитых, затем саккосы митрополита Тихона III (1699–1724 [г.]г.), шитые митры, в том числе митра конца XVII века.

№ 58⁴³

31 января 1928 г. — Расписка Центрального музея Татарской АССР для отделения древнерусского искусства

Получены нижеследующие предметы церковного искусства.

№	Какой церкви	Наименование предметов	Вес	№ по отделу
1.	Каз[анский] Богород[ицкий] жен[ский] монастырь	Серебряная крышка с Евангелия с черн[еным] изображением 1763 г.	8 ф[унтов] 44 зол[отника]	150
2.	Варваринская [церковь]	Серебряное поле — четырехугольное обрамление иконы Тихвинской Б[ожией] М[атери] с чекан[ными] выбивными (работы 1838 г.) сценами на Ладожском о[зере], короновании Богородицы и др[угими] рельефными изображениями	7 ф[унтов] 55 з[лотников]	151

⁴¹ НА РТ, ф. Р-2021, оп. 1, д. 31, л. 128. Незаверенная анонимная рукопись черными чернилами без даты. Все предметы хранятся ныне в Национальном музее Республики Татарстан.

⁴² В списке предметов из кафедрального Благовещенского собора по акту от 16 сентября 1924 г. указано только 9 пелен. Очевидно, остальные были из других храмов и монастырей.

⁴³ НА РТ, ф. Р-2021, оп. 1, д. 79, л. 11–11 об. Машинопись, подписи — автографы. Номера экспонатов в инвентарной книге подотдела древнерусского искусства вписаны от руки. С правой стороны против предметов также написаны карандашом номера с 110 по 132. Указанные предметы из церквей Георгиевской, Духосошественской, Варваринской, 4-х Евангелистов и казанского Богородичного монастыря по акту от 20 июня 1922 г. согласно протесту Музейного отдела были выделены из общей массы изъятых церковных ценностей и позднее переданы в Музейный фонд (См.: Там же, ф. Р-3672, оп. 1, д. 313, л. 41–41 об.).

№	Какой церкви	Наименование предметов	Вес	№ по отделу
3.	Кафедральный собор	6 больших серебр[яных] висячих с цепями подсвечников пред иконами нижнего яруса иконостаса гл[авного] алтаря	2 п[уда] 23 ф[унта] 86 з[лотников]	152/1-6
4.	Кафедральный собор	Малая серебр[яная] лампада с цепями	5 ф[унтов] 60 з[лотников]	153
5.	Кафедральный собор	Серебр[яный] позолоч[енный] переплет крышки работы 1766 г. с 15 священ[ными] изобр[ажениями] под чернью от Евангелия Елизаветинского издания	1 п[уд] 1 ф[унт] 54 з[лотника]	154
6.	Кафедральный собор	Семь панагийных крестов с 5-ю цепями	2 ф[унта] 21 з[лотник]	156– 162
7.	4-х Евангелистов [церковь]	5 серебр[яных] больш[их] одинакового размера без венчиков с нижнего ряда иконостаса гл[авного] алтаря риз выбивной работы, высокого рельефа с древних икон 17 столетия: Богородицы 1817 г., Господа Вседержителя того же времени, св. Екатерины 1820 г., Иоанна Крестителя 1825 г. и ап[остолов] Марка и Матфея 1830 г.	2 п[уда] 19 ф[унтов] 63 з[лотника]	163,164, 165, 166, 167
8.	4-х Евангелистов [церковь]	Серебр[яная] вызолоч[енная] риза — оклад без венца с иконы Николая Чудотворца эпохи Александра I-го	6 ф[унтов] 94 з[лотника]	168
9.	Георгиевская [церковь]	Больш[ая] серебр[яная] позолоч[енная] риза без венчика с иконы Г[еоргия] Победоносца и чудес, чеканно-выбивн[ой] работы, относящ[ейся] к концу 17 в.	14 ф[унтов] 66 з[лотников]	169
10.	Спасский мон[астырь]	2 двери царских врат, серебр[янные] позолоч[енные] с клеймами-медальонами с изображ[ением] арх[ангела] Михаила, Девы Марии и 2-х евангелистов с неизъятыми деревянными частями	1 п[уд] 30 ф[унтов]	170/1-2

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

№	Какой церкви	Наименование предметов	Вес	№ по отделу
11.	Духосошестввен- ская [церковь]	Серебряная позолоченная дарохранительница с надписью 1772 г.	6 ф[унтов] 37 з[олотников]	171
12.	Духосошестввен- ская [церковь]	Серебр[яный] позолоч[енный] напрестольный крест с рельефн[ой] фигурой Христа с поломанным венчиком из простых камней 1731 г. Вес с [не]изъятой деревян[ной] основой	1 ф[унт] 64 з[олотника]	172
13.	Духосошестввен- ская [церковь]	Серебр[яный] позол[оченный] крест рельефн[ой] работы, относящийся к тому же времени. Вес с неизъятой дерев[янной] основой	83 зол[отника]	173
14.	Духосошестввен- ская [церковь]	Серебр[яный] позолоч[енный] оклад из 3-х частей и такой же венец с иконы Тихвинской Б[ожией] М[атери] чеканной выбивной работы, относящийся к первой половине 18 стол[етия]	4 ф[унта] 6 зол[отников]	174
	Итого		9 п[удов] 15 ф[унтов] 13 зол[отников] 24 доли	

Врем[енно] и. о. директора музея Дульский. Завед[ующий] отд[елением] древ[не]русск[ого] искусства Корнилов. Делопроизводитель Вознесенская. Означенные в сем списке предметы получил в отделение — завед[ующий] отд[елением] др[евне]рус[ского] иск[усства] П. Корнилов.

№ 59⁴⁴
3 октября 1930 г. — Акт

Гор[од] Казань, 1930 года октября 3 дня мы, нижеподписавшиеся, ученый секретарь Музейного отдела при Академцентре ТНКП[ро]са П. Е. Кор-

⁴⁴ НА РТ, ф. Р-2021, оп. 1, д. 14 (Акты о приеме музейных экспонатов за 1928 г.), л. 35-38 об. Надписи: вверху справа красными чернилами «Акт 1 экз.»; на полях справа черными чернилами: «дри [подотдел древнерусского искусства?] 1546» и другие номера; отдельные трех-четырёхзначные номера; «Акт 23/IX-31 г.»; «Акт 18/III-32 г.»; «Акт 11/VI-33 г.»; «Акт от 5/VII-33 г.»; «Акт 10/IX-34 г.».

нилов, с одной стороны, и зав[едующий] Художественным отделом Центрального музея ТССР А. А. Девишев⁴⁵ — с другой составили настоящий акт в том, что первым сданы, а вторым приняты за ликвидацией музейных запасов Музейного отдела нижеследующие вещи из фонда для планового пополнения экспонатами Художественного отдела Центр[ального] музея⁴⁶...

12. Гребень в роговом футляре, 1684 г.— 1, [опись Музейного фонда] № 101. Кафедр[альный] соб[ор]⁴⁷, акт 18/III—32 г.

13. Канделябры в 5 свеч парадные — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 114. Кафедр[альный] соб[ор], акт 5/VII—33 г.

14. Стопка хрустальная граненая, [опись Музейного фонда] № 125. Кафедр[альный] соб[ор], акт 11/VI—33 г., № 34.

15. Икона Б[ожией] М[атери] с расшитыми венчиками — 1, [опись Музейного фонда] № 132. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря]⁴⁸.

16. Икона Б[ожией] М[атери] с расшитыми венчиками — 1, [опись Музейного фонда] № 133. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря], *дри*⁴⁹ 1547.

17. Икона Б[ожией] М[атери] с расшитыми венчиками — 1, [опись Музейного фонда] № 134. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря], *дри* 1546.

⁴⁵ Алим (Ахмет-Алим) Абдуллович Девишев (род. 1908 г.), аспирант Центрального музея ТАССР, сотрудник, позднее заведующий Художественным отделом Центрального музея ТАССР.

⁴⁶ Всего 219 предметов, большинство (150) — из казанского кафедрального Благовещенского собора, 29 предметов из Бытовых комнат, т. е. из Уголка церковных древностей или Музея старого быта, располагавшегося в 1920-х гг. в Парадных покоях казанского Богородичного женского монастыря, часть из которых, возможно, также была взята из собрания кафедрального собора, из Раифской Богородичной пустыни (5), 3 Евангелия из Владимирского собора Казани, из Ивановского (Иоанно-Предтеченского) мужского монастыря Казани (1), Сергиевской церкви Казани (1), Троицкой церкви Казани (2), Успенского Зилантова мужского монастыря (2), Спасо-Преображенского мужского монастыря Казани (1), из Госфонда (1), из Челнинского кантона (Госфонд) — 7 экземпляров, из Казанского государственного университета (7), из бывшего музея Селькредитсоюза (1), скатерти из села Маскара (4), деревни Тюньгарь (1) и деревни Нижние Берески Татарской АССР (2). Позднее, в 1931–1934 гг. 75 предметов, не считая икон, из собрания казанского кафедрального Благовещенского собора были отобраны, часть из них, возможно, была изъята и отправлена «в неизвестном направлении», о чем свидетельствуют записи на полях документа (Акт 23/IX—31 г. и др., всего 5 актов). Среди отобранных по актам предметов было 13 воздухов из 24 (54%), указанных в акте, 15 из 22 Евангелий XVIII в. (68%), 8 из 9 святых риз, 3 епитрахили из 5, 3 палицы из 4, 3 из 5 больших омофоров, 4 стихаря из 6, походный престол времен царя Алексея Михайловича, 8 столбцовых древнерусских рукописных книг, мощехранительница белого металла в виде усеченной пирамиды и др. В актах не отражены древние драгоценные антиминсы с частицами св. мощей, описанные протоиереем Яблоковым, то ли оставленные приходу, то ли обозначенные под другим наименованием, а также 10 древних икон-хоругвей (*Яблоков А. П. Указ. соч. С. 36–39*).

⁴⁷ Собрание ризницы кафедрального Благовещенского собора Казани.

⁴⁸ Бытовая комната казанского Богородичного женского монастыря.

⁴⁹ Вероятно, подотдел древнерусского искусства Художественного отдела Центрального музея ТАССР.

18. Икона Б[ожией] М[атери] с расшитыми венчиками — 1, [опись Музейного фонда] № 135. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря].
19. Икона Б[ожией] М[атери] расшитая без венчиков — 1, [опись Музейного фонда] № 136. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря].
20. Икона Б[ожией] М[атери] расшитая без венчиков — 1, [опись Музейного фонда] № 137. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря].
21. Рамки с инкрустацией из кости и металла, парные — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 135. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря].
22. Стопа серебр[яная] 1852 г., [опись Музейного фонда] № 146. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря], *дри* 1562.
23. Фрагменты венцы с эмалью 2 ф[унта], [опись Музейного фонда] № 147. Быт[овая] комн[ата] Каз[анского] монаст[ыря], акт 11/VI—33 г.
24. Копье медное с надписями, [опись Музейного фонда] № 148. Кафедр[альный] соб[ор].
25. Кадило XVII в. (с цепью, серебр[яной])⁵⁰, [опись Музейного фонда] № 149, *дри* 1552.
26. Евангелие в метал[лической] опр[аве], XVIII в., [опись Музейного фонда] № 202. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII—33 г.
27. Евангелие с серебр[яной] кр[ышкой] XVIII в., [опись Музейного фонда] № 203. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 10/IX—34 г.
28. Евангелие без верхней крышки XVIII в., [опись Музейного фонда] № 204. Кафедр[альный] соб[ор].
29. Евангелие с серебр[яной] крыш[кой] XVIII в., [опись Музейного фонда] № 205. Кафедр[альный] соб[ор].
30. Евангелие с серебр[янными] украшениями 1730 г., [опись Музейного фонда] № 206. Кафедр[альный] соб[ор].
31. Евангелие с медн[ыми] украш[ениями] XVIII в., [опись Музейного фонда] № 207. Кафедр[альный] соб[ор].
32. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 208. Кафедр[альный] соб[ор].
33. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 209. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII—33 г.
34. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 210. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII—33 г.
35. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 211. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII—33 г.
36. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 212. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII—33 г.
37. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 213. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII—33 г.
38. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 214. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII—33 г.

⁵⁰ Евангелие в 1/8 листа?

39. Апостол с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 215. Кафедр[альный] соб[ор].
40. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 216. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
41. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 217. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
42. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 218. Кафедр[альный] соб[ор].
43. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 219. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
44. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 220. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
45. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 221. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
46. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 222. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
47. Службник в матерчатом переплете XVIII в., [опись Музейного фонда] № 223. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
48. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 224. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
49. Евангелие с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 225. Иван[овский] монаст[ырь].
50. Чиновник с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 226. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
51. Чиновник с металлич[ескими] украшениями XVIII в., [опись Музейного фонда] № 227. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
52. Евангелие 8 с серебр[яными] украшениями XIX в., [опись Музейного фонда] № 228. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
53. Икона Б[ожией] М[атери] с шитым укр[ашением] и венцом, [опись Музейного фонда] № 229. Кафедр[альный] соб[ор].
54. Икона Б[ожией] М[атери] с шитым укр[ашением] без венца, [опись Музейного фонда] № 230. Кафедр[альный] соб[ор], *дри* 1544.
55. Икона Б[ожией] М[атери] Тихвинская в серебр[яной] ризе, *дри* 1549; [Опись Музейного фонда] № 233. Кафедр[альный] соб[ор].
56. Икона Б[ожией] М[атери] Казанская с басмой, [опись Музейного фонда] № 235. Кафедр[альный] соб[ор].
57. Икона Петра Чудотв[орца] с басмой, [опись Музейного фонда] № 238. Кафедр[альный] соб[ор] 1033.
58. Двухсторон[няя] икона («Благов[ещение] и поклонен[ение] волхвов»), [опись Музейного фонда] № 241. Кафедр[альный] соб[ор] 1038.
59. Двухстор[онняя] икона («Воздв[ижение]» и «Усп[ение]»), [опись Музейного фонда] № 242. Кафедр[альный] соб[ор] 1040, акт от 5/VII–33 г.
60. Двухсторонняя икона («Преобр[ажение]» и «Воз[движение]»), [опись Музейного фонда] № 243. Кафедр[альный] соб[ор], 1034.

61. Двухсторонняя икона («Срет[ение]» и «Крещ[ение]»), [опись Музейного фонда] № 244. Кафедр[альный] соб[ор] 1036.
62. Двухсторонняя икона («Воскр[есение] Лазаря» и «Вх[од] в Иерус[алим]»), [опись Музейного фонда] № 245. Кафедр[альный] соб[ор] 1039, акт от 5/VII–33 г.
63. Двухсторонняя икона 4-частная с ризой XVIII века, [опись Музейного фонда] № 245. Кафедр[альный] соб[ор].
64. Двухсторонняя икона Вседержителя, [опись Музейного фонда] № 250. Сергиев[ская] церковь 1041.
65. Двухсторонняя икона «Нерукотвор[ный] Спас» в ободке, [опись Музейного фонда] № 253. Кафедр[альный] соб[ор], *дри* 1550.
66. Двухсторонняя икона Праздников, [опись Музейного фонда] № 254. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
67. Крест с живописью, [опись Музейного фонда] № 256. Кафедр[альный] соб[ор] 1032, акт от 5/VII–33 г.
68. Икона резная⁵¹ на аспидной доске, [опись Музейного фонда] № 257. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
69. Икона великомуч[еницы] Екатерины в ризе, [опись Музейного фонда] № 258. Кафедр[альный] соб[ор], *дри* 1551.
70. Образок с грав[ированным] рисунком, [опись Музейного фонда] № 259. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
71. Куски старой басмы — 4 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 267. Кафедр[альный] соб[ор], *дри* 1551.
72. Украшение для ленты, [опись Музейного фонда] № 270. Кафедр[альный] соб[ор].
73. Икона с изобр[ажением] кремля и видами Казани, [опись Музейного фонда] № 271. Спасский мон[астырь], акт от 23/IX–31 г.
74. Ковер сукон[ный] шерст[яной] для хиротонии, [опись Музейного фонда] № 272. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г...
76. Ковер восточный, [опись Музейного фонда] № 274. Кафедр[альный] соб[ор].
77. Дорожка (ковровая), [опись Музейного фонда] № 275. Кафедр[альный] соб[ор].
78. Напрестольное облачение (бар), [опись Музейного фонда] № 278. Кафедр[альный] соб[ор].
79. Напрестольное облачение (бар), [опись Музейного фонда] № 279. Кафедр[альный] соб[ор].
80. Напрестольное облачение (парч[а]), [опись Музейного фонда] № 280. Кафедр[альный] соб[ор].
81. Св[ятые] ризы (темные с золотой парчой), [опись Музейного фонда] № 280. Кафедр[альный] соб[ор], № 281, акт 10/IX–34 г.
82. Епитрахиль к ней, [опись Музейного фонда] № 282. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.

⁵¹ Исправлено, в оригинале: резаная.

83. Св[ятая] риза (желтая с серебром), [опись Музейного фонда] № 283. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
84. Св[ятая] риза (голубая с цветами), [опись Музейного фонда] № 284. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
85. Св[ятая] риза (коричневая с желтым), [опись Музейного фонда] № 285. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
86. Св[ятая] риза (коричневая с белыми цветами), [Опись Музейного фонда] № 286, Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
87. Св[ятая] риза (розовая с коричн[евым] опл[ечьем]), [опись Музейного фонда] № 287. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
88. Св[ятая] риза (голубая с корич[невым] опл[ечьем]), [опись Музейного фонда] № 288. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
89. Св[ятая] риза кремовая с цветами низ голубыми(?), [опись Музейного фонда] № 289. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
90. Св[ятая] риза (желтая с цветами), [опись Музейного фонда] № 290. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
91. Стихарь коричневый, [опись Музейного фонда] № 291. Кафедр[альный] соб[ор].
92. Стихарь лиловый с голубым низ[ом], [опись Музейного фонда] № 292. Кафедр[альный] соб[ор].
93. Епитрахиль шелк[овая] крем[овая], [опись Музейного фонда] № 293. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
94. Епитрахиль желтая с цветами, [опись Музейного фонда] № 294. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
95. Епитрахиль парчовая, [опись Музейного фонда] № 295. Кафедр[альный] соб[ор].
96. Епитрахиль синяя с цветами, [опись Музейного фонда] № 296. Кафедр[альный] соб[ор].
97. Набедренник с яркими цветами, [опись Музейного фонда] № 297. Кафедр[альный] соб[ор].
98. Палица синяя с цветами, [опись Музейного фонда] № 298. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
99. Палица расшитая блеском с фольгой, [опись Музейного фонда] № 299. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
100. Палица с расшитым крестом, [опись Музейного фонда] № 300. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.
101. Палица с букетами и крестом с фольгой, [опись Музейного фонда] № 301. Кафедр[альный] соб[ор].
102. Омофор большой желтой материи, [опись Музейного фонда] № 302. Кафедр[альный] соб[ор], акт 11/VI-33 г., № 34.
103. Омофор парчовый, [опись Музейного фонда] № 303. Кафедр[альный] соб[ор].
104. Омофор желтый с цветами, [опись Музейного фонда] № 304. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII-33 г.

105. Омофор белый парчовый, [опись Музейного фонда] № 305. Кафедр[альный] соб[ор].
106. Омофор малый с синими цветами, [опись Музейного фонда] № 306. Кафедр[альный] соб[ор].
107. Сулок белый с орнаментом, [опись Музейного фонда] № 307. Кафедр[альный] соб[ор], акт 18/III–32 г.
108. Сулок с золотом и вензелями, [опись Музейного фонда] № 308. Кафедр[альный] соб[ор].
109. Сулок белый с вензелем, [опись Музейного фонда] № 309. Кафедр[альный] соб[ор].
110. Сулок с цветами и 3-мя... (концовка записи утеряна.— А. С.) [опись Музейного фонда] № 310. Кафедр[альный] соб[ор].
111. Риза бархатная от ик[оны] Б[ожией] М[атери], [опись Музейного фонда] № 311. Кафедр[альный] соб[ор].
112. Пояс цветной, [опись Музейного фонда] № 312. Кафедр[альный] соб[ор].
113. Пояс парчовый с фольгой, [опись Музейного фонда] № 313. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
114. Пояс желтый с цветами, [опись Музейного фонда] № 314. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
115. Пояс желтый с цветами, [опись Музейного фонда] № 315. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
116. Поручи темные с золотыми цветами, [опись Музейного фонда] № 316. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
117. Поручи темные с золотыми цветами, [опись Музейного фонда] № 317. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
118. Воздухи желтые расшитые парные — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 318. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г.
119. Воздухи голубые с красным парные — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 319. Кафедр[альный] соб[ор].
120. Воздухи голубые с цветной обшивкой — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 320. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г.
121. Воздухи расшитые цветами и крестами — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 321. Кафедр[альный] соб[ор].
122. Воздухи розовые с зеленым краем парные — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 322. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г.
123. Воздухи красные с опахалами — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 323. Кафедр[альный] соб[ор].
124. Воздух красный с цветами и обшитым краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 324. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г.
125. Воздухи с цветами с краем — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 325. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34.
126. Воздух белый — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 326. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.

127. Воздух с цветами 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 327. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
128. Воздух с цветами и обш[итым] краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 328. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
129. Воздух парчовый без обшивки — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 329. Кафедр[альный] соб[ор].
130. Воздух с опахалами — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 330. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
131. Воздух белый с шелковым краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 331. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
132. Воздух цветочн[ой] матер[ии] и [с] коричневым краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 332. Кафедр[альный] соб[ор].
133. Воздух розовый с зеленым краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 333. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
134. Воздух зеленый с розовым краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 334. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
135. Воздух с зелеными листочками — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 335. Кафедр[альный] соб[ор].
136. Воздух синий с красным краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 336. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
137. Воздух темно-синий с желтыми цветами и краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 317. Кафедр[альный] соб[ор].
138. Воздух розовый с зеленым краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 318. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34.
139. Воздух с цветами и белым парчовым краем — 1 экз[емпляр], [опись Музейного фонда] № 339. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34.
140. Подвеска красная с крестом, [опись Музейного фонда] № 340. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
141. Кусок бархата (восточного), [опись Музейного фонда] № 341. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
142. Кусок цветной шелковой материи, [опись Музейного фонда] № 342. Кафедр[альный] соб[ор].
143. Напрестольное облачение разное шелковое, [опись Музейного фонда] № 343. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
144. Воздухи белые с желтым крестом — 3 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 344. Кафедр[альный] соб[ор].
145. Воздухи розовые с цветным краем — 2 экз[емпляра], [опись Музейного фонда] № 345. Кафедр[альный] соб[ор].
146. Пояс лиловый с цветами, № 346, [опись Музейного фонда] № 339. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34(?).
147. Стихарь синий с цветами, [опись Музейного фонда] № 347. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34.
148. Стихарь синий с цветами, [опись Музейного фонда] № 348. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34.

149. Стихарь голубой с цветами, [опись Музейного фонда] № 349. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34.
150. Стихарь голубой с цветами, [опись Музейного фонда] № 350. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34; № 347–349.
151. Платок коричневый с золотыми цветами, [опись Музейного фонда] № 351. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 11/VI–33 г. № 34.
152. «Тайная вечеря», шитая бисером, [опись Музейного фонда] № 352. Кафедр[альный] соб[ор], *осн.* 941.
153. Саккос парчовый на желтой подкладке, [опись Музейного фонда] № 353. Кафедр[альный] соб[ор].
154. Епитрахиль парчовая, [опись Музейного фонда] № 354. Кафедр[альный] соб[ор].
155. Омофор большой парчовый, [опись Музейного фонда] № 355. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
156. Омофор малый парчовый, [опись Музейного фонда] № 356. Кафедр[альный] соб[ор].
157. Облачение со столика шелковое, [опись Музейного фонда] № 357. Кафедр[альный] соб[ор].
158. Саккос с золотом и цветами, [опись Музейного фонда] № 358. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
159. Омофор большой с цветами, [опись Музейного фонда] № 359. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 5/VII–33 г.
160. Омофор малый, [опись Музейного фонда] № 360. Кафедр[альный] соб[ор].
161. Походный престол времен царя Алексея Михайловича, [опись Музейного фонда] № 397. Кафедр[альный] соб[ор], акт от 18/III–32 г.
162. Икона «Георгий Победон[осец]» (нов[ая], греч[еской] раб[оты]), [опись Музейного фонда] № 360. Кафедр[альный] соб[ор] 1034.
163. Икона Рождества Пр[есвятой] Богородицы жив[описная] 1809 г. в серебр[е] с ка[м]нями, [опись Музейного фонда] № 400. Кафедр[альный] соб[ор], *дри* 1538.
164. Нательный крест в стиле 17–18 [в]в., [опись Музейного фонда] № 481. Госфонд, *дри* 1561.
165. Дарохранительница 1817 г. серебр[яная], [опись Музейного фонда] № 510. Зилант[ов] мон[астырь], *дри* 1555.
166. Звезда серебр[яная] с марками, [опись Музейного фонда] № 511, *дри* 1558...
178. Стихарь стар[ой] матер[ии] синий с цветами, [опись Музейного фонда] № 546. Раифа, № 546.
179. Митра желтая под стеклянным колпаком, [опись Музейного фонда] № 547. Раифа, пол[учена] ранее, *дри* 1308.
180. Икона Нерукотв[орного] Спаса мозаичн[ой] раб[оты], [опись Музейного фонда] № 548. Раифа, *осн.*⁵² 942.

⁵² В оригинале неразборчиво.

181. Церковная рукописная книга в переплете, [опись Музейного фонда] № 549. Раифа.
182. Столбцовых рукописей древнерусских — 8 экз[емпляров], [опись Музейного фонда] № 551. Раифа...
186. Икона «Знамение» в серебр[яной] ризе, венчике и шитая бисером, [опись Музейного фонда] № 665. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], акт от 18/V–31 г., акт № 22 хо/ю.
187. Икона Смоленской Б[ожией] М[атери] в серебр[яной] ризе, [опись Музейного фонда] № 668. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], *дри* 1540.
188. Икона в басменном⁵³ украшении, венчике, шитом бисером, [опись Музейного фонда] № 665. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], *дри* 1542.
189. Икона «Знамение Б[ожией] М[атери]» в серебр[яной] ризе, венчике, шитая мелким бисером, [опись Музейного фонда] № 670. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], *дри* 1543.
190. Икона Б[ожия] М[атерь] Владимирская, в серебр[яной] ризе, венчике и жемч[ужном] од[еянии?], [опись Музейного фонда] № 670. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], *дри* 1548.
191. Икона Б[ожией] М[атери] Грузинская в серебр[яной] ризе, венчике из жемчуга (на фольге), [опись Музейного фонда] № 671. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], *дри* 1541.
192. Икона Николая Чудотв[орца] в серебр[яной] ризе, венчике с 3-мя камнями, [опись Музейного фонда] № 673. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], акт от 5/VII–33 г.
193. Лампада с 3-мя лампадными эмалями серебр[яная], [опись Музейного фонда] № 671. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], акт от 5/VII–33 г.
194. Лампада с 3-мя стакан[чиками] серебр[яными], [опись Музейного фонда] № 675. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря], акт от 5/VII–33 г.
195. Пелена лилового шелка с ткаными золотыми цветами, [опись Музейного фонда] № 679. Быт[овая] комн[ата] Б[огородичного] м[онастыря].
196. Серебряная чаша с чернью 1767 г.⁵⁴, [опись Музейного фонда] № 771; *дри* 1556.
197. Облачение на престол, [опись Музейного фонда] № 778. Челнин[ский] кантон[ный] Г[ос]ф[онд], акт от 18/III–32 г.
212. План Семиозерной пустыни (монастырских владений), наклеен[ный] на холст, [опись Музейного фонда] № 809.

⁵³ Исправлено, в оригинале: босменном.

⁵⁴ Серебряная чаша без подставки весом 1 кг 620 г, выставлялась в экспозиции в 1926 г.

213. Евангелие большое в серебр[яных] крышках времен Петра Алексеев[ича], [опись Музейного фонда] № 874. Владим[ирский] собор, акт от 5/VI–33 г.

214. Евангелие времен П[етра] Ал[ексеевича] в серебр[яной] крышке с 13 клеймами, на обороте летопись, [опись Музейного фонда] № 875. Владимирск[ий] собор, акт от 18/III–32 г.

215. Евангелие — дар Колтовских(?), крышка серебр[яная], на обороте летопись, [опись Музейного фонда] № 876. Владимирск[ий] собор, акт от 18/III–32 г.

216. Крест с мощехранительницы внутри с гравированными надписями и рельефным накладным распятием, серебро № 933. Университ[ет]⁵⁵, *дри* 1557...

⁵⁵ Музей изящных искусств Казанского университета.

№ 1¹
Свидетельство современника

В момент взятия Казани в городе не было ни одного епископа: из трех архиереев, живших в Казани, митрополит Иаков² и епископ Борис Чебоксарский³ ушли вместе с белыми, а ректор Духовной академии еп[ископ] Анатолий Чистопольский в это время находился в Москве на сессии Всероссийского Поместного Собора и не мог вернуться в Казань, т[ак] к[ак] въезд туда был прекращен. Старшим по чину среди казанского духовенства оказался настоятель Спасского (в кремле) монастыря архимандрит Иоасаф (Удалов). Ему пришлось вынести на своих плечах всю тяжесть первых дней после ухода белых и надо сказать, что он оказался вполне достойным своего трудного положения. Несмотря на свои молодые лета (31 год) и на неподготовленность к подобному делу (А. П. Яблоков считал его еще «мальчишкой»

¹ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан, Архивно-следственное дело 2-18199 в 6 т., т. 4, л. 345 об.–348, 353.

² Иаков (Пятницкий; 1844–1922/23 гг.), 28 апреля 1891 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, с 29 сентября 1892 г. епископ Уманский, викарий Киевской епархии, с 16 января 1893 г. епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии, с 26 января 1898 г. епископ Кишиневский и Хотинский, с 12 августа 1904 г. епископ Ярославский и Ростовский, с 25 января 1907 г. архиепископ Симбирский и Сызранский, с 10 декабря 1910 г. архиепископ Казанский и Свияжский. Был участником Всероссийского Поместного Собора 1917 г., на котором возведен в сан митрополита.

³ Борис (Шипулин; 1874–1938 гг.), 24 июня 1912 г. хиротонисан во епископа Винницкого, викария Подольской епархии, с февраля 1914 г. епископ Балтский, второй викарий Подольской епархии, с 12 февраля 1915 г. епископ Чебоксарский, второй викарий Казанской епархии, с 1918 г. епископ Киренский, викарий Иркутской епархии, с 1921 г. епископ Уфимский. В октябре 1922 г. арестован, в 1923 г. освобожден. В 1927 г. возведен в сан архиепископа, с 15 сентября 1927 г. архиепископ Тульский, с конца 1927 г. епархией не управлял, в октябре 1927 г. арестован и заключен в Соловецкий лагерь. С 1934 г. архиепископ Тобольский, но в управление епархией не вступил, с 8 мая 1935 г. архиепископ Томский, 27 мая освобожден от управления епархией, с 1936 г. архиепископ Олонецкий, в управление епархией не вступал, с 26 февраля 1936 г. архиепископ Ташкентский. В 1937 г. арестован, расстрелян в Ташкенте.

и близко не допускал к епархиальному управлению), архимандрит Иоасаф обладал большим умом, дальновидностью, практическим складом мышления, административными способностями, а также превосходным характером — спокойным, уравновешенным, выдержанным и жизнерадостным. В самых затруднительных случаях он ни на минуту не терял хладнокровия, и самый опасный разговор умел поддерживать в добродушных и даже шуточных тонах.

7/20 сентября [1919 г.] во время совершения архимандритом Иоасафом литургии в Спасском монастыре в алтарь вошел красный командир и объявил, что кремль закрывается для публики, объявляется военным городком и что все гражданские учреждения и частные лица из кремля выселяются. Закрытие кремлевских храмов последовало 9/22 сентября. Иоасафу разрешено было вынести из [кафедрального] собора и из Спасского монастыря за пределы кремля мощи святителей и важнейшие святыни... Местом для пребывания святынь архимандрит Иоасаф, естественно, выбрал казанский [Богородичный женский] монастырь. Из кафедрального собора решено было вынести только мощи святителя Гурия, из Спасского же монастыря арх[имандрит] Иоасаф взял все главные святыни — мощи святителя Варсонофия⁴, икону св. Варвары с частицей мощей, древние иконы Николы Ратного и Спаса Всемилоственного, а также древние запрестольные икону и крест. Впервые за целый ряд веков мощи святителей Казанских покидали стены древнего кремля на продолжительное время... Святыни были изнесены из своих мест и двери собора и обители замкнулись с опустевшими храмами.

Кафедральный собор и главный (Преображенский) храм Спасского монастыря были закрыты и запечатаны. Архимандрит Иоасаф и иеромонах Варсонофий (Лузин)⁵ были выселены за пределы кремля и поселились в Ивановском монастыре. Наступили тяжелые дни. В городе происходили расстрелы. В подвале «Набоковки» (дом Набокова на улице Гоголя, где помещалась ЧК) было посажено несколько священников. Священник Пятницкой церкви Гидаспов⁶ был расстрелян. Расстрелян был также священник Екатерининской церкви.

13/26 сентября возвратился в Казань из Москвы Преосвященный Анатолий, нашедший уже новый порядок вещей. Он по праву и по обязанности

⁴ Варсонофий (около 1495 г.— 1576 г.), свт., епископ Тверской, основатель (1556 г.) и настоятель Спасо-Преображенского монастыря в Казанском кремле.

⁵ Варсонофий (Лузин; 1888–1937 гг.), архимандрит Спасо-Преображенского монастыря, магистр богословия, доцент Казанской духовной академии, заведующий библиотекой Татарского архива. 16 апреля 1921 г. арестован, приговорен к 1 году концлагерей условно, вновь арестован в августе 1922 г., приговорен к 3 годам ссылки в Нарымский (Туруханский) край. 12/25 апреля 1926 г. хиротонисан в епископа Спасского, vicария Казанской епархии, был временно управляющим Вятской и Иркутской епархиями, с 8 июля 1930 г. епископ Приморский и Владивостокский. 25 мая 1931 г. арестован, осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей; расстрелян.

⁶ Федор Михайлович Гидаспов (1875–1918 гг.), священник Пятницкой церкви, благочинный Казанского округа. 31 октября 1918 г. арестован по обвинению в «участии в белогвардейской аванюре», расстрелян.

вступил в управление Казанской епархией и в течение двух лет был здесь единственным епископом. Он созвал уцелевших членов епархиального совета, в который входили архимандрит Иоасаф, прот[оиерей] Павел Руфимский, прот[оиерей] Порфирий Руфимский и священник Казанского монастыря Александр Васильевич Лебедев... Религиозным центром Казани стал Казанский монастырь. Здесь были сосредоточены все главные святыни — икона Казанской Б[ожией] М[атери] и мощи святителей, здесь каждый праздник совершалась архиерейская служба...

Зимой [1918/19 г.] по городу ходили легенды о закрытом кремле. Говорили, что красноармейцы, стоящие на часах у кафедрального собора и в Спасском монастыре, видят по ночам зажженные свечи внутри запечатанных храмов и слышат доносившееся оттуда церковное пение. Часовой в ограде Спасского монастыря видел как будто бы ночью вышедшего из запечатанной церкви монаха, между тем как монастырь был необитаем. Красноармейцы дочиста разорили архимандричьи покои в Спасском монастыре. Церковь бывшего военного училища была обращена сначала в конюшню, а затем в автомобильный гараж.

Приближение к Казани Белой армии Колчака и ее внезапное отступление казанское духовенство пережило спокойно. Гражданские учреждения были эвакуированы из города, но церковная жизнь нисколько не нарушалась. Во время эвакуации кремль был открыт для граждан и роль его как «военного городка» была окончена. Охрана кафедрального собора и Спасского монастыря была передана властями Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 14/27 мая 1919 г. члены совета общества археологии впервые посетили кафедральный собор. Оказалось, что с того момента, как из собора были вынесены мощи свт. Гурия, в храм никто не входил ни разу, и в нем все оказалось нетронутым. На кафедре посреди храма лежал орлец — как будто здесь только вчера совершалась архиерейская служба. Везде были постланы ковры, все было так, как было оставлено митрополитом Иаковом и протоиереем А. П. Яблоковым. Храм был покинут ими внезапно, ничто в нем не было убрано для эвакуации, и в течение 8-ми месяцев в него никто не входил. Гуриевы иконы, принесенные из Москвы в 1555 г., были неповрежденными, лишь место мощей было пусто. В соборе был зимний холод, со стен текла вода, на полу стояли лужи воды, красной от ржавчины чугунного пола. В алтаре архиерейская мантия и митры, лежавшие в диаконнике, были совершенно мокры от сырости. Красивая картина внешнего порядка, которым собор блистал как [и] в дни прежних архиереев, немедленно была нарушена, чтобы предохранить от дальнейшей сырости. Все окна были открыты на целое лето, чтобы проветрить храм, все ковры сняты и высушены, сырость на полу вытерта, облачения высушены. Некоторые предметы, необходимые для богослужения и в которых казанское духовенство испытывало большую нужду — миро, свечи и т. п., были взяты из собора с разрешения Общества археологии духовенством. Взят был также глазетовый золотой покров для раки святителя Гурия и возложен на его мощи в Казанском монастыре. Собор был запечатан теперь печатью Общества археологии.

В Спасском монастыре было менее благополучно. Печать у входных дверей оказалась сорванной, и внутрь храма кто-то входил (вероятно, солдаты): царские врата в главном храме были открыты, но престол оказался нетронутым. На паперти были выломаны оконные рамы и оборвана войлочная обшивка дверей. Покои настоятеля были совершенно разграблены и опустошены при эвакуации «военного городка», а может быть еще ранее, осенью. В кремлевских храмах богослужение не совершалось в то время уже более 8 месяцев. В первый день Пасхи 1919 г. красноармейцы проникли в колокольню кафедрального собора и звонили в колокола, в том числе и в самый большой (1500 пудов), даже после вечерни в неурочное время...

29 или 30 августа ст. стиля в Петропавловском соборе был произведен ЧК обыск и при обыске обнаружены скрытые в соборе сундуки, принадлежавшие бежавшему с белыми священнику этого собора. В них хранилось имущество священника, а сундуки стояли в церкви как церковное имущество. Это открытие привело в ярость чекистов, и обыски последовали во всех храмах Казани. Все шло благополучно до 13/26 сентября, когда был обыск в кафедральном соборе, и на хорах собора чекисты обнаружили вделанную в стену и хорошо замаскированную стальную дверь. Ключи от стальной двери были у А. П. Яблокова, бежавшего в Сибирь с белыми. Было известно, что за этой дверью находится ризница кафедрального собора, но из оставшихся в Казани лиц в ней был однажды только еп[ископ] Анатолий. Протоиерей Яблоков усердно охранял эту ризницу и в своей ревности заходил так далеко, что в заседаниях Церковно-археологического общества демонстрировал не самые предметы, а лишь фотографии с них, несмотря на то что заседания происходили тут же, рядом с собором, в архиерейском доме. Замаскированная и запертая дверь страшно заинтересовала чекистов, и они решительно объявили, что непременно взломают ее. Они вообразили, что там хранятся невероятные сокровища, а особенно их привлекало желание найти личное имущество А. П. Яблокова.

Вечером 15/28 сентября состоялось на квартире у члена совета О[бщест]ва археологии профессора Иринарха Аркадьевича Стратонова экстренное совещание, на котором присутствовал архимандрит Иоасаф, протоиерей Павел Митрофанович Руфимский и некоторые члены совета Общества археологии; решено было принять все меры к тому, чтобы древние памятники, хранящиеся в ризнице кафедрального собора, не подверглись конфискации, но были переданы комиссии по охране памятников старины и искусства (только что сформированной в Казани в августе 1919 года).

16/29 сентября утром в кафедральный собор явились чекисты с опытными слесарями и в присутствии членов совета О[бщест]ва археологии и представителей духовенства приступили к взлому стальной двери на хорах. Дверь эту разбивали стальным пробоем, ударяя по нему молотом. Работали два слесаря в течение 6 часов и за это время проббили в стальной двери отверстие, достаточное для того, чтобы открыть замок. Помещение ризницы оказалось состоящим из двух комнат, в которых стояли шкафы с облачениями. Никаких сундуков с имуществом о. Яблокова, разумеется, обнаружено

не было, но вместо этого [были] обнаружены сокровища кафедрального собора — панагии, кресты, митры и облачения, унизанные жемчугом и осыпанные драгоценными камнями. Среди них было много прекраснейших памятников XVI, XVII и XVIII веков; особенно многочисленны и высокохудожественны были памятники, связанные с именами митрополитов Маркелла⁷ и Тихона III-го (эпоха Петра Великого, 1690–1718 гг.).

17/30 сентября [1919 года] чекисты предъявили ордер на конфискацию всех ценностей ризницы кафедрального собора, «не имеющих исторического значения». К таковым чекисты относили облачения XVII–XVIII веков, шитые жемчугом, и хотели немедленно подвергнуть их конфискации. В дело немедленно вмешалась Комиссия по охране памятников старины и искусства, с которой держал постоянную связь архимандрит Иоасаф, сам большой почитатель старины и любитель музейного дела. Комиссия по охране памятников искусства и старины в лице своего заместителя П. М. Дульского обратилась с немедленным ходатайством к председателю Казанского [губернского] исполкома. Председатель исполкома т[оварищ] Антипов вошел в рассмотрение этого дела, увидел неправильность и чрезмерную поспешность со стороны представителей ЧК и вошел в соглашение с председателем ЧК т[оварищем] Девингталем: решено было отменить немедленную конфискацию предметов ризницы и приступить к составлению описи и к фотографированию этих предметов, причем опись и фотографирование было поручено произвести комиссии по охране памятников искусства и старины в присутствии представителя от ЧК; опись и фотографии должны [были] быть посланы в Москву и участь спорных предметов должна [была] быть решена [Всероссийским] Центральным Исполнительным Комитетом.

19 сентября / 2 октября приступлено [было] к составлению описи и фотографированию предметов ризницы кафедрального собора, намеченных чекистами к конфискации. При составлении описи и фотографировании присутствовал представитель ЧК т[оварищ] Теплов. Составление описи и фотографирование продолжалось 20 сентября / 3 октября, 21 сентября / 4 октября и 24 сентября / 7 октября. В опись вошло 33 предмета древнерусского искусства — шитья-миниатюры, эмали и ювелирного дела. Особенно замечательны были 2 саккоса, шитые жемчугом, 2 пелены, жемчужная митра митрополита Маркелла и алмазное Евангелие Патриарха Адриана. 27 сентября / 10 октября были подготовлены фотографические снимки с предметов ризницы и 29 сентября / 12 октября они должны были быть вручены представителю ЧК т[оварищу] Теплову, но он не явился за получением описи и снимков. Лишь через неделю выяснилось, что еще 3 октября из Москвы были отправлены телеграммы Казанскому исполкому и «Чрезвычайке» с распоряжением об отмене конфискации предметов из ризницы: [Казанская] комиссия по охране памятников искусства и старины успела немедленно известить Московскую комиссию по охране [памятников искусства и старины] и таковая

⁷ Маркелл († 1698 г.), митрополит Казанский и Свияжский в 1690–1698 гг., похоронен в Благовещенском соборе Казанского кремля.

вошла в сношение с ЦИКом РСФСР. Таким образом, дело это было прекращено. После этого было получено из Москвы распоряжение перенести предметы искусства и старины из взломанной ризницы собора в помещение губернского музея, где они и были помещены под охрану... В апреле месяце 1922 года в казанских церквях совершилось изъятие ценностей «в пользу голодающих». В Спасском монастыре были взяты серебряные царские врата из главного храма⁸, в Казанском монастыре — ризы с местных икон в зимнем храме, в кафедральном соборе ризы и лампы от всех местных икон в иконостасе. Больше всего хлопот и усилий пришлось потратить на защиту соборной ризницы. В 1919 г. спасенная от конфискации часть ризницы была передана на хранение в губернский музей. По возвращении Яблокова из Сибири он потребовал возвращения ризницы из музея в собор и своими старыми деспотическими методами вступил в конфликт с музейными органами охраны старины и искусства. Конфликт этот разрешен был компромиссным способом: предметы ризницы были признаны находящимися под охраной музея, но перенесены музеем в церковное помещение; однако, хранение их во взломанной ризнице расположенного на окраине города в глухом кремле [в помещении] кафедрального собора признано было небезопасным, и они были помещены в зимнем храме Казанского монастыря. Остальная часть [богослужебных предметов из] ризницы кафедрального собора, представлявшая много памятников старины, но не подвергшаяся в 1919 г. опасности конфискации, целиком осталась в соборе. Изъятие ценностей обрушилось прежде всего на эту часть ризницы и она почти вся полностью была изъята (древние кресты наперсные и панагии). Та же часть ризницы, которая была под охраной музея, была полностью сохранена от изъятия.

№ 2⁹

**19 июня 1922 г.— С. Шварц. Доклад о деятельности
и результатах работы
Комиссии по учету и изъятию ценностей в ТССР**

...Характерно отметить действия профессор-экспертов — представителей Главмузея — по определению историко-художественных предметов гр[аждан] Миронова и Сокола, всячески стремившихся отстоять даже такие предметы, которые не имеют ни исторической, ни художественной ценности. Проф[ессор] Миронов в одном из особых мнений пишет: «Нахожу недопустимым изъятие 3 потиров» лишь потому, что в храме имеется три престола, ссылаясь при этом на канонические правила церкви. На вопрос «Входит ли в компетенции экспертов Главмузея подобного рода защита» Миронов отве-

⁸ Царские врата Спасо-Преображенского монастыря удалось отстоять от изъятия и поместить в Центральный музей Татарской АССР.

⁹ НА РТ, ф. Р-732, оп. 11, д. 214, л. 1-4; ф. Р-4470, оп. 1, д. 51, л. 30-33 об. Доклад опубликован: Федорова Н., Абрамов Л. Голод 1921-1922 годов и казанское духовенство // Гасырлар авазы (Эхо веков). 1998. № 3-4. С. 88-94.

тил: «Нет». По имеющимся в Татполитотделе сведениям, на одном из собраний духовенства проф[ессор] Сокол, оправдываясь перед нападками духовенства, заявил, что он отстаивал и такие предметы, которые совершенно и не обязан защищать, и не его беда, что все-таки такие предметы комиссией были изъяты. Проф[ессор] Сокол в данном случае обвинял духовенство, упрекая их в том, что они не сумели обставить дело так, как это нужно было...

Литература

Федорова Н., Абрамов Л. Голод 1921–1922 годов и казанское духовенство // Гасырлар авазы (Эхо веков). 1998. № 3–4. С. 88–94.

Яблоков А. П. Кафедральный Благовещенский собор в г. Казани. Казань, 1909.

УДК 261.7 ББК 70/79

Аннотация. В публикации рассматривается вопрос об изъятии церковных ценностей из ризниц казанских храмов и монастырей, борьбе казанской интеллигенции за сохранение художественных сокровищ в 1919–1920-х гг. *Ключевые слова:* церковные ценности, гонения на Церковь, Казанская епархия, интеллигенция, сохранение художественных ценностей, 1920-е гг.

Summary. In the publication the issue under consideration is the church values withdrawal from vestry rooms of Kazan churches and monasteries, and struggle of the Kazan intelligentsia for keeping the treasures of art of 1919–1920th safe. *Keywords:* church values, persecution against the Church, the Kazan diocese, intelligentzia, keeping of treasures of art safe, 1920th.

М. Ю. Крапивин

Аркадий Антонов
и начальный период
формирования политики ВЧК
в отношении
Православной Российской Церкви
(весна—лето 1918 г.)

Как известно, в первые годы советской власти (1918–1922 гг.) задача контроля над проведением в жизнь «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» была возложена на функционеров VIII «ликвидационного» отдела Народного комиссариата юстиции. Отдел призван был «ликвидировать» административно-управленческие иерархические церковные структуры, сросшиеся с государством, изъять из их ведения не свойственные им, навязанные государством, функции, «расчистить общество от феодально-буржуазных ограничений свободы совести», каждодневно борясь с нарушениями законодательства о культах с чьей бы стороны они ни исходили, способствуя установлению государственно-конфессиональных отношений на новой правовой основе. Среди прочего VIII отдел обязан был помогать соответствующим ведомствам (в частности ВЧК) в «пресечении контрреволюционной деятельности религиозных объединений». Впрочем, на протяжении большей части 1918 г. участие чекистов в «работе по духовенству» ограничивалось преимущественно сбором оперативной информации, которая затем зачастую становилась поводом для открытых репрессий. При этом лица духовного звания, как правило, не выделялись (в качестве самостоятельной группы) из общей массы реальных или потенциальных контрреволюционеров.

Только в 1919 г. ВЧК включилась в «работу по духовенству» полномасштабно, на системном уровне, с использованием свойственных спецслужбам приемов агентурной и оперативно-розыскной деятельности. В декабре 1920 г., один из руководителей ВЧК М. Я. Лацис писал по данному поводу следующее: «Этот вопрос особенно остро [в]стал не в самые первые дни после октября 1917 года, а с начала 1919 года, когда [мы] были окружены железным кольцом империалистических [в]ойск и когда внутренние вспышки то и дело

возникали одна за другой. Поведение духовенства в такой момент для нас не было безразличным, и вот на очереди был поставлен вопрос об отношении к церкви, а в особенности к духовенству. Наше программное определение отношения к религии совершенно точно и недвусмысленно определяло и наше отношение к православной церкви. И ни один здравомыслящий коммунист никогда не думал внести изменение в нашу партийную программу или сделать официальное отступление от программы, считаясь с требованием момента. Такой необходимости нет, и не было. Коммунизм и религия взаимно исключаются. По мере приобщения к коммунизму, по мере того, как он внедряется в головы рабочих и крестьян, он вытесняет оттуда всю религиозную дурь. Наша задача — способствовать ускорению этого вопроса, поэтому, когда вопрос этот становится практически, то здесь надо прямо и открыто сказать, что недостаточно одной коммунистической проповеди, а необходимо сделать все, чтобы унижить церковь в глазах народа, чтобы внести в нее разложение и тем способствовать ее падению. Эту практическую задачу не может взять на себя ни наша партия¹, ни Церковный отдел Наркомюста. Не может, потому что в этой работе приходится прибегнуть к методам, которые не к лицу ни нашей партии, ни Наркомюсту. Для этого у нас существует приспособленный орган ВЧК, который может проделать эту работу совершенно неофициально. С 1919 года ВЧК взяла эту работу на себя. Задача ВЧК заключается в следующем: 1. Не способствуя никакому созданию Советской церкви, внести разложение в православной церкви путем создания конкурирующей[x] религиозных общин. 2. Оторвать от православной церкви все честные идеалистические элементы путем благосклонного к ним отношения и реальных услуг. 3. Компрометация видных лиц церковного Собора и Синода. 4. Хирургические приемы»².

В течение года, с декабря 1917 г. по декабрь 1918 г., борьбу с «антисоветской», «враждебной» деятельностью духовенства всех конфессий осуществлял Отдел борьбы (по борьбе) с контрреволюцией ВЧК³. Он существовал в структуре центрального аппарата ВЧК с 20 декабря 1917 г. Положение об отделе было принято 1-й Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий 13 июня 1918 г.⁴ Обязанности заведующего отделом последовательно испол-

¹ Протокол заседания ЦК РКП(б) от 19 мая 1918 г., пункт 6: «Выясняется, что в последнее время усилилась агитация духовенства против советской власти. Решено повести против духовенства усиленную письменную агитацию. Поручить ее ведение т[оварищам] Сосновскому, Ем. Ярославскому и Демьяну Бедному, ассигновав необходимую сумму из кассы ЦК. Одновременно поручить т[оварищам] из президиума Московского совета принять меры по вселению городской бедноты в монастырские и иные духовные дома. Сообщать об этом решении ЦК партийным работникам, едущим на места, для проведения его в жизнь» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 146–147).

² Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ России), д. Р-33149, л. 71–71 об., 72.

³ Катчинский О. Госбезопасность изнутри: Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 60–61, 135 и др.

⁴ Сборник приказов и распоряжений ВЧК–ОГПУ–НКВД Союза ССР. Т. 2. Ч. 1: 1920 (ГА РФ, ф. 9401, оп. 2, д. 512, л. 217–219).

няли: до конца февраля 1918 г. Шукин, с 18 марта И. Н. Полукаров⁵, с 20 мая 1918 г. М. Я. Лацис, с 16 июля 1918 г. (после отъезда Лациса на Восточный фронт)⁶ Н. А. Скрышник⁷. Отдел среди прочих подразделений включал в себя Секретное (по сути, политическое) отделение, в «ведении» которого находились контрреволюционные организации и политические партии, не стоявшие на советской платформе⁸. 8 июля 1918 г. Приказом № 2 по Отделу по борьбе с контрреволюцией ВЧК заведующим политическим отделением был назначен А. М. Трепалов⁹. С 15 ноября 1918 г. на волне массовой критики ВЧК ее руководство начало реформирование структуры ведомства, в том числе перераспределяя функции в самом центральном аппарате¹⁰. Новая организационная структура обсуждалась на 2-й Всероссийской конференции ЧК (26–30 ноября 1918 г.). Заседание ВЧК, посвященное реализации организационных решений 2-й конференции, состоялось 9 декабря 1918 г. На нем руководителем организованного на базе Отдела по борьбе с контрреволюцией Секретно-оперативного отдела был избран Н. А. Скрышник¹¹ (17 декабря ВЧК утвердила коллегия Отдела с ним во главе¹²). В конце декабря (или в начале января 1919 г.) уехавшего на Украину Скрышника на посту заведующего отделом сменил М. Я. Лацис.

В Центральном архиве ФСБ России находится на хранении следственное дело Р-48566 (старый номер Н-21) в 10 томах. Основная масса материалов дела относится к аресту летом 1918 г. проповедника-миссионера, протоиерея Иоанна Восторгова¹³. Вместе с тем в томе 9 (листы 1–80) отложились

⁵ Иван Николаевич Полукаров (1895–1920 гг.), заведующий Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК с 18 марта по 19 мая 1918 г.

⁶ По некоторым сведениям, с 16 июля 1918 г. и по август 1918 г. и.о. заведующего Отделом была В. Н. Яковлева (до 16 июля помощник заведующего Отделом, в августе–сентябре 1918 г. заместитель заведующего Отделом).

⁷ Николай Алексеевич Скрышник (1872–1933 гг.), с 11 ноября 1918 г. по март 1919 г. член ВЧК; с июля (или августа) 1918 г. по 9 декабря 1918 г. заведующий Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК; с 9 декабря и до конца 1918 г. (или до начала января 1919 г.) заведующий Секретно-оперативным отделом ВЧК.

⁸ *Капчинский О.* Указ. соч. С. 60–61, 135.

⁹ ЦА ФСБ России, ф. 1, оп. 2, д. 6, л. 35. Александр Максимович Трепалов (1887 или 1888 г.–1937 г.), в органах ВЧК с декабря 1917 г.; в 1918 г. заведующий секретным (политическим) отделением Отдела борьбы (по борьбе) с контрреволюцией ВЧК; с октября 1918 г. заместитель заведующего Отдела контроля складов при ВЧК; с начала декабря 1919 г. член коллегии отдела (ЦА ФСБ России, ф. 1, оп. 2, д. 6, л. 35; РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 405; Архив Управления ФСБ России по Омской области, д. № 305808; *Капчинский О.* Указ. соч. С. 60–61, 135).

¹⁰ Положение о Секретно-оперативном отделе ВЧК было принято на заседании ВЧК от 22 ноября 1918 г. (ЦА ФСБ России, ф. 1ос, оп. 2, д. 1, л. 121).

¹¹ ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 93, д. 201, л. 2; ЦА ФСБ России, ф. 1ос, оп. 2, д. 1, л. 122. По другим сведениям, обязанности заведующего Отделом по борьбе с контрреволюцией на последнем этапе его существования (с ноября по 8 декабря 1918 г.) исполнял М. Я. Лацис.

¹² РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, д. 133, л. 11.

¹³ Иван (Иоанн) Иванович Восторгов (1864–1918 гг.), с 25 января 1906 г. проповедник-миссионер, один из виднейших деятелей монархического движения; с 1907 г. председатель «Русской монархической партии» («Русский монархический союз»), возглавлял также «Русское

многочисленные рукописные материалы по вопросам контрреволюционной деятельности православного духовенства, подписанные «Антонов», «А. Антонов», «Аркадий Антонов» (с рукописными пометами неустановленного лица «Просмотрено»), а также газетные вырезки 1917–1918 гг. на те же сюжеты с рукописными комментариями Антонова.

Так, на л. 22 размещена вырезка из газеты «Русское слово» 1917 г.: «Вчера секретарь духовной консистории Н. П. Вышеславцев¹⁴ предложил консистории сделать распоряжение об изъятии из употребления монархической литературы, хранящейся в Чудовом монастыре, при церквях»¹⁵. Далее следует рукописная приписка, сделанная почерком А. Антонова (без подписи, без даты): «Не мешает нам сделать проверку, исполнено ли это поручение 1917 г. или же вернулась эта литература обратно в «святые обители». Характерно это признание духовного начальства, что они занимались не исключительно духовными делами, а также и монархической пропагандой».

На л. 54 — вырезка из газеты «Раннее утро» (Москва) 1917 г., информировавшая читателя, что Минский епархиальный съезд «внес вопрос о закрытии монастырей с обращением их средств на нужды государства. Первыми сторонниками закрытия являются представители духовенства»¹⁶. Тут же заключение А. Антонова (рукописный подлинник, без подписи, без даты): «Ничего так странного не вижу в закрытии части московских монастырей. Конечно, при вынесении резолюции должны быть приведены все эти данные и широко опубликованы в связи с самим постановлением, так, что получится впечатлени[е], будто мы теперь, наконец, приходим лишь навстречу этим пожеланиям духовенства, высказанным уже более чем год тому назад».

На л. 35 Антонов сделал рукописную выписку из газеты «Время» (Москва) 1917 г.: «Чтобы придворные церкви были приписаны к Успенскому собору. На содержание церквей имеется в виду обратить доходы от иконы Иверской Бож[ией] Матер[и], которыми до сих пор пользовался Николо-Перерв[инский] монастырь¹⁷, и львиная доля которых шла на содержание “митрополита”»¹⁸. Выписка сопровождается рукописной пометой Антонова (без подписи,

монархическое собрание». С 9 сентября 1909 г. настоятель Князе-Владимирской церкви при Московском епархиальном доме, один из инициаторов проведения V Всероссийского съезда русских людей в Москве. С 31 мая 1913 г. настоятель Покровского собора на Рву (храма Василия Блаженного). Издавал газеты «Церковность», «Русская земля», журнала «Верность». В 1917 г. секретарь Миссионерского совета при Святейшем Синоде. Участвовал в работе Поместного Собора 1917–1918 гг. 30 или 31 мая 1918 г. арестован за призывы москвичам во время Крестного хода 9(22) мая защищать веру православную.

¹⁴ Н. П. Вышеславцев, по сведениям на 1919 г., член и секретарь Московского епархиального совета.

¹⁵ Монархическая литература // Русское слово. 1917. 13 апреля. № 81. С. 4.

¹⁶ Закрытие монастырей // Раннее утро (Москва). 1917. 6 мая. № 101. С. 3.

¹⁷ Николо-Перервинский мужской монастырь, основан в 1380-х гг. До начала XX в. здесь велась активная просветительская и благотворительная работа, после Октябрьской революции часть монастырских помещений была передана детскому дому Управления Московской Курской железной дороги. Окончательно монастырь перестал существовать к 1928 г.

¹⁸ Время (Москва). 1917. 10(23) мая. № 937.

без даты): «Так рассуждало во время Керенского само духовенство, тогда не было речи о патриархе, а наоборот, о демократизации церкви. Попробуйте-ка теперь отнять у патриарха доходы с иконы!!!»

На л. 39 Антонов письменно прокомментировал (без подписи, без даты) информацию, почерпнутую им со страниц того же номера газеты «Время»: «Много говорят среди духовенства о предстоящей отмене награждения духовенства орденами. Всем духовным лицам, имеющим такие ордена, будет предложено пожертвовать их новому правительству»¹⁹. «Так относилось к духовенству правительство Керенского, не подвергаясь хуле и противодействию со стороны духовенства! Наше советское правительство должно было бы докончить начатую и намеченную орденскую реквизицию».

На л. 21 приклеена вырезка из газеты «Утро России» (Москва) 1917 г., в которой речь шла о посещении московского Донского монастыря²⁰ протопресвитером Н. А. Любимовым²¹ и секретарем Синодальной канторы Д. П. Андреевым с целью проведения допроса монахов, подавших жалобу на деятельность настоятеля. Констатировалось, что пока ревизией установлена справедливость некоторых пунктов жалобы, касающихся растраты монастырских сумм²². Здесь же рукописная помета, сделанная почерком А. Антонова (без подписи, без даты): «Устроить новую ревизию не мешало бы».

Завершает подборку вырезка из газеты «Раннее утро» 1917 г. (л. 53) с изложением хода и решений московского епархиального монашеского съезда. Антонов отчеркивает в тексте абзац, в котором идет речь о том, что на съезде обсуждался вопрос о реформе внешней жизни монастырей: «Съезд признал, что монастыри отныне должны перейти на почву деятельной жизни трудовыми общинами или коммунами, и что только в этом случае они могут получить оправдание в новых условиях жизни»²³. Точка зрения Антонова (рукописный подлинник, без подписи, без даты): «Итак, разве монашеский съезд не примыкает непосредственно к “большевикам”, а что из этой программы осуществлено? Ровно ничего, наоборот, в народе сеется смута и дух восста-

¹⁹ Время. 1917. 10(23) мая. № 937.

²⁰ Донской мужской монастырь, основан в 1591 г. Свое название получил в честь Донской иконы Божией Матери, чудесным образом избавившей Москву от войска хана Казы-Гирея. К началу XIX в. одна из привилегированных и богатых обителей России. С мая 1922 г. в монастыре был погребен Святейший Патриарх Тихон (Белавин). В 1929 г. все монастырские храмы были закрыты для богослужения, часть помещений использовалась властями для создания антирелигиозного музея.

²¹ Николай Александрович Любимов (1858 г. — 26 февраля 1924 г.), протоиерей, в 1911–1918 гг. настоятель Успенского собора Кремля. В апреле–июне 1917 г. член Святейшего Синода, член Предсоборного совета, Поместного Собора 1917–1918 гг. После окончания Собора состоял председателем Делегации по защите имущественных и иных прав Русской Церкви перед советским правительством. Член Священного Синода в 1918–1922 гг. и Высшего Церковного Совета в 1922–1924 гг. В 1922 и 1923 гг. несколько месяцев находился под арестом.

²² В монастырях // Утро России (Москва). 1917. 11 мая. № 117. С. 6.

²³ Монашеский // Раннее утро. 1917. 17 мая. С. 6.

ния. И монастыри сами себе подписали свой приговор об упразднении, как не умеющих исполнять собственных предначертаний».

Помимо газетной информации в томе архивно-следственного дела отложились рукописные подлинники нескольких служебных записок А. Антонова (большинство без даты, авторство текстов устанавливается по почерку), по сути представляющие собой рекомендации (директивы) к действию в отношении конкретно поименованных лиц духовного звания. Л. 41: «Проф[ессор] Ник[олай] Дм[итриевич] Кузнецов²⁴, Неглинная 5. Нельзя ли в связи с Восстановлением ликвидировать и выслать Н. Д. Кузнецова, нервнивающего публику своими бесчисленными протестами Совнаркому от имени Патриарха. Без него у Патриарха не будет такого прыткого протестанта, т[ак] к[ак] Евгения Трубецкого²⁵ за одно, уже за его едкие противосоветские статьи в периодич[еской] печати, вышлем».

²⁴ Николай Дмитриевич Кузнецов (1863–1936 гг.), с 1896 г. помощник присяжного поверенного, с 1901 г. присяжный поверенный Московской Судебной палаты, в 1908–1911 гг. приват-доцент Ярославского Демидовского юридического лицея, с 1911 г. магистр церковного права, в 1911–1913 гг. доцент кафедры церковного права Московской духовной академии. Активный сторонник изменений в положении Русской Церкви, член Предсоборного присутствия (1906 г.), член Предсоборного совета (1917 г.), член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1917–1919 гг. организатор ряда церковно-общественных движений среди духовенства и мирян, активный участник устроения Церкви на соборных началах. 26 августа 1919 г. арестован в связи с инцидентом при вскрытии мощей прп. Саввы Сторожевского, приговорен к 25 годам заключения. В декабре 1921 г. освобожден, до 1924 г. преподавал на Богословских академических курсах в Москве. 9 декабря 1924 г. вновь арестован, приговорен к высылке в Киргизию сроком на 3 года. В 1926 г. срок ссылки был сокращен до 2 лет. В 1928 г. получил степень доктора богословия. Очередной арест последовал 15 февраля 1931 г., приговорен к ссылке в Казахстан (Кзыл-Орда), где и скончался.

²⁵ Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920 гг.), князь, с 1892 г. приват-доцент, а с 1897 г. профессор в Киевском университете св. Владимира, член земского кружка «Беседа», затем «Союза освобождения»; член Конституционно-демократической партии. В начале 1906 г. баллотировался в Государственную думу 1-го созыва от партии кадетов. С 1906 г. профессор истории философии права в Московском университете. Покинув ряды кадетской партии из-за ее нежелания сотрудничать с правительством, стал одним из учредителей «Партии мирного обновления». В 1907–1908 гг., затем в 1915–1917 гг. член Государственного совета. В 1911 г. покинул Московский университет и поселился в Калужской губернии. В 1917–1918 гг. принимал участие в работе Поместного Собора. После октября 1917 г. член антибольшевистского «Правого центра», политического объединения правых партий и организаций (кадеты, «Совет общественных деятелей», «Торгово-промышленный комитет», «Союз земельных собственников» и др.), возникшего в Москве в марте 1918 г. 24 сентября 1918 г. выехал в Киев, затем перебрался в Одессу. В 1919 г. принимал участие в создании единого управления Русской Православной Церкви до освобождения Москвы и соединения с Патриархом, участвовал в работе «Юго-восточного русского церковного собора», который был созван с 19 по 23 мая 1919 г. в Ставрополе. С отступавшей Белой армией попал в Новороссийск, где и скончался.

Л. 49: «Духовенство. Б[ывший] митрополит Макарий²⁶, еписк[оп] Федор²⁷, архим[андрит] Кронид²⁸. Первый живет под Москвой, в Николо-Угрешском монастыре²⁹, но привлекается теперь опять Тихоном к активной деятельности. Второй — известный черносотенец, подлежит немедленной отправке подальше. Архим[андрит] Кронид достоин весьма тщательной ревизии его деятельности, причем не надо забывать, что все богатства лавры находились фактически в его руках. Тщательные обыски у этих трех «святителей» должны дать богатый материал, если ими таковой еще не уничтожен».

Л. 15: «Архиеп[ископ] Варнава, б[ывший] Тобольский³⁰. Знамениты[й] друг Распутина и яры[й] черносотенец. Живет на покое в одном из монастырей Нижегородской епархии. Имею сведения, что поддерживает прежние связи, к нему наезжают и пр[оч]. Способен вести противосоветскую агитацию и взбаламутить широкие круги Нижегородской губернии. Предписать Нижегородскому “Совдепу” установить строжайший, неослабный надзор за ним.

²⁶ Макарий (Невский; 1835–1926 гг.), 12 февраля 1884 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии, с 26 мая 1891 г. епископ Томский и Семипалатинский, с 1895 г. епископ Томский и Барнаульский, с 6 мая 1906 г. архиепископ; с октября 1908 г. архиепископ Томский и Алтайский; с 25 ноября 1912 г. по март 1917 г. митрополит Московский и Коломенский, священноархимандрит Троице-Сергиевой лавры, председатель Православного миссионерского общества, член Святейшего Синода. 20 марта 1917 г. уволен с Московской кафедры с оставлением в звании члена Священного Синода. В 1917 г. покое в смоленской Зосимовой пустыни, затем перевезен в подмосковный Николо-Угрешский монастырь. С 19 августа 1920 г. митрополит Алтайский, управлял епархией из Николо-Угрешского монастыря. С 1925 г., после закрытия Николо-Угрешского монастыря, жил в селе Котельники близ Люберец, где и скончался.

²⁷ Феодор (Поздеевский; 1876–1937 гг.), 14 сентября 1909 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии, с 1 мая 1917 г. настоятель Свято-Данилова монастыря в Москве. В 1918 г., назначен на Пермскую кафедру, однако назначения не принял, оставшись в Москве. Руководил деятельностью существовавшей явочным порядком Высшей богословской школы в Свято-Даниловом монастыре, преподавал в ней аскетику.

²⁸ Кронид (Любимов; 1859–1937 гг.), 2 февраля 1883 г. определен в число послушников Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 28 марта 1888 г. пострижен в монашество, с 25 сентября 1889 г. иеродиакон, с 23 мая 1892 г. иеромонах, с 11 мая 1906 г. игумен, с 9 мая 1908 г. архимандрит. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1920–1922 гг. жил в селе Братовщина у старосты храма, в 1922–1926 гг. — в Гефсиманском скиту, в 1926–1929 гг. — в Параклитском скиту, с 1929 г. до своей кончины — у Кукуевского кладбища в Сергиевом Посаде. 21 ноября 1937 г. арестован, расстрелян на Бутовском полигоне.

²⁹ Николо-Угрешский мужской монастырь, согласно преданию, основан в 1380 г. по повелению князя Дмитрия Донского в благодарность Богу за победу на Куликовом поле и на месте чудесного явления ему иконы свт. Николая Чудотворца. В 1925–1926 гг. закрыт, в советское время в зданиях монастыря размещались детская колония Наркомфина, фабрика-кухня, школа, гостиница и другие заведения.

³⁰ Варнава (Накропин; 1859–1924 гг.), не имея специального богословского образования, по рекомендации Г. Распутина стал с 1911 г. епископом Каргопольским, с 1913 г. епископ Тобольский и Сибирский, с 1916 г. архиепископ. В начале марта 1917 г. уволен от управления епархией и назначен управляющим (на правах настоятеля) в Высокогорскую пустынь Нижегородской епархии. Подозревался высшими церковными властями в сотрудничестве с органами ВЧК.

Также за архиеп[ископом] Иоакимом³¹, если таковой еще не уехал из Нижнего».

Л. 61: «В свое время я дал т[оварищу] Полукарову справку о Пензенском архиепископе кн[язе] Путяте³² и его конфликте с высшим епископским советом, кончившемся осуждением его и в ответ на это объявлением автокефалии Пензенской епархии. Чтобы расколоть церковь и дать опору колеблющимся элементам, я советовал оказать поддержку Путяте. Кажется, по этому делу ничего не сделано. Справки в красной папке с материалом [Лысаго?]».

Следствием последней информации стала служебная записка Председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского от 25 мая 1918 г. (л. 13): «В Совет Народн[ых] Комиссаров³³. Пензенский архиепископ Путята в конфликте с высшим епископским советом, кончившемся осуждением его и в ответ на это объявлением автокефалии Пензенской епархии. Необходимо оказать поддержку Путяте»³⁴.

Наиболее развернутый текст Антонова приведен на л. 62 (с оборотом). Он же единственный имеет точную дату и подпись-автограф: «Духовенство. Считаю совершенно немислимо оставить в силе решение совершенно не трогать духовенства в связи с борьбой с к[онтр]рев[олюцией]. Я соглашаюсь с доводами, говорящими против арестов лиц духовного сословия. Но неприкосновенность жилищ и рабочих кабинетов черносотенцев в рясах не только осложняет существенно задачу борьбы с к[онтр]рев[олюцией], но явно указывает врагам нашим, где они в безопасности и на какие адреса им следует направить и переписку, и денежные суммы, и более опасные орудия действия.

³¹ Иоаким (Левицкий; 1853–1921 гг.), 14 января 1896 г. хиротонисан во епископа Балтского, викария Каменец-Подольской епархии, с 24 мая 1897 г. епископ Брестский, викарий Литовской епархии, с 13 января 1900 г. епископ Гродненский и Брестский, с 26 ноября 1903 г. епископ Оренбургский и Уральский, с 7 ноября 1908 г. епископ Оренбургский и Тургайский, с 13 августа 1910 г. епископ Нижегородский и Арзамасский, 6 мая 1916 г. возведен в сан архиепископа. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. 22 марта 1918 г., согласно прошению, уволен на покой, назначен настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, затем уехал к родственникам в Крым. Предположительно, был убит грабителями в окрестностях Севастополя.

³² Владимир (Путята; 1869–1936 гг.), архиепископ Пензенский и Саранский. В августе–сентябре 1917 г. отстранен от управления делами Пензенской епархии и запрещен в священнослужении за растление «младовозрастной девицы», в апреле 1918 г. лишен архиерейского сана, 10(23) мая 1918 г. отлучен от Церкви за то, что будучи под запрещением совершал священнослужение. После неудачных попыток примирения с Московской Патриархией основал и возглавил в Пензе в ноябре–декабре 1919 г. «Свободную народную церковь». Однако создать новый центр церковной власти во главе с Путятой ни в Пензе (в 1919–1920 гг.), ни в Казани (в 1921 г.) не удалось (Подробнее см.: *Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1918–1936 гг.) // *Вестник церковной истории.* 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311; № 3/4(31/32). С. 287–340; 2014. № 1/2(33/34). С. 231–282).

³³ Установить, была ли записка Дзержинского переправлена в Совнарком, не удалось.

³⁴ ЦА ФСБ России, д. Р–48566, т. 9, л. 13. Ксерокопия рукописного подлинника. Рукописные пометы внизу страницы: 1) «№ 10/5н – 852 5.03.1981 г.»; 2) «Подлинник направлен в группу особого хранения в личный фонд Ф. Э. Дзержинского при № 10/5н-969 от 17/III–1981 г. (дело 55-2, том. 2, л. 14–16)»; ф. ФЭД, д. 1206. Рукописный подлинник.

Кто не знает неутомимых ревнителей царского самодержавия, организаторов черносотенных банд, погромов — Восторгова, Макария (Гневушева)³⁵, Максимова³⁶, Григория³⁷, Антония³⁸, Евлогия³⁹, Виталия⁴⁰, Вениа-

³⁵ Макарий (Гневушев; 1858–1918 гг.), 11 июля 1914 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, в ноябре 1915 г. избран в состав Совета монархических съездов. С января 1917 г. епископ Орловский и Севский. 26 мая того же года уволен на покой по прошению, назначен управляющим вяземским Спасо-Преображенским монастырем Смоленской епархии. С 12 августа 1918 г. епископ Вяземский, викарий Смоленской епархии. 22 августа 1918 г. арестован, расстрелян чекистами в пригороде Смоленска.

³⁶ Нельзя сказать определенно, кого имел в виду Антонов. Возможно, Гермоген / Ермоген (Максимов; 1861 или 1862 г.— 1945 г.), 9 мая 1910 г. хиротонисан во епископа Аксайского, викария Донской и Новочеркасской епархии. После сдачи Новочеркаска большевикам 12–13 февраля 1918 г. заключен под домашний арест, под которым находился до 27 февраля. Поддержал Белое движение, фактически исполнял обязанности казачьего архипастыря во Все-великом Войске Донском. В мае 1919 г. участвовал в Юго-Восточном русском церковном Соборе в Ставрополе, вошел в состав епископского совещания ВВЦУ ЮВР. В октябре 1919 г. назначен епископом Екатеринославским и Мариупольским. Эмигрировал из России в ноябре 1920 г.

³⁷ Возможно, речь идет о Григории (Яцковском; 1866–1932 гг.), 11 июля 1910 г. хиротонисан во епископа Краснослободского, викария Пензенской епархии, с 13 декабря 1912 г. епископ Бакинский, викарий Грузинской епархии, с 13 ноября 1917 г. епископ Елисаветпольский, викарий Тифлисской епархии, с 17 ноября 1917 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский. Возможно, имелся в виду Григорий (Соколов) (1843–1928), в 1917 или 1918 г. возведен в архиепископа. Исполнял обязанности управляющего Пензенской епархией после 10 марта до 30 апреля 1918 г.

³⁸ Антоний (Храповицкий; 1863–1936 гг.), 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, 14 июля 1900 г. переведен на самостоятельную Уфимскую и Мензелинскую кафедру, с 22 апреля 1902 г. епископ Вольнский и Житомирский. В 1905–1907 гг. поддерживал «Союз русского народа» и другие монархические организации. В 1906/07 г. член Государственного совета, в 1912–1916 гг. член Святейшего Синода, участвовал в подготовке Поместного Собора 1917–1918 гг. и был его членом. 1 мая 1917 г. уволен с кафедры с назначением местожительства в Валаамском монастыре. В августе 1917 г. избран архиепископом Харьковским и Ахтырским, 28 ноября 1917 г. возведен в сан митрополита, 7 декабря избран членом Святейшего Синода. 19 мая 1918 г. избран на Киевскую кафедру. В декабре 1918 г. по распоряжению С. В. Петлюры арестован, освобожден при посредничестве французской военной миссии летом 1919 г. В ноябре 1920 г. покинул Россию.

³⁹ Евлогий (Георгиевский; 1868–1946 гг.), 12 января 1903 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии, с 18 июля епископ Холмский и Люблинский, депутат Государственной думы 2-го созыва, с 20 мая 1912 г. архиепископ. С 14 мая 1914 г. архиепископ Вольнский и Житомирский, с сентября управляющий церковными делами в занятой русской армией Галиции. Участвовал в работе Предсоборного совета и в 1-й сессии Поместного Собора 1917–1918 гг., входил в состав избранных Собором членов Священного Синода. В 1918 г. участвовал во Всеукраинском православном церковном соборе, избран в Высшую церковную раду. 4 декабря 1918 г. арестован в Киеве властями Украинской директории. После освобождения при посредничестве французской военной миссии, в сентябре 1919 г. возглавил Церковно-общественный комитет ВВЦУ на Юго-Востоке России. 16 января 1920 г. эмигрировал в Константинополь.

⁴⁰ Нельзя сказать определенно, кого имел в виду Антонов. Возможно, Виталий (Максименко; 1873–1960 гг.), архимандрит, с 1903 г. редактор «Почаевского листка», и. о. редактора официальной части «Вольнских епархиальных ведомостей». С августа 1906 г. возглавлял Почаевский отдел «Союза русского народа». В декабре 1918 г. по распоряжению правитель-

мина⁴¹ и даже бывшего либерала, теперь на церковном соборе открыто высказавшегося Востокова⁴²? Это ведь лишь самые яркие имена, а ведь их легион! И мы же ставим их, наших открытых, заклятых врагов на почву какой-то экстерриториальности, вроде каких-то заграничных дипломатов. Между тем они пользуются этой нашей сентиментальностью вовсю, развиваю[т] под нашим же покровом самую бешеную агитацию против нас.

Я считаю, что нам должно быть дано хоть право выемки документов и писем у духовных лиц, скажем, исключая Патриарха. Иначе мы затрудняем себе несказанно нашу задачу: борьбу с контрреволюцией. Аркадий Антонов. 21⁴³/V 1918»⁴⁴.

ства С. В. Петлюры арестован в Киево-Печерской лавре. Летом 1919 г. освобожден при посредничестве французской военной миссии, выехал на Вольнь, где вновь был арестован польскими войсками и затем освобожден при содействии французских военных властей и благодаря ходатайству митрополита Антония (Храповицкого). В 1922 г. эмигрировал в Сербию.

⁴¹ Возможно, Антонов имел в виду Вениамина (Казанского; 1874–1922 гг.) или Вениамина (Муратовского; 1856–1930 гг.). Вениамин (Казанский), с 20 марта 1914 г. епископ Гдовский, первый викарий Петроградской епархии, временно управляющий епархией с 6 марта 1917 г. 24 мая 1917 г. избран на Петроградскую кафедру, с 17 июня 1917 г. архиепископ Петроградский и Гдовский, с 13 августа 1917 г. митрополит. Вениамин (Муратовский; 1856–1930 гг.), с 1 мая 1915 г. архиепископ Симбирский и Сызранский.

⁴² Владимир Игнатьевич Востоков (1868–1957 гг.), иерей, миссионер, настоятель Князь-Владимирской церкви при Московском епархиальном доме. В ноябре 1911 г. основал ежесемичный духовно-литературный журнал «Отклики на жизнь», став его редактором и издателем. Упоминание в мае 1913 г. на страницах журнала о нестроениях в Московской епархии стало причиной удаления Востокова из Москвы в Коломну в качестве настоятеля Христо-рождественской церкви. Восторгов был лишен благословения на выпуск журнала и взят под негласный надзор охраны, однако издание журнала продолжалось. 26 января 1916 г. Востоков был переведен на погост Ильинское, с 1 июня 1916 г. в Клин настоятелем тюремного храма. В конце сентября — начале октября 1916 г. приехал в Уфу, где начал служить и продолжил издание журнала, избран членом Учредительного собрания, делегатом на Поместный Собор от мирян Уфимской епархии. 19 ноября 1917 г. возвращен в Москву настоятелем церкви Космы и Дамиана на Таганке. На соборном заседании 22 января 1918 г. произнес речь против безбожного коммунизма, за что был объявлен советской властью вне закона. Вместе с П. Н. Врангелем 30 октября — 1 ноября 1920 г. эмигрировал в Галлиполи.

⁴³ Вторая цифра читается неуверенно (чернила плывут), возможно, написано: 26.

⁴⁴ ЦА ФСБ России, д. Р–48566, т. 9, л. 62–62 об. Рукописный подлинник. Рукописная помета в верхней части л. 62: «к-р отдел тов. Косыреву». Федор Михайлович Косарев (Косырев), в прошлом — уголовник; в начале 1918 г. поступил на службу в ВЧК в качестве следователя, с 15 сентября 1918 г. заместитель председателя Контрольно-ревизионной коллегии ВЧК, выдавал себя за политкаторжанина. В декабре 1918 г. арестован по обвинению в вымогательстве крупной суммы денег у родственников арестованного и был приговорен к расстрелу. При этом Дзержинский характеризовал обвиняемого как одного из лучших следователей ВЧК (Правда. 1919. 14, 15, 18 февраля; Известия ВЦИК. 1919. 14, 18 февраля; Крыленко Н. В. За пять лет, 1918–1922 гг.: Обвинительные речи по наиболее крупным процессам, заслушанным в Московском и Верховном революционных трибуналах. М.; Пг., 1923. С. 14, 507, 521, 524; ГА РФ, ф. Р–3524, оп. 1, д. 10, л. 313 (анкета Ф. М. Косарева); Капчинский О. Указ. соч. С. 92, 192–193, 242–243). В сборнике «Православная Москва в 1917–1921 гг.» (М., 2004) на с. 290, 293, 294 указаны иные инициалы Косарева — «Д.» и «Дм.» со ссылкой на соответствующие листы архивно-уголовного дела «восторговцев» (ЦА ФСБ России, д. Р–48566, т. 2, л. 6 об., 11, 56). Ошибка является следствием неправильного прочтения текста подлинника.

Следующее документальное упоминание фамилии Антонов относится к августу 1918 г.: «В Бюро печати⁴⁵. По имеющимся в VIII Отделе Народного комиссариата юстиции сведениям, в Москве, в Лиховом переулке, в епархиальном доме происходят заседания церковного собора, который наряду с вопросами религиозного культа затрагивает вопросы политические. Ввиду полного отсутствия в советской печати каких-либо информации относительно этого Собора, VIII Отдела Комиссариата юстиции настаивает на необходимости эти сведения иметь, а посему предлагает Бюро посылать на заседания Собора лицо, могущее информировать нашу прессу об этих черносотенных совещаниях. Заведующий Отделом [неразборчивая подпись]»⁴⁶.

Реакция руководства ВЧК был весьма оперативной: «Тов[арищу] Скрыпнику. 1) 17/VIII (послезавтра) открывается Собор Вселенский. Необходимо установить наблюдение, послать туда своего человека — интеллигентного и даже нескольких. Может быть, Антонов мог бы дать указания, как туда попасть. Он имел с попами связи. Ф. Дзержинский. 15/ VIII»⁴⁷.

Настало время задать вопрос, кто же такой Аркадий Антонов? Установить, был ли он сотрудником Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК, не удалось. В немногочисленных сохранившихся до наших дней делопроизводственных документах Отдела эта фамилия не встречается. Вместе с тем известно, что летом 1918 г. в структуре ВЧК было создано подразделение, занимавшееся контролем столичных складов⁴⁸. Функции заведующего отдела исполнял Аркадий Антонов (сведения от 15 ноября; 7, 13, 20, 22, 25, 26 декабря 1918 г., 3, 4, 7, 27 января 1919 г.⁴⁹). В начале декабря 1918 г. в «Отделе контроля складов при ВЧК» была сформирована коллегия⁵⁰, членами кото-

⁴⁵ Бюро печати было создано решением ВЧК от 19 марта 1918 г. (Архив ВЧК. С. 182). Первоначально Бюро входило в состав Информотдела ВЧК, после 7 июля 1918 г. — в состав Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК (Катчинский О. Указ. соч. С. 57, 63–64). Ф. Э. Дзержинский в тексте отношения, в мае 1918 г. направленного в Президиум Московского совета, использовал словосочетание «бюро печати при ВЧК» (Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917–1921 гг.): Сборник документов. М., 1958. С. 113–114). В марте–декабре 1918 г. заведующим Бюро печати был В. Я. Забельский.

⁴⁶ ГА РФ, ф. А–353, оп. 3, д. 737, л. 176. Копия (отпуск). Машинопись. Заверительная подпись — автограф.

⁴⁷ ЦА ФСБ России, ф. 1, оп. 2, д. 6, л. 52.

⁴⁸ По сведениям на 19 июля 1918 г., Антонов исполнял обязанности «коменданта по реквизиции помещений». По крайней мере именно в таком качестве он упоминается в тексте заявления члена Всероссийского церковного собора Н. Д. Кузнецова в Совнарком от 8 августа о притеснении братии Сретенского монастыря 1918 г. (ГА РФ, ф. Р–353, оп. 4, д. 398, л. 148–148 об.).

⁴⁹ ГА РФ, ф. Р–130, оп. 2, д. 1096, л. 4–4 об., 8–8 об., 9–9 об.; ф. Р–1235, оп. 93, д. 201, л. 42–43 об., 198–199, 200–200 об., 470–471; оп. 94, д. 177, л. 374, 375–375 об.; РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 24, л. 6, 10, 14, 19–19 об.; д. 37, л. 17, 30–31; ЦА ФСБ России, ф. 1, оп. 3, д. 85, л. 36–36 об.; ф. 1ос, оп. 3, д. 7, л. 5.

⁵⁰ Катчинский О. Указ. соч. С. 141–142.

рой назначались Антонов и А. М. Трепалов, и небольшая следственная часть во главе с Э. Э. Линдэ⁵¹.

Для выполнения поставленных перед отделом задач (скорее всего, для вербовки агентуры) Антонов неоднократно получал специальные денежные суммы: 3 июля 1918 г. — 755,5 рублей от Казначейского отдела ВЧК «на покрытие расходов по разведке»⁵²; далее — из кассы ВЧК: 2 октября 1918 г. 5 тыс. рублей; 3 декабря 1918 г. 5 тыс. рублей; 3 января 1919 г. 5 тыс. рублей; 28 февраля 1919 г. 1 тыс. рублей⁵³. В январе 1919 г. отдел был расформирован, а его штат передан в Московскую ЧК⁵⁴. По сведениям на 29 апреля 1919 г., заведующим 6-м отделением Секретно-оперативного отдела МЧК (контроль складов) являлся В. Я. Забельский⁵⁵.

Почерковедческая экспертиза позволяет однозначно утверждать, что докладные записки из уголовного дела, заведенного в Отделе по борьбе с контрреволюцией ВЧК на протоиерея Иоанна Восторгова, и отчеты о работе Отдела контроля складов при ВЧК написаны и подписаны одним и тем же человеком — Аркадием Антоновым. И именно этого Антонова подразумевал Ф. Э. Дзержинский, говоря, что тот «имел с попами связи».

Прояснить, что предшествовало появлению Антонова в стенах ВЧК (социальное происхождение, характер полученного образования), так же как и реконструировать последующие (начиная с марта 1919 г.) события его жизни пока не представляется возможным. Не удастся выяснить даже отчества Антонова. В документах переписки сотрудников ВЧК, проходившей в сентябре 1918 г., анкета Антонова (впрочем, как и ряда других руководителей ВЧК) отсутствует⁵⁶. Личного дела Антонова в Центральном архиве ФСБ России и архиве Управления ФСБ России по Москве и Московской области нет. Не проходит он и ни по каким партийным учетам. Возможно, что членом РКП(б) Аркадий Антонов не состоял.

⁵¹ Эдмунд Эдуардович Линде (1895–1935 гг.), по сведениям на 25 сентября 1918 г. сотрудник следственной части Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК, позднее заведующий следственной части этого же отдела (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 2625; ЦА ФСБ России, ф. 1, оп. 3, д. 85, л. 36–36 об.).

⁵² ЦА ФСБ России, ф. ФЭД, пор. 230; ф. 1, оп. 2, д. 245, л. 36–36 об.

⁵³ Там же, ф. 76, оп. 3, д. 73, л. 1.

⁵⁴ МВД России: люди, структура, деятельность. Т. 2: *Скоркин К. В.* НКВД РСФСР: 1817–1923 гг. М., 2008. С. 118.

⁵⁵ Вольдемар Янович Забельский (род. в 1888 г.), с марта/апреля 1918 г. заведующий Бюро печати Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК, с 15 октября по декабрь 1918 г. заместитель заведующего секретной частью (по другим сведениям, помощник заведующего 2-го отделения секретной части) Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК. С 10 декабря 1918 г. по 20/21 февраля 1920 г. сотрудник Московской ЧК — заведующий секретной частью Отдела по борьбе с контрреволюцией. По состоянию на 29 апреля 1919 г. член коллегии Секретно-оперативного отдела Московской ЧК и заведующий ее 6-м отделением (контроль складов) (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 98803; *Березин Ф. Я.* Неизвестное о Московской ЧК. М., 2007. С. 126–127).

⁵⁶ *Катчинский О.* Указ. соч. С. 67, 77, 138, 141–142.

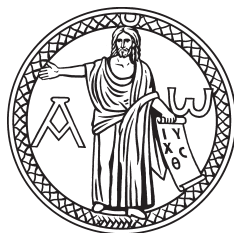
Литература

- Березин Ф. Я.* Неизвестное о Московской ЧК. М., 2007.
 В монастырях // Утро России (Москва). 1917. 11 мая. № 117.
 Заккрытие монастырей // Раннее утро (Москва). 1917. 6 мая. № 101.
 Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917–1921 гг.):
 Сборник документов. М., 1958.
Капчинский О. Госбезопасность изнутри: Национальный и социальный
 состав. М., 2005.
Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики ор-
 ганов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1918–1936 гг.) // Вестник церковной
 истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311; №3/4(31/32). С. 287–340; 2014.
 №1/2(33/34). С. 231–282.
Крыленко Н. В. За пять лет, 1918–1922 гг.: Обвинительные речи по наи-
 более крупным процессам, заслушанным в Московском и Верховном рево-
 люционных трибуналах. М.; Пг., 1923.
 МВД России: люди, структура, деятельность. Т. 2. М., 2008.
 Монархическая литература // Русское слово. 1917. 13 апреля. № 81.
 Монашеский // Раннее утро. 1917. 17 мая.

УДК 261.7 ББК 63.3(2)613-37

Аннотация. Статья посвящена начальному периоду формирования политики ВЧК в отношении Православной Российской Церкви. На протяжении большей части 1918 г. участие чекистов в нейтрализации деятельности «реакционного духовенства» ограничивалось преимущественно сбором оперативной информации. На основе собранных сведений формулировались рекомендации относительно возможных форм и методов борьбы с духовенством, в целом, конкретно поименованными лицами духовного звания, в частности. Большая часть чекистской аналитики в отношении православных священнослужителей связана с именем сотрудника центрального аппарата ВЧК Аркадия Антонова. В статье собрана и обобщена практически вся доступная на сегодняшний день информация об этом человеке и сделана попытка реконструировать его точку зрения на процессы, происходившие внутри духовного сословия весной–летом 1918 г. *Ключевые слова:* Православная Российская церковь, духовенство, органы ВЧК, Отдел борьбы (по борьбе) с контрреволюцией; Отдел контроля складов [при ВЧК], Аркадий Антонов.

Summary. The article is also devoted to an initial stage of formation of policy of VChK for Orthodox Russian Church. Throughout the most part of 1918 participation of security officers in activity neutralization of «reactionary clergy» was limited mainly to gathering of intelligence. On the basis of collected data recommendations of rather possible forms and methods of fight against clergy, in general, by specifically named persons of a ministry, in particular were formulated. The most part of KGB analytics concerning orthodox priests is connected with a name of the employee of central office of VChK Arkady Antonov. The author of article collected and generalized practically all information available today on this person and tried to reconstruct his point of view on the processes happening in the clergy in the spring–summer of 1918. *Keywords:* Orthodox Russian church, clergy, bodies of VChK, Department of fight [on fight] with counterrevolution; Department of control of warehouses (at VChK), Arkady Antonov.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

Л. И. Щеголева

Греческие рукописи,
хранящиеся в Российской
государственной библиотеке:
Фонд 181. Часть 2

В описаниях используются сокращения:

Aldama — *Aldama J. A., de*. Repertorium pseudochrysostomicum. Paris, 1965.

CPG — Clavis patrum graecorum: qua optima quaeque scriptorum patrum graecorum recensione a primaevis saeculis usque ad octavum commode recluduntur. Vol. 1–6. Turnhout, 1974–2003.

Follieri — *Follieri H.* Initia hymnorum ecclesiae graecae. Vol. 1–5. Città del Vaticano, 1960–1966 (repr.: Modena, 1985–1990).

Goar — *Goar J.* Εὐχολόγιον, sive Rituale graecorum. 2nd ed. Venetiis, 1730 (repr.: Graz, 1960).

Leunclavius — Juris Graeco-Romani tam canonici, quam civilis tomi duo Johannis Leunclavii Amelburni v. cl. studio ex variis Europae Asiaeque bibliothecis eruti latineque redditi. T. 1. Francofurti, 1596.

PG — Patrologiae cursus completus. Series graeca posterior / Accurante J.-P. Migne. T. 1–161. Paris, 1857–1866.

Swainsson — *Swainsson Ch. A.* The Greek Liturgies, chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884.

TLG — Thesaurus linguae graecae. Электронная база данных греческих авторов (Электронный ресурс: stephanus.tlg.uci.edu/).

Лопарев — *Лопарев X.* Подвиги святого Модеста, архиепископа Иерусалимского. СПб., 1892.

Εὐχολόγιον — Εὐχολόγιον τὸ μέγα. Ἐν Ῥώμῃ, 1873.

Ὁρολόγιον — Ὁρολόγιον τὸ μέγα. Ἐνετίησι, 1790 (repr.: Ἐν Ἀθήναις, 1922; 1952; Ἐν Ῥώμῃ, 1937).

© Щеголева Л. И., 2014

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 323–374.

Фонд 181:
собрание рукописей на греческом языке

№ 34 (Ин. 841). Неофит Кавсокаливит. Краткое изложение священных правил единой святой Вселенской и Апостольской Церкви. 2-я половина XVIII в. (не позднее 1784 г.). Бумага. Минускул. Частично — автограф Неофита Кавсокаливита. 306 листов 229×165.

Содержание:

Л. 8. Заглавие: Ἐπιτομή τῶν ἱερῶν κανόνων τῆς μιᾶς Ἁγίας Καθολικῆς καὶ Ἀποστολικῆς Ἐκκλησίας, μετὰ τῶν ὅσα τούτοις ἀπό τε τῆς θεοπνεύστου Γραφῆς καὶ τῶν Πνευματοφόρων Πατέρων εἰς τε ἀνάπτυξιν καὶ ἐπιθεωρίαν συντείνει Συντεθεῖσα παρά τινος τῶν τῆς τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας τροφίμων ἉΘΩΝΙΤΟΥ. «Краткое изложение священных правил единой святой Вселенской и Апостольской Церкви с выписками из богодохновенного Писания и богоносных Отцов, ведущими к их развитию и исследованию, составленное одним из питомцев Христовой Церкви, афонским [монахом]».

Л. 9–13 об. Предисловие. *Заглавие:* Εἰς τὴν ἐπιτομὴν τῶν ἱερῶν κανόνων Προοίμιον. *Начало:* Τὰ τῶν ἱερῶν κανόνων ἦνθησε μὲν ἐπ' αὐτοῦ τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος, ἐπλατύνθη δ'... *Κοιευ:* ...οἷς μὲν ἦσαν ὁσμὴ ζωῆς εἰς ζωὴν, οἷς δὲ ὁσμὴ θανάτου γὰρ θάνατον.

Л. 15–306. Краткое изложение священных правил [первая часть]. *Заглавие:* Ἐπιτομή τῶν ἱερῶν κανόνων. Καθολικοί.

Л. 15–100. [О Св. Троице]. *Начало:* Μὴ λατρεύειν τῇ κτίσει παρὰ τὸν κτίσαντα, ἀλλὰ πιστεύειν εἰς τὸν θεόν, καὶ μὴ νομίζειν χρυσῷ ἢ ἀργύρῳ ἢ λίθῳ ἢ χαράγματι τέχνης καὶ ἐνθυμήσεως ἀνθρώπου τὸ θεῖον εἶναι ὅμοιον. Σχόλιον Μελετίου Πηγᾶ. Τὸ εἰς τὸν θεόν, ἀλλ' οὐχ ἀπλῶς τὸν θεόν...

Л. 100–123 об. Об Адаме. *Заглавие:* Περὶ τοῦ Ἀδάμ. *Начало:* Πᾶν, φασί, τὸ δεόμενον...

Л. 124–216 об. О душе. *Заглавие:* Περὶ ψυχῆς. *Начало:* Τὴν ψυχὴν, φασίν, οἱ μὲν...

Л. 217–236. О предопределении. *Заглавие:* Περὶ προορισμοῦ. *Начало:* Ἐρεῖ δὲ τις πρὸς ταῦτα, ὡς εἰ καὶ κατὰ τὸν Ἀθανάσιον...

Л. 236v — 276. О предопределении более обобщенно. *Заглавие*: *Περὶ προορισμοῦ συνοπτικώτερον*. *Начало*: *Ἡ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία καὶ προορισμὸν πρὸς βεβύει...*

Л. 276–280 об. О судебном иске. *Заглавие*: *Περὶ ἀγωγῆς*. *Начало*: *Ἄγωγή ἐστὶ δίκαιον τοῦ ἀπαιτεῖσθαι τινα ἐν δικαστηρίῳ...*

Л. 280v — 281. О третейских судьях. *Заглавие*: *Περὶ κριτῶν αἰρετῶν*. *Начало*: *Τοὺς δὲ αἰρετικοὺς αἰτοῦσιν...*

Л. 281–283. О судьях и об их приговоре. *Заглавие*: *Περὶ δικαστῶν καὶ τῆς αὐτῶν ψήφου*. *Начало*: *Τὸν τὴν ἐξουσίαν παρὰ τοῦ δυναμένου...*

Л. 283–284. О свидетелях. *Заглавие*: *Περὶ μαρτύρων*. *Начало*: *Τοὺς δὲ μάρτυρας ὁμοπίστους εἶναι...*

Л. 284–285 об. О бесчестных. *Заглавие*: *Περὶ ἀτίμων*. *Начало*: *Ἄτιμός ἐστιν ὁ ἐν πубλίῳ δικαστηρίῳ καταδικασθεὶς...*

Л. 285 об.— 306. О том, что не следует клясться. *Заглавие*: *Περὶ τοῦ μὴ ὀμνύειν*. *Начало*: *Μὴ ὀμνύειν ὅλως μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ, μήτε ἐν τῇ γῆ, μήτε εἰς Ἱεροσόλυμα, μήτε ἐν τῇ κεφαλῇ ἡμῶν...*

Л. 306. О молитве. *Заглавие*: *Περὶ προσευχῆς* (текст обрывается на этом заглавии).

Глоссы на полях (частично рукой Неофита): отсылки к Священному Писанию, творениям отцов Церкви (Иустин Философ, Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Назианзин, Афанасий Александрийский, Епифаний Кипрский, Иоанн Златоуст, Амфилохий (Иконийский), Марк Подвижник, блаженный Августин, Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин), произведениям византийских и поствизантийских церковных писателей (Диадок Фотикийский, Евлогий Александрийский, Патриарх Фотий, Михаил Атталиат, Михаил Глика, Константинопольский Патриарх Лука (Хрисоверг), Григорий Палама, (Никифор Каллист) Ксанфопул, Иосиф Вриенний, Досифей Иерусалимский), сводам церковного и гражданского права (Номоканон (50 титулов), Эклога Льва и Константина, Новеллы Льва VI, Василики, Эпитома Константина Арменопула), выписки из произведений, перекрестные отсылки, разночтения, замечания к тексту, ссылки на «мнение противников» (*γνώμη τῶν ἐναντίων*), пометы *σχολή*, *πόρισμα*, *ἀπορία* и др.

Рукопись на 306 листах, 551 нумерованных писцом страниц. Л. 2–7 об., 14 — без текста. Кустоды в нижнем правом углу оборота каждого листа.

Водяные знаки: 1) Лев с контрмаркой «AF», рисунок схож с *Eineder*¹, № 1071 — 1777 г., но без короны над знаком и литерами (л. 1–7). 2) Лев в гербовом щите, рисунок схож с *Eineder*, № 315 — 1804 г., но с контрмаркой «AGFC» под короной (л. 8–16, 157–216, 264–269). 3) то же, рисунок знака схож: *Eineder*, № 319 — 1769 г., но с контрмаркой «GF» под короной (л. 16–116, 139–156). 4) Лев, рисунок схож: *Eineder*, № 1026 — 1799 г., но

¹ *Eineder G. The Ancient Paper-Mills of the Former Austro-Hungarian Empire and their Watermarks (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia VIII). Hilversum, 1960.*

с контрмаркой «FL» под короной (л. 217–267, 270–306); 5) знак на л. 117–138 отождествить по справочникам не удалось.

33 строки. Площадь текста 185×105. Часть листов (л. 41, 44, 48, 55, 77, 85, 90, 102, 112, 123, 128, 143, 177, 196, 195, 257, 291, 297, 300, 302, 306) — вклейки меньших размеров, не нумерованные писцом. На вклеенном л. 112 текст написан только на обороте, в левом верхнем углу: № 44.

Писцы (определены Б. Л. Фонкичем): 1) Неофит Кавсокаливит — л. 8; глоссы на полях л. 15–15 об., 16; вклейки: л. 41 (схема), 44, 48, 55, 77, 85, 90, 102, 123–123 об., 128–128 об., 143, 177, 217–278 об.; 2) глоссы на полях л. 9–13 об.; 3) л. 16–22; 23–27 (первые 4 строки); 27 об.— 33; 35 об.— 36; 36 об.— 40 об.; 42–43 об.; 45–47 об.; 49; 49 об.— 54 об.; 56–64 об.; 64 об.— 76 об.; 78–83 об.; 4) л. 22 об.; 27–27 об. (1-я строка); 33–35 об.; 36–36 об.; 49; 64 об.; 5) л. 83 об.— 84 об.; 86–89 об.; 91–101 об.; 103–106 об.; 109–111 об.; 113–122 об.; 125–127 об.; 129–139; 6) л. 107–107 об.; 112 об.; 7) л. 108–108 об.; 8) л. 124–124 об.; 9) л. 139–139 об.; 10) л. 140–142 об.; 144–149; 11) л. 149–151; 12) л. 151 об.— 176 об.; 178–182; 183–216 об.; 13) л. 182–182 об.

Чернила разных оттенков коричневого цвета и черные. Текст написан по разлиновке. На верхних полях листов колонтитул *καθολοκοί* по всему тексту. Переплет — картон в коричневой коже. Кожа потерта, в нижней части корешка на сгибе частично утрачена. В нижних внешних углах переплетных крышек и в верхнем левом углу нижней крышки черные пятна.

Внешнее поле л. 73 и 75 частично разрезано и подвернуто внутрь, л. 74 — полностью подвернуто внутрь, л. 16 и 17 — разрезано, но не подвернуто. Нижняя половина л. 293 перечеркнута и заклеена половиной листа с текстом. Часть начальных листов пострадала от сырости.

На левом поле л. 62 об. запись рукой Неофита: *Σημειῶ ἱεροχειρῶς | ἐγὼ Νεόφυτος ὁ συγγραφεὺς τῆς βίβλου, | ὅτι εἶ τι ἐν τούτοις τοῖς | περὶ τοῦ ἀναθέματος | θεωρήμασιν ἀλλάδει τῇ | τοῦ χ(ριστοῦ) Ἐκκλησίᾳ, κἀγὼ τοῦτο ἀθετῶ* «Знаменую собственноручно я, Неофит, написавший книгу, что если что-то в этих исследованиях об анафеме не согласуется с Христовой Церковью, то я это отрицаю». Аналогичные записи на левом поле л. 130 об.: *Σημειῶ ὅτι εἶ τι | κἀν τούτοις περὶ τῶν αἰρετικῶν θεωρήμασι | ἀλλάδει τῇ τοῦ | χ(ριστοῦ) Ἐκκλησίᾳ, | ἀθετῶ τοῦτο κἀγὼ ὁ συγγραφεὺς τῆς βίβλου* «Знаменую, что если что и из этих Божественных слов о еретиках не с согласуется с Христовой Церковью, отрицаю это и я, автор книги» и на нижнем поле л. 231 об.: *Σημ(ειῶ) κἀν τούτοις δὲ εἶ τι ἀλλάδει τῇ τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίᾳ, καὶ τοῦτο ἀθετῶ* «Знаменую, что если же что и из этого не с согласуется с Христовой Церковью, и это отрицаю».

В середине верхнего поля л. 8 над заголовком помета «86» более темными чернилами и более тонким пером, чем в заголовке, рукой писца (?). В правом верхнем углу оборотной стороны нижней крышки переплета очень мелкая и неразборчивая запись, возможно, принадлежащая одному из писцов: *ἦρ...: εἰς τ... β: ...ου*. На л. 1 об. записи А. Е. Викторова. Вверху: «1882 г. От А. С. Павлова. Вход. № 841» — фиолетовыми чернилами, номер черными чернилами; внизу: «Заметка жертвователя: | Рукопись начала нын[ешнего] | столѣтія, автографъ сочинителя, подробности | о которомъ сообщаются |

въ Путеш[ествии] по Аѳону | Преосв[ященного] Порфирія» — черными чернилами. На л. 2 смытая запись синим карандашом с инициалом «М». На корешке наклейки со старыми номерами: «34» (вверху), «841» (внизу). На обороте верхней крышки переплета, л. 8, 306 об. и обороте нижней крышки штамп ОР РГБ.

На вклеенных л. 41, 44, 48 расположены схемы, иллюстрирующие с помощью пересекающихся кругов взаимоотношение лиц — Отца, Сына и Святого Духа в Троице, а в схеме на л. 48 — с добавлением некоторых богословских понятий (*πρόβλημα, λόγος, προβόλος*). На л. 15 П-образная заставка из цветов и листьев и инициал с растительными украшениями — перо, чернила, желтая и зеленая акварельная краска.

Текст рукописи РГБ, ф. 181, № 88 неполон: он содержит только первую часть сочинения Неофита. Полный автограф этого сочинения находится в библиотеке Румынской Академии наук в Бухаресте². Афонский монах Феодорит опубликовал антологию отрывков из бухарестской рукописи³. Как сказано в рецензии на это издание греческого историка канонического права С. Трояноса, публикация избранных отрывков объясняется в издании огромным объемом сочинения Неофита, однако издатель не публикует роспись содержания рукописи и не приводит критериев, на основании которых приведена выборка. Поэтому по изданию невозможно составить представление о самом памятнике, который называется «эпитома» (*ἐπιτομή*), но имеет очень мало общего с известными из истории канонического права эпитомами⁴. В научной литературе встречается утверждение, что сочинение Неофита представляет собой Номоканон с толкованиями Алексея Аристина и Иоанна Зонары, дополненный комментариями самого Неофита⁵. Однако, как можно видеть по содержанию рукописи РГБ, ф. 181, № 34, памятник содержит не только церковно-канонические, но и богословско-догматические главы, т. е. его назначение гораздо шире.

Неофит Кавсокаливит (1713–1784 гг.) — ученый-филолог, просветитель и церковный писатель, родоначальник и один из идеологов движения колливадов. Родился в христианизированной еврейской семье в городе Патры (Пелопоннес), принадлежащем тогда Венецианской республике. Учился в богословской школе на острове Патмос, в Патриаршей школе в Константинополе, в Княжеской академии в Бухаресте и в Яннине у Евгения Вулгариса⁶. По завершении образования принял монашество на Афоне, жил в ските Кавсокаливия, где обучал грамматике молодых монахов. В 1749–1753 гг. был

² Biblioteca Academiei Române. Catalogul manuscriselor grecești / Intocmit de Constantin Litzica. București, 1909. P. 150. N 222(295).

³ *Νεόφυτος Κανσοκαλιβίτης, ιεροδιάκονος. Επιτομή ιερών κανόνων. Απάνθισμα / επιμελεία Θεοδωρήτου ιερομοναχού Αγιορείτου. Αθήνα, 2002.*

⁴ *Τροϊάνος Σ. Ν. Επιδόσεις υψηλής ασχετοσύνης // Βυζαντιακά. 2004. Τ. 24. Σ. 27.*

⁵ *Μαράς Α. Ο Νεοφύτης Κανσοκαλιβίτης στις Παραδουνάβιες Ηγεμονίες // Χριστιανική Μακεδονία — η ενδοχώρα της στον κόσμο της ορθοδοξίας της Χερσονήσου του Αιμού [Προβληματισμοί εθνικοί και θρησκευτικοί επίκαιροι. Γ']. Θεσσαλονίκη, 2014. Σ. 199–200.*

⁶ *Ibid. Σ. 193.*

первым ректором (схолархом) афонской монашеской школы, организованной при Ватопедском монастыре в 1749 г.⁷ Его преемником на посту ректора стал Евгений Вулгарис (Булгарис), который реорганизовал школу в Афонскую академию (Афониаду) и поднял уровень обучения в ней на невиданную высоту⁸. По словам Константина Экономоса, «ученики Булгариса повсюду в Греции разнесли свет того образования, которое они получили в Афонской школе»⁹. Вскоре после ухода с поста ректора Неофит Кавсокаливит оставил преподавательскую деятельность и затворился в монашеской келье, занявшись учеными трудами и написанием книг¹⁰.

К этому времени относится зарождение на Афоне движения колливадов (название, первоначально употреблявшееся в ироническом значении, происходит от слова коливо — поминальное блюдо, которое благословляется во время заупокойной службы). В 1754 г. в ските св. Анны начали поминать усопших не в субботу, как положено, а в воскресенье, в связи с тем, что по субботам монахам приходилось ездить на ярмарку за материалами для постройки нового храма. Это нововведение, продиктованное «внешними» для монашеской жизни причинами, вызвало резкое осуждение со стороны Неофита, поскольку оно противоречило многовековой традиции, основанной на библейской символике субботнего и воскресного дня. На сторону Неофита встали его ученики¹¹, и разгоревшийся спор о церковных обрядах положил начало широкому движению за возрождение в монашеской жизни древних афонских традиций, основанных на заповедях святых отцов и духовном наследии Григория Паламы. Деятельность колливадов впоследствии оказала огромное влияние на славянский мир — от Балкан до России.

В 1759 г. Неофит навсегда покинул Афон. В 1759–1763 гг. он руководил школой на острове Хиос, в 1763–1767 гг. преподавал в Адрианополе. В 1768 г. издал в Бухаресте «Комментарий к четвертой книге Грамматики Феодора Газы». Этот труд явился новым словом в преподавании греческого языка и принес автору европейскую известность. До этого в обучении господствовал перифрастический метод толкования древнегреческих авторов: каждое слово древнего текста объяснялось с помощью подбора к нему всех существующих синонимов или слов с близким значением. Неофит предложил монолексический метод, согласно которому ученики должны были вникать в смысл тех и только тех слов, которые употреблены самим автором, и с их помощью постигать «дух» произведения¹².

⁷ См.: Лебедев А. П. История Греко-Восточной Церкви под властью турок. Изд. 2. СПб., 1903. С. 437.

⁸ Там же. С. 438–439.

⁹ Там же. С. 440.

¹⁰ Μπαρτζελιώτης Α. Νεοφύτης Καυσοκαλυβίτης (1713–1784) και το «κίνημα των κολλιβάδων» // ΣΧΟΛΗ: Φιλοσοφικό антиковедение и классическая традиция. 2008. Т. 2. Вып. 2. Новосибирск, 2009. С. 262.

¹¹ Ibid. С. 259–260.

¹² Μαρᾶς Α. Οр. cit. Σ. 196.

В 1768 г. из-за начавшейся русско-турецкой войны Неофит Кавсокаливит был вынужден бежать в Трансильванию, где поселился в городе Корона (современный Брашов в Румынии, греческое историческое название — Стефанополь). В течение следующих 6 лет (1768–1774 гг.) он преподавал в греческом училище и на дому и занимался учеными трудами¹³. К этому периоду относится его переписка с Евгением Вулгарисом (1770 г.) и Никифором Феотокисом (1770, 1773 гг.) о Таинстве Евхаристии¹⁴. Около 1771 г. Евгений Вулгарис предложил Неофиту переехать в Россию, но тот отказался, ссылаясь на возраст и состояние здоровья¹⁵. В Брашове Неофит написал свой важнейший для идеологии колливадов трактат «О частом причащении», который был издан в Венеции в типографии Николая Глики в 1777 г. как анонимное сочинение¹⁶. Здесь же, в Брашове, было написано «Сокращение священных канонов»¹⁷. После окончания русско-турецкой войны в 1774 г. Неофит вернулся в Бухарест, где до конца жизни (1784 г.) преподавал греческий язык в Княжеской академии. Пребывание Неофита в Брашове и Бухаресте имело решающее значение для распространения идей колливадов в Трансильвании¹⁸.

В библиотеке русского Пантелеймонова монастыря на Афоне хранится полный список сочинения Неофита 1-й половины XIX в.¹⁹ В 1845 г. с ним ознакомился архимандрит Порфирий Успенский, написавший о нем следующий отзыв: «Эта рукопись на бумаге в большой лист с 1835-ю страницами есть ничто иное, как сборник, в котором догматы, заповеди, правила Церкви, ее предания и разные уставы соединены в одно целое, так что составитель их иеродиакон Неофит, родом из Пелопоннесских евреев, многословно рассуждает и о Св. Троице, и о смиренномудрии, молитве и милостыне, о таинствах и о клире и правах его, приводя на все свидетельства из Св. Писаний, из творений Отцев Церкви и из правил церковных. Эта рукопись, по словам Руссиковского игумена²⁰ Герасима, была пересмотрена недавно скончавшимся дидаскалом Афонорусской киновии Венедиктом; и он вырезал из

¹³ *Μαράς Α.* Op. cit. Σ. 197.

¹⁴ Архиепископ Никифор Феотокис. Благословенным христианам Греции и России. М., 2006.

¹⁵ *Μαράς Α.* Op. cit. Σ. 197.

¹⁶ Переиздан монахом Феодоритом Святогорцем в 1992 г. Принадлежность изданного в Венеции сочинения Неофиту удостоверена Феодоритом Святогорцем по двум рукописям Румынской академии наук в Бухаресте: N 988, f. 225a — 261b и N 192, f. 19a — 60b, см.: *Μαράς Α.* Op. cit. Σ. 197.

¹⁷ Ibid. Σ. 199–200. По мнению Порфирия Успенского, Неофит написал «Краткое изложение» раньше: «В годы с 1749 по 1764-й, Кавсокаливийский иеродиакон Неофит... составил Сокращение священных правил» (Второе путешествие по святой горе Афонской архимандрита, ныне епископа Порфирия Успенского в годы 1858, 1859 и 1861 и описание скитов Афонских. М., 1880. С. 363).

¹⁸ *Μαράς Α.* Op. cit. Σ. 202.

¹⁹ *Lambros S. P.* Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos. Vol. 2. Cambridge, 1900. P. 338. N 5725 (218).

²⁰ Руссикум — игумен русского Пантелеймонова монастыря.

нее много страниц, на коих написано было гнилое пустословие Неофита. Тут есть сказания и рассуждения и о франкмасонах, и о св. огне Иерусалимском, которого получение и раздачу Неофит назвал драматургиею. Это сочинение не стоит разбора. Но в истории богословской науки стоит упомянуть о Неофите как о дикой пчеле, которая выделяла свой мед в прошлом столетии около 1749–1764 года. Вышеупомянутый игумен Герасим знал его лично²¹, и мне отозвался о нем так: острая голова! Беспокойная душа!»²².

Содержание рукописи архимандритом Порфирием определено точно, однако его мнение о ней сегодня может быть интересно только в качестве курьеза. В настоящее время сочинения Неофита Кавсокаливита и его духовно-просветительская деятельность оцениваются очень высоко. Трактат о частом причащении, переизданный в 1992 г., и отдельные главы из «Краткого изложения священных правил» сохраняют актуальность до сегодняшнего дня. Острота мысли в литургических сочинениях Неофита, по словам архимандрита Никодима Скреттаса, «поражает даже современного читателя»²³.

Рукопись поступила в Румянцевский музей в 1882 г. от А. С. Павлова.

№ 38 (Ин. 1513). Литургия Иоанна Златоуста с дополнительными статьями. Конец XVI — начало XVII в. Константинополь—Балканы. Бумага. Каллиграфический литургический минускул. 40 листов. 207×155.

Содержание (уставные указания выделены мелким шрифтом):

Л. 1–32 об. Литургия Иоанна Златоуста (краткая редакция). *Заглавие:* Ἡ θεία λειτουργία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου.

Л. 1–11 об. Литургия оглашенных.

Л. 1–2. Молитва предложения. *Заглавие:* Εὐχὴ τῆς προθέσεως. *Начало:* Ὁ θεός, ὁ θεὸς ἡμῶν... *Конец:* δεδόξασθαι τὸ πάντιμον... ἀμήν. Ὁ διάκονος. Εὐλό(γησον) δέσποτα. ὁ ἱερεὺς. Ἐκφώ(νωс). Εὐλογη(μένη) ἡβασίλεια... ὁ διάκονος. Ἐν εἰρή(νῃ)...

Л. 2–3. [Великая ектения]. *Начало:* Ὑπὲρ τῆς ἀνωθ(εν) εἰρήνης...

Л. 3–3 об. Молитва первого антифона. *Заглавие:* Εὐχὴ ἀντιφώνου πρώτου. *Начало:* Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν οὐ τὸ κράτος... *Конец:* καὶ τοὺς οἰκτιρμούς σου.

Л. 3 об.— 4. [Малая ектения]. Ὁ διάκονος. Ἀντιλάβου... Τῆς παναγ(ίας)... Ἐκφώ(νωс). Ὅτι πρέπει σοι πᾶσα δόξα...

Л. 4–4 об. Молитва второго антифона. *Заглавие:* Εὐχὴ ἀντιφώνου δευτέρου. *Начало:* Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, σῶσον τὸν λαόν σου... *Конец:* τοὺς ἐλπίζον(τας) ἐπὶ σε.

²¹ Знакомство игумена Герасима с Неофитом могло состояться в Бухаресте во 2-й половине 1770-х — 1-й половине 1780-х гг., за 60–70 лет до описанной Порфирием Успенским беседы.

²² Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа Порфирия Успенского в 1845 году. Отд. 1. Ч. 1. Киев, 1877 (репринт: М., 2005). С. 120–121.

²³ Νικόδημος Σκρέττας, ἀρχιμ. Κολλυβάδες καὶ Θεία Λατρεία. Ἀθήνα, 2011. Σ. 387.

Л. 4 об. [Μαλαγ ἐκτενιγ]. Ὁ διὰκονος. Ἐτι καὶ ἔτι... Ἀντιλά(βου)... Τῆς παναγ(ίης) Ἐκφώ(νας). Ὅτι σὸν τὸ κράτος...

Л. 4 об.— 5. Μολιτβα третъего антифона. *Заглавие:* Εὐχὴ ἀντιφώνου τρίτου. *Начало:* Ὁ τὰς κοινὰς... *Κονευ:* ζωὴν αἰώνιον χαριζόμενος.

Л. 5–5 об. [Μαλαγ ἐκτενιγ]. Ὁ διὰκονος. Ἐτι καὶ ἔτι... Ἀντιλα(βου)... Τῆς παναγ(ίης) Ἐκφώ(νας)... Ὅτι ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος...

Л. 5 об.— 6. Μολιτβα входа. *Заглавие:* Εὐχὴ τῆς εἰσόδου. *Начало:* Δέσποτα κ(ύριε) ὁ θε(ο)ς ἡμῶν, ὁ καταστήσας... *Κονευ:* τὴν σὴν ἀγαθότητα... Ὅτι πρέπει σοι πᾶσα δόξα... ἀμήν. Ὁ διὰκονος, σοφία, ὀρθοί. Ὁ λαός, δεῦτε, προσκυνή(σωμεν). Μετὰ δὲ τὸ ἀπολυτ(ίκιον) καὶ τὸ κοντ(άκιον) λέγει ὁ διὰκονος. Καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας...

Л. 6–7 об. Μολιτβα Трисвятого пения. Ὁ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχὴν τοῦ τρισαγίου. *Начало:* Ὁ θεὸς ὁ ἅγιος ὁ ἐν ἀγίοις... *Κονευ:* ...καὶ τῷ ἀγίῳ πνεύματι... Ὅτι ἅγιος εἶ... ἀμήν. Ὁ διὰκονος, πρόσχω(μεν). Ὁ ἱερε(ύς) εἰρήνη πᾶσι(ν). Ὁ διὰκονος, Σοφία. Ὁ ἀναγνώστης. Τὸ προκ(εἰμενον) τοῦ ἀπο(στόλου). τοῦ δὲ ἀλλη(λουῖα) ψαλλομένου, λέγει ὁ ἱερε(ύς) τὴν εὐχ(ήν) τοῦ εὐαγγελίου.

Л. 8–8 об. Μολιτβα перед чтением Евангелия. Εὐχὴ τοῦ ἀγ(ίου) εὐαγγελίου. *Начало:* Ἐλλαμψον ἐν ταῖς καρδίαις... *Κονευ:* Σὺ γὰρ εἶ ὁ φωτισμὸς... ἀμήν. Μετὰ δὲ τὸν ἀπό(στολον) καὶ τὸ εὐα(γγέλιον) λέγει ὁ διὰκονος. Εἶπω(μεν) πάντες, πάντες [σιχ] ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς... Κύριε παντοκράτωρ, ὁ θεὸς τῶν πατέρων... Ἐλέησον ἡμᾶς ὁ θεός...

Л. 9. Μολιτβα усердного моления. *Заглавие:* Εὐχὴ τῆς ἐκτενοῦς ἰκεσίας. *Начало:* Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, τὴν ἐκτενή... *Κονευ:* πλούσιον ἔλεος.

Л. 9–9 об. [Εκτενιγ сугубая]. *Начало:* Ὁ διὰκονος. Ἐτι δε ὑπὲρ τοῦ ἐπισκόπου... Ὁ ἱερε(ύς) Ἐκφώ(νας). Ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλά(νθρωπ)ος...

Л. 10. [Εκτεнιγ об оглашаемых]. *Начало:* Ὁ διὰκονος. Εὐξασθε οἱ κατηχούμενοι...

Л. 10–11 об. Μολιτβα оглашаемых перед возношением Св. Даров. *Заглавие:* Εὐχὴ τῶν κατηχουμένων πρὸ τῆς ἀγίας ἀναφορᾶς. *Начало:* Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ ἐν ὑψηλοῖς... *Κονευ:* τῆ ἐκλεκτῆ σου ποιμνῆ. Ἐκφώ(νας). Ἴνα καὶ αὐτοὶ σὸν ἡμῖν... Ὁ δ(ιὰ)κον(ος). Ὅσοι κατηχούμενοι προέλθετε...

Л. 11 об.— 32 об. Литургия верных.

Л. 11 об.— 12 об. Μολιτβα верных первая. *Заглавие:* Εὐχὴ πιστῶν α-τη μετὰ τὸ ἀπλωθῆναι τὸ εἰλητόν. *Начало:* Εὐχαριστοῦμέν σοι Κύριε ὁ θεὸς τῶν δυνάμεων... *Κονευ:* τῆς σῆς ἀγαθότητος. Ὁ διὰκονος. Ἀντιλά(βου)... Σοφία. Ἐκφώ(νας) Ὅτι πρέπει σοι πᾶ(σα) δόξα... Ὁ διὰκονος. Ἐτι καὶ ἔτι...

Л. 12 об.— 13 об. Μολιτβα верных вторая. *Заглавие:* Εὐχὴ πιστῶν δευτέρα. *Начало:* Πάλιν καὶ πολλάκις... *Κονευ:* βασιλείας ἀξιοθῆναι. Ὁ διὰκονος. Ἀντιλά(βου)... Σοφία. Ἐκφώ(νας) Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου πάντοτε...

Л. 13 об.— 16. Μολιτβα херувимской песни. *Заглавие:* Εὐχὴ ἦν λέγει ὁ ἱερεὺς καθ' ἑαυτὸν τοῦ χειρουβικοῦ ἀδομένου. Εὐχὴ. *Начало:* Οὐδεὶς ἄξιος... *Κονευ:* νῦν καὶ ἀεὶ... ἀμήν.

Л. 16. [Εκτεнιγ просительная]. Ὁ διὰκονος. Πληρώ(σωμεν) τὴν δέ(ησιν) ἡμῶν τῷ κυρίῳ. *Начало:* Ὑπὲρ τῶν προτεθέντων τιμίων δῶρων...

Л. 16–18 об. Молитва приношения, после поставления Божественных Даров. *Заглавие*: Εὐχὴ προσκομιδῆς μετὰ τὴν τῶν θεῶν δῶρων ἀπόθεσιν. *Начало*: Κύριε ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ... *Κοιευ*: τὸν λαόν σου. Ὁ διάκονος. Ἄντιλά(βου)... Τὴν ἡμέραν πᾶσαν... Ἄγγελον εἰρή(νης)... Ἐκφών(ως). Διὰ τῶν οἰκτιρμῶν... Εἰρῆνη πᾶσι(ν). Ὁ διάκονος. Ἀγαπᾶσθε(ν) ἀλλήλους... Τὰς θύρας τὰς θύρας... Ὁ λαός, πιστεύω εἰς ἕνα θεόν. Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς... Ἐκφών(ως). Ἡ χάρις τοῦ κυρίου... Ἄνω σχῶμεν... Εὐχαριστήσωμεν τῷ κυρίῳ.

Л. 18 об.— 20. Молитва «Достоинно и праведно...». Ὁ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Ἄξιον καὶ δίκαιον... *Κοιευ*: πολυόμματα, μετάρσια, πτερωτά. Ἐκφών(ως). Τὸν ἐπινίκ<ι>ον ὕμνον ᾄδοντα... Ὁ λαός, ἅγιος...

Л. 20–21. Молитва «С сими и мы...». Ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Μετὰ τούτων καὶ ἡμεῖς... Ἐκφών(ως). Λάβετε φάγετε... Μυστικῶς. Ὁμοίως καὶ τὸ ποτήριον... Ἐκφών(ως). Πίετε ἐξ αὐτοῦ...

Л. 21–22. Молитва «Поминающе убо...». Ὁ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Μεμνημένοι τοῖνυν... *Κοιευ*: ἐνδόξου πάλιν παρουσίας. Ἐκφών(ως). Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν... Ὁ λαός, σὲ ὑμνοῦμεν.

Л. 22. Молитва «Еще приносим Ти...». Ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Ἐτι προσφερόμέν σοι... *Κοιευ*: τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα.

Л. 22–22 об. [Пресуществление Св. Даров]. Καὶ ἀνιστάμενος ὁ ἱερεὺς ἵστανται ὁμοῦ σὺν τῷ διακόνῳ εὐχόμενοι λέγοντες ἐκ τρίτου. Κύριε ὁ τὸ πανάγιόν σου πνεῦμα... Σὺν τοῖς στίχ(οις). Καὶ οὕτω δείκνυσι ὁ διάκονος τὸν ἅγιον ἄρτον λέγει. Εὐλ(όγησον) δέσποτα τὸν ἅγιον ἄρτον. Καὶ ὁ ἱερεὺς σφραγγίζων ἐκ τρίτου τὰ ἅγια δῶρα λέγει. Καὶ ποίησον... Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς. Τὸ δὲ ἐν τῷ ποτηρίῳ τούτῳ... Ὁ διάκονος. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς. Μελαβαλ(ῶν) (sic!) τῷ πνεύματι σου... Ὁ διάκονος. Ἀμήν. ἀμήν. ἀμήν.

Л. 22 об.— 23 об. Молитва «Якоже быти причащающимся...». Ὁ δὲ ἱερεὺς εὐχεται μυστικῶς. *Начало*: Ὡστε γενέσθαι... *Κοιευ*: ἐν πίστει τετελειωμένου. Καὶ θυμιάσας ὁ διάκονος εἶτε ὁ ἱερεὺς καὶ εἰπόντος τὸ, (θεοτό)κε παρθέ(νε), καὶ τὸ ἄξιον ἐστίν, ἐκφωνεῖ. Ἐκφών(ως). Ἐξαιρέτως, τῆς Παναγίας...

Л. 23 об.— 24. [Молитва об усопших]. Ὁ διάκονος τὰ δίπτυχ(α) τῶν κεκοιμημένων. ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου... *Κοιευ*: ἀναστάσεως ζωῆς αἰωνίου.

Л. 24. [Поминание раба Божьего Серафима и родителей его]. Μνήσθητι κύριε τὸν δοῦλον σου σεραφεῖμ, καὶ τῶν γεννητόρων αὐτοῦ, καὶ ἀνάπαυσον αὐτούς, ὅπου ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου.

Л. 24–25. [Продолжение молитвы об усопших]. Ἐτι παρακαλοῦμεν σε... ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι. Ἐκφών(ως). Ἐν πρώτοις, μνήσθητι κύριε τοῦ ἐπισκόπου... τῆς σῆς ἀληθείας.

Л. 25 об.— 26. Молитва о живых. Ὁ διάκονος τὰ δίπτυχα τῶν ζώντων. ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Μνήσθητι κύριε τῆς ἁγίας μονῆς ταύτης... *Κοιευ*: τὰ ἐλέη σου ἐξαπόστειλον. Ἐκφών(ως). Καὶ δὸς ἡμῖν ἐν ἐνὶ στόματι... Ἐκφών(ως). Καὶ ἔσται τὰ ἐλέη τοῦ μεγάλου θεοῦ...

Л. 26–26 об. [Ектения просительная]. *Начало*: Ὁ διάκονος. Πάντων τῶν ἁγίων μνημονεύσαντες... *Κοιευ*: Ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης.

Л. 26 об.— 28. [Μολιτβα перед св. Причащением]. Ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Σοὶ παρακατατιθέμεθα... *Κοιευ*: ἢ εἰς κατάκριμα. Ἄντιλά(βου)... Τὴν ἡμέρ(αν)... Ἄγγελον εἰρή(νης)... Συγγνώμην καὶ ἄφεσιν... Τὰ καλὰ καὶ συμφέροντα... Τὸν ὑπόλοιπον χρόνον... Χριστιανὰ τὰ τέλη... Τὴν ἐνότητα τῆς πίστεως... Ὁ ἱερεὺς. Ἐκφώ(ως). Καὶ καταξίωσον ἡμᾶς...

Л. 28. Μολιτβα «Отче наш». Ὁ λαός. Πάτερ ἡμῶν... Ἐκφώ(ως). Ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡβ(ασιλεία)... Εἰρήνη πᾶσι(ν). Ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλὰς...

Л. 28–29. [Μολιτβα главопреклонения]. Ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Εὐχαριστοῦμέν σοι βασιλεὺ ἀόρατε... *Κοιευ*: καὶ τῶν σωμάτων. Ἐκφώ(ως). Χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς...

Л. 29–29 об. Μολιτβα «Вонми, Господи Иисусе...». Καὶ κλίνων τὴν κεφαλὴν εὐχεται μυστικῶς. *Начало*: Πρόσεχες κύριε ἰησοῦ... *Κοιευ*: παντὶ τῷ λαῷ.

Л. 29 об. [Причащение в алтаре]. Ὁ διάκονος. Πρόσχωμεν. ὁ ἱερεὺς τὰ ἅγ(ια) τοῖς ἁγίοις. ὁ διάκονος. Πλήρωσον... Καὶ λα(βὼν) ὁ ἱερεὺς καὶ τοῦ ἁγ(ίου) ἄρτου τὴν ἄνω κει(μένην) μερίδα, βάλλ(ει) εἰς τὸ ἅγ(ιον) ποτηρ(ιον). λέγων, πλήρωμα... Ὁ διάκονος, ἀμήν.

Л. 29 об.— 30. [Μολιτβα после причащения]. Εἶτα τῆς μεταλή(ψεως) τελεισθείσης καὶ τῶν θεῶν λει(ψάνων) τῆς ἱερ(ᾶς) ἀρθέντ(ων) τραπέζης, ὁ ἱερεὺς εὐχεται. *Начало*: Εὐχαριστοῦμέν σοι δέσποτα φιλόανθρωπε... *Κοιευ*: πάντων τῶν ἁγίων σου. Ὁ διάκονος. Μετὰ φόβου θεοῦ... Ὁ ἱερεὺς. Σῶσον ὁ θεός...

Л. 30 об.— 31. [Причащение в храме]. Εἶτα θυμιᾷ ἐκ τρίτου τὰ ἅγια. Λέγων τὸ, Ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανοὺς... Καὶ ἄρας τὰ ἱερά, λέγει καθ' ἑαυτόν. Εὐλ(ογητ)ὸς ὁ θεός ἡμῶν. Καὶ ἐκφωνεῖ, πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ... Ὁ διάκονος, Ὁρθοὶ μεταλαβόντες τῶν θεῶν... Ἄντιλά(βου). σῶσον... Τὴν ἡμέρα(ν) πᾶσ(αν)... Ἐκφώ(ως). Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμός... Ἐν εἰρήνῃ προσέλθωμεν. Ὁ διάκονος, τοῦ κυρίου...

Л. 31–32. Заамвонная молитва. *Заглавие*: Εὐχὴ ὀπισθόμβωνος ἐκφωνουμένη. *Начало*: Ὁ εὐλογῶν τοὺς εὐλογοῦντας... *Κοιευ*: ἀναπέμπομεν τῷ πατρὶ... ἀμήν.

Л. 32 об. Μολιτβα на потребление Святых Даров. *Заглавие*: Εὐχὴ ἐν τῷ συστεῖλαι τὰ ἅγια. *Начало*: Τὸ πλήρωμα τοῦ νόμου... *Κοιευ*: τὰς καρδίας ἡμῶν πάντοτε ... ἀμήν.

Издана: *Swainson*, 108–143 (XI в., с частичными добавлениями XVI в.).

Небольшие различия с печатным текстом: на л. 6 есть возгласение народа: δεῦτε, προσκυνήσωμεν («Придите, поклонимся»), отсутствующее в издании (ср. *Swainsson*, 115); на том же листе опущено возгласение священника «Яко свят еси...» перед пением Трисвятого (ср. *Swainsson*, 115: ὅτι ἅγιος εἶ...); более подробные, чем в издании уставные указания в чине пресуществления Св. Даров (л. 22; ср. *Swainsson*, 130); на л. 30 об. добавлены тайные слова священника: Εὐλογητὸς ὁ θεός ἡμῶν, как в литургии XVI в. (ср. *Swainsson*, 141); на этом же листе опущено указание о том, что священник и диакон должны повернуться (ср. *Swainsson*, 142). Перед возгласом Ἐξαίρετως τῆς παναγίας («Достоинно о Пресвятей») имеется уставное указание о каждении и произнесении

молитв, отсутствующее в издании (л. 23 об.; ср. *Swainsson*, 131; то же указание есть в Литургии Иоанна Златоуста конца XVI — начала XVII в.: ф. 270 Ia, № 18).

Л. 33–38 об. «Разрешительная молитва, произносимая архиереем или духовным отцом над желающими причаститься Пречистых и Животворящих страшных Христовых Таин, отпуская им все вольные и невольные прегрешения и всякое проклятие и клятву». *Заглавие*: Εὐχή συγχωρητικὴ λεγομένη ὑπὸ ἀρχιερέως ἢ πνευματικοῦ πατρὸς ἐπὶ τοὺς μέλλοντας μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν φρικτῶν τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων συγχωρῶν αὐτοῖς πάντα τὰ ἐκούσια καὶ ἀκούσια ἁμαρτήματα καὶ πᾶσαν ἄραν καὶ ὄρκον. *Начало*: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν, υἱὲ καὶ λόγε τοῦ ζῶντος θεοῦ... (PG 88, 1897–1900; *Εὐχολόγιον*, 225). Тот же текст в рукописях РГБ: ф. 181, № 33, л. 115 об.—119 об.; ф. 270 Ia, № 16, л. 272–274 об.; ф. 270 Ia, № 17, л. 88–90; ф. 270 Ia, № 18, л. 22–24 об. (см. следующую часть нашего Каталога); РНБ, греч. 598, л. 157–161 об.²⁴

Л. 39–40. Молитва благословения колива. *Заглавие*: Εὐχή τῶν κολύβων. *Начало*: Ὁ πάντα τελεοφοῦσας τῷ λόγῳ κύριε καὶ κελεύσας... (*Goar*, 658; *Εὐχολόγιον*, 496–497).

Рукопись на 40 листах. Нумерация листов черными чернилами начала XX в. 5 восьмилистных тетрадей. Сигнатуры тетрадей (α'–ε') проставлены писцом в верхней правой части первого листа и в верхней левой части оборота последнего листа каждой тетради, в середине верхнего поля этих листов проставлены также знаки «+».

Водяные знаки: 1) Якорь в круге под трилистником с ромбовидными лепестками, с контрмаркой — литерами «СС» (?), соединенными с трилистником наподобие двух вишенок. Изображение близко к знаку: *Briquet*²⁵, № 568 — 1591–1593 гг., похожий вариант — 1597 г. Контрмарку подобного типа см. *Николаев*²⁶, № 67, 101, 110 — 2-я половина XVI в. (л. 1–18, 22–25, 31–35, 38–40). 2) Литеры «НВ» с цветком над ними, типа *Мошин*²⁷, таблица XVIII, 2b 1570 г. (л. 20, 21, 27, 30, 36, 37).

12 строк. Площадь текста 130×95. Чернила коричневые. Рукопись написана одним писцом. Иногда используется иота подписная.

Переплет отсутствует, рукопись вложена в зеленую бумажную обложку с надписью фиолетовыми чернилами: «Иоанн Златоуст | Литургия | XVI в | лл 40 | на греч. языке». В верхнем левом углу шифр карандашом: «греч. 38».

²⁴ Герд Л. А. Предварительное описание поствизантийских юридических рукописей Российской национальной библиотеки // Византийский временник. 2009. Т. 68(93). С. 315.

²⁵ *Briquet C. M.* Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier des leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Vol. 1–4. Paris, 1907.

²⁶ *Николаев В.* Водяные знаки на Османската империя. Т. 1. Водяные знаки в хартиите на средновековните документи от българските книгохранилища. София, 1954.

²⁷ *Мошин В.* Водяные знаки најстаријих српских штампаних књига // Музеј примењене уметности. 36. 11. Београд, 1967. С. 7–24.

На полях пятна от влаги, нижние внешние углы листов повреждены грызунами, крошатся. У листов 39 и 40 повреждены также внешние верхние углы и большая часть внешнего поля. На л. 40 об. запись той же рукой, что и нумерация листов: «Итого въ рукописи сорокъ листовъ». Здесь же фиолетовый овальный штамп: «Приходская библиотѣка имени Луки и Матвѣя Васильевичей Лосевыхъ». В левом верхнем углу л. 1 бумажная типографская наклейка с номером 1513, ниже на правом поле тот же номер карандашом. На листах 1 и 40 об. штамп ОР РГБ.

Заголовки, подзаголовки, уставные указания, малые инициалы, пометы на полях ὁ διάκονος и ἐκφώνησις — киноварные. Множество крупных орнаментированных инициалов с изображением стилизованных листьев (л. 1, 3, 4, 4 об., 8, 9, 10 об., 16, 18 об., 20, 21 об., 22, 22 об., 23 об., 25 об., 26 об., 29, 32 об., 33, 39), птиц (л. 12 об.), драконов (л. 5 об., 11 об.) и рук (л. 6, 11 об., 14, 28, 29 об., 31) — чернила, киноварь, желтая и темно-зеленая краска. На л. 1 заставка растительного орнамента — киноварь, желтая и темно-зеленая краска — и заголовок вязью киноварью и зеленой краской; на л. 33 заставка плетеного орнамента, украшенная стилизованной растительностью, в тех же красках, что и заставка на л. 1; следующий далее киноварный заголовок и киноварная помета на поле τοῦ κυρίου δεη написаны позднее другим писцом. Им же в тексте молитвы над формами множественного числа киноварью проставлены окончания единственного числа, например, τῶν δούλων σου τῶνδε / τοῦ δούλου σου τῶνδε, ἄνθρωποι σάρκοφοροῦντες / ἄνθρωπος σάρκοφορῶν (л. 33 об.) и т. д.

Библиотека имени Л. В. и М. В. Лосевых при храме свт. Николая в Толмачах в Москве была основана сыном Л. В. Лосева, крупным русским промышленником и благотворителем А. Л. Лосевым (1850–1917 гг.). В ее основу легло большое собрание книг и рукописей свт. Феофана Затворника (1815–1894 гг.), которое А. Л. Лосев приобрел после кончины святителя. По решению совета храма библиотекой могли бесплатно пользоваться все желающие. После 1917 г. библиотека не функционировала, ее дальнейшая судьба неизвестна. Одна из греческих рукописей с тем же штампом хранится в РНБ.

Рукопись поступила в ГБЛ между 1928 и 1931 гг.

№ 65. Канон молебный Богородице. Начало XVII в. Бумага. Литургический минускул. 8 листов. 202×144.

Содержание.

Л. 1–7. «В субботу вечером. Канон молебный Пресвятой Богородице. Глас 6». *Заглавие:* Τῷ σαββάτῳ ἐσπέρας καν(ων) παρακλητικῶς (συχ) εἰς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον. Ἦχος πλ. β'. *Начало:* Ὡιδὴ α'. Κύματι θαλάσσης. Χαῖρε, τῶν πατέρων τὸ εὐφημον κράτος... (*Follieri* нет).

Л. 4 об.— 5 (после 6-й песни) кондак киноварью: Κοντ(άκιον). Προστασία τῶν χριστιανῶν ἀκαταίσχυντε, μεσιτεία πρὸς τὸν Ποιητὴν... (*Follieri* V/1, 365–366) и икос: Ὁ οἶκος. Ἐκτεινόν σου παλάμας, ἐν αἷς ὁ πάντων Δεσπότης... (*Follieri* I, 404).

Л. 6 об. (после 8-й песни) ирмос: Ἐκστηθι φρίττων... полностью.

Л. 7 об.— 8 об. 3 стихирь 6-го гласа (*Follieri* нет). *Заглавие*: Στιχ(ε)ρ(ά). ἤχ(ος) πλ. β). Ὅλην ἀποθέμενοι. *Начало*: 1) Χαίρε, δῶρον πάντιμον, ἠδὲ ἀγγέλου τὸ χαίρε... 2) Χαίρε, ἐνδιαίτημα τοῦ νοητοῦ παραδείσου... 3) Χαίρε, ζωοδώρητον καὶ θεοφύλακτον...

Канон редкий, зачала тропарей в справочном издании *Follieri* отсутствуют. Тот же канон в сборнике 1478 г. из библиотеки св. Марка в Венеции, gr. arr. II. 126 (coll. 0440), л. 99 об.— 104 об.²⁸ в сборнике конца XVI в. из Национальной библиотеки Греции (Афины), № 2352, л. 35 об.— 39 об.²⁹ и в сборнике из Патриаршей библиотеки в Стамбуле, Papagia, 089, переписанном в 1601 г. иеромонахом Митрофаном, проигуменом монастыря Предтечи в Созополе, л. 248–251³⁰.

Рукопись на 8 листах. Одна (неправильная) тетрадь, не сшита. Судя по внешнему виду корешка, она находилась в составе целого кодекса. Сохранились следы брошюровки.

Водяные знаки: 1) Корона с трилистником и полумесяцем, типа *Мошин*, *Пајић-Гроздановић*³¹, с. 16, тип I B — 1600 г.; *Heawood*³², № 1130 — около 1600 г., но с контрмаркой «ZA» (или «RA») (листы 2, 5). 2) тот же знак, у которого сохранилась только верхняя его часть, с контрмаркой «RA» (или «ZA») под трилистником (листы 4, 6).

18 строк. Площадь текста 140×90. Чернила черные. Без переплета. Края листов источены жучком. На л. 7 об., 8 об. многочисленные пробы пера (начало песнопения): φῶς ἤλαρον («Свете тихий»). На л. 1 и 8 об. штамп ОР РГБ.

Заголовок, зачала ирмосов (кроме первой буквы), часть букв в обозначении песней — киноварью. Мелкие киноварные инициалы с орнаментальными отрезками. Часть букв на нижних строках с орнаментальными отрезками с киноварным заполнением, спускающимися на нижнее поле. На л. 1 заставка плетеного орнамента — киноварь, чернила.

№ 73. Нотный сборник (Анфологион), без начала. Конволют. Рукопись составная: 1) л. 1–8 об. — конец XVII — начало XVIII в.; 2) л. 9–32 — около середины XVIII в.; 3) л. 33–35 — 1-я треть XIX в. (после 1814 г.). Письмо нотных рукописей. 36 листов. (1–8+I+9–35). 165×113 (л. 1–8); 174×15 (л. 9–35); 170×122 (л. I, 33–35).

Содержание.

²⁸ Электронный ресурс: pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/id/70288.

²⁹ Πολίτης Α. Κατάλογος χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. ἀρ. 1857–2500 / μη τη συνεργασία Μαρίας Α. Πολίτη [Πραγματεία τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν. Τ. 54]. Ἀθήνα, 1991. Σ. 356.

³⁰ Электронный ресурс: pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/id/33734.

³¹ Гроздановић-Пајић М. Водени знак «три полумесеца» // Библиотекар. Београд, 1968. № 5. С. 527–550.

³² Heawood E. Watermarks Mainly of the XVIIth and XVIIIth Centuries [Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. I]. Hilversum, 1950.

Л. 1–5. Избранные стихиры из Октоиха (12), «которые не были включены по порядку в свой глас», расположенные по гласам, начиная с 3-го. *Заглавие*: Ἰδοὺ καὶ ἕτερα, ἅτινα δὲν ἐβάλλησαν κατὰ τάξιν τῶν ἤχων αὐτῶν. *Нх<о>с> γ'.

Л. 1–1 об. Глас 3. 1) На стиховне стихира в среду утра «Крестоявленно Моисей...». *Начало*: Σταυροφανῶς Μοϋσῆς... (Follieri III, 528); 2) На стиховне стихира умилительна в неделю вечера «Вечернюю песнь приносим Ти...». *Начало*: Ἐσπέριον ὕμνον προσφερόμέν σοι...

Л. 1 об. Глас 4. 1) На стиховне стихира покаянна в неделю вечера «Хотех слезами омыти...». *Начало*: *Ἦθελον δάκρυσιν ἐξαλείψαι... (Follieri II, 23); 2) Κύριε, ἁμαρτάνων οὐ παύομαι... (Follieri II, 303).

Л. 1 об.— 2. Глас 5. Стихира на Господи, воззвах прп. Феодосию, общих житий начальнику (11 января) «Преподобне отче, богоносе Феодосие...». *Начало*: *Ὅσιε πατήρ, θεοφόρε Θεοδόσιε... (Follieri III, 163; μεγάλως); 162: 1) εἰκότως и 2) εὐροῦσα).

Л. 2 об.— 3. Глас 6. 1) На хвалитех стихира воскресна в неделю утра «Тридневен воскресл еси, Христе...». *Начало*: Τριήμερος ἀνέστης, Χριστέ... (Follieri IV, 313–314); 2) На стиховне стихира покаянна в неделю вечера «Покаяния не стяжах...». *Начало*: Μετάνοιαν οὐ κέκτημαι... (Follieri II, 407); Глас 7. На стиховне стихира крестна в четверток вечера «Не к тому возбраняеми есмы древа животного...». *Начало*: Οὐκέτι κωλύομεθα ξύλου ζωῆς... (Follieri III, 221).

Л. 3–5. Глас 8. 1) На стиховне стихира покаянна в понедельник утра «Что вас наречем, святии...». *Начало*: Τί ὑμᾶς καλήσωμεν, ἅγιοι... (Follieri IV, 159); 2) На стиховне стихира крестна в пяток утра «Еже древле во Едеме в раи...». *Начало*: Ὁ ἐν Ἐδέμ παράδεισός ποτε... (Follieri III, 25); 3) На Господи, воззвах стихира мученична в пяток утра «Мученицы Твои, Господи...». *Начало*: Οἱ μάρτυρές σου, κύριε... (Follieri III, 55); 4) На хвалитех стихира воскресна в неделю утра «Господи, аще и судилищу...». *Начало*: Κύριε, εἰ καὶ κριτηρίω... (Follieri II, 304).

Л. 5–8 об. Седальны воскресные из Октоиха, 1–4 гласов. *Заглавие*: Ἀρχὴ καὶ τῶν κατ' ἤχων καθισμάτων...

Л. 5–6. Глас 1. Седален на утрени по шестопсалмии «Гроб Твой, Спасе...». *Начало*: Τὸν τάφον σου, σωτήρ... (Follieri IV, 237–238); *Издано*: Παρακλητικὴ. 7. Тропарь воскресный «Камени запечатану от иудей...». *Начало*: Τοῦ λίθου σφραγισμένου ὑπὸ τῶν Ἰουδαίων... (Ωρολόγιον, 438; Follieri IV, 271 σφραγισθέντος).

Л. 6–7. Глас 2. Седален в неделю на утрени по 1-м стихословии «Благообразный Иосиф...». *Начало*: Ὁ εὐσχημὸν Ἰωσήφ... (Ωρολόγιον, 430; Follieri III, 31); Седален в неделю на утрени по 2-м стихословии «Камень гробный...». *Начало*: Τὸν λίθον τοῦ μνήματος... (Παρακλητικὴ, 58; Follieri IV, 217); Седален в неделю на повечерии по 6-й песни канона «Милосердия сущи источник...». *Начало*: Εὐσπλαχνίας ὑπάρχουσα πηγὴ... (Ωρολόγιον, 453; Follieri I, 558); Глас 3. Седален в неделю на утрени по 1-м стихословии «Красоте девства Твоего...». *Начало*: Τὴν ὀρασιότητα τῆς παρθενίας σου... (Follieri IV, 106–107).

Л. 7–8 об. Подобен «Божественныя веры...», глас 3. *Начало*: Θείας πίστεως (Follieri II, 109–110); Глас 4. *Начало*: Ἦ παρθένος σήμερον τὸν ὑπερούσιον... (Follieri II, 58–60); Глас 3. Седален в неделю на утрени по 1-м стихословии «Христос от мертвых восста...». *Начало*: Χριστὸς ἐκ νεκρῶν ἐγήγερται... (Follieri V, 1, 104); Глас 4. Седален в неделю утра по 1-м стихословии «Воззревша на гробный вход...». *Начало*: Ἀναβλέψασαι τὸν τάφον (sic) τὴν εἴσοδον... (Follieri I, 93); Глас 4. Богородичен в неделю утра по 1-м стихословии «Удивися Иосиф...». *Начало*: Κατεπλάγη Ἰωσήφ... (Follieri II, 275–276).

Л. 9–14. Херувимские на 8 гласов — сочинение кир Антония иерея. *Заглавие*: Χερουβικά σύντομα κὺρ Ἀντωνίου ἱερέως. *Начало*: Οἱ τὰ χερουβίμ...

Л. 14–21. Причастны (κοινωνικά) с понедельника по пятницу — сочинение кир Антония иерея: понедельника «Творяй ангелы...» Ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους... (Follieri III, 141) 1-го гласа; вторника «В память вечную» Εἰς μνημόσυνον αἰώνιον... (Follieri нет) 7-го гласа; среды «Чашу спасения...» Ποτήριον σωτηρίας... (Follieri нет) 4-го гласа; четверга «Во всю землю...» Εἰς πᾶσαν τὴν γῆν... (Follieri I, 380) 8-го гласа; пятницы «Спасение соделал еси...» Σωτηρίαν εἰργάσω... (Follieri III, 615: ἐνμέσω τῆς γῆς; 616: μέσον τῆς οἰκτιμένης) 7-го гласа. Причастны воскресенья: «Хвалите Господа...» Αἰνεῖτε τὸν κύριον... (Follieri I, 60: δυνάμεις πᾶσαι); 1-го гласа — сочинение Петра; то же — Феодула монаха; причастен Рождества: «Избавление посла Господь...» Λύτρωσιν ἀπέστειλε κύριος... (Follieri нет); 4-го гласа — Хрисафа; причастен Пасхи: «Тело Христово...» (Σῶμα Χριστοῦ... (Follieri III, 610: ἄψυχον ἔλεγον...) 1-го гласа — иерея Баласия.

Л. 21–22 об. Песнопения из литургии Василия Великого. *Заглавие*: Ἦ θεία λειτουργία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου. Ποίημα κὺρ Ἰωάννου τοῦ Γλυκέως. «Свят...» (Ἅγιος...), «Аминь...» (Ἀμήν...), «Тебе поем...» (Σὲ ὑμνοῦμεν...) 2-го гласа — сочинение Иоанна Гликевса; «Ложесна бо Твоя...» (Τὴν γὰρ σὴν μήτραν...) 8-го гласа — сочинение Ксеноса Корониса.

Л. 22 об.— 27 об. Песнопения из литургии Преждеосвященных Даров. *Заглавие*: Λειτουργία τῶν προηγιασμένων. 1) «Да исправится...», указание на глас и автора утрачено из-за утраты листов. Без окончания, первое слово песнопения (Κατευθυνθήτω...) не окончено. Между листами 22 и 23 утрачено не менее двух листов. 2) Теретизмы и «Аллилуйя» — окончание. 3) Причастен воскресный «Хвалите Господа...», 8-го гласа — «его же» (τοῦ αὐτοῦ), имя автора установить невозможно в связи с утратой листов. *Начало*: Αἰνεῖτε τὸν κύριον... 4) Причастен на субботу «Блажени, яже избрал...», 1-го гласа — автор не указан. *Начало*: Μακάριοι οὗς ἐξελέξω... 5) То же, 8-го гласа — сочинение Иоакима, (митрополита) Визии. 6) «Ныне силы небесные...», 6-го гласа — Иоасафа «Нового Кукузеля». *Начало*: Νέες νῦν αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν... 7) Причастен «Вкусите и видите...», 1-го гласа — Иоанна Клады. *Начало*: Γεύσασθε καὶ ἴδετε... 8) «Ныне силы небесные...», 8-го гласа. *Начало*: Νῦν αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν... — Баласия иерея и номофилакса; 9) Причастен «Вкусите и видите...», 4-го гласа — Петра Берекетиса. *Начало*: Γεύσασθε καὶ ἴδετε...

Л. 27 об.— 29 об. Песнопения в субботу Акафиста из Триоди постной (суббота 5-й седмицы Великого поста) на утрени, 8-го гласа. *Заглавие*: Εἰς τὸν

ἀκάθιστον ὕμνον τῆς θεοτόκου. Τῷ πέμπτῳ σαββάτῳ («На Акафистную песнь Богородице. В пятую субботу»). «Бог Господь...» Θεὸς κύριος... (Follieri II, 126); тропарь «Повеленное тайно...» Τὸ προσταχθὲν μυστικῶς... (Follieri IV, 255); кондак «Взбранной воеводе...» Τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῶ (Follieri IV, 139–140).

Л. 29 об.— 30. Алиллуйя и тропарь Великого понедельника «Се жених грядет...», 8-го гласа. *Заглавие:* Τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ δευτέρᾳ. Ἦχος πλ. δ'. *Начало:* Ἰδοὺ ὁ νυμφαῖος ἔρχεται... (Follieri II, 173).

Л. 30 об.— 31. Тропарь Великой пятницы «Егда славнии ученицы...», 8-го гласа. *Заглавие:* Τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ. Ἦχος πλ. δ'... *Начало:* Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταί... (Follieri III, 185).

Л. 31–31 об. Ирмос 8-й песни канона в субботу утра, 3-го гласа из Октоиха «Служити живому Богу...» — сочинение Петра Берекетиса. *Заглавие:* Κύρ Πέτρου Μπερεκέτη. Ἦχος γ'. *Начало:* Λατρεύειν ζῶντι θεῷ... (Follieri II, 328).

Л. 31 об.— 32 об. Ирмос, 8-го гласа из Октоиха («Моление мое приими убогое...») — сочинение Анастасия. *Начало:* Τὴν δέησίν μου δέξαι τὴν πενίχρον... (Follieri IV, 62).

Л. 33–33 об. «Трисвятое», глас 2 — сочинение Георгия Критского. *Заглавие:* Γεωργίου τοῦ Κρητὸς Τρισάγιον. *Начало:* Ἄγιος, ἅγιος, ἅγιος...

Л. 34–35 об. Причастен на среду «Чашу спасения прииму...», 4-го гласа — сочинение мусикодидаскала Даниила протопсалта. *Заглавие:* Παρὰ τοῦ μουσικодιδασκάλου Δανιὴλ προτοψάλτου. Ἦχος δ'. *Начало:* Ποτήριον σωτηρίου λήψομαι...

Рукопись на 36 листах. Л. I — без текста.

Водяные знаки: 1) Три шляпы, литеры контрмарки срезаны, ср. *Heawood*, № 2596 — 1685 г., № 2598 — 1694 г.; *Eineder*, № 688 — 1716 г. (л. 1–8). 2) Одноглавый орел и надпись: «FINDE P CARTELIFR». 3) Надпись «DAUPHIN» с белой датой «1742» (знаки 2 и 3 встречаются на л. 9–32 вперемежку). 4) Три полумесяца (л. I, 33, 34).

Л. 1–8 об.: 20–22 строки (10–11 нотных строк); площадь текста 118×80; л. 9–32 об.: 24–28 строк (12–14 нотных строк); площадь текста 110×60; л. 33–35 об.: 22–24 строки (11–12 нотных строк); площадь текста 112×67. Чернила черные. Писцы: л. 1–8 об.; л. 9–32 об., л. 33–35 об. Без переплета. На левом поле л. 1 в поперечном направлении запись с датой 1841 г.: ...ἐπὶ τοῦ Ἰωάννου... 1841: ιου(νίου?) 16.

На л. 1 и 35 об. штамп ОР РГБ. Заголовки киноварные, разных оттенков. На л. 1–8 — орнаментированные киноварные инициалы и концовки. Часть нотных знаков — киноварью. Нотация невменная поздневизантийская, «нового метода»³³.

В 1-й части рукописи (л. 1–8 об.), относящейся к концу XVII — началу XVIII в., упоминание авторов песнопений отсутствует. Во 2-й части (середина XVIII в.) упомянуты известные византийские мелурги XIV — середины

³³ *Шеховцова И. П.* Предварительный список к Каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // Музыкальная археология — 2013: Сборник статей. М., 2013. С. 181.

XVIII в.³⁴: Ксенос Коронис, протопсалт Великой Церкви (1-я половина XIV в.?). Иоанн Клада (рубеж XIV–XV в.), лампадарий «благочестивого царского клира» (св. Софии), известный церковный композитор палеологовского времени; одно его песнопение («Вкусите...» из литургии Преждеосвященных Даров) сохранилось до наших дней в литургической практике патриаршего храма в Фанарионе (Стамбул); Иоасаф Новый Кукузель (XVI–XVII вв.); Баласий (или Валасий) иерей, номофилак Великой Церкви, церковный композитор 2-й половины XVII в., один из крупнейших деятелей первого периода «великого расцвета» греческой церковной музыки (1650–1720 гг.), составитель каллофонических ирмосов и других произведений; Хрисаф, протопсалт Великой Церкви (работал в 1650–1685 гг.); кир Антоний иерей, иконом Великой Церкви (XVII–XVIII вв.); Петр Берекетис (работал в 1680–1710/15 гг.), самый популярный из греческих церковных композиторов (его произведения входят в репертуар всех современных исполнителей греческой церковной музыки); составил славословие русскому царю Петру I; Иоаким, митрополит Визии, ученик Баласия иерея († август 1720 г.); Феодул монах, святогорец (середина XVIII в.); Анастасий. Судя по водяным знакам, эта часть рукописи написана при жизни монаха Феодула, возможно, им самим или в его окружении.

Песнопения 3-й части (1-я треть XIX в.) принадлежат знаменитым церковным композиторам Даниилу протопсалту (середина – 2-я половина XVIII в.), впервые включившему в свои произведения элементы светской западноевропейской музыки, что ранее было невозможно в рамках византийской традиции, и Георгию Критскому († декабрь 1815 г.), преподавателю певческого искусства в Константинополе, на острове Хиос и в Кидонии. Исползованная в этой части рукописи система записи нотных знаков («новый метод») была предложена в 1814 г.

№ 88. Нотный сборник (Анфологион), без начала. 1-я треть XIX в. (не ранее 1814 г.) Бумага. Письмо нотных рукописей. 250 листов. 214×151.

Содержание.

Л. 1–4, 5–6, 7–17 об. Причастен воскресный «Хвалите Господа с небес...», на 8 гласов. Сочинение Петра протопсалта (протопсалт Великой Церкви 1800–1805 гг., † 1808 г.). *Начало*: Αἰνεῖτε τὸν κύριον ἐκ τῶν οὐρανῶν. Л. 5–6 вплетены в перевернутом виде. Начало на л. 248 об.— 249 об. (листы вплетены неправильно).

Л. 17 об.— 25. Причастны (6) на понедельник–субботу – сочинение Петра лампадаря (около 1730–1815 гг.). *Заглавие*: Κοινωνικὰ τῆς ὅλης ἑβδομάδος μελοποιηθέντα παρὰ Πέτρου λαμπαδαρίου.

Л. 17 об.— 19. На понедельник «Творяй ангелы...», 1-го гласа. *Начало*: Ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους... (*Follieri* III, 141); Л. 19–20. На вторник

³⁴ См. о нем: *Герцман Е. В.* К загадкам наследия протопсалта Иоанна Глики // *Византийский временник.* 1995. Т. 56. С. 215–227.

«В память вечную...», 7-го гласа. *Начало*: Εἰς μνημόσυνον αἰώνιον... (*Follieri* нет);

Л. 20–21. На среду «Чашу спасения прииму...», глас не указан. *Начало*: Ποτήριον σωτηρίου λήψομαι... Л. 21–22 об. На четверг «Во всю землю...», 8-го гласа. *Начало*: Εἰς πάσαν τὴν γῆν...

Л. 22 об. — 23 об. На пятницу «Спасение соделал еси...», 5-го гласа. *Начало*: Σωτηρίαν εἰργάσω... Ср. ф. 181, № 203, л. 192 об. (гласы 5 и 6).

Л. 23 об. — 25. На субботу «Блажени, яже избрал...», 5 гласа. *Начало*: Μακάριοι οὗς ἐξελέξω... (*Follieri* нет)

Л. 25–30 об. Причастны (3) на Собор бесплотных сил (и на понедельник). «Творяй ангелы...»: 6-го гласа — сочинение Даниила протопсалта (лампадарий в 1740–1770 гг., протопсалт Великой Церкви в 1770–1789 гг.); 8-го гласа — Георгия Критского († около 1815 г.); 4-го гласа — Григория протопсалта († 1821 г.). *Заглавие*: Εἰς τὴν σύναξιν τῶν ταξιαρχῶν. *Начало*: Ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους...

Л. 30 об. — 37. Причастны (5) на памяти святых (и на вторник). «В память вечную...», 1-го и 3-го гласа — сочинение Григория протопсалта; 3-го и 7-го гласа — Георгия Критского; 8-го гласа — Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὰ εἰς μνήμας ἁγίων. *Начало*: Εἰς μνημόσυνον αἰώνιον...

Л. 37–40 об. Причастны (2) на Богородичные праздники (и на среду). «Чашу спасения прииму...», 1-го гласа — сочинение Петра лампадария; 4-го гласа — мусикодидаскала Даниила протопсалта. *Заглавие*: Κοινωνικὰ ψαλλόμενα ἐν ταῖς θεομητορικαῖς ἑορταῖς. *Начало*: Ποτήριον σωτηρίου λήψομαι... Без окончания. Между л. 40 и 41 утрачены один или несколько листов.

Л. 41–43 об. Причастны (2 распева) на праздники апостолов (и на четверг) «Во всю землю...». Для 1-го указание на глас и автора утрачено в связи с утратой начала текста, 2-й распев — 8-го гласа, сочинение Григория протопсалта.

Л. 43 об. — 103. Причастны на подвижные и неподвижные праздники на весь год. *Заглавие*: Κοινωνικὰ ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ ἅτινα ἐμελουρήθησαν παρὰ πάντων τῶν νέων ποιητῶν.

Л. 43 об. — 45. Причастен на начало индикта «Благословиши венец...», 1-го гласа — сочинение Георгия Критского. *Заглавие*: Τὸ ἀκόλουθον εἰς τὴν α' τοῦ Σεπτεμβρίου, παρὰ Γεωργίου τοῦ Κρητός. Ἦχος α'. *Начало*: Εὐλόγησον τὸν στέφανον...

Л. 45–49 об. Причастны (2) на Воздвижение Креста «Знаменася на нас свет...»: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 5-го гласа — сочинение Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὰ εἰς τὰς ἑορτάς (sic!) τοῦ σταυροῦ. *Начало*: Ἐσημειώθη ἐφ' ἡμᾶς τὸ φῶς... То же — в № 203, л. 208 (гласы 3, 5, 6 и 7).

Л. 49 об. — 55. Причастны (3) на Рождество Христово «Избавление посла Господь...»: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 5-го гласа (2) — Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὰ εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν Χριστουγένων. *Начало*: Λύτρωσιν ἀπέστειλε κύριος... То же — ф. 181, № 203, л. 208.

Л. 55–58. Причастны (2) на Богоявление: 5-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 7-го гласа — Петра лампадария. *Заглавие*: Εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν θεοφανίων. *Начало*: Ἐπεφάνη ἡ χάρις... Ср. ф. 181, № 203, л. 208, где Петру лампадарии принадлежат 1 и 7 гласы.

Л. 58–62. Причастны (2) на Благовещение: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; того же гласа — сочинение Петра лампадария. *Заглавие*: Εἰς τὸν εὐαγγελισμόν τῆς θεοτόκου. *Начало*: Ἐξελέξατο ὁ κύριος... То же — ф. 181, № 203, л. 208.

Л. 62–63. Причастен на Лазареву субботу «Из уст младенец», 1-го гласа — сочинение Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὸν ψαλλόμενον (sic) τῷ σαββάτῳ τοῦ ἁγίου καὶ δικαίου Λαζάρου. Παρὰ Πέ(τρο)υ λαμ(πα-δαρίου). α'. *Начало*: Ἐκ στόματος νηπίων...

Л. 63–65 об. Причастны (2) в Неделю ваий (Вербное воскресенье) «Благословен грядый», 4-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; того же гласа — Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὸν ψαλλόμενον τὴν κυριακὴν τῶν βοΐων. *Начало*: Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος...

Л. 65 об.— 68 об. Тропари, они же причастны (2), в Великий четверг, 6-го гласа — сочинение Иакова протопсалта (протопсалт Великой Церкви в 1789–1800 гг.), Георгия Критского. *Заглавие*: Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ. Ἀντὶ χερουβικοῦ καὶ κοινωνικοῦ. *Начало*: Τοῦ δεῖπνου σου τοῦ μυστικοῦ... (Follieri IV, 267).

Л. 68 об.— 71. Тропари (2) в Великую субботу «Да молчит всякая плоть человека...»: 6-го гласа — сочинение Петра лампадария; 5-го гласа — сочинение Иакова протопсалта. *Заглавие*: Τῷ ἁγίῳ καὶ μεγάλῳ σαββάτῳ ἀντὶ χερουβικοῦ. *Начало*: Σιγησάτω πᾶσα σὰρξ... (Follieri III, 498).

Л. 71 об.— 74. Причастны (2) в Великую субботу: 5-го гласа — сочинение Петра лампадария; того же гласа — Иакова протопсалта. *Заглавие*: Κοινωνικὸν τῷ ἁγίῳ καὶ μεγάλῳ σαββάτῳ. *Начало*: Ἐξηγήθη ὡς ὑπνῶν... (Follieri нет).

Л. 74–81. Причастны (5) в Светлое воскресенье: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 6-го гласа — сочинение Петра протопсалта; 3-го, 4-го и 7-го гласа — Григория протопсалта. *Заглавие*: Κοινωνικὸν τῆς λαμπροφόρου ἀναστάσεως. *Начало*: Σῶμα Χριστοῦ...

Л. 81–83. Причастны (2) в Неделю Фомину: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 5-го гласа — Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὸν εἰς κυριακὴν τοῦ Θωμᾶ. *Начало*: Ἐπαινεῖ Ἱερουσαλήμ...

Л. 84–87. Причастны (2) на Преполовление Пятидесятницы: 4-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; того же гласа — Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὸν τῆς μεσοπεντηκοστῆς. *Начало*: Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα...

Л. 87–90. Причастны (2) на Вознесение Господне: 4-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; того же гласа — Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὸν τῆς ἀναλήψεως. *Начало*: Ἀνέβη ὁ θεός...

Л. 90 об.— 92 об. Причастны (2) на св. Пятидесятницу: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 7-го гласа — Петра лампадария. *Заглавие*: Κοινωνικὸν εἰς τὴν ἁγίαν πεντηκοστήν. *Начало*: Τὸ πνεῦμα σου...

Л. 93–95. Причастны (2) в Неделю всех святых. Первый причастен — неустановленного гласа и автора (сохранилось только окончание); второй, 8-го гласа — сочинение Григория протопсалта. *Начало*: Ἀγαλλιάσθε δίκαιοι... От первого причастна сохранилось только окончание.

Между л. 92 и 93 пропущены один или несколько листов.

Л. 95 об.— 99. Причастны (2) на Преображение Господне: 7-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 4-го гласа — Петра лампадария. *Начало*: Ἐν τῷ φωτὶ τῆς δόξης...

Л. 99–101. Причастен (на Богородичные праздники и в среду) «Чашу спасения прииму...», 4-го гласа, сочинение Петра лампадария Пелопоннеского. *Начало*: Ποτήριον σωτηρίου λήψομαι...

Л. 101–103. Причастен (на памяти святых и во вторник) «В память вечную», 6-го гласа, сочинение Григория протопсалта. *Начало*: Εἰς μνημόσυνον αἰώνιον...

Л. 103–141 об., 150–157 об. Ирмосы каллофонические на 8 гласов. *Заглавие*: Εἰρμοὶ καλοφωνικοί.

Л. 103–114. Глас 1: Τύπον τῆς ἀγνῆς λοχείας... — сочинение Димитрия доместика (конец XVII — начало XVIII в.). Ἐφριξε γῆ, ἀπεστράφη ἥλιος... (*Follieri* I, 570) — сочинение Петра Берекетиса (конец XVII — начало XVIII в.). Ἡ τρίφωτος οὐσία... — его же. Ἐν τῇ βροντῶσῃ καμίνα... (*Follieri* I, 463) — его же. Τὴν σὴν εἰρήνην δὸς ἡμῖν... — его же. Συνέχομαι πάντοθεν δεινοῖς... (*Follieri* III, 584) — его же. Νῦν πάντα πεπλήρωται φωτός... — сочинение Георгия Критского. Ὡ πάσχα τὸ μέγα... — его же. Ὡ θείας ἀφειλῆς... — его же. Αὐτὴ ἡκκλητὴ καὶ ἀγία ἡμέρα... (*Follieri* I, 205–206) — сочинение Петра Берекетиса.

Л. 114–118 об. Глас 2: Ἡ ἐν οὐρανοῖς εὐλογημένη... (*Follieri* II, 18) — сочинение Баласия иерея (2-я половина XVIII в.). Ἐν βυθῷ κατέστρωσε ποτέ... (*Follieri* I, 433) — сочинение Петра Берекетиса. Δέησιν ἡρετίσω, δέσποτα... (*Follieri* нет) — сочинение Иакова протопсалта. Ἐπιβόωμεθα πάντες σὲ τὴν ἀληθῆ... (*Follieri* I, 509) — его же.

Л. 118 об.— 123 об. Глас 3: Παιδοτόκον παρθένον... (*Follieri* III, 259) — сочинение Иакова, протопсалта Великой Церкви. Λατρεύειν ζῶντι θεῷ... (*Follieri* II, 328) — сочинение Петра Берекетиса. Τὸ γόνυ κάμπτει πᾶσα φύσις... (*Follieri* нет) — сочинение Петра лампадария. Θεοτόκε, ἡέλπις πάντων... (*Follieri* II, 127) — сочинение Петра Берекетиса.

Л. 123 об.— 129 об. Глас 4: Τῇ εἰκόνι τῇ χρυσεῇ... (*Follieri* IV, 51) — сочинение Петра Берекетиса. Χαίρε, φωτὸς νηφέλη... (*Follieri* V, 1, 68) — сочинение Петра Византийца. Παντάνασσα πανύμνητε παρθενομήτωρ... (*Follieri* III, 269) — сочинение Мелетия Синайского (начало XVIII в.). Ἐσείσθησαν λαοί, ἐταράχθησαν ἔθνη... (*Follieri* I, 535) — сочинение Петра Берекетиса.

Л. 129 об.— 134 об. Глас 5: Ὁ ἄγγελος ἐβόα τῇ κεχαριτωμένῃ... (*Follieri* III, 1) — сочинение Петра Берекетиса. Ἐφριξε γῆ, ἀπεστράφη ἥλιος... (*Follieri* I, 570) — сочинение Панайотиса Халадзоглу протопсалта (1-я половина XVIII в.). Στενω ἐκ βάθεων τῆς ψυχῆς... (*Follieri* III, 536) — сочинение Петра Берекетиса. Ἀντίληψίς μου, κόρη, σὺ εἶ... (*Follieri* нет) — его же.

- Л. 135–139. Глас 6: Τὸ ὄμμα τῆς καρδίας μου ἐκτείνω... (*Follieri IV, 249*) – сочинение Петра Берекетиса. Θεὸν ἀνθρώποις ἰδεῖν ἀδύνατον... (*Follieri II, 121–122*) – его же. Ἐν λύπαις γὰρ παράκλησιν... (*Follieri* нет) – его же.
- Л. 139–141 об., 150. Глас 7: Τὰς κακοθείσας ψυχὰς ἡμῶν... (*Follieri IV, 25*) – автор неизвестен. Πᾶσαν τὴν ἐλπίδα μου... (*Follieri III, 293*) – сочинение Петра Берекетиса. Окончание на л. 150.
- Л. 150–157. Глас 8: Ἀποβλεψάμενος ὁ τύραννος... (*Follieri I, 153*) – сочинение Германа, митрополита Новых Патр († около 1685 г.). Ἀλλότριον τῶν μητέρων ἡπαρθενία... (*Follieri I, 84*) – сочинение Баласия иерея. Οἱ τῆς Χαλδαίας καμίνου... (*Follieri III, 66*) – сочинение Петра Берекетиса. Πῶς σου τὴν χάριν ὑμνήσαμι... (*Follieri III, 390*) – его же. Τὴν δέησιν μου δέξαι τὴν πενίχραν – сочинение Георгия Критского.
- Л. 157 об.– 177. Мелизматические распевы («теретизмы») на 8 гласов (окончание на л. 250–250 об.):
- Л. 157 об.– 162. Глас 1 – сочинение Иоанна протопсалта († 1770 г.), Петра Пелопоннеского, Георгия Критского;
- Л. 162–163 об. Глас 2 – сочинение Иакова протопсалта;
- Л. 163 об.– 166 об. Глас 3 – сочинение Петра лампадария;
- Л. 166 об.– 168 об. Глас 4 – сочинение Мелетия Синайского «древнего», Даниила протопсалта;
- Л. 168 об.– 170. Глас 5 – сочинение Панайотиса Халадзоглу протопсалта;
- Л. 170–171 об. Глас 6 – сочинение Даниила протопсалта;
- Л. 171 об.– 175 об. Глас 7 – сочинение неизвестного автора (ἀδήλου), Григория протопсалта и дидаскала;
- Л. 176–177 об., 250–250 об. Глас 8 – сочинение Петра лампадария, Георгия Критского. Окончание на л. 250–250 об.
- Л. 178–190 об. (Начало на л. 142–149 об., 1–4 об.). Херувимские (Χερουβικά) на 8 гласов: 1-го гласа – имя автора утрачено; того же гласа – сочинение Петра лампадария; 2-го и 3-го гласов – сочинение Григория протопсалта; 3–8 гласов – автор не указан.
- Л. 190 об.– 227. Херувимские на 8 гласов – сочинение Григория протопсалта. *Заглавие*: Ἔτερα χερουβικά μελουρηθέντα παρὰ κύρ Γρηγορίου πρωτοψάλτου. *Начало*: Οἱ τὰ χερουβίμ...
- Л. 227–248 об. Причастен воскресный «Хвалите Господа с небес...», на 8 гласов – сочинение Петра лампадария, переписано его учеником Петром Византийцем. *Заглавие*: Στάσις κοινωνικῶν. Τὰ λεγόμενα ἀνέκδοτα, μελουρηθέντα μὲν παρὰ τοῦ αὐτοῦ Πέτρου Λαμπαδαρίου, ἐκδοθέντα δὲ παρὰ τοῦ φοιτητοῦ αὐτοῦ Πέτρου Βυζαντίου. *Начало*: Αἰνεῖτε τὸν κύριον ἐκ τῶν οὐρανῶν... Ср. № 203, л. 105 об.–116.
- Л. 234–237 вплетены в перевернутом виде и по содержанию должны быть помещены в начало сборника.
- Л. 248 об.– 249 об., 5–6, 7–17 об. Причастны воскресные «Хвалите Господа с небес...» на 8 гласов – сочинение Петра протопсалта. *Заглавие*: Ἔτερα κοινωνικά μελουρηθέντα παρὰ Πέτρου πρωτοψάλτου. Ἦχος α'. Окончание на л. 5–6, 7–17 об.

Л. 250 об. Тропарь 1 песни 9 канона молебного Пресвятой Богородице во вторник на повечерии «Тока слез моих...», 8-го гласа — сочинение Георгия Критского. *Заглавие:* Ἐπιφώνια (sic!) τοῦ αὐτοῦ. Ἦχος πλ. δ'. *Начало:* Ῥοήν μου τῶν δακρύων... (Follieri III, 426)

Рукопись на 250 листах. Все целые тетради — бинионы.

Водяные знаки: 1) Орел с литерами «FAG», сходен с *Николаев*, № 1040 — 1829 г., № 1190 — XIX в., но очертания орла немного иные. 2) Полумесяц, сходен с *Николаев*, № 9096 — 1805 г., но меньшего размера. Оба знака расположены вперемешку (л. 1–16, 142–249). 3) Полумесяц в гербовом щите, типа *Николаев*, № 1005 — 1821 г., № 1038 — 1829 г., № 10756 — 1839 г. (л. 18–136, 176, 177). 4) Полумесяц в гербовом щите с литерой «A», типа *Николаев*, № 1014 — 1824 г. (л. 152–172). Л. 137–141, 149–151, 250 — без филигранных.

28 строк, 14 нотных строк. Площадь текста 160×75. Чернила темно-коричневые. Переплет отсутствует, брошюровка нарушена, некоторые листы вплетены не на свое место и в перевернутом виде. Начало утрачено. Листы 1–12, 41–52, 57–60, 94–95, 137–138, 214–250 отделены от блока, листы 65–68, 171–213 держатся на одной нитке. Л. 1 оборван сверху на треть, л. 250 оборван по верхнему внешнему краю с небольшой утратой текста, л. 2, 249 и 250 в дырках.

На нижнем поле л. 250 об. запись, продолжающаяся на левом поле: «Августа 16 дня 1903 года передана мнѣ эта книга священником | села Арнаутскаго (Александровка тожъ) Одесскаго уѣзда Симеономъ | Діомидовичемъ Фащевскимъ, какъ вознагражденіе за реставрацію | древней иконы Успенія Богородицы; книга находилась въ числѣ | [оста]вленныхъ колонистами-арнаутами из Албаніи и послѣ постройки [но]вой церкви предназначена была къ уничтоженію в числѣ другихъ книгъ || на греческомъ языкѣ, нынѣ совершенно | забытомъ колонистами. Остальныя | книги оказались совершенно истлѣвши|ми и съѣденными червями и свалены |въ груды ветоши въ кладовой подь колокольней. | Художникъ Мст<ислав> Фармаковскій». Здесь же помета карандашом: «№ 1». На л. 1 и 249 об.— штамп ОР РГБ.

Заголовки, часть нотных знаков написаны киноварью. Малые киноварные инициалы украшены отрезками с изображением цветов и листьев. На л. 103 заставка плетеного орнамента — перо, киноварь. Нотация невменная поздневизантийская и «нового метода»³⁵.

Авторы песнопений: Баласий иерей (2-я половина XVII в.); Герман, митрополит Новых Патр (2-я половина XVII в.); Димитрий domestик (конец XVII — начало XVIII в.); Мелетий Синайский «древний» (конец XVII — начало XVIII в.); Панайотис Халадзоглу (1-я половина XVIII в.); Иоанн (Трапезундский), domestик (около 1727 г.), лампадарий (1728–1734 гг.) и протопсалт (1736–1770 гг.) Великой Церкви; Даниил, лампадарий (1740–1771 гг.) и протопсалт (1771–1789 гг.) Великой Церкви; Иаков, domestик (1764–1776 гг.), лампадарий (1784–1789 гг.) и протопсалт (1790 — около 1800 г.)

³⁵ Шеховцова И. П. Указ. соч. С. 187.

Великой Церкви; Петр Византийский, домашник (1771 — около 1789 г.), лампадарий (1789–1800 гг.) и протопсалт (1800 — около 1805 г.) Великой Церкви, знаменитый церковный композитор XVIII в., знаток арабской, персидской и армянской музыки, получивший у турок прозвище «ходжа» (учитель); Григорий, лампадарий (около 1811–1819 г.) и протопсалт (1819–1821 гг.) Великой Церкви³⁶.

В 1903 г. в Александровке отдыхал с семьей будущий владелец рукописи РГБ, ф. 181, № 88 художник и реставратор М. В. Фармаковский (1873–1946 гг.). Приобретение рукописи не было случайностью. Греческий язык и древности интересовали М. В. Фармаковского со времени обучения в университете (тема его дипломной работы — свидетельства о скифах в «Истории» Геродота), его старший брат Б. В. Фармаковский посвятил им всю жизнь (в 1898–1901 гг. он был ученым секретарем Русского Археологического института в Константинополе, в 1901–1915 и 1924–1928 гг. руководил раскопками античного города-государства Ольвии в Северном Причерноморье, в 1918 г. опубликовал книгу «Художественный идеал демократических Афин»); отец братьев М. В. Фармаковский в 1898 г. был награжден греческим офицерским золотым крестом королевского Ордена Спасителя³⁷.

В 1908 г. М. В. Фармаковский переехал в Санкт-Петербург, где служил учителем географии и латинского языка в Ново-Петергофской мужской гимназии, затем учителем латинского языка в 3-й Петербургской гимназии. В 1915 г. был мобилизован, служил старшим адъютантом в Штабе 43-го Армейского корпуса в Ревеле. В 1918–1930 гг. работал в Государственной академии истории материальной культуры, откуда был уволен в 1930 г. «как социально чуждый человек» за ошибки, связанные с пережитками старой «интеллигентщины»³⁸, в 1931–1934 гг. отбывал ссылку в Ярославле. Очевидно, именно в этот период рукопись РГБ, ф. 181, № 88 сменила владельца. В 1934 г. М. В. Фармаковский вернулся в Ленинград и до конца жизни работал в Русском музее³⁹. Был главным хранителем музея во время Великой Отечественной войны.

Рукопись поступила в ГБЛ в 1939 г. (Поступление № 21).

№ 153. Сборник выписей историко-хронологического характера. XIX в. (список с рукописи X в.). Бумага. Минускул. 20 листов (I+1–19). 365×215. Содержание.

Л. 1–4. Заметка о переводе Библии 70 толковниками при Птолеме Филадельфе с хронологической таблицей правления Птолемеев и о составе ев-

³⁶ Герцман Е. В. Указ. соч. С. 573–677.

³⁷ См.: РГИА, ф. 1073, оп. 1, ед. хр. 3.

³⁸ Виноградов Ю. А. Отдел истории античной культуры ИИМК РАН и его предшественники в РГИА–РАИМК (ГАИМК)–ИИМК АН СССР ЛОИА АН СССР // Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2009. № 4. С. 17.

³⁹ Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историкографические очерки. М., 2004. С. 205.

рейской Библии (выписка из сочинения Епифания Кипрского «О мерах и весах», главы 9–12 и 5). *Заглавие:* Ἐκ τῆς ἐκθέσεως τοῦ ἁγίου Ἐπιφανίου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τῆς Κυπρίων νήσου. *Начало:* Ὁ μετὰ τὸν πρῶτον Πτολεμαῖος δεύτερος ἐπὶ τῆς Ἀλεξανδρείας βασιλεύσας Πτολεμαῖος ὁ ἐπικληθεὶς Φιλάδελφος... *Конец:* ἔχει τό· πάσα πνοὴ αἰνεσάτω τὸν κύριον... (PG 43, 249–257, 242–243; TLG 2021.033).

Л. 4–4 об. Список византийских императоров от Василия I Македонянина (867–886 гг.) до Алексея I Комнина (1081–1118 гг.). *Начало:* Βασιλεύοντος Βασιλείου τοῦ Μακεδόνοιο ἔτη ιθ'... *Конец:* Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ ἔτη λζ' μ(ήνας) δ' (Leunclavius, 181). Текст имеет небольшие отличия от изданного.

Л. 4 об.— 16. Список патриаршеств, митрополий, архиепископств, епископств и городов, относившихся к каждой из этих епархий империи. *Начало:* Πρῶτος ὁ Ῥώμης, δεύτερος ὁ Κωνσταντινουπόλεως, τρίτος Ἀλεξανδρείας, δ' Ἀντιοχείας, ε' ὁ Αἰλίας ἦτοι Ἱεροσολύμων... (Leunclavius, 88–104). Статья является сводом из двух списков епархий, один из которых приписывается Епифанию Кипрскому, а другой византийскому императору Льву VI Мудрому. Оба списка под именами этих авторов помещены в приложении к тюбингенскому изданию 1846 года 2-й книги «О фемах» (русское название — «Об областях Римской империи») Константина Багрянородного⁴⁰.

Л. 16. Краткое указание пределов 5 патриаршеств с перечислением стран, которые были подчинены каждому Патриарху. *Заглавие:* Ἀνακεφαλαίωσις τῶν ἀγιοτάτων πατριαρχῶν τῶν ὁροθεσίων καὶ συναρίθμησις τῶν ἀποστολικῶν θρόνων. *Начало:* Ὁ πρῶτος θρόνος τοῦ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτρου τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης πρόεδρος... *Конец:* ...πᾶσαν τὴν Παλαιστίνην χώραν ἄχρι Ἀραβίας. Статья с тем же началом находится в рукописи: ГИМ, Син. греч. 439, л. 183⁴¹.

Л. 16–16 об. Краткое историческое известие о начале города Никеи. *Заглавие:* Ἱστορία περὶ Νικαίας τῆς πόλεως. *Начало:* Νικαία πόλις ἐν τῇ κατὰ Βηθυνίαν Μυσιάς ἐκτίσθη ὑπὸ Λυσιμάχου ἐπὶ τῆς Ἀσκανίας λίμνης... *Конец:* οὕτως ὡς ὑποτέτανται (Leunclavius, 92). В издании Леунклавия эта статья помещена в виде схолии к названию города Никея в вышеуказанном списке епархий Льва Мудрого (л. 4 об.— 16), в нашей рукописи дана отдельно.

Л. 16 об.— 17. Список церковных чинов Великой Церкви (св. Софии) в Константинополе. Без заглавия. *Начало:* Ὁ μέγας οἰκονόμος, ὁ μέγας σακελλάριος, ὁ μέγας σκευοφύλαξ... *Конец:* ὁ πριμμικῆριος νοταρίων (Leunclavius I, 304–305). Есть небольшие тектуальные отличия рукописи от издания. Статья похожего содержания под заглавием Ὁφρῖκια μεγάλης ἐκκλησίας читается в рукописи ГИМ, Син. греч. 439, л. 194⁴².

⁴⁰ Constantinus Porphyrogenitus. De provinciis regni Byzantini liber secundus. Europa. Accedit appendix aliorum liberum, cum civilium, tum ecclesiarum, veterem geographiam cum media, imprimis Byzantina, illustrantium / Ed. Theoph. Luc. Fridericus Tafel. Tubingae, 1846. P. 44–51.

⁴¹ Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 670.

⁴² Там же; Verpeaux J. Pseudo-Codinos. Trait des offices. Paris, 1966. С. 331.

Л. 17–18. Краткая анонимная хронография. *Начало*: Ἀδὰμ ἔτη σλ'... Статья не дописана, обрывается на римских императорах Таците и Флориане. *Конец*: Τάκιτος καὶ Φλοριανὸς μ<ῆνος ἕξ>. Это произведение издано К. де Боором по рукописи XI в. из Национальной библиотеки Франции, Coisl. 193, f. 242v – 247 в приложении к изданию исторических сочинений патриарха Никифора.

Рукопись на 20 листах (I+1–19). Л. I, 19 – переплетные, 1964 г., без текста. Архивная нумерация листов карандашом.

Водяные знаки: 1) «Фабрики / № [вензель] 5 / Аристархов[ъ]» в прямоугольной гнутой рамке (длина 20 мм) – *Клепиков*⁴³, № 9, [185] г. (л. 3); 2) «ЕС (готические) / б» в заштрихованном овале (длина 14,5 мм) под короной / «В.Г.П.У. ? Сергиевской» – *Клепиков*, № 185, 1844 и 1858 г. (л. 5).

26 строк. Площадь текста 265×130. Чернила коричневые. Переплет (реставрирован в ГБЛ в 1964 г.) – картон в светло-коричневой коже, в серой суперобложке из плотной бумаги. Л. 1 потемнел. На правом поле л. 11 об. читательская помета карандашом: «здѣсь послѣдов. ничего не... (далее неразборчиво)»; здесь же в поле текста карандашом: «Odissa [Tomis]». На обороте нижней крышки переплета запись чернилами: «Переплет, ГБЛ, янв. 1964. | Мастер Клементова». На суперобложку наклеен бумажный ярлычок с шифром рукописи: «ф.181 | № 153»; тот же шифр повторен карандашом на обороте верхней крышки переплета. На листах 1 и 18 об. и на обороте верхней и нижней крышки переплета штамп ОР РГБ.

Список сделан с рукописи РГАДА, ф. 181, оп. 14 (Греческие рукописи библиотеки МГАМИД), № 1270. Ее подробно описал С. А. Белокуров⁴⁴. Он же произвел отождествление статей с изданием 1598 г. По мнению Б. Л. Фонкича, почерк является русским. Возможно, копия сделана в целях палеографических упражнений: не все слова прочитаны, кое-где оставлены пропуски, кое-где сделаны исправления другими чернилами.

№ 175. Соборная грамота духовенства Православной Восточной Церкви, утверждающая за Иваном IV титул царя. 1560 г. Пергамен. Минускул. 1 лист 528×450.

Надписание: Ἰωάνναφ ἑλέφ θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος κωνσταντινουπολεως νέας ῥώμης καὶ οἰκουμενικός π(ατ)ρίάρχης. *Начало*: Ἐπειδὴ ἡμετριότης ἡμῶν ἐπληροφορήθη καὶ ἐπιστάθη, οὐ μόνως ἐκ παραδόσεως πολλῶν ἀξιοπίστων ἀνδρῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ ἀπὸ ἐγγράφων ἀποδείξεων... *Конец*: ...καὶ εἰς τὴν περὶ τούτων δήλωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον εὐεργετικόν γράμμα. καὶ ἐπεδόθη τῷ εὐσεβεστάτῳ θεοσέπτῳ τε καὶ φιλοχρίστῳ βασιλεῖ ἡμῶνκυρῷ ἰωάννη. ἐν ἔτει #ζξθ^ο (ἰνδικτι)ῶνος δ'.

⁴³ *Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVII – начала XX века. М., 1978.

⁴⁴ *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899. С. СХХVI–СХХХI.

Текст издан: *Оболенский М. А.* Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иоанном IV Васильевичем 1561 г. М., 1850. С. 11–14.

Нижнюю треть листа занимают подлинная подпись Патриарха Иоасафа: Ἰωασάφ, ἐλέω θεοῦ ἀρχιεπίσκο(ο)πος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης и подписи иерархов Константинопольского Патриархата в полном составе — всего 36 подписей, из которых подлинной является только подпись митрополита Еврипа Иоасафа. Все остальные подписи воспроизведены двумя-тремя писцами⁴⁵.

Чернила черные. Сохранились следы сгибов. Грамота реставрирована (потертые места подклеены). Вислая свинцовая печать Патриарха Иоасафа II: диаметр 34 мм, толщина 6 мм, с надписью: ἰωασαφ ελεω | θεου αρχιεπισκοπος | κωνσταντινουπολεως νεας | ρωμης και οικουμενικος πατριάρχης. На оборотной стороне печати — изображение Богородицы с Младенцем. На обороте запись начала XVIII в. черными чернилами, сделанная Моисеем Арсеньевым (устное сообщение Б. Л. Фонкича): Грамота Греческая всечестнейшаго | Константинопольскаго Патриарха | Господина Иоасафа и протчих архиереевъ | за собственными ихъ руками на | венчание во цари царя Ивана Васильевича со свидетелством даннаго венца | и протчих царских и належачих утварей | от царя цареградскаго Константина Мономаха | великому князю Владимиру Мономаху. | Лета 1561-го, месяца декемврия.

На левом поле внизу запись Н. Н. Бантыш-Каменского (устное сообщение Б. Л. Фонкича): «Переводъ в книгъ греч. № 1, листъ 175». Здесь же штампы с изображением двуглавого орла (5) и печатный экслибрис Государственного Древлехранилища с надписью: «Государственного древлехранилища памятки письменные. 3-й Отдѣль, рубрика I, № 1» (номера вписаны коричневыми чернилами от руки).

Вместе с грамотой хранятся 2 бумажных листа (л. 1 — 143×222; л. 2 — 123×177) с пояснительными надписями. На л. 1 старые шифры и пометы: «В Приложениѣ, ф. 1, № 5» — карандашом; «Подлинная грамота (I отдѣль, ф. 4, № 56) въ особой рамѣ» — чернилами (шифр в скобках зачеркнут карандашом). На л. 2 надпись каллиграфическим курсивом на русском и французском языках: «1561. | Соборная грамота за подписями Константинопольскаго Патриарха Иоасафа | и Греческихъ епископовъ, утверждающая | за великимъ княземъ Иоанномъ IV | Васильевичемъ санъ | царя. | Décision du concile, signée par le patriarche de Constantinople Joasaph et les | évêques grecs, confirmant le titre de Tzar | au Grand Duc Jean IV» — чернила. В настоящее время вместе с грамотой хранится также пояснительная табличка размером 61×165 с надписью печатными буквами и каллиграфическим курсивом: «Соборная грамота Патриарха | Константинопольскаго Иоасафа | и греческих епископов, | утверждающая за Иваном IV | титул царя | Греческий язык. На пергамене 1561 г.» — черные чернила, первая буква красными чернилами.

⁴⁵ *Фонкич Б. В.* Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 575.

В Древлехранилище грамота хранилась сложенной вчетверо в бумажной обложке 470×280, ныне эта обложка хранится отдельно (л. 3, 4). На л. 3 заглавие крупным каллиграфическим курсивом темно-коричневыми чернилами: «Соборная грамота | духовенства Православной Восточной Церкви, утверждающая за | великимъ княземъ Иоанномъ IV | Васильевичемъ санъ царя, 1561 года». Вверху на л. 3 пометы теми же чернилами: «А.» (слева), «№ I» (справа). Под заглавием на л. 3 наклеен точно такой же экслибрис Государственного Древлехранилища, как и на обороте грамоты. До 1901 г. грамота экспонировалась на выставке в застекленной раме; согласно Описанию А. П. Каждана, в 1946 г. к рукописи прилагалась деревянная рама без стекла размером 822×544. В настоящее время данная рама отсутствует.

Библиография: Древняя Российская вивлиофика. Изд. 2. Ч. 16. М., 1791. С. 119–124; *Оболенский М. А.* Указ соч.; *Regel W.* *Analecta byzantino-russica.* Petropoli, 1891. С. LIII–XIV (снимки табл. I, II); *Фонкич Б. В.* Греческие грамоты советских хранилищ // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 247–251; *он же.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 1997. С. 231–235; *он же.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 373–376; *он же.* Грамота Константинопольского Патриарха Иоасафа II и собора Восточной Церкви, утверждающая царский титул Ивана IV // Россия и греческий мир в XVI в. / Подгот. к публ. С. М. Каштанов и Л. В. Столярова. Т. 1. М., 2004. С. 381–388; *Анхимюк Ю. В.* Материалы Древлехранилища в фондах ОР РГБ // Памяти Лукичева: Сборник статей. М., 2006. С. 702.

Грамота поступила в ГРМ в 1920 г.

№ 187. Сборник с поэмой о пожаре в храме Гроба Господня в 1808 г. 1-я четверть XIX в. Бумага. Минускул. 20 листов (18+I). 215×154.

Содержание.

Л. 1–14. «История пожара в храме Всесвятого и Животворящего Гроба, или Воскресения, в 1808 г., 30 сентября, в среду» — поэма. *Заглавие:* Ἱστορία τοῦ ἐμπρησμοῦ τοῦ ναοῦ τοῦ παναγίου καὶ ζωοδόχου τάφου, ἧτοι τῆς ἀναστάσεως ἐν ἔτει ἀαοῆ (1808), σελτεμβρίου 30, ἡμέρα δ'. *Начало:* Πολυέλεε Χριστέ, σωτήρ τοῦ παντὸς κόσμου... *Конец:* ἔνθα ἡἀνέκφραστος χαρὰ καὶ δόξα αἰωνία, ἀμήν. Строки поэмы пронумерованы карандашом (до строки 305 нумерована каждая 5-я строка, далее — каждая 10-я строка). Номера строк проставлены только на лицевых сторонах листов. Проставлен номер последней строки: «616». Поэма посвящена известному историческому событию — грандиозному пожару 1808 г. в храме Гроба Господня в Иерусалиме, который полностью уничтожил купол и потребовал дорогостоящих восстановительных работ. Поэма составлена «по свежим следам» — в 1809 г. монахом храма св. Гроба Господня в Иерусалиме, церковным писателем, автором работ по истории Палестины Неофитом Кипрским⁴⁶. Текст опубликован А. И. Пападопуло-

⁴⁶ Ἀναλέκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας / ὑπὸ Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Τ. Γ'. Ἐν Πετροῦπλει, 1897. Σ. 377–408.

Керамевсом по двум рукописям из патриаршей библиотеки в Иерусалиме — № 397 и 466.

Л. 14–15. «Энкомий Всесвятому Гробу Господа нашего Иисуса Христа» — стихи. *Заглавие*: Ἐγκώμιον εἰς τὸν πανάγιον τάφον τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. *Начало*: ὦ τάφε ἱερε Χριστοῦ, ὦ τάφε ζωοφόρε... *Конец*: ἀξίωσον νά κτίσωμεν πρὸς δόξαν καὶ ἔπαινόν σου, ἀμήν.

Л. 15 об.— 17. «Слово на святое Богоявление». *Заглавие*: Φήμη εἰς τὰ ἀγία θεοφάνεια. *Начало*: Τί σοί ἐστι θάλασσα, ὅτι ἐφυγες... *Конец*: ...καὶ ἅπαντα τὸν χριστεπώνυμον καὶ περιούσιον λαόν· εἰς ἔτη πολλὰ, εἰς πολλὰ ἔτη, εἰς ἐτῶν πολλῶν περιόδους, ἀμήν. В начале помещена молитва с указанием повторять ее трижды: Στερεώσει κύριος ὁ θεὸς τὴν ἀγίαν καὶ ὀρθόδοξον πίστιν τῶν εὐσεβῶν καὶ ὀρθοδόξων χριστιανῶν, σ(υν τῇ ἀγίᾳ μονῇ ταύτῃ εἰς αἰῶνα αἰώνων. «(Да) укрепит Господь Бог святую и православную веру благочестивых и православных христиан, со святой обителью этой, во веки веков». В конце упоминаются Патриарх Иерусалимский (без имени), митрополит Петры Мисаил, великий скевофилак св. Гроба Господня архимандрит Иоанникий.

Л. 17 об.— 18 об. «Молитва св. Модеста, Патриарха Иерусалимского, произносимая в случае смертоносной болезни и пагубы коров, лошадей, ослов, мулов, овец, коз, пчел и других животных». *Заглавие*: Εὐχή τοῦ ἀγίου Μοδέστου, πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων, λεγομένη εἰς πᾶσαν θανατηφόρον ἀσθένειαν καὶ βλάβην βοῶν, ἵππων, ὄνων, ἡμίονων, προβάτων, αἰγῶν, μελισσῶν καὶ τῶν λοιπῶν ζώων. *Начало*: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ θεὸς μου, ὁ ἐλεήμων καὶ πανάγαθος, ὁ πᾶσαν τὴν νοητὴν καὶ αἰσθητὴν κτίσιν... *Конец*: Τιμῶσι δὲ καὶ τὸν σὸν δοῦλον καὶ οἰκέτην θερμότατον τῆς παντοκρατορικῆς σου... ἀμήν⁴⁷. Молитва составлена от лица св. Модеста автором «Синаксаря» св. Никодимом Святогорцем (1747–1809 гг.), как он сам пишет, «по просьбе святых отцов»⁴⁸. В «Синаксаре» сообщается, что св. Модест (память 16 декабря⁴⁹) родился в Севастии в 298 г., при императоре Максимиане, в возрасте 50 лет был поставлен Патриархом Иерусалимским, жил 97 лет, был патриархом 38 лет; что в царствование императора Ираклия I (610–641 гг.) был еще один Модест (память 23 января), архимандрит лавры св. Феодосия, но он был не Патриархом, а предстателем Церкви, когда законный Патриарх Захария был захвачен в плен персидским царем Хосроем⁵⁰. По мнению Хр. Лопарева, Житие св. Модеста «есть подложный памятник византийской агиографической литературы... Модест жил и быть может чудесным образом врачевал, но, несомненно, он не был архиепископом Иерусалимским»⁵¹. Архимандрит Сергей с опорой на авторитет

⁴⁷ Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, πάλαι μὲν Ἑλληνιστὶ συγγραφεῖς ὑπὸ Μαυρικίου διακονοῦ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, τῷ δὲ 1819 τὸ δεύτερον μεταφρασθεῖς... ὑπὸ τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει Νικοδήμου Ἀγιοπέιτου. Γ' ἐκδ. Ἀθήνησι, 1868. Τ. Α. Σ. 495–496; *Лопарев*, 85–86; ВHG 1299q.

⁴⁸ Συναξαριστὴς τῆς δώδεκα... С. 312; *Лопарев*, 6.

⁴⁹ В славяно-русских прологах память св. Никодима помещена под 18 декабря (*Sergii (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 3. М., 1977. С. 509–510).

⁵⁰ Συναξαριστὴς τῆς δώδεκα... С. 311–312.

⁵¹ *Лопарев*, 13.

«болландистов и других западных ученых» считает Патриархом Иерусалимским только одного, младшего Модеста — Местоблюстителя с 614 по 628 г. и Патриарха в 633–634 гг.⁵²

Л. 18 об. «Молитва преподобного Иакова [Постника]... он молился, когда сидел... во рву». *Заглавие*: Προσευχή τοῦ ὁσίου Ἰακώβου [...] ἐπροσεύχετο ὅταν ἐκάθητο μέσα [...] τὸν λάκκον. *Начало*: Πῶς ἀτενίσω πρὸς σέ, ὁ θεός... *Конец*: ...μὴ δὴ καταπίη με ὁ δράκων ὁ βάθιος, καὶ τὰ λοιπά. Ὁ μείνας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται⁵³.

Рукопись на 20 листах. Л. I, 19 переплетные, поздние, из плотной бумаги, без текста.

Водяные знаки: 1) Три шляпы с контрмаркой «АС» (или VC?), типа *Eineder*, № 712 — 1825 г. (листы 1–4, 15–18). 2) Три шляпы, типа *Eineder*, № 711 — 1822 г. (листы 6, 7, 9, 10, 12, 13). 3) Шестиконечная звезда с литерами «MP» (листы 5, 8, 11, 14).

24 строки. Площадь текста 190×130. Переплет (реставрирован в ГБЛ в январе 1964 г.) — картон в светло-коричневой искусственной коже. Рукопись вложена в суперобложку из плотной серой бумаги. Листы в пятнах. Внешняя сторона л. 18 подклеена бумагой при реставрации. На правом поле л. 1 в рамке отсылка к публикации произведения: Ἐτυπώθη. | ὄρα Ἐναίλεκτων | Ἱεροσολυμ(ιτικῆς) | Σταχυολογ(ίας). | τ. 3-ον. На внутренней обложке верхней крышки переплета и на л. 1 помета карандашом: «ф. 181, № 187». На суперобложку наклеен бумажный ярлычок с шифром «Ф. 181 | № 187». На листах 1 и 18 об. и на внутренней обложке нижней крышки переплета штампы ОР РГБ. На л. 1 два киноварных инициала. На л. 15 и 17 концовки — перо, чернила.

№ 189. Литургия Иоанна Златоуста, без окончания. Около середины XIX в. Бумага. Минускул. Греческий и русский язык и 72 листа (I, II+70). 164×101.

Содержание.

Заглавие: Ἡ θεία λειτουργία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρος ἡμῶν Ἰωαννου τοῦ Χρυσοστόμου (л. 1; повторено на л. 18).

Л. 1–5. Входные молитвы.

Л. 1. διάκονος λέγει: Εὐλόγησον Δέσποτα. Ὁ ἱερεὺς. Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν... Ἀμήν. [«Царю небесный, Утешителю, Душе истины»]. *Начало*: Διάκονος. Βασιλεῦ οὐράνιε, παράκλητε... *Конец*: τὰς ψυχὰς ἡμῶν.

Л. 2–2 об. [«Отче наш»]. *Начало*: Πάτερ ἡμῶν...

Л. 2 об.— 3. [«Помилуй нас, Господи...»]. *Начало*: Ἐλέησον ἡμᾶς, Κύριε... καὶ τὸ ὄνομα σου ἐπικεκλήμεθα.

⁵² *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 510, 689.

⁵³ Συναξαριστής τῆς δόδεκα... С. 424. В русской православной традиции память прп. Иакова Постника празднуется 4 марта (*Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 93).

- Л. 3. [«Благосердия двери...»]. *Начало*: Τῆς εὐσπλαγχνίας τὴν πῆλιν... *Κοιευ*: τῶν Χριστιανῶν. Далее уставное указание по-русски: Таже отходя кь иконѣ Христовѣ гл(агол)юще.
- Л. 3–3 об. [«Пречистому образу Твоему поклоняемся...»]. *Начало*: Τὴν ἄχραντον εἰκόνα σου προσκυνοῦμεν... *Κοιευ*: εἰς τὸ σῶσαι τὸν κόσμον.
- Л. 3 об. [«Милосердия сущи источник...»]. *Начало*: Εὐσπλαγχνίας ὑπάρχουσα πηγή... *Κοιευ*: ὁ τῶν Ἀσωμάτων ἀρχιστράτηγος.
- Л. 4. [«Господи, низпосли руку Твою...»]. *Начало*: Κύριε ἐξαπόστειλον τὴν χεῖρα σου... *Κοιευ*: ὅτι σου ἐστὶν ἡ δύναμις εἰς τοὺς αἰῶνας... ἀμήν.
- Л. 4–5. [«Вниду в дом Твой...»]. *Начало*: Εἰσελεύσομαι εἰς τὸν οἶκόν σου... ὡς ὄπλῳ εὐδοκίας στεφάνωσας ἡμᾶς.
- Л. 5–7 об. Облачение диакона и священника.
- Л. 5 об. [Молитва при облачении стихаря]. Ἀγαλλιᾶσεται ἡ ψυχὴ μου... περιέθηκε με κόσμῳ.
- Л. 6. [Молитва при облачении правой нарукавницы]. *Начало*: Ἡ δεξιὰ σου χεῖρ...
- Л. 6 об. [Молитва при облачении левой нарукавницы]. *Начало*: Αἱ χεῖρες σου ἐποίησαν με...
- Л. 6 об.— 7. [Молитва при облачении епитрахили]. *Начало*: Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς ὁ ἐκχέων τὴν χάριν... *Κοιευ*: καὶ ἐκχέων τὴν χάριν αὐτοῦ πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ... ἀμήν.
- Л. 7. [Молитва при облачении набедренника]. Εἶτα τὸ ὑπογάνατιον λαβὼν, εἰ ἐστὶ πρωτοσυγγέλλος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας... *Начало*: Περιζῶσε τὴν ῥομφαίαν σου...
- Л. 7 об. [Молитва при облачении фелони]. Εἶτα λαβὼν τὸ φαιλόνιον... *Начало*: Οἱ ἱερεῖς σου Κύριε ἐνδύσονται δικαιοσύνην...
- Л. 7 об.— 8. [Молитва при омовении рук]. *Начало*: Νίψομαι ἐν ἁθούαις τὰς χεῖρας μου... *Κοιευ*: ἐν ἐκκλησίαις εὐλόγησώ σε Κύριε.
- Л. 8–13 об. Проскомидия. Начинается с молитвы «Искупил на еси...». *Начало*: Ἐξηγόρασας ἡμᾶς ἐκ τῆς κατάρτας... *Κοιευ*: τὴν ἀθανασίαν ἐπήγασας ἀνθρώποις, Σωτὴρ ἡμῶν, δόξα σοι. При положении частиц среди святителей упоминаются: Московские митрополиты Петр, Алексий, Иона и Филипп, епископы Никита Новгородский и Леонтий Ростовский; Антоний и Феодосий Печерские, Сергий Радонежский, Варлаам Хутынский. Последние 4 имени написаны по-русски (л. 11 об.).
- Л. 13 об.— 15. Покрытие Св. Даров. Начинается с молитвы кадила. Καὶ ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τοῦ θυμιάματος. *Начало*: Θυμιάμα σοι προσφέρομεν... *Κοιευ*: τὴν χάριν τοῦ παναγίου σου Πνεύματος.
- Л. 15–15 об. Молитва предложения. Καὶ ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τῆς προθέσεως. *Начало*: Ὁ θεὸς θεὸς ἡμῶν, ὁ τοῦ οὐρανοῦ ἄρτου... *Κοιευ*: ὄνομα σου τοῦ Πατρὸς... νῦν καὶ ἀεὶ... ἀμήν.
- Л. 15 об.— 17 об. Отпуст. Καὶ ποιεῖ τὴν ἀπόλυσιν ὁ ἱερεὺς οὕτω λέγων εἰ μὲν ἐστὶ Κυριακὴ, Ὁ ἀναστὰς ἐκ νεκρῶν... Εἶτε τελεῖται ἡ λειτουργία τοῦ Μεγάλου Βασιλείου λέγει· Βασιλείου Καισαρείας τοῦ μεγάλου... (73)
- Л. 18–19 об. [Великая ектения]. Ὁ διάκονος. Εὐλόγησον δέσποτα. Ὁ ἱερεὺς. Ἐκφώνως. Εὐλογημένη ἡ βασιλεία... ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν...

Обрывается на словах: Ἐκφώνησις. Ὅτι πρέπει σοι πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις τῷ Πατρὶ...νῦν καὶ αἰεὶ... τῶν αἰώνων. Ὁ Χόρος. Ἀμήν.

Издано: *Swainson*, p. 101–111 (XVI в.); начало проскомидии соответствует тексту, помещенному в издании на с. 101–102, примеч. b.

Рукопись на 72 листах. Л. 1–16 пронумерованы чернилами рукой писца, остальные листы пронумерованы карандашом. Л. I, II, 20–70 без текста.

Бумажные штемпели: литеры «Н. П.» между двух ветвей в овале, типа *Клетиков*, № 156 – 1848–1855 гг. (листы 1 об., 9 об., 17 об., 25 об., 33 об., 41 об., 49 об., 57 об.).

Количество строк варьируется от 14–15 на начальных листах до 17–19 на последних листах. На л. 1–20 разлиновка карандашом (отчерчены поля справа и слева, разлинованы строки). Площадь текста 145×83. Чернила разных оттенков коричневого цвета. Один почерк, в начале более крупный, чем в конце. Переплет – картон, оклеенный бумагой, выкрашенной в синий цвет, с коричневым кожаным корешком и уголками. В верхней и нижней части корешка тиснение в виде ветвей со стилизованными листьями и цветами. Обрез крапчатый. Корешок потерт в местах сгибов, кожа на уголках и в нижней части корешка в значительной степени утрачена. Бумага слегка оборвана в нескольких местах у корешка и возле уголков. Л. 5 посажен на фальц. В левом верхнем угле верхней переплетной крышки бумажная типографская наклейка с № 189, на внутренней обложке верхней крышки старый шифр «греч. 189» и штамп ОР РГБ. Такой же штамп на л. 19 об. и на внутренней стороне нижней крышки переплета.

По мнению Б. Л. Фонкича, почерк, которым написана рукопись, принадлежит русскому писцу.

№ 190. Иоанн Златоуст. Беседа на Книгу Бытия, отрывки. Середина X в. Пергамен. Минускул. 2 столбца. 2 листа. 336×230.

Содержание: фрагменты Беседы 15 Иоанна Златоуста на Книгу Бытия, гл. 2 и 3 (*CPG* 4409).

Л. 1 об. Беседа 15.3 (толкование на Быт 2. 20–22), окончание. *Начало*: αὐτὴν [παρήγαγεν ἤγαγεν αὐτήν] φησὶν πρὸς τὸν Ἀδὰμ· ἐπειδὴ γὰρ οὐδεὶς ἠύρεθη φησὶν ἐν πᾶσι τοῖς ἄλλοις ὁμοίως σοι βοηθός· ἰδοὺ ὅπερ ὑπεσχόμεθα... *Конец*: Ἀλλὰ ταῦτα φησὶν τὰ εἰρημένα δείκνυσιν· ὅτι ἡγυνη ἐκ τοῦ ἀνδρὸς ἐγένετο· ἀλλ' ἀνάμεινον· καὶ ὄψει διὰ τοῦ ἐπαγομένου... (*PG* 53, 122–123; *TLG* 2062.112).

Л. 2. Беседы 15.2 (толкование на Быт. 20–22), фрагмент. *Начало*: <ἐπι>βαλῶν καὶ ὡς περὶ κάρω τινὲ κατασχεθῆναι προστάξας· ἵνα μηδεμίαν αἴσθησιν δέξηται τοῦ γινομένου· ἀλλὰ καθάπερ τεχνίτης ἄριστος· καὶ ἀφέληται τὸ δοκοῦν καὶ ἀναπληρώσει τὸ λεῖπον... *Конец*: ...τὸ γὰρ ἔλαβεν καὶ ὅσα τοιαῦτα· διὰ τὴν ἀσθένειαν τὴν ἡμετέραν εἴρηται· σκόπει δὲ πῶς καὶ ἐν ταῦτα πάλιν τῇ αὐτῇ συνηθεία... (*PG* 53, 120–121).

Рукопись на 2 листах. 36 строк. Площадь текста 288×175. Листы представляют собой один разворот, обрезанный снизу с небольшой утратой тек-

ста. Разлиновка металлическим стержнем. Тип разлиновки: 20E2. Чернила коричневые. Без переплета. Листы использовались в качестве обложки, причем они были сложены в обратную сторону, так что второй лист оказался первым. Внешние края загнуты внутрь по верхнему, нижнему и обоим боковым полям, порваны по линии сгиба в середине, а также сверху. На полях прорезаны дырки для ремешков. Пергамен потемнел, покороблен, в пятнах. Текст на листах 1 и 2 об. почти полностью стерт, сохранились лишь небольшие фрагменты. Внизу на линии сгиба следы бумажной наклейки с № <4>34.

А. П. Каждан при описании отрывка пронумеровал листы не в том порядке (л. 1 должен следовать после л. 2). Ошибка в нумерации была вызвана тем, что толкование на Быт 2. 20–22 («...но для человека не нашлось помощника, подобного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку») на л. 1 он отнес к параллельному месту Быт 1. 27 («И сотворил Бог человека... мужчину и женщину сотворил их»).

№ 191. «Эклоги» из произведений Иоанна Златоуста, составленные Феодором Дафнопатом, без начала и окончания. Середина XIV в. Бумага (л. 126 – X в., пергамен). Минускул. 135 листов (л. I–IX + 120 л. + л. 121–125 + л. 126). 210×140.

Содержание:

Л. 1–2. Беседа 1 (эклога 22). О терпении и великодушии, окончание. *Начало:* πάντῳ ἥτιν ἄλυσιν ἐκείνην до конца (PG 63, 715–716; *Aldama* № 82; CPG 4684.22; TLG 2062.338).

В начале рукописи утрачено, по моим подсчетам, 9 листов. Между л. 6 и 7 пропущен 1 лист. Л. 6 заканчивается словами: τοσαύτη τῆς ἐλεημοσύνης ἡπεριουσία... (PG 63, 721, line 1), л. 7 начинается со слов: ...καὶ τῶν κακῶν ἀλλοτρίωσις (PG 63, 722, line 9).

Л. 2–17 об. Беседа 2 (эклога 23). О милостыне и страннолюбии. *Заглавие:* Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ἐλεημοσύνης. *Начало:* Ὁ τῆς ἐλεημοσύνης λόγος ἀγαπητοί... (PG 63, 715–732; *Aldama* № 283; CPG 4684.23).

Л. 17 об.– 31. Беседа 3 (эклога 1). О любви. *Заглавие:* Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ἀγάπης. *Начало:* Βουλόμενος ὁ φιλόνο(θροπ)ος θεός... (PG 63, 567–580; *Aldama* № 59; CPG 4684.1).

Л. 31 об.– 38 об. Беседа 4 (эклога 6). Об учении и наставлении. *Заглавие:* Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ διδαχῆς καὶ νοουθεσίας. *Начало:* Πρόην μ(έν) ἐνεκαλοῦμ(εν) τοὺς καταλιμπάνους... (PG 63, 605–616; *Aldama* № 447; CPG 4684.6).

Л. 39–47 об. Беседа 5 (эклога 24). О грехе и исповеди. *Заглавие:* Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ἁμαρτίας καὶ ἐξαγορεύσε(ως). *Начало:* Ἐπεδήμησέ τις ἐξ ὑμῶν... (PG 63, 731–744; *Aldama* № 119; CPG 4684.24).

Л. 47 об.– 53. Беседа 6 (эклога 21). О начальстве, власти и славе. *Заглавие:* Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας καὶ δόξης. *Начало:* Ὁ μακάριος λέγεται Κωνσταντίνος... (PG 63, 695–702; *Aldama* № 270; CPG 4684.21).

Л. 53–60. Беседа 7 (эклога 25). О будущем суде. *Заглавие*: Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ τῆς μελλούσης κρίσεως. *Начало*: Πολλοὶ τ(ῶν) παρ' ὑμῖν ἀν(θρώπων)... (PG 63, 743–754; *Aldama* № 431; CPG 4684.25).

Л. 60–70. Беседа 8 (эклога 26). О добродетели и пороке. *Заглавие*: Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ὑμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας. *Начало*: Εἰσὶ τινες τῶν ἐνταῦτα... (PG 63, 753–764; *Aldama* № 99; CPG 4684.26).

Л. 70–77. Беседа 9 (эклога 32). О мужестве и храбрости. *Заглавие*: Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ὑμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος. *Начало*: Δειλὴν καὶ ἄνανδρον ψυχὴν... (PG 63, 811–818; *Aldama* № 61; CPG 4684.32).

Л. 77–82 об. Беседа 10 (эклога 28). О клятвах. *Заглавие*: Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ὄρκων. *Начало*: Μὴ τ(ῆς) κατὰ ψυχὴν ἀρετῆς ἀμελῶμ(εν)... (PG 63, 771–778; *Aldama* № 255; CPG 4684.32).

Л. 82 об.— 90. Беседа 11 (эклога 31). О смерти. *Заглавие*: Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ θανάτου. *Начало*: Πολλὰ μὲν ἐπείγεται μανθάνειν... (PG 63, 801–812; *Aldama* № 419).

Л. 90–95 об. Беседа 12 (эклога 27). О воспитании детей. *Заглавие*: Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ παιδῶν ἀνατροφῆς. *Начало*: Δέομαι καὶ ἀντιβολῶ πολλὴν τῶν οἰκείων παιδῶν... (PG 63, 763–772; *Aldama* № 63).

Л. 95 об.— 104. Беседа 13 (эклога 29). О незлобии, злостерпении и злопамятовании. *Заглавие*: Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ἀκακίου καὶ μνημοσικακίας. *Начало*: Τίνα ἂν ἕτερον εἰς μέσον ἀγαγεῖν... (PG 63, 777–788; *Aldama* № 497; CPG 4684.29).

Л. 104 об.— 110 об. Беседа 14 (эклога 2). О молитве. *Заглавие*: Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ εὐχῆς. *Начало*: Μέγα ἀγαθὸν ἠεὐχή... (PG 63, 579–590; *Aldama* № 242; CPG 4684.2).

Л. 110 об.— 112 об. Беседа 15 (эклога 3). О покаянии. *Заглавие*: Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ μετανοίας. *Начало*: Ὁ περὶ μετανοίας λόγος, ἀγαπητοί, συνεχῶς εἰς τὴν ὑμετέραν ἀκοὴν κινούμενος, θαρρεῖν παρρασκευάζει, ἵνα μήτε ὁ ἁμαρτάνων ἀπογινώσκη, μήτε ὁ κατορθῶν μέγα φρονῆ... (PG 63, 589–596 — с другим началом; *Aldama* № 70; CPG 4684.3; TLG 2062.271). Начало Слова в рукописи отличается от изданного и является уникальным; такой инципит среди произведений Иоанна Златоуста в каталогах не обнаружен.

Л. 113–115 об. Беседа 16 (эклога 4). О посте и целомудрии. *Заглавие*: Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ὑμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ σωφροσύνης. *Начало*: Βούλει μαθεῖν ὅσος κόσμος... (PG 63, 595–602; *Aldama* № 53; CPG 4684.4).

Л. 116–118 об. Беседа 17 (эклога 9). О том, что не должно пренебрегать Церковью Божией и святыми Таинствами. *Заглавие*: Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ τοῦ μὴ καταφρονεῖν τῆς τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας καὶ τῶν θείων μυστηρίων. *Начало*: Ὁλίγοι ὑμῖν σ'μερον οἱ παραγενόμενοι... Без окончания, обрывается на словах: οὗτος γὰρ μάλιστα ἐστὶν ὁ ἑαυτ(ὸν) εἶδως, ὁ μηδ(ὲν) ἑαυτ(ὸν) εἶναι νομίζων· οὐδ(ὲν)... οὕτω... (PG 63, 623–632; *Aldama* № 315; CPG 4684.9).

Далее пропущено 6 листов.

Л. 120. Беседа 18 (эклога 7), окончание. О смиренномудрии. Начало со слов: *ἑαυτὸν ὄντα τῶν ὄλων, κ(αὶ) ὅτι τῆς θαλάσσης κρατεῖ· οὐδὲ γὰρ μικρὸν ἦν ἀπὸ τῶν βυθῶν...* *Конец:* οὕτως διδόναι χάριν τοῖς ταπεινοῖς, ὅτι αὐτῷ πράξει δόξα κράτος εἰς τ(οὺς) αἰῶνα(ς) ἀμην. (PG 63, 620–622; *Aldama* № 337; CPG 4684.7).

Л. 120–120 об. Беседа 19 (эклога 8). О душе. *Заглавие:* Τοῦ ἁγίου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία περὶ ψυχῆς. *Начало:* Ἐοίκασιν οἱ ἔργοις κομῶντες ἀγαθοῖς... Без окончания. Обрывается на словах: κάλλει ἐπειδὴ καὶ... (PG 63, 621–624; *Aldama* № 114; CPG 4684.8).

Всего 19 бесед (эклоги 1–4, 6–9, 21–29, 32; не по порядку).

В рукописи 135 листов. Л. I–IX, 121–125, 126 — переплетные, л. I–IX, 121–125 — без текста. Л. 1–117 пронумерованы темно-коричневыми чернилами греческими буквами в правом верхнем углу (α' — ριστ'), причем на л. 91–113 буквенная нумерация отстает от современной архивной на 2 номера, поскольку л. 91 ошибочно был пронумерован как № πθ' = 89, а л. 90 пропущен и не получил номера. После ριγ' = 113 (л. 115) следует сразу ριε' = 115 (л. 116).

16 пронумерованных тетрадей, номера тетрадей (α' — ιστ') проставлены на нижнем поле 1-го листа каждой тетради. Тетрадь 1 (л. 1–6) из 6 листов, 1-й и 8-й лист утрачены; тетрадь 16 (л. 119–120) из 2 листов, листы со 2-го по 7-й утрачены.

Бумага восточного происхождения без водяных знаков, вержеров и понтюзо. 23–25 строк. Площадь текста 155×100. Чернила разных оттенков коричневого цвета. Один писец. Переплет (конец XVI в.) — доски, оклеенные серой холстиной, с вышивкой малиновым и зеленым шелком в виде четырехконечных крестов. Толстые доски в обрез листов (крышки не выступают за края блока), видимо, принадлежали первоначальному переплету.

Водяные знаки на переплетных листах: Якорь в круге с крестообразной фигурой над кругом, типа *Лихачев*⁵⁴, № 808 — XVI в.; *Николаев*, № 130 — 1591 г.

Переплетные крышки в пятнах от клея. Листы загрязнены, в пятнах от сырости, проедены грызунами, верхний уголок л. 7 оборван. Часть листов реставрирована при изготовлении переплета: подклеена полосками бумаги, некоторые листы посажены на фальц. В начале рукописи утрачено 9 листов, между л. 6 и 7 утрачен один лист, между л. 119 и 120 утрачено 6 листов. Для обклейки внутренней стороны нижней крышки переплета и в качестве последнего защитного листа (л. 126) использован пергаменный лист X в. с отрывком из Слова 37 Василия Селевкийского «О вифлеемских младенцах» (CPG 6656).

Нижняя половина лицевой стороны листа (л. 126): ...καὶ τὸ τῶν τροπαίων τοῖς τῆς ἐμῆς ἀρχῆς ὅροις περιεβάλλετε ... [Ἐπὶ τὴν Βηθλεὲμ] μετὰ τῶν <ὄπλων ἐπείχθητε>. Обратная сторона листа (л. 126 об. и обклейка нижней переплетной крышки): <περιστή>σατε πᾶσιν τοῖς ὅροις αὐτῆς πυκνὰ τοῦ φόνου τὰ

⁵⁴ *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899.

δίκτηα... — ...ὑπεισενθοῦσαν δυνάμενος οὐχὶ ἐρο αἰδῶ τινα τοῦ θεοῦ τοῖς... (PG 85, 392–393).

Минускул. 2 столбца. Тип разлиновки: 22A2a — редчайший. Разлиновка через строку. Текст отличается от изданного рядом интересных лексических вариантов, в частности, редким чтением τὸ τῶν τροπαίων τοῖς τῆς ἐμῆς ἀρχῆς ὄρος, представленным, как отмечено в издании, только в одной из известных издателям рукописей (PG 85, 391–392, примеч. 67).

На верхних и нижних полях рукой писца киноварью написаны краткие названия произведений Иоанна Златоуста, которые были использованы в эклогах: ἐκ τοῦ... «из...» — далее следует название произведения. В тексте проставлены знаки выноски к каждой отсылке. На боковых внешних полях листов 5 об., 7 об., 21 об., 24, 34 об., 35 об., 43 об., 91, 107 об., 118 пометы писца: ἐρώτ(ησις) «вопрос», ἀπόκρ(ισις) «ответ», ση(μείωσον) «заметь», γνῶ(θι) «знай», ὄρ(αῖον) «прекрасное» — чернилами или киноварью; на внешнем поле л. 28 об.: χρυσι λάχανον киноварью. На верхнем поле л. 2, 17 об., 31 об., 39, 47 об., 53, 60, 70, 77, 82 об., 90, 95 об., 104 об., 110 об., 113, 116, 120) киноварью написаны колонтитулы: ὁμιλία... «беседа...» с порядковыми номерами бесед (β' — ιθ'); колонтитулы к беседам 1 и 18 пропущены в связи с утратой листов. На верхнем поле оборота листов (начиная с л. 2 об.) небрежным минускулом XVII в. со множеством сокращений коричневыми чернилами написаны названия бесед. Над греческими заголовками бесед написан чернилами их латинский перевод: De Elemosyna (л. 2), de dilectione (л. 17 об.), de doctrina et correptione (л. 31 об.), de peccato et confessione (л. 39), de potestate et gloria (л. 47 об.), de futuro Iudicio (л. 53), de virtute et vitio (л. 63), de virilitate et robore (л. 70), de Juramentis (л. 77), de morte (л. 82 об.), de liberorum educatione (л. 90), de animi simplicitate et injuriarum memoria (л. 95 об.), de oratione (л. 104 об.), de poenitentia (л. 110 об.), de jejunia et temperantia (л. 113), de Ecclesia (л. 116), de anima (л. 120). При заголовках бесед 14, 16, 17, 19 карандашом написан их номер римскими цифрами: XIV (л. 104 об.), XVI (л. 113), XVII (л. 116), XIX (л. 120).

На обороте верхней крышки переплета проба пера (?) коричневыми чернилами: δόξης (Ps 84.8); ниже записан пересказ цитаты из книги пророка Иеремии: ὁ ἐξάγων ἄξιον ἐξ ἀναξίου ὡς στόμα μου | ἐστὶ (ср. Jer 15. 19); над словом ἄξιον надписан вариант Септуагинты: τίμιον. На нижнем поле л. 104 почерком XIX в. записана сентенция из Эклоги Иоанна Златоуста (карандашом): Τὸν ἐχθρὸν ἐμπροσόντα εἰς τὰς χεῖρας τὰς σὰς | μὴ νόμιζε τιμωρεῖν «Врага, впавшего в руки твои, не думай наказывать» (эта фраза есть в тексте выше на этом же листе). На л. I надпись чернилами: Chrisostomi «Златоустово»; на л. II чернилами: Ioannis Chrysostomi de elemosyna | aliisque materiis sacris Homiliae «Иоанна Златоуста о милости и о других священных предметах Беседы», к последнему слову карандашом приписано число XIX. На л. I об. старые шифры и номера: «№ 975», «158», «1.102» (?) — чернилами, «XI» — карандашом. На л. II карандашом: «№ 975». На л. 1 и 120 об. штампы ОР РГБ.

Заголовки, концовки, инициалы, знаки ссылок в тексте киноварные. На листах 2, 17 об., 31 об., 39, 47 об., 53, 77, 104 об., 110 об., 113 орнаментирован-

ные заставки плетеных форм — киноварь. На полях листов 7 об., 8 об., 10, 11, 12, 13, 13 об., 14 об., 35 об., 43 об., 44 рисунки руки с указующим перстом — перо, чернила.

«Эклоги» представляют собой тематические подборки извлечений из произведений Иоанна Златоуста, в основном нравственно-догматического содержания, составленные в форме гомилий («бесед»). Сборники с эклогами были широко распространены в византийской рукописной традиции⁵⁵. В рукописях их составителем назван Феодор магистр — это имя вынесено в название произведения в трех кодексах из ГИМ X и XI в.⁵⁶ и в других рукописях. Феодор магистр, или Феодор Дафнопат, — византийский историк и писатель, патрикий, в 924–944 гг. протоасикрит, с 959 г. эпарх Константинополя.

Кодекс происходит из библиотеки майората Замойских в Варшаве⁵⁷, «рукописи которой собирались членами рода Замойских, игравших в истории и культуре Польши XVI–XVII вв. большую роль, часто служившими за границей, откуда они привозили и получали ценные книги для своих коллекций»⁵⁸. Как упоминает Ричард Фёрстер, кроме данного сборника, в частной библиотеке Замойских хранились еще 7 греческих кодексов. В настоящее время остальные рукописи библиотеки Замойских составляют основу небольшой коллекции из 9 рукописных книг на греческом языке, хранящейся в Национальной библиотеке в Варшаве⁵⁹.

Рукопись не была описана в кратком каталоге А. П. Каждана, очевидно, она попала в ГБЛ после 1946 г.

Библиография: *Foerster R.* Zur Handschriftenkunde und Geschichte der Philologie. V. Eine griechische Handschrift in Russisch-Polen und das Anthologion des Orion / Rheinisches Museum. 1898. N 53. S. 571–572, N 58; *Hahn V.* Griechische und lateinische Handschriften der gräphischen Zamoyskischen Bibliothek in Warschau // *Wochenschrift für Klassische Philologie*. 1900. N 17. Col. 1324.

(Продолжение см. в № 1/2(37/38) за 2015 г.)

⁵⁵ Один из наиболее знаменитых кодексов был изготовлен в 1078–1081 гг. для императора Никифора Вотаниата. Эта рукопись, ныне хранящаяся в Национальной библиотеке Франции (Coislin. 79), содержит 33 эклоги. Кодекс украшен 4 выходными миниатюрами, на которых изображены, в частности, монах Савва, читающий эклоги императору Никифору, император, показывающий рукопись эклог Иоанну Златоусту, с архангелом Михаилом с левой стороны, и император, стоящий с 4 своими придворными, с Истиной и Справедливостью за спиной. Порядок следования первых 16 эклог в кодексе РГБ совпадает с парижской рукописью.

⁵⁶ *Владимир (Филантропов), архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 193–196, № 174–176.

⁵⁷ *Foerster R.* Zur Handschriftenkunde und Geschichte der Philologie. V. Eine griechische Handschrift in Russisch-Polen und das Anthologion des Orion / Rheinisches Museum. 1898. N 53. S. 571–572, N 58.

⁵⁸ *Щанов Я. Н.* Греческие рукописи в собраниях Варшавы и Кракова // *Византийский временник*. 1973. Т. 34. С. 258.

⁵⁹ Там же.

Литература

- Анхимюк Ю. В.* Материалы Древлехранилища в фондах ОР РГБ // Памяти Лукичева: Сборник статей. М., 2006. С. 701–738.
- Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899.
- Виноградов Ю. А.* Отдел истории античной культуры ИИМК РАН и его предшественники в РГАК—РАИМК (ГАИМК)—ИИМК АН СССР ЛОИА АН СССР // Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2009. № 4.
- Владимир (Филантропов), архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894.
- Герд Л. А.* Предварительное описание поствизантийских юридических рукописей Российской национальной библиотеки // Византийский временник. 2009. Т. 68(93).
- Герцман Е. В.* К загадкам наследия протопсалта Иоанна Глики // Византийский временник. 1995. Т. 56. С. 215–227.
- Гроздановић-Пајић М.* Водени знак «три полумесеца» // Библиотекар. Београд, 1968. № 5. С. 527–550.
- Древняя Российская вивлиофика. Изд. 2. Ч. 16. М., 1791.
- Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959.
- Лебедев А. П.* История Греко-Восточной Церкви под властью турок. Изд. 2. СПб., 1903.
- Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899.
- Лопарев Х.* Подвиги святого Модеста, архиепископа Иерусалимского. СПб., 1892.
- Мошин В.* Водени знаци најстаријих српских штампаних књига // Музеј примењене уметности. Зб. 11. Београд, 1967. С. 7–24.
- Николаев В.* Водните знаци на Отоманската империя. Т. 1. Водните знаци в хартиите на средновековните документи от българските книгохранилища. София, 1954.
- Оболенский М. А.* Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иоанном IV Васильевичем 1561 г. М., 1850.
- Порфирий (Успенский), еп.* Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа Порфирия Успенского в 1845 году. Отд. 1. Ч. 1. Киев, 1877 (репринт: М., 2005).
- Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 3. М., 1997 (репринт).
- Фонкич Б. Л.* Грамота Константинопольского Патриарха Иоасафа II и собора Восточной Церкви, утверждающая царский титул Ивана IV // Россия и греческий мир в XVI в. / Подгот. к публ. С. М. Каштанов и Л. В. Столярова. Т. 1. М., 2004. С. 381–388.

Φονκίτς Β. Λ. Γρετσικές γραμμές σοβιετικών χρωμίου // Πρωβλήματα παλαιογραφίας και κωδικολογίας εν τω ΣΣΣΡ. Μ., 1974.

Φορμζοβ Α. Α. Ρωσικές αρχαιολογίες εν τω περηνό τωταλιταρηνζα: Ιστοριογραφικές οττερες. Μ., 2004.

Σεχοβτζοβα Ι. Π. Πρωδωρητηρήν σπνσηό κ Καταλόγω γρετσικών πενθεσικών ρωκοπνσηών μωσκωβνσηών σοβρηννών // Μυζνκαλήννη αρχαιογραφία — 2013: Σοβρηννός στατέρων. Μ., 2013.

Στσηανόβ Ι. Η. Γρετσικές ρωκοπνσηές εν σοβρηννών Βαρσάβης κ Κρακόβα // Βνζαντηννός βρημεννός. 1973. Τ. 34.

Aldama J. A., de. Repertorium pseudo-chrysostomicum. Paris, 1965.

Ἐναλέκτα Ἱεροσολυμητικῆς σταχυολογίας / ὑπὸ Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ν. Γ. Ἐν Πετροῦπόλει, 1897.

Biblioteca Academiei Române. Catalogul manuscriselor grecești / Intocmit de Constantin Litzica. București, 1909.

Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier des leur apparition vers 1282 jusqu'eb 1600. Vol. 1–4. Paris, 1907.

Clavis patrum graecorum: qua optima quaeque scriptorum patrum graecorum recensiones a primaevis saeculis usque ad octavum commode recluduntur. Vol. 1–6. Turnhout, 1974–2003.

Constantinus Porphyrogenitus. De provinciis regni Byzantini liber secundus. Europa. Accedit appendix aliorum libellorum, cum civilium, tum ecclesiasticorum, veterem geographiam cum media, imprimis Byzantina, illustrantium / Ed. Theoph. Luc. Fridericus Tafel. Tubingae, 1846.

Eineder G. The Ancient Paper-Mills of the Former Austro-Hungarian Empire and their Watermarks (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia VIII). Hilversum, 1960.

Goar J. Ἐὐχολόγιον, sive Rituale graecorum. 2nd ed. Venetiis, 1730 (repr.: Graz, 1960).

Foerster R. Zur Handschriftenkunde und Geschichte der Philologie. V. Eine griechische Handschrift in Russisch-Polen und das Anthologion des Orion // Rheinisches Museum. 1898. N 53, 58.

Follieri H. Initia hymnorum ecclesiae graecae. Vol. 1–5. Città del Vaticano, 1960–1966.

Heatwood E. Watermarks Mainly of the XVIIth and XVIIIth Centuries [Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. I]. Hilversum, 1950.

Juris Graeco-Romani tam canonici, quam civilis tomus duo Johannis Leunclavii Amelburni v. cl. studio ex variis Europae Asiaeque bibliothecis eruti latineque redditi. T. 1. Francofurti, 1596.

Lambros S. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. 1–2. Cambridge, 1895–1900.

Μαράς Α. Ο Νεοφύτης Καυσοκαλυβίτης στις Παραδουνά βλες // Χρηστανική Μακεδονία — η ενδοχώρα της στον Κόσμω της ορθοδοσίας της Χερσονησου του Αιμου. Θεσσαλονίκη, 2014.

Νεόφυτος Καυσοκαλυβίτης, ἱεροδιάκονος. Ἐπιτομή ἱερῶν κανόνων. Ἐπάνθησμα / Ἐπιμελεία Θεοδωρήτου ἱερομοναχοῦ Ἁγιορείου. Τ. Α. Ἀθήνα, 2002.

Παρακλητική. Ἐνετίησι, 1798 (repr.: Παρακλητική, ἧτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη. Ἐν Ῥώμῃ, 1885).

Patrologiae cursus completus. Series graeca posterior / Accurante J.-P. Migne. T. 1–161. Paris, 1857–1866.

Regel W. Analecta byzantino-russica. Petropoli, 1891.

Swainson Ch. The Greek Liturgies, chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884.

Verreaux J. Pseudo-Codinos. Trait̄ des offices. Paris, 1966.

Ὠρολόγιον τὸ μέγα. Ἐνετίησι, 1790 (repr.: Ἐν Ἀθήναις, 1922; 1952; Ἐν Ῥώμῃ, 1937).

УДК 930.253 ББК 79.3

Аннотация. В материале предложено описание греческих рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 181 (Собрание рукописей на греческом языке). Публикуемая в настоящем номере 2-я часть включает описания 11 из 29 номеров собрания. *Ключевые слова:* Греческие рукописи, Российская государственная библиотека, археология, палеография, кодикология.

Summary: This material suggests the description of the Greek manuscripts of the Russian State Library, f. 181 (Collection of manuscripts in the Greek language). Published in this edition the 2nd part includes the descriptions of the 11 from the 29 editions of the collection. *Keywords:* the Greek manuscripts, the Russian State Library, archaeology, paleography, codicology.

НОВЫЕ КНИГИ

В. Г. Ченцова

Новая книга по истории Киевской митрополии¹

В последнее время все большее внимание привлекает к себе история Киевской митрополии, на канонической территории которой на протяжении столетий сосуществовали разные церковные организации и общины верующих различных христианских конфессий: православной, униатской, католической, протестантской. Киев был важнейшим церковным центром Руси с начала христианизации, а на постоянно происходившие процессы реформирования епархии оказывали влияние политические процессы в Восточной Европе, от которых зависели и раздел митрополии, и перенос (с последующим переименованием) кафедр. Новая книга об истории Киевской митрополии, написанная в сотрудничестве Анджеем Гилем (Люблин, Институт Центральной и Восточной Европы) и И. Я. Скочилясом (Украинский католический университет / Львовское отделение Института украинской археографии и источниковедения имени М. С. Грушевского) позволяет проследить происходившие здесь процессы с середины XV до конца XVIII столетия. Однако авторы книги предварили исследование и кратким очерком истории христианства на территории митрополии, специально остановившись на терминологии источников, относящихся к церковным общинам в русских княжествах, позже — на землях Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского и, наконец, в Речи Посполитой, а также постепенного становления церковной структуры, оформления прав и канонического статуса Церкви.

¹ Gil A., Skoczyła I. Kościoły wschodnie w państwie Polsko-Litewskim w procesie przemian i adaptacji: Metropolia Kijowska w latach 1458–1795. Lublin; Lwów: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2014. 684 p., ill., CD (Гиль А., Скочиляс И. Восточные церкви в Польско-литовском государстве в процессе изменений и адаптации: Киевская митрополия в 1458–1795 годах. Люблин; Львов: Институт Центральной и Восточной Европы, 2014. 684 с., ил., CD).

Хронологические рамки работы охватывают период с того времени, когда признавший Флорентийскую церковную унию митрополит Киевский и всея Руси Исидор стал титулярным Константинопольским Патриархом, а Киевская кафедра перешла к Григорию Болгарину, который начал называться митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси (1458 г.). Тогда же произошло окончательное разделение митрополии: в 1448 г., после изгнания Исидора из Московского княжества на его место был избран новый митрополит Киевский и всея Руси Иона, преемник которого Феодосий с 1461 г. носил уже титул митрополита Московского и всея Руси. В результате единая епархия оказалась разделена на «литовскую»/«польскую» и «московскую», что соответствовало и политическому делению: части митрополии стали относиться к разным государственным образованиям. Именно тогда окончательно сложилась «биполярная структура» некогда единой Церкви², и более того — начали самостоятельное развитие «две редакции русской культуры»³.

Исследование завершается 1795 г., временем 3-го раздела Речи Посполитой, прекратившей свое существование в качестве самостоятельного государственного образования. Киевская митрополия, уже длительное время разделенная политическими границами нескольких государственных образований, но в значительной своей части все же оставшаяся в пределах Польско-литовского государства, оказалась окончательно поделенной между двумя империями — Австро-Венгерской и Российской. Дальнейшие судьбы Церкви, как православной, так и униатской на территориях двух империй с этого времени начали расходиться все сильнее.

А. Гиль и И. Я. Скоричас стремились рассматривать историю западно-русской митрополии, сохранившей название Киевской, на фоне политической и культурной эволюции региона. Несмотря на значительное польское и в целом «латинское» влияние в западной части митрополии, основой духовной жизни и обрядности здесь оставалась византийская традиция, поскольку этот регион долгое время находился в ареале славянского мира, который принято называть *Slavia Orthodoxa* в отличие от *Slavia Latina* (в соответствии с терминологией, введенной Р. Пиккио⁴). В то же время, политическое разделение оказало решающее влияние на эволюцию «киевского» или «белорусско-украинского» христианства в противоположность «восточнорусскому»/«московскому». Нарастание конфессиональных противоречий и различий внутри некогда единой епархии привело к формированию в западной части иной, объединившейся в вопросах веры с латинским миром «славянской общности» — *Slavia Unita*. Различия же московского и киевского православия углублялись в связи с тем, что после преобразования Московской митрополии в патриархат в 1589 г. пути «восточнорусской» и «западнорус-

² Лурье В. М. Русское православие между Киевом и Москвой. Очерк истории русской православной традиции между XV и XX веками. М., 2009. С. 17, 21.

³ Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / Сост. В. М. Живов. М., 1995. С. 396–397.

⁴ Пиккио Р. *Slavia orthodoxa*: Литература и язык. М., 2003.

ской» митрополий разошлись еще значительно, поскольку православная Киевская кафедра осталась в канонической зависимости от Константинопольского Патриархата, в то время как Московская стала независимой от него Поместной Церковью.

Понятно, что совершенно особое место в книге занимает рассмотрение событий, связанных с Брестской церковной унией 1596 г., которую исследователи считают ключевым событием в истории Киевской митрополии (с. 137–138). Соединение киевской церковной иерархии с Римской Церковью на Соборе в Бресте, а позже, после поставления на кафедры православных архиереев Иерусалимским Патриархом Феофаном в 1620 г., восстановление параллельной православной церковной структуры еще больше усложнило конфессиональную ситуацию в западнорусской митрополии. Здесь началось оформление двух самостоятельных церковных организаций, основанных на восточной обрядности и единой традиции, причем одна из них находилась в единстве с Римом, а другая — в юрисдикции православных патриархов Константинополя. Заключение унии повлекло усиление внутрицерковной борьбы между сторонниками православия и унии, а также способствовало развитию богословской и полемической литературы. Местные светские элиты также разделились: часть поддержала унию, другая сохраняла православие. Восстановление православной иерархии и дальнейшая борьба двух церковных течений внутри Киевской Церкви справедливо связывается авторами с ослаблением Речи Посполитой и укреплением Московского государства, где к власти после долгого Смутного времени пришел первый царь династии Романовых, Михаил Федорович (с. 186). Это сказалось и на усилении центробежных тенденций в церковной сфере, поскольку часть духовенства Киевской митрополии начала в большей степени ориентироваться на связи с московским православием и московским царским двором.

Восстание казаков под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого в 1648 г. переросло в конфликт Речи Посполитой с Русским государством и привело к переходу Войска Запорожского с контролируемыми им территориями в подчинение московского царя (с. 217–227). По мнению исследователей, в это время шла настоящая религиозная война, приведшая к тяжелым последствиям для западнорусской митрополии. На землях, подконтрольных казакам, преследовались сторонники унии (в том числе и украинцы/белорусы/русины) и всех других конфессий, а местная церковная иерархия Киевской митрополии из-за затруднения связей с Константинополем во время военных действий в Восточной Европе постепенно оказывалась во все большей зависимости от московской Церкви. Внутренние противоречия и церковно-политическая борьба, следствием которых часто становился переход высших церковных иерархов в унию, приводили к ослаблению православной Киевской митрополии. Следствием этих процессов стал выход в 1686 г. Киевской церковной кафедры из юрисдикции Константинопольского Патриархата и ее переход под власть московских патриархов.

Исследователи рассматривают последствия Брестской унии и дальнейшей эволюции западнорусского христианства в разных епархиях и областях

Киевской митрополии, в том числе новые явления в области культуры, особенно в книгоиздании (деятельность львовской, виленской, супрасльской типографий), решения Соборов униатского духовенства по упорядочению структуры и обрядовой практики униатской Церкви, организации приходской жизни, используя, в том числе, и неизвестные до сих пор архивные документы. Особенное внимание уделяется деятельности таких выдающихся архиереев, как Львовский епископ Иосиф (Шумлянский), Киевские митрополиты Лев (Кишка), Киприан (Жоховский), Афанасий и Лев (Шептицкие). Собранные материалы и сделанные наблюдения о *Slavia Unita* (прежде всего, о «постмогилянском» реформировании церковной организации, решениях Соборов, культовой практике, явлениях культуры), по мнению А. Гиля и И. Я. Сkochияса, свидетельствуют о том, что для западнорусской Церкви принятие унии было способом сохранения киевской традиции (с. 179–181).

Перепопчинение Киевской православной церкви Москве в 1686 г. видится авторам исследования как начавшийся процесс утраты церковной идентичности западнорусским православием (с. 444). Однако судьбы собственно киевского православия, а также важнейший вопрос перехода кафедры в юрисдикцию московских патриархов не рассматриваются, а потому высказанная оценка остается пока лишь предварительным наблюдением, относительно которого с авторами можно поспорить. Нет сомнения, что к концу XVII столетия на территории Киевской митрополии православие, некогда покровительствуемое столь блистательными магнатами, как князь Константин Острожский, и породившее феномен церковных братств и монастырей с их школами и активной книгоиздательской деятельностью, становилось периферийным по отношению к Москве. В то же время, нельзя не отметить того огромного влияния, которое оказали представители киевского духовенства, те, кто получил образование в Киево-Могилянской академии, на Русскую Православную Церковь. Дальнейшее изучение влияния киевского православия на московское, особенно в эпоху церковных реформ Патриарха Никона и начавшейся книжной sprawy, присоединения к Русскому государству части земель Речи Посполитой, а затем и перехода Киевской православной митрополии в юрисдикцию московских патриархов представляется необходимым для дальнейшего более глубокого изучения этого явления.

После разделов Польши, несмотря на принятие в правление Екатерины II указа о свободе вероисповедания, на канонических территориях Киевской митрополии началась борьба против униатской Церкви, усилившаяся в XIX в. и приведшая к значительному сокращению числа униатских приходов и монастырей. Возрождение Греко-католической Церкви, — Церкви восточного обряда в унии с Римом, — пережившей репрессии советского времени, началось лишь с 80-х гг. XX столетия.

Заслугой А. Гиля и И. Я. Сkochияса, несомненно, являются сделанные к работе приложения. В их числе — таблицы, в которых приведены собранные исследователями по архивным источникам сведения о налогах, взимаемых с духовенства митрополии в 1681–1686 гг. Благодаря им можно представить количество существовавших церковных престолов духовенства восточного

обряда. Здесь же собраны просопографические данные по истории Владимиро-Берестейской епархии (список духовных лиц этого униатского диоцеза, относящийся к 1729 г.) и униатского духовенства Великого княжества Литовского (постановления проведенного Киевским митрополитом Феодосием (Ростоцким) в Прилепах Собора 1792 г.). Опубликован также полный текст сохранившихся в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН решений Собора униатского духовенства восточного обряда Владимиро-Берестейской епархии, проходившего осенью 1715 г. при Киевском митрополите Льве (Кишке), известном своими богословскими сочинениями и усилиями по регламентированию униатской Церкви. Изданный документ, касающийся порядка служения духовенства Владимиро-Берестейской епархии, был принят незадолго до кодификации канонических норм униатской Церкви на соборе в Замостье в 1720 г. и позволяет проследить эволюцию особенностей структуры униатской Киевской митрополии в начале XVIII в.

Прекрасно изданная, книга содержит богатый иллюстративный материал, карты, обширную библиографию, а также указатели и резюме на русском и английском языках. Нельзя, впрочем, не отметить, что было бы полезным приложить к публикации также списки митрополитов Киевской митрополии и именной указатель, чтобы читатель легче ориентировался в тексте. Иллюстрации представлены на наклейках, а также на CD-роме и позволяют познакомиться не только с фотовоспроизведениями документов, икон и важнейших памятников архитектуры, но и с записями церковных песнопений. Приложенный в электронном виде иллюстративный материал, впрочем, скорее, подготовительный: важнейшим его недостатком является отсутствие общего списка изображений и музыкальных фрагментов и их атрибуции.

Нет сомнения, что новое обобщающее издание по истории древнейшей церковной кафедры на Руси наряду с другими исследованиями последних лет, в том числе и самих авторов книги, опубликовавших ранее ряд работ по истории Киевской митрополии, станет важным вкладом в дальнейшее изучение истории христианской Церкви в Восточной Европе, в первую очередь — истории Церкви современной Украины, а также для дальнейших плодотворных дискуссий на эту актуальную тему.

М. В. Шкаровский

Православные святыни Стрельны¹

Изданная в конце 2013 г. книга петербургского исследователя Виктора Георгиевича Долбнина стала заметным явлением в культурной жизни «северной столицы». С начала 1990-х гг. в России развернулся бурный процесс возрождения церковной жизни и православных святынь, возвращения к многовековым национальным традициям и духовным истокам. Последние 20 лет в изучении истории храмов и монастырей Русской Православной Церкви были достигнуты существенные успехи, однако некоторые важные темы по-прежнему оставались «белым пятном». К одной из таких тем — истории православных храмов знаменитого пригорода Санкт-Петербурга Стрельны, а также Троице-Сергиевой пустыни и обратился В. Г. Долбнин. Избранная им тема, несомненно, имеет не только научное, но и практическое значение.

Кандидат архитектуры В. Г. Долбнин уже имеет опыт серьезной исследовательской работы, он является автором вышедшего в 2007 г. фундаментального издания «История Стрельны. Дворцово-парковый ансамбль, Троице-Сергиева пустынь, мосты и каналы». Написанная им новая книга состоит из 6 частей, посвященных истории всех храмов, монастырей и часовен Стрельны, прежде всего старейшего храма в Санкт-Петербургской епархии — Спасо-Преображенской церкви, построенной при императоре Петре Великом. В результате многолетней исследовательской работы В. Г. Долбнину удалось написать аналитическую обобщающую монографию, раскрывающую важнейшие аспекты строительства и реставрации храмов, церковной и монастырской жизни Стрельны досоветского периода, а также постепенного ее угасания в результате жестоких антирелигиозных репрессий, варварского уничтожения многих церковных памятников архитектуры после 1917 г. и постепенного возрождения в современный период.

Книга написана на основе исследования широкого круга научной литературы и источников — как архивных материалов, так и монографий отече-

¹ Долбнин В. Г. Православные святыни Стрельны. СПб.: ООО «Веда», 2013.

ственных и зарубежных исследователей, церковных изданий, опубликованных документов и периодической печати. Основной же источниковой базой послужили материалы более 10 государственных и ведомственных архивов Санкт-Петербурга и Москвы: Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива древних актов, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, архива Государственного Русского музея, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и ряда других.

Особую научную значимость имеют разделы работы, посвященные истории основанного в 1732 г. знаменитого монастыря Троице-Сергиева Приморская мужская пустынь. Помимо изучения архитектуры зданий обители и истории монастырской жизни большое внимание уделено изучению почти полностью уничтоженного в советское время монастырского кладбища, причем автору удалось определить места захоронений погребенных на этом кладбище представителей знаменитых русских дворянских родов, священнослужителей и деятелей культуры. При этом текст сопровождается краткими биографическими справками о наиболее важных упоминаемых в работе лицах. Приведенные в работе описи церковного имущества и святынь монастыря и храмов Стрельны могут быть использованы для их поисков в музейных и частных собраниях и возможного будущего возвращения.

Книгу удачно дополняет публикация более 30 архивных документов и таблиц (в основном хранящихся в Российском государственном историческом архиве и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга), биографические справки о настоятелях Троице-Сергиевой пустыни, списки погребенных на монастырском кладбище, перечень источников и библиография. Следует также отметить использование обширного графического материала и публикацию большого количества фотографий (около 500), многие из которых были ранее неизвестны исследователям.

Научная значимость работы В. Г. Долбнина заключается в первую очередь в том, что в научный оборот введено большое количество архивных документов, освещающих важные аспекты истории и архитектуры Стрельны. В целом работа В. Г. Долбнина представляет собой ценный вклад в научное исследование обширной, сложной и по своему трагичной истории храмов и монастыря Стрельны в XVIII–XX вв., и, по сути, является первым обобщающим трудом по изучению избранной темы. Она также важна для сохранения памяти о новомучениках советского периода, в частности о расстрелянных в 1937 г. настоятеле Троице-Сергиевой пустыни епископе Сергии (Дружинине), канонизированном Русской Православной Церковью за границей настоятеле Спасо-Преображенской церкви протоиерее Измаиле Рождественском и других.

К книге В. Г. Долбнина, однако, можно предъявить некоторые претензии, связанные с определенной неравномерностью материала: история храмов и монастыря Стрельны в XX в. изложена значительно короче и фрагментарнее, нежели сюжеты дореволюционного периода. Есть определенные пробелы и неточности в изложении биографий новомучеников, так как

автор не использовал материалы архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Довольно скуден научно-справочный аппарат, есть ошибки в именном указателе.

Однако все эти замечания носят частный характер. Помимо научного, книга имеет большое практическое значение — для реставрации церковных и монастырских зданий Стрельны, подготовки музейных экспозиций и выставок, восстановления надгробий на кладбище Троице-Сергиевой пустыни, изучения истории церковной архитектуры и поселка Стрельна. Сам автор принимает в этих делах активное участие: при его содействии в настоящее время реставрируется надгробие на могиле архитектора А. М. Горностаева в Троице-Сергиевой пустыни. В дальнейшем В. Г. Долбнин планирует подготовить специальное исследование, посвященное этому монастырю, и можно пожелать ему успехов в осуществлении этих намерений.

Научная жизнь

Ю. С. Белянкин, Н. В. Литвина

III международная научная конференция «Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе»

23 и 24 мая на историческом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова при поддержке Фонда «Русский мир» прошла III международная научная конференция «Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе», посвященная памяти академика РАН Н. Н. Покровского и академика РАО С. О. Шмидта. Организатором конференции стала межкафедральная Археографическая лаборатория исторического факультета МГУ. В конференции приняли участие более 70 исследователей из 7 стран (США, Польши, Украины, Молдовы и др.) и 30 городов России, в числе которых Хабаровск, Улан-Удэ, Кемерово, Сыктывкар. Участников конференции приветствовали декан исторического факультета академик РАН С. П. Карпов, председатель Археографической комиссии РАН, член-корреспондент РАН С. М. Каштанов, настоятель Невской старообрядческой поморской общины, председатель Российского Совета Древлеправославной поморской церкви О. И. Розанов, заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» С. В. Шурыгин. Зачитаны были приветствия митрополита Московского и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилия и заведующей методическим отделом Ярославского музея-заповедника Н. А. Грязновой.

Первое пленарное заседание открыл декан исторического факультета МГУ *С. П. Карпов* докладом, посвященным стратегии развития университетской исторической науки. Он уделил особенное внимание научным традициям, соблюдение которых не является признаком консерватизма, всякая живая традиция развивается, включая и перерабатывая новации. По словам докладчика, основа факультетской науки — фундаментальные знания, которые базируются на источниковедении, их частью является археография. В своем докладе «Сигурд Оттович Шмидт и российская археография» *С. М. Каштанов* подчеркнул значение отечественной полевой археографии, у истоков которой в 1960-х гг. стояли С. О. Шмидт и Н. Н. Покровский. Сбор,

изучение и публикация источников — задачи, которые были в то время поставлены и планомерно реализуются до сих пор. Каштанов поделился личными воспоминаниями о С. О. Шмидте, который был не только вдохновителем и организатором полевых археографических исследований, но и чрезвычайно многогранным исследователем.

В. В. Керов (Российский университет дружбы народов) отметил, что отечественная археография очень тесно связана с изучением старообрядчества. Действительно, старообрядцы сохраняли и хранят до сего дня сокровища отечественной духовной культуры, в том числе кириллической книжности, рукописной традиции. В старообрядческой среде возник новый тип личности, с высокой степенью понимания личной ответственности; новый тип религиозности (внутренняя вера, ответственность не только за свою судьбу, но и за судьбу общины). В старообрядчестве сформировались и совершенно иная система ценностей, в центре которой находился человек, и специфическое восприятие труда — юридически собственность оставалась частной, но в то же время понималась как полностью подконтрольная действиям высших сил. Произошедшие изменения исследователи часто распространяют на крупных предпринимателей, но они также в полной мере соответствуют старообрядческому хозяйствованию всех уровней, в том числе и крестьянскому.

В докладе «Письменное и художественное наследие Древней Руси как основа старообрядческой культуры. Сводные труды» *Е. М. Юхименко* (Государственный исторический музей) подчеркнула, что исключительная заслуга старообрядчества перед русской культурой состоит в сбережении древних памятников книжности и иконописания. Юхименко остановилась на творческом освоении и составлении «Дьяконовых» и «Поморских» ответов 1-й четверти XVIII в. — создание собственного комплекса Четких Миней и «Образа всех российских чудотворцев». Эти фундаментальные начинания явились результатом претворения в жизнь программы культурного строительства, выработанной и осуществлявшейся основателями Выговской пустыни.

А. А. Пригарин (Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Украина) рассмотрел специфику источников для исследования старообрядчества с учетом современных полевых исследований. Он выделил 3 уровня источниковой базы, связанной с исследованием старообрядчества: изначальный — артефакты, которые функционировали в процессе жизнедеятельности, потенциальный — источники, которые включены в собрания (частные, публичные) и актуальный — источники, которые актуализированы и введены в научный оборот в процессе конкретного исследования.

П. А. Донцов (Общественное движение «Русское духовное единство», Молдова) сделал обзор современного состояния старообрядчества в Молдове, дал краткий анализ ситуации в общинах и приходах Кишиневской епархии и происходящих изменениях в связи с переменами геополитических реалий в Восточной Европе. Докладчик охарактеризовал научные исследования, публицистику и материалы СМИ о старообрядчестве в Молдове за последние 20 лет, отметив, что с 2000 г. в республике наблюдается увеличение интереса

к старообрядческой тематике со стороны ученых, активизировалась издательская деятельность старообрядцев, проходят специализированные конференции и круглые столы. В этом процессе значительную роль сыграли общественные организации, такие как движение «Русское духовное единство».

В секции «Язык, литература и книга в истории и культуре позднего русского средневековья» прозвучали 22 доклада и сообщения. Первый день открылся выступлением *Д. Г. Давиденко* (Центральный государственный архив Москвы) о монастырских уставах Гавриила (Домецкого), появившихся на русской почве в конце XVII в. Выходец из Киево-Могилянской коллегии, Гавриил (Домецкий) известен своими трудами об иноческой жизни, он же был участником дискуссий по ряду острых богословских вопросов того времени. *Г. С. Гадалова* (Научная библиотека Тверского государственного университета) рассказала об уникальной находке — тверском списке «Повести о видении инока Ипатия», обнаруженном благодаря осуществлению проекта по описанию тверских кириллических рукописей XV–XVII вв., который был реализован при участии Археографической лаборатории исторического факультета МГУ. Этот список оказался наиболее ранним и содержательно ценным в сравнении со всеми ныне известными.

М. С. Черкасова (Вологодский государственный университет) затронула не новую для современного источниковедения, но весьма актуальную сейчас тему писцовой и переписной документации как источника сведений о книжной культуре средневековой Руси. Она показала важность использования материалов данного типа для изучения книжных комплексов северорусских церквей и монастырей, истории их складывания, их книжного репертуара, продемонстрировала результаты собственных изысканий в этой области. Непосредственным продолжением ее доклада стало выступление *А. Н. Красикова* (Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина), показавшего на более узком материале примеры выявления частных книжных собраний в составе монастырских библиотек Русского Севера XVI–XVII вв.

Наиболее близкими к основному кругу тем конференции стали доклады *Л. А. Игошева* (Синодальная библиотека Московской Патриархии) «Патриарший собор 1593 г. и вопросы обрядоверия» и *М. Г. Бабалык* (Петрозаводский государственный университет), обратившейся к изучению важного литературного памятника — «Слова о матерной брани» XVII–XVIII вв. Доклад *О. В. Светловой* (Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН) был посвящен изучению проблем книжной справки XVII в., в данном случае — на основе минейных текстов и отдельных служб. Исследовательница рассмотрела систему и принципы справки на материале кавычных экземпляров РГАДА и других хранилищ. *Л. И. Илларионова* (Российская государственная библиотека) рассказала о задачах и некоторых итогах работы федерального электронного реестра РГБ «Книжные памятники — коллекции», действующего с начала 2000-х гг. *В. В. Волков* продолжил раскрывать богатейшие фонды собрания старопечатных книг и рукописей Московской митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви. Речь шла

об одной из наиболее ценных частей собрания — книгах кириллической печати XVI — начала XVII в.

Второй день заседания секции открылся большим докладом *Т. Ф. Волковой* (Сыктывкарский государственный университет), посвященным крестьянам Нижней Печоры и сохраненным ими рукописным книгам. В докладе были представлены результаты изучения печорских крестьянских библиотек, одним из основных источников послужили записи на книгах. Эти сведения должны войти в предполагаемый Словарь книжников и книжности региона. Волкова рассказала о судьбах конкретных рукописей, бытовавших на Печоре, наиболее ранние из которых датируются XV в.

Ю. С. Белякин (Российская государственная библиотека) изложил результаты наблюдений над двумя крайне интересными рукописными сборниками 2-й половины XVII в., которые довольно ярко отразили свое время — период «русского барокко». Один из сборников посвящен Тихвинскому чудотворному образу Божией Матери, прославляемому в рукописи как с помощью богослужебных, риторических и иных текстов, так и с помощью художественных и музыкальных средств. Интересно то, что эти рукописи происходят из современной старообрядческой книжности.

С. М. Шамин (Институт российской истории РАН) ознакомил присутствующих с историей оригинального переводного текста, появившегося в русском варианте во 2-й половине XVII в. под названием «Голос ловчего». Это перевод польского памфлета 1689 г., а сам иностранный оригинал по сей день в должной мере не исследован. Данное сообщение стало продолжением активно разрабатываемой в последнее время темы бытования в русской письменности эпохи позднего средневековья и раннего Нового времени переводов злободневных на тот момент текстов из европейских источников. *Р. А. Лизогубов* (Саратов), обратился к не очень привычной в подобной аудитории теме кириллических старопечатных книг как предмета антикварной торговли. По информации исследователя, сегодня среди участников этого рынка немало старообрядцев или их наследников.

Большой интерес вызвал доклад *А. А. Чувьорова* (Российский этнографический музей) об уровнях взаимодействия церковнославянского, русского и коми языков в повседневной жизни коми старообрядцев Печорского Приуралья. Сообщение *С. Л. Гоноблево* (Институт лингвистических исследований РАН) «Книжная культура староверов Южной Америки» основывалось на полевых материалах неоднократных экспедиций автора в места проживания старообрядцев в Южной Америке. Были обследованы книжницы в старообрядческих домах, выявлены типы имеющихся изданий, история местного книгопечатания для старообрядцев (Бразилия, Боливия, Аргентина), пути поступления книг извне и даже местные книгописцы, зафиксированы воспоминания старожилов. Выступление вызвало немало вопросов и особенно оживленную реакцию аудитории.

Региональную тематику продолжила *Е. В. Воронцова* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) сообщением о проблемах описания регионального собрания духовных стихов, рассмотренной на при-

мере Южной Вятки. *А. Г. Гудков* (Институт восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета) посвятил свое выступление происхождению и истории развития «чина писца» как константы книгописной традиции в восточнохристианской культуре. *Г. В. Киреева* (Национальная библиотека Республики Беларусь) вкратце ознакомила присутствующих с богатыми старообрядческими книжными коллекциями Национальной библиотеки республики Беларусь. Общее число старообрядческих печатных и рукописных книг в ней составляет 690 экземпляров, в том числе 11 ранних старообрядческих книг, увидевших свет в Могилеве в начале XVIII в.

Завершающая часть заседаний секции включала пять докладов и открыла ее *И. Ожеховска* (Варминско-Мазурский университет в Ольштыне, Польша) докладом «Азбуки из книжного собрания бывшего Спасо-Троицкого монастыря в деревне Войново». Выступление сопровождалось презентацией, подробно демонстрировавшей описываемые экземпляры изданий. Тему книжной культуры и изучения памятников письменности завершили *А. В. Пигин* (Петрозаводский государственный университет) («Беседа инока Захарии с учеником Евфимием о антихристовой прелести – малоизвестное старообрядческое сочинение XIX века») и *И. В. Сагнак* (Угличское родословно-краеведческое общество имени Ф. Х. Киселя) («Темы Раскола, Старой веры, старообрядчества в памятниках угличской староверской письменности второй половины XVIII – начала XIX вв.»). К старообрядческому письменному наследию обратился и *Р. И. Перекрестов* (военный госпиталь в г. Краснознаменске, Московская область), выступивший с докладом о литературном творчестве известного писателя-полемиста XIX в. Ксеноса. Последний доклад секции, прочитанный *Ю. В. Масловой* (Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма) («Старообрядчество в терминах: историко-культурный аспект»), в некоторой степени стал итоговым для всей секции, так как был посвящен крайне важной, но, как ни странно, по сей день не изученной пристально теме. Автор пришла к выводу, что фактически ни в одной из просмотренных ею работ, включая достаточно авторитетные исследования, нет терминологической ясности, когда речь заходит о необходимости дать четкое, объективное определение старообрядчеству как явлению русской культуры и истории.

Старообрядческой тематике была посвящена работа двух секций: «История и культура старообрядчества» и «Современное старообрядчество», на которых было заслушано 41 выступление. Доклад, объединивший в себе и рассказ о старообрядческом регионе (с акцентом на историю мазурской старообрядческой общины), и описание книжного собрания, и проект создания современного открытого электронного каталога кириллических книг и рукописей прочитала *З. Ярошевич-Переславцев* (Варминско-Мазурский университет в Ольштыне, Польша). *С. В. Бураева* (Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) в докладе «“Семейная книга” как ось забайкальской идентичности», подготовленном совместно с *А. А. Базаровым* (Центр восточных рукописей

и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН), сравнила роль книги в жизни представителей этих групп населения региона — старообрядцев и буддистов. Авторы пришли к выводу, что судьбы книги в семейных обиходах представителей двух религиозных групп поразительно сходны, что подтверждает тезис, отраженный в названии доклада.

Пожалуй, наибольший интерес вызвал доклад *Т. Б. Юмсуновой (Моррис)* (Орегонский университет, США), написанный совместно с *Р. Моррисом* (Орегонский университет, США), в котором прозвучала краткая история переселения староверов в Орегон, а также было представлено развернутое описание современных расколов, произошедших в общинах староверов Северной Америки за последние 30 лет. Анализ языковой картины староверов Орегона, проведенный исследователями, поразительный по яркости и красоте изложения, позволил слушателям погрузиться в контекст описываемых событий.

О. К. Шиманская (Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова), опираясь на опубликованные источники, историографию и собственные полевые материалы, проанализировала цивилизационную, социокультурную и общественно-политическую роль старообрядчества в современной России. Подтверждением ее выводов об активном участии исследователей-староверов в изучении и сохранении своей культуры стали 3 следующих доклада: *М. Б. Пашинин* (старообрядческое издательство «Третий Рим») рассказал об уникальном проекте строительства часовни на месте гибели протопопа Аввакума в Пустозерске. Проект был осуществлен на средства старовера-мецената В. В. Фота. *М. О. Шахов* (Международный институт государственной службы и управления) в докладе «Современное положение в Преображенском старообрядческом монастыре и проблемы, с которыми сталкивается его возрождение» подробно проинформировал о текущих событиях и состоянии архитектурного ансамбля. Доклад имел продолжение в виде подписных листов в защиту ансамбля Преображенского кладбища на имя министра культуры и председателя Правительства РФ, которые были подписаны участниками конференции. *И. И. Иванов* (Издательско-просветительский отдел Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, Латвия) рассказал о современной издательской деятельности латвийских староверов.

Несколько докладов и сообщений были посвящены истории отдельных старообрядческих общин. *К. Я. Кожурин* (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), опираясь на архивные источники, рассмотрел историю двух старообрядческих беспоповских моленных Себежского уезда (ныне Псковская область) в XVIII–XX вв. Помимо собственно истории моленных от их строительства, запечатывания и распечатывания до закрытия в середине XX в., докладчик уделил внимание судьбам наставников и членов общин, а также взаимодействию с новообрядческим духовенством и представителями власти. *К. Ю. Иванов* (Беловский филиал Кемеровского государственного университета) осветил историю прихода единовременной Троицкой церкви Томска. Архивные материалы по истории ста-

рообрядчества Томской губернии легли в основу сообщения *Л. Н. Приль* (Центр документации новейшей истории Томской области), посвященного конфессиональной жизни общин Александровской волости в 1-й трети XX в., которые сформировались под влиянием существовавших на этой территории монастырей. В сообщении *священника Андрея* и *К. Н. Костроминых* описана судьба Бендерского храма (Приднестровье), настоятелем которого является о. Андрей, и самой общины старообрядцев белокриницкого согласия с XVIII в. до наших дней.

В. И. Осипов (Фонд «Центр истории и культуры старообрядчества имени боярыни Морозовой», Боровск), рассказал о роли боровских купцов-старообрядцев в формировании инфраструктуры города в XIX — начале XX в. Городское купечество не только открывало градообразующие предприятия — мануфактуры, но и занималось меценатством, что создавало своеобразный интеллектуальный потенциал. Старообрядцы создали первую общественную библиотеку, школы, музей, добровольную пожарную дружину и др. Тему истории и культуры отдельных старообрядческих регионов продолжил доклад известного исследователя истории и традиционной культуры Ветковского старообрядчества *М. В. Кочергиной* (Брянский институт управления и бизнеса) «Стародубье и Ветка как центры духовной и художественной культуры русского старообрядчества (1760–1920 гг.)».

Несколько выступлений посвящалось отдельным личностям в истории старообрядчества. *Р. А. Майоров* (Музей «Палаты бояр Романовых») рассказал об одном из самых оригинальных богословов единоверия о. Иоанне Верховском. Материалом к исследованию послужила переписка о. Иоанна с государственным деятелем, представителем неославянофильства Т. И. Филипповым в 1880-х гг. *М. В. Мелихов* (Сыктывкарский государственный университет) продолжил исследование наследия старообрядческого писателя конца XX в. С. А. Носова, проанализировав книжные мотивы и бытовые реалии в «Видениях» писателя о «потустороннем мире». *А. В. Устинов* (Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова) посвятил свое исследование теме истории Раскола Русской Церкви в творчестве историка и романиста Д. Л. Мордовцева. По воспоминаниям и материалам семейных архивов *А. Г. Вишняков* (Московский государственный областной гуманитарный институт) подготовил сообщение «Иллюстрированная история старообрядческого рода Беляевых». Доклад *Т. В. Игнатовой* (Музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева) о роли архива Е. Е. Егорова в изучении иконописи московских федосеевцев наглядно продемонстрировал важность рукописного наследия московского купца, коллекционера, начетчика, деятеля федосеевской общины для изучения не только московского старообрядчества, но и биографии московских староверов-иконописцев.

Истории религиозной мысли были посвящены 2 доклада — *А. В. Анашенко* (Региональный открытый социальный институт) о религиозной идентичности верующих-традиционалистов в российской провинции XVIII–XIX вв. «Кесарю кесарево, а Богу Богово» и *игумена Кирилла (Сахарова)* (православный приход храма свт. Николы Мирликийского на Берсеневке,

Москва) «Прение о вере с современными греками». В сообщении «Старообрядчество и единоверие в Оренбургском и Уральском казачьих войсках в XVIII — первой половине XIX вв.: местная специфика» *Т. С. Романюк* (Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, Екатеринбург), рассмотрела причины и особенности распространения беглопоповского старообрядчества на этих территориях, а также особенности перехода старообрядцев в единоверие. Докладчица кратко описала и другие старообрядческие согласия, существовавшие здесь — поморцев, федосеевцев, белокриницких и никудышников.

А. С. Палкин (Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина) проанализировал происхождение и образование первых единоверческих священников Вятской губернии в 30–60-х гг. XIX в., их основные требы и взаимоотношения с паствой и с благочинными. *О. Р. Черноусова* (ЗАО «Электротехническая компания», Пермь) продолжила тему развития единоверия в Пермской губернии докладом «Переписка обер-прокурора Священного Синода с пермскими миссионерами в 20–40-х гг. XIX в.». При помощи анализа официальной статистики она доказала, что численность старообрядческого населения в указанный период оставалась настолько велика, что государственная власть вынуждена была принимать активные меры. В частности после исследования *С. Д. Нечаева*, ставшего затем обер-прокурором, учредили Пермскую духовную миссию для обращения старообрядческого населения в единоверие.

В докладе *И. Л. Шевнина* (Хабаровск) проведено первичное исследование старообрядческих метрических книг на примере Градо-Хабаровского Успенского прихода (1919–1922 гг.) и списков прихожан Свято-Никольского прихода Владивостока, анализ которых открывает возможности для дальнейшего изучения и исследования истории старообрядчества Дальнего Востока. *А. Б. Островский* (Российский этнографический музей) исследовал старообрядческий похоронно-поминальный комплекс как источник для реконструкции древнерусской обрядности. *Ю. В. Клюкина* (*Боровик*) (Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина) подготовила сообщение о детской смертности в старообрядческих общинах часовенного согласия Урала в начале XX в.

Серии исследований старообрядчества Молдовы в 2013 г. по проекту фонда «Русский мир» были посвящены доклады сотрудников МГУ имени М. В. Ломоносова *И. И. Соломина* — о предварительном анализе системы хозяйствования во взаимодействии с религиозным сознанием на примере села Кунича; *Э. В. Зизевой* — о признаках конца света, описываемых современными старообрядцами в общинах сел Егоровка, Старая Добруджа и Покровка; *С. А. Максимова* — о влиянии старообрядчества на представителей Русской Православной Церкви на примере соседних сел Кунича и Пояна. *Н. В. Литвина* (МГУ имени М. В. Ломоносова) подвела предварительные итоги полевых исследований 2013 г. в сравнении с предыдущей масштабной экспедицией Археографической лаборатории в 1996 г. Еще одним примером архивного исследования близкого региона — турецкой Добруджи — может

служить доклад *И. Ф. Макаровой* (Институт славяноведения РАН), посвященный молоканам в середине XIX в.

Несколько докладов были посвящены старообрядчеству Верхокамья — региону, который силами сотрудников комплексных археографических экспедиций изучается уже более 40 лет. Доклад *В. П. Пушкова* посвящен особенностям старообрядческого хозяйства на этапе отмены крепостного права, доклад *А. А. Безгодова* (Культурно-паломнический центр имени протопопа Аввакума) — отношению новой власти к старообрядчеству в 1920-х гг. В выступлении *О. Б. Христофоровой* (Учебно-научный центр типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета), целиком основанном на нарративных источниках, анализировалось отношение старообрядцев к символам советской власти — пионерскому галстуку, октябрятской звездочке, партбилету. К этой же группе докладов можно отнести выступление *А. А. Исэрова* (Институт всеобщей истории РАН, НИУ «Высшая школа экономики»), посвященное предварительным итогам экспедиций Археографической лаборатории на Южную Вятку (1999–2011 гг.) и перспективам дальнейших исследований. Завершило работу секций сообщение *Е. А. Архиновой* (Российский государственный гуманитарный университет), познакомившей слушателей с несостоявшимся проектом *В. Д. Бонч-Бруевича* — признанного в большевистской партии специалиста по истории и современному состоянию религиозных движений в России — «Библиография религиозно-общественных движений в России и СССР» (1929 г.).

Последнее пленарное заседание открыл *В. В. Симонов* (МГУ имени М. В. Ломоносова) докладом «Церковь в условиях «постхристианской» глобализации». На материале истории Церкви и анализа современного состояния христианства в мире он поставил ряд проблем, актуальных в современном обществе на фоне нарастания исключительно светской, безрелигиозной доминанты социального сознания. Заключительный доклад «Университетская археография во 2-й половине XX–XXI вв.» прочитала *И. В. Поздеева* (МГУ имени М. В. Ломоносова). В докладе прозвучала подробная история отечественной археографии с 1823 года до наших дней. Наибольшее внимание Поздеева уделила рассказу о комплексных полевых археографических исследованиях, проводимых МГУ с 1966 г. до настоящего времени, о формировании двух основных задач: собирания региональных книжных коллекций для Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ и необходимости проведения комплексных исследований в тех регионах, где традиционная культура сохранилась достаточно хорошо. Наибольший интерес слушателей вызвало описание комплексных исследований старообрядческого региона Верхокамья и богатые личные воспоминания автора.

К юбилею Марины Сергеевны Черкасовой

В 2014 г. отметила юбилейный День рождения историк, археограф и Учитель — профессор, доктор исторических наук Марина Сергеевна Черкасова — крупнейший специалист по социально-экономической истории русских средневековых монастырей и монашества.

Историей М. С. Черкасова интересовалась еще до поступления в университет. Так сложилось, что после окончания школы она работала в Государственном архиве Тульской области, где впервые приобрела навыки документальных изысканий. В 1973 г. М. С. Черкасова поступила на исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и завершила свое обучение защитой дипломной работы о землевладении Преображенского Спасо-Ярославского монастыря в XV–XVI вв. Диплом был написан под руководством профессора, доктора исторических наук А. Д. Горского. После окончания университета М. С. Черкасова приняла решение связать свою жизнь с исторической наукой и продолжила обучение. В 1978–1981 гг. она училась в аспирантуре на кафедре феодализма МГУ под руководством А. Д. Горского. Научный руководитель предложил своей ученице новую тему для написания кандидатской диссертации — Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. В небольшой комнате общежития в башне МГУ, которая напоминает своеобразную научную келью, диссертация была написана в срок.

После окончания аспирантуры и защиты квалификационной работы для М.С. Черкасовой встал вопрос о трудоустройстве. А. Д. Горский договорился с профессором З. Я. Бояршиновой о приеме своей ученицы ассистентом на кафедру истории СССР досоветского периода в Томский государственный университет. Вскоре М.С. Черкасова отправилась в путь и даже сохранила в своей памяти точную дату прибытия в Томск — 3 февраля 1982 г. В 1984 г. М. С. Черкасова переехала из Сибири в Кировоград, где с 1984 по 1992 г. преподавала в Кировоградском государственном педагогическом институте имени А. С. Пушкина (ныне имени В. Винниченко). После масштабных истори-

ческих трансформаций начала 1990-х гг. жизнь М.С. Черкасовой круто изменилась и судьба привела ее на Русский Север, в Вологду. Здесь она познакомилась с местными историками П. А. Колесниковым, Ю. С. Васильевым, А. В. Камкиным и другими. С 1992 г. Марина Сергеевна начала читать курс лекций по средневековой истории России на историческом факультете Вологодского государственного педагогического института (позднее университет, в настоящее время Вологодский государственный университет).

Несмотря на все препятствия и загруженность преподавательской работой, М. С. Черкасова в 1990-х гг. работала над докторской диссертацией. Тема нового крупного исследования была органически связана с кандидатской диссертацией и сформулирована как «Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII века (по архиву Троице-Сергиевой лавры)». В 2001 г. Марине Сергеевне была присвоена степень доктора исторических наук, а диссертация стала основой монографии с тем же заглавием (М., 2004). За свое фундаментальное исследование М. С. Черкасова в 2007 г. была удостоена премии Памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

Еще в 1990-х гг. Марина Сергеевна приступила к изучению вологодских монастырей и привлекла к этому студентов. Беседуя с учениками, анализируя их тексты, Марина Сергеевна не дает готовых ответов. Она старается подсказать, чтобы студенты самостоятельно приходили к решению трудных вопросов и тем самым приучались к научному поиску.

Стоит особо сказать о неиссякаемой энергии и энтузиазме М. С. Черкасовой. Она тот человек, который влечет за собой учеников и многих соратников по цеху. Марина Сергеевна является тем «мотором», который двигает вперед научно-историческую жизнь в Вологде, на нее ориентируются, ей подражают. В последние годы продолжается работа Северного отделения Археологической комиссии РАН, выходят в свет фундаментальные публикации источников, сформировалась школа М. С. Черкасовой по изучению средневековых древностей Русского Севера (О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, Д. Е. Гневашев, А. Л. Грязнов, А. Н. Гуслистова, А. Н. Красиков).

Масштаб научной работы М. С. Черкасовой является всероссийским, а хронологическая глубина ее исследований также широка — от раннего средневековья до начала XX в. В круг ее научных интересов входит исследование средневекового землевладения как основы феодального общества, в том числе монастырский иммунитет, историческая демография и социальная история монашества, крестьянства, купечества. Немало трудов юбиляра посвящено городскому населению, а также другим вопросам истории русского средневековья. Работы М. С. Черкасовой основаны на источниках, часто впервые извлеченных из различных архивохранилищ и рукописных отделов библиотек и музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Ростова Великого, Великого Устюга и др. Эта особенность подчеркивает новизну статей и книг историка и не является случайной, поскольку в центре внимания М. С. Черкасовой на протяжении многих лет научной работы непременно стоит проблема средневековых архивов, которые она рассматривает как целостную совокупность документов, возникшую и существовавшую в определенном

историческом контексте. Именно в этом ключе она впервые смогла выявить и исследовать один из значительнейших средневековых архивов — собрание Троице-Сергиева монастыря. В последнее десятилетие Марина Сергеевна отдала много сил изучению и реконструкции архива Вологодского архиерейского дома, архивов десятков вологодских монастырей, пустынь и церквей.

Если первые работы историка были посвящены монастырскому землевладению, то дальнейшее изучение этой темы привело Марину Сергеевну к исследованию общих проблем актового источниковедения, изучению писцово-переписной документации, использованию сравнительно-исторического метода при изучении сопоставимых показателей землевладения и народонаселения. У М. С. Черкасовой возник интерес к вопросам истории Европейского Севера: Новгород и Вологда, ордынское иго и его проявления на севере, церковно-приходская структура, Новгородская и Ростовская митрополии в церковно-административном освоении севера. Работа в архивах Вологды и Великого Устюга убедила М. С. Черкасову в том, что в этих хранилищах имеются многочисленные ценные, порой уникальные источники. Так возник интерес к археографии, а итогом этих штудий стали фундаментальные публикации писцовых, переписных, таможенных книг и некоторых актовых источников. Особо стоит выделить многоплановое научно-исследовательское издание описей вологодских монастырей — результат многолетней работы большого коллектива, возглавляемого М. С. Черкасовой: *Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты* / Отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011.

На протяжении многих лет исследовательница поддерживает связи с учеными Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Калининграда, Великого Новгорода, Казани, Чебоксар, Йошкар-Олы, Ростова Великого, Архангельска и многих других городов. Ежегодно Марина Сергеевна находит силы для написания статей, тематически связанных с тем или иным регионом, участвует в конференциях различного масштаба и «привозит» на них своих учеников. Научная активность М. С. Черкасовой выражается и во внимании к трудам коллег. Из-под ее пера выходят взвешенные рецензии, которые часто открывают новый ракурс видения недавно опубликованных работ.

Ученики и коллеги поздравляют Марину Сергеевну Черкасову с юбилеем и желают здоровья и долголетия, пусть научная энергия и энтузиазм будут по-прежнему неиссякаемы, архивные работники будут доброжелательны, а коллеги внимательны. Желаем новых научных открытий и радости творчества!

Основные научные труды М. С. Черкасовой по церковной истории

1. Акты Троице-Сергиева монастыря XIV–XVI вв. как источник по истории его землевладения // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1981. № 4. С. 71–82.

2. Бежецкая вотчина Троице-Сергиева монастыря XIV–XVI вв. // Проблемы истории СССР: Сборник статей. Вып. 12. М., 1982. С. 3–15.
3. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.
4. Вотчина Троице-Сергиева монастыря в Новгородской земле в конце XVI–XVII в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Калининград, 1990. С. 85–90.
5. Церковные деятели Украины XVII в. в изображении Н. И. Костомарова // Материалы научно-практической конференции «История Украины в художественных образах». Кировоград, 1991. С. 44–48.
6. Население Троицкой вотчины в Деревской пятине в конце XVI — первой половине XVII в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Калининград, 1991. С. 59–64.
7. Денежные и хлебные долги крестьян Троице-Сергиева монастыря во второй четверти XVII в. // Аграрный рынок в его историческом развитии: Тезисы XXIII сессии Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Вып. 2. М., 1991. С. 249–253.
8. «Война А. Лисовского» и дозоры Троицких вотчин в 1616–1617 гг. // Рефераты докладов и сообщений VI Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. СПб., 1993. С. 26–30.
9. Сеньориальные пошлыны в вотчине Троице-Сергиева монастыря (К вопросу об административно-политических функциях вотчины-сеньории) // Сословия и государственная власть в России. XV — первая половина XIX в.: Международная конференция Чтения памяти академика Л. В. Черепнина. Вып. 2. М., 1994. С. 174–184.
10. Ростовские вотчины Троице-Сергиева монастыря в XV — начале XVII в. // История и культура Ростовской земли. 1993. Ростов, 1994. С. 59–64.
11. Монастырские крестьяне Ростовского уезда в начале XVII в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 6. Ростов, 1994. С. 25–59.
12. Торговые и промыслово-ремесленные крестьяне Троице-Сергиева монастыря в XV — первой половине XVII в. // Скоморохи: Проблемы и перспективы изучения: Сборник статей и рефератов международной научной конференции. СПб., 1994. С. 195–204.
13. Троице-Сергиев монастырь и Костромской край в XV–XVII вв. // Российская провинция и ее роль в истории государства, общества и развитии культуры народа: Материалы Всероссийской научной конференции. Вып. 1. Кострома, 1994. С. 54–60.
14. О государственном обложении Троице-Сергиева монастыря в конце XVI–XVII в. // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы. Вологда, 1995. С. 198–202.
15. Ярославское село Коприно — княжеская и монастырская вотчина в XVI–XVIII вв. // История и культура Ростовской земли. 1994. Ростов, 1995. С. 73–79.

16. К изучению землеустройства Троице-Сергиева монастыря в XVI – начале XVII в. // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование: XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы*. М., 1995. С. 36–44.
17. Черты «новгородской старины» на пограничных землях Троице-Сергиева монастыря в XIV–XVI вв. // *Новгород и Новгородская земля. Великий Новгород*, 1995. С. 39–44.
18. К изучению организационной и социальной структуры Троице-Сергиева монастыря в XV–XVII вв. // *Проблемы истории и источниковедения: Тезисы докладов и сообщений Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина*. Т. 2. М., 1995. С. 647–652.
19. Архив Троице-Сергиева монастыря: История разработки, итоги и задачи изучения // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе*. М., 1995. С. 153–157.
20. Землевладение Спасо-Ярославского монастыря в XIV–XVI вв. // *Ярославская старина*. Вып. 3. Ярославль, 1996. С. 23–32.
21. Троице-Сергиев монастырь и Вятско-Камский край в XVI–XVII вв. // *Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: К 450-летию преп. Трифона Вятского. Материалы международной научной конференции*. Вып. 1. Киров, 1996. С. 221–227.
22. К изучению монастырского иммунитета на землях Новгородской митрополии в XVI–XVII вв. // *Государственное управление и местное самоуправление на Европейском Севере: Исторический опыт и современность*. Петрозаводск, 1996. С. 8–10.
23. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVII в. М., 1996.
24. Междисциплинарные связи в изучении архива и библиотеки Троице-Сергиева монастыря XIV–XVII вв. // *Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании*. М., 1996. С. 178–181.
25. Крестьянское хозяйство на монастырских землях Ростовского и Ярославского уездов в первой половине XVI в. // *История и культура Ростовской земли*. 1995. Ростов, 1996. С. 16–22.
26. Феодальная вотчина XV–XVII вв.: Духовные факторы эволюции // *История и культура Ростовской земли*. 1995. Ростов; Ярославль, 1996. С. 27–34.
27. Понимание монашества в средневековой Руси (XI–XVI вв.) // *Религия, устроения, идеология в истории: Межвузовский сборник научных трудов*. Брянск, 1996. С. 75–84.
28. Демографические процессы в Троицких вотчинах северных уездов по государственным и монастырским описаниям первой трети XVII в. // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли*. Великий Новгород, 1996. С. 78–83.
29. Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // *Кириллов: Краеведческий альманах*. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 27–44.
30. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в юго-западном Подмосковье в XV – начале XVII в. // *Монастыри в жизни России. Материалы научной конференции, посвященной 600-летию преп. Пафнутия Боровского*. Калуга; Боровск, 1997. С. 39–47.

31. Население Троицких вотчин в Ростовском и Ярославском уездах в первой трети XVII в. // История и культура Ростовской земли. 1996. Ростов, 1997. С. 67–71.
32. К изучению женского монашества средневековой Руси // Женщины и общество: Вопросы теории, методологии и социальных исследований. Ижевск, 1997. С. 70–75.
33. Монастыри и монашество средневековой Руси // Новое в исторической науке: Сборник научно-методических трудов. Нижневартовск, 1997. С. 18–28.
34. К изучению монашеской антропоники русского средневековья // Проблемы истории культуры. Нижневартовск, 1997. С. 70–81.
35. Переславские вотчины Троице-Сергиева монастыря по писцовому описанию 1620–1640-х гг. // История и культура Ростовской земли. 1997. Ростов, 1998. С. 59–63.
36. Троицкое монашество XIV–XVII вв.: Численность, социальная структура, организация // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 1998. С. 31–34.
37. К изучению финансового статуса русских монастырей в XVI–XVII вв. // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 65–87.
38. Из истории монастырских сел Белозерья // Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. С. 128–138.
39. Монастырские крестьяне и феодальная рента в Угличском уезде в XVI – начале XVIII в. // Документальные собрания Углича. Статьи и публикации (Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 5). Углич, 1998. С. 71–83.
40. Приходо-расходные книги Троице-Сергиева монастыря XVI – начала XVIII в. // Массовые источники отечественной истории: Материалы X всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв. Проблемы изучения и издания». Архангельск, 1999. С. 274–282.
41. Аграрные технологии в вотчине Троице-Сергиева монастыря в первой половине XVII в.: Земля и люди // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: Материалы XXV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 88–101.
42. Феодальная рента в вотчинах Троице-Сергиева монастыря в Ростовском и Ярославском уездах в конце XVI – начале XVIII в. // История и культура Ростовской земли. 1998. Ростов, 1999. С. 55–63.
43. Монастырская деревня в Подвинье в XVII–XVIII вв. (по документации Николо-Чухченемского монастыря) // Европейский Север в культурно-историческом процессе: Материалы международной научной конференции, посвященной 625-летию г. Кирова. Т. 1. Киров, 1999. С. 166–172.
44. О тенденциях развития феодальной ренты в России в XVII – начале XVIII века (по документации Троице-Сергиева монастыря) // Европейский Север в культурно-историческом процессе: К 625-летию г. Кирова. Киров, 1999. С. 160–165.

45. Вытные и оброчные книги Троице-Сергиева монастыря конца XVI–XVII в. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории. Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1999. С. 17–44.
46. Актовые источники о городских владениях Троице-Сергиева монастыря XV–XVII вв. // Экономика, управление, демография городов Европейской России XVI–XVIII вв.: История, историография, источники и методы исследования. Материалы международной научной конференции. Тверь, 1999. С. 109–114.
47. К изучению монашеской антропоники русского средневековья (По материалам Троице-Сергиева монастыря XV–XVII вв.) // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М.; Ферапонтово, 1999. С. 32–41.
48. Сравнительное изучение монастырей в России XVI–XVII вв.: Источники и проблемы // Человек в истории. Памяти профессора З. Я. Бояршиновой. Томск, 1999. С. 224–234.
49. Военные налоги и монастырский иммунитет в России XVI–XVII вв. // Воинский подвиг защитников Отечества: Традиции, преемственность, новации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ч. 2. Вологда, 2000. С. 15–22.
50. Монастырский иммунитет в XVII – начале XVIII в. (По хозяйственному архиву Троицы) // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права. М., 2000. С. 241–262.
51. Сельские поселения на монастырских землях Угличского уезда в XVI–XVII вв. // Церковь в истории и культуре Углича (Материалы и исследования по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 7). Углич, 2000. С. 3–13.
52. Приписная система Троицкой духовной корпорации в XV–XVII вв.: состав, типология, источники // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2000. С. 19–29.
53. Проблемы изучения Троицких писцовых книг 20–40-х гг. XVII в. // Материалы научных чтений памяти профессора П. А. Колесникова. Вологда, 2000. С. 33–44.
54. Сельское расселение в вотчине Троице-Сергиева монастыря XVI–XVII вв.: общая динамика, структура, земледельческая база // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов, 2000. С. 53–71.
55. Эволюция Троицкой вотчины-сеньории в XV–XVIII вв.: Источники и проблемы // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы международной конференции. М., 2000. С. 183–195.
56. Сельское расселение и землепользование монастырских крестьян в Ростовском уезде в XVI–XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 1999. Ростов, 2000. С. 27–32.
57. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII века (по архиву Троице-Сергиевой лавры). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.

58. Сравнительно-историческое изучение монастырских архивов XVI–XVII вв. // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2001. С. 290–310.

59. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в Муромском уезде в XV–XVII вв. // Уваровские чтения III. «Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность». Материалы научной конференции. Муром, 2001. С. 131–136.

60. Актовые печати северных монастырей XIV–XV вв. // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 41–47.

61. К вопросу о научной реконструкции архива Троице-Сергиевой лавры: Внутривотчинные и крепостные акты // Региональные аспекты исторического пути православия: Архивы, источники, методология исследований. Вологда, 2001. С. 150–157.

62. Поземельные акты как источник для изучения религиозного сознания средневековой Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 2(8). С. 35–47.

63. К изучению монастырского дьячества в XV–XVII вв. // Русское государство XV–XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 242–260.

64. Новгородские акты XII–XV вв. как источник для изучения религиозного сознания средневековья // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Ч. 1. Великий Новгород, 2002. С. 27–33.

65. Корпус писцовой документации Троице-Сергиева монастыря XVI–XVII вв. (К проблеме научной реконструкции архива лавры) // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Материалы XII Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания», посвященной памяти В. В. Крестинина. Архангельск, 2002. С. 53–67.

66. Монастырские крестьяне и феодальная рента в Костромском уезде в XVI – начале XVIII в. // Краеведческие записки. Вып. 6. Кострома, 2003. С. 10–18.

67. Вотчина Троице-Алатырского монастыря в XVII – начале XVIII в. // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2003. № 13. С. 4–12.

68. Монастырские крестьяне и феодальная рента в Муромском уезде в XVII – начале XVIII в. // Уваровские чтения – V. Материалы научной конференции, посвященной 1140-летию г. Мурома. Муром, 2003. С. 72–77.

69. Формы расчлененной собственности в вотчине Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. // Землевладение и землепользование в России (Социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 35–47.

70. Культура средневековой Руси: Учебное пособие. Вологда, 2003.

71. Крупная феодальная вотчина России конца XVI–XVII в. (По архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004.

72. К характеристике монастырских архивов России XVI–XVII вв. Ч. 1 // Археографический ежегодник за 2003 г. М., 2004. С. 40–56.
73. Грамоты первых Романовых вологодским монастырям // Восьмые Романовские чтения, посвященные восстановлению и увековечению памяти о Романовых. Екатеринбург, 2004. С. 107–110.
74. Монастырские описи XVII в. как источник по истории народонаселения // Историческое краеведение и архивы. Вып. 10. Вологда, 2004. С. 65–78.
75. К вопросу об архиве Вологодско-Пермской епархии в XVI – начале XVII в. // Двинская земля. Вып. 3. Котлас, 2004. С. 206–215.
76. Выкуп вотчин у Троице-Сергиева монастыря в XV – первой половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III международной конференции. М., 2004. С. 36–50.
77. Крестьянская семья в монастырских вотчинах Среднего Поволжья в конце XVII в. // Марийский археографический вестник. 2004. № 14. С. 10–17.
78. К характеристике монастырских архивов XVI–XVII в. Ч. 2 // Археографический ежегодник за 2004 г. М., 2005. С. 30–45.
79. О формировании монастырского землевладения в Алатырском уезде в начале XVII в. // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII межрегиональной научной конференции / Отв. ред. Ю. П. Смирнов. М., 2005. С. 72–76.
80. Из истории книжной культуры в Поволжье в XVII – начале XVIII в. (по описям монастырских библиотек) // Марийский археографический вестник. 2005. № 15. С. 44–55.
81. Население монастырской деревни в Кадуйском крае в конце XVI – начале XVIII в. (село Танищи) // Кадуй: Краеведческий альманах. Вологда, 2005. С. 120–137.
82. К изучению церковного строительства в Ростовской митрополии в XVII в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 15. Ростов, 2005. С. 132–146.
83. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в Юрьевецком уезде в конце XVI – первой половине XVIII в. // Мининские чтения: Материалы научной конференции. Нижний Новгород, 2005. С. 297–306.
84. О вкладах Строгановых в северные монастыри в XVI–XVII вв. // Двинская земля. Вып. 4. Котлас, 2005. С. 214–227.
85. Размышления над монографией З. В. Дмитриевой «Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.» // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 6. Вологда, 2005. С. 40–53.
86. Метрические экстракты как источник по исторической демографии XVIII в. (По документации Вологодской духовной консистории) // Ушаковские чтения II: Материалы научно-практической межрегиональной конференции памяти профессора И. Ф. Ушакова. Мурманск, 2005. С. 263–270.
87. К изучению монастырских вкладных записей XVI–XVII вв. // Памяти Е. И. Каменцевой. Вспомогательные исторические дисциплины: Клас-

сическое наследие и новые направления. Материалы XVIII научной конференции. М., 2006. С. 418–421.

88. Вологодское подворье Кирилло-Белозерского монастыря в XV – начале XVIII в. // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 7–55.

89. Источники по истории Вологодско-Пермской епархии в XVI – первой четверти XVII в. // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю. Г. Алексева. М.; СПб., 2006. С. 202–213.

90. Актовые источники в составе некоторых историко-статистических описаний церковных приходов севера // Важский край. Источниковедение, история, культура. Исследования и материалы. Вып. 3. Вельск, 2006. С. 156–176.

91. Монастыри Среднего Поволжья по описи 1641–1643 гг. // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек: Сборник статей всероссийской научной конференции. М., 2006. С. 241–244.

92. Сельскохозяйственная инфраструктура крупной феодальной вотчины в XVII – первой половине XVIII в. // Динамика и темпы аграрного развития России: Инфраструктура и рынок. Материалы XXIX сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел, 2006. С. 117–128.

93. Документы из архива Троице-Алатырского монастыря начала XVII в. // Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 121–140.

94. Венечные сборные книги Новгородской митрополии XVII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 2006. С. 105–107.

95. Землевладение Ростовской митрополичьей кафедры в Вологодском уезде в XVI–XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2005. Ростов, 2006. С. 249–263.

96. К изучению делопроизводства севернорусских монастырей в XVII – начале XVIII в. // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования. Каргополь, 2006. С. 40–49.

97. Иванов В. И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг [рецензия на книгу] // Отечественная история. 2006. № 6. С. 205–207.

98. Церковные приходы Усть-Сысольского уезда в конце XIX в. // Сельская Россия: Прошлое и настоящее (Исторические судьбы северной деревни). Материалы всероссийской научной конференции. М.; Сыктывкар, 2006. С. 244–250.

99. Милосердие в средневековой Руси: идеи, нормы, практика (XI–XVII вв.) // Историческое краеведение и архивы. Вып. 12. Вологда, 2006. С. 3–17.

100. Вологда в период Петровских реформ: Сборник документов и материалов. Вологда, 2007 (в соавторстве с А. Н. Гуслистой).

101. Вотчина Троице-Сергиева монастыря в Юрьевецком уезде в XVII – первой половине XVIII в. // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 422–431.

102. К изучению Устюженской десятины Новгородской митрополии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Великий Новгород, 2007. С. 98–103.

103. Монастырские крестьяне Ростовского уезда в конце XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2006. Ростов, 2007. С. 97–106.

104. Владения Троице-Сергиевой лавры в Среднем Поволжье по «офицерским описям» начала 1760-х годов // Мир крестьянства Среднего Поволжья: Итоги и стратегия исследований: Материалы I всероссийской (IX межрегиональной) научно-практической конференции. Самара, 2007. С. 82–86.
105. Выкуп вотчин у Троице-Сергиева монастыря в конце XVI — первой половине XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, духовной жизни и культуре России: Материалы IV международной научной конференции. М., 2007. С. 14–28.
106. Вотчины Троице-Сергиевой лавры в Пензенском и Саранском уездах по «офицерским описям» середины XVIII в. // Марийский археографический вестник. 2007. № 17. С. 34–42.
107. Архив Николо-Коряжемского монастыря в конце XVI — начале XVII в. // Двинская земля. Вып. 5. Материалы V научно-краеведческих Стефановских чтений. Котлас, 2007. С. 144–152.
108. Из рукописного наследия: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение [рецензия на книгу] // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 1(46). С. 256–259.
109. К изучению церковно-административных и территориальных структур на Русском Севере в XVI — начале XVIII века // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 206–223.
110. Дмитриева Э. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. [рецензия на книгу] // Отечественная история. 2007. № 4. С. 172–175.
111. Хозяйственные книги Николо-Коряжемского монастыря XVI–XVII вв. // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 345–355.
112. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в Костромском уезде в XV в. // Основы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Евро-Северо-Востока России. Кострома, 2008. С. 269–276.
113. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII вв. [рецензия на книгу В. И. Иванова] // Вестник церковной истории. 2008. № 3(11). С. 256–264.
114. Документы XVII–XVIII вв. из архивов соборных храмов в Вельске и Верховажье // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 61–130.
115. Экономическая и демографическая характеристика сельских приходов Вологодско-Белозерской епархии в XVII в. // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2008. С. 234–251.
116. К изучению дело- и судопроизводства в Ростовской митрополии XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2007. Ростов, 2008. С. 103–111.
117. Устюжская десятина Ростовской митрополии в XV–XVII в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 17. Ростов, 2008. С. 5–37.

118. Таможенная организация в крупной феодальной вотчине XVI–XVIII вв. (По архиву Троице-Сергиевой лавры) // Прозоровский альманах. Сборник научно-исследовательских материалов. Вып. 1. Киров, 2008. С. 43–53.
119. Сельские приходы Вологодского уезда в XVII в. // Сельская Россия: Прошлое, настоящее, будущее. М., 2008. С. 130–135.
120. Церковные приходы г. Устюга и Устюжского уезда в XII–XVII веках // Христианство в истории европейских цивилизаций. Вологда, 2008. С. 148–189.
121. Грамоты Афанасия Холмогорского в Государственном архиве Вологодской области // Архиепископ Афанасий и религиозно-культурное пространство Нижнего Подвинья (конец XVII–XX в.). Материалы III Афанасьевских чтений. Архангельск, 2008. С. 191–199.
122. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Т. 1–2. М., 2008 (в соавторстве с И. В. Пугачем).
123. Культура России: Средневековье и Новое время. Учебное пособие. Вологда, 2009.
124. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: Опыт, теория, практика. Материалы научно-практической конференции. Вологда, 2009. С. 133–145.
125. К изучению сельских приходов и приходского духовенства Белозерского и Вологодского уездов в XV–XVI вв. // Генеалогия на Русском севере: Связь с общественными науками. Сборник материалов международной научной конференции. Архангельск, 2009. С. 184–193.
126. Документы по истории мордвы первой половины XVII в. из архива Троице-Алатырского монастыря // Марийский Археографический вестник. 2009. № 19. С. 166–196.
127. Семья и брак на севере России в XV–XVII вв.: Народный обычай и церковное регулирование // История северорусской семьи в социокультурном и демографическом контексте. Вологда, 2009. С. 4–23.
128. Монастырские крестьяне Ростовского уезда в середине XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2008. Ростов, 2009. С. 89–97.
129. «Офицерские описи» вотчин Троице-Сергиевой лавры середины XVIII в.: Предварительный обзор // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы V международной научной конференции. Сергиев Посад, 2009. С. 40–50.
130. Порядные записи из архива Николо-Коряжемского монастыря XVII – начала XVIII в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Калининград, 2009. С. 20–39.
131. Таможенно-проезжие привилегии Спасо-Прилуцкого монастыря на Сухоно-Двинском пути в XVI–XVII вв. // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России. Вып. 4. Котлас, 2010. С. 85–95.
132. О вотчинных частях в монастырских описях XVI–XVIII вв. // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. С. 171–174.

133. Монастырские описные книги как источник для изучения динамики сельского населения XVII–XVIII вв. // *Сельская Россия: Прошлое, настоящее*. Материалы XII всероссийской научно-практической конференции. М., 2010. С. 34–38.
134. Мордовские поземельные акты начала XVII в. из архива Троице-Сергиева монастыря // *Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России*. Материалы VI международной конференции. Сергиев Посад, 2010. С. 79–91.
135. К изучению социально-правового статуса севернорусских соборных церквей в XV–XVII вв. (на примере Великоустюжского Успенского собора) // *История и культура Ростовской земли*. 2009. Ростов, 2010. С. 184–195.
136. Мордовские поземельные акты первой половины XVII в. из архива Троице-Сергиева монастыря // *Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции*. Нижний Новгород, 2010. С. 434–442.
137. О сравнительно-историческом изучении монастырских описей начала XVIII в. // *Крестьянство в российских трансформациях: Исторический опыт и современность*. Материалы III всероссийской конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Ижевск, 2010. С. 477–484.
138. Новый источник для изучения государственной ревизии монастырей в России в конце XVI в. // *Управление и экономика: Опыт, традиции, инновации*. Материалы научно-практической конференции. Вологда, 2010. С. 137–147.
139. Промысловая структура крупной феодальной вотчины в XV – первой половине XVIII века (По архиву Троице-Сергиевой лавры) // *Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский тематический сборник научных трудов*. Калининград, 2010. С. 13–29.
140. Географические маркеры в именовании монастыря XV–XVII вв. // *Историческая география: Пространство человека vs Человек в пространстве*. Материалы XXIII международной конференции. М., 2011. С. 457–450.
141. *Славянский мир в эпоху Средневековья: Культура и общество*. Учебное пособие. Вологда, 2011.
142. О значении духовных грамот XV–XVI вв. в становлении описей имущества // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2011. № 3(45). С. 127–129.
143. Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г.: Из истории практического архивоведения на Севере России в конце XVII в. // *Вестник РГГУ*. 2011. № 12(74). С. 117–130.
144. Об эволюции комплекса монастырских описных книг XV–XVI вв. // *Ушаковские чтения VII: Сборник научных статей*. Мурманск, 2011. С. 206–218.
145. К изучению наказных и уставных записей севернорусских монастырей XVI – начала XVIII в. // *Ученые записки Мурманского государственного гуманитарного университета. Исторические науки*. Вып. 11. Мурманск, 2011. С. 39–57.
146. *Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты* / Отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011 (в соавторстве с О. Н. Адаменко и Н. В. Башниным).

147. Уставные грамоты Павло-Обнорского монастыря XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2010. Ростов, 2011. С. 5–15.
148. Описные книги северорусских монастырей и архиерейских кафедр XVII в.: Опыт сравнительно-исторического изучения // Культура Поонежья. Материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011. С. 68–75.
149. Документы по истории Устюженской десятины Новгородской митрополии в XVII – начале XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 5–29.
150. Великокняжеские и царские жалованные грамоты Вологодскому архиерейскому дому XVI – начала XVII в. // Историческое краеведение и архивы. Вып. 18. Вологда, 2011. С. 3–24 (в соавторстве с Д. Е. Гневашевым).
151. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.
152. Корпус актовых источников по севернорусским епархиям XVI–XVII вв. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии. Материалы XXIV Международной конференции. В честь члена-корреспондента РАН Сергея Михайловича Каштанова. М., 2012. С. 113–127.
153. Севернорусские епархии в XII–XVII вв.: административно-судебная и финансовая организация // Религии мира. История и современность. 2006–2010. Посвящается памяти члена-корреспондента РАН Ярослава Николаевича Щапова. М.; СПб., 2012. С. 305–333.
154. Новая книга о преподобном Сергии Радонежском и Троице-Сергиевом монастыре [рецензия на книгу: Miller B. D. Saint Sergius of Redonezh, his Trinity Monastery, and the Formation of the Russian Identity] // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 367–379 (в соавторстве с Н. В. Башниным).
155. Городские монастыри в социокультурном пространстве Вологды XV–XVII вв. // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. Материалы международной конференции. М., 2012. С. 55–56.
156. Актовые источники и описи церковно-монастырского имущества XVI–XVII вв. // Ушаковские чтения VIII: Сборник статей. Мурманск, 2012. С. 127–137.
157. Архиерейские окладные книги как источник по землевладению и народонаселению // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования: Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 133–144.
158. Правовое регулирование брачности у монастырских крестьян в XV–XVIII вв. (По архиву Троице-Сергиевой лавры) // Троице-Сергиева лавра в истории, духовной жизни и культуре России: Материалы VII международной конференции. Сергиев Посад, 2012. С. 75–88.
159. Малые сельские монастыри Комельского леса XV–XVII вв.: Проблема источников // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 19. Калининград, 2012. С. 31–44.

160. Книжные собрания монастырей Казани и Свияжска во второй половине XVI–XVII в. // Свияжские чтения: Сборник докладов научной конференции. Свияжск, 2012. С. 156–166.
161. Землевладение и население Троице-Свияжского монастыря в конце XVI – первой половине XVII в. // Марийский Археографический вестник. 2012. № 22. С. 18–30.
162. Монастыри Средневековья и раннего Нового времени как хозяйствующие субъекты: европейский, российский, региональный аспекты // Хозяйствующие субъекты в аграрном секторе России: История, экономика, право: Сборник материалов IV всероссийской (XII межрегиональной) конференции. Казань, 2012. С. 143–150.
163. О формах управления в Вологодском архиерейском доме в XVI–XVII вв. // Управление и экономика в условиях модернизации: Опыт и перспективы. Материалы научно-практической конференции. Вологда, 2012. С. 219–229.
164. Жалованная грамота Ивана IV Спасо-Прилуцкому монастырю 1578 г. из собрания Ростовского музея // История и культура Ростовской земли. 2011. Ростов, 2012. С. 42–54.
165. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича вологодскому архиепископу Нектарию 1614 г. // Исторический архив. 2013. № 1. С. 151–167 (в соавторстве с Д. Е. Гневашевым).
166. Комплекс жалованных грамот севернорусским церквам XV–XVII вв. (Тотьма–Устюг) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 148–149.
167. Землевладение и население Троице-Алатырского монастыря во второй четверти XVII в. // Марийский Археографический вестник. 2013. № 23. С. 31–45.
168. К изучению церковно-приходской структуры во владениях Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материальные свидетельства духовной культуры. Материалы VIII международной научной конференции. Сергиев Посад, 2013. С. 37–49.
169. Городские и посадские церкви Вологды в XV–XVII вв.: демографические, социокультурные, экономические аспекты // Город Средневековья и раннего Нового времени: Археология и история. Тула, 2013. С. 138–146.
171. Записные книги поповских заказчиков Ростовской митрополии XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов, 2013. С. 75–86.
172. Храмоименования во владениях Троице-Сергиева монастыря в XV–XVII вв. // «Преп. Сергей, родом ростовец...»: Материалы международной научной конференции. Ростов, 2014. С. 88–157.

Наши авторы

Артамонов Юрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Arthamonov Yury A., PhD (History), Associate Professor, Research Fellow of Institute of World History of the Russian Academy of Science. E-mail: artamonov5@yandex.ru

Башнин Никита Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, преподаватель Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Bashnin Nikita V., PhD (History), Research Fellow, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Science, lecturer in the Saint Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin. E-mail: nvbashnin@gmail.com

Белянкин Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Belyankin Yury S., PhD (History), Senior Research Fellow, Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. E-mail: bys86@ya.ru

Вишиванюк Анна Васильевна, магистр истории, младший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Vishivanyuk Anna V., Master of History, Junior Research scientist, Saint Tikhon's Orthodox Humanities University. E-mail: avishivanuk@gmail.com

Крапивин Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Krapivin Mikhail Yu. PhD (History), Professor, Saint-Petersburg State University. E-mail: mihaikrapivin61@yandex.ru

Литвина Наталья Викторовна, заведующая межфакультетской Археологической лабораторией исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Litvina Natalia V., Head of archeographic interdepartmental laboratory, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: tartalja@mail.ru

Макаров Евгений Евгеньевич, младший научный редактор редакции Богослужения и литургики Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Makarov Yevgeny Ye., Junior Science Editor of Church Service wording and Church Research Centre liturgies «Orthodox encyclopedia». E-mail: evsev@mail.ru

Маштафаров Александр Викторович, историк, Москва.

Mashtafarov Alexander V., historian, Moscow

Петрушко Владислав Игоревич, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, шеф-редактор интернет-сайта «Седмица.ru», профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Petrushko Vladislav I., PhD (Church History), PhD (History), editorial director of the web-site www.sedmitza.ru, Professor of the St. Tikhon's Orthodox University. E-mail: vp@sedmitza.ru

Рожков Владимир Ильич (1900–1966 гг.), протоиерей, в 1950-х – начале 1960-х гг. священник в храмах Орска и Уральска, настоятель Никольского собора Магнитогорска.

Rozhkov Vladimir Ilyich (1900–1966), archpriest, in 1950th – early 1960th para in Orsk's and Uralsk's Churches, dean of Nickolsk's cathedral in Magnitogorsk.

Степанов Алексей Федорович, историк, председатель Казанского общества «Мемориал».

Stepanov Alexey F., historian, the chairman of Kazan community «Memorial». E-mail: historik@bk.ru

Устинова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Ustinova Irina A., PhD (History), Senior Researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ilustinova@yandex.ru

Ченцова Вера Георгиевна, кандидат исторических наук, UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», Париж (Франция).

Chentzova Vera G., PhD (History), UMR 8167 «East and Mediterranien», Paris (France). E-mail: graougraou@hotmail.com

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail V., PhD (History), Leading Researcher of the Saint Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru

Щеголева Людмила Игоревна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела книги и чтения Российской государственной библиотеки.

Shchegoleva Ludmila I., PhD (Philology), Leading Researcher of Research Department of book and reading in the Russian State Library. E-mail: lisch@mail.ru

Указатель материалов,
опубликованных в журнале
«Вестник церковной истории»
в 2014 г.

ПУБЛИКАЦИИ

- Башин Н. В.* (Санкт-Петербург). «Тетрадь записная» указам и распоряжениям архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1681–1682 гг. — № 3/4(35/36). С. 72–116.
- Дмитриева З. В.* (Санкт-Петербург). Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. — № 1/2 (33/34). С. 5–47.
- Маштафаров А. В.* Синодик Коневского Богородицкого Рождественского монастыря XVI в. — № 3/4(35/36). С. 5–30.
- Протоиерей Владимир Рожков.* Записки священника. Глава 9 — № 1/2(33/34). С. 108–115; Главы 12–13 — № 3/4(35/36). С. 117–172.
- Священник Михаил Желтов.* Сирийский (или палестинский?) чин Крещения в греческой рукописи Sinait. NE MG 93 — № 1/2(33/34). С. 116–126.
- Устинова И. А.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 1 — № 1/2(33/34). С. 48–107; Часть 2 — № 3/4(35/36). С. 31–71.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Алпатов С. В.* «Ведомость из Ада»: Судьбы европейской сатиры в отечественных религиозных субкультурах XVIII–XX вв. — № 1/2(33/34). С. 149–175.
- Артамонов Ю. А.* Алтарные граффити собора Успения (Рождества) Богородицы на Городке в Звенигороде: к вопросу о сооружении храмов-памятников в средневековой Руси — № 3/4(35/36). С. 193–203.

- Вишиванюк А. В.* Об отношениях между Украинской Автономной Православной Церковью и «Украинской автокефальной православной церковью» на Западной Украине в годы немецкой оккупации — № 3/4(35/36). С. 236–268.
- Макаров Е. Е.* Хиротонии пресвитера и диакона в «Египетском церковном чине» — № 3/4(35/36). С. 175–192.
- Петрушко В. И.* Между Вильно и Москвой: Русская митрополия и государственно-церковные отношения в 1-й трети XV в.— № 3/4(35/36). С. 204–235.
- Флоря Б. Н.* Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского мирного договора — № 1/2(33/34). С. 129–148.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Русские церковные общины на территории Турции (Османской империи) в XVIII–XX вв.— № 1/2(33/34). С. 176–228.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

- Крапивин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) — № 1/2(33/34). С. 231–282.
- Крапивин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Аркадий Антонов и начальный период формирования политики ВЧК в отношении Православной Российской Церкви (весна–лето 1918 г.) — № 3/4(35/36). С. 304–316.
- Степанов А. Ф.* (Казань). Художественные сокровища ризницы казанского Благовещенского собора: обретенные и утраченные. Часть 1 — № 1/2(33/34). С. 283–320; Часть 2 — № 3/4(35/36). С. 271–303.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Щеголева Л. И.* Греческие рукописи, хранящиеся в Российской государственной библиотеке: Фонд 181. Часть 1 — № 1/2(33/34). С. 323–374; Часть 2 — № 3/4(35/36). С. 319–358.

НОВЫЕ КНИГИ

- Мамонова Е. В.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики — № 1/2(33/34). С. 375–382.
- Маханько М. А.* Семинарский храм Санкт-Петербургской духовной академии — № 1/2(33/34). С. 383–385.
- Ченцова В. Г.* (Париж, Франция). Новая книга по истории Киевской митрополии — № 3/4(35/36). С. 359–363.

Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Православные святые Стрельны — № 3/4(35/36). С. 364–366.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Аверьянов К. А. Конференция «Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции» — № 1/2(33/34). С. 386–390.

Белякин Ю. С., Литвина Н. В. III международная научная конференция «Язык, книга и традиционная культура русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе» — № 3/4(35/36). С. 367–375.

Сонина Я. В. (Калязин). Вторые Макарьевские чтения на Калязинской земле — № 1/2(33/34). С. 391–393.

ЮБИЛЕИ

К юбилею Марины Сергеевны Черкасовой — № 3/4(35/36). С. 376–390.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

- Маштафаров А. В.* Синодик Коневского Богородицкого Рождественского монастыря XVI в. 5
- Устинова И. А.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 2 31
- Бащини Н. В.* (Санкт-Петербург). «Тетрадь записная» указам и распоряжениям архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1681–1682 гг. 72
- Протоиерей Владимир Рожков.* Записки священника. Главы 12–13 117

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Макаров Е. Е.* Хиротонии пресвитера и диакона в «Египетском церковном чине» 175
- Артамонов Ю. А.* Алтарные граффити собора Успения (Рождества) Богородицы на Городке в Звенигороде: к вопросу о сооружении храмов-памятников в средневековой Руси 193
- Петрушко В. И.* Между Вильно и Москвой: Русская митрополия и государственно-церковные отношения в 1-й трети XV в. 204
- Вишиванюк А. В.* Об отношениях между Украинской Автономной Православной Церковью и «Украинской автокефальной православной церковью» на Западной Украине в годы немецкой оккупации 236

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

- Степанов А. Ф.* (Казань). Художественные сокровища ризницы казанского Благовещенского собора: обретенные и утраченные. Часть 2 271
- Крапивин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Аркадий Антонов и начальный период формирования политики ВЧК в отношении Православной Российской Церкви (весна—лето 1918 г.) 304

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Щеголева Л. И. Греческие рукописи, хранящиеся в Российской государственной библиотеке: Фонд 181. Часть 2 319

НОВЫЕ КНИГИ

Ченцова В. Г. (Париж, Франция). Новая книга по истории Киевской митрополии 359

Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Православные святые Стрельны 364

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Белякин Ю. С., Литвина Н. В. III международная научная конференция «Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе» 367

К юбилею Марины Сергеевны Черкасовой 376

Наши авторы 391

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2014 г. 393

Contents

PUBLICATIONS

- Mashtafarov A. V.* The Sinodik (Obituary) of the Konevsky Monastery in XVIth century
Ustinova I. A. The Office Records of the Patriarchal Prikazes in the First Half of the 17th Century: The Book of Receipts of the Patriarchal Treasury Prikaz, 1640/41 (Part 2)
Bashmin N. V. (St. Petersburg). «Tetrat zapisnaya» to decreets and orders of Simon, archbishop of Vologda and Belozersk in 1681–1682
Protopriest Vladimir Rozhkov. Memoirs of a Priest (Chapters 12–13)

RESEARCH

- Makarov Ye. Ye.* Ordinations of a presbyter and deacon in the «The Ecclesiastical Order of Egypt»
Arthamonov Yu. A. The altar graffiti of the Holy Assumption Cathedral Church in the town of Zvenigorod: revisited the construction of memorial churches in Ancient Rus
Petrushko V. I. Between Vilno and Moscow: Russian metropolis and state and church relations in the 1st third of the XVth century
Vishivanyuk A. B. Concerning the relations between the Ukraine Orthodox Church and «The Ukraine autocephalous church» in the West Ukraine in the years of German occupation

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE INITIAL PERIOD

- Stepanov A. F.* (Kazan). The Art Treasures from the Sacristy of the Annunciation Cathedral in Kazan, Found and Lost (Part 2)
Krapivin M. Yu. (St. Petersburg). Arkady Antonov and initial period of the VCheKa policy formation in regard to the Orthodox Russian Church (spring–summer, 1918)

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

- Shchegoleva L. T.* The Greek Manuscripts in the Russian State Library: Fund 181 (Part 2)

NEW BOOKS

Chentsova V. G. (Paris, France). The new book on the history of Kyian Metropolitanate
Shkarovsky M. V. (St. Petersburg). Strelna's orthodox sacred things

SCHOLARLY LIFE

Belyankin Yu. S., Litvina N. V. The Anniversary of Marina Sergeevna Cherkasova

The third International Scholarly Conference «Language, book and traditional culture
of the Late Russian middle ages in science, Museum and library work»

Our Contributors

Index of Materials Published in the «Vestnik Tserkovnoy Istorii» in 2014

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 3–4(35–36)/2014
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Научные рецензенты номера: *А. В. Кузьмин, М. В. Печников*

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 5.03.2015. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 500 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93. Тел.: +7(495)745–84–28, (49638)20–685
www.оаомрк.ру, www.оаомрк.рф